

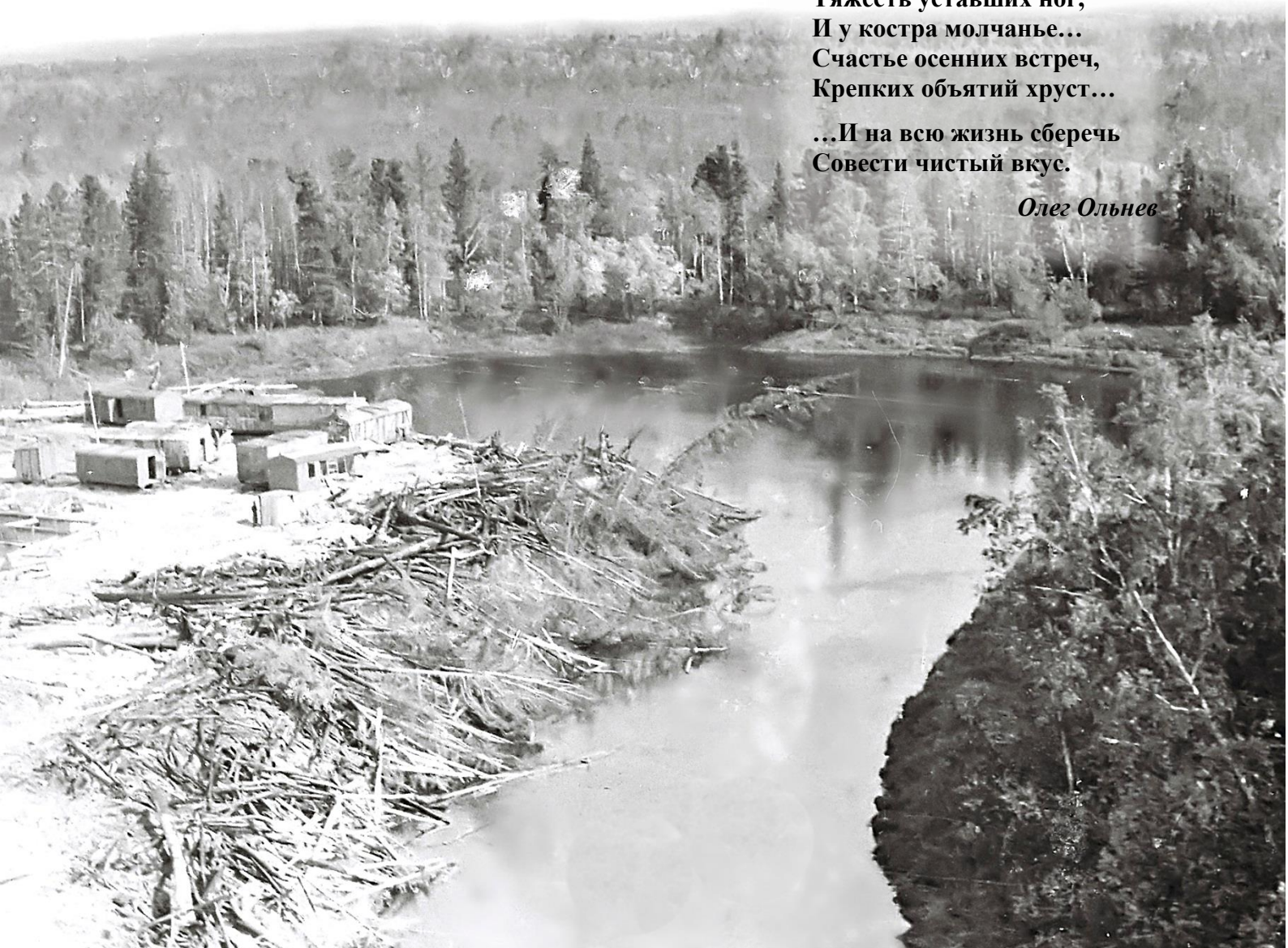

Они были первыми

...Радиостанций треск,
Рокот волны в эфире.
Тяжкой профессии крест
Мы на себя взвалили.
Тесных палаток грязь,
Потных штормовок запах.
Серо-свинцовая вязь
Туч, уходящих на запад.
Пар от сырых сапог,
Чайника клокотание,
Тяжесть уставших ног,
И у костра молчанье...
Счастье осенних встреч,
Крепких объятий хруст...

...И на всю жизнь сберечь
Совести чистый вкус.

Олег Ольнев

Абдуллин Зарафшан Каримович

Родился 27.11.1936 г. в д. Карлы Гафурийского р-на Башкирской АССР.

Ишимбайский нефтяной техникум Министерства нефтяной промышленности в г. Ишимбае Башкирской АССР (1956). Уфимский нефтяной институт Башкирской АССР (1961). Московский ордена Трудового Красного Знамени институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (1979). Курсы повышения квалификации по экономике в г. Ленинграде (1981).

Помощник буровщика Нижневартовской ПТБ Сургутской НРЭ (1961 – 1962). Техник по бурению, инженер по глинным растворам, ст. инженер-экономист, начальник планового отдела Мегионской НРЭ (1962 – 1970). Ст. инженер лаборатории проектно-сметных работ Оренбургской тематической партии (1970). Преподаватель спецдисциплин, зав. отделением Ишимбайского нефтяного техникума (1970 – 1976). Ст. инженер лаборатории интенсификации добычи нефтепласта в цехе научно-исследовательских и производственных работ, ст. экономист, начальник плано-экономического отдела управления НТДУ «Ишимбайнефть» (1976 – 1980). Начальник плано-экономического отдела объединения «МНГТ», начальник отряда по проектированию геологоразведочных работ методической партии проектно-сметных работ на нефть и газ Мегионской тематической экспедиции объединения «Мегионнефтегазгеология» (1980 – 1988). Начальник отряда проектирования, инженер I категории отряда проектирования методической партии проектно-сметных работ на нефть и газ Мегионской тематической экспедиции ПО «МНГТ», ТТТ АОСН, ОАО «МНГТ» (1988 – 1995).

С 1995 г. на пенсии, живёт в Мегионе.

Принимал участие в освоении Мегионского, Самотлорского, Ермаковского, Ватинского, Мыхпайского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалями «Ветеран труда» (1987), юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), памятными медалями «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005), «90 лет Великой Октябрьской Социалистической революции» (2008).

Ему вручён юбилейный знак «50 лет Башнефти» (1978), нагрудный знак «Отличный дружинник» (1985).

От ЦК КПРФ Зарафшан Каримович Абдуллин награждён орденом «Партийная доблесть» (2008).

Родился Зарафшан Каримович Абдуллин в семье нефтяника: его отец, Карим Галиуллович Абдуллин, во время войны работал на нефтяных промыслах города Ишимбая Башкирской АССР.

Мать, Марьям Шамсутдиновна Абдуллина, воспитывала пятерых детей. Зарафшан был старшим сыном в семье. Окончив восемь классов, он поступил в Ишимбайский нефтяной техникум, который окончил на отлично, благодаря чему в 1956 году поступил в

Уфимский нефтяной институт без экзаменов.

– С будущей супругой Фаузией Насиповной (в девичестве Хисматуллиной) познакомился в 1958 в городе Ишимбае на танцах, – рассказывает Зарафшан Каримович Абдуллин. – В Ишимбае у неё жил брат, к которому она приезжала. Три года встречались. Я в то время учился в институте, Фаузия трудилась поваром в заводской столовой Салаватского комбината и одновременно училась в ремесленном училище. В 1961 году мы поженились.

По направлению Уфимского института Зарафшана Каримовича направили в распоряжение Главтюменьгеологии. Поехал один, жене доучиться надо было. Руководитель главка Юрий Георгиевич Эрвье семерых ребят отправил на работу в Новосибирск, а Зарафшана Каримовича – в Сургут. Начальник Сургутской НРЭ Фарман Курбанович Салманов направил на Баграс, в Нижневартовскую партию глубокого бурения.

Абдуллин З. К.

... Однажды на Багресе Зарафшан Каримович чуть не утонул. Это было зимой, в начале декабря 1961 года, в сорокаградусный мороз. Ехали на артиллерийском тягаче лёгкого типа (в машине было десять или двенадцать человек), вездеход стал спускаться по льду протоки, водитель думал, что проедем, но лёд не выдержал, стал ломаться. Из вездехода все повыскакивали. Зарафшана Каримовича спас Михаил Иванович Кузьминский, который не растерялся, залез на крышу тента, ножом разрезал брезент и вытащил его за руку. Их спасло, что льдина была большая, а так бы все погибли. Тогда начальником Мегионского участка Нижневартовской партии на Багресе был Борис Михайлович Тасканов, он к ним подбежал, распорядился Зарафшана Каримовича растереть спиртом, и напоить всех чаем.

В 1963 году Зарафшан Каримович с вахтой собирался лететь на буровую. В то время, когда вертолёт Ми-4 поднялся метров на семьдесят, у него отказал двигатель. Остались живы, благодаря умению лётчиков, которые удачно посадили вертолёт.

С Баграса Абдуллина направили в Ермаки на скважину № 11. Зарафшан Каримович работал помощником бурильщика в одной бригаде с Владимиром Иннокентьевичем Сухушиным, Геннадием Владимировичем Меджевским. В Ермаках жил у Сухушиных на квартире. Когда скважину пробурили, его опять направили на Баграс, на скважину Р-2, где он работал помбуром в бригаде Григория Ивановича Норкина вместе с помощником бурильщика Михаилом Симаковым, бурильщиком Михаилом Литвиненко, верховыми Александром Шерером и Алексеем Жильцовым, помбуром Газимом Хакимовым. Ездил по буровым, измерял и контролировал параметры растворов. В 1962 году была создана Мегионская нефтеразведочная экспедиция, начальником которой стал В. А. Абазаров.

– Вызывает меня к себе в контору Владимир Алексеевич и говорит: «Становись экономистом». «Не знаю, справлюсь ли...», – говорю я. – «Я тоже этого не знал, но стал начальником экспедиции», – возразил он.

Зарафшана Каримовича назначили начальником планового отдела на место Ирины

Васильевны Оглоблиной, которую перевели в «Главтюменьгеологию».

– Она была прекрасным, грамотным специалистом. Очень принципиальная и в то же время деликатная по отношению к людям, – вспоминает Зарафшан Каримович.

Работы было много. Азы своей профессии Зарафшан Каримович освоил в институте, а остальное познавал на практике. С ним работали старший экономист планового отдела Руфина Ивановна Рахманова (она приехала из Берёзовской экспедиции), начальник отдела труда и зарплаты Константин Николаевич Колтынаев. Они были его наставниками и помощниками. А первыми соседями стали семьи Олега Михайловича Перегудова, Николая Петровича Ананьева. Жили в доме на берегу Меги.

В 1963 году Зарафшан Каримович Абдуллин стал членом КПСС и до сих пор верен своим идейным убеждениям. В начале 1960 заседания бюро райкома партии проходили в Нижневартовске. Зачастую они продолжались допоздна. ... Однажды зимой 1963 года Абдуллина после одного из таких затянувшихся собраний пришлось ночью идти пешком до Мегиона.

Абдуллин З. К. (второй слева) среди коллег

– Иду, никого нет, луна светит, звёзды на небе, дороги тогда не было, только санный путь был проложен. Пришёл домой за полночь, – вспоминает он.

В 1963 году в семье Абдуллиных произошло радостное событие – родился сын Раиль. Позже, в 1970 году появилась на свет дочь Гульнара. В том же году по семейным обстоятельствам Абдуллины переехали в Ишимбай. Зарафшан Каримович работал старшим инженером лаборатории проектно-сметных работ Оренбургской тематической партии, потом – преподавателем спецдисциплин, заведующим отделением Ишимбайского нефтяного техникума, трудился в управлении НГДУ «Ишимбайнефть». В 1975 году у Абдуллиных родилась ещё одна дочь – Ренара. Все годы Зарафшан Каримович переписывался с друзьями из Мегиона, интересовался жизнью рабочего посёлка.

Светлая память осталась о бывшем генеральном директоре Геннадии Георгиевиче Сухачёве, главном инженере Алексее Петровиче Карагодине, а также о Валентине

Андреевиче Гаврикове и его жене Джемме Михайловне. В 1980 году, взяв отпуск, он приехал в Мегион, пришёл к Гаврикову (он был генеральным директором объединения «Мегионнефтегазгеология»).

– Он увидел меня, обрадовался и сказал: «Оформляй перевод, даём тебе трёхкомнатную квартиру, привози семью», – вспоминает о своём возвращении в Мегион Зарафшан Каримович. – Приехал сначала один, через месяц жена с сыном и дочерьми. Стал работать начальником планового отдела. Работа была очень ответственная, в моём подчинении находились шесть человек. В «Мегионнефтегазгеологии» было двенадцать подразделений, – это где-то около восьми тысяч работников. Приходилось работать по двенадцать часов, в том числе и по выходным, каждый квартал ездил с отчётом в Тюмень.

Абдуллин З. К.
(верхний ряд, первый слева)

– Мы отдали Северу лучшие годы и не сожалеем о прожитых годах. Очень жаль, что сейчас не стали уделять должного внимания развитию геологоробот, рациональной разработке месторождений, – сетует Зарафшан Каримович. – Но если бы нам дали возможность прожить нашу жизнь заново, то мы, не задумываясь, прожили бы её так же.

... Зарафшан Каримович всегда был человеком творческим: играл в шахматы и шашки, рисовал портреты карандашом, увлекался фотографией, но особенно он любит музыку. Ещё в шестилетнем возрасте научился играть на гармошке, а позже, будучи взрослым, освоил баян. На свой 70-летний юбилей, который отмечал в 2006 году, получил от сына Раиля в подарок тульскую гармонь. Любовь к музыке и талант Зарафшана Каримовича передались и его детям. Дочери окончили музыкальную школу, а Ренара – ещё и музыкальный институт.

Вёл Зарафшан Каримович и общественную работу: читал лекции на родительских собраниях, выступал с докладами перед коллективом. В 1962 году, как лектору-пропагандисту Нижневартковский райком партии подарил Абдуллину фотоаппарат.

Вера Меркель

Абдуллина Фаузия Насиповна

Родилась 20.12.1938 г. в д. Алмалы Ишимбайского р-на Башкирской АССР.

Ремесленное училище № 1 в г. Салават Башкирской АССР (1962).
Техникум советской торговли Министерства торговли РСФСР г. Москва (1967). Курсы повышения квалификации директоров при УКП г. Ишимбай Башкирской АССР (1972).

Повар столовой, зав. складом, повар столовой ОРСа геологии Мегионской НРЭ (1962 – 1971). Зав. столовой, повар столовой ОРСа НТДУ «Ишимбайнефть» в г. Ишимбай Башкирской АССР (1971). Технолог общепита, директор столовой № 20 Ишимбайского комбината общественного питания ОРСа НТДУ «Ишимбайнефть» (1971 – 1980). Повар-бригадир, повар столовой ОРСа НТДУ «Мегионнефть» г. Мегиона (1980 – 1992). Повар столовой школы № 2, школы № 5 г. Мегиона (1992 – 1994). Повар столовой на месторождении НТДУ «Мегионнефтегаз» (1994 – 1995).

С 1995 на пенсии, живёт в Мегионе.

Награждена медалью «Ветеран труда» (1986).

Родилась Фаузия Насиповна в многодетной трудовой семье. В молодости она увлекалась шитьём, вышиванием, вязала носки и варежки, но с детства мечтала быть поваром. Хорошо готовить научилась у матери и очень любила угощать близких своими блюдами. Её мечта сбылась, когда она в 1962 году окончила училище по специальности повар. Осенью того же года Фаузия Насиповна вслед за мужем приехала в Мегион.

– Встретить жену (она приехала на пароходе «Максим Горький») я не мог, поскольку не успел приехать из командировки: разминутись на час. Её встречали Николай Дмитриевич Гузь (председатель разведкома Мегионской нефтеразведочной экспедиции, бывший танкист, участник Великой Отечественной войны) и секретарь Зинаида Васильевна Сухова. Фаузия приехала в белых туфельках, а везде грязь и слякоть. Домой привезли на вездеходе, – рассказывает Зарафшан Каримович.

Николай Дмитриевич Гузь предложил Фаузии Насиповне работать в столовый повар. Вместе с ней работали Татьяна Черкашина, Раиса Зинатуллина, Мария Сальникова, Александра Кислицына. Вскоре у Фаузии и Зарафшана появились и близкие друзья. Абдуллины с уважением вспоминают семью Хадзимурата Темуровича Увижова (он работал бригадиром по ремонту турбобуров в ЦБПО МНРЭ).

У Хадзимурата Темуровича и его жены Раисы Сибгатовны родились двойняшки, у Абдуллиных тоже был маленький ребёнок. Раиса Сибгатовна помогала его досматривать.

Абдуллина Ф. Н.

Увижов построил в Мегионе первую теплицу (в районе старой бани), выращивал цветы, которые дарил на 8 Марта, и огурцы (их он раздавал коллегам по работе).

В то время работникам столовой приходилось нелегко: привезённые из лесу дрова были сырыми, и растопить печь было не просто. Вставать приходилось в три-четыре часа утра, чтобы приготовить завтрак. Основная масса людей, питавшихся в столовой, – это буровики, вышкомонтажники, испытатели, геологи, строители. Готовили не только для работников экспедиции, и для условно-освобожденных заключённых, которые строили объекты соцкультбыта в рабочем посёлке. Особый рацион питания соблюдали служащие (лётчики, механики, техники) авиационного полка, базировавшегося в Мегионе. Всех надо было накормить три раза в день.

На работе. Абдуллина Ф. Н. (первая слева).

В 1970 году волей судьбы Абдуллиным пришлось покинуть Мегион на целых десять лет, вернулись только в начале восьмидесятых. Фаузия Насиповна устроилась в столовую ОРСа НГДУ поваром-бригадиром. Помимо основной работы ей приходилось заниматься и творчеством – организовывать к праздникам выставки кулинарного искусства. Пирог, торты, национальные блюда, – всё это выставлялось в столовой. Позже, работая в школьной столовой, она выступила с инициативой украсить помещение. Пригласили художницу Анну Долгушину, которая расписала масляными красками стену, взяв за основу картину Шишкина «Утро в сосновом бору».

В девяностых годах Фаузия Насиповна стала работать вахтовым методом, дома не бывала по полмесяца, жила на месторождении. Рабочих на буровых тогда кормили по пять раз в сутки, поэтому весь день приходилось стоять у плиты, спать урывками в течение суток. Да и возвращаясь домой, отдыхать не удавалось: то отчёт надо было сдать в контору, то ещё что-нибудь. Так незаметно дни и пролетали, на семью времени почти не оставалось. Но трудности только закалили её характер, она выполняла все поставленные перед ней задачи. В коллективе пользовалась уважением и авторитетом.

– *Основные черты характера супруги – это честность, правдивость и принципиальность. Если пообещает, то сделает. Была очень требовательна к своим подчинённым, и в то же время справедлива по отношению к ним. Нисколько не жалеет, что лучшие годы отдала Северу,* – говорит Зарафшан Каримович.

Несмотря на возраст, она с большим оптимизмом смотрит в завтрашний день.

Фаузия работала и одновременно училась заочно в Московском техникуме. Успевала всё: ездить на сессии, сдавать экзамены, писать диплом, участвовать в художественной самодеятельности.

– *На занятия ходили в деревянный двухэтажный клуб «Геолог». Я играл на гармонии, а Фаузия исполняла индийские танцы,* – рассказывает Зарафшан Каримович.

Вера Меркель

Абраев Капиш

02.02.1925 – 24.07.1999. Родился в с. Майбалық Петропавловской обл. Казахской ССР.

Курсы механиков по машинам и оборудованию (1955).

Шоқарь Тюменской МПС (1941 – 1943). Участник ВОВ. Служба в рядах СА (1943 – 1950). Дизелист, ст. моторист, механик по монтажу и ремонту оборудования Покровской буровой партии (1950 – 1955). Старший дизелист Побольской НР (1955 – 1956). Инженер-механик Ишимской НР (1956 – 1959). Инженер-механик Больше-Каменской ГРЛ Берёзовской КГРЭ (1959 – 1961). Старший механик Изримской ГРЛ (1961 – 1962). Главный механик Мегионской НРЭ (1962 – 1970). Главный механик Шарко-Салинской НРЭ (1970 – 1972). Начальник ВМЦ Мегионской НРЭ (1972 – 1974). Главный механик Тюменской КГРЭ (1974). Главный механик, старший инженер-механик ЦМПС Карской НГРЭ (1974 – 1989).

Опытный и инициативный специалист в области эксплуатации бурового и автотранспортного оборудования. В совершенстве владел навыками его ремонта. Именно эти качества позволили поручить в 1965 г. К. Абраеву руководство работами по прокладке первой зимней трассы на точку бурения скважины – первооткрывательницы Самотлора.

Принимал непосредственное участие в открытии и разведке нефтяных месторождений Среднего Приобья: Аганского, Ватинского, Нижневартовского, Самотлорского, Северо-Покурского. А также в открытии и разведке ряда газовых и газоконденсатных месторождений: Байдарацкого, Верхне-Тютейского, Восточно-Бованенковского и других.

Награждён орденами Отечественной войны I и II степени (1947, 1985) и медалями.

Отмечен почётными грамотами Мингео СССР (1967, 1970), Министерства природных ресурсов РФ (1997).

Анисимов Пётр Флегонтович

12.07.1930 – 18.11.2008. Родился в пос. Панино Александровского района Томской обл.

Работа в колхозе (1944 – 1951). Служба в армии (1951 – 1955). Бригадир плотников на строительстве Шомь-Усинской ГРЭС Кемеровской обл. (1955 – 1960). Бригадир плотников Александровской НРЭ (1960 – 1962). Бригадир вышкомонтажной бригады Мегионской НРЭ (1962 – 1977). Инженер РИПС-1, старший прораб Мегионской ВМК (1977 – 1989).

Принимал участие в освоении Мегионского, Ермаковского, Ореховского, Урьевского, Черногорского, Самотлорского, Ваньёганского, Мыхпайского, Ватинского и других месторождений Среднего Приобья. Бригада П. Ф. Анисимова была единственной бригадой вышкомонтажников,

осуществлявшей работы по монтажу буровых установок на всех площадях левобережья Оби.

Опыт и мастерство Анисимова позволяли бригаде производить установку буровых в максимально короткие сроки, за что прорабу вышкомонтажников было присвоено звание «Ударник десятой пятилетки» (1981). Неоднократно становился победителем соцсоревнования (1974, 1975, 1976, 1978).

П. Ф. Анисимов награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени (1975, 1981), орденом Октябрьской революции (1986), медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1979), «Ветеран труда» (1985), удостоен почётного звания «Ветеран труда» ТОО «Мегионнефтегазгеология» (1989). Отмечен памятным знаком «300 лет горной геологической службы России» (2000).

Имя П. Ф. Анисимова занесено в Книгу Почёта ТОО «Мегионнефтегазгеология» (1981, 1982), Книгу Почёта Мегионской ордена «Знак почёта» нефтеразведочной экспедиции (1982), Книгу Почёта Главтюменьгеологии.

...С детства привычный к тяжёлому физическому труду, он никогда не искал лёгкой жизни. Напротив, считал, чем тяжелее работа – тем интереснее её выполнять. Коренной сибиряк, Пётр с четырнадцати лет начал работать в колхозе, а к двадцати годам уже был заместителем председателя. Солидная должность давала ему право на освобождение от воинской службы. Да только, по мнению Анисимова, настоящий мужчина обязательно должен выполнить свой гражданский долг перед Родиной. В армии он прослужил почти пять лет.

А после армии – работа на Новосибирском металлургическом заводе, на ГРЭС в Кемеровской области, куда его направили по комсомольской путёвке, затем – в Александровской нефтеразведочной экспедиции, куда он устроился в 1958 году и проработал четыре года.

Позже, в 1962 году, вместе с бригадой вышкомонтажников приехал в Мегион. Все первые буровые вышки, в том числе и на Самотлоре, устанавливала бригада, в которой работал Анисимов. Там, где были открыты Ермаковское, Ореховское и другие месторождения, Пётр Флегонтович работал более двадцати лет. Бригада Анисимова была не просто на хорошем счету – она была лучшей среди вышкомонтажных бригад Министерства геологии страны. Дважды за ударный труд члены бригады были удостоены крупных денежных премий и наград.

Работать вышкомонтажникам зачастую приходилось в экстремальных условиях. Отдавая все силы работе, люди не щадили собственной жизни и при этом не считали, что делают нечто особенное.

– Вышки перевозили на баржах целиком, не разбирая, – вспоминал Анисимов. – План перевыполняли – шли с опережением графика почти на месяц, экономили время. Затащить буровую на баржу – это полчаса работы, если всё заранее подготовить...

Пётр Флегонтович не делал упор на слове «если», но именно в нём – суть всей фразы: дела пойдут успешно, если всё точно рассчитать. Анисимову это удавалось. Когда устанавливали первую буровую на Агане, вышку целиком поднимали в гору. После того, как две попытки оказались неудачными, начальство поручило это дело Анисимову.

– Поднимешь? – спрашивали его с сомнением.

– *Запросто*, – отвечал Пётр Флегонтович.

Потом Анисимова спрашивали, как он умудрился не уронить буровую, на что он спокойно отвечал, что держал её. Эта спокойная уверенность в своих силах всегда была присуща Петру Флегонтовичу. Наверное, оттого и не было у него «проколов» в работе. Хотя ему не раз доводилось слышать, что от такого напряжения сил и нервов можно поседеть раньше времени. От работы Пётр Флегонтович не поседел. Только лицо – обветренное, загорелое – огрубело и казалось вырезанным из тёмного гранита. И лишь от глаз светлыми лучиками разбегались морщинки...

Анисимов говорил, что, несмотря на трудности, работа ему всегда нравилась. И доведись начать жизнь заново – он опять бы пошел в геологию.

– *Анисимов более десятка лет был лидером, одним из лучших прорабов вышкостроения, столпом своего дела. Он один из тех, кто внёс очень серьёзный вклад в развитие Западной Сибири*, – говорит о нем бывший инженер-буровик, а ныне председатель Думы ХМАО-Югры, Борис Сергеевич Хохряков. – *В его бригаде, где были люди разного возраста, царила железная дисциплина. Слово прораба было законом, и противиться его решениям было бесполезно: можно было сразу собирать вещи и уходить с буровой. Но иначе было нельзя, потому что вышкомонтажники выполняли серьёзную мужскую работу, во время которой могли быть и несчастные случаи: ведь работали на тракторах и большегрузных кранах, которыми поднимали большие двадцати пяти тонн груза...*

Анисимов П. Ф.

... Бориса Хохрякова и Петра Анисимова судьба свела в одну из морозных зимних ночей 1974-1975 года. Хохрякова, только что назначенного начальником цеха испытания скважин Мегионской экспедиции, направили на один из объектов в районе Ермаковского месторождения. Как всегда, в конце года «горел» план. Но, чтобы приступить к процессу испытания скважины, для начала нужно было доставить туда комплект насосно-компрессорных труб (НКТ), находившихся километра за два от буровой. Никакой техники, кроме «УАЗика», на котором он приехал, в распоряжении Хохрякова не было, а перетащить и уложить НКТ нужно было в ближайшие часы, чтобы уже с утра приступить к спускоподъёмным операциям... Рядом находилась буровая, на которой работала бригада Петра Анисимова: весь день вышкомонтажники занимались перетаскиванием бурового станка, и в одиннадцать часов вечера, когда к ним приехал Хохряков, работа ещё была в разгаре.

– *Я попытался переговорить с Анисимовым на ходу, а он мне: «Слушай, обожди. Не мешай. Ты же видишь, перетаскиваем. Вот сейчас перевезём...» Буровую до точки они довели только к часу ночи. Понимаю, что и он, и его люди устали за целый день, но прошу: «Флегонтыч, мне часа на четыре нужен трактор». Другой в этой ситуации просто послал бы подальше, но Анисимов только поворчал и взял с меня обещание*

накормить пару трактористов, которых он мне даст, а то у них пока котлопункт не работает, – вспоминает Борис Сергеевич.

... Верно подметил поэт, что «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». Подвиги первопроходцев требовали немало мужества и сравнимы с подвигами бойцов на полях сражений. Поэтому имя Петра Флегонтовича Анисимова навсегда вошло в историю «Мегионнефтегазгеологии» как имя Первопроходца.

Нина Купальцева

Антушев Александр Иванович

11.09.1933 – 05.05.2014. Родился в д. Слободчики Упоровского р-на Тюменской обл.

Курсы радистов колхозных радиоузлов при Тюменской дирекции радиотрансляционной сети в г. Тюмени (1956). Курсы трактористов в Емуртлинской МЛТС (1958).

Моторист Пугулимской инкубаторно-птицеводческой станции (1963). Тракторист строительно-монтажного поезда связи и СЦБ № 395 в г. Тюмени (1963 – 1964). Тракторист, бульдозерист Мегионской НРЭ (1964 – 1967). Тракторист Нижневартовского АПК (1967 – 1969). Тракторист, бульдозерист Ватинского АПК (1969 – 1977). Бульдозерист Мегионского УПП (1977 – 1979). Бульдозерист Нижневартовского погрузочно-транспортного управления (1979 – 1981). Бульдозерист, механик КПП, контролёр КПП УПП-2 НГДУ «Мегионнефть» (1981 – 1990).

С 1990 г. на пенсии, жил в Мегионе.

Принимал участие в освоении Мегионского, открытии Самотлорского, Ватинского, Аганского, Покурского, Мыхпайского, Черногорского, Поточного и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалями: «Ветеран труда» (1996), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), «90 лет Великой Октябрьской Социалистической революции» (2007), «90 лет Вооружённых сил СССР» (2008).

«Малой родиной» для Александра Ивановича Антушева стала деревня Слободчики Тюменской области. У родителей, Ивана Мироновича и Анны Афанасьевны, из рождённых ими четырнадцати детей в живых осталось только пятеро: сын Александр и четыре дочери. Детство Саши пришлось на тяжёлые военные годы. Потому-то и окончил он всего четыре класса.

– Война. Некогда было учиться, нужно было работать. Спрашивали с подростков наравне со взрослыми. В 10 лет я уже работал в колхозе «Память Мичурина». Вставали на работу очень рано, восход солнца встречали уже на полях, а уходили с работы, когда солнце заходило за горизонт. Приходилось выполнять разные работы. Боронил землю на колхозных полях, возил на быках «чурочку» – топливо для газогенераторного трактора, за которой приходилось ездить в МТС за 12 километров, – вспоминал Александр Иванович. – Жили впроголодь, работали по принципу «Всё для фронта, всё для Победы!» Бывало,

обрабатываешь поле, делаешь небольшой перерыв, выпрягаешь быка, отпускаешь его покормиться травкой, а сам рядом с ним ходишь и тоже ищешь «пучки» (так у нас называли борщевик), мянники, щавель. Вот такая еда...

В 1952 году Александр Антушев был призван в армию, где в течение трёх лет служил вначале радиотелефонистом, затем – старшим линейным надсмотрщиком. После армии вернулся в свою деревню.

Антушев А. И.

С жильём дела обстояли не очень хорошо: семья Антушевых жила в балке на берегу Меги. И однажды на профсоюзной конференции, которая проходила в клубе «Геолог», выступая в качестве делегата от коллектива транспортного цеха МНРЭ, Александр Иванович затронул больной квартирный вопрос.

– *Председателем профкома тогда был Николай Гузь, – рассказывал Александр Иванович. – Он сказал: «Вас никто не звал, вы сами приехали». А на конференции присутствовал кто-то из руководства области. И тогда В. А. Абазаров во всеуслышание сказал начальнику отдела кадров экспедиции: «Товарищ Волков, у нас случайные люди появились, пересмотрите кадры». Началось давление. Пришлось уволиться из Мегионской экспедиции по собственному желанию.*

В 1967 году Антушев перешёл работать бульдозеристом в колонну № 7 Нижневартовского АТК, которая обслуживала нефтяные месторождения.

В городе и на месторождениях немало объектов, о которых Александр Иванович мог сказать: *«Площади для них делали мы с моим бульдозером».* Он работал с геологами, а потом и с нефтяниками в самых труднодоступных местах. Делал причал для первых нефтяных барж, принимал участие в отсыпке полотна железной дороги Сургут-

В 1964 году услышал, что нужны добровольцы на Всесоюзную комсомольскую стройку – Саяногорск. Александр Иванович по характеру человек неугомонный, не терпел однообразия: решил мир посмотреть и себя испытать в северных условиях. Так он приехал в Мегион. Приняли его в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию трактористом, предварительно испытав: поручили самому собрать свой трактор. Почти три месяца Александр Иванович возился с трактором, подбирая для него запчасти, где только можно (с техникой в то время было туго). В результате получился вполне пригодный для работы трактор Т-140. Первое время возил он на нём грузы, солянку, пиломатериалы на Саяногорск. Работал без выходных и отгулов. Когда дали новый бульдозер Т-180, начал готовить площадки для буровых: тайгу валить, дороги прокладывать.

Нижневартовск. Бульдозеристы готовили аэродром для самолётов АН-12, когда в 1965 – 1966 годах руководством нашего государства было принято решение задействовать военных лётчиков в завозе на Север различного оборудования.

– Небо над Меггионом «гудело» день и ночь, – вспоминал Александр Иванович. – Везли трубы, экскаваторы, продукты – всё, что здесь было крайне необходимо. Нам тогда говорили: «Нефть – это политика, нефть – это благополучие государства и его граждан», мы в это верили. А поэтому работали, не думая о наградах и материальных благах, за славой не гнались. Знали, что приносим реальную пользу своей стране.

С особой теплотой вспоминает Александр Иванович (как, впрочем, и все, кто на Севере больше двадцати лет) о единстве, сплочённости, с которыми здесь жили и работали в первые годы освоения нашего края.

– Если была нужна срочная помощь нефтяникам (хотя наша автотранспортная контора не была в их подчинении) шёл работать в любое время суток, – говорит он. – И не думал, что я один был такой – подавляющее большинство всех, кто жил здесь в те годы, знали, что без взаимовыручки выполнить поставленную перед нами задачу в таких тяжёлых условиях было невозможно.

Машина в болоте

Ситуаций, в которых без взаимовыручки не обойтись, в тайге было достаточно. Дорог нет, кругом – лес. Сколько раз машины проваливались в болото, водители приходили друг другу на помощь, спасали и людей, и транспорт.

Нефтяники своими силами делали экспедиционную обвязку скважин, приходилось пробивать трассу, валить тайгу, чтобы проложить коллектор, делать обваловку скважин, чтобы в случае аварии нефть не разливалась по тайге. От нефтепарка к нефтепричалу на Оби был проложен трубопровод. Приходит нефтеналивная баржа из Омска – требуется помощь бульдозера. Чтобы рукав с высокого берега на баржу перебросить, нужно было грунт у берега вскопать.

– Однажды, когда к причалу подошла очередная баржа, которую закрепили при

помощи стального троса, я «скапывал» бульдозером берег для прокладки нефтяного рукава и для заполнения баржи нефтью. Масса грунта надавила на баржу, не выдержала «чалка» (стальной трос) и баржа стала отходить от берега, вместе с грунтом потащило бульдозер. Впереди – глубина. Не растерявшись, я включил заднюю скорость, перевёл ход, зацепился за твёрдый берег и смог спасти бульдозер, – с гордостью рассказывал Александр Иванович.

Таких незабываемых случаев было достаточно: Александру Ивановичу приходилось бульдозер и из болота вытаскивать, и из огня выводить... Он вспоминает, как загорелся двухэтажный дом в районе бывшей музыкальной школы. Пётр Ильич Печёрин (заместитель начальника МНРЭ, дал указание помочь на пожаре. Приехал, оценил ситуацию и принял решение: снести горящую крышу, надавив бульдозером на все четыре угла дома. Это решение чуть не стоило ему жизни, но успел включить заднюю скорость и выскочить из огня.

Антушев А. И. за любимым увлечением

Климатические условия у нас таковы, что от работоспособности техники зависят не только экономические показатели предприятия, но и жизнь людей. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что Александр Иванович считал свой бульдозер верным напарником и называл его ласточкой.

– Помните стихи «с ним и солнце краше, и весна милее?» Так и для меня мой бульдозер был другом, и помощником. Не раз возникали ситуации, когда я находился на грани гибели. А в живых оставался только благодаря надёжности своей «ласточки». Правда, и заботиться о технике надо так, чтобы в дороге не подвела и на морозе не заглохла. Потому и готовить к зиме её надо тщательно, иначе и работу не выполнишь, и сам сгинешь. Технику любить надо, только в этом случае она помощник, а не обуза.

Конечно, продолжить дороги, построить город, обустроить месторождения, не вырубив лес и не осушив болот, было невозможно. Но честно признаюсь, губить тайгу было очень тяжело. Особенно жалел я сосны. Стоят они – ровные, стройные, как красивые девушки. Так я каждый раз, перед тем как рубить, подходил к ним, гладил, разговаривал и просил прощения, – вспоминал Александр Иванович.

У Александра Ивановича, который в душе был поэтом и романтиком, было много увлечений. Одно из них – фотография, а любимый жанр – пейзажи. Но он старался запечатлеть и наиболее интересные моменты трудовой и личной жизни. У него дома – богатейший фотоархив, в котором собраны разные снимки, иллюстрирующие этапы развития подразделений «Мегионнефтегаза». Сегодня эти фотографии рассказывают о первооткрывателях Севера – строителях, нефтяниках. Много фотографий Александр Иванович Антушев передал в МУ «Региональный историко-культурный и экологический центр».

Антушев Александр Иванович – член коммунистической партии с 1971 года. Ему вручен знак «Ветеран партии».

Дома множество почётных грамот и благодарственных писем, полученных им за многолетний добросовестный труд и вклад в промышленное освоение Тюменского Севера, становление и развитие Мегиона.

Использованная литература

1. Усанова Е. Наша жизнь очень красиво прошла... // Мегионнефтегаз - Вести. 06.08.1999.

Барышев Герман Петрович

Родился 08.08.1933 г. в д. Амбары Александровского р-на Томской обл.

Курсы судоводителей в г. Колпашево Томской обл. (1957).

Служба в рядах СА (1952 – 1955). Хозяйственный рабочий, плотник, верховой рабочий, капитан, верховой рабочий, дизелист, капитан-механик СП-608, дизелист, капитан, дизелист Александровской НР с. Назино Томской обл. (1955 – 1962). Капитан катера «Коралл» РЭБ флота Тюменского ПТУ, капитан, первый помощник механика, капитан, водитель КРАЗа-214, капитан катера «Мегион», водитель ЗИЛа-157, капитан катера «Мегион», водитель УАЗа-452, капитан катера «Мегион» Мегионской НРЭ (1962 – 1972). Капитан-механик катера, капитан, первый помощник механика судна «Ярославец» цеха капитального ремонта скважин, капитан, первый помощник механика цеха специальной промысловой техники, капитан, первый помощник механика цеха подземного ремонта скважин НТДУ «Мегионнефть», РСУ НТДУ «Мегионнефть» (1972 – 1977). Капитан, первый помощник механика прокатно-ремонтного цеха эксплуатационного оборудования, капитан-механик центральной инженерно-технологической службы НТДУ «Мегионнефть», ПО «Мегионнефтегаз» (1977 – 1991).

Принимал участие в освоении месторождений Среднего Приобья, разведанных в период шестидесятых-девяностых годов, в том числе Мегионского, Сомтодорского, Ермаковского, Вахского, Ватинского, Аганского, Покурского и многих других.

С 1991 года на пенсии, живёт в Нижневартовске.

Награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1989), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1994), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995).

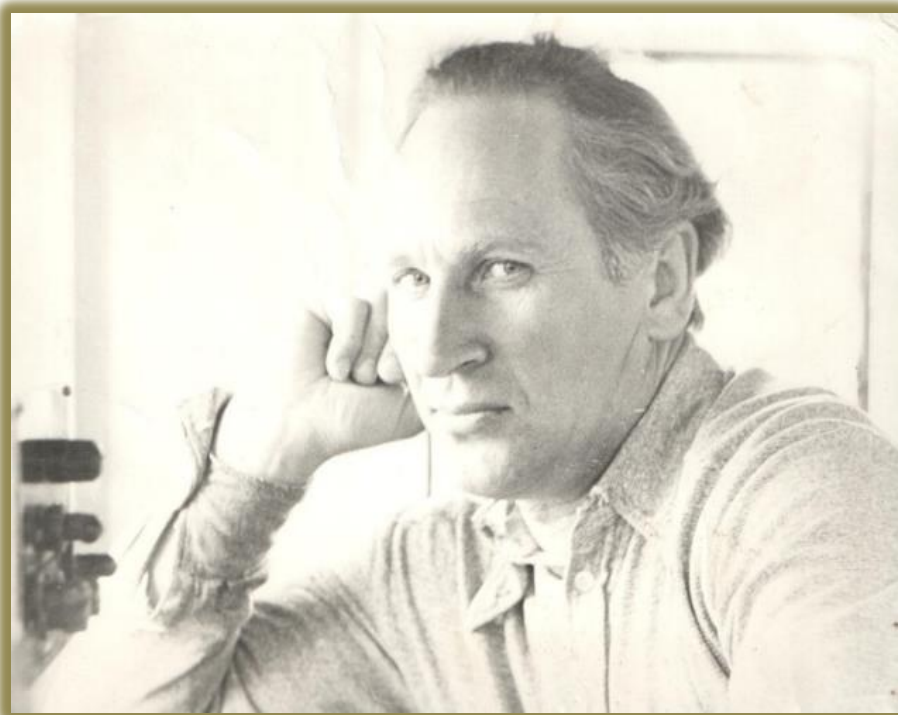
Его имя занесено на Доску почёта Александровской нефтеразведки (1959).

Герман Петрович Барышев родился в деревне Амбары Александровского района Томской области – коренной сибиряк, труженик тыла.

Мать, Александра Ивановна, трудилась в животноводческом колхозе имени Сталина. Отец, Пётр Леонидович, участник Великой Отечественной войны, был призван в июне 1941 года. Он воевал под Сталинградом, участвовал в боях на Мамаевом кургане. В

феврале 1944 года отца Германа тяжело ранили в бою и отправили домой, где он скончался в том же году.

В военное время Герман с десяти лет трудился в колхозе наравне со взрослыми: косил сено, водил скот на пастбище. Весной на неводниках (больших лодках) скот переправляли через реку на пастбища, не затапливаемые половодьем. Вместе с другими рыбачил и сдавал рыбу в колхоз, где рыбу и солили. Отстреленную дичь также сдавали в колхоз. Работали под девизом: «Всё для фронта, всё для победы!»

Барышев Г.П.

В 1952 году Германа Петровича Барышева призвали в ряды Советской армии, служил три года в Германии в танковом полку. Во время службы выучился на водителя. В 1955 году демобилизовали, вернулся в родной колхоз.

Катер Мегион 1970-е г.

25 сентября 1955 года Герман Петрович приехал в село Назино Томской области, где

была Александровская нефтеразведка. Устроился плотником строил бараки для буровых бригад. Когда закончили строительство и приступили к поисковым работам, Герман Петрович перешёл в помбуры, затем его определили верховым. В Александровской нефтеразведке работал вместе с помбуром Михаилом Карелиным, плотником Александром Черемисиным.

Барышев Герман Петрович с внуком на зимней рыбалке

В 1957 году Германа Петровича отправили в Колпашево на курсы судоводителей. Летом в навигацию работал капитаном, а зимой – дизелистом. Геологи усиленно занимались поиском нефти в Сибири. В то время дорог не было, все переезды и завозы осуществлялись только водным транспортом. Всё оборудование – лес, цемент, трубы, технику – перевозили на баржах. По воспоминаниям Барышева, объём работ был «*выше крыши*».

В 1957 году, когда забирал турбобуры из Белого Яра (Белоярский район Томской области), познакомился с буровым мастером Г. И. Норкиным. В 1958 году бригада Норкина переехала в Ермаки. Туда же приехал и Барышев, где впоследствии трудился с дизелистом Валерием Мартемьяновым и бурильщиком Владимиром Сухушиным. По воспоминаниям Германа Петровича, Норкин постоянно проживал на буровых:

– Его можно сравнить с сибирским медведем. Крепкий мужчина, он всего себя отдавал работе.

В 1957 году Герман Петрович женился на Валентине Семёновне Титовой. Она окончила Томское педагогическое училище и, приехав в Назино к родителям, устроилась в сельскую школу.

В Мегион Герман Петрович приехал 22 июня 1962 года с семьёй и с кем трудился в Назино: Петром Анисимовым, Геннадием Крыловым, Константином Лялиным (ханты по национальности), Феоктистом Палкиным. Жена устроилась в школу-восьмилетку, отработав два года учителем начальных классов, она перешла в Мегионскую НРЭ бухгалтером.

Герман Петрович устроился капитаном в МНРЭ на катер «Коралл», трудился непосредственно под руководством начальника МНРЭ Владимира Алексеевича Абазарова, о котором Барышев отзывался так: *«Решительный, строгий руководитель, в то же время грамотный, хорошо знающий своё дело».*

4 июня 1964 года Герман Петрович Барышев принимал непосредственное участие в знаменательном историческом событии – отправке первой мегионской нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод. После праздника произошло следующее событие: неожиданно 5 июня в два часа ночи береговая площадка, где до этого проходил митинг,

мгновенно ушла под воду, образовав большой залив. Вот как описывает этот случай В. А. Абазаров: «... Раздался сильный стук в дверь квартиры, и голос капитана моего катера Германа Петровича Барышева: «Владимир Алексеевич, на восьмом номере что-то случилось! Оператор, приехавший на мотолодке, просит Вас немедленно прибыть!» Я быстро оделся. Прибежал на Р-8, моему взору предстала страшная картина. На месте, где мы вчера митинговали, где стояла трибуна, и находилось более 500 человек, был огромный водяной залив длиной вдоль берега не менее 150 м, вдававшийся в сушу примерно на 80 м. Нефтеналивные трубы, выведенные на причальный дебаркадер, вместе с батареей задвижек для управления нефтеналивом ушли под воду, как оказалось позже, на глубину 12 м. Нефтеналивная баржа и пароход «Иван Ползунов» стояли напротив бывшего причала на другом берегу протоки Мулки».

Юбилейная дата

Верным помощником Германа Петровича Барышева с 1962 года по 1970 был механик Михаил Казарин. Возили горючее по рекам Ваху, Агане, Мулымьи... Доставляли оборудование на Сомотлорское месторождение и для Вахской геологической экспедиции. «Тогда со временем не считались: на берегу показался и снова – доставка грузов в разных направлениях: Ермаки, Баграс, Сургут, Погорельск...», – говорит Герман Петрович.

Герман Петрович Барышев отдал геологии семнадцать лет жизни, из них семь лет – Александровской нефтеразведке. Проработав в МНРЭ ровно десять лет, он в тот же день и в тот же месяц – 22 июня 1972 года – перешёл в НГДУ «Мегионнефть».

Своим добросовестным и беззаветным трудом Герман Петрович Барышев принимал участие в освоении и развития нефтедобычи в Среднем Приобье. Где только не был капитан: в Сургуте, Ханты-Мансийске, Берёзово, Салехарде, Лабытнанги (в Ямало-Ненецком автономном округе).

После выхода на пенсию Герман Петрович Барышев ещё два года трудился на базе производственного обслуживания по прокату и ремонту электропогрузочных установок. А сейчас его любимое занятие – рыбалка.

Дома бережно хранятся почётные грамоты за добросовестный труд. Есть одна необычная грамота, датированная сентябрём 1970 года, он был награждён за активную пропаганду и распространение газеты «Советская Россия» как участник экспедиции на Оби.

Вера Меркель

Безотечество Александр Михайлович

Родился 01.01.1930 в г. Томске. Окончил Тюменский машиностроительный техникум (1963), высшую школу профсоюзного движения ВЦСПС им. Н. М. Шверникова в г. Челябинске (1986).

Ученик токаря, токарь механического цеха Славгородского механического завода (1946–1951). Служба в рядах СА (1951–1955). Токарь, мастер, старший мастер Тюменского завода строймашин (1955–1965). Токарь механического цеха, мастер цеха по токарно-слесарным работам, председатель разведочного комитета Мегионской НРЭ, инженер базы производственного обеспечения, и. о. начальника базы БПО, заместитель председателя профкома, заместитель по быту начальника Мегионской НРЭ (1965 – 1978). Зам. председателя группкома объединения «Мегионнефтегазгеологии» (1978 – 1987). Председатель профкома объединения «Мегионнефтегазгеология», зам. начальника по быту «МНГТ» (1987–1988).

С 1988 на пенсии, живет в Мегионе.

Имеет звание «Ветеран труда» (1985).

Это произошло в Томске, в новогоднюю ночь 1930 года. На порог дома активистки-общественницы Александры Григорьевны и рабочего-железнодорожника Михаила Фёдоровича Безотечество подкинули свёрток с младенцем. Этот «новогодний подарок» не был случайным: видимо, кто-то знал, что Александра Григорьевна занималась проблемами детской беспризорности, и был уверен, что ребёнка она пристроит. Мальчика решили отдать в приют (в семье и без того было пятеро детей), но ребяташки вступились за подкидыша – подняли такой рёв, что родители сдались: чего уж, где пятеро, там и шестому кусок хлеба найдётся...

Потом уже, будучи взрослым, он узнал, что и самая старшая из его сестёр тоже была для родителей приёмной дочерью, а на самом деле приходилась матери племянницей.

Маленького Сашу (так называли приёмного ребёнка) в семье любили и баловали. Старшие сёстры – Мария, которой тогда уже было 14 лет, Александра, Лидия и Тамара – все заботы о малыше взяли на себя, освободив от лишних хлопот мать, которой и без того дел хватало.

– Мать была очень сильным человеком, активно занималась общественной работой, была в числе тех женщин-пролетарок, которые шли в авангарде общества (они, как особый знак отличия, носили красные косынки). Кроме того, она была настоящей хозяйкой дома, – говорит о ней Александр Михайлович. – Жили мы только на зарплату отца, поэтому источником дохода был свой огород в две-три сотки, который мать обрабатывала сама: отец хозяйством не занимался.

Когда началась война, сестёр (все они были медиками), уже пожилого отца и брата забрали на фронт, а одиннадцатилетний Саша остался вдвоём с матерью. Особенно тяжёлым был 1942 год.

– Голодали страшно, – рассказывает Александр Михайлович. – У матери иждивенческая карточка и у меня: всего восемьсот граммов хлеба на двоих. И ещё то, что имели с огорода. А потом наш деревянный забор растаскали на дрова, а какой огород без изгороди? Проходной двор! Конечно, всё разворовали: все же голодные... Дошло до

того, что мать стала жарить на касторовом масле оладьи из замороженных картофельных очисток, которые она нашла в старом ведре.

После такой еды Сашу выворачивало наизнанку, но приходилось есть эти ужасные «оладьи», так как желудок требовал пищи.

А вскоре к ним в дом постучалась смерть. Отец до фронта не доехал: по дороге эшелон разбомбили, а его, раненого, привезли в Томск, где он и умер в госпитале. Матери пришлось хоронить его в одиночку. Детям повезло больше: все они остались живы и вернулись домой. Только брат был тяжело ранен: ему оторвало кисть руки.

В 1943 году вернулась с фронта Александра. Её возвращение положило начало бесконечным переездам. Александру, как медработника, направили в Татарск, в Новосибирскую область. Мать продала дом, и они вместе с Сашей уехали к ней. Сестру тем временем перевели в село Усть-Тарка близ Татарска. Там Саше пришлось продолжить учёбу: он пошёл в пятый класс. Зимой учился, а летом вместе с другими детьми занимался ремонтом школы. В 1944 году сестра завербовалась на освобождённую от гитлеровцев Украину, где требовались рабочие руки. И всей семьёй в товарных вагонах они отправились сначала в Умань, а затем в Звенигород Киевской области.

Продолжать учёбу в школе Саше было трудно: «украинську мову» он не знал, в диктантах допускал по 30-40 ошибок. Пошёл работать в столярную мастерскую горпромхоза, учеником столяра. А в 1947 году вернувшийся с фронта брат увёз их с матерью в Славгород Алтайского края. Александр устроился на машиностроительный завод учеником токаря. Эту специальность он освоил досконально и стал настоящим профессионалом. В 1951 году его призвали в армию, где в войсках МВД он прошёл курс обучения в школе младших командиров, полгода был командиром отделения и демобилизовался в звании старшины роты.

После демобилизации в 1955 году уехал в Тюмень, где уже жили две его сестры, устроился токарем на завод строймашин, окончил восемь классов в вечерней школе, а в 1958 году поступил в Тюменский машиностроительный техникум на вечернее отделение по специальности техник-технолог холодной обработки металлов. В цехе, где он трудился, оценили его трудолюбие и профессионализм: назначили мастером, а затем старшим мастером.

В 1965 году «дела сердечные», как выразился сам Александр Михайлович, привели его в Мегион, который к тому времени уже дал о себе знать. Да и приятель, прибывший оттуда, расхваливал: работа есть, заработки, жильё... В отделе кадров Главтюменьгеологии, куда Александр обратился за направлением на работу, ему предложили работу токаря. Александр Безотечество был в то время токарем высшего разряда: мог нарезать даже двухзаходный «червяк» – самую сложную деталь в редукторе бетономешалки, выточить которую под силу только профессионалу высокого класса (это своего рода «высший пилотаж» в токарном деле). Поэтому над предложением долго раздумывать не стал – согласился.

Так летом 1965 года он оказался в Мегионе, в нефтеразведочной экспедиции, где его сразу определили в механическую мастерскую, которая находилась на берегу Меги на месте нынешнего центра культуры и досуга «Прометей». Там же, на берегу, стоял и балок, половину которого в качестве временного жилья выделили вновь прибывшему токарю (во второй половине жили вышкомонтажники).

– Впечатления были ужасные, – вспоминает Александр Михайлович. – В первую же ночь я проснулся от ощущения, что меня поедом едят комары. Включил свет, а на стенах под бумажными наклейками миллионы клопов...

Пришлось ему ночевать в мехмастерская, а стены потом промывать соляной кислотой. Да и утеплением жилища занялся: нужно было готовиться к суровой северной зиме. Хотя и не боялся морозов коренной сибиряк, да жена с дочкой должны были приехать в августе.

Одним из первых, с кем Александру Безотечество пришлось работать вместе, стал Владимир Сурков, профессионализм которого он оценил сразу. Им обоим поручили

отремонтировать «неходовой» станок, который они вдвоём разобрали и собрали «до винтика».

Осенью того же 1965 года А. М. Безотечество избрали в актив профсоюзной организации - заместителем председателя разведкома. За один год он прошёл путь от токаря до мастера механической мастерской по ремонту бурового оборудования, а затем его единогласно избрали профгруппоргом цеха.

С тех пор профсоюзная работа стала для Александра Михайловича основной деятельностью. Заочно окончил Высшую профсоюзную школу в Челябинске, где готовили работников для горкомов, обкомов и Центрального профсоюзного комитета. От заместителя председателя разведкома экспедиции (как в те годы называли профсоюзный комитет геологического предприятия) поднялся до председателя группкома объединения «Мегионнефтегазгеология». В 1986 году был назначен заместителем начальника МНРЭ и на этом посту оставался до ухода на пенсию в 1988 году... Но и на заслуженном отдыхе без дела не сидел: с 1988 по 2001 год являлся бессменным председателем садово-огороднического товарищества «Геолог». Наград, кроме звания «Ветеран труда», А. М. Безотечество не имеет: в своё время он хлопотал о награждении других работников. Зато очень гордится своей дочерью: Людмила Александровна Константинова в 2008 году удостоилась звания «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Он сам по-прежнему в Мегионе и выглядит достаточно бодрым. Видимо, зарядка, которую регулярно делает по утрам, свежий воздух и занятия физическим трудом (всё лето Александр Михайлович возился с огородными грядками на даче) положительно влияют на организм и укрепляют здоровье. Вот только зрение сильно ухудшилось после перенесённой офтальмологической операции. Тем не менее, Александр Михайлович старается быть в курсе политических событий, происходящих в стране, и оценивать их по-своему. Свой взгляд у него и на проблему профессиональных союзов.

– Профсоюз был призван стоять на защите интересов трудящихся – с этой целью он и создавался, – Александр Михайлович оживает, когда разговор касается близкой и волнующей темы. – В те годы руководство предприятия, партийная и профсоюзная организации представляли некий триумvirат, который выполнял важную государственную задачу по разведке нефти и газа в регионе. Выполнению плана было подчинено всё, поэтому возникающие производственные проблемы решались руководством предприятия в первую очередь и незамедлительно. Но проблемы социальные, как правило, приходилось решать профсоюзам: обеспечивать семьи работников детскими садами, жильём, санаторными путёвками, заниматься вопросами обеспечения общежитий и питания на буровых... В общем, всем, что напрямую не касалось производства. И всё приходилось «пробивать» с большим трудом: деньги на «социалку» не выделялись, в очереди на детский сад стояло почти четыреста человек...

В иных случаях за помощью приходилось обращаться к министру или к начальнику Главка Салманову. В профком приходили за помощью ежедневно. В основном, женщины, которые на своих плечах несли груз всех бытовых проблем. Мужья-то на буровых неделями и месяцами пропадали...

Сам Александр Михайлович дома тоже появлялся редко: работать приходилось допоздна, да и по буровым мотался, как все. О том, в каких условиях жили и работали в те годы геологи, знает не понаслышке.

– Возьмём, к примеру, аса нашего – Григория Ивановича Норкина. Придёт он с буровой в балок погреться, на нём роба колом стоит, руки не сгибаются (морозы-то тогда стояли лютые, градусов под пятьдесят, сейчас таких нет), – вспоминает Александр Михайлович. – Приткнётся он в угол, стакан водки выпьет, подремлет с полчаса – опять на буровую. И так дня три-четыре, пока не спустят обсадную колонну: только закончив бурение, он позволял себе поесть, высушить одежду и выспаться. А балки тогда не больно-то обогревались: от железной печурки жар к потолку поднимается. Тем, кто наверху спит, дышать нечем, а внизу – холод. И как бы в балке

тепло не было, всё равно спальники примерзали к стенам...

Помощь «полевикам» в обустройстве быта была одной из задач профсоюза, так как это стимулировало рост производительности труда.

– Организация досуга – шахики, шахматы, плакаты, стенгазеты, книги – кажется, мелочь. А из этих мелочей получался прирост производительности труда на 10-15 процентов, – говорит Александр Михайлович. – Или, казалось бы, такое смешное слово – соцсоревнование... А ведь именно оно, соцсоревнование, давало рост производительности труда. Выполнила, к примеру, бригада план на сто пять процентов. А что такое пять процентов? Это дополнительные метры проходки, это на одну буровую в год больше. И при этом не потребовалось никаких затрат: администрация предприятия не вложила ни рубля. Люди работали бесплатно, за «спасибо», только потому, что им хотелось сделать работу лучше, чем их товарищи...

Желание быть лучше других – это у человека в крови, в генах заложено, считает Александр Михайлович. А идеология если и сыграла свою роль, то только процентов на сорок, не больше.

– Профсоюзы всегда к руководству в оппозиции находились, за то и поплатились, – продолжает он прерванный разговор. – Когда партия перестала быть «нашим рулевым», ей пришлось, защищая себя, принести в жертву профсоюзы: кинуть их на съедение новым хозяевам жизни. «Триумvirат» распался: каждый стал бороться за себя, и получилось, как в басне Крылова «Лебедь, рак и щука» ...

Александр Михайлович уверен, что в борьбе за выживание победили владельцы предприятий: они получили больше возможностей, прав и денег и уже могли не считаться ни с партийными секретарями, ни с профсоюзными лидерами. Сегодняшние разговоры о возрождении профсоюзов он всерьёз не воспринимает. Считает, что на уровне капитализации производства роль профсоюза и важна, и малоэффективна одновременно.

– Предпринимателю профсоюз не нужен, а у профсоюза нет реальных рычагов для защиты трудящихся от произвола владельца предприятия – вот и всё, сегодня человек оказался совершенно беззащитным, – уверен он.

Несмотря на не очень весёлые и, по его собственному выражению, «крамольные» мысли, Александр Михайлович относит себя к оптимистам, потому что, говорит он, «жизнь, как трасса – у неё много поворотов», а жить без надежды на лучшее нельзя. И с этим трудно не согласиться...

Безотчество А. М.

Нина Купальцева.

Белоглазов Леонтий Иванович

Родился 10.06.1934 в д. Тудино Тудинского района Новосибирской области (ныне эта территория относится к Томской области).

Рабочий Тудинского бурового участка (1952 – 1953). Служба в СА (1953 – 1956). Рабочий Тудинской нефтеразведки (1956 – 1957). Инструктор Тудинского РК ВЛКСМ (1957 – 1958). Преподаватель военного дела и физвоспитания в старших классах Тудинской средней школы (1958). Буровой рабочий нефтеразведки (1958). Плотник, буррабочий Нижне-Мысовского участка глубокого бурения Сургутской нефтеразведки (1958 – 1960). Буррабочий, помбур Тимского бурового участка глубокого бурения, помбур Нижне-Мысовского участка глубокого бурения, помбур Сургутского бурового участка, техник-оператор промыслово-геофизической партии Сургутской нефтеразведки (1960 – 1962). Техник-оператор газокротажного отряда, радиооператор, водитель транспортного цеха, водитель-машины ПУ цеха испытания скважин, водитель транспортного цеха МНРЭ (1974 – 1977). Командир пункта Средне-Обского в/отряда Тюменской военизированной части по предупреждению возникновения и ликвидации открытых газовых ст. ППУ-3 цеха испытания скважин Мегионской НРЭ (1962 – 1973). Водитель Мегионского ОРСа геологии МНРЭ (1973 – 1974). Машинист П и нефтяных фонтанов Главтюменьгеологии (1977 – 1978). Моторист цементировочного агрегата цеха крепления скважин и спецтехники МНРЭ Обского производственного геологического объединения по разведке нефти и газа Главтюменьгеологии (1978). Моторист-водитель цементировочного агрегата, водитель УАЗ-452 СУПП объединения «Мегионнефтегазгеология» Главтюменьгеологии (1978 – 1983). Водитель МЦБПО «Мегионнефтегазгеологии» (1983 – 1985). Машинист ППУ цеха крепления скважин Томского управления разведочного бурения ПО «Томскнефть» (1985 – 1987). Машинист ППУ экспедиции глубокого эксплуатационного бурения, Кедровского управления технологического транспорта Стрежевского УБР (1987 – 1989).

С 1989 г. на пенсии. В настоящее время проживает в д. Мазалово Томской обл.

Участник открытия и освоения ряда месторождений Среднего Приобья. За высокие производственные показатели и добросовестный труд неоднократно награждался почетными грамотами и удостоивался благодарности руководства предприятия.

Имя Л. И. Белоглазова занесено в Книгу Почета Мегионской НРЭ (1982).

– Семья у нас большая была, только ребятшек пять человек, – рассказывает Леонтий Иванович. – Отец ушел на фронт в самом начале войны. А в 1943 году командир отделения старший сержант Иван Семенович Белоглазов погиб в одном из боёв на Орлово-Курской дуге. Сегодня его имя занесено в Книгу памяти России и выбито на стеле в парке города Томска. Старшему брату, который родился глухонемым, в ту пору было лет десять, а самый младший и вовсе был крохой. Мама, Мария Семёновна, была

награждена медалью «Мать-героиня». Она умерла у меня на руках в возрасте 96 лет. У нас в роду все долгожители, до ста пяти лет живут, старая закалка у людей. Где только мама не работала, чтобы нас прокормить: и дворником в сельпо, и сено косила в колхозе...

Как только отца забрали на фронт, Леонтий начал работать в колхозе. Пришлось мальцу сесть на лошадь. И самые яркие его воспоминания того периода – это страх перед дезертирами, которые могли напасть, убить и забрать лошадь. Но с детьми, которые боялись и не хотели выезжать в поле, бригадир проводил «воспитательную работу»: огреет пару раз кнутом – хочешь – не хочешь, а поедешь...

Белоглазов Л. И. в радиорубке

Районный центр, в котором жили Белоглазовы, ничем особо не славился: кроме колхоза работать было негде. А подростку хотелось приносить домой «живые» деньги, а не только зарабатывать «палочки» (так называли трудодни). Перед уходом в армию, в 1952 году, Леонтий устроился младшим буровым рабочим в партию колонкового бурения Колпашевской конторы глубокого бурения (её в шутку КГБ называли), на Пудинский участок, в бригаду бурового мастера Ивана Васильевича Еранова.

– Колонковое бурение – неглубокое: метров четыреста-шестьсот бурили. Техника примитивная была... Двигатели А-22 запускали так: шар докрасна нагреешь на костре или паяльной лампой, и он крутится, работает. Вахта состояла из трёх человек: два буровых рабочих, младший и старший, и бурильщик, – вспоминает Леонтий Иванович.

Оттуда в 1953 году он ушёл в армию. В Вильнюсе окончил школу младших авиаспециалистов, а затем попал в Горьковскую область. После демобилизации в 1958 году вернулся в родную деревню, на прежнюю работу – в геологическую партию буровым рабочим. Только теперь это уже была партия глубокого бурения. Вместо допотопной треноги стояла большая металлическая вышка высотой в сорок один метр, и бурили уже две с половиной тысячи метров. Ротор, лебедка универсальная, пять двигателей, дизели. Бригада – восемь человек. После курсов повышения квалификации Леонтий Иванович стал помощником бурильщика, верховым.

Здесь же, на буровой, познакомился со своей будущей женой. (Антонина Глумова работала в газовом каротаже: замеряла параметры раствора, длину скважины, следила за показаниями газового анализатора). Свадьбу сыграли просто и скромно.

В марте 1958 года буровые работы в Пудино были свёрнуты, и семь человек от Колпашевской конторы перевели в Сургут, куда они вылетели на АН-2. Среди них был и Леонтий Белоглазов, который в ту пору работал в бригаде бурового мастера Григория Ивановича Норкина. Так началась северная эпопея семьи Белоглазовых.

– Первую скважину мы пробурили на Пимской площади в ста километрах от Сургута. Начальником участка тогда был Михаил Иванович Ветров, – рассказывает Леонтий Иванович. – Когда началось половодье, семьи наши прибыли вслед за нами на барже. С собой везли всё самое необходимое: технику, деревянные сейсмические балки, живность... Добирались до Сургута дней десять.

Среди тех, с кем работал в Пудино и по решению Колпашевской конторы бурения переехал на Пимский участок в Сургутскую экспедицию, были Евстигней Липковский, Яков Чернышов, Валентин Белогирин. Вместе с ними работал Белоглазов и на Багресе, куда его перебросили позже. После Пимской площади сначала был Ермаковский участок. В тот период Леонтий Иванович особенно сдружился с помощником дизелиста Геннадием Касьяновым, бурильщиками Валентином Белогириным и Михаилом Павлюченко: с ними не один пуд соли вместе съеден, не один метр в бурении пройден.

В 1966 году Белоглазова перевели водителем на ГАЗ-63. Сначала он доставлял на буровые солярку, потом стал возить воду на аэродром.

– В то время в заливной пойме Меги находился аэродром полярной авиации: зимой лётчики помогали нам завозить грузы на буровые, – вспоминает Леонтий Иванович. – Аэродром принимал до тридцати самолётов в день: один садится, другой взлетает. Бесперебойно доставляли тракторы, трубы... А самолёты большие, военные. И лётчики все в военной форме, в шлемофонах...

Леонтий Иванович очень увлекался фотографией. Благодаря этому увлечению в домашнем архиве семьи Белоглазовых масса интереснейших, редких фотографий. Есть у него фото, сделанное в момент перевозки по реке буровой вышки из устья Ваха: вышка стоит на барже во весь свой рост. Есть снимки тонущих вездеходов, отсыпки дороги на Самотлор, фото орлёнка, прирученного буровиками... А снимок человека в обнимку с маленьким лосёнком – фрагмент очень трогательной истории. Из-за своего увлечения фотографией Белоглазову даже пришлось сутки отсидеть в отделении милиции. В конце 50-х годов в Сургуте у ресторана он увидел, как милиционеры заломили руки пьяному ханту и поволокли его в отделение. Леонтий Иванович не смог удержаться и запечатлел этот эпизод своим «Киевом». Фотографа задержали... как вражеского разведчика. Еле выкрутился.

...С коренными жителями Белоглазова связывали особые отношения. Когда работал на Пимской площади, ханты частенько заезжали к нему – по две, по три оленьих упряжки, гостили, бывало, по несколько суток.

– «Лёвка Белёглов» – так они меня называли. Я частенько заезжал к ним на стойбище, завозил то вещи для детей, то продукты, – говорит Леонтий Иванович. – Однажды помог ханту довести на машине убитого лося, так он все пытался меня отблагодарить – кусок ляжки лосиной отрезать в подарок. Но я отказался. Хотя были среди буровиков и такие, кто не брезговал и оленя домашнего у ханта убить (а ханты

Белоглазов Л. И.

этих оленей у колхозов брали в аренду). Могли и чум обокрасть: у хантов же чумы не закрывались, можно было свободно зайти, а там всё на виду – и пушинина, и радиоприёмники... Но хозяева воров и разбойников по следам находили, приходили на буровую. Двоих, я помню, судили тогда. А ханты стали свои жилища оберегать: ставили самострелы, непрошенный гость в отсутствие хозяев мог и стрелу между глаз получить.

Потом стала приходиться новая техника. Меня послали на курсы машинистов ППУ в Сургут. Сразу получил передвижную паровую установку. Эта чудо-машина была снабжена всем необходимым: имелась душевая, стояла плита, был электрический свет... Даже дорожка лежала. На других посмотришь: лица чёрные, только глаза и зубы видно. А у меня всегда чистота. Давление у «пэпэушки» 105 атмосфер, температура пара 310 градусов. Такая машина могла обеспечить обогрев целого жилого дома. Но на буровой она должна была обогреть обледеневшие трубы, нагреть раствор и обмывать оборудование после бурения от масла и мазута... А грязную буровую разбирать сложно. Работал больше в освоении, чем в бурении (в цехе испытания скважин был в подчинении у Бориса Сергеевича Хохрякова). Меня приглашали, когда шёл демонтаж буровых. Со своей машиной я у монтажников был незаменимым человеком.

Потом у Белоглазова появится много идей, как ещё использовать возможности машины, предназначенной для обогрева труб и раствора. Одно из его рацпредложений с помощью пара позволяло ... бурить. За такое рацпредложение начальник МАТХ Михаил Алексеевич Кузьменкин выписал Белоглазову премию в 200 рублей и объявил благодарность.

– Я всегда работал только на новой технике, – не без гордости говорит Леонтий Иванович, – но и следил за ней хорошо. Водил КРАЗы – это самая тяжёлая спецтехника, «Урал». Кроме того, я ещё и машинист цементировочного агрегата – все удостоверения у меня до сих пор хранятся.

...Однажды на буровую, где работала бригада Шидловского, было это где-то в середине 70-х, для укрепления стенок скважины привезли какое-то американское «чудо» в 200-литровых бочках. Об этой чёрной жидкости никто ничего толком не знал. Потом оказалось, что при её нагревании содержащиеся в жидкости вредные вещества в парообразном состоянии становятся в сто раз ядовитее.

– Мы этого не знали, я, как обычно, грел раствор, ну и надышались этим ядовитым паром. Вся вахта, восемь человек, отравилась четырёххлористым углеродом. В больнице нас продержали недели две, потом профсоюз выделил всем путёвки на курорт, – вспоминает Леонтий Иванович.

После болезни Белоглазова перевели на «УАЗик». Тогда же на Саяногорск приехала съёмочная группа 9-й студии Центрального телевидения во главе с политическим обозревателем Валентином Зориным. Сопровождать группу поручили Белоглазову, почти месяц их возил на своём «УАЗике». С телевидением и радио у Леонтия Ивановича особые «отношения». Радиодело Белоглазов изучил ещё в армии, в Пудино его чуть было не отправили на курсы дикторов, а в 1963 году ему довелось работать радиооператором у Абазарова: почти год он передавал сводки по бурению и испытанию с помощью ключа и азбуки Морзе...

Сегодня Леонтий Иванович и Антонина Михайловна Белоглазовы на пенсии и живут в местечке Мазалово Томской области, где купили квартиру. Есть у них небольшой участок земли под огород, старенький «Москвич». Жизнью они вполне довольны и теперь приезжают в Мегион только в гости – детей навестить, да старых друзей поведать, которых, впрочем, осталось уже не очень много...

Нина Купальцева.

Белоглазова Антонида Михайловна

Родилась 22.01.1935 в с. Елово Еловского района Пермской области.

Техник-оператор по газокаротажу Колпашевской ГФЭ (1955 – 1959).
Техник-оператор Нижнемысовского участка Пимского УГБ Сургутской КНРЭ ПИПТУ (1959 – 1962). Техник-оператор газокаротажного отряда, техник-геофизик, старший техник-геофизик, техник-геолог геологического отдела, старший инспектор по спец. и моб. работе, техник-геолог геологического отдела, геолог цеха бурения Мегионской НРЭ ПО «Мегионнефтегазгеология» Главтюменьгеологии (1962 – 1978). Геолог геологического отдела ПО «Мегионнефтегазгеология» Главтюменьгеологии (1978 – 1985).

Участвовала в открытии более трёхсот месторождений, в том числе таких, как Мегионское, Ермаковское, Ватинское, Самотлорское, Покурское, Северо-Покурское, Шагринское, Северо-Шагринское, Варьёганское, Аганское, Вахское, Северо-Хохряковское, Бахиловское и другие.

С 1985 г. на пенсии, в настоящее время проживает в Пермской области.

За добросовестный труд неоднократно награждалась почётными грамотами, имеет множество благодарностей от руководства предприятия. Её имя было занесено на Доску почёта Мегионской НРЭ (1966).

Награждена орденом Трудового Красного Знамени (1981), медалями: «В честь 100-летия нефтяной и газовой промышленности» (1964), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1985). Имеет знак «Отличник разведки недр» (1976).

В семье Натальи Васильевны и Михаила Ивановича Глумовых было четверо детей, Антонида была «последышем» – поздним ребёнком. К моменту её появления на свет старшие братья были уже женаты.

Когда Антонида окончила среднюю школу, отец сказал, что учить её в институте накладно, ему такую «ношу» не потянуть, и предложил подыскать учебное заведение «попроще». Антонида выбрала нефтяной техникум в Перми. В летнее время добираться туда можно было только по Каме, на «Ракете» (на дорогу уходило четыре часа).

По окончании техникума в 1955 году Антонида получила специальность геолога-разведчика нефтяных и газовых месторождений. Ей дали направление в Новосибирский геофизический трест, где она проработала восемь месяцев, обрабатывая геофизические материалы, а потом напросилась в экспедицию: ей хотелось настоящей, не «бумажной» работы. Молодого специалиста направили в распоряжение Колпашевской геофизической экспедиции. Так Антонида оказалась сначала в Нарыме, затем в Пудино, где бурилась первая опорная скважина.

Начальником геофизического отряда в Пудино в 1956 году был Константин Терсков, тогда ещё совсем молодой человек, как, впрочем, и его подчиненные. В отряде, кроме начальника, работали три оператора.

– Помню комсомольские субботники в пудинской разведке, – рассказывает Антонида Михайловна. – Отправили нас на три дня в Тавангу, лес рубить для фермы. Мы были девчонки молоденькие, на энтузиазме всё это перенесли. А спустя три дня вызывают нас в райком комсомола и начинают проводить беседу: вы, дескать, побывали

в заброшенном колхозе, который надо поднимать. Вы комсомолки, поэтому должны это делать: увольняйтесь из геологоразведки и идите в колхоз доярками, иначе вас исключат из комсомола...

Но идти в доярки молодые специалисты-геологи не собирались, поэтому предложили первому секретарю райкома комсомола поехать в заброшенный колхоз вместе с ними. На этом «колхозный вопрос» был исчерпан...

В «пудинский» период своей жизни Антонида познакомилась с помбуром Леонтием Белоглазовым, который через некоторое время стал её мужем.

Белоглазова А. М. за приборами

А вскоре геофизические работы и съёмки в Пудино были свёрнуты, поскольку для дальнейшего бурения геологических данных было маловато, а экспедицию в 1958 году перебросили на Пимскую площадь в Сургутский район.

На новое место Антонида Белоглазова приехала с трёхмесячным младенцем на руках. С мужем не расставались: в вахтовом бараке муж отгородил местечко в четыре квадратных метра, установил там электроплитку... Правда, когда Антонида вышла на работу, пришлось обращаться за помощью к свекрови.

На Пимской площади Антонида работала вместе с геологом Валентиной Ветровой, женой начальника Пимского участка Михаила Ветрова. Вот что напишет потом о ней подруга в своих воспоминаниях:

– Полюбили разведчики и Антонину Белоглазову – оператора. Беспокойная молодая женщина шла туда, где не всегда было под силу и мужчине. [1]

После Сургута в биографии Антониды Михайловны были Нижневартовск, Локосово, Баграс...

– Мы жили на Баграссе, а бурили Ермаковскую скважину. В то время Мегионское месторождение ещё не было открыто, была только найдена геологическая структура. Чтобы проверить, насколько она перспективна, бурилась одна скважина, – рассказывает Антонида Михайловна. – Когда мы узнали о первой нефти, для меня это не было новостью, потому что все геологические данные были известны, и мы знали, что нефть будет обязательно...

За период работы в геологии на счету Антониды Михайловны Белоглазовой участие в открытии более трёхсот месторождений. Как первая женщина-геолог, участвовавшая в открытии легендарного Самотлора, за успешное выполнение заданий десятой пятилетки Антонида Михайловна была награждена в 1981 году орденом Трудового Красного Знамени. А за десять лет до этого, в 1976 году, она была отмечена знаком «Отличник разведки недр» (сейчас эта её награда хранится в Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции в Санкт-Петербурге).

– Я десять лет работала на буровых, и только после того, как образовалось объединение «Мегионнефтегазгеология», Генрих Павлович Худорожков взял меня в геологический отдел, где я работала с бумагами: обрабатывала геологические материалы, которые присылали нам геофизики. В то время в состав производственного объединения «Мегионнефтегазгеология» входили четыре экспедиции: Мегионская, Восточно-Мегионская, Аганская и Вахская. У каждой экспедиции был свой геолог – куратор. Я курировала Вахскую экспедицию, Джемма Михайловна Гаврикова – Мегионскую, Надежда Викторовна Бочкарёва – Восточно-Мегионскую, Аганскую – Валерий Николаевич Доманюк. Начальником отдела был Виктор Иванович Бутусов, – говорит Антонина Михайловна.

Супруги Белоглазовы

Антонида Михайловна очень хорошо отзывается о людях, с которыми вместе работала и которых хорошо знала:

– Когда мы приехали сюда в 1962 году, жить было негде. А нам выделили половину вагончика, где мы жили четвером: я с мужем и ребёнком и свекровь, которая приехала к нам в гости и привезла нашего сына. Тесный вагончик зимой промерзал насквозь. Мы там ютились уже года три, когда на улице Космонавтов (сейчас её

нет; а тогда на этой улице был магазин «Солнышко») начали строить щитовые двухквартирные дома. Один из них предназначался для заместителей начальника экспедиции Абазарова. Жить в таком доме было пределом мечтаний. Мы ходили туда, как на экскурсию, смотрели: две комнаты – большой зал, маленькая комната и прихожая, – полы и рамы покрашенные, подпол для продуктов вырыт... В то время, в 1965 году, это были квартиры – «люкс». И вдруг вызывает нас Владимир Алексеевич Абазаров, у него в кабинете находится председатель профкома Николай Дмитриевич Гузь, и они сообщают, что квартиру, приготовленную для зама по строительству (я уже не помню его фамилию) отдают нам. Мне показалось в первый момент, что я чего-то не понимаю: мы насчёт жилья ни к кому не ходили, не просили, и вдруг такое счастье свалилось... Уже в этой благоустроенной квартире в 1970 году у нас родился сын Юра. Ему повезло: он не испытал всех бытовых неудобств и мытарств, что выпали на долю старшего сына. Потом нам дали квартиру на улице 50 лет Октября, тоже благоустроенную, а в 1981 году, когда руководителем ПО «Мегионнефтегазгеология» был Валентин Андреевич Гавриков, – получили квартиру в новой пятиэтажке по улице Сутормина.

С Джеммой Михайловной и Валентином Андреевичем Гавриковыми Белоглазовы были дружны. У Антонида Михайловны особое отношение к этой супружеской паре. Рассказывая о них, говорит, что оба были не просто хорошими специалистами, но и добрыми, отзывчивыми людьми. Она до сих пор хранит письма Джеммы Михайловны, с которой, после переезда Гавриковых в Новосибирск, долго переписывалась.

Тёплые воспоминания остались у неё о главном геологе Модесте Фёдоровиче

Синюткине. Рассказывает о топографе Афанасии Дмитриевиче Бондаре, инженере Борисе Сергеевиче Хохрякове:

– Афанасий Дмитриевич прекрасно разбирался в геологических и сейсмических съёмках. Задача топографа заключалась в отбивке точки для буровой. Так он всегда очень скрупулёзно сопоставлял геологическую карту с топографическими данными. В такие моменты мы шутили, что Афанасий Дмитриевич «колдует». Класным специалистом был Борис Сергеевич Хохряков. Стоящий инженер. Очень сдержанный в разговоре с начальством и с рабочими: никогда не повысит голос, не скажет грубого слова. Эта черта мне в нем очень нравилась. И сейчас, когда вижу его по телевидению, замечаю, что эта сдержанность до сих пор у него сохранилась, даже интонации те же...

...Сегодня Антонида Михайловна Белоглазова занимается уже не геологическими расчётами, а выращиванием цветов на даче в посёлке Мазалово Томской области. И это занятие ей тоже очень нравится.

Нина Купальцева

Примечание

1. Ветрова В. «Подруги» // Разбудившие землю. Свердловск, 1965. С.140.

Бондарь Афанасий Дмитриевич

24.04.1932 – 13.02.1998. Родился в с.Табакчи Болградского р-на Одесской обл.

Киевское топографическое училище (19...).

Нивелировщик Молдавской геофизической экспедиции (1951 – 1952). Топограф Тюменской геофизической экспедиции (1952 – 1953). Младший техник-топограф гравитотряда, гравиметровой партии, электроразведочной партии, топограф Атлымской гравпартии Обской геофизической экспедиции (1953 – 1959). Старший техник-геодезист, старший топограф Берёзовской комплексной геологоразведочной экспедиции (1959 – 1963). Старший топограф Нарыкарской нефтеразведочной экспедиции (1963 – 1964). Старший инженер-топограф, заместитель начальника геологического отдела по топработам Мегионской нефтеразведочной экспедиции (1964 – 1971). Старший инженер-геодезист Аганской геофизической экспедиции (1971-1973). Старший инженер по строительству дорог и вертолётных площадок, старший инженер по строительству объектов бурения Мегионской НРЭ (1973 – 1979). Старший инженер-топограф геологического отдела производственного объединения «Мегионнефтегазгеология» (1979). Заместитель начальника по строительству дорог, прораб дорожного участка Мегионского дорожно-строительного управления (1979 – 1984). Старший геодезист геологического отдела ПО «Мегионнефтегазгеология» (1984 – 1985). Старший топограф Восточно-Мегионской НРЭ, Мегионской КНГРЭ (1985 – 1990).

За достижение высоких производственных показателей в работе неоднократно награждался почётными грамотами Министерства Геологии РСФСР (1966, 1978) Главтюменьгеологии (1980, 1981, 1982),

Награждён орденом «Знак Почёта» (1981), медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1979), «За доблестный

труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «Ветеран труда», нагрудным знаком «Первооткрывателю Самотлора» (1982).

Имя А.Д.Бондаря занесено в Книгу Почёта Мегионской НРЭ (1982).

Ему присвоено звание «Ветеран труда» (1996).

Мегионские геологи-«шестидесятники» хорошо помнят одного из старейших работников, внёсшего большой вклад в дело открытия нефтяных богатств Тюменского края – геодезиста Афанасия Дмитриевича Бондаря.

Почти сорок лет он принимал самое активное участие в открытии газовых и нефтяных месторождений Западной Сибири. Работал геодезистом в сейсмических, гравиметрических и электроразведочных партиях. Весёлый, жизнелюбивый человек, честный и надёжный друг, ответственный и исполнительный работник – таким его запомнили коллеги-геологи.

...Афанасию Дмитриевичу Бондарю не раз говорили, что внешне он похож на цыгана: такой же смуглый, с копной тёмных кудрей... Но не цыганская кровь текла в его жилах, а болгарская и, возможно, турецкая: история рода Бондарей уходит своими корнями в глубокую старину, и Афанасий Дмитриевич хорошо её знал.

Дед его по отцу, Иван Ильич Вльчев, был долгожителем: родился он за два года до смерти Пушкина и прожил сто шесть лет! Жил он в селе Табаки Дунайской губернии и был прекрасным виноградарем и известным в округе бондарем. Вино собственного приготовления разливал в бочки, которые тоже мастерил своими руками. Вино получалось отменное. На выставке-дегустации в Санкт-Петербурге вкус его вина оценили и удостоили медали, которая, однако, была выписана не Вльчеву, а ... Бондарю. С тех пор стал Иван Ильич и потомки его Бондарями. По крайней мере, так рассказывал об этом семейном предании Афанасий Дмитриевич.

Другой дед, по матери, – Александр Петрович Турчен – по своему вероисповеданию был мусульманином, но позже перешёл в христианство и, более того, выучился в Санкт-Петербурге на священника. В Табаки семья Александра Петровича переехала во время февральской революции 1917 года. А вскоре 28-летний болгарин Дмитрий Иванович Бондарь женился на Екатерине Александровне Турчен, выкрал её из отчего дома.

Семья у молодых Бондарей получилась большая: мать с отцом да восемь деток – пять сестёр и три брата. Один из братьев, Афанасий, после школы окончил Киевское топографическое училище, работал в Молдавской геофизической экспедиции нивелировщиком, а в 1952 году судьба забросила его на север Западной Сибири, в Берёзово. В Тюменской геофизике Афанасий Дмитриевич начинал топографом (или, как он шутил, – «топиком»). В первые же годы работы на Севере Афанасий Дмитриевич испытал на себе все «прелести» и «романтику» сурового необжитого края, когда жильём для первопроходцев служила палатка, а единственным «средством передвижения» были ноги. Но молодой энергичный топограф не испугался трудностей, и вскоре прочно вошёл в коллектив Тюменских нефтеразведчиков, заслужив искреннее уважение тех, с кем трудился бок о бок.

– *«Если с Бондарем выезжаешь на выдачу проектных скважин на местности, трассировку дорог для перетаскивания буровых станков, то можешь быть спокойным и уверенным, что работа будет выполнена в кратчайший срок и качественно»,* – говорили о нём, добавляя, что с таким, как Афанасий Дмитриевич, *«можно и в разведку идти – не страшно».*

В тайге и среди болот он ориентировался так же свободно, как в собственном доме.

– *Безошибочно находил дорогу среди ночи. Бывало, глаза к небу поднимет, поглядит*

на звёзды, пошепчет что-то себе под нос – и вперёд, – вспоминает бывший водитель МНРЭ, а ныне ветеран геологии Николай Яковлевич Гусячий. – Дорожники, которые по его вехам шли, в шутку его Сусаниным называли...

Промерка льда на Самотлоре. Слева направо: Христенко Н.И., Ромашин В., Бондарь Д., Бондарь А.Д. 1966 г.

Семья у молодых Бондарей получилась большая: мать с отцом да восемь деток – пять сестёр и три брата. Один из братьев, Афанасий, после школы окончил Киевское топографическое училище, работал в Молдавской геофизической экспедиции нивелировщиком, а в 1952 году судьба забросила его на север Западной Сибири, в Берёзово. В Тюменской геофизике Афанасий Дмитриевич начинал топографом (или, как он шутил, – «топиком»). В первые же годы работы на Севере Афанасий Дмитриевич испытал на себе все «прелести» и «романтику» сурового необжитого края, когда жильём для первопроходцев служила палатка, а единственным «средством передвижения» были ноги. Но молодой энергичный топограф не испугался трудностей, и вскоре прочно вошёл в коллектив Тюменских нефтеразведчиков, заслужив искреннее уважение тех, с кем трудился бок о бок.

– *«Если с Бондарем выезжаешь на выдачу проектных скважин на местности, трассировку дорог для перетаскивания буровых станков, то можешь быть спокойным и уверенным, что работа будет выполнена в кратчайший срок и качественно»,* - говорили о нём, добавляя, что с таким, как Афанасий Дмитриевич, *«можно и в разведку идти – не страшно».*

В тайге и среди болот он ориентировался так же свободно, как в собственном доме.

– *Безошибочно находил дорогу среди ночи. Бывало, глаза к небу поднимет, поглядит на звёзды, пошепчет что-то себе под нос – и вперёд, – вспоминает бывший водитель МНРЭ, а ныне ветеран геологии Николай Яковлевич Гусячий. – Дорожники, которые по его вехам шли, в шутку его Сусаниным называли...*

А некоторые шутили, что с Бондарем работать не только приятно, но и полезно для здоровья, потому что, когда приходилось ночевать в лесу, он обязательно занимался приготовлением ужина. Готовил он великолепно, особенно национальные молдавские

блюда из мяса... Но помимо всего, этот жизнерадостный, неутомимый, приятный в общении человек, обладал феноменальной памятью: он знал шестнадцать языков и, по словам его сына Радимира Афанасьевича, никогда не вёл рабочих записей, поскольку координаты всех точек на карте держал в памяти.

– Он прекрасно разбирался в геологических и сейсмических съёмках. Задача топографа заключалась в отбивке точки для буровой. Так он всегда очень скрупулезно сопоставлял геологическую карту с топографическими данными. В такие моменты мы шутили, что Афанасий Дмитриевич «колдует», – вспоминает Антонида Михайловна Белоглазова, первая женщина-геолог, получившая в 1983 году Орден Трудового Красного Знамени за открытие Самотлора.

На уникальном Самотлоре, так же, как и на большинстве месторождений, открытых Мегионской экспедицией после середины 60-х годов, скважины на местности выдавались А. Д. Бондарем.

Афанасий Дмитриевич приехал в Мегион в 1964 году: перевёлся в МНРЭ из Нарыкарской нефтеразведочной экспедиции, где он работал старшим топографом. Именно тогда, в 1964 году, в Мегионской экспедиции началась подготовка к геологоразведочным работам на Самотлорской площади. Афанасий Дмитриевич, будучи старшим инженером-топографом МНРЭ, принимал в этом непосредственное участие. По отработанной методике поисково-разведочных работ первую скважину Р-1 предстояло закладывать и бурить в самом центре Самотлорской структуры.

Однако геологам, побывавшим на месте предполагаемого бурения во второй половине ноября 1964 года, стало ясно, что буровую там строить нельзя. После долгих поисков выбрали точку между озёрами – огромным Самотлором и небольшим безымянным озерком.

О том, как «отбивали точку» на Самотлорском месторождении, писал в своих воспоминаниях начальник Мегионской экспедиции В. А. Абазаров:

- Выбрав точку на местности, я вылетел во второй половине ноября на вертолёте МИ-4. Вместе со мной были Модест Федорович Синюткин, главный геолог экспедиции, Василий Сергеевич Васякин, начальник ВМЦ, Афанасий Дмитриевич Бондарь, старший топограф экспедиции, Генрих Павлович Худорожков, начальник геологического отдела, Александр Кузяков, бригадир вышкомонтажной бригады, которой предстояло строить новую буровую. Высадившись на озере в глубокий, до пояса снег, мы с трудом добрались до намеченного места. Убедившись, что там буровую ставить нельзя, перешли на берег небольшого безымянного озера, что рядом с озером Самотлор, и выдали точку возле красивого небольшого бора из кедров и сосен...

А после Самотлора были другие выданные А. Д. Бондарем точки на карте, которые в реальности оказывались теми самыми «золотыми ключиками» к потайным дверцам кладовых, хранящих богатство Среднего Приобья. И о том, чтобы уехать отсюда куда-нибудь, где климат «помягче», не могло быть и речи: прикипела душа к северу, где столько дорог пройдено... На юг Афанасий Дмитриевич был согласен только в отпуск ездить. За хорошую работу премировали А.Д. Бондаря в 70-х годах заграничной путёвкой в Болгарию, дали соответствующую рекомендацию (сам по себе факт забавный: болгарина рекомендуют отправить в Болгарию в качестве туриста). Характеристика подписана, как полагалась в то время, партторгом (А. Д. Бондарь был коммунистом), председателями профкома, месткома, райкома...

Впрочем, за многолетний (около сорока лет) добросовестный труд в условиях Севера поощрений и наград у Афанасия Дмитриевича набралось немало: и почётные грамоты, и денежные премии, был и орден с медалями... В 1982 году его имя было занесено в Книгу Почёта Мегионской НРЭ, в которой он проработал в общей сложности восемнадцать лет. (Его награды переданы сыном, Радимиром Афанасьевичем Бондарем, в дар Мегионскому краеведческому музею).

Своё личное счастье Афанасий Дмитриевич тоже здесь, на севере, нашёл. Ещё в

Берёзово он познакомился со своей будущей супругой Лидией Николаевной (в девичестве Смирновой): она, коренная ленинградка, попала в Тюменскую область по распределению по окончании педучилища и в то время работала в селе учителем начальных классов.

Сегодня Афанасия Дмитриевича и Лидии Николаевны уже нет в живых, но род Бондарей продолжают дети и внуки.

Использованная литература

1. Козлов В. Н. Первопроходцы. Книга первая. Екатеринбург, 2003.
2. Документы из личного архива Бондаря А. Д. Фонды Мегионского краеведческого музея

Брагина Надежда Васильевна

11.09.1931 – 12.04.2009. Родилась в г. Измаиле Одесской обл. Украинской ССР.

Вечерняя школа и лесной техникум в пос. Ново-Ильинске Парабельского района Томской обл.

Рабочая, мастер сплава Парабельского леспромхоза Томской обл. (1946 – 1959). Зав. складом Нижневартовской ЛТФ Мегионской НРЭ (1959 – 1962). Продавец магазина Сургутского отделения ОРСа геологии (1962 – 1963). Рабочая отдела технического снабжения, повар, хлораторщик энергоцеха, слесарь-сантехник цеха, комендант жилищно-строительного участка Мегионской НРЭ (1963 – 1975). Товаровед ВМК, инженер отдела материально-технического снабжения (1977 – 1978). Слесарь, товаровед СМУ Яганского управления треста «Тюменьгеолстрой», «Сургутгеолстрой» (1978 – 1980). Инженер отдела материально-технического снабжения, повар МЭИС (1980 – 1981).

С 1981 года на пенсии.

Участвовала в открытии Мегионского месторождения.

Удостоена звания «Ветеран труда» (1998). Награждена медалями «Ветеран труда» (1981), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2001), «Ветеран Великой Отечественной войны» (2003), «Всё для фронта, всё для Победы» (2005), «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005).

...Июнь сорок первого года Надежда Васильевна Брагина (урождённая Геничева) запомнила, как момент личной трагедии своей семьи, когда все они – и дети, и взрослые – были сосланы из Украины в далёкую Сибирь как «враги народа». Она и по прошествии стольких лет не может ответить на вопрос – за что? Вероятно, большой дом и собственная лавочка стали причиной для раскулачивания и ссылки.

...Приехали за ними среди ночи. Три здоровых мужика, не церемонясь, разбудили отца с матерью и двух ребятшек и поставили их к стене (младшему брату Нади, Борису, было четыре года). Один из них сжалился: вывел Надежду в сени и велел быстро собрать в дорогу продукты. Муку, крупу, хлеб и всё, что нашла, она собрала в наволочку, а он тайком вынес и погрузил на телегу, на которой Геничевых повезли до железнодорожной станции. Там их вместе с другими семьями из близлежащих деревень погрузили в наглухо закрытый

вагон для скота и повезли с пересадками («пересаживали на телеги ночами, дети плакали, просили хлеба, крик стоял...») сначала до Таштагола Кемеровской области, где были золотые прииски, потом – лесами – до деревни Порхаевки Томской области, где Геничевы прожили года два. Родители работали в колхозе (мать, Вера Ануфриевна, – телятницей, отец, Василий Фёдорович, – пастухом).

Жили впроголодь. Первое время не было ни картошки, ни хлеба. У отца от плохого питания открылась язва желудка, и семья была вынуждена погрузить свой немудрёный скарб на санки и перебраться в посёлок Скирневск – поближе к больнице. Потом отец по приглашению своего знакомого – председателя колхоза – перевёз семью в село Шутовское Парабельского района Томской области.

Брагина Н.В. с дочерью

Там началась трудовая жизнь Надежды Геничевой. Это потом, уже будучи замужем, Надежда Васильевна окончит вечернюю школу и лесной техникум в посёлке Ново-Ильинске Парабельского района. А сначала ей пришлось трудиться в колхозе. Работа была тяжёлой и не приносила достатка семье. Однако вскоре судьба предоставила девушке шанс уйти из колхоза.

... По речушке Чарус, на берегу которой стояло село Шутовское, сплавливали лес. И Надежду вместе с подругой отпустили из колхоза на временные работы к сплавщикам. «Вооружённые» баграми, они следовали на лодках вдоль берега реки и сталкивали обратно в воду прибившиеся к берегу брёвна. Платили сплавщикам по тем временам немалые деньги, и после этого вернуться в колхоз Надежда не захотела. Было это в 1946 году. Тогда же у отца, который работал кладовщиком и одновременно продавцом, обокрали магазин, и Надежда, по собственной воле, покрывала эту недостачу из своих заработков.

В 1948 году в семье Геничевых родился сын Николай. А в 1949 снова пришла беда: Надежду вызвали попрощаться с отцом, который находился при смерти после перенесённой операции. Но Василий Фёдорович не захотел, чтобы дочь, которую он очень любил, присутствовала при его кончине, и настоял, чтобы она уехала. Надежде Васильевне до сих пор тяжело вспоминать об этом: в тот момент, когда умер отец, за ней пришёл катер. Заканчивалась навигация, и остаться на похороны не было возможности.

...Устроить личную жизнь было нелегко. В том же 1949 году Надежда вышла замуж, но зарегистрироваться и официально оформить брак с Виктором Зубаревым «переселенке» Геничевой разрешили только в 1953 году. (Фамилию мужа – Зубарева – Надежда Васильевна носила до 1972 года, пока не вышла замуж во второй раз – за Владимира Брагина). Однако брак с Зубаревым через несколько лет дал трещину. Уйдя от

мужа, в 1959 году Надежда уехала в Чистый Яр к матери, которая работала в геологоразведочной экспедиции. В то время там набирали людей в Нижневартовскую партию глубокого бурения. Начальник партии Василий Тихонович Подшибякин, который вначале не хотел принимать её на работу, по приезду в Нижневартовск изменил решение и назначил Надежду кладовщиком Ермаковского участка.

– *Мы с собой груз везли: известь, гвозди и всякое такое... Вот он мне говорит: «Принимай и будешь кладовщиком»,* – рассказывает Надежда Васильевна.

Однако первопроходцам-геологоразведчикам пришлось попутешествовать из Нижневартовска до Мегиона, оттуда – до Орехово, потом только прибыли в Ермаки. В отличие от других пассажиров, которые ехали многочисленным семейством и везли с собой разобранные дома и живность, Надежда прихватила с собой лишь чемоданчик с вещами, а из родственников – девятилетнего Кольку, который напросился в путешествие. Мать не хотела его пускать, да упрямый он с мальчишками Сухушиными дружил, расставаться не хотел.

Геничевы ехали вместе с супругами Алексеем и Раисой Вяловыми, Фаатом и Анной Хафизовыми, семьями Сухушиных, Куценко, Шереров, Романенко... А позже, после свёртывания геологоразведочных работ в Чистом Яру, к Геничевым в Ермаки перебралась мама, Вера Ануфриевна. (Брат Борис тоже приехал в Мегион, но значительно позже, в 1975 году).

В Ермаках Надежда Васильевна очень скоро стала начальником участка. Её задачей было материальное обеспечение посёлка.

– *В то время снабжение было очень хорошее,* – говорит она. – *Выбор продуктов большой: конфеты, колбасы... Большие банки отличной китайской тушёнки, которую можно было прямо на хлеб мазать. Одежда, ткани, даже золото и серебро. Нас снабжало Колпашево, потом – Сургутский ОРС геологии. Жаловаться было не на что.*

...Правда, однажды произошёл курьёзный случай. Внезапно в Ермаки нагрянули Фарман Салманов с Василием Подшибякиным, собрали народ, стали выяснять, как люди живут... Пекарь, бабушка, пришла на собрание с маленьким ситом, стала жаловаться Салманову, что кладовщик не может ей нормальное сито выдать. Вызвали Надежду Васильевну срочно, Салманов потребовал у неё объяснений. Пришлось рассказать, что объездила все окрестные колхозы, но сита нигде не нашла, отдала пекарю своё собственное, из дома. Салманов смягчился. Так состоялось их знакомство.

– *В тот день, 12 декабря, у Коли день рождения был, мама всё приготовила,* – вспоминает Надежда Васильевна. – *Сказала я об этом Подшибякину. Тот обрадовался: «Вот хорошо, а то мы голодные, как волки!» Написал записку Салманову, тот быстро довел собрание до конца и пошли к нам праздновать. А потом уже мы с Салмановым у Петровых на свадьбе встретились...*

Многое по прошествии лет забылось, перепутались в памяти даты и имена людей.

Брагина Н.В. и Бондарь И. 1967 г.

Но день 21 марта 1961 года, когда на Баграсе ударил нефтяной фонтан, Надежда Васильевна помнит очень хорошо:

– В те дни у Саши Петрова с Лидой (девичью фамилию не помню, он невесту из Нижневартовска привез) свадьба была. Прилетел с буровой вертолёт, и на свадьбу прибежал бурильщик Олег Лессовой, весь в мазуте. «Фонтан нефти на Баграсе! – говорит. – Начальство понаехало!» Василий Васякин шампанского привёз...

...В 1963 году Надежда Васильевна собралась уезжать на Украину, где жила мамина сестра. Но в это время продавец поселкового магазина был уволен в связи с недостачей, и на общем собрании начальник экспедиции Владимир Алексеевич Абазаров, председатель профкома Николай Дмитриевич Гузь, начальник ОРСа Мегионской экспедиции Анатолий Васильевич Паршинцев неожиданно для Надежды Васильевны предложили жителям посёлка её кандидатуру.

Брагина Н.В. инспектирует строительство дома 6
1978 год

В 1963 году у Надежды Васильевны родилась дочь Наталья. К концу декретного отпуска её вызвал по радию Владимир Абазаров и предложил «принять Баграс». Тут же за ней выслали вертолёт и доставили в посёлок, где для нее с ребёнком уже была приготовлена квартира.

– Приняла я Баграс. Хозяйство было развалено – ужас просто. В магазинах пустые полки, клуб в запущенном состоянии, тротуары старые, – вспоминает Надежда Васильевна. – Я составила смету и – к Абазарову. Он мне выделил всё необходимое, начали ремонтировать клуб. Стулья новые поставили, женщины всё своими руками покрасили. С заброшенных буровых доски посдирали – смастерили тротуары. Заключила договор с Новосибирским пароходством: нам привозили овощи, фрукты, пиво, колбасы, а я им – муку, рыбу... Погреб у меня всегда продуктами забит был. Общежития обновила: сделала сбоку навес для рабочей одежды (чтобы грязную робу в комнату не вешали), а внутри всё чистенько, кровати белыми простынями заправлены, диван, столик... Техничкой в общежитии была Катя Литвиненко – такая чистюля, хорошо порядок держала. В

– А я в жизни продавцом не работала! Все мысли сразу спутались, – вспоминает Надежда Васильевна. – Магазин принимаю, говорю одни цифры, пишу другие... Но как-то всё выправилось потом. Недостачи у меня не было, торговала нормально. А когда нового продавца прислали, ему люди и на берег с самоходки сойти не дали: не нужен, говорят, нам другой продавец, у нас свой, хороший, есть.

Потом, когда такая же история с продавцом произошла в Ваховске, Надежду срочно вертолётom отправили туда – спасать положение. Будучи продавцом, она часто ездила за товаром в Сургут. Однажды набрала несколько ящичков яиц (кур в Ермаках не все держали, поэтому спрос на яйца был большой), а до баржи довести не на чем. Надежда Васильевна обратилась к Салманову: помогите, дескать, а то товар пропадёт.

– Значит, будешь цыплят высиживать, – пошутил Фарман Курбанович, но транспорт дал.

хозяйстве у меня восемнадцать лошадей было. Катя Натейкина (она была женщина здоровая, крепкая физически) конюхом работала. Сена заготовили – накопили для всех (у всех коровы были, кроме меня: мне ездить приходилось, некогда было за скотиной ухаживать, тем более что в посёлке молока и так хватало). Мы на Баграсе хорошо жили...

За умение вести хозяйство, а может, за властный характер Абазаров в шутку прозвал Зубареву «боярыней Морозовой».

– Ну вот, боярыня приехала, опять что-нибудь требовать будет, – этими словами нередко встречал он Надежду Васильевну. До 1965 года, пока не передали Баграс нефтяникам, Надежда вела там хозяйство.

Фамилию она сменила в связи с замужеством, но только в 1972 году, поэтому все, кто знал Надежду Васильевну в 50-60-е годы, до сих пор называют её Надей Зубаревой.

2008 г.

Нина Купальцева

Бронникова Августа Сергеевна

Родилась 22.12.1931 в д. Малая Изгиза Усть-Ишимского района Омской обл.

Разнорабочая зерносовхоза «Коммунист» Черлакского района Омской обл. (1958 – 1960). Подсобная рабочая строительного участка Мегионской НРЭ (1962). Рабочая Ватинского отделения Тюкурского совхоза (1962). Штукатур строительного участка МНРЭ (1962 – 1966), санитарка-няня детского сада №1, рабочая складского хозяйства, рабочая теплицы, ассенизатор хозбытцеха МНРЭ (1971 – 1983). Ассенизатор МТЭПВ и ИС (1983 – 1990).

С 1990 года на пенсии, живёт в Мегионе.

Удостоена звания «Ветеран Великой Отечественной войны». За добросовестный труд трижды была отмечена знаком «Ударник коммунистического труда». Имеет медали: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За заслуги в разведке недр. В ознаменование 100-летия геологической службы» (1982), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1984), «Ветеран труда» (1987), в том числе памятные и юбилейные: «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995), «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005), «Всё для фронта, всё для Победы» (2005).

Кто и почему дал ей, деревенской девочке, столь красивое и редкое имя, Августа Сергеевна Бронникова (урождённая Пастухова) не знает. В семье Пастуховых вообще с именами детей что-то непонятное происходило. Двух родных братьев Августы звали Иванами. Так случилось, что дед, которому поручили зарегистрировать второго младенца, по дороге до районного центра (а идти туда, до Викулово, надо было восемьдесят километров) забыл, какое имя дали мальцу, и опять записал его Иваном. Мальчишек потом так и величали: Иван-большой и Иван-маленький.

По молодости да по бедности своей Сергей Пастухов вместе с женой Анной

батрачил на местного богатея в родной деревне Малая Игиза. Когда началась коллективизация, в колхоз идти не захотел, подался на заработки в город Тобольск, пообещав в скором времени забрать к себе жену и ребятишек. Августу в ту пору мать носила под сердцем. Дочь по сей день не знает своего отца, поскольку Сергей Пастухов в семью не вернулся: нашёл себе в городе другую жену.

Поднимать троих детей одной матери было очень тяжело, несмотря на то, что родители, живущие в соседнем доме, помогали, чем могли: и картошкой, и молоком (они корову держали) ...

Чтобы подкормить ребятишек, Анна Гавриловна, которая работала на вейлке, однажды в ночную смену тайком набрала в подол зерна, но до дому не донесла: её с поличным поймала кладовщица, родная сестра мужа. Не посмотрела на то, что они родственники, – вызвала милицию. За кражу общественного зерна Анну Гавриловну осудили на десять лет. Но, отсидев года три, попала она под амнистию и вернулась к детям. Августа к тому времени подросла, и надо было отдавать девочку в школу.

– Но мама сказала: «Я выросла неграмотной, и ты неграмотной вырастешь». И не пустила меня учиться. Так что я до сих пор неграмотная, только расписываться умею. Конечно, хотелось учиться, но... Обуться, одеться не во что. Школа – в другой деревне, в Колпаково, в 25 километрах от нас. Да и работать надо было, – вздыхает Августа Сергеевна. – Это сейчас девчонки полы толком вымыть не могут, а мы в их годы лес валили...

...Когда её отправили в соседнюю деревню за пятьдесят километров валить лес, ей не исполнилось и четырнадцати лет. И таких, как она, подростков на лесоповале было полно.

Августа Сергеевна работала всю жизнь. Во время войны даже малолетних детей заставляли собирать колоски в поле, да ещё и нормы устанавливали. А рассчитывались натуральными продуктами: растительным маслом, мукой, зерном... Количество отработанных дней в колхозе фиксировали «палочками» в тетради учёта, а продукты и небольшие деньги за отработанные дни выдавали после сдачи колхозом урожая в фонд государства. Закупочные цены на сельхозпродукцию, установленные государством, были очень низкими, поэтому после покрытия коллективных потребностей (закуп и ремонт оборудования, строительных материалов, сельхозтехники, племенного скота, семян и прочего) колхозникам от денег оставались крохи.

Конечно, настал момент, когда девушке захотелось вырваться из колхоза, но как это сделать, когда на руках нет ни денег, ни документов (паспорта в колхозе не выдавали). И всё же Августа нашла способ. В их колхозе всю зиму на заготовке леса работала бригада водителей из соседнего совхоза. По весне они заканчивали работу и собирались уезжать домой. Августа упростила шофёра, который квартировал у них, взять её с собой. Тот долго сопротивлялся, объясняя, что без паспорта она далеко не уедет, а первый же милиционер лишит его водительских прав, но потом сдался... До соседней деревни, откуда через реку

Бронникова А. С. Мегион. 2012 г.

Ишим с пристани ходил паром, было километров пятнадцать.

– Я быстренько подошла коров, прибежала домой, собрала узелочек, и поехали мы с дядей Валей (так шофёра звали) в соседнюю деревню, на паром. И все пятнадцать километров за нами гнался наверху (верхом на лошади) милиционер). Видно, кто-то уже успел сообщить о моём побеге. Дядя Валя мне говорит: «Глаза закрой и не смотри, пока до реки не доедем. Если ты счастливая, паром возле нашего берега будет стоять» ... Подъезжаем к пристани – паром стоит. Мы на него, только оттянулись от берега, милиционер появился: погрозил мне вслед кулаком и всё. Так я и сбежала, – рассказывает Августа Сергеевна.

Совхоз, в который привёз Августу её спаситель, находился недалеко от районного центра Черлак. Дядя Валя нашёл беглянке жильё – определил на постой к семейной паре. Люди попались очень хорошие. В совхозе за работу платили деньгами, поэтому жить было легче. Девушку без документов определили сначала дояркой, а потом хозяин квартиры, где она жила, комбайнёр, взял к себе штурвальным на прицепной комбайн, который таскал трактор. Задача штурвального – направлять комбайн, куда следует, люк открывать, хлеб высыпать.

Там же познакомилась Августа и со своим первым мужем, – он работал плотником в совхозе. В 1958 году они поженились, а в 1960 году мужа отправили в Мегион, в геологическую экспедицию.

– Добирались на самоходке. Вещей почти не было: узелочек в руку, да пошёл, – вспоминает Августа Сергеевна. – Сначала приехали мы в Ермаки, но прожили там недолго, потом мужчину отправили в Нижневартовск, затем на Баграс, строить котельную. На Баграсе тоже не задержались, прожили одно лето, после чего мужа перевели на работу в Мегион. Своего жилья не было. Сначала снимали квартиру в доме за колхозным клубом, а когда построили деревянные дома на берегу Меги, получили жильё в одном из них.

Поначалу Августа Сергеевна не работала. В 1961 году у неё родилась дочь Наталья, и Августа привезла в Мегион свою маму (Анна Гавриловна до последних дней своих жила у дочери). А с 1962 года начала работать в Мегионской экспедиции: сперва подсобной рабочей, затем – штукатуром.

– В бригаде было человек восемь, – вспоминает Августа Сергеевна. – Все женщины, и никто ничего не умел. Прислали парня, который учил нас штукатурить. Помню, начну штукатурку на потолок бросать, а она – назад и прямо на лицо. «Не умею я, не научусь», – плакала я. А он: «Нет, научишься» ... Сегодня из нашей бригады никого в Мегионе не осталось: одни уехали, другие умерли...

Здесь, в Среднем Приобье, Августа Сергеевна не принимала непосредственного участия в открытии и освоении месторождений, но, тем не менее, была причастна к великим событиям того времени: став штукатуром, она строила в Мегионе первые двухэтажные деревянные дома по улице Ленина, двухквартирные по берегу Меги, дома вдоль речки Саймы...

Ни с первым, ни со вторым мужем, Григорием Бронниковым, фамилию которого она носит и сейчас, жизнь у женщины не сложилась. В сущности, она повторила судьбу своей матери: двух дочерей, Наталью и Светлану, ей пришлось поднимать в одиночку.

– Жизнь моя дальнейшая так складывалась: бери больше, кидай дальше, чтобы больше заработать, – с горечью говорит Августа Сергеевна. Но, как бы то ни было, свою работу она всегда старалась выполнять на «отлично», за что и была трижды отмечена знаком «Ударник коммунистического труда», удостоена медалей и звания «Ветеран труда».

Нина Купальцева.

Васечко Григорий Романович

Родился 12.02.1927 в станице Ардон Северо-Осетинской АССР.

Грозненский нефтяной техникум (1949). Курсы повышения квалификации инженера по глинистым растворам в г. Москве (1958).

Техник по бурению Покурской буровой партии треста «Запсибнефтегеология» (1951 – 1953). Техник по бурению, и. о. начальника, ст. инженер по бурению, техник по бурению Нелюшевской буровой партии треста «Запсибнефтегеология» (1953 – 1954). Техник по бурению, буровой мастер, старший буровой мастер ГПЭ Черепановского участка Шатарской разведки г. Шатарска Новосибирской обл. (1954 – 1955). Старший буровой мастер Ногкацкой ГРП № 83 треста «Севкавказцветмет» Главгеологии (1955 – 1956). Бурильщик Тимской НР (1956). Бурильщик СЛБ Каргасокской разведки (1956 – 1958) Томской обл. Бурильщик Тимского бурового участка Сургутской НР (1958). Бурильщик Сургутской КГРЭ (1958 – 1960). Инженер по глинистым растворам Сургутской НРЭ (1960). Буровой мастер Нижневартовской ПТБ (1960 – 1962). Буровой мастер, старший инженер по технике безопасности, и. о. зам. гл. инженера по технике безопасности, мастер по испытанию, зав. инструментальной площадкой, и. о. зам. главного инженера по технике безопасности, старший инженер диспетчерского цеха бурения, зав. инструментальной площадкой, старший инженер по технике безопасности, помощник бурового мастера, старший инженер цеха испытания, зав. трубно-инструментальной площадкой базы производственного обеспечения, начальник смены районной инженерно-технической службы № 1, старший инженер производственно-технического отдела, старший инженер цеха испытания буровых скважин Мегионской НРЭ (1962 – 1980). Районный инженер Тюменской военизированной части по предупреждению возникновения и ликвидации открытых газонефтяных фонтанов (1981 – 1982). С 1982 года на пенсии.

Принимал участие в открытии и освоении Мегионского, Сомотлорского, Ватинского, Аганского, Шагринского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалями: «Ветеран труда», «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005), знаками: «Ударник коммунистического труда», «Победитель социалистического соревнования». На его счету несколько рационализаторских предложений.

В настоящее время живёт в Северо-Осетинской АССР, в станице Ардон.

Сегодня ветеран труда, инвалид войны, пенсионер, а в прошлом буровой мастер Григорий Романович Васечко живёт на своей малой родине – в Северной Осетии.

В Ардоне – станице, где Григорий Романович обосновался в доме, который был построен ещё в 1895 году и принадлежал когда-то его деду, – он занимается селекцией: экспериментирует с фруктовыми деревьями, выращивает различные сорта смородины, малины, крыжовника. Занимается виноделием: возле дома – большой виноградник. Да и грех не пользоваться плодами этой земли, где природа богата, щедра и удивительно

красива. Но Григорий Романович хорошо помнит и то время, когда эта плодородная земля была изранена взрывами и начинена осколками снарядов.

В годы Отечественной войны Северная Осетия была оккупирована гитлеровцами. Уходя, фашисты оставили после себя минные поля, и на освобожденной территории продолжали греметь взрывы. Солдат-сапёров не хватало, переносить снаряды помогали деревенские подростки.

В один из дней кто-то из мальчишек не удержал снаряд, – раздался взрыв. Пятеро подростков погибло, а единственный уцелевший парнишка получил тяжёлое ранение. Этим «везунчиком» оказался сын казака Романа Васечко, Григорий. Больше года подросток провалялся в госпитале, перенёс несколько операций, пока ему доставали осколки из ноги. В результате ногу сохранили, хотя в коленном суставе она потеряла подвижность. Впрочем, по сравнению с увечьями фронтовиков, которые возвращались домой с обрубками вместо конечностей, – даже такой исход казался счастьем, поэтому от инвалидности Григорий отказался ...

Вскоре Григорий Васечко становится студентом Владикавказского филиала Грозненского нефтяного техникума, по окончании которого его направили в Покурскую буровую партию техником по бурению.

Караван брандвахт. 1950-е гг. (Из семейного архива Вовченко Н.)

С Покуром у Григория Романовича связаны особые воспоминания. Здесь в 1950 году он познакомился со своей будущей женой, коренной сургутянской Манефой Васильевной, которая во время войны была комсоргом, участвовала в заготовке рыбы для фронта. Здесь же в 1952 году родился их первый ребёнок – дочь Саша.

Но в пятидесятые годы геологоразведчики на одном месте долго не задерживались. Поиски успехами не радовали.

– *Шёл пятидесятый год*, – вспоминал потом об этом периоде жизни Григорий Васечко. – *Покурская вышка – одна из трёх первых скважин Северного пояса исследований. Одна скважина бурилась в Ларьяке, другая – в Покуре, третья – в Ханты-Мансийске (тогда еще Самарово). Это были так называемые опорные скважины, где керн на анализ брали с нуля. На Покуре мы не дошли до нефти. По правде, никто толком и не знал, где лучше искать. Ведь мы были первыми...*

Да, они были первыми, и потому многому только учились. Первые промахи и

ошибки казались окончательными неудачами, приводили к неправильным выводам. Неудача с Покурской вышкой привела к свёртыванию работ в этом районе и переброске бригад в «более перспективные» районы. В жизни Григория Васечко будет много новых мест, работа в разных геологоразведочных партиях и экспедициях. Что только он не искал в различных точках страны: нефть, воду, металлы...

– *Одиннадцать лет в переездах прошли, – констатирует Григорий Романович. – За это время трое детей родилось: средний, Колька – в Александрове, младший, Петька, – в Пиме. При экспедиции была баржа с каютами (брандвахта), вот с ней и путешествовали на новые площади. Детей на ночь за ногу к кровати привязывали, чтобы в воду не упал кто спросонок...*

С работы на Пимской площади в районе Сургута началась северная эпопея терского казака Григория Васечко. Вспоминаая, как готовили площадку размером десять на десять метров под первую буровую на Пимской площади, Васечко, кажется, и сам поражается тому, какой объём работ смогли выполнить пять-шесть человек из бригады:

– *Подпоры из бетона с основанием три на три метра («бабки») делали сами: два с половиной метра в землю загоняли, да еще над землёй три метра торчало... Брус необхватный сами тесали, в него, пятиметровый, анкерные болты монтировали. Почти всю зиму мы провозились с земляными работами, железобетоном заливали. Когда локосовская бригада монтажников приехала, за две недели вышку смонтировали.*

Общие проблемы. Васечко Г. Р. (в центре), Норкин Г. И. (справа)

В это время Григорий Романович был в бригаде, как он сам говорит, «инженером по восьмому разряду бурильщика – и за мастера, и за прораба». Но «забуриться» ему не пришлось: в мае он вынужден был срочно, с первой самоходкой, уехать домой к находившемуся при смерти отцу. Вскоре, по распоряжению начальника Сургутской нефтеразведки Салманова, Васечко отправили на курсы повышения квалификации в Москву, откуда он возвратился специалистом по глинистым растворам.

– *Вернулся я месяца через полтора, – вспоминал Григорий Романович. – Разведку вели на Ваховской площади. Глину на раствор везли чуть ли не из-под Локосово. Я посмотрел: здесь рядом, прямо под буровой, пласты глины – не хуже. Начали применять, упростили дело. Это позднее научились многому, всё стало проще и легче.*

В 1959 году Ф. К. Салманов направил Г. Р. Васечко в Нижневартовскую нефтеразведку, на Мегионский участок, которым в то время руководил Л. И. Кузютин.

Из тех, кто работал вместе с Васечко в Пимской экспедиции, а потом перебрались в Мегион, были братья Васякины, Василий и Николай, и Валентин Белогирин.

На Багресе Васечко бурил, как говорят геологи, «вторым номером». Первым был Г. И. Норкин, бригада которого работала на скважине Мегионской Р-1. Здесь тоже учились на собственном опыте.

– Приспособились и буровые вышки передвигать по промороженным зимникам тракторами на растяжках. На Багресе умудрились передвинуть вышку со второго номера на третий всего тремя тракторами-сотками (вместо пяти по схеме): два – спереди и один – на оттяжке, – вспоминает Григорий Романович.

Дни открытия первой мегионской нефти стали незабываемыми для всех, кто работал на Багресе: уж очень ждали эту нефть, слишком устали буровики от «сухих» скважин и частых переездов. Григорий Романович, у которого был опыт работы на нефтяных месторождениях, помнит, как впервые он почувствовал запах мегионской нефти. Было это в один из дней, когда шли испытания скважины.

– Они её уже испытывали и желонили, попросту доставали, черпали пробу пятнадцатиметровым куском трубы с клапаном. Это позднее начали давить пласт компрессорами, – вспоминал Григорий Романович. – А я чую запах. «Прёт, – говорю. – Ребята, это же не соляжкой, не мазутом пахнет! Это же запах нефти!» Тогда ведь почти никто не знал, как она выглядит, разве ребята, которые бурили в Татарии...

Покурская опорная скважина. Ок. 1952 г. (Фото Вотюкова Ф. А) из архива Шлябина Д.Д.

Рассказывая об открытии первой нефти, Васечко не раз подчеркивал, что в те годы нередко главную роль играл случай. Кому-то везло больше, кому-то меньше. Не всегда всё зависело только от людей. Бывали обрывы колонн из-за старых труб, приводившие к авариям. Одна из таких аварий случилась на скважине, которую бурила бригада Васечко. Опять же не по вине людей, а по причине изношенного оборудования («собранный старьё»), как выразился о нём Григорий Романович).

Ремонтом занимались сами, проявляя изобретательность и смекалку. (*«Захват и зацепы порой сами изобретали»*, – вспоминал Васечко). В условиях, когда были развернуты соцсоревнования между бригадами, на это уходили дни и метры, наработанные сверх плана. А в результате – бригада в отстающих...

В момент аварии на Р-2 бригаду Васечко выручили александровские ребята, которые по радиации услышали о беде и привезли всё необходимое. Аварийную скважину восстановили, уложившись в срок, и она стала давать нефть.

На Баграсовской протоке нефть дали все три пробуренные скважины. К Мегионскому месторождению проявляли повышенный интерес. Было понятно, что работы здесь хватит надолго, поэтому Мегион начали обустривать, а в начале 1962 года была образована Мегионская нефтеразведочная экспедиция.

– Из Москвы комиссия приехала, из треста «напа» Эрвье прибыл, – вспоминал Григорий Романович. – Посмотрел, где и как люди живут: «Почему экспедиция Мегионская, а живете здесь? Давайте – в Мегион». А ведь могли поселить и на Мысовой Меге или ещё где-нибудь... В Мегион пошли баржи с брусом и пиломатериалами. В экспедиции укомплектовали три бригады плотников (бригадиры Г. Панов, С. Уткин, мастер Д. В. Шлябин), прорабом назначили А. Королёва. В четвёртой бригаде работали вятские мужики. Ребята все были хваткие, толковые. В Мегион тогда приток народа был: В. Щепёткин, Н. Дронов, В. Минаев, К. Колтынаев, братья Николаенко. Все соседями стали. Жили дружно.

За зиму две улицы построили по-над яром Меги и контору одноэтажную. На месте улиц Береговой и Горького сейчас – улица Ленина с кирпичными многоэтажками. Наконец-то у нас появилась своя крыша над головой. А тогда даже кирпича не было, из сырца печи клали. Нам это не в диво, у меня отцов дом из самана. Где не успели застеклить окна – временно вместо стёкол одеяла шли.

Григорий Романович искренне полюбил тихий уютный Мегион, где, по его словам, *«природа была богатая, всё рядом»*. Осенью, в заморозки, он охотился на берегах Саймы, зимой любил пройтись на лыжах, а для лета держал моторную лодку. А ещё Григорий Романович не расставался с фотоаппаратом, с ФЭДом. Спустя годы он отдал журналисту из Нижневартовска целый чемодан с фотоархивом, который ему так и не вернули.

В геологии на Севере Г. Р. Васечко проработал тридцать лет, пятнадцать из которых – бок о бок с Ф. К. Салмановым, которого он считает замечательным человеком и говорит, что, несмотря на высокие звания *«такие люди, как он, звёздной болезнью не болеют»*.

– Человек он обязательный, – рассказывал о Ф. К. Салманове Григорий Романович, – а как организатор уже тогда болел душой о быте людей. Памяти позавидовать можно, тысячу людей (рабочих и других) по имени-отчеству помнил. Вот голова! А какие цифры бухгалтерии в голове держал! Даст на планёрке разнарядку на задание, а придет срок – всё спросит, ничего не упустит: «Я тебе две недели давал. Ты выполнил? Почему нет? Даю ещё два дня, не выполнишь – пеняй на себя!» Больших записей в журнале не делал. Бывал строг, но справедлив.

Среди тех, с кем за эти годы свела его судьба, – начальник Мегионского участка Нижневартовской партии глубокого бурения Л. И. Кузютин, начальник Мегионской экспедиции В. А. Абазаров, буровые мастера Г. И. Норкин, С. И. Малыгин, Ф. З. Хафизов, А. И. Курбатов... Сегодня имена этих людей уже вписаны золотыми буквами в историю Мегионской геологии. Как, впрочем, и имя самого Григория Романовича Васечко – казака-орденоносца, уроженца солнечного юга, который отдал Северу большую часть жизни, посвятив её нефтяным месторождениям Среднего Приобья.

Использованная литература

1. Шлябин Д. Д. Запах нефти // На крутом повороте реки. Историко-публицистические очерки. Мегион. 2004.

Васякин Василий Сергеевич

10.02.1923 – 17.12.1976. Родился в с. Канаевка Городищенского р-на Пензенской обл.

Ульяновское танковое училище (1944).

Участник ВОВ (1941 – 1945 гг.)

Машинист Юлово-Ишимской нефтеразведки Городищенского район Пензенской области (1947), машинист-дизелист, механик-машинист Зубово-Полянского бурового участка Окско-Чембарской НР Чембарского района Пензенской области (1950 – 1951). Машинист, ст. механик по оборудованию Кузнецкой НР Кузнецкий район Пензенской области (1951 – 1952). Ст. механик Карагандинской союзной ГРК (1952). Инженер-механик, ст. дизелист, заведующий механической мастерской Борисовской НР Кузбасской ГРК (1952 – 1954). Ст. механик Плотниковского участка Кузбасской КРБ (1954 – 1955). Механик, ст. дизелист Плотниковского участка Пудинской НР Пудинского района Тюмской области (1955 – 1958). Механик Тимского бурового участка Сургутской НР (1958 – 1960). Ст. механик Нижневартовской ПТБ (1960 – 1962). Механик, и.о. главного механика, и.о. начальника ВМУ, ст. механик ВМУ, начальник вышкомонтажного цеха, и.о. главного механика Мегионской НРЭ (1962 – 1966). Ст. механик, начальник прокатно-ремонтной базы Сургутской НРЭ (1966 – 1967). Инженер отдела технического снабжения треста «Обьнефтеразведка» (1967). Начальник вышкомонтажного цеха, и.о. инженера ОПС, механик цеха бурения, начальник вышкомонтажного цеха, механик производственно-диспетчерской службы, механик транспортного цеха, инженер ОПС Мегионской НРЭ (1967-1974). Откомандирован в Карскую НРЭ Ямальский район, Тюменской области Ямало-ненецкий автономный округ (1974). Заместитель начальника базы производственного обслуживания Мегионской НРЭ (1974 – 1976).

Принимал участие в открытии и освоении ряда месторождений Среднего Приобья, в период шестидесятых-семидесятых годов, в том числе Мегионского, Самотлорского, Ватинского, Варьёганского, Мыхпайского, Северо-Варьёганского и Аганского.

Награждён двумя орденами Отечественной войны II степени (1959), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «50 лет Вооружённых сил СССР» (1968), «Придцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1975).

Отмечен знаком «Победитель социалистического соревнования 1955 г.» (1956).

Василий Сергеевич Васякин – один из первооткрывателей тюменской нефти.

Его отец, Сергей Гурьянович, трудился связистом на железной дороге города Пенза. Мать, Прасковья Григорьевна, работала в Канаевском колхозе. В семье Васякиных воспитывалось пятеро детей, Василий был старшим. В 1941 году он окончил семилетку и поступил в Пензенское училище связи. После окончания училища его отправили связистом на передовую. Он не любил вспоминать о войне. По его скупым воспоминаниям

и по рассказам близких, он «не кланялся пулям». Больше всего его поразили «катюши».

– *Ощущение преисподни и шквал огня, и гул земли, трудно представить, что можно выжить в таком аду,* – говорил он.

Когда начался серийный выпуск танков Т-34, понадобились грамотные и храбрые бойцы, многие сверстники мечтали стать танкистами. В декабре 1943 года прямо с передовой его отправили на обучение в Ульяновское танковое училище, по окончании которого в 1944 году он продолжил воевать в качестве механика-водителя. В 1945 году под Данцигом (бывшее название города Гданьск в Польше) его танк был подбит. Вытаскивая своих товарищей и командира из пылающей машины, он сильно обгорел и только в госпитале с горечью узнал, что выжил один из экипажа. Лечение проходило тяжело, сильно обгорело лицо. Молодая сестричка, увидев его, заплакала. Следуя совету врача, преодолевая боль, он отказывался от щадящих повязок, но именно благодаря им шрамы лучше зарубцевались и стали малозаметными.

В 1945 году В. С. Васякин остался без родителей. Заботу о двух младших сёстрах и брате Николае взяла на себя старшая сестра Екатерина.

В системе Министерства геологии Василий Сергеевич Васякин начал работать с 1947 года в качестве машиниста, потом машиниста-дизелиста Юлово-Ишимской нефтеразведки. Технические навыки, полученные в Ульяновском танковом училище, пригодились ему и после войны.

В 1948 году Василий Сергеевич Васякин женился на Антонине Васильевне Кашуровой, которая, несмотря на то, что была младше мужа на шесть лет, помогала ему во всём: он всегда знал, что его тыл надёжно обеспечен. В 1949 году у супругов Васякиных родилась дочь Галина, а в 1950 – сын Геннадий.

– *В 1966 году из-за болезни матери отец перевёз семью в Тюмень. Даже тяжело заболев, она оставалась заботливой женой и никогда (за все прожитые годы) не упрекнула его за далеко не комфортные бытовые условия. В том же году мама практически перестала ходить, но несмотря ни на что, дом всегда оставался открытым для всех людей. В семье никогда не было тяжёлой атмосферы,* – вспоминает дочь Галина Васякина. – *Отец очень любил свою семью, старался использовать любую возможность, чтобы побывать в Тюмени.*

Васякин В. С.

У нас был даже свой обласок, который брат Геннадий освоил уже в восемь лет, и, конечно, сети для ловли рыбы. В школу мы с братом пошли в Пудино. Отца в 1958 году перевели механиком Пимского бурового участка Сургутской нефтеразведки. Поначалу семьи размещались в палатках, потом определили в недостроенную школу. Место

базирования выбрали недалеко от реки Обь, и кругом тайга.

В свободное от работы время Василий Сергеевич занимался рыбной ловлей, собирал в лесу и на болотах ягоды, грибы, орехи. Практически в каждой семье имелось охотничье ружьё, без него в тайге небезопасно. (В семье Васякиных бережно хранится трофей – клык медведя, убитого отцом в 1973 году во время выбора трассы для транспортировки вышки на одну из площадей).

Силами экспедиции всё лето строилось жильё (деревянные дома барачного типа, двухквартирные дома, завозились вагончики). В сентябре школу достроили, перебрались в двухквартирный дом. В каждом классе по два-три ученика, одна учительница.

Если экспедиция задерживалась на одном месте больше года, семьи (даже вокруг временок) держали домашнее хозяйство, обрабатывали приусадебные участки.

В семье Васякиных всегда ценился порядок и ответственность за любое дело, и царил культ учёбы. Василий Сергеевич и сам учился: он никогда не отказывался от предложенных командировок, технических курсов, связанных с повышением квалификации. Васякин успешно окончил курсы механиков по буровому оборудованию, курсы вышкомонтажников по монтажу бурового оборудования. В 1971 году была его последняя командировка в Москву.

Наиболее яркие страницы трудовой биографии Василия Сергеевича – шестидесятые годы – время работы на должности начальника вышкомонтажного цеха Мегионской НРЭ.

Вся трудовая деятельность Василия Сергеевича Васякина была связана с геологоразведкой, к геологам он относился с особой теплотой. Так случилось, что открывать нефть ему довелось с начальником Сургутской экспедиции Фарманом Курбановичем Салмановым. В 1972 году Ф. К. Салманов был председателем дипломной комиссии в то время, как сын Васякина Геннадий защищал дипломную работу. Ставя ему отметку отлично, Салманов с удовольствием заметил, что помнит его ещё маленьким мальчишкой.

Когда в 1974 году Владимир Алексеевич Абазарова назначили начальником Карской НРЭ, он предложил Василию Сергеевичу работу в качестве заместителя начальника базы производственного обслуживания. Василий Сергеевич принял предложение, как возможность более длительных (по делам экспедиции) командировок в Тюмень. В 1976 году Василий Сергеевич Васякин тяжело заболел, умер он 17 декабря 1976 года, когда ему было всего 53 года. А его жена, Антонина Васильевна, ушла из жизни в 1992 году.

– В конце 1970-х годов в городе Нижневартовске был установлен памятник покорителям Самотлора (в народе именуемый «Алёша»), который стал символом города. На митинге, посвящённом открытию памятника, начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции Владимир Алексеевич Абазаров с горечью отметил, что такие, как Василий Сергеевич Васякин в буквальном смысле слова отдали жизнь за тюменскую нефть, – рассказывает дочь Галина Васильевна.

«До сих пор вызывает уважение и восхищение выполненная Василием Сергеевичем Васякиным работа по доставке и монтажу бурового оборудования для скважины, ставшей первооткрывательницей крупнейшего в России Самотлорского месторождения», – писал в одной из своих статей, посвящённых коллегам, В.А. Абазаров.

Дочь, Василия Сергеевича и Антонины Васильевны, Галина Васильевна окончила фармацевтический факультет Тюменского медицинского института, работает и живёт в городе Пензе, а сын, Геннадий Васильевич, окончил геологоразведочный факультет Тюменского индустриального института и продолжил дело отца. Он – главный геолог Повховского, Варьёганского и Нижневартовского № 1 управления буровых работ (с 1979 по 2006 год).

По словам близких, основной чертой характера Василия Сергеевича Васякина было неиссякаемое чувство юмора, он не унывал и не проявлял раздражительности в трудных

ситуациях, был коммуникабельным и открытым в общении с людьми. Ни в семье, ни на работе не любил поучать и читать нотации. Его отличали личная дисциплинированность и ответственность в любом деле, он обладал высокими организаторскими способностями и пользовался большим авторитетом у сослуживцев. А молодёжь называла его любовно (за глаза) «дядей Васей», подчёркивая, что именно с ним очень легко работать. Даже у людей, видевших Василия Сергеевича Васякина впервые, при взгляде на его мощную, огромную и основательную фигуру и открытое с лёгкой иронией в глазах лицо, невольно вырывалось: «*Наш человек!*»!

Вера Меркель

Васякин Николай Сергеевич

Родился 13.05.1933 в с. Канаевка Городищенского р-на Пензенской обл.

Моторист механического цеха Окско-Чембарской НР Чембарского района Пензенской области (с 1939 года) (1949 – 1950). Помощник дизелиста цеха бурения, дизелист Zubovo-Полянской НР Zubovo-Полянского района (Республика Мордовия) (1950 – 1951). Машинист-дизелист монтажного участка № 2 Стройучастка почтового ящика № 45 (1951). Тракторист по перетаскиванию вышек Кузнецкой роторной НР Кузнецкого района Пензенской области (1952). Служба в рядах СА (1952 – 1956). Тракторист, дизелист Пудинской НР Пудинского района Тамбовской области (1956 – 1958). Тракторист Тимского бурового участка Тимской НР (1958 – 1960). Тракторист по обслуживанию буровых, крановщик КП-25, тракторист ТТ-180, машинист МКП-6 Нижневартовской ПТБ, Мегионской НРЭ (1960 – 1977). Машинист МКП-6, машинист крана КП-25 Мегионской ВМК (1977 – 1978). Машинист крана КП-25 Мегионского СУППП объединения «Мегионнефтегазгеология» (1978). Машинист тракторного крана КП-25 Мегионской ЭКБ (1978 – 1979). Машинист тракторного крана Мегионского СУППП (1979 – 1983). Машинист тракторного крана КП-25 Мегионской ВМК (1983 – 1985). Машинист КП-25 Мегионской ЭКБ (1985 – 1988). Машинист насосной станции скотоводческого товарищества им. Мичурина Пуймазинского района (Республика Башкортостан) (1989 – 1997).

С 1988 года на пенсии, в настоящее время живёт в Пензе.

Принимал участие в открытии и освоении ряда месторождений Среднего Приобья, разведанных в период шестидесятых годов, в том числе Мегионского и Самотлорского.

Награждён медалями: «За трудовую доблесть» (1966), «Ветеран труда» (1987), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1981).

Его имя в списке первых было занесено в Книгу Почёта Мегионской НРЭ (1962), позже – в Книгу Почёта «Главтюменьгеологии» (1967, 1989), а фото – на Доску почёта МНРЭ (1962, 1964, 1976, 1982, 1983).

Родился Николай Сергеевич Васякин в многодетной семье – предпоследний из пятерых детей. Детские годы прошли в Пензенской области, в селе Канаевке. Здесь он окончил четыре класса начальной школы и пошёл работать в колхоз. Его родители – Сергей Гурьянович Васякин работал на почте в связи, а Прасковья Григорьевна Васякина на разных работах.

Когда Николаю было двенадцать лет, он остался без родителей. Мальчика воспитывал старший брат Василий и сестра Екатерина. Василий был старше Николая на десять лет. Во время Великой Отечественной войны он воевал в танковых войсках, дошёл до Германии.

В 1952 году Николая призвали в ряды Советской армии. Он служил в Германии механиком-водителем в танковых войсках. После демобилизации в 1956 году он приехал к старшему брату, Василию Сергеевичу, в Пудино Томской области. Устроился (сначала трактористом, потом дизелистом) в Пудинскую нефтеразведку, где работал до 1958 года.

Там же, в Пудино, Николай Сергеевич познакомился со своей будущей супругой, Анной Харламповной Гириной. Она работала в медпункте фельдшером.

В 1960 году Васякины переехали в Ермаки, а потом – на Баграс. Рядом с ними жили и трудились семьи Шерер, Михнёвых, Богатых, Васечко и другие. Братья Васякины работали в бригаде Григория Ивановича Норкина. Позже перебрались они в Мегион. Николай Сергеевич устроился работать трактористом по обслуживанию буровых в МНРЭ, а Анна Харламповна – медсестрой в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию.

В числе товарищей по работе у Николая Сергеевича Васякина были трактористы Павел Васильевич Михнёв, Василий Петрович Заворохин, Василий Никитенко, Александр Иванович Медведев, машинист крана Феоктист Иванович Палкин.

Николай Сергеевич, когда вышел на пенсию, тоже уехал из Мегиона. Сейчас супруги Васякины живут в Пензе, куда к бабушке и дедушке каждый год на всё лето приезжают внуки.

Анна Харламповна и Николай Сергеевич занимаются садоводством, выращивая в

Васякин Н. С. во время службы в СА

Васякин Николай Сергеевич (первый справа) с женой

Васякина Анна Харлампьевна

22.09.1935 – 14.05.2014. Родилась в с. Тирино Тудинского р-на Томской обл.

Колпашевское медицинское училище в г. Колпашево (1956).

Палатная медсестра Тудинской райбольницы Тюменской обл. (1956 – 1958).

Медицинская сестра Тимского бурового участка (1958 – 1960). Медицинская сестра Ермаковского участка Нижневартовской ПТБ Мегионской НРЭ (1960 – 1964). Медсестра акушерско-фельдшерского пункта (1964). Медсестра, ст. сестра хирургического отделения, медсестра родильного отделения, акушерка родильного отделения, ст. медсестра родильного отделения Мегионской больницы (1964 – 1979). Процедурная медсестра, ст. медсестра здравпункта Мегионской НРЭ (1979 – 1983). Ст. медсестра здравпункта Мегионского ППВиМС (1983 – 1988).

С 1988 по 2014 годы жила в городе Пенза.

Награждена медалью «Ветеран труда» (1986). Отмечена знаком «Победитель социалистического соревнования 1976 г.» (1977).

Её имя занесено на Доску чести Мегионского ППВиМС (1986).

Васякина А. Х.
с сыном

Веселовский Анатолий Николаевич

26.11.1927 – 28.05.2001. Родился в д. Медвежье Ветлужского района Горьковской (ныне Нижегородской) обл.

Курсы трактористов Шарьинской школы (1953).

Служба в рядах СА (1944 – 1951). Ученик токаря, токарь завода им. Сталина (1951 – 1952). Рабочий Ветлужского леспромхоза треста «Горьктранлес» Министерства лесной промышленности (1952 – 1953). Тракторист Нагорной МЯТ (1953). Э/лебедчик Ветлужского комбината (1953 – 1957). Вольно наёмной рыбацкой артели «Хулан-Эвен» (1957 – 1962). Буровой рабочий участка бурения, машинист цеха опробования скважин Мегионской НРЭ (1962 – 1973). Машинист подъёмника Мегионского СУППП, Мегионского УППП (1975 – 1978). Машинист промывочного агрегата на подземном и капитальном ремонте скважин нефтяных и газовых, машинист подъёмника Мегионского УППП-2 «Нижневартовскнефтегаз», УППП НТДУ «Мегионнефть» (1978 – 1982).

Принимал участие в открытии и освоении Мегионского, Самотлорского, Ватинского, Варьёганского, Мыхпайского, Северо-Варьёганского, Аганского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденом «Знак Почёта» (1974); медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1983). Присвоено звание «Ударник коммунистического труда» (1967), «Лучший машинист подъёмника Мегионской ордена «Знак Почёта» нефтеразведочной экспедиции» (1977, 1978). Отмечен знаком «Победитель соцсоревнования 1975» (1976), «Ударник девятой пятилетки» (1976), занесён на Доску почёта МНРЭ (1965).

Геничев Николай Васильевич

Родился 12. 12. 1948 г. в пос. Шутовское Парabelьского района Шомской области.

Курсы дизелистов (1968), курсы бурильщиков. Саратовский нефтяной геологоразведочный техникум (1983).

Замерщик глинистых растворов, слесарь ремонтной группы, рабочий топоотряда помощник дизелиста, дизелист, бурильщик, помощник бурового мастера, буровой мастер Мегионской НРЭ Мегионнефтегазгеологии (1965 – 1994). Сменный мастер цеха капитального ремонта скважин Краснодарского управления по повышению нефтеотдачи пластов и капитальному ремонту скважин АООП «Мегионнефтегаз» (1994 – 1996), мастер, старший мастер цеха по внедрению новой техники и технологии, мастер цеха капитального ремонта скважин УПНП и КРС ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» (1996 – 2004). Мастер цеха капитального ремонта скважин ООО «Мегион-Сервис» (2004). С 2004 года на пенсии, проживает в г. Мегионе.

Принимал участие в открытии и освоении более двадцати месторождений Среднего Приобья, в том числе Мегионского, Самотлорского, Белозёрного, Былинского, Аганского, Юрьевского, Чумпатского, Кетовского, Ново-Покурского, Нежданного, Ореховского, Покачёвского, Южно-Покачёвского, Мало-Ключевого, Поточного, Пакамассовского и др. Первооткрыватель Нивагальского месторождения (1984).

Имя Н. В. Геничева занесено в Книгу Почёта объединения «Мегионнефтегазгеология» (1979), Книгу Почёта Мегионской НРЭ (1980). Николай Васильевич Геничев удостоен званий «Лучший бурильщик Министерства геологии РСФСР 1978 года» (1978), «Лучший бурильщик» (1979), «Лучший буровой мастер» ((1983, 1984).

Награждён орденом «Дружбы народов» (1986), медалями: «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), «Ветеран труда» (1985), дипломом Мингео СССР и нагрудным знаком «Первооткрыватель месторождения» (Нивагальское, 1984), памятным знаком «300 лет горно-геологической службе России» (2000). Лауреат Премии советских профсоюзов им. Н. Б. Мелик-Карамова (1988).

Болгарин российского происхождения Генчев Василий Фёдорович, родившийся в первый год XX века, жил в Бессарабии, в 1918 году отторгнутой из состава земель Российской империи в результате её поражения в Первой мировой войне. После передела мировой арены территория Бессарабии (ныне Одесская область) вплоть до 1940 года входила в состав боярской Румынии.

Василий Фёдорович к числу бедных не относился, но и особо богатым не слыл. Имел небольшую лавку, свой дом. Женился на молдаванке с украинской фамилией Костенко. Вера Онуфриевна, родом из Измаила, была младше мужа на одиннадцать лет. Её родители жили безбедно, отец – бывший офицер царской армии, держал ресторан, за что и поплатился. В 1940 году, с приходом Красной Армии, началась чистка враждебных элементов, в число которых попали и Костенко. Родителей и братьев Веры Онуфриевны по этапу депортировали в Ухту. Потрясённый потерей имущества, нажитого собственным трудом в течение жизни, а главное, несправедливостью, оспаривать которую было бессмысленно, её отец до места ссылки не доехал. Сердце не выдержало – умер в дороге.

Василий Фёдорович, по совету военных офицеров, обедавших в ресторане родителей его жены, увёз её к своим родителям в деревню Бановку Болградского района. Но и здесь избежать Сибири не удалось. Когда-то Василий Фёдорович купил бричку и отдал её кузнецу, чтобы тот набил металлические обода на деревянные колёса. Кузнец его бричку продал, да не кому-нибудь, а ничего не подозревавшему другу Василия Фёдоровича. Естественно, разразился скандал. С приходом Советов кузнец был назначен председателем сельсовета. Новоиспечённому начальнику семья Генчевых уже одним своим приездом не давала забыть о постыдном прошлом. Вскоре она с его участия катила товарным эшелонем на восток. (На каком-то этапе болгарская фамилия Генчев приняла полногласную форму русской). В Томской области на баржах, сначала по таёжной речке с чудным названием Амелич (притоком Парабели), потом по Оби, семью, в которой было уже двое взрослых детей, Надежда и Борис, доставили в Парабельский район. Будущий знаменитый буровой мастер Мегионской нефтеразведочной экспедиции Николай Васильевич Геничев родился в Сибири, являясь уже по факту рождения ссыльным. Должно быть, само название посёлка – Шутовской, куда поселили семью, при рождении

предначертало его характер: без шутки, юмора Геничев был бы не Геничев. В ссылке его родителей определили в колхоз. В 1950 году, так и не дождавшись реабилитации, Василий Фёдорович умер. В 1954 году семью Геничевых переселили в посёлок Калинак в тринадцать километрах от Парабели. А в 1956 году рядом с посёлком (в шести километрах от него), выше по Оби, появились первые геологи – бригада нефтеразведчиков. Чистый Яр – так называли они место, где расположились.

Геничев Николай. Мегион. 1967 г.

В те годы спецпереселенцам, восстановленным в правах, разрешили выезд с мест депортации. Многие покинули посёлок, однако Вера Онуфриевна на родину возвращаться не стала, обжилась, привыкла к Сибири, да и дети не поддержали переезд. К тому же одной, без мужа, осваивать «новое» место не захотелось. Поэтому в 1957 году пошла работать в нефтеразведку, затем переехала в посёлок Чистый Яр, где стала работать пекарем-кондитером.

Не найдя нефть, в июне 1959 года разведка свернула буровые работы. Бригаду в полном составе (в том числе семьи Геничевых, Шерер, Вяловых, Павлюченко, Кравчевских, однофамильцев Мартемьяновых – Валерия и Зиновия, Сухушиных с пятью сыновьями) вместе с разобранными домами, домашним скарбом и скотом на баржах привезли на реку Кульёган. Высадили чуть повыше посёлка спецпереселенцев Орехово, в заброшенном леспромхозном посёлке Уфимцево. Взрослые взялись уцелевшие избушки ремонтировать. В заросшем хвощом посёлке комары гудели тучами, чтобы хоть как-то оградить от гнуса работавших, ребята жгли дымокуры. В отличие от Чистого Яра, расположенного на сорах, на продуваемом месте, посёлок ссыльных лесорубов Уфимцево был основан в зоне вековой тайги. Привезённая скотина редела от гнуса и голода, выпаса рядом не оказалось. Рассчитывать на молоко для детей не приходилось. Так для Коли началась разведка, совсем не случайно он считает себя её сыном.

Недели через две-три бригаду нефтеразведчиков перевезли в заброшенный посёлок спецпереселенцев Пасол – тогда ещё Ларьякского района. После амнистии репрессированных и отмены черты осёдлости практически все его жители, бросив всё нажитое, вернулись в родные края. Геологоразведчикам достались в наследство, кроме добротных домов и дворовых построек, мебель, посуда, другое имущество. В домах белено, на окнах шторы. На грядках укроп, морковь, редис. Место было великолепным: продуваемый берег, рядом разработанные пашни, засеянные ячменем и рожью, заливные луга. Тут же открыли школу, среди приехавших и учителя нашли: Павлюченко Ираида

Викторовна и Меджевская Мария Матвеевна. Здесь в 1961 году Коля окончил четыре класса, а дальше началась самостоятельная жизнь в Мегионском интернате. В том же году и мы, Шлябины, переехали в Мегион с реки Вах, чтобы продолжить нашу учёбу в старших классах. С пятого класса мы с Колей одноклассники, нашему знакомству уже сорок пять лет. Он запомнился невысоким, худеньким мальчишкой, тёмноволосым, с узким характерным лицом. Подвижный и озорной, любил пошутить. Выросший без отца, Коля рано стал независимым, поэтому, не доучившись, в 1965 году пошёл работать в механическую мастерскую Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Этот год был полон событий не только для него: в Мегионе появились первые промысловики, 4 июня была загружена и отправлена на Омский перерабатывающий завод первая баржа нефти, 1 августа было создано НПУ «Мегионнефть». Тогда же закрыли участок на Пасоле, переименованном геологами в Ермаки, и Колина мать в составе бригады переехала в Мегион.

Хотела писать про Николая Васильевича, а невольно снова возвращаюсь к его маме, Вере Онуфриевне... Почему? Ответ прост: без тех генов, которые в нём от предков и родителей, без их отношения к труду, к жизненным принципам, где бы они ни жили и кем бы они ни были, думается мне, не было бы сегодня знаменитого Геничева.

Ему посчастливилось работать в бригаде первооткрывателя Г. И. Норкина. Это ныне Григорий Иванович – легенда. А тогда, в 60-е годы, для нас, девчонок, он был просто соседом или дядей Гришей. У мальчишек иное отношение было и к разведке, и к знаменитому уже тогда Григорию Ивановичу. Они мечтали стать геологами, разведчиками. У Норкина семнадцатилетний Коля камерил, работал лаборантом-коллектором – отбирал пробы глинистого раствора на той самой, знаменитой скважине Р-1, что дала первую нефть Самотлора. Он парафинировал и описал первый нефтеносный керн знаменитого месторождения. Норкина парень уважал и боялся, его слово было законом. Был он строг, но справедлив. С возрастом Николай Васильевич оценил его школу, а тогда было по-мальчишески обидно за свои мелкие промахи.

Кашина Л. Д. и Геничев Н. В. (в центре) на презентации книги одноклассницы Кошиль Л. А.
Справа Волков В. С. Мегион. 2015 г. (Фото Клёновой З. М.)

Восемнадцатилетним Николай попал на буровую к Семёну Малыгину в вахту бурильщика Ивана Черкашина, помощником к дизелисту Константину Дубову – профессионалам высокого класса, которые и стали его наставниками. Через два года учёбы, когда стало понятно, что из парня будет толк, Николая отправили на курсы. Окончив их, он восемь лет работал дизелистом.

Мастером-буровиком Николай стал не сразу, сначала работал помбуром. Затем окончил курсы. По настоянию завуча Кеи Васильевны Сухиной (которую, как и все мы, её ученики, вспоминает с благодарностью по сей день), между вахтами учился в вечерней школе. Стал бурильщиком. После десятилетки окончил Саратовский нефтяной техникум.

В 1981 г. Николая Васильевича назначили мастером буровой бригады. Её создание было необычным: группа хорошо знакомых между собой людей, но отнюдь не специалистов в деле бурения, предложила свои услуги Мегионской экспедиции. Начальство, поразмыслив, дало согласие, поскольку в буровиках была крайняя нужда. Много времени не потребовалось, чтобы определить, насколько непрофессиональна работа бригады. И тогда начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции Борис Хохряков вызвал к себе Геничева и предложил ему возглавить эту бригаду. Николай Васильевич согласился, но с условием дать ему старшего дизелиста Владимира Михайловича Костылина и помбура Валерия Брагина. Отказать не смогли, раз обещали помогать, дали.

– Становление бригады было трудным, – вспоминал позже Николай Васильевич. – Люди – не железки, от них не отмахнёшься. Знал одно: ценить надо по труду, по желанию работать, по пониманию значения работы для себя, бригады, экспедиции, страны. Кто это понимал, тот в бригаде остался, временички, поражённые вирусом «длинного рубля», и безответственные люди уходили.

В первый же год бригада пробурила 15 тыс. метров проходки, что было на 2, 5 тыс. метров больше плана. А в 1983 г. на её счету уже числилось 20,5 тыс. пробуренных метров. Эти цифры постоянно росли, итогом работы стало досрочное выполнение одиннадцатой пятилетки.

В 80-е годы бригада Геничева ежегодно бурила по 30-35 тыс. метров поисковых скважин и входила в тройку лучших из числа 120 действующих буровых бригад Главтюменьгеологии. Ему, специалисту, достаточно было одного взгляда, чтобы оценить ситуацию на буровой. Конечно, в работе была постоянная доля риска, особенно, когда бурилась первая разведочная скважина. На его счету более двадцати месторождений, в открытии и освоении которых он принимал участие. Н. В. Геничев – первооткрыватель Нивагальского месторождения.

С 1994 года Николай Васильевич работал в нефтедобыче – старшим мастером в управлении капитального ремонта скважин, освоил самые современные технологии, как говорят ремонтники, их «реанимации». После «шунтирования» скважины вновь возвращаются в строй.

Даже единственная встреча со знаменитыми людьми откладывает отпечаток на всю жизнь. А Николай Васильевич работал с ними, учился у них. Сам знаменитость, он с восхищением вспоминает каждого из первооткрывателей и то прекрасное, хотя и нелёгкое время, когда без песни не жили. И когда в человеке ценили надёжность, ответственность, готовность всегда оказать поддержку. Именно этими качествами сполна наделён Николай Васильевич. А ещё его любят за оптимизм, неунывающую натуру, за доброе слово и юмор.

Лина Кашина

Головкин Геннадий Гермагенович

Родился 06.02.1940 г. в пос. Вертикозе Томской обл.

Рабочий-тракторист, старший машинист широкого профиля Нарымского сплава участка Парабельского леспромхоза Томской обл. (1962 – 1963). Тракторист, старший тракторист Мегионской НРЭ (1963 – 1965). Тракторист-бульдозерист Вахской НРЭ (1965 – 1968). Вышкромонтажник вышкромонтажного цеха, тракторист П-100 тракторного цеха МНРЭ (1968 – 1977), тракторист Мегионской ВМК, Тракторист, машинист Мегионского МСУППП (1977 – 1983). Машинист бульдозера Мегионского дорожно-строительного управления ОМНГТ, ГТТ «Мегионефтегазгеология», АО «МНГТ», ОАО «СН-МНГТ» (1983 – 2001).

С 2001 г. на пенсии, проживает в г. Мегионе.

Принимал участие в освоении Самотлорского, Урьевского, Черногорского, Варьёганского, Ермаковского и других нефтяных месторождений Среднего Приобья.

В 2001 году Г. Г. Головкину присвоено звание «Ветеран труда Ханты-Мансийского автономного округа».

У Геннадия Головкина редкое отчество – Гермагенович, хотя на самом деле его отца звали Германом. «Ошиблись, когда документы выписывали, теперь не выговоришь», – досадливо морщится Геннадий Гермагенович.

Когда началась война, в семье Германа Михайловича и Марии Осиповны Головкиных было двое детей: трёхлетний Юрий и годовалый Геннадий. Перед тем, как уйти на фронт, отец, который работал механиком на теплоходе, отвёз семью в деревню Камчатка (это рядом с Нарымом) – к сестре матери.

Геннадий Гермагенович помнит, что первое время они с матерью жили в избушке, потом – в землянке... Несмотря на помощь родственников, Марии Осиповне приходилось очень тяжело: в леспромхозе, куда она устроилась на работу, выдавали паёк – 200 граммов хлеба на день. А ей надо было кормить сыновей... О своем «военном» детстве Геннадий Гермагенович не может вспоминать без слёз:

– Разве забудешь, как ходил по людям, побирался, милостыньку просил...

Поднимать детей матери пришлось одной и в мирное время, поскольку с войны отец не вернулся – пропал без вести. (И напрасно Мария Осиповна писала запросы, пытаясь отыскать его).

В 1959 году Геннадия забрали в армию. Служил в Москве, на Хорошевке, в части № 742, которая относилась к комитету госбезопасности. Когда в 1961 году в космос полетел Юрий Гагарин, взвод «синепогонников» (так называли «гэбэшников» за синие погоны) забросили в родную деревню первого космонавта строить дороги к дому его родителей.

– Они очень простые люди, – рассказывает о Гагариных Геннадий Гермагенович. – Анна Тимофеевна Гагарина даже приносила нам домашнего хлеба и свежего молока.

В армии служба – не сахар. Но зато именно в армии Геннадий получил специальность тракториста, которая стала основной в его жизни.

После демобилизации в 1962 году Геннадий вернулся домой, пошёл рабочим-трактористом на сплаваучасток в Парабельский леспромхоз. Потом устроился трактористом в колхоз. Вот тогда, на сенокосе в соседней деревне Калинак, познакомился Геннадий с Галиной Вяловой, которая стала его женой. Вскоре Геннадий решает уехать в

Ваховск, где в то время работал в Мегионской экспедиции его старший брат.

– Устроился трактористом. Там тогда работала Охтеурская партия глубокого бурения, а потом уже создали Вахскую экспедицию. Начальники менялись. Помню, были Поздняков, Морозов, Шляхов, москвич Ефименко, – вспоминает Геннадий Гермагенович. – Там я проработал с 1962 по 1968 год.

Туда же, в Ваховск, привез Геннадий в 1963 году и свою молодую жену Галину Валентиновну, которая к тому времени окончила педучилище и сразу принялась обучать местных ребятишек. (Позже она окончила Тобольский пединститут).

– Школы не было, ребяташки из Ваховска и Охтеурья собирались у нас дома – и ханты, и русские... Жили у нас. Да ещё и младшая сестра Галины, Катюшка, у нас жила, – рассказывает Геннадий Гермагенович. – А у нас – комната и кухня в четырёхквартирном доме. Вот это и была школа. Я дома редко бывал. Уезжал на работу за тридцать километров...

Самая первая буровая Геннадия Головкина – № 101 – находилась на границе с Томской областью. Всё оборудование на неё надо было зимой тракторами доставить. Вертолётов не было. Летом только монтаж вели.

Скважину № 101 пробурили неудачно. Всю зиму с ней мучились, недоумевая, куда из неё уходит раствор. Только поехав на рыбалку, случайно обнаружили, что весь раствор, оказывается, уходил в озеро.

– Когда в 1963-м году возили оборудование на Сороминскую площадь, по Ваху на барже проехать не смогли: завал за завалом... Лесом всё завалено, – рассказывает ветеран. – А мы из Ваховска ехали, там загрузались. Половину оборудования тогда потеряли: деревьями (а там леса в обхват толщиной) зацепило и в реку стащило. Пришлось вернуться.

Геннадий Гермагенович помнит, как на Самотлоре, на четвёртом номере, тонула в болоте техника, как выбирался зимой из-под льда, как работали сутками без сна, перебрасывая оборудование с Самотлора на Урьевскую площадь. Возили его колонной по 8-12 машин. Вспоминает, как на Сороминской площади он один за сутки бульдозером расчистил от леса площадь под буровую размером сто пятьдесят на сто пятьдесят метров и место для вертолётной площадки.

– Это сейчас площадки сто на сто делают, а раньше – двести на двести, да площадка для вертолёта двадцать на двадцать. Бывало, если осина толстая попадётся, нагрёбёшь снега метра три и садишься на ствол бульдозером. Это только недавно стали выкорчеванный лес вывозить на пилораму. А раньше лес просто уходил в завал метра три высотой (он, по-моему, и до сих пор гниет там, где его свалили). А доски для буровой покупали у соседей, хотя свою пилораму имели. Бесхозяйственность полная... Тогда всё было подчинено одному: давай метры проходки, выполняй план. Сколько леса сгубили! – сокрушается Геннадий Гермагенович. – Не я один губил лес. Сколько леса на лежнёвки ушло, по болотам раскидано! Дорогу строили шириной двадцать метров (чтобы вышка прошла), и, представьте, что она упёрлась в болото. Тогда завозят брёвна и по три-четыре бревна вместе с сучьями кладут поперёк дороги, а я их подгоняю вплотную друг к другу, потом ножом сучья обрубаю... А если где-то выпирают бугром – землёй тонким

Головкин Г. Г.

слоем засыпал, накатал, брёвна «сели» – вот тебе и лежнёвка. Лишь бы техника проходила. Лежнёвку клали осенью, когда еще морозов не было. Если ГТТ через болото пройдёт – можно класть лежнёвку...

Когда в семидесятых годах на Варьёгане произошел выброс и полыхал фонтан, ему пришлось убирать основание из-под буровой, ставить «ёлку», хотя в то время даже просто находиться поблизости было опасно: однажды глыба металла, выброшенная фонтаном, «прошила» насквозь – от крыши до пола – кухню, расположенную в трёхстах метрах от буровой. Головкин вспоминает:

– А мы как раз только пообедали и вышли, когда этот кусок упал. Да не просто пробил балок, а полностью в землю ушёл. Тогда камни везде летели...

В это время работал Головкин в вышкостроении, в бригаде Петра Флегонтовича Анисимова. Но вскоре ушёл: потянуло к технике.

Несмотря на то, что жить подолгу приходилось вдали от дома, Геннадий Гермагенович особенного дискомфорта и неудобств не испытывал. Он сам мог не просто состряпать себе немудрёный обед, но при желании, даже в тайге, в полевых условиях, напечь и калачей, и пирогов с капустой.

– Я как-то привык в одиночку работать. Сам технику ремонтировал посреди тайги: тележки снимал, катки перебирал – всё в тайге делал. Чтобы машину в гараж поставить, надо было баржу ждать, загружаться, а по приезде оказывается, что в гараже места нет. А у меня в тайге рядом балок: пришёл, согрелся, инструменты взял и – ремонтируешься, – рассказывает он.

Этот брусчатый балок, который Головкин получил в дорожно-строительном управлении в 1968 году, был семи метров в длину. В балке было всё, что нужно: два стола, две кровати, печка, даже тамбур, в котором хозяин смастерил два ящика для провизии и хозяйственных нужд. Головкин с жилищем своим не расставался, шутит:

– Он старше меня по возрасту. Бывало так, перебираюсь на другое место: за бульдозером тянется балок, за ним – ёмкость с соляной, за ней – с маслом. Вот такой «поезд» длиной в двадцать семь метров получался... Тяжело было. Но зато мяса вдоволь: всё давала природа, только бери, не ленись. Лося можно было пристрелить, не уходя с буровой. Мяса хватало на всю бригаду (в бригаде было человек двадцать, если считать вместе с нами, с водителями). Готовили на всех. Платили поварихе только за картошку и хлеб. Чтобы запастись продуктами на месяц, по тем деньгам это выходило рублей триста пятьдесят на всю бригаду. Это сейчас банка тушёнки стоит восемьдесят рублей, а тогда у неё цена была рубль восемьдесят. Возьмёшь баночку тушёнки на ночь, разогреешь в кастрюльке и съешь. А иногда ели на ходу, разогревая пищу прямо на гусеницах трактора. Денег хватало, я мог и снохам высылать – помогал...

В Ваховске родились у Головкиных два сына. В Мегион перебрались, когда мальчишкам пришла пора идти в школу. Долгое время жили на съёмной квартире. Нормальное жильё – трёхкомнатную квартиру в кирпичном доме по улице Ленина – Головкины получили только в 1972 году, помог Валентин Андреевич Гавриков

О переезде на большую землю ветеран труда и думать не хочет: здесь рыбалка знатная («На озёрах караси по кило двести – такие «лапти!»). Свой «исторический» балок он давно выкупил и превратил в дачный домик, пристроив к нему веранду, и весной Геннадий Гермагенович вот уже много лет высаживает там картофель... На заслуженном отдыхе он уже давно, но говорит, что мог бы и теперь работать:

– Я не болею, по больницам не хожу. Но шестьдесят лет исполнилось, приказ – и на пенсию отправили.

И слышатся в этом признании некая обида и несогласие с такой несправедливой постановкой вопроса.

2008г.

Нина Купальцева

Грин Яков Яковлевич

13.10.1925 – 10.10.2000. Родился в г. Красноармейске Саратовской обл.

Разнорабочий колхоза «Прогресс» в с. Криволуцке Александровского р-на Томской обл. (1941 – 1956). Плотник Александровской нефтеразведки с. Назино Александровского р-на Томской обл. (1956 – 1962). Плотник, такелажник, вышкломонтажник Мегионской НРЭ (1962 – 1977). Вышкломонтажник Мегионского ВМК, Восточно-Мегионской НТРЭ (1977 – 1984). Сторож-смотритель базы отдыха «Югра» Восточно-Мегионской НТРЭ, Мегионской комплексной НРЭ, Мегионского (РСУ) Мегионского объединения городского ЖКХ, АООП «МНТТ» (1984 – 1999).

Принимал участие в освоении Мегионского, Саянско-Туркестанского, Покурского, Северо-Покурского, Аганского, Ватинского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденом Ленина (1966), и медалями: «Ветеран труда» (1983), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1994), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995). Отмечен знаком «Ударник коммунистического труда» МНРЭ (1975). Его имя занесено в Книгу Памяти АООП «МНТТ».

Дважды лауреат премии имени академика И. М. Губкина, Почётный нефтяник.

Яков Яковлевич Грин родился 13 октября 1925 года в немецкой семье в городе Красноармейске Саратовской области.

Отец, Яков Генрихович Грин, умер рано, матери, Марии Яковлевне, одной пришлось воспитывать двоих детей. В семье Грин первого мальчика по немецкой традиции назвали в честь отца. Он окончил только четыре класса: трудно было устраивать свою жизнь без отца, да ещё с биографией ссыльного немца. 21 сентября 1941 года его семью, как и тысячи других поволжских немцев выслали из Саратовской области. Набитые до отказа товарные вагоны увозили несчастных людей из родных мест на спецпоселение в Томскую область. Шестнадцатилетний Яков с матерью и сестрой ехали в одном из таких вагонов.

Первое время для того, чтобы выжить, обменивали вещи на продукты. Но недолго удалось продержаться – отдали всё, и, вряд ли выжили, если бы не добрые люди. Мать с детьми постоянно испытывали чувство голода. Они были благодарны сибирякам, искренне и бескорыстно помогавшим людям, которые делились с ними скромными запасами продовольствия.

Двадцатилетний Яков работал в колхозе «Прогресс» в селе Криволуцке Александровского района Томской области: летом пас колхозных телят, а зимой работал на разных работах.

В 1949 году Яков Яковлевич Грин женился на Парасковье Николаевне (в девичестве Сериковой) в селе Криволуцке. В 1950 году сестра Якова с мужем и матерью уехала в Казахстан, туда же, в Атбасар, в том же году отправился на целину и Яков, чтобы получить паспорт (в колхозе паспортов не выдавали). Через шесть месяцев, получив паспорт, вернулся в Криволуцк. Родилась дочь Надя. В 1956 году Яков Грин устроился плотником в Александровскую нефтеразведку. В том же году родился сын Яков, а в 1961 году – дочь Люда.

В Назино поисковые работы были свёрнуты, нефть не нашли. В 1962 году семья Грин приехала в село Мегион. Из Назино приехали на барже вместе со своим скарбом, коровами, собранным урожаем. Изначально многие были расселены в колхозе по квартирам. Семья Грин жила на квартире у семьи Улановых. Яков Яковлевич устроился плотником в Мегионскую НРЭ. Работникам МНРЭ (имеющим семьи) выдавали стройматериалы. Яков Яковлевич Грин совместно с плотником Никифором Шпилькиным стали строить дом на две семьи по улице Советской. В эти годы с работой было в МНРЭ трудно, особенно женщинам. Дети были ещё маленькие, детских садов не было, Парасковья Николаевна занималась их воспитанием. Грин держали корову и небольшое хозяйство. Якову Яковлевичу приходилось работать в тяжёлых условиях, приезжал на два-три дня домой и снова в тайгу на буровую.

В Мегионской НРЭ Яков Яковлевич работал плотником, такелажником, вышкомонтажником. По воспоминаниям родных, друзей и знакомых, его многие уважали, говорили:

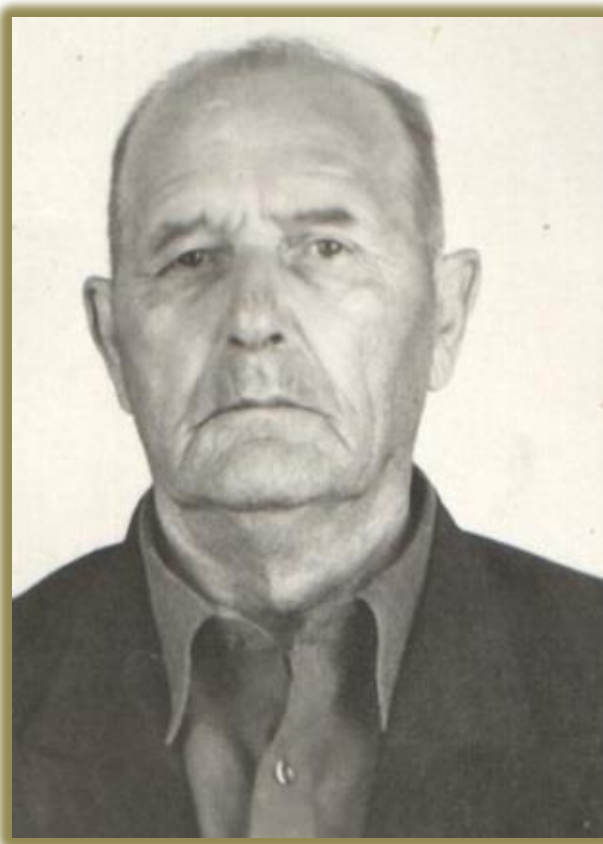
– *Квалифицированный, трудолюбивый, исполнительный и инициативный работник. К тому же хороший семьянин. Делал всё для того, чтобы в семье было хорошо и благополучно.*

В течение многих лет строил буровые вышки, не думая о славе и почёте. Одно время Яков Грин трудился в бригаде Петра Анисимова с монтажником Николаем Плотниковым, трактористом Дмитрием Покатиловым. Его сын Яков тоже работал вместе с отцом в бригаде.

– *Ему нравилось работать у Анисимова: дисциплина у них в бригаде была жёсткая, – вспоминает сын Якова Грин. – А в свободное от работы время его любимое занятие – рыбалка.*

В 1984 году Грин устроился рабочим базы отдыха «Югра» Восточно-Мегионской НГРЭ, Мегионской комплексной НРЭ. В 1990 годы работал в Мегионском РСУ Мегионского объединения городского ЖКХ АООТ «МНГГ».

Яков Яковлевич Грин – первопроходец, первооткрыватель, семья его сына бережно хранит трудовые награды отца.

Грин Я. Я.

Вера Меркель

Гусячий Николай Яковлевич

Родился 05.02.1939 в г. Кагарлыке Кагарлыкского района Киевской обл. Украинской ССР.

Моторист центробежных насосов, рабочий кирпичного цеха, грузчик вагонов Кагарлыкского сахзавода (1957 – 1959). Разнорабочий Кагарлыкского хлебоприёмного пункта Акмолинского облуправа г. Кагарлыка Украинской ССР (1959). Грузчик Кустанайской автотранспортной экспедиционной базы г. Кустанай Казахской ССР (195 – 1960). Рабочий Убаганской партии Шургайской ГФЭ (1960). Буррабочий, слесарь, водитель ГАЗ-63, водитель АПЛ Шеркалинской ПТБ Нарыкарской НРЭ (1961 – 1962). Шакелажник, водитель АПЛ, водитель К-61 транспортного цеха, слесарь-ремонтник, водитель ГПП, автокрановщик Мегионской НРЭ Главтюменьгеологии (1962 – 1977). Водитель ВМК (1977). Водитель СУПП ПО «Мегионнефтегазгеология» (1978 – 1983). Водитель ГПП Мегионского ДСУ ПО, АОП «Мегионнефтегазгеология» (1983 – 2001). Механик-водитель ЦБПО Мегионского УПП ОАО «Славнефть-Мегионнефтегазгеология» (2001 – 2006).

С 2006 года на пенсии, живёт в г. Мегионе.

Первооткрыватель Самотлорского месторождения. Участвовал в открытии и освоении почти всех месторождений Среднего Приобья, открытых за период с 1962 по 2006 год: Ватинского, Аганского, Северо-Покурского, Варьёганского, Ваньёганского, Чистинного, Шагринского, Ледового и многих других (всего около двухсот).

За долголетний самоотверженный труд неоднократно награждался Почётными грамотами, а в 2003 году – Благодарственным письмом губернатора Ханты-Мансийского автономного округа А. Филипенко.

Награждён медалями «Ветеран труда» (1986), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1986), «За трудовое отличие» (1986). Н. Я. Гусячему присвоено звание и вручён нагрудный знак «Ветеран труда НТК «Славнефть» (2002). Его имя занесено в Книгу Почёта Мегионского ДСУ (1982) и Мегионской ордена «Знак почёта» нефтеразведочной экспедиции (1987). Отмечен нагрудным знаком «Первооткрыватель Самотлора» (в честь 20-летнего юбилея Мегионской НРЭ) (1982).

Вспоминая о своем послевоенном детстве, Николай Яковлевич Гусячий благодарит отца и мать, приучивших его к труду. Его родители – Евдокия Тихоновна и Яков Кузьмич Гусячие – сами всю жизнь трудились, не покладая рук. Отец плотничал в колхозе, мать выполняла разную работу, которой в сельском хозяйстве предостаточно.

– На то, что получали в колхозе родители после войны прожить было сложно. Поэтому жили, в основном тем, что получали со своего огорода, – рассказывает Николай Яковлевич. – У матери все руки работой разбиты были. Я чуть подрос, стал помогать...

По окончании десятилетки устроился на сахарный завод, но работать там было неинтересно, к тому же ночные смены, летом пыль, жара... Разгружать вагоны оказалось веселее: заработок больше, работа – до вечера, остаётся время и на кино, и на друзей.

В армию Николая не взяли по состоянию здоровья: в детстве перенёс он операцию на правой голени. Однако это не помешало ему окончить курсы водителей в Киеве. А в 1959 году, во время хлебоуборочной страды, отправили его в Казахстан, на целину.

– Там я впервые увидел настоящий хлеб, земля была усыпана метровым слоем отборного зерна, горы пшеницы... Урожай был богатый, но зерно «горело», портилось: складов и зернохранилищ не было, половина собранного урожая пропадала, – рассказывает Н. Гусячий. – Потом я устроился в Кустанае рабочим в геофизическую партию от Тургайской экспедиции, которая искала в казахских степях воду. Работать очень нравилось. Весь Казахстан на машинах объездили, жили в палатках...

А за месяц до нового набора Николая в числе других сократили. В поисках работы Гусячий и ещё двое его приятелей доехали до Тюмени: Челябинск и Свердловск с заводами, дымом и копотью им не понравились. А в Тюмени деньги кончились. Увидели объявление о том, что требуются люди для работы в нефтеразведочной экспедиции на Севере. Проезд оплачивается.

Так Николай Гусячий оказался в Октябрьском районе Тюменской области. Начал работать механиком-водителем в Шеркалинской партии глубокого бурения Нарыкарской экспедиции. После казахских степей, где за триста вёрст воды не напьёшься (кругом только песок), – Сибирь показалась Николаю райскими кущами: её величественная красота, таёжные кедр-великаны, многоводные реки, в которых полно рыбы – всё это приводило в восторг украинского паренька. А главное, работы – море, техники столько, что глаза разбегаются...

...Так случилось, что в самом начале его работы в экспедиции в Оби утонул трактор: из трёх человек, находившихся в нём, спастись удалось лишь одному. Когда получили новую машину, садиться на неё никто не хотел – боялись. А людей не хватало. Механик вызвал к себе Гусячего и уговорил принять машину. В то время Николаю было чуть больше двадцати лет, и среди водителей он был самый молодой.

– Сейчас вспоминаю – и страшно становится: как мы рисковали! – качает головой Николай Яковлевич. – Когда в Нарыкарской экспедиции работал, приходилось на вездеходе через реку переезжать по льду, толщина которого двадцать-тридцать сантиметров, а под ним глубина в два-три метра... Я всегда крышку люка открывал, чтобы в случае чего можно было выскочить. Вездеход – он сразу не тонет, сначала на бок заваливается, поэтому всегда есть запас времени, чтобы выбраться. На колёсной технике страшнее, там, если дверцу заклинит, можно и не успеть. И нож большой всегда с собой возил, чтобы брезентовый кузов вспороть при необходимости – мало ли что... Но как-то без приключений обошлось.

В Нарыкарской экспедиции Гусячий проработал два года, а когда её расформировали, подался в Мегион, где в то время шёл набор в только что созданную Мегионскую экспедицию. 25 мая 1962 года после семисуточного путешествия пароходом от Тюмени он приехал в Мегион. Его жизнь здесь началась с палатки на берегу Меги.

При оформлении на работу исполняющий обязанности начальника экспедиции Селиванов ему сказал, что сейчас начнут приходить баржи с техникой, надо помочь разгружать, зато потом машину получит в первую очередь. Не обманул Борис Михайлович. Всё лето Николай вместе с другими такелажниками разгружал баржи, а осенью получил новый вездеход.

– Заработки здесь были неплохие, но работали мы, как черти. Дома почти не жил, квартирой была мне кабина. Не поверите, если скажу, что с первого сентября и до первого мая работали без выходных. А возить людей надо было в шесть утра, в четыре, в двенадцать ночи... – рассказывает Николай Яковлевич. – Бывает, вздремнул в кабине – и дальше. Новый год встретил – и на работу. Дома полчаса поспал – и уже в окошко стучат: вставай, поехали. Людей не хватало. Зато нам давали оплачиваемые отгулы. Я каждое лето уезжал в отпуск на Украину на четыре-пять месяцев, а однажды полгода гулял. Друзья мои там удивлялись, что это за организация такая, где отпуска по полгода.

У них-то двенадцать-восемнадцать дней на отдых давали...

Среди тех, с кем Гусячий работал бок о бок, – водители Николай Христенко (он один из первых получил машину в Мегионской экспедиции), Владимир Дождёв, Алексей Дроздов, Василий Пузиков, Юрий Катаев. Все были в одной колонне, работали на гусеничной технике, поэтому «танкистами» называли.

Н. Я. Гусячий был в числе тех, кто прокладывал дорогу к первой точке на Самотлоре в 1964 году, через Мых-Пай доставлял туда грузы и вахту, в том числе возил и людей из бригады Норкина, которые бурили Самотлорскую скважину Р-1. О Григории Ивановиче Норкине он отзывается с большим уважением:

Гусячий Н. Я. Мегион. 2014 г.

– С Норкиным мне и чай пить у него дома доводилось. Тогда всё просто было: к любому хоть в три часа ночи можно было заехать, тебя и напоят, и накормят... Неправда, что Норкин был замкнутым человеком. Не болтун, конечно, чтобы анекдоты рассказывать. Он человек военный был, справедливый. Мужики его уважали и слушались. Сейчас таких людей, как Норкин, уже нет.

Наряду с Норкиным одним из самых замечательных людей он считает Валентина Андреевича Гаврикова и жалеет, что тот ушёл из жизни слишком рано. Именно Гавриков, будучи начальником Мегионской экспедиции, обеспечил их семью хорошей квартирой.

...Со своей супругой, Галиной Ивановной, Николай Яковлевич познакомился тоже здесь, в Мегионе, на танцах. У них четверо детей – три дочери и сын, который, по примеру отца, выбрал себе профессию водителя вездехода и тоже работает в геологии. Опытный водитель – гордость отца.

Сегодня Николай Яковлевич вполне доволен своей жизнью. Говорит, что даже на Украину не тянет, что туда ездить – только тоску нагонять! В Краснодарском крае, где живёт старшая дочь, ему климат не нравится. Долгие и суровые сибирские зимы ему привычны.

– У нас всего-то двенадцать месяцев в году зима, а всё остальное время – лето, – шутит он и удивляется, – да разве сейчас зимы холодные? Вот раньше действительно морозы были под пятьдесят-шестьдесят градусов. Без ватных штанов из дому не выходили. Если минус сорок – это считалось, что тепло. Удивительно, но за всю жизнь я ни гриппом, ни простудами при таких морозах не болел.

Он считает, что прожил очень яркую жизнь, где каждый день был по-своему интересен и неповторим именно потому, что работать приходилось в экстремальных условиях. За значительный вклад в развитие топливно-энергетического комплекса Ханты-Мансийского автономного округа, за многолетний плодотворный труд Николай Яковлевич был удостоен трудовых наград, среди которых он особенно дорожит медалями «Ветеран труда» и «Ветеран труда НГК «Славнефть». А в 2003 году, в связи с празднованием 50-летия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, губернатор ХМАО Александр Филипенко лично вручил ветерану благодарственное письмо.

– Если бы была у меня ещё одна жизнь, – говорит Николай Яковлевич Гусячий, – я бы прожил её так же.

Нина Купальцева

Доминов Арулла Баталович

15.01.1920 – 02.01.1991. Родился в д. Инцис Евгашинского р-на (в 1953 г. после ряда переименований и реорганизаций ликвидирован) Омской обл.

Курсы бурильщиков при Шатарской буровой партии Министерства Геологии СССР (1952).

Служба в РККА (1941 – 1946). Участник ВОВ (1941 – 1944). Военрук в Уленкульской средней школе Дзержинского (ранее Евгашинского) р-на Омской обл., военрук в Инцисской НСШ Дзержинского р-на Омской обл. (1944 – 1946). Агент РУМЗ по Дзержинскому району Омской обл. Уполминзага СССР (1946 – 1947). Бригадир Инцисского лесопункта Муромцевского леспромхоза (1947 – 1948). Переносчик экспериментальной шахты 31 ВУТИ г. Караганда (1948 – 1949). Ловец рыбозавода № 1 Североневельского рыбокомбината Западно-Сахалинска (1950). Промрабочий Кихчинского рыбоконсервного комбината ГКРП Минрыбпрома в Камчатской обл. (1950). Военрук Штарской школы в г. Шара Омской обл. (1950 – 1951).

Помощник бурильщика, бурильщик Шатарской буровой партии г. Шатарска Новосибирской обл. (1951 – 1955). Бурильщик Александровской НРЭ глубокого бурения в с. Назино Томской обл. (1955 – 1957). Бурильщик Охтеурской ПТБ (1957 – 1959). Бурильщик Мегионского участка Нижневартовской ПТБ (1959 – 1962). Бурильщик Мегионской НРЭ (1962 – 1980). Бурильщик, помощник бурильщика Мегионской ЭИС (1980 – 1986). Помощник бурильщика Мегионской НРЭ (1986).

Первооткрыватель Мегионского и Самотлорского месторождений. Принимал участие в освоении Александровского, Охтеурского, Мегионского, Аганского, Ватинского, Варьёганского, Черногорского, Ваньёганского и других месторождений.

Награждён орденами: Трудового Красного Знамени (1974), «Знак почёта», медалями: «За трудовое отличие» (1966), «Ветеран труда», «За трудовую доблесть».

За боевую доблесть в ВОВ награждён орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями: «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1966), «50 лет Вооружённых сил СССР» (1969), «Придцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1975), «60 лет Вооружённых сил СССР» (1979), «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1985), «70 лет Вооружённых сил СССР» (1989).

Вручен Диплом «Почётный разведчик недр» Министерства геологии СССР (1980), знак «Ударник девятой пятилетки» (1976).

Арулла Баталович родился в 1920 году в деревне Инцис Евгашинского района Омской области в крестьянской семье. Период революции, затем Гражданской войны, а в 1930-е годы коллективизации – братоубийственное время – Доминовых никак не коснулось.

И ни бедность многодетной семьи, ни то, что Арулла был старшим из шестерых

детей, а значит, первым помощником родителям по хозяйству дома и в колхозе, не помешали ему окончить семь классов. Кто хотел учиться – тот учился. Представители его поколения – в основном дети безграмотного дореволюционного крестьянства – не все в то время имели даже обязательное четырёхклассное образование, установленное советской властью на первом этапе борьбы за ликвидацию безграмотности.

Незадолго до войны Арулла был призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию, служил в Ленинграде. В июле 1941 года его мобилизовали на фронт. В звании старшего сержанта воевал в составе 1-го Ленинградского фронта. В одном из сражений под Ленинградом получил ранение в ногу, два месяца провёл в госпитале. В 1944 году после второго, серьёзного ранения, на сей раз в руку, был комиссован и отправлен в госпиталь Казани на долечивание.

В поезде по дороге из Казани в Омск Арулла познакомился с молоденькой девушкой, эвакуированной из Одессы вместе с семьёй в город Тару Омской области. Девушка после трёхмесячных курсов в школе ФЗО работала в Омске на военном заводе по выпуску деталей к самолётам-бомбардировщикам. Фатима, так звали её, была младше Аруллы на шесть лет. Девушка запала в его душу. В 1944 году, когда завод в Омске закрыли, Фатима смогла вернуться в Тару к родителям. Когда ей исполнилось восемнадцать лет, Арулла с Фатимой поженились. В том же году у Доминовых в Таре родился первенец – Валерий.

После возвращения с фронта приказом Дзержинского районного военкомата (по месту учёта) Арулла Баталович был назначен военруком – сначала в Уленкульскую среднюю школу, потом в школу родной деревни Инцис, обе в Дзержинском (ранее Евгачинском, затем Ежовском) районе Омской области. Поэтому по документам Доминов «распрощался с армией» только в сентябре 1946 года.

А позже грамотный и толковый Арулла Баталович работал агентом РУМЗ (Районный Уполномоченный Министерства заготовок) по Дзержинскому району от Министерства заготовок СССР. В 1947 – 1948 годах он уже бригадир Инцисского лесопункта Муромцевского леспромхоза. Но в 1948 – 1949 годах страну накрыл голод. Поиск более оплачиваемой работы гонит тысячи людей по всему Советскому Союзу. Срывается с родных мест и Арулла Баталович с семьёй, Доминовы переезжают в Караганду.

В 1948 году советским правительством в целях успешного внедрения новой техники было принято решение о передаче ВУГИ – Всесоюзному научно-исследовательскому угольному институту – Карагандинской шахты № 31. В Караганде под руководством Василия Тихоновича Шибаева был создан филиал ВУГИ, где проводились промышленные испытания первых опытных образцов горных машин и оборудования. Эксперимент оказался удачным. Итогом стало ежегодное увеличение добычи угля на один миллион тонн. Шибаев получил Героя Социалистического Труда. Вот на эту шахту и приехал работать Арулла Баталович. Конечно же, в тех послевоенных условиях филиал научного института в шахте был секретным. В трудовой книжке Доминова – только пять слов: «Переносчик экспериментальной шахты 31 ВУГИ». Но за этой малоговорящей фразой – целый пласт отечественной истории.

Однако подземная работа не радует Аруллу Баталовича. В 1950 году он отвозит Фатиму Идрисовну с четырёхлетним сыном к своим родителям в село Инцис, определяет её в колхозную молоканку, а сам по найму едет на Камчатку. Отработав срок по договору на рыбозаводе и рыбоконсервном комбинате, вернулся домой. Эта работа тоже не по нему, Аруллу Баталовича манят своими тайнами недра земли, всегда хотелось работать в геологической партии. И ему повезло: начиная с 1950 года, в Западной Сибири начались активные поиски нефти. В городе Татарске Новосибирской области, куда Доминов с семьёй переехал в 1951 году, базировалась партия глубокого бурения, в которую его взяли помбуром. Здесь, в Татарске, случились радостные события: спустя пять лет после рождения первого, в 1951 году появился на свет второй сын – Николай, а в

1952 году, пройдя годичные курсы бурения, Арулла Баталович выучился на бурового мастера. В 1953 году порадует своим появлением на свет дочь Зоя.

Однако, в Новосибирской области нефть не пошла. И в 1955 году из Татарска Арулла Баталович был направлен в село Назино Александровского района Томской области бурильщиком Александровской нефтеразведки, ставшей «крёстной матерью» многим мегионским первооткрывателям.

Здесь нефти также не оказалось, буровые работы свернули. А Аруллу Баталовича за два года до этого распределили бурильщиком в Охтеурскую партию глубокого бурения в Ларьякском (с 1962 года Нижневартовском) районе, где нефть искали в бассейне правого, самого крупного северного притока Оби – Вахе. С 1957 года он с семьёй живёт в Охтеурье, небольшой русско-хантыйской деревне, ещё недавно бывшей остяцкими Охтиуриевскими юртами. До 1954 года здесь жили и калмыки, депортированные в Сибирь в годы войны. Доминовым о их следах пребывания на югорской земле напоминали смуглые плоские лица с щёлочками глаз в некоторых семьях овдовевших с войной русских рыбацек. Да и кое-кто из калмыков по бедности не смог вернуться на родину, осел на остяцкой земле.

Доминов А. Б. Мегион

В 1957 году прямо на Вахе, в самоходке, на которой Фатима Идрисовна ехала в Охтеурье, родился сын Сергей. Конечно, в свидетельстве о рождении местом появления на свет ребёнка значится Охтеурье, а не среднее течение Ваха.

И снова переезд. В 1959 году бурильщик Доминов, зачисленный по вызову на Мегионский участок Нижневартовской партии глубокого бурения, переезжает с семьёй на Баграс. В составе бригады Григория Ивановича Норкина его ожидает напряжённая работа бурильщика, которая требовала полной самоотдачи. 21 марта 1961 года здесь забил долгожданный фонтан нефти. В Охтеурье же обнаружить нефть не удалось, поиск перенесли на другую территорию.

На Баграсе родился пятый ребёнок Доминовых – Анатолий. В 60-е годы пятеро детей в семье уже стали редкостью, Фатима Идрисовна как многодетная мать получила «Медаль материнства». В 1961 году пятиклассника Валеру отправили в Мегионскую школу, в первый учебный год он живёт на квартире у Седых, а потом перейдёт в интернат. В 1964 году Доминовы, как и большинство баграсовцев, имевших школьников, по указанию Ю. Эрвье переберутся в Мегион.

В 1962 году Нижневартовская нефтеразведка была преобразована в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Арулла Баталович по-прежнему работает в бригаде Григория Ивановича Норкина, ставшего легендарным мастером нефтеразведки. В её составе рядом с ним плечом к плечу трудятся Геннадий Меджевский, Александр Натейкин, Геннадий Герасимов, Чингис Нуруллин, костяк нарымской бригады Норкина: Николай Иванов, Евстигней Липковский, Валерий Мартемьянов, Михаил Павлюченко,

Александр Шерер и геологоразведчики парабельской бригады Леонида Ивановича Кузютина: Газим Хакимов, Владимир Попруга, Леонид Максимов. Довелось ему поработать и в бригаде легендарного мастера нефтеразведки – Фаата Закиевича Хафизова.

Арулла Баталович фактически живёт на буровых. Иногда его на два-три дня возвращали домой, в семью. Такова специфика профессии даже ныне. Что уж говорить о конце 50-х годов, когда не было ни шоссейных дорог, ни мостов? Главный транспорт – речной, поэтому и старались в период навигации завезти всё: оборудование, стройматериалы, продукты питания, одежду. Случалось, что до ледостава не успевали баржи прибуксировать к месту назначения. И тогда они вмерзали в лёд, как это случилось на Баграсе.

На счету Аруллы Баталовича не одно открытое месторождение нефти, в том числе и Самотлорское – «жемчужина» нефтеразведки, как окрестили его журналисты. Не везде поиски заканчивались успехом: так было в Назино, Нарыме, Татарске, Охтеурье... Но в этом и есть судьба поисковиков. С Баграсом повезло...

В производственной характеристике, выданной А. Б. Доминову 9 августа 1984 года Мегионской нефтегазоразведочной экспедицией по испытанию скважин, напишут о нём:

– Добросовестный, трудолюбивый работник, квалифицированный специалист. Активно участвовал в общественной жизни коллектива, являлся наставником молодёжи.

Доминов А. Б. (первый слева) Мегион

Действительно, свой опыт бурильщика Арулла Баталович передавал молодому поколению, был наставником у помбуров Николая Никанорова, Николая Верёвкина и у других. К слову сказать, и Коля Никаноров, и Коля Верёвкин (трагически погибший на буровой), и старший сын Аруллы Баталовича Валера – мои одноклассники.

После открытия первой нефти в Среднем Приобье Арулла Баталович Доминов был награждён орденом Трудового Красного Знамени, кроме того, за добросовестный труд в

освоении Западной Сибири награждён орденом «Знак почёта», медалью «За трудовую доблесть». В конце 1970-х годов в Москве на Выставке достижений народного хозяйства СССР ему вручили памятную медаль. Слава о первопроходцах в те годы гремела на всю страну: им посвящали очерки, о них снимали фильмы. Арулле Баталовичу также был посвящён очерк, опубликованный в журнале «Юность».

Много в те первые годы перебивало в Среднем Приобье «покорителей Севера», но не всем удавалось даже «поспорить» с ним, не то, чтобы покорить. Сотни людей уезжали, не выдержав испытаний напряжённой работой с редкими выходными, неустроенностью быта (часто не только подушки, но и волосы примерзали к стенам балков и барачков), непроходимостью болот и стаями гнуса, суровым климатом с коротким летом и жестокими морозами, когда птицы замерзали на лету и лопались рамы автомобилей. Оставались сильнейшие, Арулла Баталович среди них. Страстный охотник и рыбак, он полюбил Север с его суровым климатом, неисчислимыми озёрами и охотничьими угодьями, со скромной, но такой притягательной своею трогательностью природой по мелким притокам и истокам рек...

... В 1978 году Арулла Баталович оформился на пенсию. И даже после ухода на заслуженный отдых, он не покинул Мегион, остался верен сибирской земле, в недра которой смог «заглянуть» и которую полюбил навсегда. В 1991 году здесь, на этой земле, его и похоронили...

Лина Кашина

Жильцов Алексей Михайлович

23.03.1923 – 1987. Родился в селе Сухоруково Самаровского (ныне Ханты-Мансийского) района Тюменской области.

Участник ВОВ (1942 – 1945). Разведчик, ст. разведчик части 1020 озад. ВУД (1946 – 1947). Трудовой стаж до поступления в Мегионскую экспедицию составил 8 лет 6 мес. (Основание – справки). Бур. рабочий Мегионского участка Нижневартовской ПТБ (1959 – 1962). Зав. складом сыпучих материалов Мегионской НРЭ (1962 – 1964). Помощник буровщика 3 разр. Мегионской НРЭ (1964 – 1965). Слесарь 3 разр. по ремонту турбобуров механического цеха Мегионской НРЭ (1965). Слесарь 4 разр. по ремонту турбобуров механо-ремонтного цеха Мегионской НРЭ (1966 – 1973). Слесарь-ремонтник 4 разр. Мегионской НРЭ (1973 – 1978). Слесарь 5 разр. отдела гл. механика, слесарь 5 разр. участка ГСМ Мегионской НРЭ (1982). Выход на пенсию оформил в 1978 году.

Первооткрыватель Мегионского месторождения. В составе бригады Г. И. Норкина открывал и осваивал другие месторождения Среднего Приобья.

Награждён орденами: Красной Звезды, Знак Почёта (1975), медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» (1942), «За освобождение Праги», «За победу над Германией» (1945), юбилейными. Его труд отмечен почётными грамотами и знаком «Победитель социалистического соревнования 1974 года» (1975).

Алексей Михайлович Жильцов – коренной сибиряк, родом из Самаровского (ныне Ханты-Мансийского) района Тюменской области. Но было бы неверно рассказывать его историю, оставив без внимания характер и образ жизни его родителей.

В 1928 году, когда Алёше исполнилось пять лет, Жильцовы оказались в сибирской глубинке – хантыйском поселении Чехломей, тогда ещё Ларьякского, а с 1962 года Нижневартовского района, где жили в окружении тайги. Здесь, подрастая, Алёша познавал красоту первозданной природы и открывал удивительный мир общинной жизни коренного народа. Из Чехломея семья переселилась в деревню Лекрысово того же района, недалеко от Мегиона, где в 1936 году труженики родители вступили в колхоз имени Куйбышева. Большое коллективное хозяйство Лекрысово, как и Покура, было в числе передовых. Перед войной, в 1940 году, колхозники Лекрысово ездили с рекордами в области сельского хозяйства в Москву, на Выставку достижений народного хозяйства (ВДНХ). Сегодня в интернете и литературе работники культуры пишут о том, что в Мегионе до прихода геологов развивались охота, рыболовство и сбор дикоросов. Это не так: согласно планам советской власти, в Среднем Приобье на первом месте наряду с рыболовством стояли животноводство, хлебопашество и огородничество. И лекрысовцы, и мегионцы не только сами ели свой хлеб и продукты животноводства, но и осуществляли плановые поставки хлеба и мясомолочной продукции государству. И семья Жильцовых была причастна к этому в полной мере. В 1941 году лекрысовские колхозники вновь были приглашены в Москву, на ВДНХ, но мирные созидательные планы сломала война.

Жильцов А.М.

В июне 1941 года пришла беда – половодьем по самые крыши затопило Лекрысово. Уровень воды достиг 12 м 14 см. Люди спасались в Мегионе, расположенном на крутом яру, перебралась на новое место и семья Жильцовых. Жители Лекрысово взялись разбирать свои дома и сплавлять по реке, чтобы основать новую деревню, даже название будущему селению придумали – Победа – и в этом названии суть их характеров и устремлений.

Но собрать успели только несколько домов. Не зря говорят, беда одна не ходит – война остановила строителей, многим из них пришлось топоры и пилы поменять на оружие. Старшего брата Алексея, Игнатия, на войну мобилизовали вторым призывом – в июле 1941 года. А 3 мая 1942 года и Алексей Жильцов ушёл на фронт в звании рядового. Зачислили старшим разведчиком в 1020-й отдельный артиллерийский дивизион. 13 июня 1942 года принял присягу – и на Сталинградский фронт.

– ... В мае призвали, а в августе 1942 года сибирских пацанов, необстрелянных и голодных, бросили как основную ударную силу – Сибирскую дивизию – против вражеской мощи, которая, как волна, прокатилась через всю Европу до самых берегов Волги. Но выстояли сибиряки, – напишет позже об отце Людмила Кошиль. [1]

А дальше в военной биографии сибиряка Алексея Жильцова был Южный, 4-й

Украинский, 2-й Украинский фронты. Затем – Австрия, откуда Алексей пришлёт домой фотографии, на одной из них он с чёрными поросятами на руках. Мегионцы в те годы даже не слышали, что такие бывают. Ждали каждое известие с фронта, и потому по всей деревне прошлась фотография с диковинными животными. Как и другая, отправленная Алексеем домой ранее, на которой разведгруппу сняли с «языком» – только что захваченным в плен немецким офицером.

9 мая 1945 года Алексей встретил в Праге. Но дома оказался не скоро, до 1947 года продолжал службу разведчика. Вернулся домой с орденом Красной Звезды и другими боевыми наградами. 29 мая 1947 года был принят на учёт Вампугольским сельским советом Ларьякского района Омской области, в состав которого тогда входил Мегион. Брат Игнатий с войны вернулся, но пришёл инвалидом: потерял ногу и часть руки. И ещё без малого год в госпитале Томска врачи восстанавливали его здоровье.

После демобилизации Алексей Михайлович живёт с семьёй в деревне Больше-Тархово, всё того же района. Здесь, на реке Вах, у Жильцовых родилась вторая дочь, рыжая и озорная Люська. После появления на свет первой дочери Галины, Алексей Михайлович хотел и ждал сына. Однако судьба уготовила ему девочку, ставшую легендой авиации.

Родители Алексея Михайловича, переехав из Лекрысово, в Мегионе прижились, здесь же осталась жить и его сестра Ефросинья Михайловна. Отец Алексея Михайловича, Михаил Васильевич, был человеком уважаемым: опытный коновал, долгожитель, интересный человек. Шил обувь, лечил животных, спасал их и от укусов змей, а часто и от медвежьих лап. Случалось, и людям при необходимости кровь пускал и детей крестил.

По записям старожила и краеведа Дмитрия Шлябина, ещё в 30-е годы прошлого века, в эпоху развития авиации, когда по всей стране практиковались вылеты в глубинку с обязательным катанием желающих, в сибирском селе приземлился самолёт. Однако охотников оторваться от родной земли не находилось. Смельчаком оказался Михаил Васильевич, без лишних слов севший в кабину к пилоту. Самолёт, описав несколько

Кошиль Л. А. (справа) с подругой детства Кашиной Л. Д.
Мегион. 2015 г. (Фото Клёновой З.М.)

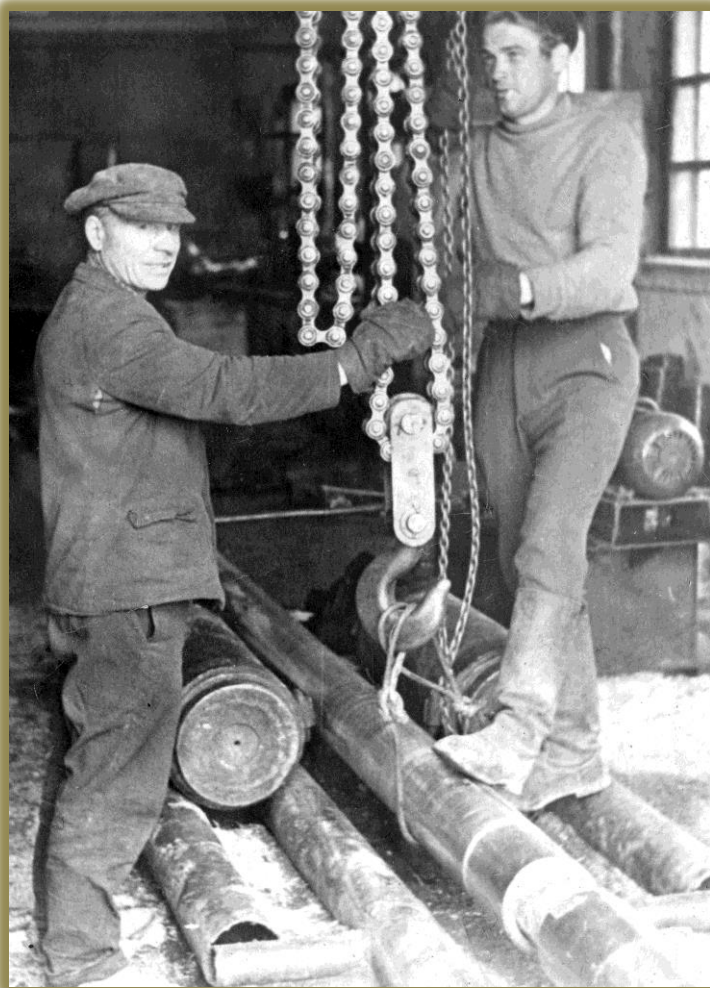
кругов над селом, над машущими шапками односельчанами, сел на поле. А Михаил Васильевич невозмутимо сошёл на землю, как будто всю жизнь только и делал, что летал на «аэропланах». Не с этого ли случая, рассказы о котором внучка Люся слышала не раз, зародилось и в ней желание взлететь в небо? [2]

... В августе 1959 года жена Алексея Михайловича, Панна Маркеловна, с дочерьми Галей и Люсей, но налегке, из Больше-Тархово переехала на Баграс. Алексей Михайлович приплыл несколько позже на неводниках, загруженных имуществом и домашним скотом. Устроился верховым (буровым рабочим) в бригаду Г. И. Норкина. Панна Маркеловна, опытный фельдшер, тоже без работы не осталась, буровикам требовался медик.

Жильцовым первое время жить было негде, и их подселили к Степановым, с

которыми скоро сдружились. Летом 2015 года на презентации книги Людмилы Кошиль Александра Ивановна Степанова вспомнила и дружбу с её родителями, и то трудное, но счастливое время, когда все жили, как одна большая семья. Панна Маркеловна и роды у Александры Ивановны принимала. Фельдшер в сельской местности – он всё: и акушер, и терапевт.

Первую скважину начали бурить в сентябре 1959 года. В те годы жили единым подъёмом, болели душой за общее дело. Заботами буровиков жил весь Баграс: о нуждах бригады и поломках оборудования тут же узнавали все. Озабоченность делом государственной важности от родителей передавалась и детям. А ближе к зиме возникла чрезвычайная ситуация: в период ледостава запоздалая баржа с буровым оборудованием вмёрзла в лёд прямо посередине протоки Баграс, вместе с катером, который её буксировал.

Жильцов А. М. в турбинном цехе МНРЭ

Работа геологоразведчиков грозила приостановиться из-за отсутствия долот, которые везли на барже.

Потом первопроходцы вспоминали, что не знали, как быть, как снять с баржи долота и доставить на берег по неокрепшему льду. Рассказывали, что ситуацию спас, рискуя собственной жизнью, немногословный Алексей Михайлович. Он, проживший не один год среди ваховских хантов и обладавший решительностью своего отца, впряг в лёгкие нарты собаку, добрался с ней до баржи, погрузил долото. Пёс с грузом скользил лапами по зеркальной глади льда к берегу, хозяин осторожно скользил поодаль, первый лёд ещё не окреп, грозил проломиться. У самого берега кромка льда затрещала. С замиранием сердца наблюдали очевидцы за хозяином и собакой, и только, когда Алексей Михайлович выскочил на берег, выдохнули: «Слава богу!», хотя в те годы в него мало кто верил. Этот случай с отцом подробно описала в своей книге и Людмила Кошиль.

Не только осень, но и зима 1959 – 1960 годов для экспедиции была невероятно трудной: буровые работы постоянно тормозило из рук вон плохо организованное материально-техническое обеспечение. Частые простои из-за недостатка запчастей, отсутствия труб, тросов или топлива срывали графики работ и очень тяжело переживались коллективом. При этом пока ещё не было ни дорог, ни площадок для посадки большегрузных вертолётов, чтобы изменить ситуацию и наверстать упущенную по воде доставку необходимого. Как-то об этом не принято говорить, но некоторые буровики тогда не выдерживали, увольнялись, не видя никаких перспектив. Оставались самые преданные геологии люди.

И их преданность, и упорство в достижении цели были вознаграждены. День 21 марта 1961 года стал историческим. Скважина № 1 на Баграсе дала первую нефть в

Среднем Приобье. Имена Григория Ивановича Норкина и его бригады прогремели на всю страну. Скважину Р-2 на Багресе тоже бурила бригада Григория Ивановича Норкина. В её составе, кроме Алексея Михайловича, работавшего верховым, трудились бурильщик Михаил Александрович Литвиненко, помбуры Газим Хакимович Хакимов, Михаил Леонтьевич Симаков, Зарафшан Каримович Абдуллин, верховой Александр Филиппович Шерер и другие.

О бытовых условиях первопроходцев тогда говорить не приходилось, имелось жильё – и слава богу! Но с учёбой детей оказалось сложнее. На Багресе работала только начальная школа. Старшая дочь Жильцовых Галя вынуждена была учиться вдали от родителей. А в 1961 году и младшей Люсе, ставшей пятиклассницей, пришла пора оторваться от родителей. Её отправили в Мегион, к родственникам. Но в 1964 году по указанию «папы» Эрвье семью Алексея Михайловича Жильцова, в числе других баграсовцев, имевших детей-старшекласников, переселили в Мегион.

... На счету Алексея Михайловича не одно месторождение нефти, к открытию и освоению которых он причастен в составе Мегионской экспедиции. С 1965 года Алексей Михайлович перешёл работать слесарем по ремонту турбобуров. Поражает число денежных премий, грамот, благодарностей и ценных подарков, которые ему вручали за рационализаторские предложения, за активное техническое творчество в области рационализации и т. п. Это с тремя-то классами образования. А кем бы он мог стать, если бы учился?!

Имя Алексея Михайловича Жильцова в списке геологов-первопроходцев, которым мегионцы должны по праву гордиться, как и именем его дочери, Людмилы Алексеевны Кошиль, ставшей первой и единственной в мире женщиной-бортмехаником вертолётов. Её имя занесено на страницы «Истории отечественной авиации» в числе экипажа девушек, с кем установила на вертолете МИ-26 девять мировых и союзных рекордов.

Лиана Кашина

Примечания

1. Кашина Л. Д., Набоков А. Т., Обухов И. Ф. Мегионцы – люди высокого долга. Мегион, 2005. С. 97.
2. Шлябин Д. Д. На крутом повороте реки. Мегион, 2004. С. 18..

Заворохина Валентина Фёдоровна

12.11.1932 – 12.11.2011. Родилась в д. Больше-Удалово Ишимского р-на Тюменской обл.

Курсы кочегаров в г. Тюмени (1962).

Рабочая Песьяновского совхоза Тюменской обл. (1957 – 1961). Подсобная рабочая, кочегар Мегионской НРЭ (1961 – 1983). Машинист котельных установок Мегионского ПТТВиС (1983).

Принимала участие в открытии и освоении Мегионского, Самотлорского, Покурского, Ватинского, Аганского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждена медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1979), «Первооткрывателю Самотлора 1962 – 1982 гг.» (1982), «Ветеран труда» (1983), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995), «Всё для фронта, всё для победы» (2005), «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005). Имеет звание «Ветеран труда РФ».

Родилась Валентина Фёдоровна Заворохина 12 ноября 1932 года в деревне Больше-Удалово Ишимского района Тюменской области в многодетной семье.

Мать, Улита Фёдоровна Земляных, работала в колхозе дояркой, ухаживала за телятами. Занималась воспитанием детей: двоих сыновей и пятерых дочерей. Валя была седьмым ребёнком в семье. Работать начала рано: сажала на колхозных полях картошку, огурцы, летом работала на сенокосе.

Все дети в семье Земляных друг другу помогали, распределяли обязанности: неделю уборкой в доме занималась Валя, а сестра Люба во дворе, а потом менялись. Семья содержала небольшое хозяйство (корову, телёнка, овец). За скотиной ухаживали старшие братья, а девочки – только за курами. Старшие сёстры ещё и корову доили. Отец, Фёдор Андреевич Земляных, работал в колхозе скотником. Умер он в 1939 году, перед войной.

В том же 1939 году Валя пошла в школу. Во время войны школу временно закрыли, учеников отправили работать на колхозные поля. Особенно тяжело было на прополке хлебов. Работали босиком, обуви не было, пололи осот, о рукавицах только мечтать могли, их просто не было. Дикие травы и колючий осот безжалостно резали руки, которые приходилось вечером лечить, потому что завтра опять на работу – надо было выполнить норму. «Всё для фронта, всё для победы!» Работа на полях продолжалась до глубокой осени. Летом окучивали картофель, а осенью копали.

Родная деревня Валентины была пригородом Ишима, в котором во время войны стояли танковые части. Там же располагался госпиталь, где лежали раненые. Девочки, и в их числе Валя, ухаживали за больными, перевязывали раненых, стирали окровавленные бинты, затем их утюжили, сматывали. Кроме того, мыли в госпитале окна, двери, стены, полы. Иногда по просьбе медперсонала кормили с ложечки раненых красноармейцев. Это было тяжело даже не физически, а морально.

В 1949 году Валентина окончила 10 классов. Работала два года учётчицей в полевой бригаде родного колхоза. Со своим будущим мужем она познакомилась на танцах в клубе, где он работал организатором культурно-массовых мероприятий. Василий Петрович Заворохин только что пришел из армии и приехал в Больше-Удалово по направлению из Ишима. В 1957 году Заворохины сыграли свадьбу, а в 1958-м родился сын Валерий. По совету подруги, которая работала в Октябрьском леспромхозе в Тюменской области, поехали на Север. Доехали Заворохины до Сургута. Случайный знакомый, который работал на Баграсе механиком, Алексей Павлович спросил у них о том, куда они едут и почему такие печальные. Узнав, что едут в леспромхоз, предложил поехать на Баграс. Сразу согласились. Механик Алексей Павлович взял Василия Петровича к себе на работу.

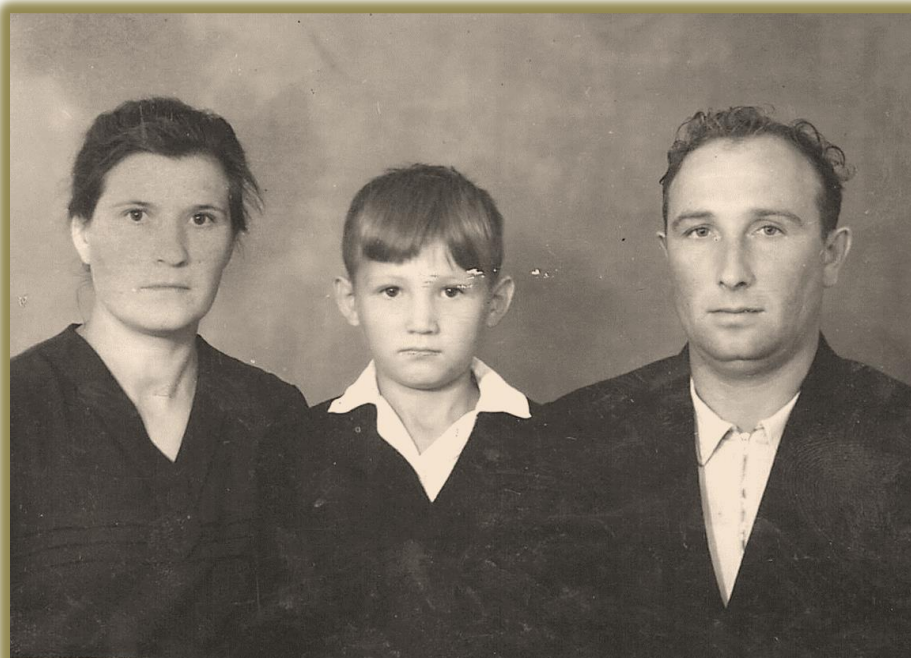

Заворохина В. Ф.
Мегион

В июне 1961 года Заворохины приехали на Баграс. На Баграсе Валентину Фёдоровну приняли на работу подсобной рабочей. С первого дня (с августа 1961 до 1973 года) работала в бригаде Григория Ивановича Норкина. Отличный человек, очень добрый и заботливый, если видел, что женщина едет с буровой не в кабине, а в кузове, распорядился, чтобы ей уступили место. Валентина Фёдоровна трудилась с Фаатом Закиевичем

Хафизовым (бурильщиком), Николаем Васякиным (трактористом), Павлом Михнёвым (трактористом). Сменщицей её была Раиса Игнатьевна Вялова. Позже Валентина Фёдоровна трудилась в бригаде Геннадия Владимировича Меджевского. Работала Заворохина с Петром Еремеевичем Кравческим, Михаилом Анисимовичем Карелиным.

В 1963 году, зимой, Заворохины переехали в Мегион. Вывезли на грузовой машине несколько семей: Пендик, Симаковых, Васякиных, Михнёвых. Жили в двухэтажном доме по улице Советской, где сейчас магазин «Геолог».

Семья Заворохиных

В 1983 году Валентина Фёдоровна Заворохина была переведена в Мегионское предприятие тепловодоснабжения и инженерных сетей. В связи с его реорганизацией вскоре вышла на пенсию.

Василий

Петрович Заворохин устроился механиком в транспортный цех. В сентябре 1964 года Валентина Фёдоровна перешла кочегаром на участок бурения МНРЭ.

От неё зависело, будут люди в тепле или нет. Трудности были: дороги в то время до месторождения были плохие. Натрясёт, пока едешь на машине с оборудованием всё по кочкам, да ухабам.

Вера Меркель

Использованная литература

1. Кашина Л. Д., Набоков А. Т. Мегионцы – люди высокого долга. Кн. 2. Екатеринбург, 2007

Иванов Николай Николаевич

02.07.1936 – 13.01.2009. Родился в с. Нарым Томской обл.

Курсы дизелистов (1966).

Служба в СА (1955 – 1958). Помощник дизелиста Нарымской НР (1958 – 1959). Помощник дизелиста Ермаковского участка бурения Нижневартовской НР (1959 – 1961). Помощник бурильщика Нижневартовской ПТБ (1961 – 1962). Помбур, помощник дизелиста, дизелист, слесарь-моторист, машинист ЦА-320 транспортного цеха Мегионской НРЭ (1962 – 1978). Машинист цементировочного агрегата Мегионского СУПЭП (19978 – 1983). Машинист по цементажу скважин, слесарь-моторист, слесарь по ремонту топливной аппаратуры Мегионской ЦБПО (1983 – 1991).

В 1991 году ушёл на пенсию.

Первооткрыватель Мегионского, Самотлорского и других месторождений Среднего Приобья. За самоотверженный труд неоднократно был отмечен благодарностями и почётными грамотами геологического предприятия. Награждён медалями: «Ветеран труда», «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970). Неоднократно отмечен знаками «Ударник коммунистического труда» (1967, 1977, 1982, 1984, 1986), «Победителю соцсоревнования» (1974), «Покорителю Самотлора» (1982).

...Своего новорождённого малыша женщина положила на крыльцо, прямо под дверь. Она знала, что люди в этом доме живут хорошие – подкидыша не обидят... Только через пятнадцать лет она вернётся в Нарым (место своей ссылки, откуда она сбежала), чтобы забрать сына. Но будет поздно. Мальчик уже обрёл новую семью и других родителей, которые воспитали его, усыновили и дали свою фамилию – Иванов.

Пройдёт не один десяток лет, прежде чем у этого Иванова родится внук, которому дадут имя Николай. А спустя ещё несколько десятилетий имя Николая Иванова – геолога-первопроходца, ветерана труда – впишут в историю Мегионнефтегазгеологии.

...Отца своего Николай Николаевич Иванов помнил всю жизнь, хотя тот погиб на фронте в первые месяцы 1941 года. На руках у вдовы осталось пятеро детей – мал мала меньше. Старшей дочери было одиннадцать лет, младшей – около года, а единственному сыну Николаю в то время исполнилось пять.

Николай Николаевич говорил, что, несмотря на малолетство, он хорошо запомнил, как бегал с ребятами за речку, где они собирали съедобные травы и корни, служившие пищей в голодные военные годы. Бедность, граничащая с нищетой, не позволила мальчику учиться – не в чем было ходить в школу. Он окончил только два класса. Но ничто не могло помешать любознательному паренюку, которого интересовало буквально всё, постигать премудрости жизни самостоятельно. Он научился мастерски класть печи (если Иванов сложил печь – это гарантия, что лет 15 она не будет нуждаться в ремонте), плотничать, да и другие ремёсла освоил.

Но особенно Николая тянуло к технике. Выучившись на тракториста, он стал работать в колхозе. А в 1958 году, после службы в армии, устроился помощником дизелиста в геологоразведочную партию в бригаду Г. И. Норкина, которая в то время бурила под Нарымом поисковые скважины. В помощниках Николай проходил недолго: уже через три месяца – всем на удивление – его назначили дизелистом. И вот почему. Однажды на буровую привезли новый насос для двигателя. И пока дизелист отдыхал, играя с приятелем в шахматы, Николай, которому не терпелось покопаться в «железках», самостоятельно заменил старый насос на новый. Чтобы это сделать, нужно было иметь квалификацию старшего дизелиста, но никак не помощника. А когда оказалось, что парень к тому же всё сделал правильно, то стало ясно – он уже специалист в своём деле.

...Здесь же, в посёлке Камчатка, где была расквартирована бригада Норкина, Николай встретил и свою вторую половинку. Заприметил он девушку-соседку, которая частенько ходила мимо его окон за водой на речку. И на танцах в клубе, подойдя к незнакомке, предложил проводить её домой. Так и познакомились, а в скором времени поженились.

Молодую жену Нину Николай привёл в дом 2 июля – в день своего рождения. А спустя десять дней – 12 июля 1959 года – молодожёны отправились в Ларьякский район,

куда бригаду Норкина перебросили на поиск нефтяных месторождений. Семь скважин, пробуренных геологами в Нарыме, нефти не дали, несколько месяцев работы целой бригады пропали даром. В Новосибирском тресте было решено отправить бригаду на поиски чёрного золота в Среднее Приобье.

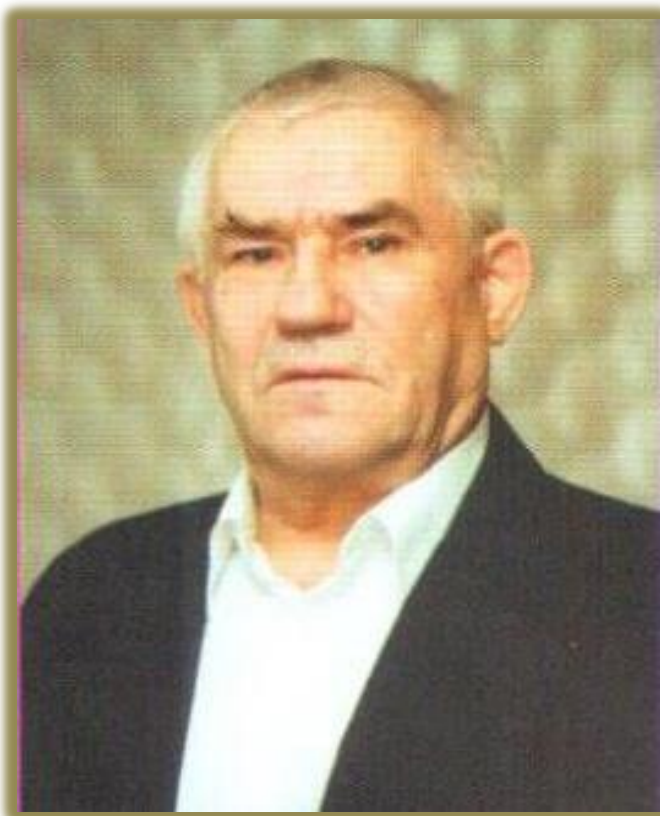
... Почти две недели длился их «свадебный круиз» по Оби. На одной из четырёх барж, которые тянул за собой катер, Ивановы разместили свой немудрёный скарб – сундучок с вещами – и натянули марлевый полог от комаров. Так началась их совместная жизнь. Отправили их сначала в Орехово, потом – на Ермаковскую площадь, в брошенный посёлок Пасол. Николай Николаевич рассказывал о переезде:

– В ту пору уже почти все местные жители в Мегион перебрались, всего две семьи там оставались, а постройки колхозные пустыми стояли: контора, овчарня, кузня. Мы, как только причалили, так каждый бегом к зданиям, себе место занимать, чтобы хоть крыша над головой была...

Одни заняли брошенную контору, другие – конюшню, третьи – сарай. Ивановы вместе с двумя другими семьями устроились в правлении колхоза. В комнате натянули три полога из простыней. Конечно же, никаких удобств в бывшей конторе не было. Близилась осень, надо было готовиться к холодам: стали строить дома, Николай взялся складывать печи. А когда наступила зима, приступили к строительству буровой в двадцати километрах от Ермаков (так геологи перекрестили Пасол). Николай Николаевич вспоминал:

– Из Нарыма привезли с собой всё, что могли, – электростанцию, кузню, котельную. Техники никакой не было. Площадку под буровую (среди тайги и глубокого, по грудь, снега) очищали вручную. Деревья в два обхвата пилили обычной пилой, на себе перетаскивали и сваливали в одну кучу. Пни тоже выкорчёвывали, можно сказать, голыми руками. Да и потом, когда поставили буровую, легче не стало.

Приёмный амбар для раствора – котлован глубиной метра два и площадью около восьмидесяти квадратных метров – выкапывали лопатами. Почва тяжёлая, глинистая... Сколько пришлось первопроходцам этой земли на носилках перетаскать! Воду на буровую подавали тоже вручную – с помощью пожарного насоса. После вахты сами разгружали баржи с цементом – носили на плечах пятидесятикилограммовые мешки, катали трубы... Всё, буквально всё делали вручную. Не хватало не только техники, но и специалистов. Решения принимали порой интуитивно, а материалы применяли, какие под рукой окажутся. Сейчас трудно поверить, что когда-то так работали... Неимоверные трудности, которые сопутствовали открытию первых месторождений Среднего Приобья, уже забываются и вряд ли когда-нибудь будут описаны в учебниках по истории родного края.

Иванов Н. Н

То поколение было ориентировано на труд и на подвиг. Отдавая все силы работе, люди верили, что строят светлое будущее для своих детей, внуков. А после работы рвались домой. Откуда силы брались: в полночь, отстояв вахту, на лыжах в кромешной тьме (а порой и сквозь пургу) идти через тайгу и болота, преодолевая расстояния в два десятка

километров...

– *Была работа – на износ, борьба была – за выживание...* – спустя годы напишет об этом поэт. Трудно было, но никто не задумывался о том, чтобы облегчить свою участь, всё бросить и уехать туда, где будет проще. Ни один человек из бригады не вернулся жить на «большую землю». Более того, вскоре все обросли хозяйством: завели коз, коров, начали сажать огороды.

– *Всё, что мы покупали, – рассказывал Николай Николаевич, – это соль, сахар, да кое-какую одежду. Знаете, какой праздник был в посёлке, когда у кого-нибудь огурцы поспевали или редиска?! На улице столы накрывали. Жили единой семьёй, знали радости и проблемы друг друга. На наших глазах проходила жизнь и руководителей, например, семьи Норкиных. Мы общались не только с Григорием Ивановичем, но и с его мамой, и отчимом – дядей Лёней. Прекрасные были люди, доброжелательные, внимательные, а дядя Лёня – ещё и мастер на все руки. Григорий Иванович Норкин был человеком крутого нрава. Дисциплина у нас в бригаде была строгая, можно сказать, железная. Слово начальника считалось законом – ему подчинялись беспрекословно. Требовательный и к себе (сутками на буровой пропадал), и к другим. За ошибки спрашивал строго. Лишних слов не говорил. Бывало, увидит нарушение, два раза палец поднимет – и все знали, что одного разряда на один месяц человек лишился. Никогда такого не бывало, чтобы кто-то на работе выпивал или прогуливал. Курить на буровой было запрещено. Такая дисциплина помогала слаженно работать...*

Правда, тогда титанические усилия буровиков оказались безрезультатными: Ермаковская скважина, на которую возлагали большие надежды, нефти не дала. Но зато чёрное золото – к всеобщей радости – ударило фонтаном на Баграссе. В последующие годы – а это более тридцати лет – Николай Николаевич работал на Ватинском, Сомотлорском, Ново-Покурском и многих других месторождениях. Но Мегионское – первооткрывателем которого он является, – стоит особняком в этом списке. Да и можно ли забыть свою первую, с таким трудом открытую, нефть?

После открытия Мегионского месторождения начался новый этап жизни Ивановых: появилась квартира в Мегионе, родились две дочери, которые приносили родителям радость и приятные хлопоты.

В Мегионнефтегазгеологии Иванов проработал до 1996 года. Трудился и в энергоцехе, и в Мегионском автотранспортном хозяйстве, и в тампонажном цехе... Золотые руки и рационализаторское мышление Николая Николаевича рождали долговечные и удобные механизмы, детали, приспособления. Среди его наград несколько медалей и почётные грамоты, в том числе и за рационализаторские предложения. Он и выйдя на пенсию, дома не усидел – в 1996 году устроился плотником в Дом культуры «Прометей», потом был там машинистом сцены. Считал, что настоящий мужчина всегда может заработать на кусок хлеба своими руками. и гордился, что за всю жизнь ни у кого не просил займы денег. Занятие по душе неугомонный Иванов всегда находил, ему было неинтересно сидеть без дела. В своё время Николай Николаевич сам делал мебель. Сохранился стул, который он смастерил ещё в 1959 году. В семье Ивановых этот «музейный экспонат» до сих пор служит своим хозяевам. Он всё делал так – прочно и основательно. Когда Нину Ивановну, с которой они прожили вместе более сорока лет, подкосила болезнь, Николай Николаевич ловко управлялся с домашним хозяйством, даже кулинарное мастерство освоил: научился печь отменные блины и даже хлеб.

На вопрос, оправдались ли надежды на светлое будущее, старый геолог отвечал:

– *Больших денег мы никогда не получали, хотя многие думают, что если мы работали на Севере, то были богачами. 80 рублей аванса и рублей 60 полочки – вот и весь заработок. Теперь спрашивают, что же нас здесь держало, если не деньги? А куда было ехать в поисках лучшей жизни? Я коренной сибиряк, куда же мне из Сибири ехать? Мне здесь нравится!*

...Сибирь, где он родился, недра которой осваивал, где встретил свою любовь,

познал радости и горести, навсегда осталась его родиной – колыбелью и последним пристанищем: 13 января 2009 года этот замечательный человек ушёл из жизни, оставив в сердцах близких людей светлую память о себе...

Использованная литература

1. Егорова М. Коренной сибиряк // Одно время. Разные судьбы. Мегионнефтегаз-Вести. 09.12.2005
2. Купальцева Н. А. Неинтересно сидеть без дела // Новости Приобья. 06.04.2001
3. Львова Е. Г. Мы радовались, как малые дети // Мегионские новости. 01.07.2004

Калинкин Сергей Павлович

09.09.1927 – 09.09.1998. Родился в д. Стрельцы Юрьевтского р-на Ивановской области.

ФЗО в г. Иваново (1938).

Участник Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Рабочий Парабельского лесопилорамного цеха Парабельского р-на Томской обл. (1960-1962). Пилорамщик, электрик Мегионской нефтеразведочной экспедиции (1962 – 1967). Электрик СМУ-3 треста «Союзпроводмеханизации» (1967). Старший электрик треста «Мегионгазстрой» (1967). По мощник дизелиста, электромонтёр цеха бурения, слесарь-электрик транспортного цеха, электрик транспортного цеха, электромонтажник МНФЭ (1973). С 1973 по 1975 год находился на инвалидности.

Электромонтажник транспортного цеха, электрик по автокранам и спецтехнике транспортного цеха МНФЭ (1975). Электромонтажник электроцеха центральной базы производственного обслуживания, слесарь-электрик, электромонтёр ЦБПО, МНФЭ (1979 – 1981). Электромонтёр МЭИС (1981 – 1983). Электрик УМ -19 (1985). Электрообмотчик Восточно-Мегионской нефтеразведочной экспедиции (ВМНФЭ) (1985 – 1987). Электрообмотчик УМ-2 треста «МППС» (1988 – 1989) Электромонтёр УЭЭСиЭО п/о «Мегионнефтегаз» (1989 – 1990). Электромонтёр Мегионского управления по эксплуатации электрических сетей и электрооборудования п/о «Нижневартовскнефтегаз», АРК УМ-2 треста «Мегионтрубопроводстрой» (1990 – 1991). Электрообмотчик Мегионской базы по прокату и ремонту оборудования (МБЛПОиКО-1) «Мегионнефтегазгеологии» (1993).

Принимал участие в освоении Мегионского, Саянско-Самотлорского, Аганского, Варьёганского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденами Отечественной войны II степени (1985), Отечественной войны I степени (1985), Славы II степени, памятными и юбилейными медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флоту», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1965), «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.» (1970), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970), «40 лет Победы в Великой Отечественной

войне 1941 – 1945 гг.» (1985), «60 лет Вооружённых Сил СССР» (1979), «70 лет Вооружённых Сил СССР» (1988), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995), «300 лет Российскому Флоту» (1996), «В ознаменование 80-летия Великого Октября» (1998).

Отмечен знаком «Ударник коммунистического труда» (1968, 1980).

Его имя занесено на Доску Почёта МНРЭ (1964).

Сергей Павлович Калинин, потомственный крестьянин, родился 9 сентября 1927 года в деревне Стрельцы Юрьевецкого района Ивановской области. В 1938 году поступил в школу ФЗО города Иванова. Получил специальность электрика. Работал на фабрике «Ивторфмаш».

В 1944 году семнадцатилетнего Сергея призвали в армию. Воевал в Польше (в пехоте), служил на Балтийском флоте матросом, позже – электриком на бронекатерах (заряжал аккумуляторы). Боевое крещение принял во время переправы через Вислу, отличился в бою, был награждён медалью «За боевые заслуги». Под Краковом получил первое ранение, под Франкфуртом-на-Одере – второе. В госпитале ему вручили орден Отечественной войны II степени, позже – орден Славы II степени. После лечения признали «годным к нестроевой» и направили в техническую часть судоремонтной плавмастерской, где Калинин прослужил до 1952 года, и 21 марта вернулся домой, в Ивановскую область.

В 1954 году Сергей Павлович женился на Лидии Михайловне Морозовой. В этом же году у Калининных родился сын Николай. Из Ивановской области семья Калининных переехала в Томскую область – поднимать колхоз. В колхозе «Жданово» Новосельского сельсовета, куда они прибыли, раньше жили ссыльные латыши. Село было построено в тайге, поэтому летом не было житья от комаров. Переебрались в село Парабель Томской области. Жили очень бедно.

Супруги Калининны

В поисках лучшей жизни Калининны сели на пароход, доехали до Нижневартовска, дождались баржи – и в Мегион. 27 мая 1962 года высадились на берегу Меги.

Мегион располагался на красивейшем месте: в роскошном кедряче было много орехов, в небольшой речке Сайме водилась всякая рыба, по берегам росла брусника, а там, где сейчас улица Заречная, люди собирали клюкву.

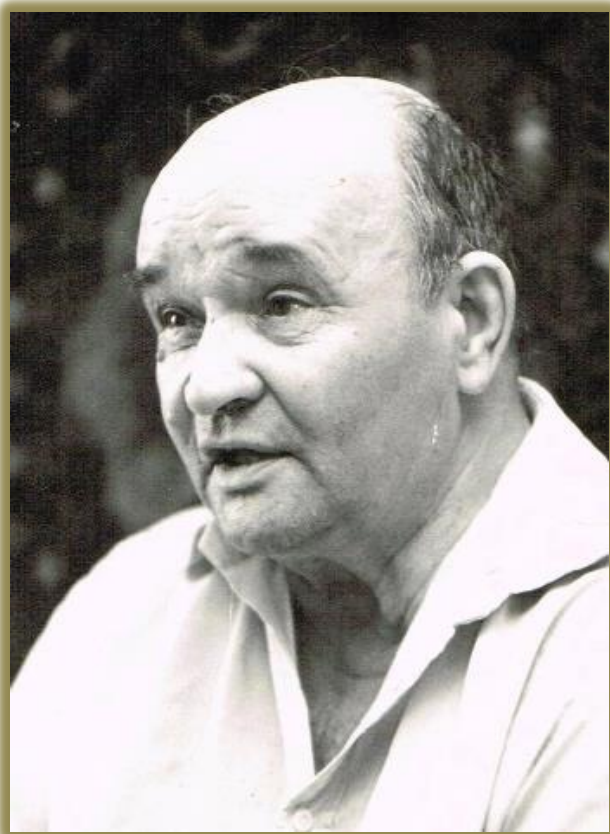
Сергей Павлович устроился работать электрообмотчиком в ремонтно-механическую мастерскую, а Лидия Михайловна – подсобной рабочей в МНРЭ. Жили целое лето в палатке по соседству с семьёй Черкашиных (с Татьяной Черкашиной, которая работала в столовой поваром, Лидия Михайловна дружила).

– Муж своими руками построил дом на улице Горького (где сейчас стоят

пятиэтажки по улице Ленина). Построил стайку (сарай для скотины). В то время тем работникам экспедиции, кто хотел строиться, начальник МНРЭ Владимир Алексеевич Абазаров выделял строительные материалы. У нас в хозяйстве было две коровы, тёлочка, куры. На другой стороне реки Меги были покосы, мы заготавливали для скота сено. Вся тяжесть бытовых проблем легла на мои плечи, ведь тогда безвыездно месяцами муж работал на буровых, – вспоминает Лидия Михайловна. – Ночами белила, прибиралась в доме, а утром шла на работу, ребяташки в детский сад не ходили, оставались одни дома. И работала, и управлялась по хозяйству, всех надо было накормить, напоить, на всё время хватало, откуда только силы брались. Муж работал с электриком Петром Гредасовым и слесарем Владимиром Сурковым. Он всегда был на работе, без него ни один трактор не выпускали на линию...

Трудился Сергей Павлович Калинин со столяром Иваном Улановым, Иваном Дроновым, механизатором Иваном Терлеевым, Яковом Чернышевым, работал с легендарными буровыми мастерами Г. И. Норкиным, С. Л. Малыгиным. В 1965 году С. П. Калинин вступил в ряды КПСС.

По словам сына, Сергей Павлович был человеком прямолинейным, справедливым, никогда никого не боялся, высказывался напрямик, а если что задумал, то доводил начатое дело до конца. Даже будучи пенсионером, он вёл общественную работу: был народным заседателем в суде.

Калинкин С. П.
Мегион

– Отец был весёлым и жизнерадостным. С ним мы чувствовали себя уверенно, – говорит Николай Сергеевич Калинин. – Заядлый рыбак и охотник, где он только не рыбачил: на Багресе, на Сухой Мулке, на Кирьясе, на Сухом Пасоле... Охотился на боровую птицу: глухарей, косачей, тетёрок... Любил собирать грибы и ягоды, особенно, клюкву. Много черники и брусники было в районе буровой Р-29 (где сейчас посёлок СУ 920), там даже малину собирал. ...Однажды вместе с отцом мы ночевали в лесу, он спал у края палатки, встали утром рано на зорьке, увидели вблизи у самой кромки палатки лосиные следы. Ещё бы несколько сантиметров – и лось (все-таки у него внушительный вес) раздавил бы отца...

Сергей Павлович Калинин умер 9 сентября 1998 года, в день, когда ему исполнился 71 год. Прожили Калининны вместе более полувека, воспитали троих детей и более тридцати лет отдали геологии.

Вера Меркель

Калинкина Лидия Михайловна

Родилась 29.05.1925 г. в г. Иваново.

Пекарь Чигаринской хлебопекарни в Новосельцевском сельпо Парабельского р-на Тамбовской обл. (1949 – 1962). Подсобная рабочая Мегионской нефтеразведочной экспедиции (1962). Пекарь Мегионской хлебопекарни Мегионской нефтеразведочной экспедиции (1962-1963). Подсобная рабочая административно-хозяйственного отдела, помощник котельщика механического цеха, котельщик МНРЭ (1963 – 1971). Свиноярка отделения, уборщица хозяйственного отдела Мегионского ОРСа «Главтюменьгеологии» МНРЭ (1971 – 1976). Уборщица аптеки № 291 (1977 – 1978). Уборщица жилищно-эксплуатационного цеха (ЖЭЦ) Мегионского предприятия теплоснабжения и инженерных сетей (МТЭПВиМС) (1986). Сторож ОВО при Мегионском ГОВД (1989 – 1990). Уборщица эксплуатационного цеха (ЖЭЦ) Мегионского предприятия теплоснабжения и инженерных сетей (МТЭПВиМС) (1990).

С 1990 года на пенсии, живёт в Мегионе.

Лида Морозова родилась и выросла в Иваново, «городе невест», – так называют этот центр российской текстильной промышленности.

Её родители работали на ткацких фабриках: мать на БИМе (Большая ивановская мануфактура), отец – на фабрике им. Кирова. Казалось естественным, что Лидии, как и многим ивановским девушкам, суждено было стать ткачихой.

Калинкина Л. М. с детьми

как-то помочь семье. Наверное, дальше всё и пошло бы по написанному судьбой сценарию, если бы не война...

Когда в 1936 году от воспаления лёгких умер отец, на иждивении матери осталось четверо несовершеннолетних ребят (всего в семье было девятнадцать детей). Поэтому, как только Лидии исполнилось шестнадцать, она сразу же устроилась ученицей в прядильный цех, чтобы хоть

Сейчас, вспоминая эти годы, Лидия Михайловна говорит одно: жили трудно. Повинуясь призыву: «Всё для фронта, всё для победы» люди отдавали последнее, что было в доме. Когда объявили сбора металлолома (фронту был нужен металл), Морозовы сдали даже свой единственный самовар, - только бы скорее кончилась эта проклятая война!

А когда дождалась Победы, то Лидия поняла, что не может и не хочет оставаться больше в родном городе. Не видела перспектив, да и личная жизнь у гордой и не очень общительной девушки как-то не складывалась, - собиралась замуж, да передумала. Вот и уехала искать судьбу в соседнюю Костромскую область, в Шарьинский леспромхоз.

Работа на вывозе леса была трудной, но зато и платили здесь больше, чем на фабрике. Да и молодость брала своё: все трудности казались нипочем.

...Однажды после работы, когда проголодавшаяся Лида с аппетитом поела в столовой оладьи, к ней подсел незнакомый парень, спросил добродушно: «Мне-то оставишь?» «Ещё чего!» - фыркнула Лидия. На том и расстались. А вечером на киносеансе в клубе, куда Лида отправилась вместе с подругой, парень вновь подсел к ней. Беспочтливо втиснувшись между девушками, молча сел на скамью, положил Лидии на колени свои перчатки и шапку и стал смотреть фильм.

Было это 9 сентября 1952 года. Настырного молодого человека звали Сергей Калинин, и в этот день ему исполнилось двадцать пять лет. К этому времени он побывал на фронте, отслужил сверхсрочную службу, был дважды ранен и имел боевые награды.

Настойчивость бравого фронтовика покорила Лидочку Морозову, и через два года она стала Лидией Михайловной Калининной...

Так уж устроен человек: всегда ищет, где лучше. В поисках лучшей жизни куда только не забрасывала судьба Калининных – из Костромской области в Ивановскую, оттуда – в Томскую...

В 1962-м году, по совету приятеля, семья Калининных, в которой к тому времени уже было трое детей, переехала в Мегион. Здесь, в Среднем Приобье, геологи искали «чёрное золото», и Калининны ещё не знали, что станут участниками великих событий, изменивших судьбу страны, и одно из них – открытие Самотлора – было уже близко.

Сергей устроился на работу в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию электрообмотчиком, а Лидия – в деревенскую пекарню, пекарем. Сейчас Лидия Михайловна и сама не может ответить, где и когда она, городская девчонка, научилась печь хлеб, доить коров (спустя некоторое время Калининны построили свой дом и обзавелись хозяйством). Наверное, учителем была сама жизнь и сложившиеся обстоятельства: так уж случилось, что вся тяжесть бытовых проблем легла на её хрупкие плечи. Муж мог месяцами пропадать на буровых, поэтому всё по хозяйству приходилось делать самой: и воду из реки носить, и скотину кормить, и детей обихаживать, да ещё и работать. После пекарни Лидия устроилась на работу в Мегионскую экспедицию, маляром-штукатуром в хозяйственный цех, позже – в котельную... Так и трудилась в геологии до самой пенсии.

Супруги Калининны прожили вместе более сорока лет. До тех пор, пока старые раны и тяжёлая работа не вырвали Сергея Павловича из жизни. Он умер в день своего рождения, 9 сентября 1999 года, после двух перенесённых в течение последних лет инфарктов и инсульта. Так уж случилось, что это число – 9 сентября – стало и самым светлым воспоминанием, и самым чёрным днем в жизни Лидии Калининной...

Нина Купальцева.

Карелин Михаил Анисимович

31.10.1924 – 26.12.2007. Родился в юртах Карелино Верх-Кетского р-на Нарымского округа Новосибирской области (ныне это территория Томской обл.)

4 класса Максимкин-Ярской школы Верх-Кетского района Нарымского округа. (1937).

Служба в рядах РККА, СА. Участник ВОВ. (1944 – 1947). Охотник промыслово-охотничьей бригады в Максимкином Яре (1947 – 1953). Хоз. рабочий, буровой рабочий Максимкин-Ярской буровой партии (1953 – 1955). Буровой рабочий, верховой рабочий Нарымской НП (1955). Верховой рабочий, буровой рабочий, помощник бурильщика Александровской разведки (1955 – 1957). Помощник бурильщика, верховой рабочий Нижневартовской ПТБ (1958 – 1962). Помощник бурильщика, слесарь по обслуживанию буровых Мегионской ордена «Знак Почёта» НПЭ (1962 – 1979).

Принимал участие в освоении Мегионского, Самотлорского, Ватинского, Аганского, Северо-Покурского, Покурского, Ореховского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденами: Трудового Красного Знамени (1975), «Отечественной войны» I и II степени; медалями: «За доблестный труд», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1965), «Придцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1975), «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1985), «Участнику трудового фронта» (1985), «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995), медалью Жукова (1996), «60 лет Вооружённых сил СССР» (1978), «70 лет Вооружённых сил СССР» (1988), «Курская битва» (2003), «Снятие блокады Ленинграда» (2004), «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005), «Всё для фронта, всё для победы 1941-1945 гг.», «Ветеран войны и военной службы РК ВВС», «Ветеран труда», «Ветеран труда НК «Славнефть».

Отмечен знаками «Победитель социалистического соревнования» (1974, 1975), «Первый десант геологоразведчиков в Сургуте» (2007).

Его имя занесено на Доску почёта Александровской нефтеразведки (1959), Мегионской нефтеразведочной экспедиции (1971).

Михаила Анисимовича Карелина хорошо знали многие мегионцы. Он один из тех, кто в далёкие шестидесятые годы добывал первую нефть на Баграсе, потом осваивал легендарный Самотлор, Черногорское и другие месторождения нефти. О таких, как Карелин обычно говорят: всю жизнь отдал работе, и в этих словах нет ни доли преувеличения...

С раннего детства для него, как и для любого остяка (ныне ханты), охота и рыбалка – не увлечение, а образ жизни. Суровый климат и родовые традиции воспитали в мальчишке ответственность, силу воли, характер. С шестнадцати лет Михаил, старший из семерых детей Карелиных, отправлялся один в заснеженную тайгу на целый месяц на

добычу белки. Он и спустя много лет объяснял, как попасть белке в глаз, чтобы не испортить шкурку, где лучше поставить сеть. Отправляясь на промысел (шкурки потом сдавали приёмщику «Заготпушнины» за небольшие деньги – белка особо не ценилась), тащил за собой нарты, в которых было килограммов двадцать сухарей, котелок, топор, ружьё... Настреляет «хвостов» двести-двести пятьдесят – и план выполнен, и семье помощь. А семья была большая, жилось трудно. В 1942 году стало ещё труднее. Через месяца два после мобилизации под Москвой пропал без вести отец. Восемнадцатилетний Михаил стал главой семьи. Пришлось месяцами охотиться в тайге одному.

Ветераны ВОВ. Слева направо: Карелин М. А., Жильцов М. А., Морозов А. К.
Мегион. Май 1980 г.

В мае 1944 года Михаила мобилизовали в действующую армию в пехотные войска в звании рядового, в должности снайпера. С мая по июнь прошёл курс молодого бойца, и хотя снайперу требовалась особая подготовка, на обучение время не тратили. В июле 1944 года был отправлен на Северный фронт в составе 363 отдельного полка морской пехоты Свирской Краснознамённой дивизии № 114. Принимал участие в боевых действиях по освобождению Финляндии. В первый бой шёл, как на охоту, не осознавая, что, возможно, за окопом его ждёт смерть. Был ранен, лечился в военно-эвакуационном госпитале.

В октябре 1944 года, после выписки из госпиталя, Михаил был снова направлен на фронт. В составе своей части принимал боевое участие в ликвидации немецких лабораторий по созданию атомного оружия в береговых пещерах Норвегии. Зажатый в тиски враг сопротивлялся отчаянно. Последнее наступление за освобождение Заполярья началось 16 ноября 1944 года. Стылая земля, на которой часами приходилось лежать снайперу Михаилу Карелину, глубокий снег, который сковывал ноги, пронизывающий ветер и горячка боя – всё это была война. Спустя годы он удивлялся везению своего троюродного брата, которому пуля, «проскочив» мимо, задела только ухо. Но и ему повезло: судьба сберегла Михаила Карелина, и в октябре 1947 года он вернулся на родину.

К знакам, подтверждавшим его воинскую доблесть, Михаил Анисимович относился без особой гордости: впоследствии некоторые из его наград, играя, потеряли дети.

После демобилизации прибыл по месту проживания, в Максимкин Яр, где устроился в охотничье-промысловую бригаду. В нескольких километрах от села располагалась буровая партия, которая входила в состав Нарымской нефтеразведки. В 1953 году Михаил нанялся к геологам буровым рабочим, колесил с ними по Томской области в поисках чёрного золота, а в 1958 году отправился по реке к Нижневартовску – навстречу большой нефти.

– Некоторые сразу на Баграс приехали, а я в Назино попал, – рассказывал Михаил Анисимович. – А потом, когда отпуск подошёл, приехал в Мегион посмотреть, как у знакомых дела идут, и решил сюда переехать. Норкина Григория Ивановича я ещё раньше знал, и стал с 1962 года у него на Багресе работать. Всяко приходилось в то время. И на лошадях на работу ездили, и на самоходках. А я сначала жил возле Вартовска. Там, где-то в двух километрах от самого посёлка, наша контора и общежитие располагались. Я уже семейный был, дочка Марина родилась. Бывало, если самоходки нет, сажусь на облас и гребу домой – не по Оби, а по протокам, напрямик. Нет, страшно не было, я ведь с малых лет на лодке, так чего мне бояться? И ружьё не брал, а зачем? Если с работы домой тороплюсь, то ведь всё равно некогда охотиться... Потом в старой кузнице на Багресе настелил пол, обустроил, семью туда перевёз. А уж после Баграса в Мегионе жить стали. На Багресе у нас сын родился, Игорь...

Баграс – это название мало что говорит молодым. А в начале шестидесятых именно с буровой на Багресе начиналась мегионская нефть, это слово мелькало в газетах, журналах, в сводках новостей Всесоюзного радио. Здесь, на острове между двух обских протоков, рядом с буровыми поначалу и жильё строили, но это было опасно из-за случившихся наводнений, понемногу люди переселялись в Мегион.

Слева направо: Карелин М. А., Черняев Н. И., Набоков А. Т. Мегион

В 1964 году, когда загружали первую баржу нефтью, Михаил Карелин как раз был на вахте. Приехал начальник МНРЭ В. А. Абазаров. Перед открытием задвижки был организован митинг. Висели плакаты «Получай, Родина, мегионскую нефть!» Правда, о чём говорилось на митинге, ветеран спустя годы не помнил. Да и тогда не особо

вслушивался в слова ораторов – некогда было: он ведь там не ради торжества присутствовал, а выполнял свою работу.

– Трудно было, а ведь и интересно, и люди совсем другие были, помогали друг другу обязательно, – говорил, вспоминая то время, Михаил Анисимович. – Я на многих месторождениях был, и на Самотлоре, на самой глубокой буровой с бригадой мастера Липковского работал. Севернее не летал, а здесь, вокруг Мегиона, был, пожалуй, везде. Нефти у нас много, всем бы на хорошую жизнь хватило, если бы хозяева путёвые были. А сейчас, понимаешь, принадлежит эта нефть кому-то другому. Мы работали-работали, а хозяева эти где были тогда? Они доход имеют от нефти, а сюда, к нам, что поступает?

Карелин М. А. (второй слева в нижнем ряду) среди ветеранов ВОВ на мероприятии в музее. Мегион. 2006

Казалось бы, чего ветерану было роптать: квартиру в Мегионе дали, пенсия неплохая... Но всё-таки в целом жизнь не казалась ему прекрасной. За державу было обидно. Не так всё шло, как представлялось в юности, когда в первые, самые трудные, но наполненные романтикой годы освоения нефтяных месторождений Приобья, его сверстники мечтали о другой, спокойной и счастливой, жизни, не подозревая, что дорога от социализма к коммунизму, которой они шли, резко повернёт совсем в другую сторону...

Вся трудовая книжка Карелина полна благодарностями. Портрет его несколько лет был на Доске почёта, а в 1975 году Михаила Анисимовича наградили орденом Трудового Красного Знамени. Двадцать шесть лет, до самого ухода на пенсию, проработал он в Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Но и с уходом на пенсию не замкнулся в семейном мирке, а стал активно работать в городском Совете ветеранов. Участвовал в «Уроках мужества», проводимых музеем. С особым удовольствием ходил на встречи со школьниками – ему было чем поделиться с молодыми. Он охотно передавал подрастающему поколению своё мастерство в управлении обласом: рассказывал, как и из каких материалов делается облас, как правильно в него садиться... А затем демонстрировал, как им править: и скользил его обласок по воде легко и стремительно. Прекрасное зрение бывшего охотника и снайпера оставалось при нём до конца жизни: посмотрев на макушки кедров, на расстоянии, с которого другой и веток-то не разглядит, мог запросто определить, богатый ли будет урожай орехов...

За свою нелёгкую жизнь многими важными делами занимался этот человек: воевал,

искал и добывал нефть, растил детей (в Мегионе, который стал родным городом для Михаила Анисимовича Карелина, теперь живут его внуки, дочь Марина, друзья и товарищи по работе). Старался быть в курсе всех событий и помимо своего любимого журнала «Охота», выписывал газеты «Аргументы и факты», «Ветеран войны», местную периодику...

Невысокий, худощавый Михаил Анисимович был немногословным, но доверчивым, открытым человеком и хлебосольным хозяином. Не накопил он миллионов, не нажил богатства, но всегда оставался верен природе, в тайге себя чувствовал, как дома. Таким он и останется в памяти тех, кто хорошо знал его. А говорят, что человек жив до тех пор, пока жива память о нём...

Использованная литература

1. Алёшина Татьяна. Закон жизни. //Мегионские новости. 05.05.1994
2. Данникова Елена. Пусть проходит стороной всё, что не связано с охотой или рыбалкой, или Гармоническое внутреннее «я» бывшего фронтовика // Глагол № 1 (11). 1-13 мая 2002 г.
3. Кашина Л. Д., Набоков А. Т., Обухов И. Ф. Мегионцы – люди высокого долга. Мегион, 2005.
4. Храпова Елена. Обычная биография орденосца // Югра. № 11. 2007.
5. Широнина Татьяна. Сдаваться возрасту Карелин не спешит // Мегионнефтегаз-Вести. 1.11.2002

Карлов Владислав Иванович

Родился 12.11.1937 в г. Птичье Краснодарского края.

Окончил Грозненский нефтяной институт (1960). Почётный гражданин г. Мегиона.

Бурильщик, мастер цеха капитального ремонта скважин, старший инженер-диспетчер оперативно-производственной службы, начальник участка добычи нефти, начальник технологической службы нефтепромысла «Избаскент» НПУ «Киргизнефть» (1960 – 1964) п. Кочкор-Ата, Киргизская ССР. Начальник цеха испытания, заместитель начальника ПДС, заместитель начальника экспедиции по общим вопросам, старший инженер цеха испытания, начальник цеха испытания, начальник базы производственного обеспечения Мегионской НРЭ Главтюменьгеологии (1964 – 1976). Начальник цеха капитального ремонта скважин Управления по повышению нефтеотдачи пластов и капитальному ремонту скважин, начальник смены районной инженерно-технологической службы НГДУ «Варьёганнефть» (1976 – 1978). Зам. начальника цеха по добыче нефти и газа НГДУ «Мегионнефть» (1978 – 1979) г. Нижневартовск Тюменской обл.

Главный инженер, и. о. начальника, начальник Мегионской экспедиции по испытанию скважин объединения «Мегионнефтегазгеология» (1980 – 1984).

Высококвалифицированный специалист в области испытания скважин на нефть. Умелый руководитель и организатор работ. Под его руководством начинали свою трудовую деятельность многие инженеры, ставшие впоследствии известными геологами. Внёс большой вклад в открытие и разведку ряда месторождений ХМАО.

Награждён медалью «За трудовую доблесть» (1975).

Катенович Станислав Иванович

28.05.1932 – 02.12.1996. Родился в д. Мядельск, Седельниковского р-на Омской обл.

Курсы трактористов при Колосовской МТС (1949).

Тракторист Колосовской МТС Седельниковского района Омской области (1949 – 1950). Служба в рядах СА (1950 – 1953). Тракторист Колосовской МТС (1953 – 1956). Буровой рабочий Берёзово-Атлымской разведки структурно-поискового бурения Тюменской геолого-поисковой экспедиции треста «Тюменьнефтегеология» Берёзовского района Тюменской области (1956 – 1959). Тракторист Сартыньинской ТРП Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа (1959 – 1962). Тракторист Мегионской НРЭ (1962 – 1967). Тракторист Мегионской ВМК (1967 – 1977). Тракторист СУПП (1977 – 1978). Тракторист Мегионской ВМК (1978 – 1983). Тракторист СУПП объединения «Мегионнефтегазгеология» (1983 – 1984). Тракторист Мегионской ВМК (1984). Тракторист, дизелист Мегионской НРЭ (1984 – 1987).

Принимал непосредственное участие в освоении Мегионского, открытии и освоении Самотлорского, Ватинского, Аганского, Варьёганского, Северо-Варьёганского, Ваньёганского, Покомасовского, Поточного и других месторождений Среднего Приобья.

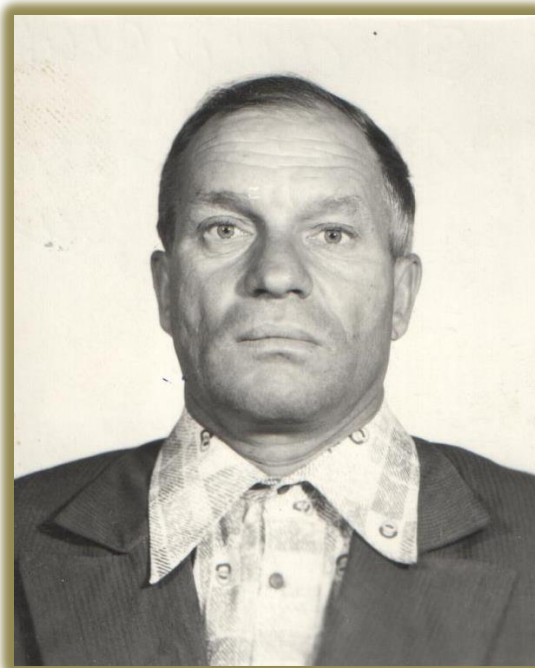
Награждён медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970).

Отмечен знаками: «Ударник коммунистического труда» (1968), «Первооткрыватель Самотлора» (1982)

Трудовая деятельность Станислава Ивановича Катеновича, одного из первооткрывателей Самотлорского месторождения, началась с 1956 года, в составе Мегионской НРЭ – с 1962 года.

Родился он в белорусской крестьянской семье. Хозяйство у Катеновичей было добротным, но во время коллективизации глава семьи Иван Яковлевич сдал всё имущество (кроме кузни) в колхоз. Мать, Анастасия Максимовна, была дояркой, её портрет несколько лет не снимали с Доски почёта. В 1937 году мужа репрессировали, и Анастасии Максимовне пришлось одной воспитывать шестерых детей.

Станислав окончил четыре класса. В послевоенное тяжёлое время трудился в колхозе прицепщиком. От колхоза его направили на курсы трактористов. Выучившись, Станислав устроился работать трактористом в Колосовскую МТС, а в 1956

Катенович С. И. Мегион

году прошёл переаттестацию и получил право управлять дизельными тракторами Д-54 и С-80. Работал от зари до зари, в любую погоду («дождь идёт, а Славка пашет», – говорили о нём сельчане). В том же 1956 году он познакомился с будущей супругой Таисьей Кирсантьевной, она работала ветеринаром.

Станислав Иванович Катенович трудился в Берёзово-Атлымской разведке буровым рабочим, в Сартыньинской геологоразведочной партии работал на тракторе С-80, потом на Т-140.

Рабочий посёлок Сартынья стоял на берегу реки Сосьвы. Однажды (это было в самом начале 1960 годов) в Северной Сосьве при переезде на буровую его трактор провалился под лёд, все люди выплыли и в мокрой одежде бежали 5 км до посёлка.

О Мегионе С. И. Катенович узнал от начальника Мегионской экспедиции В. А. Абазарова, который приезжал в Сартыньинскую геологоразведочную партию. После общения с ним, получил направление от Главка из Тюмени и поехал в Мегион. В сентябре 1962 года семья Катеновичей прибыла в Мегион на пароходе вместе со своим скарбом.

Станислав Иванович устроился в транспортный цех, которым руководил Александр Семёнович Зарубин. Главным механиком был Капиш Абраев, механиком – Василий Васякин. В числе товарища по работе – трелёвочник Асхат Атышев. Станислав Иванович трудился на буровой в бригаде Семёна Малыгина, Константина Кремлякова, в вышкомонтажной бригаде Петра Анисимова вместе с трактористами Николаем Петровым, Павлом Михнёвым, Германом Нечаевым, Владимиром Овчинниковым, Александром Черных, Геннадием Колмагоровым. Работал в экспедиции с топографом Афанасием Бондарем.

Катенович С.И.

В 1962 году работал на скважине Р-29 (в районе СУ-920), а в 1969 году – такелажником. Его ещё в шутку называли «пятый член экипажа» вертолёт, на котором перевозили различные грузы: трубы, оборудование, технику. Перевозили вышки через речки, мосты. Работа была тяжёлая, трактор надо было перебросить с одной буровой на другую, потом, разобранный, вручную собрать. Трактористы работали по колено в грязи, часто без крана.

За период работы Станислав Иванович зарекомендовал себя хорошим

специалистом, дисциплинированным и исполнительным работником. Накопленный опыт и знания умело передавал молодым рабочим. Принимал активное участие в общественной жизни: в 1972 – 1973 годах Катенович был первым в посёлке «экскурсоводом», возил гостей из Тюмени и Москвы на Самотлор, рассказывая им по дороге о том, как монтировали первую буровую.

Сын Григорий пошёл по стопам отца, и с 1978 по 1990 год они вместе трудились в геологии.

Вера Меркель

Кильевой Борис Трифионович

11.07.1934 – 11.11.1987. Родился в г. Карасук Новосибирской обл.

Рабочий, грузчик Новосибирской конторы «Цветснаб» (1950 – 1953). Грузчик Новосибирской конторы «Металлурснаб» (1953 – 1954). Грузчик Усть-Камчатской базы «Камчатрыбснаб» (1954). Кочегар рыболовного траулера «Геркулес» Камчатрыбфлота (1954 – 1955). Кочегар котельной № 2 Новосибирского завода пластмасс. (1955 – 1956). Рабочий Томской геофизической конторы (1956 – 1957). Рабочий сейсморпартии № 25/59,60 Сургутской НРЭ (1957 – 1960). Рабочий, буровой рабочий Охтеурской буровой партии (1960 – 1961). Помощник бурильщика Нижневартовской ПТБ (1961 – 1962). Помощник бурильщика, слесарь, слесарь по ремонту оборудования, исполняющий обязанности механика по ремонту бурового оборудования, слесарь-бригадир, слесарь-ремонтник бурового оборудования пусконаладочной бригады, бригадир-слесарь бурового оборудования пусконаладочной бригады, и. о. ст. механика пусконаладочной группы, бригадир-слесарей по ремонту бурового оборудования, слесарь по ремонту бурового оборудования, мастер смены цеха № 1 по ремонту бурового оборудования, и. о. ст. механика цеха по ремонту бурового оборудования, слесарь по ремонту бурового оборудования Мегионской НРЭ, Мегионской ЦБПО (1962 – 1986).

Принимал участие в открытии и освоении Ватинского, Аганского, Покурского, Северо-Покурского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалью «Ветеран труда» (1986).

Его имя занесено на Доску почёта МНРЭ (1965).

Борис Трифионович Кильевой родился в городе Карасук Новосибирской области.

Его мать, Аграфена Кильевая, воспитывала Бориса одна. Она долго болела и вскоре умерла и ему очень рано пришлось пойти работать. Отец, Трифон Кильевой (участник Великой Отечественной войны). В девятнадцать лет устроился в Новосибирскую контору «Металлурснаб» подсобным рабочим, проработал четыре года, а затем решил поменять местожительство: завербовался по договору, поехал на Камчатку. Проработал год кочегаром на рыболовном траулере «Геркулес», затем снова вернулся на родину. Поехал к

родственникам в Новосибирск, устроился в Томскую геофизическую контору, а в 1957 году – в сейсморпартию. Когда молодые парни-сейсмики поехали в Нижневартовск, он отправился вместе с ними.

Борис Трифонович Кильевой с другими рабочими рубил в тайге просеки, которые, если смотреть с вертолѐта, на фоне густой зелёной тайги казались линиями, прочерченными карандашом на листке бумаги. У сейсмиков своя специфика работы: они занимаются сейсморазведкой (бурят неглубокие скважины, ведут сейсмосьёмку, с помощью специальных зарядов делают прострелы на площадях, а полученные данные отправляют в лабораторию). У них своя техника: АТЛ, АТС, на которой перевозят оборудование; своя аппаратура. Летом они всё время в «поле», а зимой – на базе.

Отработал Борис Кильевой с сейсмиками зиму, а всё лето работал вместе с взрывниками в Корликах Ларьякского (ныне Нижневартовского) района, куда его направили от Колпашевской экспедиции. Потом были Средний Васюган, Колпашево, площади между Покуром и Сургутом. Отбивая точки, шли вглубь леса, изредка останавливаясь. Работали тремя бригадами (в каждой по четыре человека). Бригада, в которой трудился Борис Трифонович Кильевой, считалась передовой.

– Подъезжают к буровой: там грязи по колено, а работать надо. Пробурят, сделают записи, потом все собираются и вместе едут дальше. Так по осени доплыли по реке Вах до Охтеурья, – вспоминает жена Галина Георгиевна.

Галина Георгиевна родом из Нижневартовска: там они с Борисом Трофимовичем познакомились, там же, в Нижневартовске, родились у супругов Кильевых две дочери – Людмила и Светлана. Третья дочь, Ольга, родилась уже на Баграсе в 1964 году, куда Борис Трифонович приехал в 1961 году после того, как поработал в Сургуте в глубоком бурении. В Нижневартовской партии глубокого бурения устроился помощником бурильщика, его начальником был Леонид Иванович Кузютин, который и отправил Кильевого на Баграс. Только в 1965 году Кильевые окончательно переехали в Мегион, где поселились в доме по улице Советской (возле старой бани).

– Муж постоянно был в разъездах: только за год переезжал четыре раза, – вспоминает Галина Георгиевна Кильева. – В Ермаках трудился полтора года помощником бурильщика. В Покуре работал вместе с бурильщиком Геннадием Владимировичем Меджевским. Работали тогда на пределе допустимых нагрузок. Был слесарем в механической мастерской Мегионской нефтеразведочной экспедиции, ремонтировал элеваторы, турбобуры, двигатели. Готовил оборудование (глиномешалки, роторы) для буровой. Если электростанция на буровой ломается, то и её ремонтировал.

Кильевой Б.Т. на субботнике в МНРЭ. 1962 г.

По словам коллег, Борис Трифонович Кильевой относился к работе ответственно, уважал дисциплину, умел ладить с начальством, был наставником у молодёжи. В 1960 годы Борису Трифоновичу Кильевому неоднократно объявляли благодарности за внедрение рацпредложений.

Борис Трифонович Кильевой отдал геологии 30 лет, посвятив свою жизнь разведке нефтяных месторождений. Несмотря на отсутствие высшего образования, но имея за плечами большой опыт практической работы, он на протяжении многих лет руководил людьми: был бригадиром слесарей по ремонту бурового оборудования, исполняющим обязанности старшего механика пусконаладочной группы. Он был не только хорошим производственником, но и примерным отцом: посещал родительские собрания, был членом родительского комитета, а его фотография висела на Доске почёта в школе, где учились его дочери.

И до сих пор в Мегионе стоят берёзки, высаженные его руками.

Вера Меркель

Косачёв Анатолий Михайлович

14.04.1933 – 17.05.1988 г. Р. в д. Плишкари Еловского р-на Пермской обл.

Окончил ФЗУ № 2 по специальности машинист электропоезда в г. Перми Молотовской (сейчас Пермской) обл. (1952).

Окончил училище механизации сельского хозяйства № 5 в пос. Суксу Суксунского р-на Пермской обл. (1956)

Котельщик Молотовского паровозо-ремонтного завода г. Пермь Пермского р-на Пермской обл. (1952). Служба в рядах СЯ (1952 – 1954). Коновозчик отдела связи Еловской МПС Еловского р-на Пермской обл. (1954 – 1955). Тракторист С-100 Еловского отделения «Сельхозтехники» районной тракторной станции Еловского р-на Пермской обл. (1956-1963).

Тракторист, бульдозерист Мегионской НРЭ (1963 – 1977). Бульдозерист ПП-100 М Мегионской ВМК, СУППП «Мегионнефтегазгеологии» (1977 – 1983). Машинист бульдозера Мегионского ДСУ объединения «Мегионнефтегазгеология» (МНГГ) (1983 – 1988).

Принимал участие в открытии и освоении ряда месторождений, разведанных в период шестидесятых-восьмидесятых годов, в том числе Мегионского, Саянлорского, Аганского, Покурского, Ваньёганского, Черногорского, Мало-Черногорского, Никольского, Гуньёганского, Варьёганского, Северо-Варьёганского, Шагринского, Бахиловского, Тюменского, Ново-Молодёжного, Северо-Покурского, Ново-Покурского, Киньяминского, Чистинного и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1975). Медалями «Ветеран труда» (1988), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1988).

Отмечен знаком «Победитель социалистического соревнования 1974» (1975).

Его имя занесено на Доску Почёта МНРЭ (1964), в Книгу Почёта объединения «Мегионнефтегазгеология» (1983)

Родился Анатолий Михайлович Косачёв в деревне Плишкари Еловского района Пермской области в многодетной крестьянской семье.

Мать, Федосья Васильевна Косачёва, работала на ферме в колхозе «Красное Знамя», ухаживала за кроликами. Отец, Михаил Васильевич Косачёв, был председателем того же колхоза, позже – бригадиром тракторной бригады. Анатолий, как и его родители, трудился в колхозе: возил копны, боронил землю.

С будущей супругой, Таисией Петровной Бабушкиной, был знаком с детства: они выросли в одной деревне. Поженились в 1957 году, когда Анатолий Михайлович пришёл из армии. В то время он работал трактористом в МТС, а Таисия Петровна – учётчиком в тракторной бригаде в Еловском районе. В районном центре, селе Елово, у супругов Косачёвых в 1957 году родилась дочь Алевтина, а в 1959 году – Тамара. На заработки на Север Анатолий Михайлович решил податься по совету друзей, которые перебрались из Елово в Мегион. Сюда же, в Мегион, в июле 1963 года, приехал и Косачёв, а 2 августа он уже устроился трактористом в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. В сентябре 1963 года, оставив детей с матерью, в Мегион приехала и Таисия Петровна. (В январе 1964 года они привезли и детей). Тогда же Косачёвым выделили жильё в двухквартирном доме по улице Строителей. В 1964 году у них в Мегионе родился сын Александр.

Трудился Анатолий Михайлович Косачёв в бригаде Петра Флегонтовича Анисимова вместе с монтажниками Владимиром Никитичем Брагиным, Виктором Амосовичем Коковкиным, позднее с Владимиром Аркадьевичем Дождёвым, который работал на гусеничном тяжёлом транспорте (ГТТ), крановщиком Сергеем Аклеевым, братьями Васякиными, Николаем Сергеевичем (трактористом) и Николаем (механиком), трактористами Павлом Михнёвым, Юрием Лоховым, Алексеем Дождёвым, Станиславом Катеновичем, плотником Владимиром Овчинниковым, водителями Александром Рахмановым и многими другими. В середине шестидесятых работал под руководством начальника Мегионской НРЭ Владимира Алексеевича Абазарова, который был, по мнению Анатолия Михайловича, хорошим, а, главное, отзывчивым руководителем. «Добрый человеком и грамотным специалистом» называл он и главного геолога МНРЭ Модеста Фёдоровича Синюткина. Самого Анатолия Михайловича его друзья и товарищи тоже

вспоминают добрым словом.

– Он был тракторист-бульдозерист от бога, таких, как он, еще надо поискать. К тому же общительный, отзывчивый. О таких в народе говорят – «безотказный человек»: что ни попросят, всё сделает, – вспоминает коллега Косачёва по работе Владимир Аркадьевич Дождёв. – У порога его дома всегда стоял собранный заранее рюкзак с рабочими вещами для поездки на работу в экстренных случаях. Его как самого лучшего специалиста на работу до вертолётки подвозил на «Волге» сам Валентин Андреевич Гавриков. ...Однажды, в 1978 году, я наблюдал, как выполнял земляные работы на своём бульдозере Анатолий Михайлович Косачёв. На Ермаках перевозили буровую, и нужно было строить пирс, чтобы загрузить баржу. Бульдозерист за целый день не смог справиться с работой: бульдозер буксовал, мы не могли его вытащить. Пирс был не готов. Тогда прислали Косачёва, и он за два часа всё сделал. Однажды на Ваньёганском месторождении один из водителей попросил выдернуть его машину из болота. Был уже вечер, но Анатолий Михайлович Косачёв, недолго думая, завёл свой бульдозер и вытащил затонувший транспорт.

Близкие Анатолия Михайловича тоже вспоминают о нём с большой теплотой. «Муж был трудолюбивым и ответственным человеком, очень добросовестно к работе относился», – говорит его супруга Таисия Петровна.

Первооткрыватель Самотлорского и других месторождений Среднего Приобья Анатолий Михайлович Косачёв двадцать пять лет жизни отдал геологии и всегда считал свою работу значимой, полезной и необходимой людям.

Вера Меркель

Котёлкина Галина Александровна

Родилась 27.03.1942 г. в п. Борки Тугулымского района Свердловской обл.

Окончила техническое училище №3 в г.Тюмени (1961).

Рабочая промыслово-геофизической партии Сургутской нефтеразведочной экспедиции (1961 – 1962). Электромеханик, техник по ремонту геофизического оборудования промыслово-геофизической партии Мегионской нефтеразведочной экспедиции (1962 – 1970). Электрорадиомеханик центральной геофизической мастерской-лаборатории, инженер Тюменской комплексной геологоразведочной экспедиции (1970 – 1972). Электрорадиомеханик промыслово-геофизической партии Мегионской НРЭ (1972 – 1977). Электрорадиомеханик Сургутской НРЭ (1977 – 1978). Наладчик геофизической аппаратуры Мегионской геофизической экспедиции (МГЭ) (1978 – 1994).

С 1994 года на пенсии, живёт в Мегионе.

С 1961 года участвовала в геофизических исследованиях при каротаже нефтяных скважин во время геологоразведочных работ на Мегионском, Самотлорском и других месторождениях Среднего Приобья.

Неоднократно награждалась почётными грамотами, имеет благодарности руководства нефтеразведочных экспедиций за внесение рационализаторских предложений. Имя Г. А. Котёлкиной занесено в Книгу Почёта Мегионской геофизической экспедиции (1985, 1987).

Награждена медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1981), «Ветеран труда» (1985).

Тот день, когда отец вернулся с фронта, Галина Александровна помнит до сих пор. Осталось в памяти, как он покачивает её, трёхлетнюю малышку, на коленях, а в это время на сковородке жарится горох... А на следующий день после своего возвращения домой Александр Ефимович Зорин неожиданно умер. Мамин плач и причитания тоже врезались в детскую память. В тот день семья не просто лишилась близкого человека, но и осталась без материальной поддержки: если бы отец погиб на фронте, пенсия по потере кормильца была бы значительно больше, чем те шестнадцать рублей, которые Александра Фёдоровна Зорина получала на содержание троих детей после внезапной смерти мужа.

Гале Зориной, самой младшей из детей, лет с шести приходилось одной бродить по лесу, собирая грибы и ягоды, которые затем мама продавала на рынке и покупала детям необходимые вещи, – это было единственное, чем маленькая девочка могла помочь своей семье. Лес стал не только кормильцем, но и воспитателем: именно он пробудил в девочке любовь к природе, развил чувство прекрасного. Галя писала стихи, обожала творчество Есенина, Симонова, Ахмадуллиной и Казаковой, а её любимыми предметами в школе были русский язык и литература. Но она мечтала стать лесоводом.

Зорины в то время жили в Тугулыме, одном из районных центров Свердловской области. Александра Фёдоровна работала пекарем в поселковой пекарне, а Галина училась в школе и во время каникул подрабатывала на кирпичном заводе.

Котёлкина Г. А.

По окончании десятилетки в 1959 году она поступила в лесотехнический институт в Свердловске, но стать студенткой ей не довелось: заболела мама, и Галине пришлось срочно забрать документы и вернуться домой. Когда Александра Фёдоровна оправилась от болезни (у нее оказался аппендицит), время для поступления в вуз было упущено, и Галя, чтобы не терять учебный год, поступила в техническое училище в Тюмени. Это новое учебное заведение было одним из первых, где обучали геологическим специальностям. Галя выбрала электрорадиомеханику. А параллельно поступила на заочное отделение факультета журналистики Уральского государственного университета, писала статьи и заметки для газеты.

Учёба не мешала ей заниматься лыжным спортом: она неоднократно выступала в городских и областных соревнованиях и имела первый спортивный разряд.

В 1961 году, по окончании училища, Галю вместе с подругой Галиной Уваровой, тоже радиотехником, направили в Сургутскую экспедицию.

– *От Тюмени до Сургута мы, две молоденькие девчонки (нам тогда по девятнадцать лет было) добирались на катере, – вспоминает Галина Александровна. – Вместе с нами ехал Фарман Курбанович Салманов. Мы знали, что он начальник Сургутской экспедиции. Он тоже знал, что мы едем устраиваться на работу. «Ну что, девчонки, вы, наверное, к нам ненадолго? – спросил он с явно выраженным кавказским акцентом. – Поработаете с годик, а потом упорхнёте?»*

Но «упорхнула» только Галина подруга, а она осталась. Сначала жила и работала в посёлке Черный Мыс, а затем её направили в районный центр Ларьяк, где в то время на

берегу Оби размещалась промыслово-геофизическая партия, которую возглавлял Виталий Константинович Вакаев.

С самого начала работать пришлось на Мегионском месторождении, на Багресе, куда добирались катерами. Потом в её биографии был ряд других месторождений, в том числе и знаменитый Самотлор. Галина работала в мастерской-лаборатории, где занимались ремонтом геофизической аппаратуры, которую использовали при каротаже скважин.

– Датчики геофизической аппаратуры фиксировали сопротивление пород в скважине. У каждой породы своё сопротивление. Показания передавались по кабелю и записывались на фотобумаге в виде диаграмм, – поясняет Галина Александровна. – Неисправную аппаратуру сдавали в нашу мастерскую-лабораторию, где работали человек восемь-десять: инженеры, техники, наладчики. Мы определяли, какой блок неисправен. Я занималась ремонтом инклинометрических и термометрических приборов, которые показывали искривление скважины и температуру внутри неё. А вообще приборы были разные...

Работа Галине нравилась. От исправности аппаратуры, которую она ремонтировала, зависела точность показаний, а это было очень важно для геологоразведки. Радиотехнические знания девушка успешно применяла и в быту: могла самостоятельно починить ламповый телевизор, радиоприёмник, утюг, электроплиту...

В 1962 году промыслово-геофизическая партия, где работала Галина, вошла в состав новой Мегионской нефтеразведочной экспедиции, и Зорину перевели в Мегион. Место работы - деревянное здание конторы геофизиков – служило одновременно и жильём для сотрудников: там жили и холостые, и семейные. Позже всех расселили по вагончикам, которые поставили на берегу Меги.

Котёлкина Г. А.

Среди тех, с кем Галина Александровна работала в это время, были начальник геофизического отряда Чеботарёв, инженер-геофизик Павел Маркович Клочан, техник-геофизик Валерий Константинович Маркеев, завскладом взрывчатых веществ Тамара Аристарховна Саламатова, чуть позже, в 1967 году, приехал Виталий Степанович Никитин, технический руководитель мастерской-лаборатории.

В 1963 году Галина вышла замуж за Игоря Филипповича Котёлкина, с которым она познакомилась на свадьбе у Тамары и Владимира Саламатовых. Игорь Котёлкин, окончивший Грозненский нефтяной институт, работал в то время техником в Мегионской экспедиции. В 1970-м году Котёлкины переехали в Тюмень (Игоря Филипповича, который тогда был уже главным механиком МНРЭ, перевели в «Главтюменьгеологию»), но спустя два года вновь вернулись в Мегион.

Семейные заботы и хлопоты, связанные с рождением детей, заставили Галину распрощаться с мечтой о высшем образовании: учёбу в институте пришлось оставить, поскольку ездить на сессии было некогда. До сих пор Галина Александровна жалеет об этом. Но она приложила все усилия, чтобы трое детей (две дочери и сын) получили высшее образование. Старшая дочь, Светлана, окончила медицинский институт, сын Вячеслав – Тюменский индустриальный, а Елена заочно учится в одном из вузов Челябинска. У Галины Александровны растут шестеро внуков, и один из них, семнадцатилетний Ярослав, изучает геофизику в горной академии в Екатеринбурге.

Нина Купальцева.

Котинович С. И.

Котинович Семён Иванович

17.05.1930 – 09.01.1995. Родился в д. Мядельск Седельниковского р-на Омской обл.

Плотник АХО, бригадир плотников, вышккомонтажник вышккомонтажного цеха, плотник строительного участка Мегионской НРЭ (1964 – 1966). Вышккомонтажник Уренгойского участка глубокого бурения Нарыкарской НРЭ Березовского района Тюменской обл. (1966). Плотник строительного управления № 12 треста «Мегионгазстрой» (1966). Моторист компрессора СМУ-3 треста «Союзпроводмеханизация» (1966 – 1967). Вышккомонтажник, бригадир вышккомонтажной бригады, тракторист ПТ-100, бригадир вышккомонтажной бригады вышккомонтажного цеха, тракторист,

слесарь тракторного цеха Мегионской НРЭ (1967 – 1977). Тракторист ТТ-100 Мегионской ВМК (1977 – 1978). Тракторист ТТ-100 Мегионского СУПЭП объединения «Мегионнефтегазгеология» (1978 – 1983). Тракторист, слесарь ремонтно-механической мастерской, слесарь по комплектации бурового оборудования БПО, тракторист районной инженерно-технологической службы № 3 Мегионской ВМК (1983 – 1986). В 1986 году вышел на пенсию. Столяр-плотник ДК «Прометей» отдела культуры городской администрации (1992 – 1993).

Отмечен знаком «Победитель социалистического соревнования 1973» (1974).

Награждён медалью «Ветеран труда» (1985).

Кочергин Николай Сергеевич

12.03.1937 – 10.07.2006. Родился в с. Машкино Львовского р-на Курской обл.

Окончил Крупнецкое училище механизации сельского хозяйства № 7 в с. Крупец Курской обл. (1954), школу при войсковой части (1956 – 1959), Сургутский автомотоклуб по программе подготовке шофёра 3-го класса (1965).

Тракторист Машкинской МПС (1953 – 1956). Служба в СА (1956 – 1959). В армии приобрёл специальности: механик-водитель 3 класса (1957), мастер вождения танков (1959).

Заведующий Машкинским сельским клубом Кольшевского отдела культуры Курской обл. (1959 – 1961). Тракторист Александровской нефтеразведки (1961 – 1962). Тракторист Мегионской нефтеразведочной экспедиции Главтюменьгеологии (1962 – 1967).

Водитель колхоза «Серп и Молот» Машкинского сельсовета Кольшевского р-на Курской обл. (1967 – 1969).

Водитель АПС, «ЗМЛ-157», «Урал -377» (бортовая) транспортного цеха Мегионской НРЭ Главтюменьгеологии (1971 – 1977). Водитель «Урал-377» Мегионского автохозяйства Сургутского АПЭП Управления автомобильного транспорта Главтюменьгеологии (1977 – 1992). Слесарь Мегионского автотранспортного подразделения «Мегионгеолтранс» ГТЛ, АООП «МНГТ» (1993 – 1995). Слесарь-ремонтник Мегионского АПХ АООП «Мегионнефтегазгеология», ОАО «Славнефть-Мегионнефтегазгеология», Мегионского УПЭП ОАО «СН-МНГТ» (1995-2000).

За добросовестный труд Н. С. Кочергин неоднократно награждался почётными грамотами, благодарственными письмами, ценными подарками и денежными премиями. Его фотография висела на Доске почёта предприятия. Был отмечен знаком «Победитель соцсоревнования 1973 года» (1974), ему присвоено звание «Ударник Коммунистического труда».

Награждён медалью «Ветеран труда» (1989).

Имя Николая Сергеевича Кочергина занесено в Книгу Почёта Мегионской ордена «Знак Почёта» нефтеразведочной экспедиции (1975).

Кравчевский Иван Еремеевич

Родился 6 октября 1937 года в п. Чажемто Колпашевского района Томской области.

Окончил школу механизации сельского хозяйства (1958).

Тракторист Коломинской МПС (1958 – 1959) Колпашевский район Томская обл. Грузчик Золотушинского ЛЗЛ Молчановского леспромхоза комбината «Томлес» Управления лесной и деревообрабатывающей промышленности Западно-Сибирского совнархоза (1960 – 1964). Шакелажник, тракторист Мегионской НРЭ Главтюменьгеологии (1964– 1977). Тракторист ТТ-100 Мегионской вышкомонтажной конторы ПТО по разведке нефти и газа Главтюменьгеологии Мингео РСФСР (1977– 1978). Тракторист ТТ-100 Мегионского СУПШ объединения «Мегионнефтегазгеология» Главтюменьгеологии (1978 – 1982).

Участвовал в освоении и открытии Аганского, Самотлорского, Сороминского, Пагринского и других месторождений Среднего Приобья, разведанных Мегионской экспедицией с 1964 по 1982 годы.

За хорошую работу и внесение рацпредложений награждался Почётными грамотами, денежными премиями, имеет благодарности руководства предприятий МНРЭ, ВМК, МСУПП.

С 1982 года на пенсии. Инвалид 2-й группы. В настоящее время живёт в Мегионе.

Сейчас, оглядываясь назад, Иван Еремеевич Кравчевский на жизнь не сетует, хотя судьба не раз была к нему жестока и несправедлива. Он родился в 1937 году в посёлке Чажемто Колпашевского района Томской области. Отец его, Еремей Иванович Кравчевский, и мать, Устинья Михайловна, были из переселенцев. Родители матери (урождённой Лаптевой) переселились из Казани в Чажемто ещё при царском режиме.

- Переселенцев тогда было много, - вспоминает Иван Еремеевич. - Выполняя государственную политику по заселению Сибири, сюда ехали люди и из европейской части России, и из Белоруссии. Для обустройства на новом месте им выдавали «подъёмные» и на три года освобождали от налогов.

Ивану исполнился год, когда отец повёз семью по России – искать лучшей жизни. До 1947 года семья жила в Алтайском крае, а потом все вернулись обратно в Чажемто. Отец - мастеровитый мужик: и с деревом работал, и в кузнечном деле разбирался – нанялся конюхом на хлебозавод в Колпашево, построил своими руками небольшой домик.

- Жили мы там шибко бедно, особенно тяжёлым был голодный сорок седьмой год, - вспоминает Иван Еремеевич. Там, в Колпашево, в 1949 году умерла мать. После её смерти отец стал болеть, уволился с работы, забрал с собой младшего из девятерых детей, Николая, и уехал на Украину. Старший из братьев, Пётр, служил в армии, а двенадцатилетнего Ивана отец сдал в детдом, полагая, что там ребёнок будет под присмотром.

Больше с отцом они не виделись, а со старшим братом Иван встретился только через пятнадцать лет, совершенно случайно. И встреча эта произошла в Мегионе, куда Иван прибыл пароходом 3 июня 1964 года, как раз накануне знаменательного для мегионских геологоразведчиков события – отправки первой мегионской нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод. Но Иван Кравчевский об этом не знал, поэтому не придал

особого значения стоящей у противоположного берега барже-«наливнушке». Он рассматривал посёлок, в котором отныне придётся жить.

– *Весь берег Меги был уставлен балками. На месте нынешнего Дома культуры «Прометей» находилась пилорама,* – вспоминает он.

Заведующий
отделом кадров
Константин
Николаевич
Колтынаев, который
встретил Ивана
в конторе
Мегионской
экспедиции,
рассматривая его
документы, вдруг
спросил, не брат ли
ему Пётр
Кравчевский.
Оказалось, что брат
Пётр после армии
устроился к
геологоразведчикам
и с бригадой
бурового мастера
Г.И. Норкина в 1959
году приехал в

Кравчевский И. Е. на тракторе (первый справа)

Мегион искать нефть в Среднем Приобье.

Тогда, в 1964 году, Пётр Кравчевский работал помбуром всё в той же бригаде Норкина. Жил он в деревянном доме на перекрёстке Ленина и Строителей. Там и состоялась встреча двух братьев после многолетней разлуки. От Петра узнал о судьбе отца и брата. Они «осели» на Украине. Отец выстроил там домик, женился. Но свидеться отцу и сыну так и не довелось.

Иван устроился трактористом в транспортный цех МНРЭ. Ещё в Колпашево он окончил училище механизации сельского хозяйства, куда его, детдомовского мальчишку, к тому же без документов, направили из села Коломино, где он работал прицепщиком. Там, в Коломино, он познакомился со своей будущей женой – Анной Михайловной Ерёминой. *«Мы были под стать друг другу. Он играл на гармошке, я - на гитаре. Я плясала хорошо, а он песни пел ну прямо как соловей»*, – вспоминает Анна Михайловна. Расписались не сразу, только через год, в октябре 1959.

До приезда в Мегион Иван успел поработать механизатором в одном из леспромхозов на Чулыме. (Механизатор широкого профиля, он мог и комбайном управлять, и трактором – и гусеничным, и колёсным). А потом по рекомендации знакомого односельчанина отправился искать лучшей жизни в Среднее Приобье, где к тому времени уже было открыто первое, Мегионское, месторождение, и где, по рассказам, и работа была, и платили хорошо.

Через месяц приехала жена с детьми – пятилетним сыном и девятимесячной дочкой на руках – и двумя чемоданами, в которые уместился весь их немудрёный скарб. Жить, правда, было негде, поэтому поначалу поселились в дровянике у Петра по соседству со свиньями и курами, а к зиме перебрались в балок, который Анна Михайловна приобрела по случаю. До сих пор, вспоминая прошлое, А.М. Кравчевская говорит, что хлебнуть трудностей им тогда пришлось через край.

Многое случилось за годы, отданные освоению среднеобских месторождений.

И.Е.Кравчевский ездил с геологами «отбивать точки», на которых потом монтировали буровые, трудился и с вышкомонтажниками, и с буровиками. Через Нижневартовск на Саяногорск перетаскивал на своём тракторе по зимнику оборудование для монтажа, а впоследствии обслуживал буровую Р-1 Саяногорскую. Тонул, прокладывая в 80-х на Харампур дорогу, которую геологи так и не осилили...

Кравчевский И. Е. в кабине трактора

есть, и доля каждого, кто вместе с ним вкалывал, не щадя ни сил, ни здоровья.

Иван Еремеевич вспоминает, что когда работал с буровиками, времени на отдых почти не оставалось. Не успеешь домой вернуться, как снова вызывают: на буровой трактор всегда нужен. Однажды (это случилось в 1967 году) Кравчевского срочно вызвали «на трактор» на Саяногорскую Р-14. Дело было весной, болота водой залиты, и добраться до буровой можно только по воздуху. «Четвёрка» (вертолёт «Ми-4»), груженная буровым оборудованием (везли два десятка замков для труб, килограммов по 25 каждый), приняла на борт «попутчика». На полпути вертолёт как-то странно затарахтел, потом накренился набок, так что покатались тяжёлые замки, а затем машину резко тряхнуло. Удар был сильным, но мягким: вертолёт упал в болото. Оказалось, что в двигателе лопнул патрубок, и масло вытекло. С трудом открыв дверцу, экипаж и пассажир «четвёрки» выбрались наружу (к счастью, вертолёт не загорелся и при падении никто не пострадал). Пока пилоты по радиации связывались с базой и просили выслать помощь, Кравчевскому, (поскольку он в отличие от вертолётчиков, обутом в ботинки, был в болотниках) пришлось расчищать от сосенок площадку для вертолёта-спасателя... На буровую он попал только вечером, прилетев другим бортом...

Работа на износ, связанная с риском для жизни, оплачивалась, если мерить мерками того времени, очень неплохо. Анна Михайловна вспоминает, что как-то муж получил 900 рублей – немыслимая по тем временам сумма: «Я не знала, куда их девать». Но так было только однажды, а для того, чтобы поставить на ноги детей (в семье Кравчевских их было трое), Анне Михайловне пришлось держать коров, обрабатывать два огорода, и при этом

Иван Еремеевич работал на «болотнике» – так называли гусеничный трактор - «сотку» (Т-100 М). Водители «болотник» не любили за частые поломки гусениц: сварочный аппарат с собой не возили, поэтому запрессованные «пальцы» приходилось вручную выбивать 30-килограммовой кувалдой. Работёнка, прямо сказать, не для слабых...

В 60-х Иван Еремеевич трудился с бригадой знаменитого бурового мастера Семёна Лукича Малыгина. В день, когда тому вручили Звезду Героя Социалистического труда, Кравчевский, сидя рядом с ним за празднично накрытым столом, в шутку попросил:

– Лукич, дай поносить – всё-таки вместе работали...

Тот молча принялся отцеплять от лацкана пиджака высокую награду: наверное, понимал, что в признании его заслуг

все бытовые тяготы взвалить на свои хрупкие плечи, поскольку мужу хозяйством заниматься было некогда.

В конце 70-х И. Е. Кравчевский перевёлся в Мегионскую вышкомонтажную контору, где трудился в бригаде Лауреата Государственной премии А. К. Громова, с которым его и по сей день связывают дружеские отношения. За хорошую работу и внесение рацпредложений Иван Еремеевич не раз награждался Почётными грамотами, денежными премиями, в его трудовую книжку занесены благодарности руководства предприятий МНРЭ, ВМК, МСУТТ. В 1982 году И.Е.Кравчевский был уволен на пенсию по состоянию здоровья (он инвалид 2-й группы).

Пятьдесят один год жизни Ивана Кравчевского отданы Мегиону, двадцать семь из них - поискам нефти. Вот такая простая арифметика...

Нина Купальцева

Кравчевский Пётр Еремеевич

21.12.1929 – 19.09.2004. Родился в г. Колпашево Колпашевского р-на Томской обл.

Курсы дизелистов при тресте «Обънефтегазразведка» (1968).

Служба в рядах СА (1949 – 1952). Рабочий, старший рабочий Колпашевской геофизической экспедиции (1952 – 1954). Грузчик, помощник тракториста Парабельского леспромхоза (1954 – 1959). Буровой рабочий Ермаковского участка бурения Нижневартовской нефтеразведки (1959 – 1962). Помощник бурильщика, помощник дизелиста, дизелист Мегионской НРЭ объединения «Мегионнефтегазгеология» (1962 – 1988).

Участвовал в открытии и освоении Мегионского, Самотлорского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалями: «За трудовую доблесть» (1974), «Ветеран труда» (1985), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970).

Отмечен знаками: «Победитель соревнования 1973 года» (1974), «Победитель соревнования 1978 года» (1979), «Ударник десятой пятилетки» (1979), «300 лет горно-геологической службе России» (2000).

Присвоено звание «Лучший дизелист» МНГТ (1977), «Лучший машинист-дизелист РИПС» МНГТ (1980). Его имя заносилось на Доску Почёта (1966, 1982, 1984) и в Книгу Почёта Мегионской НРЭ (1982).

С Петром Еремеевичем Кравчевским мы встретились в конце 90-х годов, он к тому времени был уже на пенсии и о прошлом рассказывал неохотно. Да это, наверное, и непросто – рассказывать о себе, даже если твоя жизнь – кусочек истории. А Кравчевский – один из тех, кого мы называем первопроходцами, разведчиками земли Сибирской. Труд их не всегда был увенчан успехом, но уж если открывали месторождение нефти, то лавры по праву принадлежали тем, кто был «номером первым».

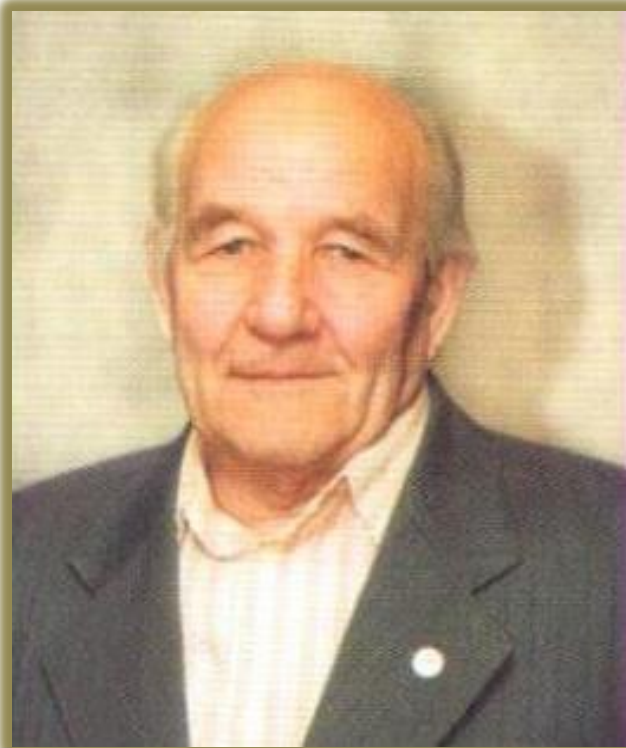
Кравчевский работал «первым номером» на Самотлорском месторождении в

составе бригады бурового мастера Г. И. Норкина. А перед Самотлором в его биографии были Ермаки и Нарым...

...Петру Кравчевскому исполнилось 20 лет, когда умерла его мать, Устинья Михайловна. Семье, где было девять детей, и до этого жилось нелегко – война, тяжёлое послевоенное время, работа в колхозе от зари до зари (Кравчевские жили в селе Колпашево Томской области) ... Поэтому, отслужив в армии, Пётр домой не вернулся. Устроился бурильщиком в Колпашевскую геофизическую экспедицию, которую отправили искать нефть в Нарыме. Однако в скором времени сейсморпацию расформировали, и Кравчевский устроился работать грузчиком в ОРС одного из лесозаготовительных предприятий.

– Работа была очень тяжёлой, – вспоминал Пётр Еремеевич. – Продовольствие доставляли на лошадях в такие дальние точки, что добираться туда приходилось несколько дней, останавливаясь на привал в охотничьих избушках...

В 1959-м году Кравчевский, который к тому времени успел обзавестись семьей, решает опять вернуться к геологам. В отделе кадров его направили в бригаду Григория Ивановича Норкина, которая в то время искала нефть в Нарыме. Но поиски геологов оказались безрезультатными – «чёрного золота» в Нарыме не нашли. Бригаду перебросили в Мегион, и почти сразу же – в Ермаки.

Кравчевский П. Е

– Хороший был человек. Спокойный. Никогда на подчиненных голос не повысил. Да этого и не требовалось. Каждое его указание мы выполняли беспрекословно, так что второй раз повторять не приходилось. Он особенно не любил, когда кто-то без дела сидел. В бригаде его очень уважали...

Впрочем, о самом Кравчевском бывшие коллеги по бригаде тоже уважительно отзывались как о хорошем товарище, общительном человеке, аккуратном, исполнительном и дисциплинированном работнике. А ещё говорили, что был он человеком семейным, домоседом. Да он и сам этого не отрицал. Да, по молодости, как большинство мегионских мужчин, увлекался рыбалкой, охотой... А с возрастом и эти чисто мужские увлечения отошли на задний план. Дача – кормилица пенсионеров, да домашнее хозяйство – вот и все его заботы в последние годы жизни. На что-либо другое у

...В Ермаках, где обосновались около 30 семей геологов, постепенно поставили рубленые дома, обзавелись хозяйством. Жили дружно – и горе, и радость делили на всех. Отдыхали все вместе: в складчину накрывали столы у кого-нибудь дома (у кого комната была повместительнее) и гуляли от души... Ну, а уж если случалось горе, то и на помощь приходили все...

– Пожалуй, единственный трагический случай за всю жизнь, который мне запомнился, – это гибель Вали, дочери Григория Ивановича Норкина, которая утонула в реке (ей тогда лет 14 было), – рассказывал Пётр Еремеевич. – Вся бригада участвовала в её поисках. Григорий Иванович трое суток провёл на берегу, глаз не сомкнул, пока её тело не нашли.

О Григории Ивановиче Норкине, с которым проработал всю жизнь, Кравчевский говорил уважительно:

него просто времени не хватало, так как ещё нужно было ухаживать за «бабушкой», – так Кравческий называл свою супругу Евстолию Александровну, которая была старше мужа на восемь лет. Когда-то они вместе работали в одной бригаде – Пётр Еремеевич дизелистом, а Евстолия Александровна – кочегаром на буровых: сначала в Колпашевской геофизической экспедиции, затем, с 1962 по 1971 год, – кочегаром участка бурения Мегионской ордена «Знак Почёта» нефтеразведочной экспедиции. Впрочем, в Мегионской экспедиции, с которой связана вся её жизнь, Евстолия Александровна работала до 1983-го года: была и сторожем, и машинистом насосных установок, и уборщицей... Вместе с мужем она принимала участие в освоении Мегионского, Самотлорского и других месторождений Среднего Приобья.

...Кравческие жили вместе почти полвека, в 2003 году собирались отмечать свой пятидесятилетний юбилей, и Пётр Еремеевич, пряча под шуткой тревогу, спрашивал жену:

– *А ты доживёшь-то до «золотой» свадьбы?*

Дело в том, что в результате инсульта Евстолию Александровну разбил паралич, но Пётр Еремеевич категорически отказался определять жену в больницу, заявив, что сам будет за ней ухаживать. И полтора десятка лет он заботился о супруге – бегал в аптеку, по магазинам, готовил еду... Куда только не возил жену, каким только врачам не показывал – и в Москве, и в Тбилиси, и в Ташкенте, да только ничего не помогало. И, может быть, лишь благодаря его заботам Евстолия Александровна стала самостоятельно (хотя и с палочкой) ходить, да и выглядела гораздо моложе своих лет – ровесницей мужа. О муже она говорила с большой благодарностью. А на его вопрос о «золотой» свадьбе, будучи оптимистом по натуре, бодро отвечала:

– *Доживу! Куда я денусь!*

...Сегодня ни Евстолии Александровны, ни Петра Еремеевича уже нет в живых. Евстолия Александровна ушла из жизни в 2002 году, а Пётр Еремеевич – в 2007... Но после них остались дети, внуки и правнуки, в которых продолжается их жизнь.

Нина Купальцева

Крылов Геннадий Харитонович

Родился 29.04.1936 г. в д. Верхне-Роман Уватского р-на Тюменской области.

Курсы повышения квалификации водителей в пос. Мегионе. (1971,1972).

Бакенщик Колпашевского техучастка № 9 Нарымского р-на реки Обь (1953 – 1955).

Служба в рядах СА (1955 – 1957). Хозяйственный рабочий, буровой рабочий, водитель, рулевой-моторист катера «Космос» (1958 – 1962). Водитель Мегионской НРЭ (1962 – 1977). Водитель УАПГ Мегионского автопредприятия Главтюменьгеологии (1977). Водитель Мегионского АПГП «Мегионгеолтранс» ГТГП «Мегионнефтегазгеология», ОАО «СН-МНГТ» (1977 – 1995). Водитель автобазы объединения Мегионского «ГКХ» (1995 – 1997). Водитель Мегионского «АПГП», МУП «ЖКУ» (1997 – 2002).

С 2002 года на пенсии, живёт в Мегионе.

Участвовал в освоении Самотлорского, Нижневартовского, Аганского, Ватинского, Шагринского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия

со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За заслуги в разведке недр» (1982), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1979), «Ветеран труда» (1988). Отмечен знаками: «За работу без аварии» (1966), «Победитель социалистического соревнования» (1973, 1974, 1977, 1979, 1980), «Ударник коммунистического труда» (1980).

Имя Г. Х. Крылова занесено в Книгу Почёта МНРЭ (1974), на Доску почёта МНРЭ (1971, 1977). Его имя занесено в Книгу Почёта Мегионского «АПТ» (1985).

Геннадий Харитонович Крылов родился в деревне Верхне-Роман Уватского района Тюменской области в бедной многодетной крестьянской семье. Его отец, Харитон Анисимович, умер, когда Гена был ещё маленьким. Мать, Мария Никитична, одна воспитывала семерых детей, из которых выжили только Дима и Гена.

Трудное и голодное детство было у Гены. Матери нужно было работать в колхозе и везде успеть: всех накормить, всем уделить внимание. Если бы не сыновья, ждущие маму с работы, их тёплые и сияющие глаза, их поддержка, кто знает, смогла бы она выдержать все тяготы жизни.

– В 1950 году приехал я к сестре Валентине в деревню Верхне-Вартовск Александровского района Томской области. Сестра, которая работала гребцом, устроила меня бакенищиком. Вечером зажигал огни (керосиновые фонари), а утром их тушил. Зарплату не давали, рассчитывались продуктами. Приходил пароход «Водопьянов», и нас отоваривали продуктами. В 1955 году меня призвали в армию, но перед этим немного ещё поработал в топографическом отряде, – рассказывает Геннадий Харитонович.

Крылов Г. Х.

В армии два года служил в сапёрном батальоне водителем. Он ремонтировал машины, возил понтоны. После службы приехал в посёлок Назино Александровского района Томской области. Работал грузчиком в магазине.

Со своей будущей супругой, Ольгой Ивановной Шестаковой, познакомился, когда уже работал водителем в Александровской нефтеразведке. Весной 8 февраля 1960 года они поженились в посёлке Назино. В том же году у Крыловых родился сын Владимир, а в 1962 году – дочь Вера.

В 1962 году, когда Александровская нефтеразведка расформировывалась, Крыловы решили поменять место жительства и, конечно, подзаработать. Но лёгкой доли не искали. От людей он узнал, что в Мегионе идёт набор в нефтеразведочную экспедицию. Взяв отпуск, приехал в Мегион на катере «Ярославец».

– Владимир Алексеевич Абазаров, начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции, посмотрел трудовую книжку, спросил: «А ещё кого-нибудь сможешь позвать, чтоб приехали к нам? Здесь такие специалисты нужны. Напиши фамилии, мы сделаем им вызов». Написал несколько фамилий тех, с кем работал в Александровской

нефтеразведке, отнёс в отдел кадров, мне оформили вызов, и я поехал обратно. После этого по вызову из Назино приехали около пяти семей: Феоктист Иванович Палкин (тракторист) с женой Валентиной Яковлевной, Николай Сергеевич Кочергин (механик-водитель) с женой Зоей, Владимир Овчинников и другие, – рассказывает Геннадий Харитонович.

По распоряжению Владимира Алексеевича Абазарова для перевозки людей из Назино в Мегион выделили самоходную баржу, которую вёл капитан Чуколин. Многие семьи забрали с собой не только скарб, но и живность. Семья Крыловых везла свою корову, несколько овец и всю домашнюю утварь. Геннадий Харитонович Крылов приехал в августе 1962 года вместе с женой, двумя детьми и сестрой, Галиной Харитоновной Крыловой. Прибывших из Назино людей расселили по балкам на берегу Меги.

Крылов Г. Х. за ремонтом машины

Работал на этой машине три года. Это военная техника, у таких машин очень хорошая проходимость.

Никто не застрахован от аварий, в дороге с каждым может случиться, что угодно. Выручает водительская солидарность. ... Было это весной. Геннадий Харитонович ехал с Ватинского месторождения на бензовозе. По дороге на базу увидел, что затопило ватинский мост, проехать было невозможно. Он решил подождать, когда подъедет тягач (средний АТС). Приехал Алевтин Яковлев, с помощью лебёдки перетащил бензовоз по воде, приехали на базу.

... Однажды зимой, когда Геннадий Харитонович ехал на Аганское месторождение по зимнику на буровую, вёз дизельное топливо, неожиданно провалился в болото. Только через двое суток пришла помощь. Приехал Иван Александрович Медведев и с помощью бад-тягача (Т-180) и лебёдки вытащили бензовоз. Геннадий Харитонович отогрел машину, завёл и поехал обратно на базу.

... Как-то раз шла колонна (три или четыре машины «ураганов»). Вместе ехали Геннадий Харитонович с Сергеем Никитиным на бортовом МАЗ-543 на месторождение. Завозили цемент на Тагринскую площадь, и утонули в болоте. Пришлось разгрузить цемент. Водители встречных машин увидели, что нужна помощь, вытащили машину, помогли загрузить тот же цемент, и поехали дальше.

В 1970 годы Геннадий Крылов работал с буровым рабочим Юрием Барышевым, со своим лучшим другом Петром Флегонтовичем Анисимовым. А в 1980 годы, когда работал

Крылов работал в Мегионской нефтеразведочной экспедиции на бензовозе, возил солянку на буровые. Дважды его направляли на курсы повышения квалификации водителей.

– Однажды в Мегион привезли из Вахской экспедиции сгоревший БАЗ-135, – рассказывает ветеран один за другим случаи из своей шофёрской жизни. – Начальник транспортного цеха Евгений Васильевич Халецкий попросил меня восстановить технику. Мне помогли электрик Геннадий Николаевич Сергеев и моторист Виталий Волков. Общими усилиями отремонтировали, и я на ней стал возить грузы на буровые.

на МАЗ-543, трудился с водителями Валерием Брагиным и Алексеем Анатольевичем Гольцевым.

Крылов Г. Х. за рулём машины

В ЖКУ на ЗИЛ-130 (водовозка) Геннадий Харитонович Крылов проработал шестнадцать лет. До тех пор, пока не ушёл на пенсию, обеспечивал питьевой водой балочные городки СУ-43, СУ-920, организации и столовые Мегиона.

Вера Меркель

Липковский Евстигней Фёдорович

03.02.1927 – дата смерти не установлена. Родился в д. Червизюль Каратузского района Красноярского края.

Курсы сменных мастеров при Минусинской буровой партии (1948 – 1949). Курсы буровых мастеров (1964).

Кузнец Амыльского приискового управления комбината «Минусинскзолото» (1943 – 1948). Сменный мастер Колпашевской буровой партии д. Малиновки Томской обл. (1949). Сменный мастер, помощник бурильщика, бурильщик Максимкинской буровой партии (1949 – 1952). Бурильщик Колпашевской буровой партии (1952 – 1953). Бурильщик Максимкин-Ярской буровой партии д. Максимкино Томской обл. (1953 – 1954). Бурильщик Колпашевской нефтегазодобывающей треста «Запсибнефтегеология» (1954 – 1955). Бурильщик Нарымской НР

(1955 – 1959). Бурильщик Мегионской буровой партии Нижневартовской НР (1959 – 1962). Бурильщик, мастер по испытанию, буровой мастер, заведующий трубно-инструментальной площадкой, буровой мастер, мастер по испытанию скважин Мегионской НРЭ (1962 – 1976). Районный инженер Средне-Обского отряда Тюменской ВГСЧ (1976 – 1980). Начальник смены РИПС Мегионской экспедиции по испытанию скважин (1980 – 1982). После выхода на пенсию продолжал работать зам. начальника РИПС Мегионской экспедиции по испытанию скважин (1983 – 1984).

Буровой мастер с большим опытом работы в глубоком бурении и испытании скважин. Первооткрыватель девяти нефтяных месторождений. В составе бригады Г. И. Норкина принимал активное участие в поиске и разведке Мегионского, Аганского, Белозёрского, Мало-Черногорского, Самотлорского, Северо-Покурского нефтяных месторождений. Работая буровым мастером, принимал активное участие в поиске и разведке Ваньёганского, Варьёганского, Северо-Варьёганского и других нефтяных месторождений.

Награждён медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1948), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина (1970), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1981), «Ветеран труда» (1982). Удостоен бронзовых медалей ВДНХ (1976, 1982). Отмечен знаком «300 лет горно-геологической службе России» (2000), дипломом «Первооткрыватель месторождения» (1990, Самотлорское).

Липковский Е. Ф.
(первый слева)

Литвиненко Михаил Александрович

06.09.1918 – 21.03.1997. Родился на станции Пеньки Барнаульского р-на Алтайского края.

Курсы бурильщиков в г. Черногорске (1954).

Участник ВОВ (1941 – 1942 гг.)

Буровой рабочий Колпашевской НР в г. Колпашево Колпашевского р-на Томской обл. (1949 – 1958). Буровой рабочий Сургутской НР пос. Сургута (1958). Бурильщик Нижневартовской ПГБ (1958 – 1962). Бурильщик Мегионской НРЭ (1962 – 1973).

Принимал участие в открытии и освоении Мегионского, Саянско-Самотлорского, Ватинского, Аганского, Ваньёганского, Варьёганского, Ваховского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1966), медалью «За оборону Ленинграда» (1946).

Родился Михаил Александрович Литвиненко в многодетной крестьянской семье.

Его призвали на войну в 1941, а в 1942 году был тяжело ранен под Ленинградом. Михаил Александрович Литвиненко после ранения был признан непригодным к службе. Вернулся в родной город Колпашево Томской области и, как многие бывшие фронтовики, сапожничал (в трудное послевоенное время новую обувь приобрести было сложно, люди латали старую).

В 1949 году Михаил Александрович устроился буровым рабочим в Колпашевскую нефтеразведку. В Колпашево нефти не нашли, но скважины стали источниками целебной минеральной воды.

Михаила Александровича Литвиненко постоянно перебрасывали из одной точки в другую. Семья жила в Малиновке, Гришкино, Чажемто и других деревнях Томской области. В 1954 году Михаил Александрович окончил курсы бурильщиков в Черногорске.

В 1958 году семья Литвиненко переехала жить в Нижневартовск. Михаил Александрович устроился бурильщиком в Нижневартовскую ПГБ, которая в 1962 году вошла в состав Мегионской НРЭ. Трудился Михаил Александрович Литвиненко с дизелистом Зиновием Афанасьевичем Мартемьяновым, бурильщиками Фаатом Закиевичем Хафизовым, Геннадием Владимировичем Меджевским, Михаилом Петровичем Павлюченко, Михаилом Леонтьевичем Симаковым, буровым мастером по испытанию Евстигнеем Фёдоровичем Липковским, начальником Нижневартовской ПГБ Иваном Яковлевичем Высочинским, начальником Мегионской НРЭ Владимиром Алексеевичем Абазаровым.

Бурильщик по призванию, он искренне любил свою работу. Михаил Александрович и Екатерина Никифоровна Литвиненко воспитали семерых детей. Их старший сын, Владимир Михайлович Литвиненко, как и отец, тоже стал буровиком и отдал геологии лучшие годы жизни: трудился в Мегионской и Восточно-Мегионской экспедициях...

– Отец был весёлым человеком, добрым, любящим своих детей и внуков. Увлечений у него было много. Он хорошо играл на гармонии, любил играть в шахматы с Евстигнеем Фёдоровичем Липковским. Устраивал на берегу Меги шахматные турниры. Мне он свою страсть к рыбалке передал, – вспоминает сын Владимир Михайлович Литвиненко. – Отец был заядлым рыбаком, на Баграсе вместе с Иваном Мироновичем Сиряком рыбу ловили.

Он оставил после себя глубокий след: хорошие воспоминания о себе у тех людей, с которыми он жил рядом!

Вера Меркель

Литвиненко Владимир Михайлович

Родился 12.08.1944 г. в г. Колпашево (с 1938 года) Томской обл.

*Курсы дизелистов-мотористов при ЛПУ № 7 в г. Тюмени (1964).
Тюменский индустриальный институт (1985).*

Рабочий Нижневартовской НП (1959 – 1961). Помощник дизелиста, помбур, дизелист, слесарь по ремонту бурового оборудования, дизелист, ст. дизелист Мегионской НПЭ (1959 – 1970). Ст. дизелист треста «Зарубежгеология» (1970 – 1973). Ст. дизелист, слесарь по ремонту бурового оборудования, ст. инженер, слесарь по ремонту и профилактике бурового оборудования, и. о. зам. начальника базы производственного обслуживания, начальник смены районной инженерно-технологической службы, буровой мастер, помощник бурового мастера Восточно-Мегионской НПЭ (1973 – 1988). Буровой мастер Мегионской НПЭ (1988 – 1989). Буровой мастер ГПП «Мегионнефтегазгеология» (1989 – 1996).

Принимал участие в открытии и освоении Мегионского, Саянско-Томского, Вахского, Ватинского, Северо-Томского, Пыть-Яхского, Аганского, Черногорского, Ваньёганского, Варьёганского, Шагринского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденом «Знак Почёта» (1976), медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1984), «Ветеран труда» (1994).

Удостоен званий «Почётный нефтяник» (1976), «Почётный разведчик недр» (1993).

Владимир Михайлович Литвиненко родился в городе Колпашево Томской области – потомственный бурильщик.

Его отец, Михаил Александрович бурильщик по специальности, искренне любил свою профессию и отдал геологии лучшие годы жизни:

Мать, Екатерина Никифоровна, занималась воспитанием семерых детей. Владимир учился в разных школах, так как отца постоянно перебрасывали с одного места на другое. Литвиненко жили в Мамонтово, Гришкино, Чажемты и в других деревнях Томской области.

В 1958 году семья Литвиненко переехала жить в Нижневартовск, здесь Владимир окончил десять классов, а когда ему исполнилось пятнадцать лет, устроился рабочим в Нижневартовскую нефтеразведку. Началась трудовая жизнь. В 1959 году работал на Багресе монтажником. В 1964 году, по направлению Мегионской нефтеразведочной экспедиции, созданной на базе Нижневартовской нефтеразведки, был направлен в Тюмень на курсы повышения квалификации дизелистов-мотористов.

В разные годы Владимир Михайлович работал помощником дизелиста, дизелистом в бригадах многих прославленных буровых мастеров Мегионской НПЭ: Григория Ивановича Норкина, Анатолия Ивановича Курбатова, Григория Романовича Васечко, Семёна Лукича Малыгина.

– Григорий Иванович Норкин был замкнутым, неразговорчивым человеком, – вспоминает Владимир Михайлович. – Он приехал со «своими» людьми – надёжными, проверенными, хорошо известными ему по Нарымской нефтеразведке. Семён Лукич Малыгин тоже чужаков к себе в бригаду не брал: у него работали почти все те же люди, что были в бригаде бурового мастера Григория Ивановича Норкина. Он предпочитал

опытных специалистов.

Владимир Михайлович Литвиненко трудился в одной бригаде с помбурами Михаилом Леонтьевичем Симаковым и Василием Фёдоровичем Пендиком, с бурильщиком Геннадием Владимировичем Меджевским. С большой теплотой Владимир Михайлович вспоминает о бурильщике Михаиле Петровиче Павлюченко, который с юности самоотверженно работал в геологии, а также о Василии Семёновиче Литвиненко (своём однофамильце и друге), отзывчивом и справедливым человеке.

Шестидесятые годы были очень нелёгким временем для первопроходцев: геологам приходилось сталкиваться со всякого рода трудностями.

– А как без них? – говорит Владимир Михайлович. – Дорог-то не было. На машинах можно было ездить по бездорожью только в зимнее время. Тяжело было. До месторождений, бывало, по неделе добирались. Никаких удобств. Жили в вагончиках, которые плохо отапливались, промерзали насквозь, сквозь дыры в углах луну можно было увидеть. Столовых не было. Продукты из дома с собой брали. Вахта из шести человек, готовили сами, варил в основном помощник дизелиста, потому что он был более свободным, чем другие. Пока он варит суп, в котёл слой мошек и комаров попадёт. ...Случались и мелкие аварии. Простои были, в основном, из-за плохой доставки: то трубы не привезут или ещё какое-нибудь оборудование. Пробурят, потом испытывают. Бурили многие скважины, на некоторых вообще выбросов не было. Много зависело от умения мастера. Да, если мелкое железо валялось, то старались его как-то использовать: монтировали, строили из него жильё.

В 1970 году Мегионская НРЭ направила Владимира Михайловича, старшего дизелиста, в заграникомандировку в ГДР. Тогда наших специалистов отправляли передавать опыт работы немецким товарищам. По рассказам Владимира Михайловича, условия труда и жизни у нас и в ГДР очень отличались.

– Вагончики у них были полностью оборудованы. Работали вахтовым методом: десять дней работали, и столько же отдыхали. До места работы русские и немцы вместе добирались на автобусе. В свободное время играли в волейбол. Чаще выигрывали мы, – рассказывает Владимир Михайлович.

Уже по приезду в Мегион Литвиненко в 1985 году заочно окончил Тюменский индустриальный институт по специальности горный инженер.

Владимир Михайлович – страстный охотник. ... Однажды довелось ему один на один встретиться с медведицей. Вот как описал этот случай в своей книге «Первопроходцы» Виктор Николаевич Козлов:

– Каротажники знали, что «Михайлыч» – заядлый рыбак и охотник. Стали уговаривать: своди на рыбалку! В стороне было озеро в километрах полтора, он их и повёл туда: окуней на мормышку брали. Озеро большое, берега крутые. Несколько простеньких строений: летом сюда геологи из какого-то НИИ наезжали. Посреди озера островок малюсенький, кедрач на нём. И оттуда лай истошный: собака на буровой была, без охотников, ради «спортивного» интереса глухарей, лосей облаивала. Каротажники говорят: «Михайлыч сходи, посмотри – чего она там? Не отстанет ведь, весь день будет твкать». Пришлось идти. Одет Литвиненко был в болотниках и телогрейке, в новой двустволке патроны с дробью. Да в кармане телогрейки пять патронов. Обошёл островок – ни песка, ни глухаря. Потопал обратно, да как кто под ребро толкнул: вернулся, к собаке приблизился. Та, одобренная присутствием человека с ружьём, поглубже под вывороченные с корнем кедры сунулась, потом стремглав выскочила, а за ней чёрной молнией – медведица... Первым желанием было – бежать! Бесполезно... Перезарядить? Сунул руку в карман за пулей. Не успею! А медведица перестала преследовать собаку, возвращается к брошенным медвежатам. А материнский инстинкт у медведиц – силён! Подождать бы – пока она, тормознувшись на заду, метра за два-три, встанет, чтобы стоя, передними лапами заломать человека, но – не выдержал Михайлыч, выстрелил пулей в бегущую медведицу. Попасть-то попал, да только ранил не смертельно – в переднюю

лапу. Крутанулась она на месте, и снова стала приближаться. Переломил он двустволку, гильзу на ощупь выкинул – взгляд от зверя отвести не мог! – а новый патрон с пулей никак не вставляется! Ладно, подумал, лупану дробью! Нажал на курок – клац! – а выстрела нет. На другой курок – то же самое... Патрон с дробью, а не стреляную гильзу выкинул. Вот уж действительно – как в кино, вся жизнь промелькнула, но наплывом. А на фоне этого «кино» – титрами! – мысль: надо успеть нож из сапога достать и брюхо медведице вспороть. А она – рядом! Бежать! И они стали бегать вокруг островка... Поскользнулся он и – всё пропало! Собака же – медвежат держит! Ситуация... Медведица уже клок ваты из телогрейки выдрала... И тогда решил наш герой на последнее: развернулся, приклад зверю в пасть и – толкнул... Пока она занималась ружьём – швыряла его, он успел выхватить охотничий самодельный нож и всадить ей в брюхо, распоров его... В разорванной одежде, в крови предстал он перед каротажниками, сидевшими у лунок. «Михайлыч, что с тобой?», а он, запалённый, припал к лунке и пил, и не мог оторваться... Медвежат, пока они не стали опасными, держали на буровой.]¹

Владимир Михайлович Литвиненко вспоминает об этом случае с улыбкой.

– Да, – говорит, было такое, было....

В свободное время Владимир Михайлович Литвиненко больше любит порыбачить (себя он называет заядлым рыбаком). А летом почти всё время на даче, огородничает, выращивает огурцы. Вспоминая прошлое, считает, что он прожил трудную, но интересную и счастливую жизнь.

Вера Меркель

Использованная литература

1. Козлов В. Н. Первопроходцы. Кн. вторая. Екатеринбург, 2005

Максимов Михаил Александрович

Родился 27.01.1936 в д. Мичурино Червишевского р-на Тюменской обл.

Производственно-технические курсы при МНРЭ по специальности бензопильщика в пос. Мегионе (1973). Технические курсы при Сургутской НРЭ в г. Сургуте (1973).

Служба в рядах СА (1955 – 1958). Ученик судосборщика, рубщик, судосборщик судостроительного завода в г. Тюмени (1958 – 1960). Слесарь завода строймашин в г. Тюмени (1960 – 1961). Слесарь кирпичного завода № 1 в г. Тюмени (1961). Буровой рабочий Охтеурской ПТБ (1962). Слесарь кирпичного завода № 1 в г. Тюмени (1963). Грузчик ПМЛПК в г. Тюмени (1963). Слесарь Тюменского банно-прачечного комбината в г. Тюмени (1963 – 1964). Вышкомонтажник, слесарь по противовыбросовому оборудованию, вышкомонтажник Мегионской НРЭ (1964 – 1977). Вышкомонтажник, слесарь по комплектации бурового оборудования, слесарь ремонтно-механической мастерской Мегионской ВМК (1977 – 1989). Вышкомонтажник Мегионской НРЭ (1989 – 1991). Рабочий цеха подготовки и ремонта спецтехники ОАО «СН-МНГТ» (1991 – 1994). Сторож полевых объектов ОАО «СН-МНГТ» (1998 – 2000).

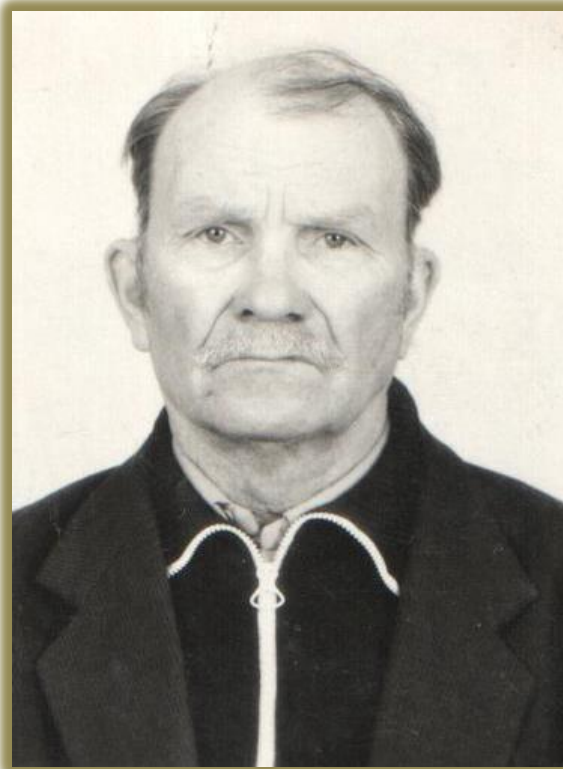
Принимал участие в открытии, разведке и освоении Самотлорского, Урьевского, Черногорского, Ваньёганского, Варьёганского, Мыхпайского, Ватинского, Аганского, Северо-Покурского, Поточного, Ермаковского, Вахского и других месторождений Среднего Приобья.

Михаил Александрович Максимов – коренной сибиряк, родился в крестьянской семье в Тюменской области. Матери, Анне Степановне Костылёвой, приходилось очень тяжело: жизнь с мужем не сложилась по вине её родителей, поэтому она одна воспитывала двоих детей, возлагая всю надежду на подрастающего сына. Чтобы помочь матери, Михаилу, как и другим деревенским ребятишкам в те годы, пришлось ухаживать за скотиной и присматривать за годовалой сестрёнкой Надей.

Окончил он четыре класса: зимой учился в начальной школе, а в летнее время до осени трудился, как и его мать, в колхозе «Великий Октябрь», выполняя всякую посильную работу. В 1955 году Михаила Максимова призвали в армию. Три года служил на побережье Охотского моря в посёлке Леонидово Южно-Сахалинской области. В 1958 году после демобилизации приехал в Тюмень к родной тёте, устроился на судостроительный завод сначала учеником судосборщика, затем работал рубщиком и судосборщиком.

С будущей женой Тамарой Михаил познакомился, когда приехал к родному дяде в гости в деревню Зубарево Тюменской области, а в 1959 году они поженились.

В 1960 году Михаил Александрович продолжил трудовую деятельность на заводе строймашин в качестве слесаря-сборщика глиномешалок, а в 1961 году устроился на кирпичный завод слесарем по ремонту оборудования. Однажды, гуляя по городу с

Максимов М. А.

товарищами по работе, увидел объявление о наборе рабочих в Сургутскую экспедицию и решил попытать счастья. В Тюменьгеологии ему выдали спецодежду, купили билет на самолёт до Сургута и отправили к начальнику Сургутской экспедиции Фарману Курбановичу Салманову. Свой путь в Сургутской экспедиции он начинал буровым рабочим. В 1962 году его направили в Охтеурскую партию глубокого бурения.

– Работы как таковой не было, и нас отправили на Баграс, – вспоминает Михаил Александрович. – Посёлок Баграс расположен на берегу реки, очень красивое место. Трудились там три бригады: Григория Норкина, Анатолия Севернова и Амета Темирова. Нас временно разместили в школе, которая в то время была на ремонте. Работал я в бригаде вышкомонтажников у Анатолия Севернова. Задача заключалась в том, чтобы мы строили буровые на Мегионской площади в максимально короткие сроки.

В 1963 году у М. А. Максимова заболела мать, и он уехал в Тюмень, работал грузчиком, слесарем. Зарплата была маленькая, а ему надо было кормить семью, поэтому Михаил Александрович решил вернуться обратно в геологию.

– В 1964 году по приезде в Мегион устроился вышкомонтажником в Мегионскую экспедицию. Попал в бригаду ветерана Великой Отечественной войны Алексея Ивановича Зайцева. Трудился с монтажниками Михаилом Степановичем Савиновым, Николаем Мефодьевичем Новосельцевым (он жил в Нижневартовске, а работал в Мегионе), Виктором Амосовичем Коковкиным, Олегом Павловичем Лессовым. Лето отработал, а в сентябре привёз семью, – вспоминает Михаил Александрович.

В 1960 годы Максимов несколько лет трудился в бригаде Петра Флегонтовича Анисимова, бригада осуществляла работы по монтажу буровых установок на всех

площадях левобережья Оби и всегда была в числе лучших коллективов Глатюменьгеологии.

– Монтажники строили буровые вышки. Не хватало техники, запчастей, с питанием трудно было: приезжали на буровую со своими продуктами. На складе паёк выдавали частично: хлеб, тушёнку, горох ... Работа была очень тяжёлая. Многие, даже молодые и сильные ребята, не выдерживали и, испугавшись трудностей, уходили из бригады. ...Работал я с Володиёй Анисимовым, братом Петра Флегонтовича, и с трактористом Василием Васякиным – человеком очень дисциплинированным, выдержанным, надёжным, который никого никогда не подводил. Все мы прокладывали трассы для перемещения буровых установок с места на место. Впоследствии Василий Сергеевич Васякин руководил многими бригадами, был начальником жёстким, но справедливым: его все уважали, и к его мнению всегда прислушивались.

Максимов М.А. в кругу семьи

15 декабря
1965 года
монтажники
монтировали
буровую № 38.
Работал
вышкомонтажник
м в бригаде Николая
Хафизова, крыли
крышу над дизелями
(механическое
оборудование) в
14.00. Одну пачку
пиломатериалов
распилили, принесли
вторую пачку.
Отцепил трос,
стропила
(деревянное
перекрытие) не
выдержали. Михаил
Савин, Сергей Быков
упали на землю, а я

упал на грязевый насос, сразу отключился. Когда в себя пришёл, закричал, рабочие унесли меня в балок. Сходили в Мегион, сообщили о случившемся, и на машине отвезли в больницу. Врачи при обследовании обнаружили смещение позвонка. Василий Сергеевич Васякин, начальник вышкомонтажного цеха МНРЭ, составил акт о несчастном случае. Попросил меня под актом не подписываться, могли за это его и уволить, сказал, что организм молодой, всё заживёт. Лежал в больнице до апреля 1965 года, когда стало полегче, выписали, вышел сразу на работу. Среди его коллег по работе был и механик Капиш Абраев, который отвечал за транспорт и работу по монтажу.

В 1965 году Михаил Александрович пошёл на повышение: был назначен бригадиром вышкомонтажной бригады. Его бригада, в которой работали Михаил Савинов, Виктор Коковкин, Сергей Быков, Николай Вершинин и Борис Лессов, осуществляла монтаж буровых вышек на легендарном Самотлоре, принимая участие в открытии Самотлорского месторождения наряду с буровой бригадой Григория Ивановича Норкина и бригадой испытателей Петра Безродного.

– К концу 1960 годов работать стало немного легче: улучшились бытовые условия на месторождениях, не было сбоя техники, были решены проблемы питания рабочих, появились столовые и повара, – говорит Михаил Александрович.

В 1973 году руководство Мегионской нефтеразведочной экспедиции направило Максимова на производственно-технические курсы, где он получил специальность бензопильщика. Двухнедельное обучение проходило в Мегионе, в бывшей конторе транспортного цеха Мегионской нефтеразведочной экспедиции, там же принимали экзамены. В том же году он приобрёл ещё и специальность вышкомонтажника, окончив месячные технические курсы при Сургутской экспедиции. Двенадцать из пятидесяти человек, проходивших обучение в Сургуте, были мегионцами.

В 1979 году Михаил Александрович Максимов был назначен звеньевым по монтажу. К работе он подходил творчески: спустя три года ему была объявлена благодарность за внесение рационализаторского предложения по подъёму буровой вышки.

В 1984 году Михаил Александрович перешёл работать слесарем по комплектации бурового оборудования, выполнял ремонт тракторных тележек, в 1986 году его перевели слесарем в ремонтно-механическую мастерскую. В 1991 году он вышел на пенсию. Находясь на заслуженном отдыхе, он не смог сидеть без дела: в 1998 году устроился сторожем на месторождение.

В общей сложности Михаил Александрович Максимов отдал геологии более тридцати лет, приняв участие в открытии многих месторождений, и по праву принадлежит к кругу тех людей, кого уважительно называют первопроходцами и первооткрывателями.

Вера Меркель.

Малыгин Семён Лукич

08.10.1925 – 18.01.2008. Родился в д. Верхний Бешкиль Исетского района Тюменской обл.

Курсы буровых мастеров при Тюменской ГРЭ (1950).

Служба в рядах РККА, СА. Участник Великой Отечественной войны. (1943-1950). Помощник бурильщика Тюменской буровой партии

(1950 – 1951). Бурильщик Уватской буровой партии (1951 – 1954).

Бурильщик Туринской буровой партии (1954 – 1956). Бурильщик Покровской буровой партии (1956 – 1958). Бурильщик буровой мастер Приуральской ГРЭ

(1959 – 1960). Буровой мастер Шаимской НРЭ (1960 – 1962). Буровой мастер, мастер по сложным работам цеха опробования скважин Мегионской НРЭ

(1962 – 1981).

Знатный буровой мастер, в совершенстве владевший техникой и технологией бурения скважин на нефть и газ. Бригада Малыгина являлась первооткрывателем Ватинского месторождения нефти, участвовала в разведке и открытии Ван-Еганского, Поточного, Самогморского, Северо-Варьёганского, Северо-Покурского, Сороминского, Шагринского, Черногорского, Шаимского и других месторождений нефти.

Его коллектив неоднократно выходил победителем социалистического соревнования среди буровых бригад Главтюменьгеологии и Мингео РСФСР.

С. А. Малыгин воспитал более 40 бурильщиков и буровых мастеров.

За выдающиеся успехи в развитии геологоразведочных работ и разведке месторождений в Тюменской области С. А. Малыгину в 1971 году присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой

медали «Серп и Молот». Награждён орденами Трудового Красного Знамени (1966), Ленина (1971), медалями: «За отвагу» (три), «За боевые заслуги», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За заслуги в разведке недр» (1983), «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР» (1976), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), «Ветеран труда» (1987).

Семён Малыгин – сибиряк, родом из Исетского района Тюменской области. В 1943 году восемнадцатилетним парнем был призван в ряды Красной Армии, участник Великой Отечественной войны.

В 1950 году вернулся в родные места, где в то время начинали развёртываться разведочные работы по поиску нефти и газа. Вместе с друзьями окончил шестимесячные курсы бурильщиков при Тюменской геологоразведочной экспедиции. Его первая рабочая должность – помощник бурильщика Тюменской буровой партии. Уже через год Семён Лукич – бурильщик Уватской буровой партии. Здесь он встретил молодую красавицу – сибирячку Машеньку. Вскоре сыграли свадьбу.

– *И началась жизнь молодой семьи геологов, – вспоминает Мария Фёдоровна. – Постоянные переезды. Приобрели умение обживать съёмные квартиры, как свои собственные, и быстро «сворачиваться», если ожидался новый переезд...*

В эти годы Малыгин встретился с замечательным человеком, тоже бурильщиком, Николаем Борисовичем Мелик-Карамовым (впоследствии он – Герой Социалистического Труда). Пробурили не один десяток скважин на юге Тюменской области. На это ушло почти десять лет. Нефти не было. Позже Малыгин говорил, что возможно в это время разведчики делали массу бесполезной работы, когда можно было достичь большего эффекта с меньшими затратами. Но такова была цена становления. Зато на юге области открыли большой бассейн горячих минеральных вод.

Настало время круто повернуть направление нефтяной и газовой разведки. И геологи медленно, но неотвратимо двинулись на Север. И снова одна за другой следовали неудачи. Геологи шли, оставляя за собой и остывшие огни бивуаков, и скважины, что на испытаниях в лучшем случае стреляли минеральной, а в худшем – просто солёной водой. Иные по окончании бесплодного сезона отдавали товарищам свои немудрёные пожитки и уезжали на более благополучные земли. Их не осуждали: кому-то, возможно, быстрее, чем другим, хотелось видеть результаты своего труда и знать, за что поедом ест гнус, за что летом приходится мёрзнуть.

– *Мне часто говорили друзья-геологи: «Потерпи! Забьёт нефтяной фонтан, тогда поймёшь, что без буровой тебе и жизнь не в жизнь», – вспоминал Семён Лукич.*

В ноябре 1960 года Малыгин возглавил буровую бригаду Шаимской экспедиции. Именно на шаимской земле ему довелось пережить радость открытия: именно тогда в бригаде поняли, что впереди будет ещё много фонтанов.

– *А лично для себя я понял, – сказал Семён Лукич, – что теперь геологоразведка – моя жизнь, с нею я навсегда.*

Между тем шли радостные сообщения геологов из районов Среднего Приобья. Нашли нефть в Мегионе, ударил фонтан в Усть-Балыке. Геологи с полной уверенностью утверждали, что на территории Ханты-Мансийского округа, в его недрах – третий «нефтяной Баку». Тогда и было принято решение о переводе буровой бригады Малыгина в полном составе в Мегион.

– *В Мегионе я познакомился со многими интересными людьми, – вспоминал Малыгин. – Фаат Закиевич Хафизов. Он с детства находился среди нефтяников и рано*

определил свою судьбу. По комсомольской путевке уехал в Среднюю Азию. Был буровым рабочим, а в Кузбассе сдружился с Норкиным и вместе с ним приехал в Мегион. Позднее он возглавил буровую бригаду. Большую школу прошли на буровых и другие мастера: Николай Васильевич Овчаренко, Владимир Дмитриевич Шидловский, Евстигней Фёдорович Липковский... Снизу доверху они прошагали лестницу роста – начали с малого, достигли доверия всего коллектива экспедиции.

На большинство площадей первой приходила бригада Норкина.

– Из его бригады вышло больше ста подготовленных буровиков. Среди них опытные буровые мастера Ф. З. Хафизов и Е. Ф. Липковский. На хорошем счету в экспедиции Александр Федосов, Иван Сухушин, Василий Костарев, Иван Луговской и многие, многие другие. Все они начинали с буровых рабочих, а сейчас высококвалифицированные бурильщики. У меня в бригаде работал бурильщиком Михаил Павлюченко. Раньше он был помбуром у Норкина. Хороший, знающий специалист, – вспоминал позже Семён Малыгин.

Бригада Малыгина первой пробурила скважину Р-6 на Мегионской площади. Бурили азартно, думали: у Норкина каждая скважина даёт нефть, значит, и мы получим. Керн был хорошим, обнадеживающим. Ждали с нетерпением результатов. И вот тебе на! Нет нефти! Подумать только... Это после удачной шаимской-то скважины такой сюрприз!

Поехали на другую точку этой же площади. Пробурили. Испытали. Вот он – первый нефтяной малыгинский фонтан на нижневартовской земле. Следом – новый фонтан, полученный уже на Ватинском месторождении. Потом бригада Малыгина работала на многих других площадях. И везде получала нефть. Малыгинцы стали первооткрывателями Черногорского месторождения. Первыми они были на Сороминской площади и прибавили ещё одно месторождение на уникальном Самотлоре. После бригады Норкина малыгинцы бурили вторую скважину и получили отличный фонтан.

Геологоразведчики работали с большим подъёмом. Они знали, что за их делами следит вся страна. И труд их был высоко оценён. В 1966 году Малыгина наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 1971 году присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Малыгин воспитал более 40 бурильщиков и буровых мастеров. В начале семидесятых в бригаде Семёна Лукича работал помбуром и молодой инженер, выпускник Уфимского нефтяного института Борис Сергеевич Хохряков, впоследствии возглавивший МНРЭ, а затем и объединение «МНГГ», а ныне – председатель Думы ХМАО-Югры.

– Семён Лукич в то время уже был достаточно зрелым и опытным мастером, – вспоминает о своём наставнике Борис Сергеевич. – Фронтвик, имевший массу военных наград, он был очень въедливым и дотошным человеком. Если он давал задание, то всегда требовал скрупулёзного его исполнения и никогда не упрощал задачу. У него была потрясающая работоспособность.

Ведь работа, честно говоря, у нас была собачья: всё время в «поле», очень мало

Малыгин С. Л. – знатный буровой мастер

выходных. Это сейчас дороги есть, к буровой можно на машине подъехать в любое время. А в те времена буровая – это локальное производство, «пяточок» в тайге или среди болот, куда добраться можно только вертолётном и то, если погода лётная... В непогоду (а на Севере такое случается часто) вертолёт просто не летали... И в связи с этим, конечно, буровому мастеру нужно было десять раз всё просчитать наперёд, чтобы на буровой хватало запасных частей, имелся достаточный запас ГСМ, химреагентов, долот, продовольствия, жилья и так далее... вплоть до сменных рукавиц, крайне необходимых там. (Если трос из стальной проволоки возьмёшь голой рукой, а он в «лохмотьях», – всю руку разорвёшь). Все эти «премудрости» Лукич, как мы его называли, отлично знал и, конечно, потихонечку обучал нас.

Малыгин даёт интервью Купальцевой Н. А.
г. Тюмень. 15.02.2002

– В тот раз перед Лукичом стояла дилемма: либо оставлять бурильщика с предыдущей вахты, чтобы он отстоял две смены, то есть шестнадцать часов, либо доверить работу мне, – рассказывает Б. С. Хохряков. – Он поставил за пульт меня. Как сейчас помню, у нас ночная вахта была, уже шли спускоподъёмные операции... Вдвоём с бурильщиком они наблюдали за моими действиями, убедились, что я не напортачу, потом Малыгин похлопал меня по плечу и сказал: «Ну, я в тебя верю». И ушёл. И это само по себе показательно, потому что, когда у него была хоть малейшая тень сомнения в успехе, он мог часа полтора стоять за твоей спиной, молчать, смотреть, как ты делаешь, и был готов в любой момент прийти на помощь.

Семён Лукич, несмотря на признание его личных заслуг, прекрасно понимал, что мастер без бригады бессилен. Сколько раз в самых сложных, порой экстремальных условиях он спрашивал совета у рабочих, прежде чем принять решение! И не мог припомнить случая, чтобы его не поняли, не поддержали. Он умел объяснить людям всё честно и прямо. И, по словам Малыгина, не было более прекрасной поры в его жизни, чем это вечно беспокойное, неистовое, дружное время, когда каждый день ждали чудес, и они свершались...

Использованная литература

1. Козлов В. Н. «От «А» до «Я». Малыгин Семен Лукич // Первопроходцы. Книга первая. Екатеринбург, 2003.

Борис

Сергеевич хорошо помнит, как Малыгин впервые доверил ему самостоятельно «стоять вахту», когда бурили одну из скважин на Самотлорском месторождении. Случилось так, что заболел и не приехал бурильщик. А бурильщик – это старший в буровом звене самой вахты, тот, кто стоит за рычагом управления буровой и осуществляет руководство всеми операциями.

2. Салмин В. Д. Подвиг разведчика // Город на заре. Тюмень, 2000.
3. Федотов В. Самотлорский марафон // Эринтур. Альманах писателей Югры. № 11. 2006..

Мартемьянов Валерий Иннокентьевич

*Родился 18.04.1930 в с. Алатаево Парабельского района Томской обл.
Служба в СА (1952 – 1956).*

Фельдъегерь отдела спецсвязи Томского управления связи г. Томска (1956 – 1957). Помощник дизелиста Нарымской нефтеразведки (1957 – 1959). Помощник дизелиста Ермаковского бурового участка, дизелист, старший дизелист Нижневартовской ПТФ Мегионской НРЭ (1959 – 1968). Машинист дизельной станции энергоцеха НТУ «Мегионнефть», машинист дизельной станции прокатно-ремонтного цеха электроснабжения НТДУ «Нижневартовскнефть» им. Ленина (1968 – 1971). Старший дизелист МНРЭ (1971 – 1982). Дизелист, машинист компрессорной установки ЭКБ Мегионского СУППП (1982 – 1987).

С 1987 г. на пенсии, проживает в г. Мегионе.

Участвовал в разведке и открытии Ермаковского, Ватинского, Мых-Тайского, Самотлорского, Аганского, Варьёганского, Шагринского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалями «За заслуги в разведке недр. В ознаменование 100-летия образования геологической службы» (1982), «Ветеран труда» (1985), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1986). Отмечен знаком «Победитель соцсоревнования 1975 года» (1976).

Жизнь Валерия ничем не отличалась от жизни его сверстников – детей военного поколения. Отец, Иннокентий Васильевич, ушёл на фронт, мать, Антонида Степановна, осталась одна с пятерыми ребяташками, которые трудились в колхозе наравне со взрослыми. До войны Мартемьяновы всей семьёй пасли овец. В сибирском селе Алатаево подростки подрабатывали, сдавая государству за деньги шкурки лис, горностаев, колонков, которых ловили в капканы. Это была плановая работа. В 13 лет Валерий выполнил на четыреста процентов план по сдаче пушнины.

До армии он работал: и в дорожном строительстве, и на лесозаготовках... В армии с трёхклассным образованием в ШМАС – школу младших авиаспециалистов, где готовили бортмехаников, стрелков, радистов, – Валерия принимать не хотели. И только его упорство и заступничество замполита помогли получить специальность механика зарядно-передвижной установки.

После службы в армии добраться до родного села не позволила распутица. Доехал только до Томска. По направлению военкомата стал фельдъегерем спецсвязи. Устроиться на такую должность, как и уволиться с неё, можно было только по решению из Москвы. Служба, почти как у диктюрера – повышенной секретности: документы доставлял лично в руки под роспись. Впоследствии опыт работы в спецсвязи очень пригодился ему при устройстве в геологическую партию.

Когда погиб младший брат Дмитрий, который работал в Нарымской нефтеразведке, Валерий вернулся домой в Алатаево, чтобы занять его место и стать опорой для стареющих родителей. И хотя на место было два человека, Валерия взяли: впечатлил его послушной

список. Нарымская нефтеразведка базировалась тогда в деревне Луговской. Там же, километрах в трёх от Алатаево, в Пайдоге, на берегу Кети, стояла буровая – скважина № 3, на которую Валерий поначалу возил вахту. Через полгода, в 1957 году, его назначили помощником дизелиста. Той же зимой приехал на буровую после института Василий Тихонович Подшибякин, который вскоре возглавил только что образованную Нижневартговскую партию глубокого бурения. А в июле 1959 года бригаду Норкина, где работал Валерий Мартемьянов, в полном составе отправили на поиски нефти в Среднее Приобье. Среди первопроходцев тогда были Михаил Павлюченко, Александр Шерер, Николай Иванов, Геннадий Меджевский, Александр Власов, старший дизелист Пётр Кравчевский, бурильщик Василий Храмов, дизелист Фёдор Попов, помбур Иван Луговской, бурильщик Иван Сарапин – больше тридцати семей с домашним скарбом.

Валерий и Капитолина Мартемьяновы с сыном Виктором.
Дер. Ермаки Ларьякского р-на. 1961 г.

– Причалили к Нижневартговску на самоходке «Парабель», – делится своими первыми впечатлениями Валерий Иннокентьевич. – На берегу нас встретил Подшибякин в надвинутой на глаза кепке. «Что, – кричит – переселенцы, догнали меня? Ну, здесь переночуете и поедете дальше, в Мегион. Я вас отвезу». Нижневартговск нам не понравился, необустроенный какой-то, ряд балков на берегу... А Подшибякин смеётся: «Всё отсюда начинаться будет».

На следующее утро приехали в Мегион, но обжиться на новом месте не довелось. В один из вечеров августа, когда смотрели кино, загудели сирены, все выскочили – приехал А. Г. Быстрицкий из главка и велел грузиться в Орехово на берегу Кульёгана. Мартемьянов вспоминает:

– А кто знает, где этот Кульёган? Но делать нечего, стали собираться. Баржи с оборудованием, насосом, тракторами... В одиннадцать вечера мы начали погрузку, а в пять утра уже выехали в Орехово.

Река Кульёган оказалась довольно узкой для их каравана. Высадились у горы, разгрузились... Но и здесь обжиться не успели. Только барак для жилья построили, как снова среди ночи приехал Быстрицкий, опять всех собрал, объявил: сеймопартия дала неправильные карты, надо ехать назад...

– Тут у людей терпение лопнуло. Помбур Иван Луговской начал ругаться: «А мы-то чем виноваты?! Зима на носу, а мы без жилья, мотаемся туда-сюда! А у нас семьи, дети!» Их, Луговских, много ехало: Геннадий, Пётр, Максим, Лиля... – рассказывает Валерий Иннокентьевич.

У Мартемьянова тоже к тому времени была своя семья. С будущей женой Капитолиной он познакомился в Алатаево, где она, выпускница ветеринарного техникума,

зоотехник, проходила практику. И сейчас они ехали вместе с полугодовалым сынишкой в неизвестность и необустроенность. Но Быстрицкий всех успокоил, пообещав жильё.

Он не обманул: в Ермаках, а точнее, в бывшем посёлке Пасоле в то время стояли пустые дома. В них в первую очередь заселили семьи с маленькими детьми, в том числе и семью Мартемьяновых. За распределением Быстрицкий следил лично. Тем, кому квартир не досталось, было приказано разгружать баржи с брусом и строиться.

Наладив быт, принялись за основное – строительство буровой скважины № 11, на которую возлагали очень большие надежды. Но при бурении начались проблемы, пришлось отзывать с Баграса Норкина.

– Ну, а Салманов был уверен: одиннадцатая должна дать нефть, – рассказывает Валерий Иннокентьевич. – Однако из скважины шла только солёная вода. Прилетев в очередной раз, Салманов пришёл к выводу: каротажники неправильно сделали прострел. После этого вновь начались испытания, но что-то не получилось, поставили заглушку и забросили скважину. После этого мы пробурили шестнадцатую, семнадцатую и ещё две скважины на берегу... И вот как-то раз по весне поехали мы с начальником транспортного цеха Евгением Васильевичем Халецким на охоту в те места. А возле одиннадцатого номера всё водой затопило и на воде коричневые пятна... Что такое? Нефть! Мы на буровую. А там заглушка открыта... Пришлось туда срочно вертолёт отправлять, «ёлку» ставить, всё перекрывать. Ну и опять вскоре рядом бурить начали – Меджевский со своей бригадой...

...Возглавив экспедицию, – переходит к другой теме Валерий Иннокентьевич. – Абазаров поставил на берегу контору, сам поселился в доме рядом, но на месте не сидел – по всем буровым мотался. В 1964 году он дал команду всем из Ермаков и Баграса перебраться в Мегион. А мы как раз в то время буровую тащили. Хотели её целиком, не разбирая, на баржу погрузить, да не дотащили: до Оби километра два оставалось, когда мы её уронили, Механик Николай Васякин скомандовал остановиться на перекур. А потом решили грязь под санями подчистить: уж больно много нагресли. Ну, бульдозерист Саша Бровка, видать, сани легонько и зацепил, когда чистил. И как только тронулись, трактора рванули, слышим – хрясь! И одна нога вышки как под воду ушла. Мы все, кто куда, а наверху, на самой-то вышке, человек оказался – Николай Новосельцев. Никто и не видел, когда он успел туда залезть. Он бегом вниз по лестнице, а вышка падает. Кошмар! К счастью, всё обошлось, но Новосельцеву потом здорово влетело от Васякина, даже уволить его грозился за нарушение техники безопасности. Вышку пришлось разобрать...

А тут скот пригнали – в Мегион переезжать надо. У нас же там коровы были, другая живность. Яков Чернышёв и говорит: «Давай, Мартемьянов, езжай к Абазарову, договаривайся, чтобы транспорт дал: не до утра же нам сидеть тут». А у нас скота голов пятнадцать было... В общем, в конечном итоге с разрешения Абазарова вывезли мы скот на колхозном пароме...

Одно время Мартемьянов работал на «ярославце» механиком, но когда Абазаров перешёл в Нижневартовское НГДУ и предложил ему там работу, посулив новый катер и квартиру в Нижневартовске, Валерий Иннокентьевич отказался: в Мегионе уже была квартира в доме по улице Ленина. Начальником Мегионской нефтеразведочной экспедиции в то время назначили Валентина Андреевича Гаврикова, с которым, как и с Абазаровым, Мартемьянова судьба свела ещё в шестидесятые годы.

– Гавриков приехал к нам на буровую зимой 1965 года, – рассказывает Валерий Иннокентьевич. – Тогда мы бурили на Ватинской площади – номер то ли 607, то ли 614, уже забыл. Помню, мороз сильный был. Меня попросили временно «пригреть» новенького геолога, поскольку я жил один. Валентин Андреевич пришёл со своим спальником. А я с вечера натопил хорошо, но Гаврикову показалось слишком жарко, он отопление отключил. Я думаю: «Посмотрим, что ты утром скажешь». А у меня под койкой электрообогреватель стоял, мне-то как на печке спалось. В общем, стал утром его на завтрак будить, а он как заойкал, руками за голову схватился: волосы-то (а у него

шевелюра хорошая) к стене примёрзли. «И как вы, – говорит – тут живёте?!» Ну да ничего. Наутро Тамара Симонова, коллектор, приехала, Валентин Андреевич её сразу работой загрузил: подавай ему образцы кернов, раствора... Всё со склянками возился да керны рассматривал: сразу по песчанику определил, что нефть тут есть. Да и мы в то время уже не сомневались, что нефть есть – почти все пробуренные скважины давали приток ...

Но не всегда всё проходило гладко у геологоразведчиков. Многие помнят страшные аварии, открытые выбросы. Мартемьянов вспоминает, как на Варьёганском месторождении в начале семидесятых взметнулся огненный фонтан высотой в сотню метров – произошёл выброс. Попутный газ взорвался с такой силой, что буровая ушла под землю за пятнадцать минут. При этом земля дрожала и гудела так, что казалось, взорвётся. Дело было осенью. Перелётные утиные стаи, попадая в огненный вихрь, теряли ориентир, и обгорелые, как подбитые самолёты с горящими крыльями, падали в огонь сразу по нескольку штук, – это повторялось каждый вечер...

... Пожалуй, только сегодня, сравнивая девственную природу этих мест, так поразившую геологоразведчиков в начале шестидесятых годов, с окружающей средой дня нынешнего, люди по-настоящему начинают понимать, какую цену заплатили за «чёрное золото». Сейчас Валерий Иннокентьевич, выезжая на охоту в знакомые места, не узнаёт их и сокрушается:

– Ехал я как-то через Сомотлор, смотрю: а где ж озеро-то? Вода какими-то квадратиками стоит, едешь от одного куста к другому. Рыбы нет, а ведь здесь её столько было! Все избурили, одни «качалки» кругом... Ужас! Уничтожили всё. Тогда мы, конечно, о последствиях не задумывались: обстановка была, как на фронте, – всё подряд ломали, крушили, уродовали. Выходим, к примеру, к болоту: как по нему буровую тащить? И давай лес валить, дорогу делать. И везде так... Да и к оборудованию варварски относились: на Ермаках, наверное, до сих пор брошенный станок стоит... А трубы, дизеля, кабель алюминиевый... сколько всего побросали. Тогда в погоне за орденами и медалями начальство закрывало глаза на эту бесхозяйственность. Сейчас-то весь металлолом по тайге пособирали...

...Да, об экологии тогда никто не думал. Никто не знал, что через несколько десятков лет за найденное богатство придется расплачиваться утраченным здоровьем, что за нарушенное экологическое равновесие природа отомстит потомкам первопроходцев отравленным воздухом, пересохшими реками, вымершими видами птиц и рыб... Да и добывать дичь и рыбу стало намного сложнее из-за того, что земля теперь передана в частные руки.

– Сейчас без пропуска никуда не проедешь... На Ермаковском месторождении, где я

Авария на Варьёганском месторождении

охотился с самого начала, сейчас охота запрещена: ждут, пока эту землю продадут, и тогда нужно будет просить разрешение у хозяина, – сокрушается Мартемьянов.

Валерий Иннокентьевич всю жизнь охотился на соболей, сдавал шкурки на приёмные пункты в Нижневартовске. Говорит, теперь и контора по приему пушнины обанкротилась... Так вот жизнь складывается.

У Валерия Иннокентьевича двое детей, и их работа тоже в какой-то степени связана с геологоразведкой и нефтедобычей. Один из внуков, Костя, уже работает в геологии: был помбуром в Мегионской экспедиции, потом перешёл в Аганскую НРЭ.

– Он на Самотлоре работает: сейчас там устанавливают буровую, которая будет по рельсам продвигаться, – качает головой Валерий Иннокентьевич, удивляясь техническим новинкам. – Весь Самотлор избуряют, а он и так уже в дырах. Там толщина пласта с прослойками сто сорок метров, я думал, на тысячу лет нефти хватит, а нефтяники моментально всё выкачали...

И чувствуется в его словах и сожаление, и осуждение, а может и некоторая растерянность: а что-дальше-то?..

2009 г.

Нина Купальцева.

Мартемьянов Зиновий Афанасьевич

18.11.1929 – 01.09.1998. Родился в д. Алатаево Парабельского р-на Томской обл.

Служба в рядах СА (1952 – 1955). Рулевой моторист катера в Алатаево Парабельского р-на Томской обл. (1955 – 1956). Помощник дизелиста, дизелист Нарымской НР Парабельского р-на Томской обл. (1956 – 1963). Дизелист Мегионской НРЭ (1963 – 1979). Слесарь по ремонту бурового оборудования Мегионского ЦБПО ПГО «Мегионнефтегазгеология» (1979 – 1995).

Участвовал в разведке и открытии Самотлорского, Аганского, Ватинского, Варьёганского и других месторождений Среднего Приобья.

Мартемьянов Зиновий Афанасьевич родился в многодетной семье. Его отец, Афанасий Зиновьевич Мартемьянов, пропал без вести во время Великой Отечественной войны, воспитанием детей занималась мать, Таисия Арсентьевна Мартемьянова.

Зиновий как старший из детей в свои двенадцать лет стал главным помощником матери. С охотничьим ружьём, доставшимся ему по наследству от отца, он бродил по лесу, отстреливая боровую дичь. Бил пушных зверей и сдавал шкурки в заготовительный пункт – этим занимались все подростки в деревне, поскольку такая работа оплачивалась. Во многом благодаря Зиновию семья выстояла в трудное послевоенное время.

В 1952 году Зиновия Афанасьевича Мартемьянова призвали в армию. Он служил в Прибалтике в войсках НКВД, водил грузовик – «полторку». Служба в Прибалтике была опасной: в послевоенное время в глухих и непроходимых лесах скрывались банды фашистских недобитков, которые нападали внезапно, действовали жестоко и держали в страхе мирное население. Демобилизовавшись в 1955 году, Зиновий Афанасьевич вернулся домой. Устроился на катер рулевым мотористом. Тогда же познакомился и со своей будущей женой Людмилой Кузьминичной Закревской. В Томске она училась в торговом

училище и её, продавца, направили на практику в Алатаево. Зиновий влюбился в молодую девушку с первого взгляда. Стали жить вместе.

В 1956 году Зиновий Афанасьевич Мартемьянов завербовался в Нарымскую нефтеразведку, устроился помощником дизелиста, затем дизелистом. В 1961 году в деревне Пасол Сургутского района Тюменской области у Мартемьяновых родилась дочь Екатерина, а в 1963 году – сын Александр. Здесь, в Среднем Приобье, геологи тоже искали «чёрное золото». В том же 1963 году семья Мартемьяновых приехали в Мегион. Сначала жили в балке на берегу Меги.

Зиновий Афанасьевич Мартемьянов устроился дизелистом в Мегионскую НРЭ, работал в бригаде Григория Ивановича Норкина, трудился у Анатолия Абросимова, бурил скважины вместе с Анатолием Семёновичем Тарадеевым, который работал помощник бурильщика цеха испытания Мегионской НРЭ.

– Я с ним работал в бурении. Мартемьянов настоящий мужик, надёжный товарищ, на него всегда можно положиться, – отзывается о нём Анатолий Семёнович Тарадеев (помощник бурильщика цеха испытания Мегионской нефтеразведочной экспедиции).

Дизелист Зиновий Афанасьевич Мартемьянов был наставником у помощника дизелиста Владимира Михайловича Литвиненко, работал с бурильщиком Михаилом Петровичем Павлюченко, с дальним родственником и односельчанином дизелистом Валерием Иннокентьевичем Мартемьяновым.

– Отец месяцами пропадал на буровых. В тайге он, заядлый охотник и рыбак, чувствовал себя уверенно. Он и братьев приучал к охоте. Бил боровую птицу влёт. Это не каждому дано. С таким напарником на охоту ходить – одно удовольствие, без добычи не вернёшься. Охотники это понимали и часто приглашали отца составить компанию, – вспоминает дочь Екатерина. *– В последнее время отец больше общался с Сергеем Сафроновичем Мясниковым, которого он знал ещё по Нарымской нефтеразведке, где вместе трудились дизелистами. Когда-то в молодости они вместе ходили по рекам Среднего Приобья, работали рулевыми мотористами на катере. Им было что вспомнить вдвоём о минувшем и пережитом.*

Супруги Мартемьяновы до пенсии трудились в геологии. Людмила Кузьминична до самых последних дней жизни старалась сохранить бодрость: несмотря на пенсионный возраст, она ходила на лыжах, организовывала с внуками походы на речку. В 1994 году её не стало, а немного позже, в 1998 году, ушёл из жизни и Зиновий Афанасьевич. Оба они оставили светлую память в сердцах своих детей, внуков и тех, с кем работали долгие годы.

Вера Меркель.

Масленников Владимир Герасимович

02.01.1936 – 25.01.2012. Родился в с. Ровное Нижнеилимского р-на Иркутской обл.

Буровой рабочий, помощник бурильщика Шуруханской НР геолого-поисковой конторы треста «Минусиннефтеразведка» (1957 – 1958). Служба в рядах СА (1958 – 1961). Попорабочий Елогуйской НР Минусинского района Красноярский край (1961). Помощник дизелиста Сухо-Дудинской нефтеразведки Красноярской конторы бурения (1961 – 1965). Помощник дизелиста, дизелист-моторист буровых установок, машинист-дизелист буровых установок, слесарь по ремонту бурового оборудования, дизелист Мегионской НРЭ (1965 – 1989). Дизелист, машинист двигателя внутреннего

сгорания (ДВС) Мегионской НРЭ (1989 – 1991). Монтажник санитарно-технологических систем и оборудования, слесарь-сантехник Мегионского УПП-2 ПО «Мегионнефтегаз» (1995). Машинист дизельной электростанции (ДЭС) МУП «Тепловодоканал» (1995 – 1998). Машинист электростанции ЦВТ-1 МУП «ТЭК» (1998 – 2003).

Принимал непосредственное участие в освоении Мегионского, Самотлорского, Мыхпайского, Ватинского, Аганского, Покурского, Северо-Покурского, Черногорского, Белозёрского, Ермаковского, Ореховского, Северо-Ореховского, Тышминского, Варьёганского, Кульёганского, Северо-Ватинского, Ваньёганского, Поточного, Чистинного и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалями «Ветеран труда» (1978), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1979).

Его имя занесено на Доску почёта МНРЭ (1972). Присвоено звание «Лучший дизелист-моторист» (1979, 1980), «Лучший слесарь по ремонту бурового оборудования» (1986).

Владимир Герасимович Масленников родился в селе Ровное Нижнеилимского района Иркутской области. Его мать, Мария Тихоновна, работала почтовым работником на почте, а отец, Герасим Яковлевич – радистом.

Масленников В. Г.

В 1956 году, когда Володе исполнилось восемнадцать лет, семья Масленниковых по направлению краевого управления Красноярского края переехала на жительство в посёлок Келлог. Когда-то там была фактория (посёлок, где проживало малочисленное коренное население кеты и селькупы). Американец по фамилии Келлог (в честь него и был назван этот посёлок), привозил туда предметы быта

(нитки, иголки...), а местное население рассчитывалось с ним пушниной. Была там, в Келлоге, изба-читальня, которая называлась Красный чум. В 1950 годы в Келлоге была организована Елогуйкая нефтеразведка. Туда же в 1955 году приехала и семья Григория Порфирьевича Долгих, который устроился дизелистом в нефтеразведку. Его дочь Валентина и Владимир Масленников познакомились весной 1961 года в клубе на танцах.

В том же году поженились и сразу перебрались в город Дудинск. Владимир Герасимович устроился помощником дизелиста, а Валентина Григорьевна – рабочей в Сухо-Дудинскую нефтеразведку, начальником которой был Владимир Иванович Богданов.

Нефть в Дудинске не нашли, и по окончании изыскательских работ Владимира Герасимовича отправили в Мегион, куда он приехал в марте 1965 года со своим тестем Григорием Порфирьевичем Долгих. Поначалу они занимали половину балка, стоявшего на берегу Меги, а в июле 1965 года, когда в Мегион приехала Валентина Григорьевна с сыном Сергеем, Масленниковым дали комнату в малосемейном деревянном одноэтажном общежитии по улице Советской. Валентина Григорьевна устроилась каменщиком в строительное управление № 11, участвовала в строительстве первой кирпичной школы, магазина «Северянка», гостиницы для вертолётчиков, двухэтажной кирпичной бани и пекарни по улице Советской, кирпичной дизельной подстанции, овощехранилища.

Владимир Герасимович Масленников трудился дизелистом в бригаде Семёна Лукича Малыгина. Его он считал своим наставником. Работал с бурильщиками: Михаилом Леонтьевичем Симаковым, Александром Максимовичем Натейкиным, Александром Филипповичем Шерером. После ухода Малыгина на пенсию, бригадой стал руководить Михаил Афанасьевич Стюров, который любил порядок, старался оказывать посильную помощь в житейских делах всем, кто к нему обращался.

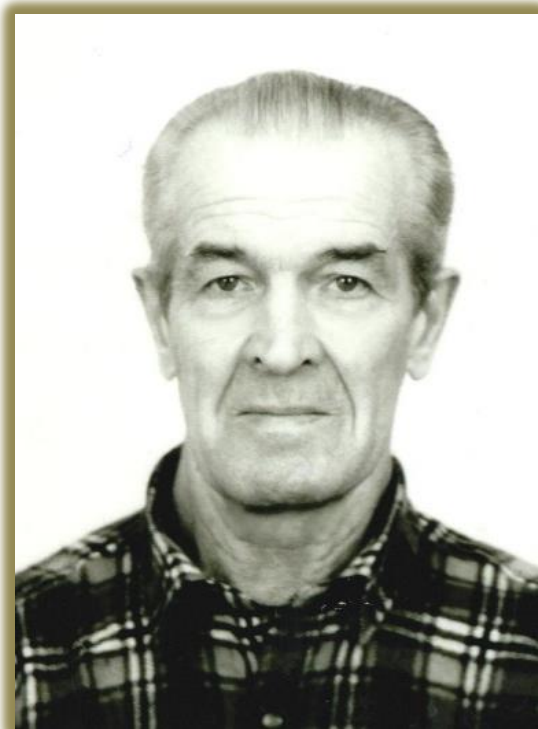

Жилые вагончики на буровой. Серед.1960 гг.

– Работа была очень тяжёлая. На буровых жили в балках, тогда зимой сильные морозы стояли, летом комары «грызли». Однажды зимой (это было уже в восьмидесятые годы), с самолётом ЯК-40 случилась поломка, и он сел прямо на лёд озера. Утром пригнали технику с буровой, расчистили взлётную полосу, и самолёт благополучно улетел, – вспоминает Валентина Григорьевна.

В 1966 году в семье Масленниковых родился сын Евгений. В 1968 году Валентине Григорьевне устроилась в детский сад «Малышок» воспитателем. Возвращение Владимира Герасимовича после вахты домой всегда было радостным событием для его близких.

– Муж с буровой тоже старался детям привезти какой-нибудь «гостинец от зайчика», – рассказывает Валентина Григорьевна. – Увлекался рыбалкой и охотой.

Масленников В. Г.

Глухарей и уток, которых приносил с охоты, раздавал соседям. В свободное время, как только приезжал с вахты, брал сыновей на рыбалку. ...Однажды осенью отправился на охоту. Шёл лёгкий дождь, под ногами шушали листья. Увидел двух медвежат на дереве, засмотрелся на них и не почувствовал опасность: первым увидела его медведица, он выстрелил, но с первого раза не попал, а со второго – убил. Долго сидел около мёртвой медведицы и не мог прийти в себя: не хотел убивать, но выбора не было – спасал себе жизнь. А медвежата убежали. Потом муж долго не ходил в лес на охоту.

Дисциплинированный работник, примерный семьянин, любящий отец и дед – так характеризуют Владимира Герасимовича его родные и друзья. В. Г. Масленников свои лучшие годы отдал геологии: он приехал, чтобы освоить этот суровый северный край, и очень хотел, чтобы его дети не знали таких трудностей, которые ему пришлось пережить.

Вера Меркель.

Медведев Иван Александрович

Родился 29.05.1918 г. в дер. Евгеньке, Большеуковского р-на Омской обл.

Курсы трактористов при лесотехнической школе (1954) в Мариинске (районном центре) Омской обл.

Служба в армии (1938 – 1940). Участник Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Плотник Аксёновского треста «Омсклес» Усть-Ишимского р-на Омской обл. (1948 – 1950). Рабочий Берёзовского сплавучастка, с. Берёзово Тюменской обл. (1951 – 1952). Плотник треста «Омкстрой» (1952 – 1953). Рабочий Берёзовского маслозавода (1953). Рабочий, тракторист Мало-Бичинского леспромхоза (1953 – 1955). Плотник с. Фирсово, Большеуковского р-на Омской обл. (1955 – 1957). Тракторист Большеуковской МПС (1957 – 1959). Тракторист материально-тракторной базы Берёзовской КГРЭ с. Берёзово Тюменской обл. (1959 – 1960). Рабочий Нарыкарской НРЭ (1960 – 1961). Плотник, тракторист, такелажник Больше-Каменской партии бурения Тюменского геологуправления (1961 – 1962). Тракторист по обслуживанию буровой, тракторист Мегионской НРЭ (1962 – 1977). Тракторист ВМК, тракторист СУППП (1977 – 1983).

Принимал участие в открытии и освоении Самотлорского, Варьёганского, Аганского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени,

медалями: «За отвагу», «За победу над фашистской Германией», Жукова и юбилейными. Среди трудовых наград – медали: «Ветеран труда» (1978), «За заслуги в разведке недр» (1983), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1984). Имеет звание «Ветеран труда производственного объединения «Мегионнефтегазгеология» (1989).

Его имя занесено в Книгу Почёта Мегионской ордена «Знак Почёта» нефтеразведочной экспедиции.

Не часто встретишь людей, кто в свои без малого девяносто лет выглядит на семьдесят и обладает не только отменной памятью, но и военной выправкой. Иван Александрович Медведев – из их числа. Фронтовик, первопроходец. И в этих двух словах – вся его трудная жизнь, не считая детства, которое тоже не было лёгким и безоблачным.

Иван рано осиротел. Беда пришла неожиданно. Его отец, деревенский кузнец Александр Михайлович Медведев, бывший незаменимым специалистом в деревне и основным кормильцем в семье, умер от воспаления лёгких. На руках супруги Аграфены Яковлевны осталось четверо ребятишек, младшему Ивану было семь лет.

Вторичное замужество матери облегчения семье не принесло: отчим оказался человеком пьющим, и фактически дети росли без отца. Работать Иван, как и многие его деревенские сверстники, начал с малолетства.

– *Мы были опорой для колхоза: в шестнадцать-семнадцать лет все – ударники труда,* – вспоминает об этом периоде своей жизни Медведев.

Когда Ваня окончил три класса, школа в деревне сгорела, а ходить за двадцать пять километров в районный центр Большеуковск было далеко. Омск же по тем временам был недосыгаем: добраться до него не представлялось возможности.

В 1938 году Ивана призвали в ряды Красной Армии: два года служил на Дальнем Востоке, в Амурской области, в ста двадцати километрах от Благовещенска. В то время неизбежность войны чувствовали все, особенно это ощущалось в армии. Политрук муштровал новобранцев изо всех сил, не уставая повторять:

– *С Германией нам воевать придётся. Запомните: больше пота – меньше крови.*

Возможно, именно хорошая воинская подготовка впоследствии и спасла жизнь Ивану Александровичу, хорошо усвоившему уроки своего политрука.

Медведев демобилизовался накануне войны, в 1940 году. Домой возвращаться не стал. Устроился кладовщиком в военном порту Советской Гавани, где в то время жил его старший брат Михаил. А в 1941, в начале войны, был призван в действующую армию. Воевал под Москвой, освобождал от немецко-фашистских захватчиков Смоленск, Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию... И сейчас Иван Александрович может сказать, какова на ощупь земля в тех местах – столько грунта перекопал за годы войны:

– *С чем солдат не расстается никогда, так это с лопатой,* – говорит он. – *Не успеешь вовремя окопаться, считай всё – погиб.*

Сам Иван Александрович дважды был ранен. Первый раз это случилось, когда он служил в артиллерийской разведке, в составе 89-го артиллерийского полка, второй – когда воевал в противотанковых войсках. Второе ранение – в живот – было тяжёлым, но он выжил. До сих пор удивляется, вспоминая аналогичный случай, когда в окопе одному из бойцов, также выжившему, его товарищи грязными, выпачканными землёй руками, запихивали в развороченный живот вывалившиеся оттуда внутренности.

До Берлина Медведев не дошёл: война для него закончилась на Эльбе, где состоялась историческая встреча с союзниками. Тогда наши солдаты общались с американцами, дарили друг другу подарки: зажигалки, кисеты... Медведеву один из американских приятелей подарил красивый бумажник, который затем у него кто-то

выпросил.

Медведев И.А.

После войны вернулся в родную Евгеньку, но она словно вымерла. Были брошены все двадцать деревень, расположенных по берегам Малого Айова. Родственники Ивана переехали в другое место, но жить в чужой деревне, а тем более вступать в колхоз, он не захотел. Подался на заработки в один из леспромхозов, которых на территории Омской области было множество.

– *Война кончилась, а у меня никакой специальности. Всё, что умею – поднять да бросить. Устроился в Аксёновский леспромхоз в Усть-Ишимском районе рабочим. Сначала плотничал, а потом меня послали учиться на курсы*

трактористов в Мариинск Омской области, – рассказывает Иван Александрович.

После войны Иван Медведев познакомился и со своей будущей женой, Любовью Сергеевной Башковой, которая впоследствии разделила с ним все тяготы кочевой жизни.

Новый, «геологический», этап жизни у Медведева начался в Берёзово, куда его забросила судьба. Это было начало пятидесятых, когда в Берёзово появились первые геофизические партии. В 1953 году было открыто Берёзовское месторождение газа, с которого, по сути, и начинается история великих открытий в Западной Сибири. Иван Александрович устроился трактористом в сейсмопартию. Вез балки, в которых находилась станция, протягивал сейсмические «косы» ... Это было началом его трудового пути в геологии, с которого он не сворачивал на протяжении шестидесяти лет. После Берёзовской КГРЭ была работа в Нарыкарской экспедиции, Больше-Каменской партии глубокого бурения, и, наконец, – в Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

В Мегион Медведев приехал в 1962 году, когда уже была образована нефтеразведочная экспедиция.

– *Сюда, как только нефть нашли, многие ринулись: людям хотелось оседлости. Я трижды себе в разных экспедициях жильё строил, и отовсюду уезжать приходилось,* – объясняет очередную смену местожительства Медведев.

Его мечты об оседлой жизни сбылись. В Мегионе он за три месяца построил себе квартиру, причём, трудился на строительстве после работы. А то, что приходилось порой работать вдалеке от семьи, было не страшно – главное, что был свой дом, да и работы на ближайшие годы – хоть отбавляй. Самая главная трудность, по мнению Медведева, заключалась в отсутствии опыта.

– *Опыта не было, поэтому, бывало, скважину по два-три года бурили: то один ствол, то другой... А, кроме того, скважины требовали много воды – для раствора. Возили воду в десятикубовых ёмкостях тракторами. Или, если был рядом водоём, трубы протягивали, а при больших морозах вода в них замерзала сразу же: вот и жгли солярку, разогревали трубы,* – вспоминает Иван Александрович. – *А вышки буровые как целиком перевозили! Да ещё и по реке, зимой... А кто толщину льда мерил, кто знал, лёд выдержит – не выдержит? Однажды, это уже в начале семидесятых было, наверное,*

мы перевозили установку 5Д (была такая – тяжёлая, четырёхногая), и у саней полозья лопнули. Вышку надо было тащить на лёд, а спуск крутой. На берегу куча народу её держит, а нам с Василием Щепёткиным вдвоём её предстоит тащить вниз. А как? У неё ведь, и нога подломиться может... Но нашли метрах в пятистах пологий склон и оттуда уже потихоньку спустили... А ведь были случаи, когда вышки падали! Конечно, это нарушение техники безопасности, но – сэкономили время. Разобрать вышку, у которой все болты проржавели, а потом собрать – это не так-то просто и быстро...

Среди людей, о которых Иван Александрович отзывается с большим уважением, – Владимир Колотовкин (с ним его связывает многолетняя дружба: в 1962 году вместе приехали в Мегион, и, несмотря на разницу в возрасте в двадцать лет, они дружат и до сих пор). О бригадире вышкомонтажников Анатолии Громе, с которым вместе работал, с восхищением говорит, что он «мужик, каких мало». Добрым словом вспоминает начальника Мегионской экспедиции Владимира Алексеевича Абазарова...

Несмотря на то, что полвека отработал в геологии (даже уйдя на пенсию, он ещё трудился на буровых), Иван Александрович упорно называет себя механизатором. Тем не менее, в Среднем Приобье он участвовал в разработке почти всех нефтяных месторождений, открытых в период с 1962 по 1983 год, и именно поэтому его по праву можно отнести к славной когорте первопроходцев и первооткрывателей.

2008 г.

ина Купальцева.

Меджевский Геннадий Владимирович

10.11.1933 – 24.06.2004. Родился в с. Мохово Верхне-Кетского р-на Томской обл.

Курсы бурильщиков в г. Черногорка Красноярского края (1962). Курсы буровых мастеров (1973) в г. Тюмень.

Помощник бурищика Нарымской нефтеразведочной ПТБ Новосибирского геологического управления (1952 – 1959). Помощник бурищика Нижневартовской ПТБ (1959 – 1962). Помощник бурищика, бурищик, помощник бурового мастера, буровой мастер Мегионской НРЭ (1962 – 1975). Районный инженер объединенного Ханты-мансийского военизированного отряда (1975 – 2000).

Участвовал в освоении Самотлорского, Аганского, Ваньёганского, Варьёганского и других месторождений Среднего Приобья. Первооткрыватель Орехово-Ермаковского месторождения (1973).

Награждён орденом «Знак Почёта» (1974), медалями: «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1981), «Ветеран труда» (1985), «Первооткрыватель месторождения» (Орехово-Ермаковское, 1990).

Отмечен знаками: «Ударник 9-й пятилетки» (1975), «Отличник разведки недр» (1988), «Первооткрыватель месторождения» (1990).

В сибирском, на дворов пятьдесят, селе Мохово в 1933 году у коренной сибирячки Фёклы Карповны Колесниковой и потомка ссыльного поляка Владимира Дмитриевича Меджевского родился сын, которого назвали Геннадием. В годы сталинских репрессий

Владимир Дмитриевич Меджевский был арестован и расстрелян.

Неизвестно, как сложилась бы судьба Геннадия Меджевского, если бы рядом с Максимкиным Яром, где он жил, не оказались геологи-нефтеразведчики. С приходом геологической партии в 1951 году коренным образом изменился спокойный, размеренный уклад жизни посёлка, чьи мужики слыли знатными охотниками и рыбаками. Первым, кто пришёл проситься в партию, был Геннадий Меджевский. Посмотрели на паренька – крепкий, спокойный, горит желанием работать – и взяли верховым (была раньше такая специальность у геологов). Вскоре, по достоинству оценив его способности и трудолюбие, перевели Геннадия помощником бурильщика.

В 1953 году он женился на молодой сельской учительнице Марии. И кто знает, может, и остался бы в родном селе после расформирования геологической партии, если бы не встретился в его жизни буровой мастер Григорий Иванович Норкин. К тому времени за плечами Норкина был уже богатый опыт работы в разных регионах России. Геннадий стал работать в его бригаде, а спустя шесть лет в её составе приехал в Мегион открывать нефтегазовые месторождения Западной Сибири.

Слева направо: Меджевский Г. В., Норкин Г. И., Сухушин В. И.

В те годы не хватало транспорта, оборудования, но люди сумели добиться главного – добыли первую нефть Среднего Приобья, доказав, что чёрное золото в Сибири есть! На счету прославленной бригады Норкина – открытие таких известных месторождений, как Мегионское, Самотлорское, Северо-Покурское, Ватинское, Аганское, Ермаковское и другие. Когда в 1972 году легендарный бригадир ушёл на пенсию, Геннадий Владимирович возглавил бригаду «норкинцев», и уже под его руководством было открыто Орехово-Ермаковское месторождение нефти.

– Конечно, везло не всегда, – говорил Геннадий Владимирович, – но очень хотелось, чтобы ожидания оправдывались. Работали, старались. С Норкиным было интересно, он целиком отдавался делу, был спокойный, но очень требовательный человек. Для него главное, чтобы в работе не было простое, а буровая ни на минуту не останавливалась.

Мы работали на БУ-75, называли их «балалайками». Только начнём работу, а Григорий Иванович уже начеку, слушает «музыку» этой «балалайки». Вечером разведёт костер из корневищ и всю ночь сидит возле него – дремлет, а прислушивается. И не дай бог, заилился или запесочился насос, сразу к буровой – чинить. Исправим – подойдёт, послушает, успокоится и опять к костру – сторожить. За эту особенность, да ещё за внешний вид – кряжистый был, ручки огромные, – звали его между собой «медведем». Настоящий хозяин тайги был. А тайга была непролазная, поэтому на работу добирались на гусеничном транспорте, тракторах, а иногда приходилось и на лошадаках. Это уже позже нас стали вертолётами забрасывать. Впрочем, было у нас ещё одно средство передвижения, своё, «фирменное». Мы называли его «поезд Москва-Пекин» (на вагоне кто-то написал, так и прижилось): приваривали балок на сани, цепляли за трактор, в нём и на работу ездили, и жили, и еду готовили...

Всегда подтянутый, общительный, энергичный Геннадий Владимирович до последних дней выглядел значительно моложе своих лет. Районный инженер Мегионского военизированного отряда, он являлся руководителем штаба ветеранов-геологов, работавших в разные годы как под руководством Норкина, так и в других бригадах. Звонил, переписывался, словом, поддерживал отношения не только с мегионцами, но и с теми, кого судьба разбросала по стране. От лица ветеранов Геннадий Владимирович первым начал хлопотать о сооружении в Мегионе памятника геологам-первопроходцам и о формировании фонда музея геологии, который впоследствии был создан на предприятии, а позже подарен Экоцентру (до 2008 года экспозиция этого фонда была одним из лучших Мегионского краеведческого музея в составе Экоцентра).

Меджевский Г.В. с супругой

– Нам нельзя оставаться в стороне от этого, ведь это наша жизнь, – был уверен он. – В Нижневартовске воздвигнут памятник покорителям Самотлора, но – не геологам, об их заслугах почему-то забыли. А в моём родном городе место для памятника первопроходцам мы уже выбрали – на берегу Меги, там, где начинали работать первые мегионские геологи. Для нас, ветеранов, это было бы большим подарком, ярким доказательством того, что жизнь мы прожили не зря.

Мечта Г. В. Меджевского претворилась в жизнь: памятник геологам-первопроходцам на берегу Меги воздвигнут и сегодня является одной из достопримечательностей Мегиона.

Использованная литература

1. Козлов В. Н. Меджевскому – можно // Мегионцы – это мы. Нижневартовск, 1997.
2. Горкина Л. Так я узнал – бог нефти есть! // Славнефть: дела и люди. № 6. 30.03. 2001..

Михнёв Павел Власович

25.10.1929 – 09.04.1994. Родился в д. Харабали Харабалинского района Астраханской обл.

Курсы трактористов при Харабалинской МТС (1954); Курсы крановщиков в г. Свердловске (1962).

Служба в рядах СА (1950 – 1953). Тракторист Харабалинской МТС г. Харабали Астраханской обл. (1954 – 1956). Буровой рабочий «Ленгипроводхоза» изыскательской экспедиции № 4 (1956). Тракторист Парабельского участка бурения Нарымской нефтеразведки Парабельского района Томской обл. (1956 – 1959). Тракторист Нижневартовской нефтеразведки (1959 – 1962). Тракторист, крановщик КТ-25 по обслуживанию буровых, тракторист С-100 по обслуживанию буровых, крановщик АЗМАМАШ, слесарь-ремонтник, тракторист, тракторист транспортного цеха Мегионской НРЭ (1962 – 1977). Тракторист Мегионской ВМК (1977). Тракторист П-100 УППП объединения «Мегионнефтегазгеология» (1977 – 1978). Тракторист МСУППП (1978 – 1983). Тракторист Мегионской ВМК объединения «Мегионнефтегазгеология» (1983 – 1989). Тракторист Мегионского ВМУ (1989).

Принимал участие в открытии и разведке ряда месторождений нефти Среднего Приобья.

Награждён орденом «Знак Почёта» (1981), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1984), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1986).

Его имя занесено на Доску Почёта Нарымской нефтеразведки (1958), Доску Почёта Нижневартовской ПТБ (1961), Доску Почёта МНРЭ (1962), (1966), (1970). Книгу Почёта МНРЭ (1964), (1982).

Удостоен званий «Ударник коммунистического труда» (1982), «Ветеран труда» объединения «Мегионнефтегазгеология» (1988).

Родился Павел Власович Михнёв в деревне Харабали Харабалинского района Астраханской области в крестьянской семье. Мать, Евдокия Касьяновна, и отец, Влас Елизарович, работали в колхозе на полевых работах. Михнёвы воспитывали троих детей: двух сыновей и одну дочь. Павел был младшим в семье. Окончил всего четыре класса. После армии, в 1954-м году, прошёл курсы трактористов.

С будущей супругой, Натальей Алексеевной, Павел Власович познакомился в 1957 году в Чистом Яру, где Михнёв работал трактористом в Нарымской нефтеразведке, начальником которой был Василий Тихонович Подшибякин.

Однажды Павел шёл с работы в общежитие и загляделся на скромную деревенскую девушку (Наталья работала штукатуром на строительстве соседнего дома). Поженились Павел Власович Михнёв, и Наталья Алексеевна Лушова в 1957 году, а в 1959 у них родилась дочь Галина. В том же году Михнёва перевели в Нижневартовскую ПТБ, куда вслед за ним приехала, и жена с дочкой.

Павел Власович Михнёв работал с трактористами Василием Заворохиным, Николаем Васякиным и Василием Николаенко, слесарем Борисом Кильевым.

В 1962 году Павла Власовича перевели трактористом в Мегионскую ВМК, а

Наталья Алексеевна устроилась рабочей в Мегионскую НРЭ.

Михнёвым выделили жильё в двухэтажном деревянном доме по улице Советской. В 1965 году у них родилась вторая дочь – Светлана.

... В его жизни нередко бывали экстремальные и непредсказуемые случаи. Работа трудная: и в дождь, и в снег всегда в пути, да и условия неизвестно какие. Балки, в которых жили рабочие, отапливались дровами, которые надо было заготавливать самим. Жильё продувалось насквозь, и холодными ночами одежда примерзала к стенам. Еду тоже готовили себе сами, по очереди, из продуктов, привезённых с собой из дому. А работали тогда почти без сна и отдыха, зачастую приходилось (не по своей воле) и в ледяной воде искупаться...

Слева направо: Михнёв П. В., Николаенко, Васякин Н. С. Мегион. Кон. 1970-х гг

... Один раз, это было в 1960 годы, ехал Михнёв на своем тракторе с буровой и провалился под лёд. Еле выбрался. Дошёл до ближайшей деревни Локосово. Спасла его человеческая доброта: ему без лишних разговоров дали возможность согреться, просушить одежду и обувь. (В то время люди помогали и доверяли друг другу настолько, что даже уходя из дому, двери на замок не запирали).

Второй раз такой же случай был на Багресе. Тогда он провалился вместе с трактором: лёд был тонкий и не выдержал технику.

– *Всю жизнь муж на работе, приезжал на два дня и опять на буровую, – рассказывает Наталья Алексеевна. – В гараже у него стоял мотоцикл, который он привёз из Астраханской области. Вот с ним и возился, когда приезжал с буровой. Была у мужа и лодка, мы на ней ездили на Конный остров за грибами. Павел Власович был любящим отцом, хорошим семьянином. Возвращаясь домой с работы, он старался каждый раз что-нибудь привезти из тайги: грибы, ягоды, рыбу (он любил порыбачить в свободное от работы время). Один раз привёз детям хантыйские унты, сшитые из оленьего меха: выменял у хантов на продукты.*

В семье Михнёва бережно хранятся почётные грамоты за многолетний добросовестный труд и активное участие в коммунистическом воспитании молодёжи, подписанные Окружком КПСС.

Вера Меркель.

Морозов Алексей Куприянович

18.04. 1926 – 02.2009. Родился в д. Пренихино Верхотурского района Свердловской обл.

Курсы дизелистов в г. Сталинграде (1957).

Служба в СА (1944 – 1950). Участник Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Моторист, дизелист Покурской буровой партии Покурской НР треста «Запсибнефтегеология» (1950 – 1955). Дизелист Ново-Васюганской нефтеразведки опорного бурения (1955 – 1959). Курсант учебного комбината «Сталинграднефтегазнефтеразведка» (1957). Дизелист 6-го разряда Нижневартовской НРЭ (1959 – 1962). Старший дизелист, машинист (дизелист) буровых установок Мегионской НРЭ (1962 – 1977). Машинист-дизелист Мегионской ВМК (1977 – 1981). С 1981 года на пенсии, живет в Мегионе.

Принимал участие в открытии Мегионского, Аганского, Варьёганского, Северо-Покурского, Сомотлорского и других месторождений Среднего Приобья.
Награждён

В Нижневартовском районе Алексей Куприянович Морозов живёт с тех пор, как семилетним ребёнком родители привезли его в деревню Вату. Было это в голодном 1933-м году. В ту пору одни ехали на Север в качестве вынужденных переселенцев, других, как и родителей Алексея Морозова, гнала сюда нужда.

– Мать рассказывала, что когда они с отцом и старшей сестрой работали в колхозе (а жили тогда в Свердловской области), то получали на семью из шести человек 24 килограмма крупы в год, – вспоминал Алексей Куприянович, – вот и сбежали на Север в поисках лучшей жизни.

В деревне Вате в ту пору существовала рыболовецкая артель. С неё-то и началась трудовая биография подростка.

...Когда грянула война, Алексею едва минуло 15 лет. Старшего брата забрали на фронт сразу же, а в 1944 году призвали и Алексея. Воевал он ровно год - вместе с другими освобождал Польшу, Германию, Чехословакию. Самым памятным для Алексея Морозова стал день 27 января 1945 года. В то время наши войска подошли к Одеру, готовились его форсировать. Однако шквал огня обрушился на бойцов, и, по словам Морозова, «тогда мало кто уцелел». Алексея ранило в руку – осколок снаряда попал в локтевой сустав.

Из госпиталя он написал домой, что с ним всё в порядке, чтобы не волновались. И только спустя месяцы узнал, что письмо его затерялось где-то на дорогах войны, и вместо весточки о том, что сын жив, получила мать похоронку на Алексея. А он, оплаканный родными, продолжал воевать, завершив свой фронтный путь в Праге 15 мая 1945 года.

Но ещё долгих пять лет «путешествовал» он по Германии, где служил до 1950-го года. За это время Алексей приобрёл специальность водителя, научился разбираться в двигателях...

Вернувшись домой, устроился сначала мотористом на пилораму, а когда в Покуре появилась буровая, пошёл туда работать помощником дизелиста. Так началась его кочевая жизнь – с одной буровой на другую. После Покура был Васюган, затем Баграс... На Баграс Морозов (к тому времени он окончил в Сталинграде шестимесячные курсы и получил «корочки» дизелиста) прибыл вместе с Иваном Терлеевым. Было это в 1959 году. Там они попали в бригаду Григория Ивановича Норкина, где Алексей Куприянович проработал до

1978 года, участвуя в открытии многих месторождений Среднего Приобья, в том числе и знаменитого Самотлора.

О Григории Ивановиче Норкине Морозов говорил:

– Умный был человек, рассудительный, знающий своё дело, строгий, но справедливый. Он, как человек военный, дисциплину любил. Да и специалист был хороший: пока процесс бурения идёт, Норкин всегда у скважины – и в мороз, и в жару... до тех пор, пока бурить не закончим, только тогда уходил.

... В 1959-м на Баграсе геологи начинали с нуля: тракторами расчищали землю, строили бараки, где затем в крохотных комнатках жили по 4-6 семей. В составе бригады тогда было 24 человека.

... Самым радостным в жизни Алексей Куприянович считает день, когда на Баграсе ударил нефтяной фонтан.

Баграс, 60-е годы

– Мы ведь уже и не надеялись на успех, – рассказывает он. – Скважину пробурили, ждём, а промышленной нефти нет, не фонтанирует скважина. Уже поговаривали, что нас в Усть-Балык отправят, и я горевал, что опять переезд предстоит. Норкина тогда в Ермаки перевели: он один на две бригады работал, потому что мастеров не хватало. Ну а тут такое дело... Помню, вернулся я с ночной смены и лёг спать. Вдруг прибегают мой сменщик Иван Кравченко и кричит: «Вставай, нефть пошла!» Какая нефть, думаю, я же только-только оттуда пришёл. Не поверил, пока своими глазами фонтан не увидел. На буровой вся площадь нефтью залита, а Евстигней Липковский, мастер, который скважину испытывал, задвижку закрыть боится: какое давление – неизвестно, да и опыта практического тогда у всех нас было маловато. В общем, еле справились...

Не обошлось и без досадного казуса – разлитая нефть отрезала все подходы к бане, которая находилась рядом с буровой.

– Мы, наверное, целый месяц после этого не мылись, – вспоминал Алексей Куприянович. – Это сейчас просто: подогнал бульдозер и засыпал землёй разлитую нефть. А тогда техники не было – женщины вручную лопатами орудовали...

Одной из этих женщин в своё время приходилось и рыбачить, и лес валить, и с трактором управляться... И хотя на долю Александры Ивановны Морозовой, супруги Алексея Куприяновича, выпало не меньше трудностей, она до сих пор жалеет мужа.

– Тяжело нашим мужчинам тогда нефть доставалась, жалко их очень, – вздыхает она. – Это сейчас у геологов на буровых тёплые вагон-дома, на работу их возят в больших тёплых автобусах, а в то время... Брезентом крытая машина и зимой, и летом. Поваров на буровых не было, с собой продукты возили: консервы да что жены настряпают... Да и дорог-то не было.

Заседание Мегионского совета ветеранов. Морозов А. К. второй справа.

Вспоминая прошлое – военные годы и столь же тяжёлое мирное время, – Морозовы уверены, что сейчас наступили хорошие времена, и обижаться на нынешнюю жизнь могут лишь те, кто другой жизни не видел.

2008

Нина Купальцева

Мясников Сергей Сафронович

20.11.1929 – 21.12.2007. Родился в с. Нарым Парабельского р-на Томской обл.

Окончил Самусьское речное училище (1946).

Моторист теплохода «Красный партизан» Томской обл. (1946 – 1950). Служба в рядах СА (1950 – 1955). Разнорабочий, плотник, молотобоец, плотник Нарымской НР (1955 – 1956). Плотник Парабельского строительного участка СМК «Запсибнефтегеология» (1956 – 1959). Буровой рабочий Нарымской НР (1959). Буровой рабочий, верховой рабочий, помощник дизелиста Нижневартовской НР (1959 – 1962). Помощник дизелиста, дизелист, дизелист-моторист буровых установок Мегионской НРЭ Главтюменьгеологии (1962 – 1977). Электрик Нижневартовского РОВД (1977 – 1978). Плотник, оператор капитального ремонта скважин цеха № 2 Мегионского УПНП и КРС «Мегионнефтегаз» (1983 – 1984). Слесарь по ремонту бурового оборудования Мегионской НТРЭС (1984 – 1990).

Сергей Сафронович Мясников принимал участие в освоении

Ермаковского, Саянскорского, Нижневартовского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалями: «Ветеран труда» (1986), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005), «Всё для фронта, всё для победы» (2005).

Удостоен званий «Победитель социалистического соревнования» (1975), «Лучший слесарь» Мегионской НГРЭС (1987).

Сергей Сафронович Мясников родился в селе Нарым Парабельского района Томской области в многодетной крестьянской семье. Его отец, Сафрон Маркелович Мясников, всю жизнь трудился в колхозе на разных работах. Мать, Елена Васильевна Перемитина, была дояркой.

Мясников С. С.
Учёба в Самуськом речном училище.
1945 г

Свою трудовую жизнь Сергей тоже начал в колхозе с восьми лет. Окончив шесть классов, в 1944 году Мясников поступил в Самуськое речное училище, выучился на рулевого моториста и с семнадцати лет на теплоходе «Красный партизан» водил баржи с лесом по рекам Западной Сибири – Томи и Оби.

В 1950 году Мясникова призвали в армию. Служил в Морфлоте. Почти шесть лет служил в Китайской Народной Республике. Был награждён медалью «Китайско-советская дружба», удостоверение к которой подписано самим Мао Цзе-Дуном.

В 1955 году демобилизовался, вернулся домой, устроился плотником в Нарымскую нефтеразведку, а в 1956 году перешёл в Парабельскую строительно-монтажную контору «Запсибнефтегеология», где проработал три года, после чего вновь вернулся в Нарымскую нефтеразведку буровым рабочим.

В 1957 году Сергей Сафронович Мясников женился на Эльзе Арнольдовне Таразановой.

В 1959 году семья Мясниковых переехала в Нижневартовск, куда Сергея Сафроновича вместе с другими отправили на поиски нефти. Сразу же всю бригаду, в которой работал Мясников, отправили на Ермаковскую площадь. В Ермаках стали обживать и бурить первые скважины. Сергей Сафронович работал помощником бурильщика в бригаде Григория Ивановича Норкина, которого знал ещё с Чистого Яра и считал грамотным буровым мастером и в то же время простым русским мужиком.

3 сентября 1964 года в их дом пришла беда: в результате несчастного случая на стройке погибла жена Сергея Сафроновича Эльза Арнольдовна, которая работала тогда разнорабочей в Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Молодой женщине было всего

29 лет. Остался Мясников с детьми: сыновьями Валерой и Сергеем, и младшей дочерью Эльвирой. Два года Мясников жил один, работал и воспитывал детей. Со второй женой, Светланой Петровной Тыриной, познакомился в 1966 году в Казахстане, в рабочем посёлке Каргалы Джамбульского района, куда Мясников поехал в отпуск к родственникам. Светлана Петровна не посмотрела на то, что он вдовец с тремя детьми – решилась выйти за него замуж, хотя у самой в ту пору были две дочери от первого брака.

По словам Светланы Петровны, Сергей Сафронович был очень заботливым отцом. Ко всем детям относился одинаково хорошо, никого не выделяя и не обделяя отцовским вниманием. Он принял решение детей в детдом не оформлять, сказал, что дети все между собой родные и должны жить вместе.

Благодаря содействию начальника экспедиции В. А. Абазарова Светлана Петровна устроилась в транспортный цех Мегионской нефтеразведочной экспедиции техником-диспетчером.

Мясников Сергей Сафронович с супругой

– Владимир Алексеевич Абазаров – настоящий мужик, справедливый, у которого слово с делом не расходилось. Если что-то обещал, обязательно выполнял, – рассказывает она. – К нему в любое время можно было прийти за советом: он практически всех людей в экспедиции знал в лицо.

Но и Мясниковы в долгу не остались: трудились на совесть, не жалея себя. Уже работая в экспедиции, Светлана Петровна под Новый год решила побывать на буровой, посмотреть, в каких условиях работает муж.

– Рабочих на буровую возили на грузовых машинах: они сидели в кузове, покрытом брезентом, а я – в кабине машины, – рассказывает Светлана Петровна. – На буровой произошёл выброс раствора. Стоял сильный мороз, а от одежды рабочих шёл пар. Тогда я поняла, какая у мужа работа трудная и тяжёлая, да и бытовые условия не ахти какие. На обратном пути ехать пришлось в кузове, меня сильно укачало, чувствовала себя очень плохо, и подумала: а ведь мужу по такой дороге завтра обратно ехать! Я себе сказала, что ругать его не буду больше никогда.

Но трудностей хватало не только на работе, но и в быту.

– Питьевую воду привозили в цистернах. Придёшь на обед и не знаешь, за что хвататься: воду носить или обедать. Конечно, воду носить, – вспоминает Светлана Петровна. – Носили воду вёдрами с реки Меги. Чтобы постирать бельё, добавляли в воду известь, и вода отстаивалась. Позже стали бурить артезианские скважины. На улицах, возле домов, появились колонки с водой. А вечером после работы надо было печь истопить, заготовить дрова, детей накормить, постирать, утром ребятнишек отвести в детский сад. Удивляюсь, как на всё сил хватало.

Сергей Сафронович Мясников проработал в Мегионской НРЭ дизелистом двадцать два года. Дома много почётных грамот, которыми он был награждён за добросовестный труд.

По словам Светланы Петровны, муж был человеком прямолинейным и

принципиальным. Очень ответственно и добросовестно относился к работе: за что бы ни брался, доводил начатое дело до конца. Никогда не заискивал перед начальством. Но при этом был отзывчив на любую просьбу: если нужно кому-то помочь – помогал. Он всегда тепло вспоминал тех людей, с кем ему довелось трудиться: С. И. Луговским (в Ермаках), П. Павлюченко (в Чистом Яру), М. Л. Симаковым (в Нарымской экспедиции), В. С. Васякиным, Г. В. Меджевским, П. Е. Кравчевским, М. А. Карелиным, Г. И. Норкиным, С. Л. Малыгиным, Ф. З. Хафизовым.

В 1978 году Мясников ушёл из геологии, перешёл к нефтяникам, но в 1984 году он снова вернулся в геологию, где проработал шесть лет.

29 декабря 1989 года Сергей Сафронович получил производственную травму при погрузке машины (поскользнулся, упал и сломал шейку бедра), и в 1990 году ушёл на пенсию по инвалидности. Но, несмотря на это, занимался активной общественной деятельностью: с 2001 года и до последнего дня жизни он являлся членом правления Всероссийского общества инвалидов.

– Сергей Сафронович очень хорошо играл в шахматы и нарды, любил участвовать в шахматных турнирах. В обществе инвалидов говорили: «Мы в нём не видели старика».

Он никогда никому ни в чём не отказывал. На все просьбы по возможности откликался, если что-то надо было сделать для общества инвалидов, он всегда старался сделать (например, ремонтировал инвалидные коляски), – говорит о Мясникове председатель Мегионской городской общероссийской общественной организации «Всероссийского общества инвалидов» Альберт Сагитович Карымов. – Для него основными ценностями были порядочность, открытость и прямолинейность.

Вера Меркель.

Мясников в обществе инвалидов за игрой в нарды.
Мегион. 2005 г.

Натейкин Александр Максимович

20.03.1926 – 23.04.1988. Родился в д. Алексеевке Каратузского р-на Красноярского края.

Курсы по специальности «Бурение скважин турбинно-роторным способом» в укомбинате Красноярского геологического управления (1959).

Участник Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Буровой рабочий Алтайской разведки Алтайский край (1950 – 1955). Верховой рабочий, помощник бурильщика Касской НР Большелуйского района Красноярского края (1955 – 1958). Помощник бурильщика Нижневартовской ПТБ (1958 – 1960). Бурильщик, слесарь по ремонту бурового оборудования Шаимской экспедиции (1960 – 1962). Подсобный рабочий, помощник бурильщика, бурильщик Мегионской НРЭ (1962 – 1980). Бурильщик, помощник бурильщика МТЭПВиМС (1980 – 1983).

Принимал участие в освоении Мегионского, Саянско-Самотлорского, Ватинского, Аганского, Северо-Покурского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями: «За взятие Вены» (1946), «За взятие Будапешта» (1946), «30 лет Советской Армии и Флота» (1948), «50 лет Вооружённых сил СССР» (1969), «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1965), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1975), «60 лет Вооружённых сил СССР» (1979), «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1985), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), «Ветеран труда» (1981).

Отмечен званием «Победитель социалистического соревнования» (1974). Удостоен звания «Ударник девятой пятилетки» (1975).

Родился Александр Максимович Натейкин в деревне Алексеевке Каратузского района Красноярского края в крестьянской семье.

Мать, Аграфена Прокопьевна, и отец, Максим Петрович Натейкин, трудились в колхозе «Победа» в селе Краснополье Белоярского района Красноярского края. Мать работала разнорабочей, позже няней детского сада, а отец – трактористом, бригадиром тракторной бригады. Во время войны отец погиб на фронте, похоронили его в Свердловске, в братской могиле.

Самого Александра Максимовича Натейкина призвали на фронт в 1943 году, когда ему ещё не исполнилось восемнадцати лет. С 1943 по 1945 год воевал. Был наводчиком-пулемётчиком, стрелком-автоматчиком. Много ему пришлось пережить во время войны. За участие в двух героических штурмах был награждён медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены». Участвовал в Балатонской операции, где проходили жестокие бои. Советские войска 3-го Украинского фронта под руководством маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина отразили в районе озера Балатон (Венгрия) контрнаступление немецких войск 6-й армии, сорвав план противника выйти к Дунаю и восстановить оборону по его западному берегу. Всё озеро Балатон после этих боёв было залито кровью. Александра Максимовича тяжело ранило в правую руку: от локтя до плеча она была сильно изувечена и плохо работала.

Он чудом остался жив во время бомбёжки: контуженного, с тремя тяжёлыми ранениями его засыпало землёй. Только благодаря санитарам, которые подбирали раненых на поле боя, он был спасён.

– Отец рассказывал, что в 1945 году он вместе с другими бойцами попал в окружение. Несколько дней солдаты голодали и к своим прорвались совсем обессиленными. Чтобы восстановить силы бойцам, по приказу командования их завели в сад и сказали: «Ешьте виноград». Только через сутки дали по куску хлеба, – рассказывает

дочь Галина Александровна.

Война оставила свой след в его душе, и в теле. Он был просто нашпигован осколками. На протяжении всей жизни кусочки металла, отторгаемые организмом, выходили через нарывы. Последний осколок он вытащил за год перед смертью, и неизвестно, сколько их ещё осталось... Не любил говорить о войне и никогда не смотрел военные фильмы, потому что они бередили душу, и он плакал. Сравнивая кино и реальность, говорил, что Великая Отечественная война была не такая, как её изображают на экране: в действительности всё было намного страшнее и жёстче. Однажды по телевизору в документальном фильме, посвящённом сорокалетию Великой Отечественной войны (в создании этого проекта принимали участие несколько стран), в одном из эпизодов боя узнал себя...

Но это будет намного позже. А сразу после войны, несмотря на ранения и контузию, продолжал служить ещё пять лет, был заряжающим стрелком и даже парикмахером у высшего командного состава (умудрялся делать стрижки больной рукой). В 1950 году вернулся домой. Близкие бережно хранят грамоту «За нашу Советскую Родину», вручённую А. М. Натейкину: она подписана главнокомандующим группой советских оккупационных войск в Германии генералом армии В. Чуйковым и датирована 3 июля 1950 года. В том же году женился на Екатерине Степановне Кукушкиной.

Александр Максимович устроился буровым рабочим в Алтайскую разведку, где проработал пять лет. Вскоре Алтайскую разведку ликвидировали, поскольку нефти не нашли, а всех рабочих, в том числе и А. М. Натейкина, направили в 1955 году в Касскую нефтеразведку. Там он работал три года: сначала верховым, затем помощником бурильщика.

В 1958 году из Касской нефтеразведки Александр Максимович Натейкин по приказу Новосибирского треста был направлен в Среднее Приобье, в Нижневартовскую партию глубокого бурения, бурильщиком. Так Натейкины оказались на Баграсе. До места добирались на барже вместе с другими семьями. Натейкины ехали на поиски нефти с тремя детьми: Галей, Светой и Сергеем. На Баграсе прибывших поселили в недостроенный барак на пять-шесть семей. Достраивать жильё пришлось самим.

– На Баграс приезжали на оленях ханты, привозили почту, рыбу. Дружила с ними и наша семья. Не один раз они к нам приходили в гости. По-дружески приносили мужу подарки: иногда это были осетры выше его роста, иногда – ондатры, – вспоминает жена Екатерина Степановна.

Впрочем, Александр Максимович и сам всех соседей рыбой одаривал: не осетрами, конечно, а щуками, которых ловил, поскольку был заядлым рыбаком. Любил и поохотиться. Сыновей своих прирастил к рыбалке и охоте. Однажды вместе с сыном Аркадием, который родился у Натейкиных уже в Мегионе, поймали на удочку такую огромную щуку, что сами не смогли её вытащить – помогли проезжавшие мимо рыбаки. По размеру рыба была столь огромна, что если её положить на плечо, то она свисала до земли. Чтобы её унести, пришлось разделить щуку на три части. Александр Максимович не только своих детей брал с собой на рыбалку, но и соседских – возил ребятишек за грибами и ягодами на Конный остров. Да и на буровой, где работал, дети с ним побывали, сохранив незабываемые впечатления на долгие годы.

– Муж работал в бригаде Г. И. Норкина, который жил на Баграсе с семьёй и родителями. Отец Г. И. Норкина, мы его звали «дед Леонид», помогал мне в работе, обучал кочегарскому делу, – вспоминает Екатерина Степановна.

В 1960 году А. М. Натейкина отправили в Шаимскую экспедицию, где не хватало специалистов.

В 1964 году Александр Максимович приехали в Мегион, устроился в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию помощником бурильщика, а Екатерина Степановна – разнорабочей. В бригаде его все уважали за отношение к работе, он был очень ответственным человеком, Трудился Александр Натейкин с помбурами Михаилом

Симаковым, Василием Пендиком, Леонидом Максимовым, бурильщиками Аруллой Доминовым, Григорием Герасимовым, трактористом Александром Зацепиным, дизелистом Лёвиным, буровым мастером Евстигнеем Фёдоровичем Липковским. Позже, в 1970 году, у Александра Максимовича проходил практику молодой специалист-геолог Валентин Андреевич Гавриков, впоследствии руководитель МНРЭ и «Мегионнефтегазгеологии».

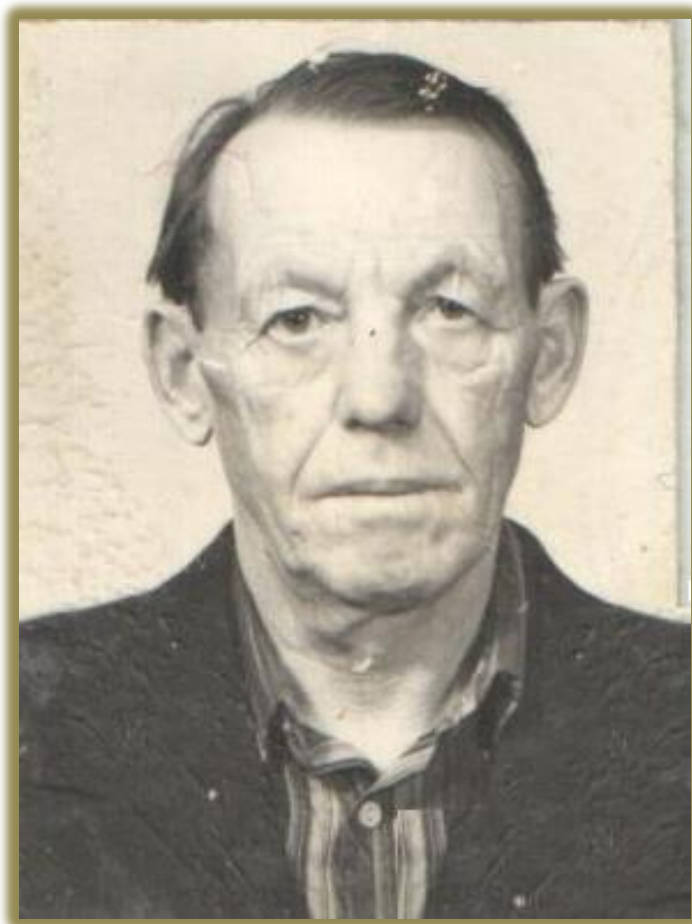
Близким другом А. М. Натейкина стал буровой мастер Амет Бореевич Темиров, в прошлом тоже фронтовик. Только с ним Александр Максимович, который не любил говорить о войне, вспоминал боевую юность. Военная судьба Амета Темирова тоже сложилась нелегко. За его плечами был фашистский концлагерь, из которого он три раза пытался бежать, рискуя жизнью. После второй попытки немцы спустили на него собак, а затем повесили парня на железный крюк. Но он выжил и опять совершил побег. В этот раз ему повезло: добрые люди помогли скрыться.

Амет Бореевич был частым гостем в семье Натейкиных, а их дружба с Александром Максимовичем продолжалась до самой смерти Темирова, который умер в 1987 году (Натейкин пережил друга всего на год).

Александр Максимович Натейкин отдал геологии более тридцати лет, и даже выйдя на пенсию, не смог сидеть без дела: когда его, как хорошего специалиста, снова пригласили работать в МПТВИИС, он, несмотря на слабое здоровье (сказывались последствия фронтовых ранений), снова пошёл в бурение, где работа не из лёгких.

В 1988 году Александра Максимовича Натейкина не стало. Но память о нём – фронтовике, геологе-первопроходце – живёт в сердцах близких, детей и внуков.

Вера Меркель.

Натейкин А. М.

Натейкина Екатерина Степановна

Родилась 13.12.1929 в д. Алексеевке Каратузского р-на Красноярского края.

Курсы машинистов котельных установок при учкомбинате НТДУ «Мегионнефть» (1977).

Разнорабочая Алтайской нефтеразведки Красноярского края

(1950 – 1951). Разнорабочая Мегионского бурового участка Нижневартовской НР (1959 – 1961). Рабочая Нижневартовской ПТБ (1961 – 1962). Кочегар, подсобная рабочая, рабочая Мегионской НРЭ (1962 – 1964). Рабочая ОРСа «Мегионнефтегазгеологии» (1965 – 1967). Помощник кочегара, уборщица клуба «Геолог», уборщица производственного помещения хозяйца, рабочая хозяйца, стиральщица белья, гладильщица белья, рабочая, машинист насосной установки ЖЭЦ, оператор теплового пункта биохимического потребления кислорода (БПК) жилищно-эксплуатационный центр (ЖЭЦ) Мегионской НРЭ (1967 – 1993). Оператор теплового пункта ЖЭУ-1 Мегионского ПТБВиМС (1993 – 1994).

С 1994 года на пенсии, живёт в Мегионе.

Награждена медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1982), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995), «Всё для фронта, всё для победы» (2005), «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005).

Неоднократно удостоивалась звания «Ударник коммунистического труда» (1984, 1985, 1986).

Родилась Екатерина Степановна Натейкина (в девичестве Кукушкина) в многодетной крестьянской семье. Из восьмерых детей Кукушкиных Екатерина была последняя.

Ей было одиннадцать лет, когда началась война, и к тому времени она успела окончить только три класса начальной школы. В военные годы, как и многие другие подростки, Катя работала в колхозе. Всякую работу ей приходилось выполнять: бороться с сорняками на полях, собирать ягоды, вязать рукавички для фронтовиков.

День, когда окончилась война, Екатерина Степановна помнит очень хорошо. 9 мая 1945 года выдался солнечным и погожим. В честь такого великого события, ставшего всенародным праздником, колхозникам дали выходной. Ребятишки ездили по деревне на лошади, размахивая флагом, который сделали из чьего-то красного платка. И стар, и мал – все кричали и ликовали: «Победа! Победа! Победа!» Народ плакал: кто от радости, а кто от горя, ведь у многих война забрала самых близких. Два Катиных брата, Иван и Сергей Кукушкины погибли на фронте, не дожив до долгожданной победы.

Шестнадцатилетняя Катя работала в колхозе на полевых работах, потом её назначили учётчицей. В 1950 году вышла замуж за фронтовика Александра Максимовича Натейкина. В Алексеевку он приехал в отпуск к родному дяде и увидел на улице села красивую девушку с карими глазами, в которую сразу влюбился.

– А я его полюбила за голубые глаза, за доброе сердце, – вспоминает Екатерина Степановна. – Познакомились в июле, и в том же месяце мы уехали к его родителям в Краснопожье Алтайского района Красноярского края. Там же у нас родилось трое детей.

Вместе с детьми Екатерина Степановна ездила вслед за мужем-буровиком, которого в поисках нефти перебрасывали из одной нефтеразведки в другую. На Багресе, куда Натейкиных забросила судьба в 1959 году, Екатерина Степановна устроилась разнорабочей, затем конюхом. На лошадях, за которыми она ухаживала, возили зимой вахту на буровую, ездили в Мегион, Нижневартовск, Лекрысово. А главное, завозили дрова в школу, пекарню, медпункт, конторы (всё отапливалось дровами). Машин в то время не хватало).

Натейкина Е. С

Позже, Натейкина работала кочегаром. В результате несчастного случая (упала с лестницы, когда проверяла уровень нефти в ёмкости) она получила сотрясение мозга, требовалось срочно везти в больницу. Как всегда, выручили лошадки: на них и доставили Екатерину Степановну в Нижневартовск.

Натейкины быстро обжились на Багресе:

– Мы держали своё хозяйство: корову, поросят, кур (у многих тогда на Багресе и в Мегионе было своё подсобное хозяйство. Жили все очень дружно: все друг другу доверяли, дома не закрывали на замок, просто лопату приставляли к двери. Собирались вместе на все праздники, которые проходили задорно и весело. Поначалу на Багресе не было магазинов, пекарни, ездили за продуктами в Лекрысово, деревню Мегу. А пекарню и магазин построили позже.

Надо было печь хлеб для рабочих. Начальник участка Борис Михайлович Тасканов предложил мне этим заняться, – Екатерина Степановна вспоминает, как это было. – Я ему говорю: «Не смогу». А он мне: «Сможешь!». Пошла, завела квашню. А в помещении холодно, тесто не поднимается. Прибегаю к мужу, разревелась, рассказала, что ничего не получается. Он мне говорит: «Не плачь, хлеб заберём, деньги отдадим, а это всё корове скормим». Приходит начальник участка и спрашивает: «Как дела с хлебом?» А я отвечаю: «Ничего не получается, всё заберу домой». Он в ответ: «Рабочие без хлеба, а она коров кормить будет». Хлеб испекла и отнесла в магазин. Пришла позже в магазин посмотреть, что с моим хлебом, а его уже распродали. Вот после этого и стала работать пекарем.

В 1961 году на Багресе забил первый фонтан нефти, буровая от посёлка находилась в 400-500 метрах. В связи с этим событием в школе отменили занятия. Все выбежали посмотреть. Многие радовались: раз нашли нефть, значит, останутся здесь, будет работа. Весной многие стали переезжать в Мегион. В Мегион Натейкины перебрались в 1964 году, когда получили двухкомнатную квартиру в доме по улице Советской.

– Корову с Баграса перевезли в Мегион на самоходке. Она стала плохо доиться, её продали, и на эти деньги муж купил приёмник в Нижневартовске. Мне жалко было корову, я долго плакала, пришлось купить другую, – вспоминает Екатерина Степановна.

Работы в Мегионе для женщин не было. Трудно было устроиться куда-нибудь. Екатерина Степановна вела домашнее хозяйство (в то время все женщины сами шили простыни, наволочки, пододеяльники) и занималась воспитанием детей. В их семье было уже четверо ребятишек.

Константин Колтынаев работал в МНРЭ в отделе кадров. Предложил Екатерине Степановне должность – помощника кочегара. Работала с кочегарами Екатериной Шубаровой, Зоей Денисовой. Екатерина Степановна работала оператором на перекачке, перекачивала горячую воду, чтобы отапливался посёлок (следила и поддерживала нужную температуру). В хлораторной занималась хлорированием питьевой воды, которую подавали потом в посёлок. Екатерина Степановна трудилась оператором теплового пункта ЖЭУ-1 в бане по улице Советской (начальником бани была Александра Ивановна Колтынаева), следила за подачей воды. Вышла на пенсию в 1993 году.

Екатерину Степановну все любят за её ласковое и любящее сердце. А когда она слышит добрые слова, которые говорят о ней её дочери, зятя и внуки, глаза Екатерины Степановны сияют ласковым светом.

Вера Меркель.

Наумов Виктор Алексеевич

Родился 22.08.1938 в с. Бриент Кваркенского района Оренбургской обл.
Курсы автомехаников в г. Мегионе (1986).

Разнорабочий СУ № 3 треста «Чкаловсовхозстрой» (1955). Прицепщик, тракторист зерносовхоза «Кульминский» Кваркенского района Чкаловской обл. (1955 – 1956). Служба в рядах СА (1957 – 1960). Рабочий по ремонту радиобификации и телефонов Райпотребсоюза (1961). Монтер Любинского Министерства связи Любинского района Омской обл. (1961). Машинист электростанции, тракторист зерносовхоза «Кульминский» (1961 – 1962). Рабочий СУ-1 с. Колосовка Колосовского района Омской обл. (1962) Дизелист Колосовского промкомбината с. Колосовка Колосовского района Омской обл. (1962).

Рабочий, ст. рабочий Сургутской НРЭ Сургутский район Тюменской обл. (1962 – 1963). Водитель АППБ Балыкской сейсмопартии (1963). Слесарь по ремонту тракторов, электрокрановщик, слесарь-ремонтник, тракторист, тракторист-бульдозерист, крановщик крана МКП, машинист ДЭП-250 Мегионской НРЭ (1963 – 1977). Машинист ДЭП-250, крановщик Мегионской ВМК (1977 – 1978). Тракторист, машинист тракторного крана Мегионского СУПП (1978 – 1983). Машинист тракторного крана Мегионской ВМК (1983 – 1989). Машинист тракторного крана Мегионской комплексной НРЭ (1989 – 1994). Машинист крана ГТТ, АОСП «Мегионнефтегазгеология», ОАО «СН-МНГТ» (1994 – 2001).

Принимал участие в открытии и освоении Самотлорского, Мегионского, Яганского и других месторождений Среднего Приобья.

Его имя занесено в Книгу Почёта Мегионского СУПП (1982).

Награждён орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени (1998); медалями: «За заслуги в разведке недр» (1983), «Ветеран труда» (1989). Присвоено звание «Лучший наставник» объединения «Мегионнефтегазгеология».

В настоящее время на пенсии, живёт в Мегионе.

Наумов Виктор Алексеевич родился в крестьянской семье. Его мать, Елена Ивановна, работала телятницей, дояркой, отец – трактористом.

Воспитали шестерых детей. Виктор, самый старший из сыновей, с двенадцати лет стал работать в зерносовхозе. Весной, во время посевной, на бричке доставлял дизельное топливо для тракторов, летом трудился на заготовке сена, возил зерно на ток. Летом

работал, а зимой учился: окончил три класса начальной сельской школы.

Наумов В. А.

В 1954 году, по призыву партии, тысячи молодых людей из разных уголков Советского Союза поехали осваивать целинные просторы, Виктор вместе с сестрой Зоей отправились по комсомольской путёвке в зерносовхоз «Кульминский». Ещё раньше на целину уехал их отец, поэтому Виктор работал вместе с ним (Алексей Иванович – на тракторе, Виктор – на прицепе).

В зерносовхозе жили прямо в палатках на берегу притока реки Урал, и только через год, в 1955 году, стали поступать вагоны с материалами для строительства щитовых домов. Он год проработал трактористом. А когда в зерносовхозе начали строить трёхэтажную школу, Виктор Алексеевич, выучившись на штукатуро-маляра, начал совмещать две специальности: зимой работал штукатуром-маляром, а летом – прицепщиком на тракторе

– Урожай по тем временам был огромный. Но для уборки не хватало техники, поэтому иногда зимой на полях можно было увидеть небольшие кучки невывезенного зерна, – вспоминает Виктор Алексеевич.

В октябре 1957 года его призвали в армию. Службу проходил в городе Сызрань Куйбышевской области. Курс молодого бойца постигал до весны 1958 года, потом в связи с дислокацией батальона его перевели в город Омск, где он служил специалистом по электрооборудованию на станции Любянская. В 1960 году Виктор Алексеевич Наумов демобилизовался.

– Из газет узнал, что идёт освоение Западной Сибири, решил поехать, – вспоминает Виктор Алексеевич.

Со своей будущей женой, Ольгой Ивановной Катенович, познакомился в Колосовском районе Омской области, где она в то время работала на кирпичном комбинате. На том же комбинате работал дизелистом и Виктор. Через месяц после знакомства они поженились, и в 1962 году вместе уехали на Север на заработки в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию, куда Виктор Алексеевич устроился механиком-водителем. 13 апреля 1963 года вместе с женой перевелись в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Из Сургута в Нижневартовск летели на почтовом самолёте. Местные жители подсказали Наумовым, что до Мегиона можно доехать только на тракторе. Виктор Алексеевич нашёл трактор, загрузились в сани, было где-то человек пятнадцать. По дороге женщины грелись в кабине трактора по очереди. Трактористом был Иван Азанов, который довёз до реки Меги. Оставили вещи прямо на берегу (вернулись за ними только утром). Пришли к начальнику Мегионской нефтеразведочной экспедиции Владимиру Алексеевичу Абазарову.

В Мегионе Наумовы сначала жили на квартире у брата Станислава Катеновича (работал трактористом в МНРЭ). Осенью они получили балок на берегу Меги (было

около 30 балков), перезимовали, дали квартиру по улице Береговой (сейчас улицы нет).

Всякое случалось и многое пережито...

Рассказывая о трудовых буднях Мегионской экспедиции, Виктор Алексеевич вспоминает и о своих товарищах по работе. Своим наставником он считает Николая Сергеевича Васякина, по характеру спокойного и уравновешенного человека. Всегда готового помочь, подсказать, когда бы и по какому бы вопросу к нему не обратился. Работал Виктор Алексеевич с трактористом Павлом Власовичем Михнёвым, крановщиком Александром Фёдоровичем Черных, дизелистом Геннадием Степановым и с буровым мастером Семёном Лукичём Малыгиным.

За время работы в геологии всякое случалось и многое пережито.

– Однажды в 1965 году на Самотлорском месторождении, когда прокладывал дорогу, тащил на санях на тракторе ГАЗ-43 балок и топливо, – вспоминает Виктор Алексеевич. – Не доезжая до Самотлора, по дороге дважды тонул в пятидесятиградусный мороз. Тогда вся жизнь перед глазами пролетела в одно мгновение. За одну секунду успел заглушить двигатель, выключить скорость и выскочить из кабины трактора на поверхность болота. Подъезжая к Самотлорскому озеру (более ста километров от старого Нижневартовска) и объезжая болото, я должен был сделать правый поворот, а в это время под правой гусеницей оборвался растительный слой, трактор резко упал на правую сторону и юзом ушёл в яму, балок сместился на трактор.

Следом шла колонна. Старшим сопровождающим группы был Капиш Абраев. Он обогнул озеро на тракторе, увидел балок, и на дороге Наумова (без трактора). Подъехал, посмотрел, оценил обстановку, убедился, что трактористу самому не выбраться, нужна помощь, чтобы вытянуть трактор из болота. После этого поехал в соседнюю организацию, взял трос, пригнал технику и вытащил трактор из болота. Это было в два часа ночи, всю ночь Виктор Алексеевич восстанавливал технику, утром поехал дальше на Самотлор. Отъехал от той воронки три километра и опять утопил трактор. Если в первый раз он повалился боком, то во второй – ушёл в речку между двух озёр задом. Оставил Виктор Алексеевич трактор, вышел на дорогу и на попутке доехал до базы. Только на второй день смогли вытащить ГАЗ-43 из болота. Помогли бульдозерист Анатолий Косачёв и тракторист Александр Атышев. Только после этого Виктор Алексеевич продолжил свой путь на Самотлор.

В Мегионе В. А. Наумов, обучаясь в вечерней школе, в 1986 году одновременно

окончил десятилетку и двухгодичные курсы автомехаников от МНРЭ.

За большую многолетнюю работу с молодёжью, за воспитание молодых рабочих на примере лучших трудовых традиций В. А. Наумову присвоено звание «Лучший наставник» производственного объединения «Мегионнефтегазгеология».

Сыновья Наумовы продолжили династию: по примеру отца они работают механизаторами в Мегионе.

Вера Меркель

Норкин Григорий Иванович

25.03.1914 – 25.01.1980. Родился в с. Шурган Осиповского района Томской обл.

Шанковское училище. Курсы буровых мастеров (1951).

Колхозник, председатель колхоза «Красный промысловик» п. Минаевка Томской обл. (1931 – 1937). Курсант, старшина мотопехотного полка, г. Благовещенск (1937 – 1940). Председатель колхоза «Красный промысловик» (1940 – 1941). Участник ВОВ. Помощник командира танкового взвода, оперуполномоченный контрразведки «СМЕРШ» РККА, оперуполномоченный органов государственной безопасности группы советских войск в Германии (1941 – 1948). Дизелист, помощник бурильщика, бурильщик Илшанской конторы бурения Саратовского ГУ (1948 – 1951). Буровой мастер Абашевской НР Кузбасской конторы бурения (1951 – 1956). Буровой мастер Нарымской НР Колпашевской конторы бурения треста «Запсибнефтегеология» (1956 – 1959). Буровой мастер Мегионского участка Нижневартовской НРЭ (1959 – 1962). Буровой мастер, мастер по сложным работам, старший буровой мастер Мегионской НРЭ (1962 – 1970). В 1970 году уволился из Мегионской экспедиции в связи с уходом на пенсию.

Знатный буровой мастер, в совершенстве освоивший технологию безаварийного бурения скважин на нефть и газ. Первооткрыватель восьми месторождений в Среднем Приобье: Мегионского, Аганского, Белозёрского, Варьёганского, Нижневартовского, Сомотлорского, Северо-Покурского, Мартовского.

Буровая бригада, руководимая Г. И. Норкиным, досрочно выполнила задания 8-й, 9-й пятилеток. В 1967 году его коллективом был установлен рекорд производительного времени в бурении, который впоследствии так и не был перекрыт. Г. И. Норкин воспитал известных буровых мастеров: Ф. З. Хафизова, Е. Ф. Липковского, Г. В. Меджевского, М. А. Литвиненко и др. Награждён орденами Отечественной войны II степени (1945), Трудового Красного Знамени (1966), Октябрьской революции (1971), многими медалями. Отмечен знаком «Отличник разведки недр» (1965), дипломом «Первооткрыватель месторождения» (1976, Сомотлорское). Его имя занесено в Книгу трудовой славы Ханты-Мансийского автономного округа и Главтюменьгеологии.

В 2000 году имя Г. И. Норкина присвоено средней школе № 1 города Мегиона.

В своей книге «Сибирские горизонты» начальник Главтюменьгеологии Герой Социалистического Труда Ю. Г. Эрвье писал:

– В Мегионской нефтеразведке достойно потрудился один из старейших в управлении буровых мастеров Григорий Иванович Норкин, ставший мастером-скоростником. Его след на земле в сердцах соратников, коллег и друзей остался навечно.

О буровом мастере Григории Ивановиче Норкине сегодня ходят легенды. И это неудивительно: ему повезло стать открывателем первых нефтяных месторождений Среднего Приобья, в том числе самого первого, Мегионского, и самого крупного, Самотлорского.

– Некоторые пытались обосновать это «специально созданной для Норкина зелёной улицей», – вспоминал впоследствии первый начальник Мегионской экспедиции Владимир Алексеевич Абазаров. – Это совершенно не соответствует действительности. Может быть, фактор везения в какой-то мере имел место, так как во всех случаях после окончания монтажа на одной из новых структур почему-то именно бригада Норкина оказывалась свободной. И именно ей выпадала честь бурить первую скважину на новой структуре.

Бригада Норкина. Норкин Г.И. (первый справа)

Г. И. Норкин родился в 1914 году в селе Турган Осиповского района Томской области. В десять лет остался без отца, к 15 годам уже был профессиональным охотником. После службы в армии в течение двух лет возглавлял родной колхоз. В 1941 году был призван на фронт танкистом. Участвовал во взятии Берлина, а закончил войну в Праге. После демобилизации в 1948 году приехал в Саратов с однополчанином, рассказы которого о романтической профессии буровика запали в душу. Поступил на работу в контору разведочного бурения и за короткое время прошёл путь от бурового рабочего до бурильщика высшей квалификации. В конце 50-х – начале 60-х годов Г. И. Норкин был одним из немногих буровых мастеров, имевших практический опыт бурения скважин.

Норкин Г. И. с женой

Когда Григорий Иванович стал рабочим на буровой, его жена, Елена Степановна, подумала, что теперь жить будет легче – все-таки неплохой заработок. Первое время и впрямь было ничего. Но не в характере Норкина было сидеть в тепле и уюте. Вскоре квартиру со всеми удобствами он, не задумываясь, променял на жильё кочевника. Работал в Абашевской и Нарымской нефтеразведках, в 1959 году вместе с бригадой приехал в Нижневартовск, где ему было поручено бурение скважины Р-1 на

Мегионской площади на берегу Баграса. Елена Степановна сетовала по этому поводу:

– Четырнадцать лет всё катаемся, а когда остановка – и не видать. Только устроимся как люди, а он уже за чемодан. Я ему о хозяйстве, а он сморщится, руками машет: «Я не кулак, чтобы курятником обрастать». Ладно. Привыкать я стала к палаткам да супу с комарами. Только он, как одержимый, месяцами дома не бывает – по буровым скачет. А то придёт, а ночью стук – Григорий Иванович, иди, подсобляй, заминка на буровой. И знать ничего не хочет, кроме нефти.

Когда в 1959 году начинали бурение Мегионской скважины Р-1, не было ни труб, ни дизтоплива, ни каната... Тогда опытный мастер предложил единственно приемлемое решение: вместо обсадных труб использовать отработанный инструмент – пускай последний раз послужит! Но правильное решение – не всегда самое простое: пришлось длительно в полукустарных мастерских обрабатывать муфты, соединяющие трубы. Процесс бурения Мегионской скважины шёл мучительно долго, и так же долго её испытывали, но, когда Р-1 дала нефть, у Норкина радость была двойная: он гордился ещё и тем, что это на его родине, в Сибири, открыта нефть. И когда один рабочий сказал, что у них в Крыму скважина тоже фонтанировала, а через два-три часа заглохла, Норкин твёрдо заявил:

– А у нас не заглохнет...

Но открытие большой нефти было только началом пути и новых трудностей, которые ещё предстояло преодолеть. Особенно тяжело буровикам приходилось зимой. На Баграсе для того, чтобы добыть необходимую для раствора воду, толкали под лёд озера железную трубу и качали. Чтобы вода не замерзала в пятидесятиградусные морозы, трубу всё время обвязывали соломой и жгли. Когда не хватало глины, каждый из членов бригады по очереди брал кувалду да по клину – так и ковыряли её день и ночь. А соседние бригады только руками разводили, удивляясь высоким показателям «норкинцев». Но люди, близко знавшие Григория Ивановича, понимали, какой ценой досталась ему слава, к которой, впрочем, он никогда не стремился.

– Работу любит, как пьяница водку, – рассказывал о Григории Норкине в 60-е годы бурильщик его бригады Евстигней Липковский. – Месяцами не уходит с вышки. Однажды ногу сломал. Так в гипсе на буровую прикостылял. И только жена со скандалом его утащила.

Супруга Г. И. Норкина, Елена Степановна, рассказывала об этом случае:

– Лежит в гипсе и стонет: ой, как там ребята, ведь обгонит Малыгин. Как-то просыпаюсь, а его нет. У меня аж сердце закаменело. Я на буровую. Прибегаю и только вижу – гипс мелькает. Спрятаться в дизельной хотел. Или вот зимой. Как-то скучно стало, я с ночной вахтой – к нему. А он спит себе в железном ящике из-под цемента. Спрашиваю: ты чего тут спишь? Ворчит: где же еще, здесь не гостиница.

Норкин Г. И. (второй слева). Фото Владимира Пресняка

Начальник Мегионской экспедиции В. А. Абазаров как-то застал Г. И. Норкина «отдыхающим» внутри буровой прямо на роторе. После учинённого им разноса на следующую ночь Григорий Иванович отдыхал уже в более «подходящем» месте – на ящике с песком в дизельном сарае. Многие отмечали не только его преданность делу, но и недюжинную физическую силу, спокойный, но твёрдый характер. Коренной сибиряк, который в молодости не раз медведя промышлял, был крупным мужчиной. По словам Абазарова, «выше среднего роста, богатырского телосложения человек с приятным, истинно русским лицом», изрезанным морщинами, голос у него низкий, окающий.

– Он большущий был, кулачищи – пудовые, но – добрейшей души человек, – вспоминает В. Н. Коновалова, работавшая в бригаде Григория Ивановича в конце 50-х.

Велики были в этом физически сильном человеке сила духа и сила воли. В 1951 году Григорий Иванович работал бурильщиком и одновременно учился на курсах буровых мастеров. Елена Степановна рассказывала, как муж приходил с работы весь измочаленный, на ногах не держался от усталости, но сразу – за книги, за ними и засыпал – носом в стол...

Во время войны Норкин был контужен и дважды ранен, а спустя годы старые раны дали о себе знать. В шестидесятые, на Баграсе, у него отнялась рука. Но бывший фронтовой разведчик, непримиримый человек, изведавший и огонь танковых атак, и холодную воду осенних переправ, он умело скрывал это от товарищей.

– Работает, улыбается, а у самого слёзы на глазах от боли. Жена его разоблачила и к нам: «Чего молчали!» А мы только руками развели, – вспоминал Е. Липковский.

Супруги Норкины были очень похожи друг на друга, хотя внешне Елена

Степановна казалось прямой противоположностью мужа: невысокая, с русой косой, уложенной узлом на затылке, с мягкими глазами на тонком красивом лице, и говорит медленно, певуче, с «волжским разливом». Но *«голос, интонация, взгляд, движения и даже походка, крупная и твёрдая, как у людей, знающих себе цену, – всё это настолько одинаково, что кажется, будто что-то целое разделилось на две части»*, – утверждал один из современников.

Работники МНРЭ: Кильевой Б. Т.(в верхн. ряду 3-й слева), Норкин Г. И. (в верхн. ряду 2-й справа, Безотечество А. М. (в нижнем ряду в центре).
Мегион. 1977 г.

Авторитет Норкина в своём коллективе был несопоставим ни с чьим другим. Молчун по природе, он и во время работы был немногословен. Да этого и не требовалось.

– Мы его с полуслова понимали, – вспоминал дизелист его бригады Н. Н. Иванов. – Он никогда ни на кого голос не повышал. Но любое его слово воспринималось как приказ и не обсуждалось.

Григорий Иванович душой болел за дело, и сильно переживал, когда из-за тяжёлой аварии В. А. Абазаров снял его с работы.

– Однако через месяц я вынужден был отменить свой приказ о снятии Норкина, убедившись, что даже Семен Лукич Малыгин, которого я перевел на его место, будущий Герой Социалистического Труда, один из лучших буровых мастеров Главтюменьгеологии, не заменит Норкина в его бригаде, – вспоминал Владимир Алексеевич. – Я вынужден был уступить, вернуть Норкина в его бригаду, а Малыгина – на своё место. Дальнейшая работа подтвердила правильность такого решения. Самотлор Норкин открывал после всех этих событий.

Когда Г. И. Норкину доверили бурить первую самотлорскую скважину, его бригада уже открыла в Нижневартовском районе Мегионское, Северо-Покурское и Аганское месторождения.

Во время работ на Самотлоре Григорий Иванович вёл себя спокойно, уверенно, как всегда. Хотя трудностей здесь тоже хватало. Плохое состояние зимника и ограниченное количество ёмкостей не позволили создать достаточный запас дизтоплива на буровой. Пришлось заканчивать её на «вертолётном» горючем. А, кроме того, после таяния снега оказалось, что вокруг станка – сплошное болото. В. А. Абазаров вспоминал, что их встречи с Норкиным проходили на сделанной из брёвен вертолётной площадке,

оказавшейся на середине этого болота, в ста пятидесяти метрах от буровой. Да и скважина Р-1 Самотлорская очень тревожила бурового мастера. По его словам, она была всё время какая-то «живая». Но постоянная настороженность, бдительность Григория Ивановича и его бурильщиков – Ф. Хафизова, Г. Меджевского, М. Симакова позволили успешно выполнить работы. Открытие Самотлора, которое по праву называют «открытием века», принесло Григорию Ивановичу заслуженную славу: за это в 1976 году он был награждён дипломом «Первооткрыватель месторождения», орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции.

Григорий Иванович умер в январе 1980 года в Тюмени, где жил последние годы. Двадцать четыре года отдал заслуженный мастер Тюменскому Северу. Он говорил, что никогда не жалел о том, что стал буровиком и что ему в неимоверно тяжёлых условиях одному из первых пришлось прокладывать дорогу к нефти Сибири.

Использованная литература

1. Абазаров В. А. Как был открыт Самотлор // Новости Приобья. 29.04.1998.
2. Великопольский С., Переплёткин Ю. Соратники: поколение Виктора Муравленко. Тюмень, 2002.
3. Салманов Ф. К. Сибирь-судьба моя. Москва, 1988.
4. Салмин В. Д. Гордость Югры. Книга о лидерах. Тюмень. 2000.
5. Салмин В. Д. По праву первого // Город на заре. Тюмень, 2000.
6. Козлов В. Н. Первопроходцы. Книга первая. Екатеринбург, 2003.
7. Кибардин К. На переднем крае // Разбудившие землю. Свердловск, 1965.
8. Кошиль Л. А. Первая нефть // Мегионнефтегаз – Вести. 1.09.2000.
9. Кошиль Л. А. Белая черёмуха и чёрное золото // Новости Югры. 5.08. 2003.
10. 40 лет Мегионской нефти // Фотоальбом. Санкт-Петербург, 2004.
11. Эрвье Ю. Г. Сибирские горизонты // Разбудившие землю. Свердловск, 1965.

Овчинников Владимир Яковлевич

02.11.1934 – 04.12.1983. Родился в д. Кубовой Новосибирского р-на Новосибирской обл.

Новосибирское ремесленное училище (1955).

Ученик токаря, токарь цеха № 7 Новосибирского предприятия, а/я № 155 г. Новосибирска (1951 – 1953). Рабочий Кольванской геофизической партии Новосибирской области (1954). Возчик Кубовского сельпо райпотребсоюза д. Кубовой Новосибирской обл. (1954 – 1956). Рабочий лесозаготовительного участка Новосибирской области (1956). Рабочий Кубовской мебельной фабрики № 10, токарь по металлу, грузчик д. Кубовой Новосибирской обл. (1957 – 1958). Буровой рабочий, пилорамщик Александровской НР с. Надино Александровского р-на Томской обл. (1958 – 1962). Плотник вышкомонтажного цеха Мегионской ВМК Мегионской НРЭ (1962 – 1972). Бензотильщик вышкомонтажного цеха Мегионской НРЭ (1972 – 1977). Стропальщик Мегионской ордена «Знак Почёта» НРЭ (1977 – 1983).

Принимал участие в открытии и разведке ряда месторождений нефти Среднего Приобья.

Его имя занесено в Книгу Почёта ВМК Мегионской НРЭ (1965).

Овчинников В. Я. (на переднем плане)
Обед в походных условиях

Владимир Яковлевич Овчинников родился в многодетной семье: родители воспитали пятерых детей.

Владимир после школы поехал учиться в Новосибирск, окончил ремесленное училище, остался работать на заводе токарем. Отработал год, пошёл в отпуск, но отдохнуть ему не удалось: в результате несчастного случая (попал под поезд) год лежал в больнице, поэтому в армию его не призвали.

Его родители, Анастасия Дмитриевна и Яков Поликарпович Овчинниковы, работали на Кубовской мебельной фабрике. Там Владимир познакомился и со своей будущей супругой, Ириной Устиновой. Она работала на фабрике кочегаром, а Владимир часто приходил к матери на проходную. Ему сразу понравилась простая и общительная девушка. В течение трёх лет они встречались. В 1956 году родилась дочь Наташа, а в 1957 году Валя.

В 1958 году семь мужчин из деревни Кубовой поехали на заработки. Решение приняли благодаря объявлению в газете, которое прочитал друг Володи Иван Уланов. Шла вербовка рабочих в Александровскую нефтеразведку, находившуюся в Колпашево Томской области. Решил попытать счастья в поисках сибирской нефти и Владимир Овчинников. Он устроился в Александровскую нефтеразведку: сначала был буровым рабочим, потом пилорамщиком.

11 сентября 1959 года Ирина Павловна с дочерьми приехала к мужу в Криволуцк (из Новосибирска до Криволуцка ехали на пароходе «Тихонов»). Но нефть не нашли ни возле Криволуцка, ни в Назино. Александровскую нефтеразведку расформировали. Владимир Яковлевич отправился в Нижневартовск, а из Нижневартовска в 1962 году семья Овчинниковых приехала в Мегион.

Владимир Яковлевич устроился плотником в Мегионскую вышкомонтажной конторы (ВМК). Жилья не было. Ютились сначала в палатке на берегу Меги. Но вечерами, после работы, не покладая рук, Овчинников вместе с Петром Флегонтовичем Анисимовым строили один дом на две семьи по улице Горького (сейчас Ленина).

В сентябре, как только похолодало, сразу же перешли жить в недостроенный дом. Поставили железную печку, трубу вывели в окно. Дверей не было, вместо них висело байковое одеяло. Стали понемногу обживать. Разработали две сотки земли (помогал отец Володи, Яков Поликарпович Овчинников). Сажали картофель, лук, чеснок. Построили стайку (сарай) для коровы, из Назино привезли в Мегион корову, чтобы дети пили свежее молоко. Ирина Павловна первое время не работала, сидела дома с детьми. В 1967 году устроилась банщицей в СУ-12, а потом – в прачечную детского сада «Малышок» (позже «Жемчужинка»).

... А тем временем геологи одно за другим открывали в Западной Сибири нефтяные месторождения. Владимир Яковлевич Овчинников работал в бригаде Бориса Сергеевича

Шевченко, Петра Флегонтовича Анисимова. Ему довелось поработать со многими первопроходцами Среднего Приобья: Дмитрием Покатиловым, Никифором Шпилькиным, Яковом Грином, с братьями Романовыми – Анатолием и Виктором, которые работали такелажниками. В большинстве своём это были люди молодые и энергичные. У них хватало и сил, и выносливости, и энтузиазма. Условия, в которых приходилось жить и работать, были тяжёлые. Климат очень суровый, быт неустроен. Весь «интерьер» балков, где жили рабочие на буровых, состоял из кроватей да печки-буржуйки (которая стояла в центре и отапливала помещение). Заготавливать дрова приходилось самим. По утрам в балках было холодно, бывало, к стенам и волосы примерзали. Трудностей и опасностей хватало с лихвой.

Овчинников В. Я. (в верхнем ряду 1-й слева). 1960-е гг

– В конце шестидесятых муж часто вспоминал один случай, – рассказывает Ирина Павловна. – Было это весной. Шли от Мегиона на вертолётку несколько человек из бригады. Видно громко разговаривали, разбудили спящего медведя. Последним шёл брат Петра Флегонтовича Анисимова Владимир, который только что демобилизовался из армии. Молодой парень увидел медведя, сильно испугался и побежал. У кого-то из бригады было ружьё, и тот не растерялся, выстрелил и убил медведя. А замешкайся он, неизвестно, чем всё закончилось бы...

Ирина Павловна всю жизнь прожила с мужем в любви и согласии. Вспоминая прошлое, она отзывается с большой теплотой о своём муже:

– Он всегда болел за работу. Мы с детьми редко видели его дома. В то же время он был человеком добрым и справедливым, спокойным и рассудительным. Любящий отец, он всегда старался порадовать дочек каким-нибудь гостинцем, с буровой привозил кедровые шишки – это было для детей лучшим подарком и угощением. Ему нравилось

делать приятные сюрпризы близким. Один раз в тайге (а он любил побродить по лесу) нашёл олени рога и подарил своему другу. В конце семидесятых годов с мужем произошёл несчастный случай: он провалился в лесу в сухие заросли и сломал ногу, и после этого долго болел. Больше на буровые не ездил, работал в Мегионе.

Зимой в тайге. Овчинников В. Я.

Владимир Яковлевич Овчинников отдал геологии более двадцати лет, трудился самоотверженно, вдохновенно, с любовью. Посвятил плотницкому делу более десяти лет. Для многих людей этот светлый человек является образцом для подражания.

Вера Меркель.

Павлюченко Михаил Петрович

Родился 20 июня 1930 г. в с. Калайденцы Лубенского района Полтавской обл.

Окончил курсы бурильщиков при учебно-курсовом комбинате Красноярского геологического управления (1959).

Подсобный рабочий, буровой рабочий Лубенско-Калайденской роторной партии (1948 – 1949). Буровой рабочий Ермаковской буровой партии «Запсибнефтегеологии» (1949 – 1953). Помощник бурильщика Борисовской НГРЭ Кузбасской ГРП (1953 – 1956). Бурильщик Трязнинской НРП структурно-поискового бурения (1956). Помощник бурильщика Нарымской НРП глубокого бурения (1956 – 1958). Помощник бурильщика Усть-Вахской НРП глубокого бурения (1958 – 1959). Бурильщик Нижневартовской НРП глубокого бурения (1959 – 1962). Бурильщик цеха бурения, грузчик

инструментальной площадки, комплектовщик Мегионской НРЭ (1962 – 1984). С 1984 г. на пенсии, живет в Мегионе.

Принимал непосредственное участие в открытии таких месторождений Среднего Приобья как Мегионское, Ватинское, Самогортское, Мых-Пайское, Черногорское, Ваньёганское, Варьёганское и другие.

Награждён Орденом Трудовой Славы 3-й степени (1975), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «За заслуги в разведке недр» (1971), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), бронзовой медалью ВДНХ СССР (1982), «Ветеран труда» (1985, 1986),

Имеет юбилейные медали «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995), «Шестьдесят лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005), «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», «Всё для фронта, всё для Победы» (2005).

Награждён нагрудным памятным знаком «Первооткрывателю Самоглора» (1982), почётным знаком «300-летие горногеологической службы России» (2000), памятным нагрудным знаком «100-летие нефтяной и газовой промышленности СССР» (1964). Имя М. П. Павлюченко занесено в книгу «Профессионалы Министерства геологии России».

... Многолетний добросовестный труд М. Павлюченко был высоко оценен: он награждён орденом Трудовой Славы 3-й степени, удостоен звания «Ветеран труда», имеет несколько медалей (в том числе медаль «Первооткрывателю Самоглора») и множество почётных грамот.

... Кочевая жизнь у Михаила Павлюченко началась с 17 лет, как только он устроился мотористом в геологоразведочную партию (жил он тогда на Украине в Полтавской области). Спустя год, в 1948-м, Михаила Павлюченко зачислили в бригаду добровольцев, желающих ехать в Сибирь на поиски нефтяных богатств. Так он оказался в Кемеровской области, а следующим этапом на жизненном пути украинского парня стал Чистый Яр – местечко в восьмистах километрах от Нарыма.

Отправляясь выполнять очередное задание, Михаил не подозревал, что именно в Чистом Яре он познакомится с людьми, с которыми на долгие годы соединит его судьба, - со своей будущей женой Ираидой и буровым мастером Григорием Ивановичем Норкиным. О Норкине Михаил Петрович впервые услышал ещё в Кемеровской области, но познакомился с ним только в Чистом Яру. И уже оттуда вместе с его бригадой приехал в 1958-м году в Мегион. О том времени Михаил Петрович вспоминает с улыбкой, хотя весёлого, в общем-то, было мало.

... Уезжали всей бригадой, с жёнами и детьми – около сорока семей. Добираться до места пришлось на баржах, куда погрузили весь скарб, нажитый за годы пребывания в Чистом Яру. Везли с собой не только разобранные дома, но и всю имеющуюся живность – коров, кур, собак... А когда добрались до Мегиона, ахнули – кругом сплошная тайга, жить негде. Не сходя на берег, связались по рации с начальством в Нижневартовске и получили указание ехать в Орехово, где имелись кое-какие постройки. Но и там прибывших ожидало разочарование: кругом стояла большая вода – следствие разлива реки в половодье – и всё вокруг затопило.

– Ребятишки начали плакать, – вспоминает Ираида Викторовна, – со страхом спрашивали, где земля... Пришлось снова возвращаться в Мегион, а уже оттуда нас направили в Ермаки (в брошеную деревню Пасол) ...

...В Ермаках начали обживать и бурить первые скважины. Параллельно разведочное бурение велось и на Багресе. Бурили вдоль границ площади – по контуру, затем переместились к центру, но нефти не было... Казалось бы, впору отчаяться от бесполезности собственного труда, от того, что все усилия оказались бесплодными – нефти нет, скважины приходится закрывать... Так было и в Кемеровской области, и в Нарыме, и в Ермаках. Но Михаил Петрович к такому положению вещей относится философски.

– У нас работа такая, – говорит он. – Знаете, существует поговорка: геологи ищут, а не знают, что и где потеряли. Хотя, конечно, когда нефтеносный керн из скважины извлечёшь, на душе радостней становится. Ну, а когда на Багресе первую нефть нашли, люди и вовсе повеселели. Мы узнали об этом на второй день, когда Норкину с Баграса в Ермаки ребята прислали бутылку из-под шампанского, наполненную нефтью. Мы эту нефть разве что на язык не пробовали – и нюхали, и поливали ею друг друга... А ещё было радостно от понимания, что с кочевой жизнью покончено. Нефть нашли, а это значит, что мы останемся здесь надолго...

...Тогда они ещё не знали, что останутся здесь не просто надолго – на всю жизнь. Михаил Петрович за сорок шесть с половиной лет трудовой жизни, пройдя путь от моториста до бурильщика, не расставался с геологией ни на один день. Проработав всю жизнь в одной бригаде, он тепло отзывается о людях, с которыми ему пришлось трудиться бок о бок. Говорит о том, каким хорошим человеком был Григорий Иванович Норкин, добрым словом вспоминает Хохрякова, которого знал ещё в те времена, когда Борис Сергеевич работал помощником бурильщика.

– У нас в бригаде плохих людей не было, – уверяет М. Павлюченко. – Мы жили очень дружно, помогали, поддерживали друг друга. Новичкам скучать не давали – у нас в бригаде человек никогда не чувствовал себя одиноким.

На вопрос о самой главной черте его характера Михаил Петрович отвечает не сразу. Он на мгновение задумывается, а затем уверенно говорит, что всегда с уважением относился к людям. Однако, говорит Михаил Петрович, если бы ему пришлось начинать трудовой путь заново, то он никогда бы не выбрал работу в геологии, и поясняет:

– Это адский труд, да ещё в условиях такого сурового климата, как у нас. Это сейчас здесь морозы в 45 градусов, а в те годы температура опускалась до минус 55-57. И никаких активированных дней у нас не было – работали в любой мороз.

Чтобы сохранить силы и восстановить израсходованную энергию, питались через каждые четыре часа. Столовых на буровых не было, поэтому

Павлюченко М. П.

каждый, уезжая на вахту, брал с собой недельный запас провизии. В основном это был сухой паек. Когда же хотелось похлебать горяченького, – ловили рыбу и варили ушицу на костре. Жили в балках, которые отапливались «буржуйками». В сильные морозы, стоило печке остыть, становилось так холодно, что в вёдрах вода превращалась в лёд, а волосы во время сна примерзали к стенке жилища. Промокшую обувь (а зимой это, как правило, валенки) сушить было негде (специальные сушилки появились гораздо позже).

Случалось, что из-за сильных морозов ломалась техника, но люди выдерживали. Они оказались крепче металла, потому что у них была особая закалка – сибирская.

– На моей памяти не было у нас ни несчастных случаев в бригаде, ни обморожений, ни болезни, – удивляется теперь Михаил Петрович.

Правда, на старости лет жизнь платит первопроходцам за их бесстрашие и трудовые подвиги подорванным здоровьем – болью в суставах и натруженных мышцах. Здоровье – это, пожалуй, единственное, что нужно сейчас ветеранам, которых осталось не так уж много. И Михаил Петрович, загибая пальцы, называет по фамилиям тех, с кем он приехал сюда в составе бригады Норкина: Меджевский Геннадий, Луговской Иван, Мартемьянов Зиновий, Мартемьянов Валерий, Приступов Фёдор, Костырев Василий, Чернышов Яков... И мы с грустью констатируем, что пальцев на руках больше, чем оставшихся в живых людей. Они поддерживают друг с другом отношения (только вот ходить в гости к друзьям с каждым годом становится всё труднее).

Михаил Петрович с гордостью показывает настенные часы, подаренные ему в день открытия новой школы, которой присвоили имя Григория Ивановича Норкина, и тут же добавляет, что дороги не сами подарки, а внимание. Приятно ветеранам, когда о них вспоминают на родном предприятии, приглашают на праздники.

К сожалению, в потоке суетливых дней и текущих дел так легко о ком-то забыть, что-то пропустить... Но надо признать, что не на каждом предприятии есть люди, которые уже при жизни своей стали легендой. Ими нужно гордиться и оказывать внимание сейчас, пока они живы, а не после того, как их имена будут напечатаны в учебниках по истории, а фотографии – висеть на стендах музея...

Нина Купальцева

Панкратов Владимир Фёдорович

13.10.1937 – 08.10.2002. Родился в с. Солдатское Чирчикского р-на Узбекской ССР.

Курсы бурильщиков при тресте «Куйбышевнефтегеофизика» в г. Куйбышеве (1956). Курсы бурильщиков при ГТЛУ № 7 в г. Тюмени (1970).

Буровой рабочий, бурильщик Мегионской НРЭ (1962 – 1980). Бурильщик Мегионской ЭИС (1980). Бурильщик Мегионской НРЭ (1980 – 1989). Бурильщик Мегионской НТРЭИС (1989 – 1994). Бурильщик ГТЛ «Мегионнефтегазгеология» (1994 – 1995).

Принимал участие в освоении Мегионского, Сомтлорского, Покурского, Ватинского, Аганского, Мыхпайского и других месторождений Среднего Приобья.

Володя родился в Узбекской ССР в семье Марии и Фёдора Панкратовых,

воспитавших четверых детей. Володя был самым старшим в семье. Мать Володи (в девичестве Лошкарёва) была круглой сиротой, выросла в детдоме. Отец Фёдор Панкратов умер сразу после войны, он работал на военном заводе, так же, как и сёстры Володи, Валя и Надя.

– *Шустрый мальчуган ловил голубей, этим и питались. Жизненные трудности закалили отца с малолетства,* – рассказывает дочь Ольга Владимировна.

Володя окончил семь классов, а в 1956 году – курсы бурильщиков при тресте «Куйбышевнефтегеофизика» в городе Куйбышеве.

Владимир Фёдорович Панкратов служил в армии механиком-водителем Т-34 с ноября 1956 года по апрель 1957 год. Однажды во время учений случилось непредвиденное: гусеницей танка Панкратов повредил ногу, и его комиссовали.

Со своей будущей женой, Любовью Александровной Столяровой Владимир Фёдорович познакомился в 1959 году на танцах.

– *Отец жил в городе Отрадном, мать в трёх километрах в деревне Свободные Ключи. Там находится святой родник. К нему ехали люди со всей округи. В деревенский клуб приезжали парни из разных мест. В маму отец влюбился с первого взгляда. В октябре 1960 года в Куйбышеве у них родилась дочь Наталья,* – рассказывает дочь Ольга Владимировна. – *Отец поехал на Север на заработки. Приехал в Мегион и 2 марта 1962 года устроился сначала буровым рабочим, потом бурильщиком в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Потом в 1963 году приехала мама с маленькой Наташей. Тогда же родителям выделили квартиру в доме по улице Ленина на две семьи. Во второй половине дома жила семья Кислицыных. В 1963 году мама устроилась разнорабочей в экспедицию.*

В 1971 году Любовь Александровна Панкратова перешла штукатуром-маляром на стройку в дорожно-строительное управление № 12. Пришлось поработать и техничкой в магазине «Универсам», оттуда и ушла на пенсию.

– *Отец был наставником у бурильщиков Василия Гавриловича Рудаса и Бориса Гавриловича Роткина,* – рассказывает дочь Ольга Владимировна. – *Работал с помбуром Фёдором Николаевичем Приступовым и бурильщиком Александром Максимовичем Натейкиным.*

– *Когда мы с вахтой отправлялись на буровую, то первым, кто приезжал на*

Панкратов В. Ф. с внучкой

вертолётку был Владимир Фёдорович Панкратов, – вспоминает Василий Гаврилович Рудас.

– *Владимир Панкратов добрый, очень интересный и отзывчивый человек, закалённый физически и морально, настоящий геолог. В то же время весёлый человек, балагур. Он играл практически на всех музыкальных инструментах: гармони, балалайке,*

гитаре, на пианино (в клубе «Геолог»). У него был идеальный слух, он писал стихи и песни. Исполнял в основном песни, которые сочинял сам: о Севере, Мегионе, работе, – рассказывает Борис Гаврилович Роткин. – Ловкий, сильный, с крепкими руками, он мог поразить всех исполнением какого-нибудь акробатического номера, который не всякий бы взялся повторить. Он никогда не опаздывал, не прогуливал, не брал «больничных листов», у него было отменное здоровье. Одним словом, крепкий мужик, обладающий медвежьей силой. Хороший семьянин. По работе безотказный. Надо, значит надо. Не боялся холода и трудностей – какой-то уникал – «железный человек» ...

Владимир Панкратов работал с Владимиром Мулюкиным, Александром Хандриком, Анатолием Разумовым. В бурении он трудился в бригаде Владимира Антоновича Макара. Потом, в середине семидесятых – в цехе испытания у бурового мастера Амета Бореевича Темирова. В этой сплоченной сильной бригаде Владимир Панкратов работал все последние годы.

Супруги Панкратовы воспитали пятерых детей. Все дети пошли по стопам отца. Дочери работают в МУБР операторами котельных установок. Игорь Владимирович Панкратов живёт в Мегионе, работает экскаваторщиком в Нижневартовске. Александр Владимирович Панкратов – супервайзер, ведёт учёт бурения.

Вера Меркель

Прохоров Степан Фирсович

10.12.1930 – 30.12.1999. Родился в с. Кривошеевка Твардеевского р-на Шалды-Курганской обл. Казахской ССР.

Курсы бульдозеристов. (1960). Курсы крановщиков крана КТ-25 (1964).

Служба в рядах СА (1950 – 1953). Автослесарь Мысковской автобазы г. Мыски Кемеровской области (1953 – 1954). Автослесарь «Ольжерасавтобазы» г. Ольжерас Кемеровской области (1954 – 1955). Тракторист Берегаевского техкомбината Стегульдетского р-на Томской обл. (1955 – 1963). Тракторист Мегионской НРЭ (1963 – 1968). Тракторист Нижневартовской АПК объединения «Шюменьнефтегаз» (1968 – 1969). Тракторист Ватинской АПК автотранспортного управления «Главтюменьнефтегаз» треста «Сургутбурнефть» (1969 – 1977). Машинист тракторного крана Мегионского УПП (1977 – 1980). Машинист бульдозера СУМР Мегионского УБР п/о «Нижневартовскнефтегаз» Мегионского УПП (1980). Машинист тракторного крана, слесарь по ремонту гусеничной техники Мегионского УПП-1 (1980 – 1986).

Принимал участие в освоении Мегионского, Самотлорского, Ватинского, Мыхпайского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалью «Ветеран труда» (1986), памятными и юбилейными медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1994), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995).

Родился Прохоров Степан Фирсович в Талды-Курганской области Казахской ССР.

В 1953 году Степан Фирсович приехал в город Мыски Кемеровской области к другу, с которым вместе служил в армии.

У Степана Прохорова не было, как говорили, «ни кола, ни двора». Был он детдомовский, и кроме, как к другу, ему и ехать-то было не к кому. В Мысках он устроился автослесарем в Мысковскую автобазу. С Киришановыми он жил рядом, по соседству, и часто вместе с девушкой Анной они возвращались с работы домой – по пути было. Так и познакомились.

В 1957 году Степан Фирсович и Анна Ивановна поженились, через два года у них родился сын Володя, а в 1962 году – сын Пётр.

В марте 1963 года Прохоровы приехали в Мегион, где жила старшая сестра Анны, Ольга Квач. Поселились сначала в балке на берегу Меги, потом переехали в барак, где жили три семьи. Анна Ивановна устроилась в Мегионскую НРЭ, в хозяйственный цех (сначала – разнорабочей, потом – прачкой), а Степан Фирсович стал работать в МНРЭ трактористом, где трудился с 1963 по 1968 год. В 1969 году перевёлся трактористом в Ватинскую АТК автотранспортного управления «Главтюменьнефтегаз» треста «Сургутбурнефть». В 1977 году Степан Фирсович работал машинистом тракторного крана в Мегионском УТТ, отработал три года. В 1980 году Степан Фирсович перевёлся слесарем по ремонту гусеничной техники в Мегионское УТТ-1, ремонтировал трактора.

Анна Ивановна Прохорова работала вместе с Марией Васильевной Третьяковой, Валентиной Григорьевной Манжурой, Екатериной Ивановной Трушниковой, Ниной Ивановной Ненашевой. Заведующей прачечным отделом была Александра Ивановна Колтынаева. Анна Ивановна отработала в геологии более 20 лет.

– Мама очень трудолюбивая: помню, что она сама пряла пряжу, вязала нам носки, сама белила. И очень добрая: всех всегда пожалеет. Отец всю жизнь работал. Один раз он взял меня с собой на Ватинское месторождение: туда ехали на ГТТ, а обратно уже летели на вертолёт. Когда приехали на буровую, отец вывел меня на протоку, сказал: «Ты рыбачь, а мне работать надо». Он много не говорил. Если кто-нибудь из нас детей в чём-нибудь провинился, то и ремешком мог наказать. А вообще отца мы видели редко, он всё время находился на буровых. Зато, когда прилетал, в семье наступал короткий праздник. Он всегда что-нибудь привозил: шишки, рыбу, – рассказывает сын Пётр Степанович. – Однажды, когда в очередной раз отец приехал с работы, я из любопытства (тогда мне было четыре года) сунул руку в его мешок, думал, что там шишки. А меня как кто-то за палец – цап! Оказалось, щука. Она ещё живая была, чуть палец не оттяпала. Однажды отец привёз домой куропатку, которую он поймал голыми руками. А было так: он ехал зимой на тракторе (это отец рассказывал), увидел птиц, сидящих на кустарниках, фарами ослепил их, подошёл и спокойно снял одну птицу, которая даже не пыталась улететь.

Вера Меркель

Пузиков Василий Николаевич

02.11.1940 – 02.07.2007. Родился на хуторе Вознесенском Морозовского р-на Ростовской обл.

*Школа подготовки специалистов плавающих машин (1960).
Путинцевская лесотехническая школа автокрановщиков (1969).*

Механик-водитель К-61 Нижне-Мысовского бурового участка Сургутской НРЭ (1960 – 1962). Водитель, слесарь-ремонтник, водитель, шофёр КРАЗа-219, крановщик Сургутской НРЭ (1962 – 1964). Водитель К-61, водитель АПЛ Мегионской ВМК (1964 – 1978). Механик-водитель ТПП СУПП ПГО «МНГТ» (1978 – 1983). Механик-водитель, слесарь Мегионского ДСУ ПГО «МНГТ» (1983 – 1996).

Принимал участие в освоении Мегионского, Самотлорского, Покурского, Ватинского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденом «Знак Почёта» (1995), медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За трудовую доблесть» (1986), «Ветеран труда» (1986), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1986). Удостоен знака «300 лет горно-геологической службе России» (2000).

Василий Николаевич Пузиков родился на хуторе Вознесенском Морозовского района Ростовской области. Его отец, Николай Кузьмич, работал на сеялке и выполнял другие работы в колхозе «Гурин» в Ростовской области. Мать, Варвара Савельевна, была полеводом.

После окончания восьми классов Василий работал шофёром. В 19 лет был мобилизован в армию, служил в танковых войсках в Тюмени. Через три года пятерым демобилизующимся парням предложили работу в Тюменской области, там искали нефть. В 1962 году Василий по направлению был принят механиком-водителем на Нижне-Мысовской буровой участок Сургутской нефтеразведочной экспедиции. В основном возил геологов-первопроходцев на месторождения.

Летом 1965 года Василий работал в селе Локосово Сургутского района, здесь и нашёл себе жену. Валентина Михайловна, студентка Омского педагогического института, преподавала в родном селе математику. Однажды, когда с родственницами купалась на Оби, в Локосово приплыла невиданная техника – вездеход-«амфибия». Одним из парней, вышедших из вездехода, и был Василий Николаевич. Пригласил Валентину на танцы, стали встречаться. Вскоре поженились.

О существовании Мегиона знали от Дмитрия Усова, брата Валентины, работавшего каротажником в Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Первым в Мегион поехал Василий Николаевич, Валентина Михайловна перебралась к мужу в конце лета 1962 года, устроилась оператором на почту по улице Советской (позже её назначили начальником почтового отделения на улице Ленина). В то лето резко выросло число приехавших в Мегион, жилья катастрофически не хватало, Пузиковы, как и многие, года полтора ютились в балке на берегу Меги. Василия Николаевича взяли водителем гусеничного тяжёлого транспортёра в Мегионскую экспедицию. Чтобы проложить трассу или дорогу в зимнее время, первым по болоту пускали транспортёр, а следом за ним бульдозерами накатывали зимник. В 1964 году Василий Николаевич работал на Багресе водителем вездехода. А 4 июня того же года он принимал непосредственное участие в отправке первой мегионской нефти на нефтеперерабатывающий завод в Омск. Но после торжественного митинга произошло непредвиденное. К двенадцати часам дня гости разъехались. Пузиков развёз вахту на «кусты». Праздник праздником, а работу никто не отменял. Через час (Василий Николаевич только и успел отхлебнуть чаю) в вагончик влетел запыхавшийся оператор с Р-8:

– Заводи вездеход! Беда! Берег разрушился, задвижки уходят под воду!

Кинулись к берегу: трибуна, с которой всего час назад звучали бравурные речи, и

труба, наполнявшая танкер нефтью, скрылись под водой, успевшей залить берег не меньше, чем на тридцать метров. Сообщили в Мегион. На место происшествия немедленно выехали начальник экспедиции Абазаров, и начальник по транспорту Зарубин. Вместе с ними прибыла тяжёлая техника.

Пузыков В. Н.

Раздумывать долго было некогда. Мощный напор поднимавшейся воды грозил переломить нефтеналивной трубопровод. Решили резать его, закрыв задвижки у основания, остатки трубы вытянуть со дна, чтобы они не протаранили дно барж, которые должны были регулярно подходить к причалу.

Ситуация нештатная: отрапортовав о начале регулярной поставки сибирской нефти на переработку, отменять приём танкеров было бы

недопустимым. Существовал построенный на Оби второй причал на Р-28, но там было всего два резервуара, а значит, неминуемы простои нефтеналивных речных судов. Абазаров поставил задачу: устранить аварийную ситуацию, восстановить причал в кратчайшие сроки – за три дня!

Отрезанный сваркой остаток трубы подцепили тросом к гусеничному вездеходу. Рыча и выворачивая глыбы береговой глины, техника натужно тянула нефтеналивной трубопровод из речного ила, мгновенно поглотившего трубу вместе с задвижкой, перевитой в честь праздника красной лентой. Трос звенел от напряжения, потом, ухнув глухим выстрелом, оборвался. Понадобились водолазы. Дежурный вездеход Василия Николаевича Пузыкова направился по бездорожью в Нижневартовск за специалистами-подводниками.

Прибыли к утру. Вода уже поглотила отрезок трубопровода, который ещё вчера цепляли с суши. Водолазы спустились на дно, закрепили тросы. И снова гусеничные гиганты, рыча и выплёвывая выхлопы, пытались очистить дно причала от опасной помехи. Труба не поддавалась. Техника вырывала её из воды кусками.

И только в конце третьего дня трубу вытащили, причал восстановили. Танкеры снова стали подходить к Р-8.

– На аварии трудились все, кто в то время был на Багресе, – вспоминал Василий Николаевич. – Никто и не подумал о том, чтобы уехать по окончании вахты, никто не подсчитывал рабочие часы. Работали не за страх, а за совесть.

Владимира Алексеевича Абазарова рабочий люд уважал. Он умел потребовать, но умел быть и благодарным за труд. Помнится, однажды, в распутицу, я с напарником должен был доставить на отдалённый куст оборудование для буровой. Выехать – выехали да чувствуем – далеко не уедем. «Амфибия» хоть и мощный вездеход, но всё же не всесильный. А дорога – хуже некуда. Подумывали развернуться обратно. Вдруг – впереди вертолёт. Завис над самой землёй. Мы остановились. Из вертолёта Абазаров выпрыгивает: «Мужики, – говорит, никак нельзя вам назад! Вы не пробьётесь – встанет буровая до самых холодов. Разрешаю оставить технику на буровой, назад не ехать. Я сам

за вами прилечу!» Надо – значит надо! Двое суток пробивались туда, куда езды по доброй дороге часа три-четыре. Прибыли, разгрузились. Надо, думаем, двигаться своим ходом обратно. Жаль технику оставлять – тогда каждая единица на счету была.

Абазаров не обманул.

Прилетел, когда мы уже в пути были. Видим: вертолёт – сделал над нами круг, поблагодарил, значит. И за доставленное оборудование, и за то, что технику не бросили. Нам такое внимание – лучше премии.

Василию Николаевичу случилось работать и под началом

Пузиков В. Н. (первый слева)

знаменитого бурового мастера Григория Ивановича Норкина, о котором он отзывался как о профессионале высокого уровня, требовательном, но справедливом и честном человеке, беззаветно преданном делу, память о подвиге, которого не канет во времени.

Вера Меркель.

Использованная литература

1. Алёшина Т. Ровно сорок лет назад // Мегионские новости. 02.07.2004.

Рахмушев Нариман Талипович

Родился 18 сентября 1938 года в деревне Малая Шебендя Усть-Ишимского района Омской области.

Курсы трактористов в Усть-Ишимском районе Омской области (1957).

Служба в рядах СА (1959 – 1962).

Тракторист 3 разр. ДП-54, тракторист 4 разр. ДП-54 Мегионской НРЭ (1963 – 1966). Бульдозерист 6 разр. СУ-18 треста «Спецгазстрой» (1966 – 1968). Бульдозерист 6 разр. УМ-5 треста «Лъюменгазмеханизация» (1968). Бульдозерист-тракторист 6 разр. С-100 транспортного цеха Мегионской НРЭ (1968 – 1977). Тракторист 5 разр. Мегионской ВМК (1977 – 1978). Тракторист 5 разр., тракторист 6 разр., слесарь 6 разр., машинист бульдозера 6 разр., машинист экскаватора 6 разр. УППП объединения «МНТТ» (1978 – 1983). Машинист экскаватора 6 разр., тракторист 6 разр. Мегионской ВМК (1983 – 1989). Тракторист 6 разр. Мегионской КНРЭ (1989 – 1991). Машинист бульдозера 6 разр. МУПП-2 ПО

«Мегионнефтегаз» (1991 – 1992). Машинист бульдозера 6 разр. Мегионского предприятия по гидроразрыву пластов ПАО «Мегионнефтегаз» (1992). Машинист бульдозера 6 разр., кладовщик-заправщик транспортной службы ПАО СП «МеКаМиннефть» (1992 – 1998). С 1998 года на пенсии.

Его имя занесено на Доску почёта (1967, 1968). Присвоено звание «Ударник коммунистического труда» (1973). Награждён знаком «Победитель социалистического соревнования 1975 года» (1976), медалью «За освоение недр и нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1984).

Родители Наримана Талиповича, Талип Абумалилович и Тайба Канабиевна – сибирские татары. Первенец Рахмушевых вскоре после рождения умер. Родившийся Нариман стал единственным ребёнком в семье.

– Мать с отцом работали в колхозе на разных работах. Летом во время сенокоса, когда все косили сено для колхоза, отца, искусного мастера по кухне, ставили поварить. Мог выполнять и мужскую, и женскую работу: мать утром ещё спит, а у него уже завтрак готовый, и топор, и спицы одинаково ловко держал в руках (вязал носки, рукавицы, перчатки и сам же дом построил). Примерный был во всём – водку не пил, табак не курил. Мать с ним как за каменной стеной жила, – вспоминает рассказы матери Нариман Талипович.

В начале войны, когда Нариману исполнилось три года, Талипа Абумалиловича мобилизовали на фронт. Последнее письмо от него пришло из госпиталя Уфы с сообщением, что вернётся под Ленинград воевать. 23 октября 1947 года Усть-Ишимским районным Военным Комиссариатом было выдано извещение, что Рахмушев Талип Абумалилович пропал без вести 6 апреля 1942 года.

Тайба Канабиевна замуж не вышла, хотя в женихи многие напрашивались, жила надеждой, что муж вернётся. Работала в объединённом колхозе имени Фрунзе пастухом, сын ей помогал, с тринадцати лет уже официально числился в колхозе. Нариман окончил четыре класса в Малой Тебенде, после окончания семилетки в деревне Большая Тебендя продолжил работать в колхозе. В 1957 году его и ещё одного парня, самых смышлёных в технике, отправили на трёхмесячные курсы трактористов в Усть-Ишимский район. Нариман Талипович рассказывает:

– Интересно учились. Нас считай, и не учили, всю зиму дрова заготовливали и возили для МТС. Попеременно за рычагами сидели. Дня три на ремонте побудем, покажут запчасти и опять за дровами отправят. А как здорово было, когда на ремонте стояли. Поработаешь, вымажешься, ох, радость какая! В то время трактористов не хватало, в цене были. У главного инженера Ковтуна, еврея, имя не помню, спрашивали: «Как мы будем экзамены сдавать, у нас и конспектов-то нет?» Он говорил: «Вам же показывали в гараже запчасти. Вот поршень, вот коленчатый вал, вот головка блока, покажете это, и считай, экзамен сдан, и вы уже трактористы».

После учёбы Наримана из колхоза перевели в МТС. Работал на старом тракторе, заправлявшимся керосином. Во время посевной и уборочной Наримана переводили в разные колхозы, из одной бригады в другую. Старшие трактористы на практике помогали молодому специалисту. Когда работал в деревне Загвазино, в качестве премии получил отпуск домой на три дня. Тракторист из другой бригады загружал трактор Наримана на баржу, а техника старая, тормоза не удержали. Трактор разгромил баржу и сам из строя вышел, ремонту не подлежал – списали, а Нариману дали дизельный трактор, на нём он и лес корчевал, и готовил земли под посевные.

С 1959 по 1962 годы Нариман проходил службу в Белоруссии в танковых войсках в городе Поставы Витебской области. Учили на командира танка. *(На фото 1-й слева)* Через

восемь месяцев батальон внезапно расформировали. Из пятисот человек шестьдесят попали в список проверки документов Москвой для уточнения отсутствия за границей родственников. Отобранных солдат, в том числе и Наримана, направили в город Полоцк Витебской области. Учебную роту расположили в посёлке Ветрено, где обучали на командиров отделения ракетных войск.

Рахмушев Н. Т. Служба в СА. 1959 г.

В конце весны 1963 года Нариман собрался съездить на Север, осмотреться, и пообещал вернуться, если не понравится. Но сначала оформил в Усть-Ишиме паспорт.

– В деревне у нас остановился теплоход «Ленинский комсомол», а у меня чемодан уже готовый был, я его схватил и бегом на пристань, – рассказывает Нариман Талипович. – Я ехал вместе со знакомыми. Не доехав до Ханты-Мансийска, сошли с парохода в посёлке Тюли, оттуда добрались буксирным пароходом до посёлка Болчары Кондинского района. Там знакомые из нашей деревни работали, от них узнали, что комиссия из Москвы урезала заработки. Дня через три этим же буксирным пароходом вернулись в посёлок Тюли. Туда прибыл пароход «Максим Горький», двухтрубный, ходивший до села Нижневартовска. Оказалось, на нём работал матросом мой знакомый Ризван. Он предложил мне поехать в Мегион, там, говорит, работает твой сродный брат. А я про Мегион вообще ничего не слышал.

К тому моменту у Наримана имевшиеся 13 рублей закончились, зато был полный чемодан яиц, штук триста, на продажу. Спрашивает у Ризвана, как же он поедет без денег, а тот предложил закрыть Наримана в каюте, чтобы не высовывался. Так и ехал Нариман нелегально трое суток, питаясь хлебом и своими же яйцами, их варил и тайком приносил матрос. Вёз яйца на продажу, сам же половину и съел. В село Мегион приехал 27 июня 1963 года. В тот же день пошёл в контору экспедиции. Главный инженер Поздняков принял Наримана трактористом. Дали маленький трактор, его отремонтировал за три дня. Развозил воду по балкам. Ёмкость заполняли водой из Меги через насос, цепляли к трактору. Нариман не только привозил воду, но и помогал людям носить вёдра.

После службы Нариман вернулся в свою деревню. Он числился в колхозе, а колхозникам паспорта не выдавали. Чтобы его получить, временно устроился в леспромхоз Усть-Ишимского района. Спустя восемь месяцев из списка колхозников его вычеркнули. Нариман обратился к начальнику участка в леспромхозе с проблемой, что на постоянное место работы его не берут. Тот потребовал военный билет. Ещё ранее, во время оформления билета Нариману, военный комиссар полковник Блудов спросил:

– Ты же из колхоза призывался, как я тебя впишу?

Но пошёл на уступку и записал трактористом, как настоял Нариман.

Посмотрев запись в военном билете, начальник леспромхозовского участка трудоустроил Наримана на постоянную работу.

Рахмушев Н. Т. (На фото 1-й справа) Служба в танковых войсках

Осенью 1963 года отправили парня на Баграс, дали большой трактор С-80 без кабины. Трактор на барже перевезли на месторождение, там бурили уже не первую скважину. Спустя время на собрании Нариман обратился к начальнику экспедиции Абазарову:

– Владимир Алексеевич, холодно стало, кабину надо.

А начальник транспортного цеха Семён Зарубин говорит:

– Я же плащ дал, зачем кабина ему.

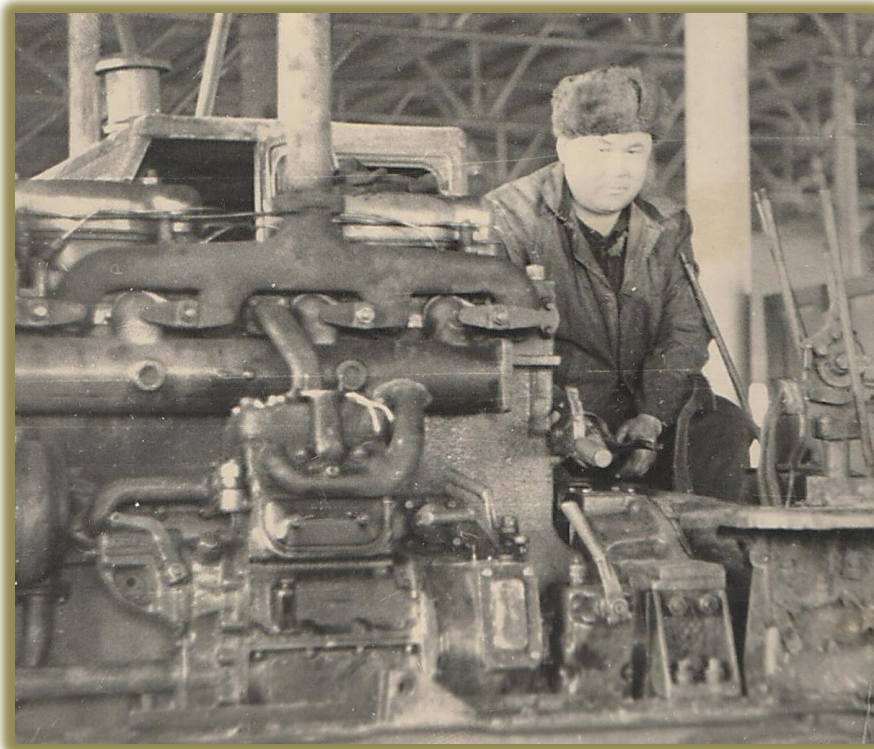
Считал, что парень молодой, закалённый, может работать при любых условиях. Но Абазаров так не думал, и по его указанию пересадили Наримана на другой трактор. А в 1965 году направили Наримана в бригаду Г. И. Норкина на Самотлор, бурили скважину Р-1, дали новый трактор. Нариман Талипович рассказывает:

– На этом месте позже откроют памятник Самотлору, но «энгэдзушники» его перетащат на другое место. Еду в отпуск в 1965 году, сижу в аэропорту в Омске, привозят почту, беру журнал «Огонёк» и смотрю написано «Страна Мегниония», и фотография с моим трактором на вертолётной площадке, а рядом Норкин стоит. Я свой трактор хоть где бы узнал. С тракторами мне везло: два года работаю на тракторе, уезжаю в отпуск, возвращаюсь, мне уже другой трактор дают, новый. Считай, что на старой технике я не работал.

На Самотлоре много скважин открыли. Буровые вышки перевозили, не разбирая. После Самотлора Нариман Талипович работал на Ватинской площади. На Ваньёгане перевозили вышки в трёх местах, оттуда своим ходом на Варьёган, потом была Тагринка, Северный Варьёган, Молодёжное, Тюменская, Хохлаковская и другие площади.

Нариман Талипович рассказывал, как на Варьёгане с ребятами пошли на охоту. Их предупредили, чтобы были осторожными, по тайге ходит раненый медведь. Взяли с собой ружья, собак и отправились. Местность оказалась песчаной, сосенки маленькие росли.

Нариман ребятам говорит: «*Вот здесь бы городу быть*». В это время как заревёт медведь, собаки меж ног забились, испугались и парни, повернули обратно. А на том месте сейчас стоит город Радужный. Возникновение города связано с освоением Варьёганского месторождения нефти и газа. Пробное бурение начали в 1968 году, в 1973 году был высажен первый десант СМУ № 9.

. Рахмушев Н. Т

Нариман Талипович, как приехал в Мегион, жил у брата в деревянном балке, тот сам его построил. В 1965 году привёз из деревни мать, жили на берегу, им выделили вагончик. В 1966 году Нариман Талипович женился на Аникиной Суфие Салимовне. Некоторое время спустя им дали квартиру по улице Ленина в доме № 9 «А», где сейчас стоит налоговая инспекция. Два лета подряд Нариман Талипович с напарником

Геннадием Калмогоровым посменно работал на колхозном сенокосе. На маленьком тракторе соревновались, кто больше накосят сена. Нариман Талипович ухищрялся примечать участок побогаче, обходил пешком покос, выбирал хорошие места. Однажды приезжает с покоса домой, а жена говорит, что ему как хорошему работнику другую квартиру дали, на улице Больничной. На следующий же день переехали, боялись, что начальство передумает. До них квартиру занимал главный инженер нефтеразведочной экспедиции. Во всём доме ничего не работало, ни ванны, ни воды не было, а в этой квартире были все условия.

Нариман Талипович проработал в Мегионской нефтеразведочной экспедиции до 1991 года. С 1992 года по приглашению Марата Якубовича Занкиева работал у нефтяников, в СП «МеКаМиннефть». В 1998 году он ушёл на заслуженный отдых. Стаж работы на Севере составил тридцать пять лет. За все годы работы Нариман Талипович ни разу не нарушил трудовую дисциплину. Постоянно получал благодарности, почётные грамоты, во всём являясь примером для троих сыновей. Все они живут и работают на Севере, который считают своей родиной.

Использованная литература

1. Максименко О. П. Рахмушев Нариман Талипович // Фонды МКМ. КП № Мегион, 2015..

Рябов Михаил Осипович

Родился 01.12.1945 г. в д. Пичеуры Чамзинского района Мордовской АССР.

Курсы повышения квалификации взрывников Министерства геологии РСФСР в г. Москва (1972). Курсы повышения квалификации руководителей и инженерно-технических работников Министерства геологии РСФСР в г. Москва (1977). Окончил Саратовский политехнический техникум (1982). Курсы повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства геологии РСФСР в г. Москва (1983). Курсы повышения квалификации «Совершенствование организации технологии скоростной проходки поисковых и разведочных скважин на нефть и газ» г. Тюмень (1988). Курсы повышения квалификации «По предупреждению и борьбе с нефтегазопрооявлениями при бурении и испытании скважин с применением противовыбросного проявления» в УТК Аганской ГРЭ (1989).

Рабочий Алапаевского химлесхоз участка Островной в г. Алапаевске Свердловской обл. (1962). Шахелажник 2 разр., рабочий 3 разр. турбинного цеха Мегионской НРЭ (1962 – 1964). Рабочий 3 разр., рабочий 4 разр., мастер по каротажу промыслово-геофизической партии Мегионской НРЭ (1964 – 1973). Каротажник-перфораторщик 6 разр. промыслово-геофизической партии (1973 – 1977). Каротажник-перфораторщик 6 разр. Сургутской экспедиции (1977 – 1978). Каротажник-перфораторщик 6 разр. Мегионской геофизической экспедиции (1978). Начальник отряда Мегионской геофизической экспедиции (1978-1982). И. о. зам. главного инженера по технике безопасности (1982 – 1984). Начальник Мегионской перфораторной партии Мегионской НРЭ (1984 – 1988). Зам. начальника районной инженерно-технологической службы МНГРЭИС (1989). И.о. начальника центральной инженерно-технологической службы МНГРЭИС (1989). Инженер-технолог I категории «Мегионнефтегазгеология» (1989 – 1995). Ведущий инженер отдела пробной эксплуатации аппарата управления АООП «МНГТ», ОАО «СН-МНГТ» (1989 – 1995). Мастер по опробованию скважин АООП «МНГТ», ОАО «СН-МНГТ» (1995 – 1997). С 1997 года на пенсии, живёт в Тюмени с 1998 года.

Рябов Михаил Осипович принимал участие в освоении Мегионского, Сомотлорского, Северо-Покурского, Аганского, Ваховского, Варьёганского, Усть-Колек-Ёганского и других месторождений Среднего Приобья.

Занесён в Книгу Почёта МНРЭ (1979), (1982). Занесён в Книгу Почёта Мегионской геофизической экспедиции (1987). Его имя занесено на Доску почёта Главка (1979). Его имя занесён на Доску почёта МНГРЭИС (1986), (1987). Присвоено звание «Лучший (по профессии) рабочий» Министерства геологии РСФСР (1979).

Отмечен знаком «Победитель социалистического соревнования 1980 г.» (1981). Награждён почётной грамотой Главка, территориального комитета профсоюза за активное участие в социалистическом соревновании (1981).

Награждён медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За трудовое отличие» (1986).

Рябов Михаил Осипович родился 1 декабря 1945 года в деревне Пичеуры Чамзинского района Мордовской АССР. Отец Миши, Осип Васильевич Рябов, воевал, не вернулся с фронта. Мать, Анастасия Михайловна Рябова, работала в колхозе на разных работах, одна воспитывала детей: Таню и Мишу. Окончил Миша восемь классов в Пичеуре. В 1962 году поступил в Свердловский политехнический техникум, жить было негде, пришлось бросить учёбу. В 1962 году Миша устроился рабочим на участок Островной в Алапаевский химвосхоз. Собирали живицу – целебную смолу хвойных деревьев, которая обладала уникальными свойствами. Отправляли на завод, использовали смолу в электропромышленности. После окончания сезонных работ Миша познакомился с военными (в воинских частях было сокращение военного состава) они приехали в Алапаевск из разных городов страны, в основном с Урала. Они решили ехать в Тюмень, забрали с собой Михаила, ему не было 18 лет. Прибыли в геологическое объединение Главтюменьгеологии, уговорили сотрудников Главка, чтобы Михаила откомандировали на Север. Летели из Тюмени до Сургута на самолёте Як-3. Из Сургута до Мегиона *летели* на другом самолёте с лыжами, который приземлился на участок (за старым кладбищем, где кочегарка).

Михаил Осипович устроился рабочим, затем такелажником в турбинный цех Мегионской НРЭ. Жил в балке на берегу реки Меги. Учился в вечерней школе Мегиона, окончил одиннадцатый класс в 1965 году. Вместе с ним училась девушка Люба Исупова, которая работала нянечкой в детском саду «Белочка». Несмотря на то, что молодые не были расписаны, им выделили жильё по улице Советской. 27 октября 1964 года родилась дочь Ирина, после рождения дочери родители расписались.

В конце 1960 годов на месторождениях не было столовой. Приходилось из-за нелётной погоды быть на буровой по 15-25 дней, поэтому всегда с собой брали сухой паёк: хлеб, макароны, тушёнку, сало, чай.

В 1972 году Михаила Осиповича назначают мастером по каротажу промыслово-геофизической партии Мегионской НРЭ. Работал с каротажниками-перфораторщиками Владимиром Витальевичем Кузьминых, Александром Степановичем Травниковым, Николаем Дмитриевичем Хошенко, начальником отряда Иваном Ивановичем Новиковым (позже начальником партии), старшим техником Игорем Фомичёвым, Валерием Константиновичем Маркеевым, начальниками каротажного-перфораторного отряда Александром Ивановичем Трушниковым, Николаем Афанасьевичем Видякиным, завскладом взрывчатых веществ Тamarой Алистарфовой Саламатовой, техником по ремонту геофизического оборудования Галиной Александровной Котёлкиной и многими другими. Вели поиск и разведку месторождений нефти и газа, изучали условия залегания и химический состав горных пород.

Михаил Осипович Рябов был наставником у молодых каротажников: Виктора Дмитриевича Белоногова, Александра Гафурова.

В 1978 году исполнял обязанности заместителя главного инженера по технике безопасности МНРЭ. В том же году его назначили начальником Мегионской перфораторной партии Мегионской геофизической экспедиции, отработал десять лет.

Михаил Осипович награждался почётными грамотами и денежными премиями за активное участие в социалистическом соревновании.

В 1989 году его назначили заместителем начальника районной инженерно-

технологической службы МНГРЭС.

Общий трудовой стаж Рябова Михаила Осиповича тридцать пять лет в геологии.

– *Рябов Михаил Осипович пришёл молодым парнем в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Стал настоящим профессионалом своего дела, наставником у молодых геофизиков. Он обладал способностью принимать обоснованное и правильное решение, используя свой опыт работы, матер своего дела*», – рассказывает о нём Мегионской НРЭ Николай Афанасьевич Видякин (начальник каротажно-перфораторного отряда).

Вера Меркель

Савин Михаил Степанович

21.11.1929 – 30.11.1979. Родился в д. Лукина Вагайского р-на Тюменской обл.

Ремесленное училище № 4 по профессии столяр-рулевой в г. Тобольске (1948). Производственно-технические курсы в школе подготовки по специальности бензопильщик при Сургутской НРЭ (1973). Производственно-технические курсы в школе подготовки по специальности вышкомонтажник при Сургутской НРЭ (1973).

Матрос, рулевой, ст. рулевой Тюменского эксплуатационного участка управления Иртышского ордена Трудового Красного Знамени речного пароходства (1948 – 1957). Плотник Уватской НР глубокого бурения ППТУ (1957 – 1959). Плотник Красноленинской ПТБ Ханты-Мансийской ГРЭ ППТУ г. Ханты-Мансийск (1959 – 1964). Плотник, бригадир вышкомонтажной бригады, вышкомонтажник Мегионской НРЭ (1964 – 1977). Вышкомонтажник ВМК Мегионской НРЭ (1977 – 1980).

Принимал участие в освоении Мегионского, Саянорского, Ватинского, Аганского и других месторождений Среднего Приобья, в открытии Поточной площади.

Отмечен нагрудными знаками: «В ознаменование 100-летия нефтяной и газовой промышленности (1864-1964)» (1964), «Ударник коммунистического труда» (1973).

Неоднократно становился победителем социалистического соревнования (1976, 1977, 1978, 1979). Удостоен звания «Лучший вышкомонтажник» ВМК «МНГТ» (1978).

Его имя занесено на Доску почёта МНРЭ (1967).

Савин Михаил Степанович – коренной сибиряк, родился в деревне Лукина Вагайского района Тюменской области в многодетной семье.

Об отце Михаила Степановича, Степане Филипповиче Савине, мало что известно. Мать, Александра Дмитриевна Савина, воспитывала девятерых детей, из которых Михаил был предпоследним. Савины жили в Вагайском районе в деревне Лукина. Там Михаил окончил четыре класса, а во время войны работал в колхозе. Позже Савины переехали в

Тобольск, жили в двухэтажном доме у церкви.

Савин М. С.

В семнадцать лет Михаил поехал учиться в Тобольск, поступил в ремесленное училище. По его окончании трудился сначала матросом, затем рулевым, а потом старшим рулевым катера «Капитан Воронин», ходил по рекам: Тоболу, Оби, Иртышу до Салехарда и Омска.

С будущей супругой, Зоей Сидоровой, познакомился в 1951 году, когда она работала табельщицей пристани Тюменского речпорта. Чтобы быть рядом с мужем, Зоя Степановна устроилась на тот же буксир матросом. В Тюмени у Савиновых в 1953 году родилась дочь Татьяна, а в 1957 году – сын Валерий. Когда летом 1957 года закончилась навигация, Михаил Степанович высадил

жену с детьми в Алымке Уватского района Тюменской области. А сам уехал в Тюмень, устроился плотником в Уватскую нефтеразведку глубокого бурения, работал на скважине Р-59 Поточной площади.

В 1959 году Михаил Степанович Савин завербовался в Красноленинскую ПГБ Ханты-Мансийскую ГРЭ и с семьей переехал в Ханты-Мансийск. В 1961 году в Ханты-Мансийске у Савиновых родился третий ребенок – сын Виктор. Из Ханты-Мансийска Савины переехали в посёлок Каменное Октябрьского района Тюменской области. Сначала жили в балке, а осенью заселились в дом, рассчитанный на двух хозяев. Михаил Степанович работал плотником. Получив вызов в 1964 году от начальника Мегионской НРЭ Владимира Алексеевича Абазарова, с которым он работал вместе в Ханты-Мансийске, Савин прибыл на самоходке в Мегион. Устроился плотником, затем бригадиром вышкомонтажной бригады, позже вышкомонтажником в МНРЭ.

Остальные члены семьи приехали вслед за ним 4 июня 1964 года, в тот знаменательный день, когда с Баграса отправляли танкер с первыми тоннами мегионской нефти. С тех пор в семье Савиных традиция: 4 июня они всегда отмечают праздник отправки первой мегионской нефти и свой приезд в Мегион. Тогда, в 1964 году, жена Михаила Степановича приехала вместе с детьми и со своей матерью, Хионией Ерофеевной Антипиной (труженицей тыла), которая до этого жила в деревне Тавда Кандинского района Тюменской области. Сначала жили у Зоиной тёти, Маргариты Степановны Кожевниковой, потом поселились в балке № 31 на берегу Меги.

В 1964 году дети ходили в школу, которая находилась возле старого кладбища. Учились в три смены.

– Вечером идёшь домой – темно, грязь такая, что и сапоги в ней оставались. Пока дойдёшь – наревёшься. Малышей обычно встречали родители, вытаскивали из луж, – вспоминает дочь Татьяна Михайловна. – В ноябре 1964 года школу перевели в другое место. В те же годы строили клуб «Геолог». Мать и отец, как все рабочие и служащие, по выходным и в свободное от работы время принимали участие в строительстве.

Позже мама стала работать в этом клубе кассиром.

Михаил Степанович Савин трудился вышкомонтажником в бригаде Михаила Александровича Максимова, позднее – в бригаде Александра Александровича Линкера. Под руководством бригадира вышкомонтажников Кузякова принимал участие в строительстве самой первой вышки на Самотлоре (Р-1). Вместе с Савиным в бригаде Линкера работали Васякин, вышкомонтажник Коковкин, Овчинников, Суворов, трактористы Медведев, Косачёв.

– Нашим воспитанием занималась мама, а когда с 1964 по 1966 год она работала на буровой поваром, за нами присматривала бабушка Хиония Ерофеевна Антипина. Бабушка прожила почти до 98 лет, и умерла за два месяца до своего дня рождения, – вспоминает

Татьяна Михайловна. – В 1967 году, когда я училась в шестом классе, во время зимних каникул отец взял меня с подружкой Лидой Линкер на буровую. Мы хотели посмотреть, как она выглядит. Буровые тогда на болотах строили и добирались до них, в основном на вертолётах: по бездорожью на машинах рабочих не возили. И хотя были мы там всего одну неделю, увидели многое. Нам разрешили залезть на первые палаты (площадка, где находятся рабочие) буровой вышки. Вокруг тайга, лес. Было такое ощущение, что

буровая качалась. На снегу видели следы зайца и лисицы. По примеру отца все дети Савиных выбрали геологию: старшая дочь Татьяна работала заправщицей на вертолётной площадке, сын Валерий трудился в бригаде бурового мастера Михаила Афанасьевича Стюрова, а с восьмидесятого года – вместе с отцом, который тогда работал сначала звеньевым, а потом бригадиром сборной бригады вышкомонтажников. В настоящее время Валерий Михайлович – вулканизаторщик в «Автомобилисте» (бывшее МАТХ, ранее транспортный цех «МНГГ»). А Виктор Михайлович Савин с 1985 года трудится стропальщиком в «МНГГ», сейчас бригадир.

Но, если сложить все годы, проработанные в геологии семьей Савиных – родителями и детьми, – то получится ровно сто лет. За это время, с 1957 года до 1979 года, руками Михаила Степановича Савина построено более ста буровых установок.

На буровой у порога вагончика.
Савин М. С. (справа). 1970 г

Вера Меркель

Саламатов Владимир Петрович

Родился 01.06. 1939 в д. Преображенке Малмыжского района Кировской обл.

Курсы комбайнеров в Кустанайской обл. (1961).

Слесарь машиностроительного завода п/я № 10, г. Вятские Поляны Кировской обл. (1953 – 1956). Заведующий сельским клубом с. Преображенка Кировской обл. (1957 – 1958). Служба в СА (1958 – 1961). Плотник, ученик грейдериста Убаганского зерносовхоза (1961). Комбайнер Новопокровского зерносовхоза Кустанайской обл. (1961 – 1962). Плотник, тракторист, водитель АПЛ, машинист подъёмника, слесарь транспортного цеха Мегионской НРЭ (1962 – 1977). Слесарь-вулканизаторщик, слесарь топливной аппаратуры Мегионского автохозяйства Сургутского АПП треста «Главтюменьгеология», Мегионского ГАПП «Мегионгеолтранс» автотранспортного подразделения, Мегионского АПЛХ, УППП ГТЛ, АООП, ОАО «Мегионнефтегазгеология» (1977 – 2001).

С 2001 года на пенсии, живёт в Мегионе.

Участвовал в открытии и освоении ряда месторождений Среднего Приобья: Мегионского, Ватинского, Покурского, Аганского, Сомтолорского и других.

Имеет благодарности руководства предприятия за рационализаторские предложения. Награждён медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1987), «Ветеран труда» (1988), Почётной грамотой ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Владимир Петрович Саламатов всю жизнь работал в геологии: его трудовой стаж в отрасли составляет 39 лет. Впрочем, трудится он начал с четырнадцати лет: ему, старшему из детей, нужно было помогать матери, которая после смерти отца одна воспитывала пятерых ребятишек, младшему из которых было три года. Отец Володи, Пётр Иванович Саламатов, прошёл войну, и в 1953 году умер от ран и болезней. Семилетку Владимир заканчивал в соседнем селе Каксинвай, куда детвора ходила за десять вёрст (в родной деревне была только начальная школа), а работать уехал в город Вятские Поляны, который находился в тридцати километрах от дома. Устроился на машиностроительный завод. На этом заводе, имевшем военно-стратегическое значение, изготавливали для нужд населения сначала патефоны, потом – мотороллеры «Вятка», коляски для мотоциклов «Иж» и прочие товары народного потребления. Саламатова взяли учеником слесаря, а спустя некоторое время перевели на конвейер по сборке деталей.

В это же время Владимир нашёл себе занятие, которое захватило его на долгие годы: он научился фотографировать. Одной из первых его вещей, приобретённых на заработанные деньги, стал фотоаппарат «Зоркий» ... Знание фотодела неожиданно пригодилось во время воинской службы. В 1958 году В. Саламатова призвали в армию на три года, служил на Дальнем Востоке при штабе военно-морской базы. На курсах в «учебке» за девять месяцев Владимир освоил специальность связиста, но его направили... в фотолабораторию.

Вернувшись домой после службы, Владимир решил уехать на целину. Это решение было неожиданным только на первый взгляд: ещё на заводе в летние месяцы рабочих отправляли на уборку урожая в Казахстан, в Кокчетавскую область. Работа в сельском хозяйстве Владимиру была знакома и нравилась больше, чем сборка деталей. В 1961 году он приехал в Кустанайскую область. Сначала работал на строительном участке и параллельно учился на курсах комбайнеров, а уже через год сел за штурвал комбайна. До сих пор Владимир Петрович считает, что «убирать хлеб – захватывающая работа». Тем не менее, «охота к перемене мест» в апреле 1962 года привела Владимира Саламатова в небольшое северное село, куда двумя месяцами раньше приехал его младший брат Леонид (он работал трактористом в Мегионской нефтеразведочной экспедиции).

Саламатов В. П. обновляет номер машины

...В посёлке геологов шла стройка: на берегу Меги рядом с домами по улице Береговой стояли палатки и вагончики, достраивались коробки деревянных домов на улицах Труда и Горького... Устраиваясь на работу в нефтеразведочную экспедицию, Владимир ещё не догадывался, что именно Мегион станет его малой родиной: здесь он встретит свою будущую жену, здесь родятся и вырастут их дети...

...Все лето 1962 года Саламатов работал плотником в строительной бригаде: строили склады, контору для геофизической партии. Вместе с ним бок о бок трудились Дмитрий Васильевич Шлябин, Пётр Королёв – всего человек восемь... С наступлением осени Владимир устроился водителем на ГАЗ-93 – вездеход (пригодились навыки, полученные на целине), а затем – машинистом подъёмника в каротажную партию, входившую в состав Мегионской НРЭ. В геофизике он трудился шесть с половиной лет.

– Мы проводили картаж – геофизические исследования – на буровых. На машине ЗИЛ-157 была установлена лебёдка, с помощью которой в скважину на глубину 2,2-2,3 тысячи метров спускали измерительные приборы, прикрепленные к кабелю. Инженеры на передвижной станции (она тоже была установлена на машине ГАЗ-63) следили за показаниями датчиков, которые записывались на диаграммах, – рассказывает Владимир Петрович. – Я долго работал с инженером-геофизиком Павлом Марковичем Ключаном (впоследствии он возглавил геофизическую экспедицию) ... На Самотлоре вместе проводили картаж первой скважины, которую бурила бригада Норкина. (Буровиков Григория Ивановича мы знали хорошо – на Мегионской площади с этими ребятами работали...) Зимой перегнали туда подъёмники: дорог не было, двигались по сейсмическим профилям – они ровные. После геофизических исследований на скважине Р-1, приступили к испытаниям – стали простреливать пласты. Скважина оказалась многопластовой, продуктивной...

В 1968 году Владимир Петрович перенес тяжёлую операцию по удалению почки, и в 1969 году перешел автослесарем в транспортный цех Мегионской экспедиции, где

трудился до пенсии. На заслуженный отдых он ушёл в 2001 году.

Свои награды Саламатовы скромно хранят в коробочке на полке, зато очень гордятся спортивными успехами внука Жени, неоднократно победителя городских и региональных соревнований по рукопашному бою: его дипломы и почти два десятка медалей висят в доме на самом видном месте. Ещё не так давно он осваивал специальность автослесаря в Мегионском лицее (кстати, производственную практику Женя проходил у геофизиков). А нынче у внука – защита диплома, свою судьбу он связывает с нефтегазовой отраслью.

Супруги Саламатовы

Нина Купальцева.

Саламатова Тамара Аристарховна

Родилась 7 февраля 1942 г. в с. Красная Слобода Слободо-Шуринского района Свердловской обл.

Курсы взрывников при Берёзовской НРЭ (1960).

Рабочая, помощник взрывника Берёзовской нефтеразведочной экспедиции (1960 – 1961). Взрывник азросейсмической партии, завскладом взрывчатых материалов ПТТ Сургутской НРЭ (1961 – 1962). Завскладом Мегионской НРЭ (1962 – 1978). Завскладом взрывчатых веществ Мегионской ГФЭ ГТТ, ОАО «Шюменьпромгеофизика», ОАО «Западно-Сибирская геофизическая компания» (1978 – 2002).

С 2002 года на пенсии, живёт в Мегионе.

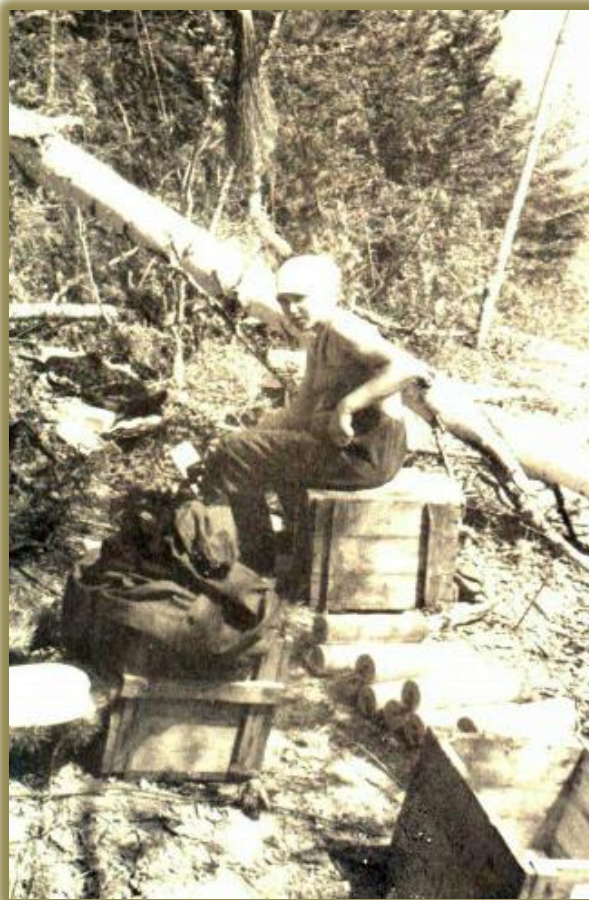
Первооткрыватель Самотлорского и других месторождений Среднего Приобья.

Имеет медали: «За заслуги в разведке недр», «Ветеран труда» (1985), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1987), нагрудный знак «Первооткрывателю Самотлора. В честь 20-летия Мегионской НРЭ» (1982), памятный знак «300 лет горно-геологической службе России» (2000).

У Тамары Аристарховны Саламатовой очень редкая для женщины специальность. Она взрывник.

...Тамара Саламатова (в девичестве Ефремова) до восемнадцати лет жила в деревне с бабушками по маминой линии – Акулиной Леонтьевной, которая приходилась ей прабабкой, и Надеждой Степановной, которую она называла мамой.

Родная мать Тамары, Клавдия Ивановна, после развода с мужем, оставив маленькую дочь бабушкам, отправилась искать счастья в Тюмень. Там вышла замуж за Михаила Белоногова и вместе с ним подалась на Север, в Берёзовскую нефтеразведочную экспедицию. Туда, в рабочий посёлок Берёзово, приехала по окончании десятилетки и Тамара. Клавдия Ивановна устроила дочь в сейсморазведку, где работала и сама. Поначалу Тамара тянула «косы» (переплетённые телефонные провода) по сейсмическим профилям, а затем, в 1960 году, после окончания двухмесячных курсов взрывников в составе сейсмоотряда, где она была помощником взрывника и одновременно заведующей складом взрывчатых веществ, отправилась в хантыйский посёлок Мазямы.

Взрывница Саламатова Т. А. 1961 г.

– Там мы базировались, но отряд из пятнадцати человек (я, правда, уже никого не помню, кроме тракториста Саши Гумерова: мы потом с ним в Мегионе по соседству жили...) постоянно был в движении. Отстреляем одну точку, перебираемся на следующую, – рассказывает Тамара Аристарховна. – И склад, и столовая, и станция – всё было установлено на санях, которые тащили тракторами... Получался целый санный поезд, в котором мы и жили, и работали... Табор, одним словом. А случилось так, что у нас не оказалось повара, и пришлось мне взять на себя эту обязанность. Однажды наготовила всего, а «поезд» наш в это время в путь отправился. Стали с горки спускаться, и все баки с едой попадали: разве же я их удержу? ... А к весне работа закончилась, но вертолёт задерживался. А нам, молодым, домой хотелось попасть к майским праздникам... Ну и пошли пешком за сто километров по речкам, которые уже начинали вскрываться ото льда. Ночевали, где придётся. В Берёзово пришли грязные, оборванные, страшные... Ну, а к лету Берёзовскую экспедицию расформировали, и нас со всем скарбом отправили в Сургут. Когда пришла устраиваться на работу в Сургутскую экспедицию, главный геофизик Виктор Петрович Фёдоров заглянул в мою трудовую книжку: «Так вы, значит, взрывник? А знаете, что у нас пословица есть: «Курица не птица, девушка – не взрывница»? Куда я вас отправлю, на буровую? Там одни мужчины...» И направил меня в сейсморазведку.

Лето Тамара проработала в районе Сургута под названием Чёрный Мыс, а по окончании сезона её определили заведующей складом взрывчатых веществ. Спустя два-три месяца, при Сургутской экспедиции в Нижневартовске организовали геофизическую партию. В отряд из десяти человек, начальником которого был Анатолий Ходаковский, входили взрывники, водители, рабочие. Тамару назначили завскладом взрывчатых

веществ. А в феврале 1962 года отряд вошёл в состав только созданной Мегионской нефтеразведочной экспедиции. По приезде в Мегион, склад, которым заведовала Тамара Ефремова, разместили на правом берегу Меги, в палатке. Каждый день она ездила туда на лодке: мотор Л-6 заводился легко, и девушка справлялась с ним самостоятельно. Работа была беспокойная: заявки на взрывчатку поступали даже в выходные дни, поэтому Тамару в любой момент могли вызвать на склад.

На рабочем месте. Саламатова Т.А. (слева), Котёлкина Г. А. (справа)

инженера-геофизика Павла Марковича Клочана с двумя маленькими детьми. Ну и ребята наши... Потом нас с Галей поселили в вагончике на берегу Меги, в одной половине которого жили мы, а в другой – кто-то из начальства, уже не помню. Когда я замуж вышла, для нас половину вагончика освободили...

Поскольку мебели у молодоженов не было никакой, Пётр Королёв, отличный столяр и плотник, сделал им несколько стульев, стол, а Владимир сам сколотил шкаф для одежды. Жить в вагончике было тяжело, особенно зимой. Отопление – трубы, проведённые от бака с горячей водой (причём, носить воду приходились из реки, а бак нагревали, растапливая печь дровами), – в сильные морозы не спасало от холода: тонкие стены вагончика промерзали насквозь. В 1963 году, когда у Саламатовых родилась дочь Наталья, ребёнка укладывали спать не в кровать, а в оцинкованную ванночку, которую ставили на тёплую печь.

Квартиру в новом доме за рекой Саймой Саламатовы получили только в 1969 году, благодаря помощи начальника Мегионской экспедиции Леонида Каталкина. В это время судьба послала Тамаре Аристарховне нелёгкое испытание: муж долго болел после тяжёлой операции, и молодой женщине, у которой на руках в это время было двое маленьких детей, пришлось всю тяжёлую работу по хозяйству взять на себя. Вот тогда-то она и обратилась за помощью к руководителю МНРЭ, который помог получить квартиру с удобствами в новом доме.

Сегодня Саламатовы живут в кирпичной пятиэтажке с внуком Евгением. Дочь Наталья – фармацевт, работает в аптеке Мегиона. Сын Андрей – водитель-грейдерист,

... Осенью 1962 года, в деревенском клубе, – единственном центре культуры и досуга, где часто собиралась молодежь, – к Тамаре подошёл красивый парень и пригласил на танец. Сама не зная, почему, она ему отказала. Но ... стала приглядываться. И через какое-то время поняла, что он не только красив внешне, но и скромн, воспитан... Ей это очень импонировало. Познакомились. А спустя три месяца, в ноябре 1962 года, Тамара Ефремова и Владимир Саламатов сыграли свадьбу. Своего жилья у молодых не было. Владимир и его брат Леонид снимали квартиру у местных жителей. А Тамара с подругой Галей Зориной жили в общежитии геофизиков, которое располагалось на улице Ленина в одном здании с конторой геофизической партии. – Угол, где мы с Галей обитали, был отделён занавеской, – рассказывает Тамара Аристарховна. – За занавесочкой жил начальник партии Юрий Васильевич Вашестов. В другом углу – семья

трагически погиб, виновных не нашли.

Тамара Аристарховна давно на пенсии, но жить без движения не хочет. Всё лето она проводит на даче вдали от города. А земли там целых пятнадцать соток! Конечно, ей помогают и внуки, и дочь Наталья. Растёт на даче всё, но особая гордость Тамары Аристарховны – лечебные травы.

Нина Купальцева.

Симаков Михаил Леонтьевич

26.11.1929 – 11.08.2010. Родился в д. Белогорке Шюхтетского района Красноярского края.

Окончил курсы бурильщиков в г. Черногорске Красноярского края (1962).

Ученик столяра Красноярской железной дороги «Боготольский Вагоноремонтный завод» МПС (1953 – 1954). Разнорабочий Белогорской нефтеразведки (1954 – 1955). Верховой рабочий Алтайской нефтеразведки (1955 – 1957), разнорабочий Шюхтетского РТК (1957). Верховой рабочий Нарымской нефтеразведки (1957), верховой рабочий Нижневартовской нефтеразведки (1957 – 1958). Плотник, верховой рабочий Усть-Вахской НРЭ (1958 – 1959). Верховой рабочий, помощник бурильщика Нижневартовской НРЭ (1959 – 1962). Помощник бурильщика Мегионской НРЭ (1962 – 1976). Бурильщик капитального ремонта скважин Мегионского УПНП и КРС (1976 – 1983), бурильщик капитального ремонта скважин НТДУ «Мегионнефть» (1983 – 1985).

С 1985 года на п26.11.1929 – 11.08.2010. Родился в д. Белогорке Шюхтетского района Красноярского края.

Окончил курсы бурильщиков в г. Черногорске Красноярского края (1962).

Ученик столяра Красноярской железной дороги «Боготольский Вагоноремонтный завод» МПС (1953 – 1954). Разнорабочий Белогорской нефтеразведки (1954 – 1955). Верховой рабочий Алтайской нефтеразведки (1955 – 1957), разнорабочий Шюхтетского РТК (1957). Верховой рабочий Нарымской нефтеразведки (1957), верховой рабочий Нижневартовской нефтеразведки (1957-1958). Плотник, верховой рабочий Усть-Вахской НРЭ (1958 – 1959). Верховой рабочий, помощник бурильщика Нижневартовской НРЭ (1959 – 1962). Помощник бурильщика Мегионской НРЭ (1962 – 1976). Бурильщик капитального ремонта скважин Мегионского УПНП и КРС (1976 – 1983), бурильщик капитального ремонта скважин НТДУ «Мегионнефть» (1983 – 1985).

С 1985 года на пенсии, живет в Мегионе.

Первооткрыватель Мегионского месторождения, принимал участие в открытии и освоении Сомтолорского, Нижневартовского, Аганского, Ватинского, Покурского, Северо - Покурского, Черногорского, Урьевского месторождений Среднего Приобья.

Награждён: медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия

со дня рождения В.И.Ленина» (1970), «За отвагу» (1971); «Ветеран труда» (1985), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1994), «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1995), «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (2005); памятной медалью «Всё для фронта, всё для победы» (2005), а также знаками «Ударник 9-й пятилетки» (1975), «Победитель социалистического соревнования» (1973, 1977, 1978), «Ударник коммунистического труда» (1969, 1977, 1981, 1986).

Детство Михаила Симакова (впрочем, в детстве его звали Мишей Шуневичем) прошло в сибирской деревне Белогорке. Так уж случилось, что мать Миши, Анна Степановна, разошлась с его отцом, Леонтием Кирилловичем, ещё до рождения сына, и мальчик вырос в семье отчима, Антона Шуневича. Может, и носил бы он всю жизнь фамилию отчима, если бы не знал, что рядом живёт родной отец. Во всяком случае, когда Михаил получал паспорт, он осознанно взял фамилию родного отца.

В детстве Миша и думать не думал, что придётся ему всю жизнь «прощупывать» земные глубины в надежде, что ударит оттуда фонтаном чёрное золото сибирских недр... Четыре класса школы, да фабрично-заводское обучение в Красноярске, где он учился на токаря и откуда сбежал, не выдержав тяготы полуголодной послевоенной жизни, - вот и все его «университеты».

В 1949 году Михаила призвали в армию, и до 1951 года он проходил воинскую службу. А когда был на побывке в родной деревне, на танцах в клубе обратил внимание на симпатичную бойкую девушку с живыми улыбчивыми глазами. Зоя понравилась ему сразу. Оказалось, что она живет в соседней деревне Усть-Тайловке, в трёх километрах от Белогорки. Михаил письма писал. А вернулся, и через месяц свадьбу сыграли.

Молодым хотелось изменить свою жизнь, а поэтому уехали они в город Боготол под Красноярском, к старшей Зоинной сестре. Михаил устроился учеником столяра на вагоноремонтный завод, дали им с женой небольшую квартирку... И, наверное, пошла бы их жизнь своим чередом, если бы не известие от родных о том, что в Белогорке разместилась геологическая экспедиция. Было это в 1954 году.

Начальником Белогорской нефтеразведки, куда по возвращении в родную деревню Симаков устроился разнорабочим, был в ту пору Леонид Иванович Кузютин, сыгравший очень важную роль в жизни семьи Симаковых. Когда нефть в окрестностях Белогорки не нашли, Кузютина перевели в Нарым, а Симакова отправили искать нефть в Хакасию. Туда ехали втроем, с маленькой дочерью Тamarой. Через год вновь вернулись в родную деревню, а в скором времени получили вызов от Кузютина, который был в ту пору начальником Парабельского участка Нарымской нефтеразведки треста «Запсибнефтегеология». Так в 1957 году Симаковы оказались в Парабели.

– Мы приехали в июне, а в августе у нас родился сын Александр, - вспоминает Зоя Брониславовна. – А 30 января 1958 года Кузютина отправили в Нижневартовск, организовывать новую экспедицию. Ну, он, конечно, всех своих с собой забрал...

В числе «своих» оказался и Михаил Симаков, который в то время был верховым рабочим. Михаил Леонтьевич вспоминает, что по приезде в Нижневартовск геологи сразу же принялись за строительство жилья.

Зоя Брониславовна с ребяташками осталась в Парабели и приехала вслед за мужем, когда уже были готовы бараки, в каждом из которых размещалось по пятнадцать человек.

Не успели обжиться на новом месте, как через год Кузютина направили строить буровую на Багресе, и он опять забрал с собой своих людей, среди которых были помбуры Леонид Максимов, Газим Хакимов, дизелист Владимир Попруга и многие другие.

Бригада Норкина. Верхний ряд: Морозов А.К. (первый слева), Шерер А. Ф.(первый справа),
нижний ряд: Норкин Г. И. (второй слева), Симакова З. Б. (вторая справа), Симаков М. Л.

– На Багресе жила бригада – человек пятьдесят, – вспоминает Михаил Леонтьевич.
– Кто дома строил, кто – буровую. Монтажников-то раньше не было, всё самим приходилось делать: сами строили, сами бурили, сами испытывали скважины...

Механик Василий Васякин, слесарь Николай Смирнов, геофизик Афанасий Бондарь, трактористы Павел Михнёв, Николай Сидорчук, Дмитрий Догадов, Николай Васякин, помбур Александр Федосов, бурильщик Фаат Хафизов и дизелист Марс Хафизов... Все они, кто приехал и жил на Багресе в те годы, стали причастными к «открытию века». Впрочем, тогда они об этом не думали. Они просто искали здесь нефть. Поэтому день, когда на Багресе ударил первый фонтан, многие помнят так хорошо, словно всё это случилось вчера.

– Норкина после того, как бурение первого номера закончили, вызвали в Ермаки: там скважина сложная была, да еще авария какая-то случилось, ну а он мастер опытный, потому и направили... Там у него и несчастье случилось – дочка утонула. ... А при испытании скважины Р-1 Липковский мастером был, ну и Высочинский командовал, – вспоминает Михаил Симаков. – Поначалу что-то не ладилось, видимо, неправильно испытывали. Нас уже хотели направить кого куда: одних в Сургут, других в Нижневартовск... А стали испытывать скважину повторно – как дал фонтан! Народ тогда сбежался, начальство отовсюду понаехало, Норкину сразу же сообщили...

Весть о том, что скважина начала фонтанировать, разнеслась стремительно. Все повыскакивали на улицу, бежали к буровой...

– Там потом буровую проволокой обнесли, – продолжает рассказ мужа Зоя Брониславовна. – Липковский всё бегал, кричал: «Уходите отсюда!».

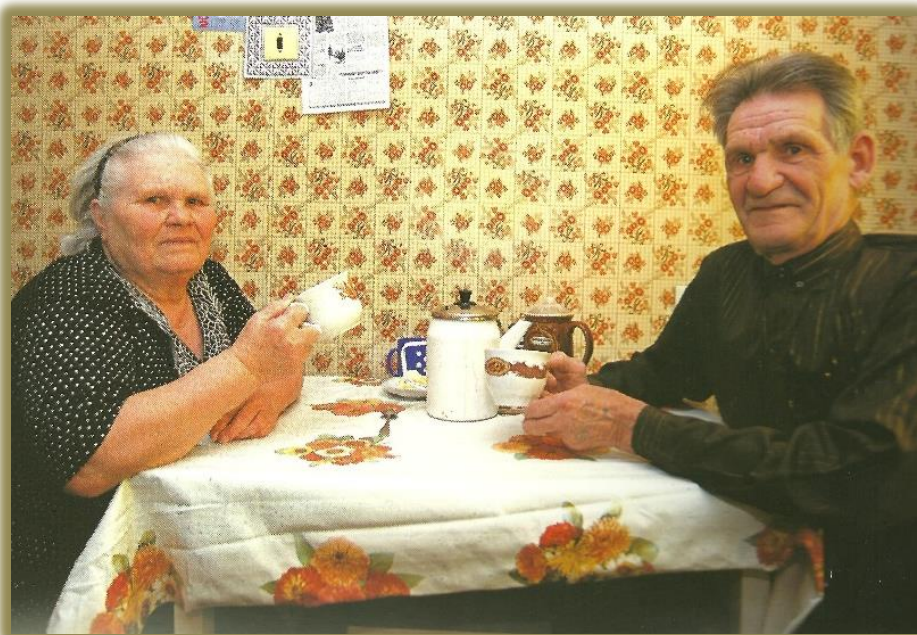
...В то время, когда испытывали скважину Р-1, геологи на Багресе бурили скважину Р-2. Мастером на втором номере был Григорий Васечко. До завершения работ оставалось совсем немного, уже был закуплен ящик шампанского (Михаил Леонтьевич вспоминает, что в то время у геологов была традиция таким образом отмечать окончание бурения), как неожиданно для всех случилось ЧП: из-за слабой крышки элеватора в скважину «улетело»

буроборудование - шестнадцать труб.

- После аварии народ разбежаться начал. Хафизова, он тогда бурильщиком работал, поставили мастером, меня – бурильщиком... А у меня опыта никакого, только через год после назначения меня, Меджевского и Степанова на курсы отправили в Черногорку... Пробурили второй номер и сразу дальше пошли – третий, шестой... Вот так было, - Михаил Леонтьевич вздыхает.

Ему трудно вспоминать события почти полувековой давности: многое позабылось, многое перепуталось в голове. Всё-таки возраст уже преклонный – восьмой десяток лет на исходе. (Сегодня из тех, кто на Мегионском месторождении работал «номером первым», в Мегионе остался он один). После Мегионского месторождения был Самотлор, где Симаков в составе бригады Норкина работал «номером первым». Рядом были те же люди, но кто-то уходил, вместо него появлялся новый, и поди сейчас вспомни, с кем из них по Баграсу знаком, а с кем Самотлорское вместе открывали... Тем более, что за плечами Михаила Леонтьевича – десяток открытых месторождений, более двадцати лет работы в геологии и семь лет – в нефтяной отрасли.

По стопам отца пошёл и сын Александр: он, дорожник, тоже всё время в разъездах по буровым. Дочь Тамара одно время работала коллектором, но потом сменила профессию. Младший сын вместе с женой уехал на историческую родину Зои Брониславовны – в Белоруссию. Ну а старшие Симаковы уезжать из северного города, ставшего для

Супруги Симаковы

них родным, не собираются: им хорошо и в Мегионе, где живут они с 1964 года.

– Пробовали мы жить в Тюмени. Хорошо там: и теплее, и климат лучше, но... В Мегионе у нас поликлиника рядом (а нам ведь, старым людям больница нужна), и льготы северные терять не хочется. Да и привыкли уже, дети здесь живут, внуки... – так объясняют они свое нежелание перебраться на «большую землю».

Нина Купальцева.

Сиряк Иван Миронович

Родился 16.03.1929 г. в с. Червона Гребля Чечельницкого района Винницкой обл.

Служба в СА (1950 – 1953). Штукатур-маляр Сухонской лесобазы г. Сокол Вологодской области (1953 – 1954). Маляр Одесского МСУ-6 (1954) г. Одесса. Рабочий завода № 21 г. Сокол (1954 – 1955). Штукатур УНР-774

стройотряда № 89 (1955 – 1956). Лесоруб Урлинского леспромхоза, заготовитель Шалицкого химлесхоза, штукатур УНР- 774 стройотряда № 89, рабочий хозбригады Буткинського райпромкомбината Свердловской обл. (1956 – 1957). Маляр управления № 245 г. Свердловска (1957).

Плотник Усть-Вахского строительного участка Усть-Вахской НР глубокого бурения (1958). Плотник, буровой рабочий Нижневартовской ПТБ (1958 – 1962). Печник, шофёр-оператор по испытанию скважин, водитель спецмашины транспортного цеха МНРЭ (1962 – 1975). Водитель Мегионского автохозяйства Сургутского АПП Главтюменьгеологии (1975 – 1984). С 1984 года на пенсии, проживает в г. Мегионе.

Принимал участие в открытии и освоении таких месторождений Среднего Приобья как Мегионское, Ватинское, Сомотлорское.

Награждён медалями: «За заслуги в разведке недр. В честь столетия нефтяной и газовой промышленности» (1964), «В ознаменование 100-летия образования геологической службы России» (1982), «Ветеран труда» (1984). Отмечен знаками: «Ударник коммунистического труда» (1973), «Победитель соцсоревнования» (1979). За добросовестное отношение к работе, высокие производственные показатели, внесённые рацпредложения неоднократно удостоивался благодарности и награждался почётными грамотами предприятия.

Мы сидим в небольшой однокомнатной квартирке, и Иван Миронович со вкусом рассказывает мне, как правильно приготовить его любимый украинский борщ и «печинку» – тушёную картошку с мясом и перцем. Я слушаю, а перед глазами картинка из его детства: стайка голодных мальчишек, которым немец в гитлеровской форме бросает под ноги ломоть белого хлеба, жирно намазанный тушёнкой. Хлеб падает в прибрежную пыль, и мальчишки – в драку – бросаются его поднимать, потому что такого сокровища они не видели уже давно. Немцы смеются и снимают эту сценку на киноплёнку, а потом в стайку ребятишек летит следующий кусок хлеба с ароматной тушёнкой...

...Все мечты детворы из украинского села Червона Гребля с военных лет сводились к одному: досыта наесться. Это щемящее чувство голода Иван Миронович Сиряк помнит до сих пор. А ещё помнит, как налетали на село банды из окрестных лесов, забирали последнее, что было в крестьянском хозяйстве – скот, зерно... Сопrotивлявшимся грозили расстрелом. Голод и страх – это, пожалуй, самые яркие воспоминания его детства.

В семье Марии Ефремовны и Мирона Тодоровича Сиряк было пятеро детей, и все они с ранних лет привыкали к тяжёлому крестьянскому труду. Иван, старший в семье, с 14 лет работал в колхозе ездовым, наряду со взрослыми ходил за плугом, косил ячмень, возил снопы.

Во время войны школу закрыли, Иван успел окончить только три класса. Обучение он продолжит спустя много лет, в 1959 году, уже в Нижневартовске, где ему, тридцатилетнему мужчине, придётся заниматься в пятом классе вечерней школы. Но до этого ему предстояло ещё много чему научиться...

В 1950 году Ивана Сиряка призвали в армию, за время службы он освоил строительные специальности штукатур-маляра и плотника. После демобилизации в 1954 году рванул с армейскими друзьями к ним на Урал, в Свердловск. Устроился маляром на предприятии, где обещали дать квартиру. Жить в общежитии хорошо одинокому, а у Ивана планы были другие: считал он, что пора бы семьёй обзавестись. Но квартиру ему и

через полгода не дали, и тогда пустился он искать другое место: исколесил весь Свердловск, а затем наткнулся на сообщение в газете о том, что в Тюмени набирают людей для работы в Нижневартовске на буровых, обеспечивают их жильём. Рванул в Тюмень, оттуда, на пароходе, до Нижневартовска. Было это в 1958 году.

– Когда я приехал, в Нижневартовске было отстроено несколько домов, – вспоминает И. М. Сиряк. – Спрашиваю: «Где тут геология строится?» Мне подсказали, что за рыбозаводом есть участок, где в то время командовал Леонид Иванович Кузютин. Устроился я к нему плотником, и начали мы рубить дома. А как рубили? Ни лошадей, ни тракторов не было, техники вообще никакой... А дерево надо свалить, по размеру распилить, а потом таскать до места, где дом строится... Вот так и рубили дома: одноэтажные, двух-трёхквартирные. Так что здесь моя жизнь началась с Нижневартовска. Строили мы, строили, а потом приказ: разобрать все дома и перевезти на Баграс. И вот мы снова таскали эти брёвна на баржу, и опять всё вручную: спускали, маркировали... А на Баграсе мы снова их разгружали и складывали. И вот уже там, на Баграсе я получил квартиру. Когда на Баграсе начали бурить скважину Р-1, устроился туда кочегаром. Работа была простая: следить за тем, чтобы всё время была горячая вода в котле и пар (в зимний период на буровой отпаривали замки труб) ...

О рождении Мегионского месторождения, событии, непосредственным участником которого он был, Иван Миронович рассказывает следующее:

– Бурили долго: знали, что есть признаки нефти. Черпали её, черпали, но фонтана всё нет. Вот начальство и решило: буровую закрываем. Мы подняли инструмент и пошли на обед. Только за стол сели – и вот тебе фонтан. Мы всё побросали и бегом туда: а на буровой нефтью всё заливают. Ну сначала, конечно, и умывались ею, и руки мыли, и нюхали, и на язык пробовали... Потом перекрыли, и давай начальству телеграфировать в Сургут, Тюмень ...Полетели сюда самолёты, людей понаехало, стали снимать всё на плёнку...Ну а как всё засняли, так мы, конечно, это событие «обмыли» шампанским. Ну а потом... Потом получили приказ переехать в Мегион: на Баграсе нас постоянно затопливало, так что до туалета на обласах плавали. А в Мегионе уже шла стройка...

Сиряк И. М. Баграс. 1958 г.

Позже перевели Сиряка буровым рабочим в бригаду Григория Романовича Васечко на скважину Р-2, где он работал до тех пор, пока не случилась беда: во время спуска инструмента надо было заклинить ротор, а рукавицы оказались мокрыми, вот и «прихватило» руки морозом к металлу так, что рукавицы пришлось снимать вместе с кожей...

Иван Миронович показывает руки: большие пальцы на них изуродованы, но это уже другая история, связанная с его шофёрской работой. Водителем он начал работать с 1965 года. На шестимесячных курсах при Сургутской автошколе, которые были организованы в Мегионе, учились по вечерам, после работы. Устройство двигателя и прочие премудрости познавали тут же, в моторном цехе предприятия. По окончании курсов в мае 1965 года сначала работал на ГАЗ-53 – обслуживал население посёлка,

доставляя воду. Потом – шофёром-оператором по испытанию скважин, позже пересел на ЗИЛ - бортовой, затем на ЗИЛ-самосвал...

– *Вот на ЗИЛе я руки и поотбивал. Машина без гидравлики, идёшь по кочкарнику, дорогу только-только бульдозер прострогал, ямы кругом... Колесом по кочке как ударит (а я ещё водитель неопытный был, управлял неправильно), руль как крутанёт – и по пальцам... На самосвале потом проще было, все удары на себя гидравлика принимала...*

Вспоминая случаи из своей жизни, Иван Миронович не устаёт удивляться, как он мог преодолевать препятствия, которые сейчас, с высоты прожитых лет, кажутся непреодолимыми.

Сиряк И.М. Баграс. 1958 г.

– *Везли мы как-то грузы на буровую, – рассказывает он об одном из таких эпизодов. – Дело было весной, в марте (не помню в каком году). В автоколонне машин шесть-восемь – кто что везет, а у меня цистерна, в которой четыре с половиной тонны цемента...*

... Иван Сиряк шёл в авангарде, и ему первому предстояло перебираться через не очень широкую, но глубокую протоку. Брёвна, перекинутые через неё своеобразным плавучим мостом, под тяжестью гружёных машин уходили под воду. Переехать по ним на другой берег, куда уже

выбрался вездеход-«амфибия» Ивана Пузикова, можно было только одним способом: «перепрыгнуть» через протоку на скорости, чтобы брёвна не успели затонуть. Сиряку, как идущему первым, пришлось проделать такой прыжок, показав пример остальным водителям, которые затем повторили этот «акробатический трюк».

– *Начальник автобазы (МАТХ) Михаил Кузьменкин скомандовал: «Сдавай назад, бери разгон!»... Сейчас трудно представить, как я через эту протоку прыгнул, – сам себе удивляется Иван Миронович. – Передняя часть машины оказалась на берегу, а зад ухнул под воду. Выскочил я из кабины, прицепил передок машины к лебёдке, и Пузиков на своём вездеходе с помощью этой лебёдки нас всех по очереди потихоньку и вытащил. Как ещё передний мост умудрился не оторвать: ведь четыре тонны цемента! Молодые были, рискованные...*

Всякое случалось в шофёрской практике. Однажды, во время работы на Самогторском месторождении, Иван Миронович чуть было не замёрз ночью на болоте в тридцатиградусный мороз, когда его машина внезапно заглохла. У него не оказалось ни спичек, ни переноски, чтобы осветить в темноте. Пришлось искать и устранять причину (оказался перелив карбюратора) на ощупь, откручивал шурупы и сокращал уровень топлива при свете луны. Да, было всякое. И кто знает, чего больше: трудностей или радостей испытал выходец из Украины на сибирской земле. Только не жалеет Иван Миронович, что в своё время приехал сюда.

– *Здесь был огромный фронт работ – большая стройка, на которую народ ехал со всей страны. Узнавали по радио и из газет – и ехали. Тут жизнь кипела! До семидесятых*

годов добирались сюда парходами: «Карл Маркс», «Бийск», «Максим Горький», «Роза Люксембург», «Карл Либкнехт» и теплоходами «Михаил Калинин», «Патрис Лумумба», «Ленинский комсомол» и др. Парход «Карл Либкнехт» («Карлушка») потом нашёл пристанище возле СУ-920, где стоял, пока не разграбили его: порезали на куски, металл порастащили... А потом он и вовсе куда-то делся, неужели водой замыло? Ведь с тех пор водой многие острова замыло: нет их сейчас и в помине, да и река русло поменяла, перестали парходы ходить, мели там... «Ракеты» появились, – углубляется в воспоминания Иван Миронович. – Так вот мы этого «Карлушку» как Бога с небес ждали. Мужики – чтоб пивка попить: там в буфете и пиво, и помидоры продавали... Конечно, снабжение здесь было, но без деликатесов: в ОРСе геологии колбас не было, только сахар, соль, крупы, мука... Мясо своё было (я корову держал, поросёнка). Но из года в год, как начали дороги строить, снабжение улучшалось...

Сиряк И. М. (справа) с механиком АТХ МНРЭ Логиновым Николаем. Мегион. 1970-е гг

Ивана Мироновича можно слушать бесконечно, а его воспоминаний на целую книгу хватит. Но самое главное, что здесь, на Севере, сбылась его мечта о собственной квартире и о семье. Единственная дочь Елена тоже живет в Мегионе, здесь растут его трое внуков. Правда, уже нет рядом любимой жены Лидии Алексеевны и лучшего друга Анатолия Безрукова, с которыми делил он радости и горести, но жизнь продолжается, и память о близких людях и прожитых вместе годах помогает сделать её осмысленной и наполненной.

Нина Купальцева.

Сорокин Григорий Фёдорович

Родился 10.02.1938 г. в д. Кувшиновке Кораблинского р-на Рязанской обл.

Училище механизации сельского хозяйства № 7 в г. Спасск-Рязанский Рязанской обл. (1956).

Служба в рядах СА (1959 – 1962). Тракторист комбината «Печоршахтострой» г. Воркута Коми АССР (1963 – 1964). Разнорабочий Золотушинского лесозаготовительного предприятия Молчановского леспромхоза комбината «Шомлес» г. Шомска Золотушинского р-на Томской обл. (1964). Водитель артиллерийского тягача АПП-1, АПС, машинист,

оператор дизель-электротрактора ДЭТ-250 МНРЭ (1964 – 1977). Машинист ДЭТ-250 Мегионской ВМК УПП, МСУПП МНРЭ объединения «Мегионнефтегазгеология» (1977 – 1983). Бульдозерист, машинист бульдозера базы п/о БПО Мегионской ордена «Знак Почёта» НРЭ, ОАО «Мегионнефтегазгеология» (1983 – 1996).

Принимал участие в освоении ряда месторождений, разведанных в период шестидесятых-девяностых годов, в том числе Мегионского, Самотлорского, Аганского, Покурского, Вань-Ёганского, Варьёганского, Северо-Варьёганского, Ново-Молодёжного, Северо-Покурского.

С 1996 года на пенсии, живёт в Мегионе.

Его имя занесено на Доску почёта МНРЭ (1966).

Родился Григорий Фёдорович Сорокин в деревне Кувшиновке Кораблинского района Рязанской области в многодетной крестьянской семье.

Его отец, Фёдор Семёнович, трудился в колхозе счетоводом. Мать, Елизавета Петровна, работала в том же колхозе (выполняла разные полевые работы) и занималась воспитанием десяти детей (за что и была награждена тремя медалями «Мать-героиня»).

Григорий был шестым ребёнком в семье. Он окончил восемь классов и до армии трудился трактористом в деревне Бобровинке, куда впоследствии переехала его семья.

В армии служил в танковых войсках в Закавказском военном округе. В 1962 году вернулся в Бобровинку. В 1963 году женился. В те годы многие ехали на заработки на Север, в том же 1963 году вместе с женой Еленой Васильевной переехали из Воркуты в Золотушинский район Томской области.

Григорий Фёдорович устроился разнорабочим в Молчановский леспромхоз, там работал вместе с Иваном Еремеевичем Кравчевским, старший брат которого, Пётр, жил и работал в Мегионе. Вскоре по его примеру решили на переезд в Мегион. Григорий Фёдорович приехал сюда в 1964 году на пароходе «Патрис Лумумба», сразу устроился водителем в Мегионскую НРЭ. Артиллерийский тяжёлый тягач собрал своими руками, за что удостоился похвалы главного механика МНРЭ Капиша Абраева.

Напарником Григория Фёдоровича был такелажник Владимир Павлович Дукин, которому Сорокин помогал. Бок о бок трудился с водителями гусеничных тяжёлых транспортёров Николаем Христенко, Алевтином Яковлевым, Владимиром Сытиным, Николаем Гусячим, отличным бульдозеристом Анатолием Косачёвым. Был в этой команде и Александр Рахманов, водитель цементировочного агрегата. Работал с братьями Васякиными – Василием и Николаем.

– *Старший из них, Василий, – хороший руководитель, а Николай – отличный тракторист, который мог всегда прийти на помощь товарищам по работе, – вспоминает Григорий Фёдорович.*

О людях, с которыми трудился, Григорий Фёдорович отзывается очень хорошо. По его словам, все они были «отзывчивыми, душевными и безотказными». В качестве примера вспоминает он случай, когда в конце 1960 годов на Самотлоре на скважине № 129 произошёл пожар.

– *В ту ночь вызвал меня Капиш Абраев и отправил нас с Владленом Субботой вместе с буровиками тушить пожар. Тогда часто такое бывало, когда далеко за полночь приходил кто-нибудь из механиков и давал команду ехать. И едешь. Ведь тогда, как на фронте: надо, значит, надо, – говорит он.*

Это они, транспортники, чистили площадки для буровых установок, прокладывали первые дороги по промёрзшим болотам.

– В то время дорог вообще не было, до скважины Р-1 добирались через Вартовск. Бывало, что техника тонула и при перевозке вышки падали. Нелегко приходилось, трудностей на всех хватало, – рассказывает Григорий Фёдорович.

Вспоминая свои трудовые годы в геологии, Григорий Фёдорович Сорокин говорит, что работали они, не думая о наградах, а просто выполняя свои обязанности. Хотя порой выполнение трудового долга в то время было равносильно подвигу и могло стоить каждому из них жизни. Многие сейчас расплачиваются за это утраченным здоровьем, хотя труд не каждого из них отмечен по заслугам.

Под руководством Михаила Алексеевича Кузьменкина, начальника транспортного цеха Мегионской НРЭ, водителей называли «танкисты». По словам Сорокина, это был толковый, знающий своё дело специалист.

– Он очень переживал за работу. Когда уходил в отпуск, говорил: «А как же без меня транспортный цех?» – вспоминает Григорий Фёдорович.

Григорий Фёдорович Сорокин давно на пенсии, но, по-прежнему, полон сил: занимается огородничеством, выращивает овощи и разную зелень.

Вера Меркель

Степанов Геннадий Васильевич

22.01.1926 – 09.04.1999. Родился в г. Барабинске Новосибирской обл.

Курсы дизелистов в г. Черногорске Красноярского края (1962).

Участник ВОВ. Дизелист Барабинской, Колпашевской, Покурской, Луговской, Патарской буровых партий треста «Запсибнефтегеология» (1949 – 1953). Старший дизелист Рявкинской буровой партии Яковлевской НР глубокого бурения треста «Запсибнефтегеология» (1953 – 1955). Старший дизелист Малиновской НР глубокого бурения треста «Запсибнефтегеология» (1955 – 1957). Дизелист Пудинской НР глубокого бурения треста «Запсибнефтегеология» (1957 – 1958). Старший дизелист Малиновской НР глубокого бурения (1958 – 1959). Старший дизелист Нижневартовской ЛТБ (1958 – 1962), машинист-компрессорщик цеха опробования скважин, старший дизелист вышкомонтажного цеха, машинист (дизелист) буровых установок вышкомонтажного цеха, машинист-дизелист буровых установок цеха испытания, машинист подъёмника цеха испытания Мегионской НРЭ Обского ПГО по разведке нефти и газа Главтюменьгеологии (1962 – 1978). Машинист подъёмника Мегионского СУПШ ПГО «Мегионнефтегазгеология» (1978). Машинист подъёмника цеха испытания скважин на нефть и газ МНРЭ МНГТ (1978 – 1980). Машинист подъёмника Мегионской экспедиции по испытанию скважин МНГТ (1980 – 1984).

Принимал непосредственное участие в открытии Мегионского месторождения в составе бригады Г. И. Норкина. Работал на Ватинском, Покурском, Самогльорском и других месторождениях Среднего Приобья.

Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1981), «Ветеран труда» (1981), медалью Жукова (1996), шестью юбилейными медалями.

Первооткрыватель Геннадий Васильевич Степанов приехал в Мегион в составе бригады бурового мастера Г.И. Норкина в 1958 году, строил вместе с другими на Баграссе первую буровую вышку. ...Но могло случиться и так, что свой первый нефтяной фонтан Степанов не увидел бы. Весной 1961 года, почти накануне открытия Мегионского месторождения, машина (АТЛ), перебираясь через Баграсс по тонкому мартовскому льду, ушла под воду. Среди людей в кузове был и Геннадий Степанов. Техника, проломив лёд, погружалась в воду медленно, тяжело, но для жизни людей было опасно всякое промедление, поэтому ждать и выстраиваться в очередь на спасение никто не хотел. С криками «без паники!» вахтовики, сидевшие в кузове, вспарывали ножами брезентовый тент и выпрыгивали из прорезей прямо в воду. Степанов сидел рядом с кабиной водителя и ждал, пока выпрыгнут остальные.

– Домой он пришёл весь мокрый с ног до головы, – вспоминает его вдова Александра Ивановна Степанова. – Все пятнадцать человек из бригады остались живы. А порезанный тент мне принесли – латать...

...В геологию Степанов пришёл уже после войны и приехал на Баграсс, будучи опытным дизелистом: с 1948 года он успел поработать в нескольких нефтеразведочных экспедициях. Но к тому времени, когда в его трудовой книжке была сделана первая запись, Геннадий Васильевич имел за плечами и десятилетний трудовой стаж, и боевой опыт. На войну Степанов не пошёл, а, можно сказать, побежал в 1943 году – записался добровольцем. Ему было шестнадцать, и призывного возраста он не достиг.

– Когда он окончил ремесленное железнодорожное училище в Барабинске, его направили в Магадан, где такие же, как и он, четырнадцатилетние пацаны работали на военном заводе, вытачивали на станках детали для снарядов, – рассказывает вдова Геннадия Степанова Александра Ивановна. – Работа была тяжёлая, жили, питаясь мёрзлой картошкой, условия в общежитии были невыносимые. Вот Геннадий с двумя друзьями и сбежал оттуда. Домой добирались по железной дороге «зайцами» – в вагонах с углём, подбирая на станциях объёдки. Заявился домой среди ночи, весь в угольной пыли и ужасно худой, – кожа да кости, ну просто живой скелет. Мать ребят отмыла, накормила. А на следующий день отец посадил его друзей на поезд и отправил по домам.

Геннадий боялся, что за побег в тюрьму посадят. Но никто ребят не искал: не до них было. Тогда он решил пойти на фронт добровольцем. Геннадия взяли связистом. Среди бойцов он оказался самым молодым: на его шуплую подростковую фигуру даже обмундирование не сразу подобрали.

...Во время войны Геннадий Степанов неоднократно бывал в окружении, с боями пробивался к своим, был награждён боевыми медалями. Но, когда в конце войны он лежал в госпитале, все его медали украли вместе с подтверждающими документами. Восстановить их он не пытался: считал, что воевал не за награды. А о том, что кто-то может ими воспользоваться, просто старался не думать. «Документы-то на мою фамилию», – успокаивал он жену спустя годы.

Когда война кончилась, Степанов, получивший тяжёлое заболевание лёгких, из армии был комиссован. По возвращении домой он долго и усиленно лечился: за его лечением и питанием следил отец. А бумаги, свидетельствующие о болезни, Геннадий припрятал подальше, с такими документами на работу не брали. Инвалидность он получил на старости лет, когда за плечами были долгие годы тяжёлого труда в геологии, скитания по буровым партиям, холод и грязь дорог...

– Он вообще такой человек был, – не гордый, что ли, – вспоминает вдова Александра Ивановна. – Только вот из-за работы сильно переживал: очень ответственный и очень беспокойный человек был. Если вдруг какие-то неполадки, он сутками с буровой не выезжал. Когда мы работали в Викуловском районе, буровая находилась от нашего жилья на расстоянии 8-10 километров. И у Степанова с мастером Владимиром Гавриловым договорённость была: если на буровой свет погасили, значит,

случилась неисправность. Телефона-то не было. Так муж посреди ночи вставал, в окошко поглядывал. Как увидит, что света нет – тут же на велосипед и в любую погоду – дождь ли, холод ли – он едет на буровую... За работу душой болел. Начальство всегда его ценило, как хорошего специалиста. На Баграсе он был старшим дизелистом, отвечал за дизель-электростанцию. Если какая-то поломка, тоже в любое время суток мчался выяснять, что за причина. Иной раз придёт с работы, молчит, но я вижу, что его что-то беспокоит. Начинаю расспрашивать. «Да вот, – говорит, – ротор забарахлил» или ещё что-нибудь в этом роде. Работа у него ответственная была. А он, к тому же, мог на буровой любого из бригады заменить: всё умел починить. Тогда же много чего надо было делать вручную. Сейчас на буровых у каждого своя должность, каждый свою работу делает. А он мог и электрика заменить, и слесаря... Компрессор нужно опрессовать – пожалуйста. Если нужно было на буровую какого-то специалиста послать, интересовались: «А какого вам специалиста нужно? Степанов там, он всё сделает». Ну и молодым тоже помогал. Парни-водители только из армии пришли, опыта ещё не было. В мороз машина заглохнет, они не знают, что с ней делать. К Степанову: «Васильч, помоги». Он и машину завести поможет, и совет даст, хитростями поделится: в солярку, чтобы она не замерзала, нужно бензина чуток подлить, тогда машина глохнуть не будет. До сих пор его ребята добрым словом вспоминают: «Хороший человек был Васильч» ... Но сам о помощи просить не любил. Стеснялся, что ли.

По словам Александры Ивановны, муж был настоящим трудоголиком. Когда у него первый инсульт случился, врач посоветовал поменьше из-за работы переживать. Но куда там... Степанов жил своей работой.

За самоотверженный труд Геннадий Васильевич Степанов награждён медалями, которые сегодня бережно хранит его внучка Лена. Награды деда она показывает своему шестилетнему сынишке, рассказывая ему о трудовых подвигах прадеда, которого он никогда не видел...

Нина Купальцева

Степанова Александра Ивановна

Родилась 26.08.1926 в д. Кириловке Убинского района Новосибирской области.

Путевая рабочая, ученица строгальщика, строгальщик по металлу 10-й дистанции пути Омской железной дороги (1942 – 1948). Рабочая, работник кухни, сторож, подсобная рабочая, инструментальщица, машинист насосной станции паросилового хозяйства, слесарь-инструментальщица транспортного цеха Мегионской НРЭ Главтюменьгеологии (1963 – 1977). Слесарь-инструментальщица 3 разряда, автослесарь Мегионского автохозяйства Сургутского АППУ Управления автомобильного транспорта Главтюменьгеологии (1977-1985).

С 1985 года на пенсии, живёт в Мегионе.

Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «Всё для фронта, всё для победы», «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995), «Ветеран труда».

...Строгальщик, обходчик путей, слесарь-инструментальщик... В трудовой книжке – сплошь мужские специальности. Трудно представить, что ими владела маленькая (можно даже сказать, миниатюрная) женщина.

...В детстве за маленький рост Шурочку Рыжикову в семье называли «козявочкой»: это шутовское прозвище дал ей один из братьев. Детей у Ивана Митрофановича и Анастасии Яковлевны Рыжиковых было – как в поговорке – семеро по лавкам. Впрочем, отец семейства был мастером на все руки, поэтому до начала коллективизации Рыжиковы не бедствовали: имели несколько коров, лошадей, добротную хозяйственную утварь. Трудно было поверить, что ещё несколько лет назад Иван Рыжиков вместе с отцом и братьями батрачил на зажиточного хозяина в Витебске, откуда потом они всей семьёй и сбежали в сибирскую глухомань. К тому времени жена Ивана умерла, оставив ему полуторагодовалого сынишку. Уже в Сибири Иван женился вторично, взяв в жены скромную, бедную сироту Настю из соседней деревни Верьяновки. Для его сына Анастасия Яковлевна стала родной матерью. Шестеро детей рождены ею в браке с Иваном Митрофановичем. «Козявочка» Шурочка была четвёртым ребёнком в этой дружной многодетной семье.

Когда началась коллективизация, Иван Рыжиков стал членом коммунистической партии и добровольно вступил в колхоз, сдав государству своих коров, лошадей и всё имущество. Вот тогда-то семья и хлебнула лиха: работы в колхозе было много (отец строил фермы, силосные башни, кирпичный завод – обслуживал колхозы всего района), но даже ему, хорошему специалисту, платили копейки.

Когда началась война, отца (по брони) отправили работать в город Барабинск. Отсюда же, с 10-й дистанции пути Омской железной дороги, в 1942 году началась трудовая биография его дочери Александры. В школе ФЗО её обучали на дефектописца. Обязанностью этого специалиста были поиски дефектов на железнодорожных путях. Но маленькой шестнадцатилетней девочке оказалось не под силу тягать по шпалам тяжеленный велосипед, увешанный записывающими приборами: работать кувалдой, укладывая рельсы, оказалось легче. Однако через пару лет надорвала Шурочка мышцы рук, и перевели её на «лёгкий труд»: на стругальный станок. Работать с металлом (подгонять детали) приходилось вручную, самостоятельно, потому что от ослабевшего, опухшего от голода мужчины, которого дали ей в помощь, толку было мало. Строгальщицей Александра работала до 1948 года, пока не вышла замуж и не уехала вслед за мужем-геологоразведчиком.

Геннадий Степанов, её муж, работал дизелистом в Барабинской партии глубокого бурения треста «Запсибнефтегеология», и его как хорошего специалиста, перебрасывали с одной буровой на другую.

– Мы, как цыгане, кочевали. Зарплату не давали одно время по два-три месяца: ну не было денег – и всё! В магазине в долг, под запись продукты брали. А ещё собирались человека два-три, шли к деревенским жителям, договаривались (обычно мне приходилось) о том, чтобы купить у них в долг корову, бычка или поросёнка. А мужчины потом тушу делили. Не взвешивали, приблизительно на равные кучки поделят мясо и кричат: «Тебе какую?» Говоришь: «Вторую». Или: «Четвертую». Потом всё равно – в общий котел. Готовили на всех. Когда жили в Викуловском районе, там всего четыре домика было, магазин на дому. Хлеба не было. Так я сложила печку на улице и пекла хлеб в этой печке, – рассказывает Александра Ивановна.

Десять лет супруги Степановы кочевали по Новосибирской, Томской и Тюменской областям, меняя сёла, деревни, станции... Колпашево, Татарка, Пудино, Кулаково – нефти не нашли ни в одном из этих мест. К тому времени, когда мужа отправили на поиски «чёрного золота» в Среднее Приобье, у Степановых были уже две маленькие дочери. В таком составе и приехали они на Баграс летом 1959 года.

– На большом пароходе приехали. Тут и другие стали съезжаться: на баржах, с

коровами, с домами... Так интересно. А у нас ничего не было: детки и всё, – вспоминает Александра Ивановна. – На берегу стояло три-четыре барака и – отдельно – общежитие, куда нас поселили. В общежитии, где я с ребятами прожила около месяца, – одна большая комната на десять-пятнадцать человек... Я девчонок на кровать уложу, а сама рядом, на полу сплю. Осенью переехали мы в новый дом, девочки в школу пошли. А в 1960 году родилась у нас третья дочь, Лариса. Рожала я дома. Помогала мне наша фельдшер, Панна Маркеловна Жильцова. Мы с семьей Жильцовых подружились, когда они только на Баграс приехали. У них сначала своего угла не было, так они у нас жили первое время. Их дочерей я вместе со своими в школу собирала: пошла для них платья, фартуки, – всё, как положено.

Шить Александра Ивановна научилась в первый год замужества, на курсах кройки и шитья. Геннадия Васильевичу, который хорошо ремонтировал швейные машины, как-то вручили за отличную работу новенькую «Зингер» с ножным приводом.

Когда младшая дочь чуть подросла, Александру Ивановну попросили выйти на работу в столовую, поваром. Приходили туда, в основном, местные холостые мужчины (семейные питались дома), да бригада из Ермаков. Но сама работа повара была тяжёлой: вставать приходилось в четыре утра, растапливать печь сырыми дровами. На маленькой плите надо было умудриться приготовить сразу три-четыре блюда, а холодильников и вовсе не было. Мясо завозили только зимой, и то – солонину, которую приходилось вымачивать то в горчице, то в марганцовке, а летом обходились консервами. Ассортимент продуктов был довольно скудным, поэтому, жалея буровиков, Александра Ивановна приносила из дома два-три литра свежего молочка (Степановы к тому времени держали корову, обзавелись огородиком) и вместо надоевшего компота из сухофруктов варила вкусное какао...

...В один из мартовских дней 1961 года люди пришли в столовую возбуждённые, весёлые, в разговорах слышала отчётливо фразу, что скважина Р-1 нефть дала.

...Работу повара с работой буровика не сравнить, но труд тоже не из лёгких. Александра за целый день возле кастрюль уставала так, что после смены падала замертво. Да и надорванные мышцы рук болели. Поэтому, когда Степановы из Баграса перебрались на жительство в Мегион, Александра Ивановна пошла сторожем в транспортный цех Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Тут-то её и заметил начальник РММ Михаил Алексеевич Кузьменкин. Он предложил ей работу инструментальщицы, а спустя некоторое время попросил шить брезентовые тенты для машины, на которой возили вахту, слышал, что она на Баграсе трактора обшивала.

Действительно, как-то раз, в 1963 году, Иван Луговской (он тогда хозяйством на Баграсе заведовал), зная, что у Александры Ивановны есть швейная машинка, попросил сшить утеплённые капоты для тракторов: морозы стояли пятидесятиградусные, техника замерзала, выходила из строя. Тогда она, на радость трактористам, сшила штук пять стёганых ватных капотов. И в этот раз тоже согласилась помочь.

Мегионское автотранспортное хозяйство вскоре перевели на новое место (сегодня там стоит жилой дом - «трёхлистник»), цех, где работала Степанова, размещался в ангаре (сейчас он переоборудован под спорткомплекс «Геолог»). Александра Ивановна всегда была активисткой и общественницей: участвовала во всевозможных комиссиях по проверке техники безопасности, в заседаниях товарищеского суда, помогала как представитель общественности депутату поссовета Татьяне Ивановне Петровой следить за правильным питанием детей в школе, контролировать соблюдение правил торговли в магазинах.

– *Был случай, – вспоминает Александра Ивановна, – когда в начале 70-х годов в магазин завезли партию дефицитных товаров – в том числе детских мутоновых шуб. Работники торговли их припрятали «под прилавок». Мы пришли с проверкой, магазин опломбировали, и заставили весь товар пустить в продажу. Люди нас тогда очень сильно благодарили, говорили, что чаще такие проверки надо устраивать...*

Выйдя на пенсию, Александра Ивановна стала домохозяйкой. После смерти мужа

она живет одна, ходит в гости к детям и внукам, помогает им по мере сил. Старшая дочь Светлана уехала учиться в Харьков, да так и осталась там жить. А Люда и Лариса живут и работают в Мегионе.

Нина Купальцева

Стюров Михаил Афанасьевич

Родился 09.10 1944 в г. Джетыгара Джетыгаринского района Кустанайской обл.

Октябрьский нефтяной техникум (1964).

Помощник бурильщика конторы разведочного бурения № 1 треста буровых работ № 2 (1963 – 1964). Помощник бурильщика конторы разведочного бурения № 4 треста «Шатнефтегазразведка» (1964). Помощник бурильщика, бурильщик Мегионской НРЭ (1965 – 1971). Сменный буровой мастер треста «Зарубежгеология» Управления внешних сношений Министерства Геологии СССР (1971 – 1974). Бурильщик, помощник бурового мастера РИПС, и.о. бурового мастера, буровой мастер, помощник бурового мастера, буровой мастер, помощник бурового мастера, буровой мастер, мастер по подготовке скважин к бурению, и.о. бурового мастера, буровой мастер, мастер по сложным работам Мегионской НРЭ (1974 – 1987). Мастер по сложным работам Мегионской КНРЭ (1987 – 1989). Мастер по сложным работам ГТТ «Мегионнефтегазгеология» (1989 – 1994). Мастер по сложным работам ОАО «СН-МНГТ» (1994 – 1995). Мастер цеха капитального ремонта скважин, ст. мастер по сложным работам цеха капитального ремонта скважин УПНТ КРС ОАО «СН-МНГТ» (1995 – 1996). Ст. мастер, занятый на работах по подземному и капитальному ремонту скважин цеха капитального ремонта скважин ООО «Мегион-Сервис» (1996 – 2003). Ст. мастер, занятый на работах по подземному и капитальному ремонту скважин цеха капитального ремонта скважин ОАО «СН-МНГТ» (2003 – 2005). С 2005 года на пенсии.

Принимал непосредственное участие в открытии и освоении Самотлорского, Мыхпайского, Аганского, Покурского, Северо-Покурского, Черногорского, Белозёрского, Ермаковского, Ореховского, Северо-Ореховского, Тышминского, Варьёганского, Кульёганского, Северо-Ватинского, Ваньёганского, Поточного, Чистинного и других месторождений Среднего Приобья.

Имя М. А. Стюрова занесено в Книгу Почёта Мегионской НРЭ (1971), в Книгу Почёта объединения «Мегионнефтегазгеология» (1980). Ему присвоено звание «Почётный нефтяник» (1999). Награждён орденом Трудовой Славы III степени (1981), медалями: «За трудовое отличие», «За заслуги перед ГДР» (1972), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1986), «Ветеран труда» (1996). Отмечен знаками: «Победитель социалистического соревнования» (1975), «Первооткрывателю Самотлора» (1982), «300 лет горно-геологической службе России» (2000), «500 миллионов

тонн Мегионской нефти» (2005).

Имеет звания «Ветеран труда ПО «Мегионнефтегазгеология», «Ветеран труда ХМАО», «Ветеран труда России», «Почётный нефтяник России».

Живёт в Москве с 2007 года.

Михаил Афанасьевич Стюров – геолог-первопроходец, родился в городе Джетыгара Джетыгаринского района Кустанайской области. Представитель поколения тех отважных молодых людей, которые приехали в начале 1960 годов на Север по зову Родины и зову сердца.

В 1948 году, когда Мише было четыре года, его мама, Елена Зиновьевна, приехала жить в деревню Шешминка Татарской ССР, устроилась в колхоз. Воспитывала пятерых детей. Затем семья переехала в посёлок рабочего типа Ромашкино Татарской ССР, где находилось Всесоюзное Ромашкинское месторождение нефти и газа. Елена Зиновьевна работала на нефтеперекачке, отчим, Прохор Кузьмич, был хорошим плотником.

Буровые вышки стояли недалеко от посёлка. Одновременно строился и нефтепровод «Дружба».

– *И я видел, как нефть идёт, фонтаны горят. С мальчишками мы бегали по нефтепроводу, играли в догонялки. Трубы большого диаметра, в трубу забежишь, и не видать конца,* – рассказывает Михаил Афанасьевич.

В 1959 году Михаил вступил в комсомол, а в 1964 году окончил Октябрьский

На Ватинской Р-35. Терлеева Р. И., Стюров М. А. 1965 г

нефтяной техникум, получил профессию техника по бурению нефтяных и газовых скважин. В январе 1965 года Михаил Стюров, в качестве молодого специалиста, приехал в Мегион по направлению Главтюменьгеологии. Работал в бригаде прославленного бурового мастера Григория Ивановича Норкина.

– *Бригада его замечательная, та же семья, настолько это был коллектив сплочённый, дружный. Мы всегда держались вместе – и на работе, и дома, – вспоминает о Норкине с глубоким уважением Михаил Афанасьевич. – Григория Ивановича Норкина я считаю своим учителем и наставником. Мужики некоторые после вахты, бывало, выпивали, и в семьях скандалы случались. Григорий Иванович наводил порядок в семьях. Я не говорю уж о порядке в бригаде. Неприемлемо было искажение информации. Он не терпел лжи. Мастер не позволял незаслуженно обидеть человека. Никогда Григорий Иванович не прощал, если кто-то оставил в скважине гайки, болты или «шарошки», – говорит Михаил Афанасьевич.*

С гордостью Стюров рассказывает, что им посчастливилось строить клуб «Геолог».

– *Никто никого не обязывал, но мы все – комсомольцы, участники художественной*

самодельности – в первую очередь работали на стройке в свободное от вахт время. Нам выделяли технику, оборудование, лопаты, молотки. Это была народная стройка, и это было замечательно! – говорит Михаил Афанасьевич. – Тогда, в 1965 году, в Мегионе было больше домов частных, особенно в нагорной его части. В помещении школы-интерната располагалось общежитие, где жили буровики, монтажники, транспортники. На берегу Меги, в том месте, где сегодня «Гостинный двор», рос богатый кедрач. Таких хвойных, сказочно красивых лесов я нигде и никогда до этого не видел. Помню: зима, снег, и зелёный-зелёный лес! Сюда приезжали со всех концов страны интересные молодые люди. Очень многое я перенял в работе от бурильщиков – Геннадия Владимировича Меджевского, Фаата Закиевича Хафизова, Евстигния Фёдоровича Липковского, которые впоследствии стали буровыми мастерами. Много взял для себя от помбуров Александра Филипповича Шерера и Леонида Арсентьевича Вялова, которые стали лучшими бурильщиками.

На буровой. Стюров М.А. на переднем плане

Михаил Афанасьевич работал в Мегионской НРЭ помбуром, бурильщиком, буровым мастером, мастером по сложным работам.

С будущей женой Таисей Ивановной познакомился в бригаде Норкина.

– Мне она сразу бросилась в глаза. Маленькая, чернявая, с огромными глазами, она работала замерщицей глинистых растворов. От её работы много зависело. Это и шаблонировка колонны, её маркировка, цементаж... Бывало, что на ночной вахте мне говорит мастер: «Иди, разбуди замерщицу...» А я пойду, сам замерю параметры. Жалко было будить её, – рассказывает Михаил Афанасьевич Стюров. – Свадьба у нас была комсомольская. За праздничным столом собралось больше пятидесяти человек. Гостем был и начальник экспедиции Владимир Алексеевич

Абазаров. Помню, за час до начала свадебного торжества произошла какая-то авария, и отключили электроэнергию. Абазаров дал задание энергетикам решить проблему в течение часа. Решили. Так что свадьба состоялась не при свечах, а, как положено, при электрическом свете.

Стюровым, Таисе Ивановне и Михаилу Афанасьевичу, как молодожёнам, сразу выделили квартиру в новом доме по улице Советской.

В 1971 году МНРЭ направила Михаила Афанасьевича на три года в ГДР сменным

буровым мастером. Работали вахтовым методом: десять дней трудились, шесть – отдыхали.

– Разговаривал я с немецкими товарищами на смешанном русско-немецком языке, а иногда прибегал к помощи переводчика, – рассказывает Михаил Афанасьевич.

В 1972 году Михаил Афанасьевич участвовал в слёте студентов и являлся участником X Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Берлине, а в 1974 году был награждён двумя грамотами за хорошую работу в ГДР.

– Самая значимая для меня награда – это орден Трудовой Славы III степени, хотя мы работали не за награды. Работали для Родины, – говорит Михаил Афанасьевич.

Таиса Ивановна с гордостью показывает дипломы и почётные грамоты мужа.

– В молодости он занимался боксом, к спорту пристрастил и сына Сергея, который служил в армии в спортивной роте, там достиг больших успехов. Муж всегда являлся авторитетом для своих детей, – рассказывает Таиса Ивановна.

– В редкие часы отдыха люблю читать исторические романы. Чтение книг – увлечение с молодости, – говорит ветеран-первопроходец.

Стюров М.А.

Вера Меркель.

Использованная литература

1. Гиматова Резеда, Мы работали не за награды, работали за Родину // Голос Мегииона. 04.08. 2005

Стюрова Таиса Ивановна

Родилась 22.06.1946 в г. Грозном Чечено-Ингушской АССР.

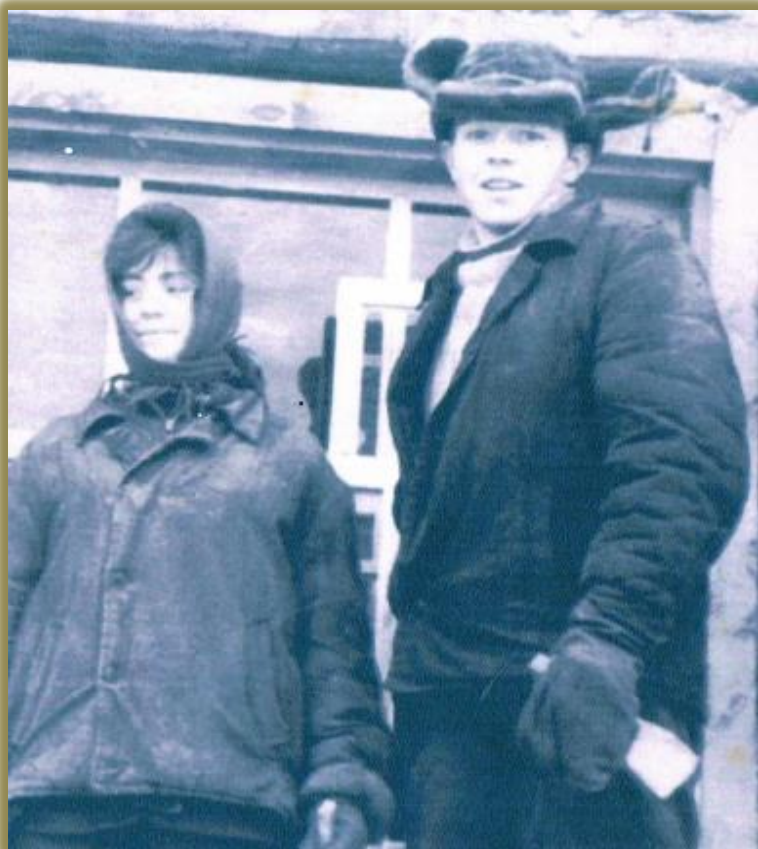
Саратовский нефтяной геологоразведочный техникум (1985).

Замерщица глинистых растворов, учётчик хозцеха Мегиионской НРЭ (1964 – 1969). Загранкомандировка в ГДР (1971 – 1974). Заправщица Мегиионской ордена «Знак Почёта» НРЭ (1974 – 1977). Контролёр электропроводного хозяйства, кассир Мегиионского автохозяйства Сургутской АППГ «Главтюменьгеологии» (1977 – 1982). Бухгалтер, экономист расчётного отдела, бухгалтер Мегиионской НРЭ (1982 – 1992). Бухгалтер-экономист, и. о. главного бухгалтера, бухгалтер-экономист, бухгалтер лечебно-диагностического центра «Здоровье» АОСНП «Мегиионнефтегаз» (1992 – 1995). Бухгалтер ОАО «СН-МНТ» (1995 – 2003).

Принимала участие в открытии Мегионского, Саянско-Турганского, Ватинского, Аганского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждена медалями: «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1986), «Ветеран труда» (1996).

С 2008 года живёт в Москве.

Стюрова Т. И. (слева)

Иван Алексеевич работал в животноводстве, а Клавдия Григорьевна и дети помогали ему на ферме.

Таиса была любимицей отца, хотя он её и не баловал: дочь росла трудолюбивой, помогала матери по хозяйству, была исполнительницей и ответственной. Когда вернулись в Грозный, мама, Клавдия Григорьевна, устроилась санитаркой в больницу, а отец не работал из-за инвалидности (увечье получил в шахте в Воркуте).

В Грозном Таиса окончила восьмилетку, и в 1964 году поехала искать лучшей жизни в Мегион, к старшей сестре Вере. Здесь ей пришлось заканчивать 10 классов в вечерней школе.

– В то время в Мегионе вдоль улиц Ленина, Гагарина и Львовской стояли деревянные двухэтажки, тротуары тоже были деревянными, – вспоминает Таиса Ивановна. – Было две организации – СУ-12 и МНРЭ, да ещё колхоз «Мегионский», под горой. Поселковые дети ходили в школу, которая находилась возле старого кладбища. Позже построили ещё одну деревянную школу.

Свой первый трудовой день Таиса Ивановна и сейчас хорошо помнит. Вместе со своей учительницей химии, Ниной Ивановной Хватовой, которая решила помочь девушке с трудоустройством, пошли в Мегионскую НРЭ.

– Встретил нас заместитель начальника МНРЭ Генрих Павлович Худорожков, –

рассказывает Таиса Ивановна. – Я тогда была маленькой и хрупкой девушкой – ну он и не взял на работу, пожалел, наверное. Тогда я пошла к главному геологу Модесту Фёдоровичу Синюткину, он посмотрел на меня и принял. Сказал: «Эта девочка будет работать». И я ему очень благодарна за то, что поверил в меня. Я устроилась в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию замерщицей глинистых растворов. Работа была ответственная, надо было определять параметры бурового раствора (вязкость, плотность, водоотдачу). Таиса быстро вошла в курс дела. От экспедиции ей выделили комнату в общежитии, где проживали ещё пять девушек – целая комсомольская бригада.

Стюрова Т. И. (крайняя справа в нижнем ряду)

Основными наставниками и учителями на её жизненном пути стали люди, работавшие в бригаде Григория Ивановича Норкина. Если что-то было непонятно, на помощь девушке всегда приходили бурильщики: Николай Матяж, Фёдор Приступов, готовые в нужный момент помочь, научить, подсказать. Об Иване Ивановиче Луговском Таиса Ивановна говорит, что он был «бурильщик от бога».

– Внимательный, он очень уважительно относился к молодым специалистам, а ко мне – как к своей дочери. Он никогда не сядет в кабину «Урала», если девчонки едут в кузове наверху, обязательно уступит место: переживал, чтобы не простудились, – вспоминает Таиса Ивановна.

О Норкине Таиса Ивановна тоже говорит с большим уважением. По её словам, он был «обязательный человек и ответственный мастер».

– Раствор на буровой – это самый главный процесс в бурении. Так вот Григорий Иванович по текучести мог определить параметры раствора – настолько был у него намётан глаз. Бывало, он месяцами не выезжал с буровой, сутками мог стоять и наблюдать за раствором, контролируя процесс бурения, – вспоминает Таиса Ивановна. – А ещё она помнит и такой приятному женскому сердцу комплимент, который ей сделал сдержанный на похвалы мастер.

– Повесила я иторки в балке, всё отмыла, прибралась, – рассказывает Таиса Ивановна, – а в это время к нам Григорий Иванович Норкин пришёл связь проводить и говорит: «У нас так никогда чисто не было. Хоть сапоги снимай и проходи».

В 1965 году здесь, в Мегионе, Таиса окончила вечернюю школу. Сидеть за партой ей пришлось с Михаилом Стюровым, молодым симпатичным помбуром из бригады Норкина, который помогал ей решать математические задачи.

... Однажды он забежал в общежитие со словами:

– *Все собирайтесь на репетицию, выступать будем!*

Михаил, с которым она была знакома по работе, нравился Таисе. Этот энергичный, ответственный парень очень отличался от других ребят своей подтянутостью и аккуратностью. Во время репетиций они познакомились поближе, стали встречаться, а через год поженились. Молодым устроили комсомольскую свадьбу и сразу же им выделили двухкомнатную квартиру в Мегионе по улице Советской. В 1966 году у четы Стюровых родился первенец Сергей, а в 1970 году появилась на свет дочь Татьяна.

Супруги Стюровы дают интервью

После работы – общественные нагрузки, которые Таиса выполняла добровольно и с удовольствием: она была пионервожатой в начальных классах и зимой вместе с ребятами каталась на лыжах, совершала походы в лес, участвовала в различных соревнованиях. В свободное от работы время вся молодежь – и парни, и девушки, – занимались художественной самодеятельностью, выезжали с концертами в Сургут, Нижневартовск. Выступали сначала в деревенском клубе в колхозе, а потом уже в Мегионском поселковом клубе «Геолог», который помогали строить.

– *Вместе со мной в художественной самодеятельности участвовали Клавдия Васильевна Голованова (экономист), две сестры Симоновы – Светлана и Тамара (потом стала Титовой), Валентина Евстигнеева Рогожина (геофизик), Альбина Саламатова (замерщица),* – вспоминает Таиса Ивановна Стюрова.

В 1971 году супруга Михаила Афанасьевича отправили вместе с другими специалистами передавать опыт работы немецким товарищам в ГДР. Там семья Стюровых прожила три года, и всё это время Таиса Ивановна занималась воспитанием детей.

Знаменательно, что после замужества обе дочери Татьяна и Наташа в знак любви и уважения к отцу не стали менять фамилию – остались Стюровыми.

Вера Меркель.

Сурков Владимир Константинович

17.09.1934 – дата смерти не установлена. Родился в с. Каргасок Каргасокского района Томской обл.

Девятимесячные курсы артиллеристов на базе Краснознамённой Амурской флотилии в Хабаровске. Трёхмесячные курсы командиров отделения в Севастополе.

Служба в СА (1954 – 1958). Шкипер плавкрана РМЗ-23 на пристани Каргасок (1958 – 1959). Буррабочий, помощник капитана, моторист, слесарь по ремонту бурового оборудования Нижневартовской НР (1959 – 1962). Слесарь, фрезеровщик, механик мастерской Мегионской НРЭ (1962 – 1979). Слесарь по ремонту буроборудования ЦБПО МНРЭ Мегионнефтегазгеологии (1979 – 2001).

Участник открытия Мегионского, Самотлорского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденом «Знак Почёта» (1977), медалями «Ветеран труда» (1986), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1986), памятным юбилейным знаком «20 лет Мегионской нефтеразведочной экспедиции» (1982), памятным знаком «300 лет горно-геологической службе России».

Каргасок – старое, большое село, а ныне вполне современный город, – уже в тридцатые годы прошлого века был районным центром Томской области.

Вот в этом селе, в семье бухгалтера Константина Фёдоровича Суркова и его жены Варвары Тимофеевны в 1934 году родился первенец Владимир. Мальчик слышал, что в переводе с остяцкого слово «каргасок» означает «медвежий мыс», и что родители в этот «медвежий угол» были сосланы: семью матери раскулачили, а отец что-то нелестное в адрес власти на собрании сказал. В 1949 году отец умер от обширного инсульта. Уже после смерти отца появился на свет пятый ребёнок.

Владимир по окончании семилетки устроился в артель, кузнечно-слесарную мастерскую, где занимались ремонтом плугов, косилок и других сельхозмашин. Ему повезло: хороший специалист Дмитрий Иванович Сайченко обучил подростка премудростям обработки металла и слесарного мастерства.

В 1954 году Владимира забрали в армию: сначала были Хабаровск, Севастополь, а после расформирования – Феодосия, где он служил на десантном корабле (ДК-7). После курсов командиров отделения был направлен в Рыбинск на новый корабль-тральщик. Однако служить пришлось на суше. Из Рыбинска Владимир и демобилизовался в 1958 году.

Вернувшись в родной Каргасок, устроился шкипером на плавкран. Случайно увидев объявление о наборе команды в нефтеразведку, отправился на собеседование к приезжему геологу. Это был Н. Д. Семёнов.

– Был он средних лет, слегка полноватый, аккуратненький... Встретил меня очень доброжелательно, с улыбкой. Начал расхваливать жизнь в Нижневартовске: и клуб есть, и зарплатой пообещал не обидеть, – вспоминает Владимир Константинович.

Владимир, не видевший до этого ни одной буровой вышки, не раздумывая, согласился быть буровым рабочим. Среди молодых (каждому не более тридцати лет) людей, пришедших на аэродром, оказались и знакомые Суркова. Однако при посадке

выяснилось, что людей в команде Семёнова больше, чем мест в самолёте «АН-2», а Владимир – последний в списке, значит, ему и оставаться. Но судьба была на его стороне: один из ребят не явился на аэродром. Уже через час, вечером 5 марта 1959 года, Сурков ступил на лёд Оби возле Нижневартовска.

...Общежития, куда поселили вновь прибывших, представляли собой деревянные бараки. Барак, в котором жили женщины и семейные пары, состоял из шести секций, каждая из них имела отдельный вход, и жили там по двое. Жилище мужчин было менее комфортабельным: в большом неразгороженном помещении теснилось с десятков коек.

Вечером отправились в клуб на танцы. Здесь в первый же вечер встретил Владимир Сурков и свою будущую супругу, с которой прожили они вместе сорок с лишним лет. Ирина Бушмелёва с 1958 года работала в Нижневартовской партии кочегаром, оператором котельной. До этого два года отработала в Нарымской нефтеразведке глубокого бурения сначала помощником кочегара, а потом кочегаром. По словам Владимира Константиновича, была она младше его на два года, «шустрой, быстрой и очень работающей». Работала и на Баграсе, и на Самогторе, когда там бурили скважину Р-1. На трудности никогда не жаловалась. Ирина Григорьевна Суркова, как и её муж, была награждена медалями, имела звание «Ветеран труда». В 1982 году имя И. Г. Сурковой было занесено в Книгу почёта Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Четыре года назад она ушла из жизни, однако имя её достойно быть вписанным в историческую летопись геологических открытий Среднего Приобья.

По мнению Суркова, тогда у всех был какой-то удивительный трудовой энтузиазм, все работали на подъёме:

– Перед нами яркой звёздочкой светилось будущее... Ведь ехали сюда в поисках лучшей жизни: кто-то не мог найти работу, у кого-то не было жилья... А тут и работы навалом, и зарплата хорошая, и жильё давали... Это был стимул, чтобы пережить трудности и невзгоды.

...Буровая, на которой Владимиру пришлось работать по приезде в Нижневартовск, находилась в устье реки Вах. Дорог не было. Единственный транспорт, на котором доставляли на буровую оборудование и продукты – это трактор с прицепленными к нему санями. Так бы, наверное, и возил грузы на санях, но однажды зашёл он в механический цех. И уже через неделю его перевели в цех слесарем. Но проработал он там пару месяцев, до навигации...

...В распоряжении партии находилась двадцатитонная самоходка «ДК-7», капитаном которой был Анатолий Тверякин. К началу навигации моторист, подкопив денег, уехал. И вот как-то раз Тверякин, который ломал голову, где найти ему замену, вдруг увидел парня в морском бушлате, который шёл ему навстречу (Владимир тогда ещё не расстался с армейской формой).

– Ты кто? – обомлел от неожиданной удачи Тверякин. – Откуда? Почему в форме?

Так Сурков оказался на речном судне, всю навигацию доставлял грузы и возил вахту. В тот период своей жизни Владимир впервые увидел и Мегион.

– Мы шли в Сургут, – рассказывает Владимир Константинович. – Причалили к мегионскому берегу, отовариться в магазине. А там – сосны, кедры, мох... На берегу целый вал из корней, пней, сучьев... А потом сюда привезли баржу с бульдозерами, они всё сгребли, расчистили место. Поставили балки, палатки. Начальник Нижневартовской партии глубокого бурения Иван Яковлевич Высочинский, который сменил Василия Тихоновича Подшибякина, скомандовал, чтобы перебирались в Мегион по методу горьковчан.

Это означало, что вместе с домами. Бараки ломать не стали, разобрали только двухквартирные дома. Один из домов и Суркову разбирать довелось.

Работали на Баграсе, ездили туда на санях... В Мегион тогда и с Баграса, и из Ермаков людей переселяли. У ермаковцев по две-три охотничьи собаки были. Однажды казус случился. Рядом с Мегионом находится остров Овечий, на котором колхозники

своих овец пасли. И вот вышли охотники со своими собаками на берег Меги, отпустили их побегать, а псы, как овечек на острове увидели, в воду попрыгали – и туда, на Овечий. Всё стадо разогнали, много овец подавили... Скандал большой вышел!

Начало навигации

...К концу навигации в распоряжение нефтеразведки поступил ещё один катер – «ярославец» (по названию Ярославского судостроительного завода, который выпускал их в большом количестве). Это довольно большой военный катер, который после войны переоборудовали для речных рейдов. В августе 1959 года Суркова перевели на «ярославец» помощником капитана. Команда судна состояла из пяти человек: капитан с женой, которая работала матросом, Сурков – помощник капитана и механик Борис Витязев.

– А осенью нас отправили в Парабель за оборудованием для буровой. На погрузке (а тогда грузили через пень-колоду), – комментирует Владимир Константинович – простояли до октября. Уже по Оби «сало» пошло, тогда только начальство спохватилось и приказало возвращаться. С двумя гружёными баржами (на одной трубы, на другой – продукты), от Нарьма до Нижневартовска шли медленно. А тут двадцатого октября ударил мороз. И мы застряли во льдах под Нижневартовском. Баржи пришлось оставить, а сами решили пробиваться: катер мощный, сильный, понадеялись, что пройдем, поскольку толщина льда была ещё не больше пятнадцати сантиметров. На обском рейде, примерно в том месте, где в своё время садился наш «АН-2», мы остановились: кончилось масло, дальше двигаться нельзя. Отправились в партию пешком, по льду. А через Обь колхозники уже сено возят – река основательно встала. Доложили начальству, что прибыли без барж. Нас пожурили (должны же виноватые быть. Картошка тогда так и замерзла на барже...

...После того случая Владимир опять перешёл на работу в механический цех и уже больше никуда не уходил – в периоды всех реорганизаций, которые переживала геология.

Хорошо помнит Сурков и тот день, когда Мегионская скважина Р-1 дала нефть.

– Когда на Багресе пошла нефть, мы были ещё в Нижневартовске, – рассказывает он. – Скважину простреляли, из неё сочилась вода. На буровой постоянно дежурила бригада: следили за показаниями манометра, ну и так далее. И, говорят, слова «нефть

пошла!» были самой любимой шуткой у буровиков. Мне рассказывали, что в тот день, когда зафонтировала скважина, человек пять-шесть, – вахта, в общем, – сидели за столом, играли в домино. Периодически кто-нибудь из них бегал проверять скважину. И вот очередной проверяющий прибегает и кричит: «Нефть пошла!». А ему в ответ: «Иди-ка ты со своими шуточками!» Он тогда побежал, руки в нефти измазал, показал... Ну тут уж все с мест повскакивали, побежали перекрывать фонтан... Бум такой поднялся. Там ведь всё нефтью залило. Озеро рядом было, карасишки в нем хорошие ловились – всё это озеро затопило нефтью...

Мы в это время в Нижневартовске играли в бильярд в клубе. Было уже около двенадцати часов вечера, когда приехал с Баграса «газик», который вахту возил (водителем на этом «ГАЗ-53» был Николай Дмитриевич Гузь, – он потом стал председателем профкома). И вот ребята-вахтовики врываются в клуб: «Мужики! В Мегионе из скважины нефть пошла!» И тут – немая сцена. Василий Сергеевич Васякин, механик, так и застыл с кием в руке. Потом пришёл в себя и говорит: «Ну, теперь сюда всего напрут!»

«Всего напрут» означало, что, наконец, дадут в нужном количестве технику, которой катастрофически не хватало. И, действительно, «напёрли»: и новые трактора, и оборудование...

В 1966 году у Владимира и Ирины Сурковых родился сын Сергей. Двух первых детей Сурковы потеряли ещё при их рождении, поэтому появление на свет сына было большим событием. Когда пришло время, с выбором профессии сына не напрягали: он был волен выбирать любую. И Сергей выбрал геофизический техникум.

Несмотря на возраст, Владимир Сурков до сих пор помнит тех, с кем приехал в Нижневартовск и в Мегион, с кем делил хлеб и кров, переносил тяготы рабочих будней.

Сурков В. К. 1980-е гг

– Был у нас знаменитый токарь, Леопольд Антонович Собынич, у которого я немного учился токарному делу. Это был очень хороший специалист, очень! Он на всех станках мог работать, – вспоминает Владимир Константинович. – Павел Михайлович Кочетов, дизелист электростанции, мы с ним были соседями, дружили. По приезде в Мегион мы с ним даже в одной палатке жили, дома строили. А вообще раньше люди проще были, доброжелательнее, что ли. И в начальниках никакого высокомерия, никакой напыщенности не было, хотя люди были грамотными, обладали хорошими знаниями. Вот, к примеру, Василий Сергеевич Васякин, главный механик Мегионской экспедиции, – такой человечисте! – мог запросто зайти в общежитие, сесть с нами за стол, поговорить о рыбалке, об охоте, а у меня он даже неделю квартировал, пока его жильё штукатурили.

Очень уважительно отзывается Владимир Константинович и о Владимире Алексеевиче Абазарове, справедливом начальнике Мегионской экспедиции, который умел быть одновременно добрым и строгим. По-хорошему вспоминает Валентина Андреевича Гаврикова:

– Тот тоже очень внимательный был к работникам, всегда помогал, всегда к мнению людей прислушивался... Степана Леонидовича Каталкина, который был начальником экспедиции совсем немного, я знал ещё по работе в Ермаках, куда он прибыл инженером из Колпашево.

Говоря о начальстве, Владимир Константинович сетует, что сейчас слишком уж разделилось наше общество на богатых и бедных, нет в нынешних начальниках былой простоты, а у простых работяг – прежнего трудового энтузиазма.

Поваленный лес

О самом Владимире Константиновиче, его умелых руках в ЦБПО «Мегионнефтегазгеологии» до сих пор вспоминают добрым словом, говорят, что при нём в цехе всё оборудование работало, как часы. За доблестный труд удостоился Владимир Константинович высокой награды: в 1977 году ему вручили орден «Знак Почёта».

– О том, что меня наградили орденом, я узнал, кажется, от Валерия Кузнецова (он у нас слесарем работал, а потом в – профкоме). Он с улыбкой подошёл, пожал руку: «Поздравляю, орденом тебя награждают!» Я в это время за станком стоял. После этих слов у меня просто шок был. Думаю, за что же мне орден? Ведь ордена заслуженным людям дают, а я кто? В цехе работаю, подвигов никаких не совершал... И вдруг орден! Вот такие сомнения были... – делится Владимир Константинович.

И в самом деле, наверное, трудно оценивать свою работу: он ведь просто делал то, что умел. Но, может быть, когда благодаря старанию слесарей, токарей, фрезеровщиков буровая установка работает без сбоев – это и есть трудовой подвиг, который Сурков с товарищами совершал ежедневно, выполняя свою работу на «отлично».

Нина Купальцева.

Сухушин Владимир Иннокентьевич

26.07.1927 – 26.03.2009. Родился в с. Парабель Парабельского р-на Томской обл.

Курсы бурильщиков турбинно-роторного глубокого бурения в г. Черногорске Красноярского края (1958).

Участник ВОВ.

Плотник Нарымской НР (1956). Буровой рабочий, верховой рабочий, помощник бурильщика Александровской НР (1956 – 1958). Помощник бурильщика Нарымской НР (1958). Бурильщик Нижневартовской НР (1958 – 1962). Бурильщик, инструментальщик складского хозяйства, бурильщик, исполняющий обязанности старшего инженера подбазы производственного обслуживания Мегионской НРЭ (1962 – 1979). Исполняющий обязанности старшего инженера КРП базы производственного обслуживания, старший инженер базы производственного обслуживания Восточно-Мегионской НРЭ (1979 – 1987). Председатель садово-огороднического кооператива «Геолог» (1987 – 1988). Животновод подсобного хозяйства Мегионского ДСУ ГТТ «Мегионнефтегазгеология» (1992).

Первооткрыватель Мегионского и Самотлорского месторождений. Принимал участие в освоении Ватинского, Аганского, Покурского, Северо-Покурского, Шагринского, Мыхпайского, Варьёганского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён медалями «Ветеран труда» (1982), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», юбилейными.

Его имя занесено на Доску почёта МНРЭ (1965), Книгу Почёта МНРЭ (1982).

Биография Владимира Иннокентьевича Сухушина, первооткрывателя Мегионского и Самотлорского месторождений, самая, как он говорит, обычная. Он родился и вырос на берегах большой сибирской реки Оби, где привычным занятием местного населения были рыбалка и охота.

Отец Володи, Иннокентий Фёдорович, работал ветеринарным фельдшером в одном из сёл Томской области – Парабели. Мать, Евдокия Гервасьевна, вела домашнее хозяйство. Старший из детей, Владимир, как все сельские ребяташки, с детства помогал взрослым в колхозе. А в 1940 году после окончания шести классов бросил школу. Взяли в Нарымский леспромхоз подсобным рабочим. Весной 1941 года Володю отправили в колхоз имени Куйбышева Луговского леспромхоза, всё в той же Томской области, так как зимние работы в леспромхозе приостановили. И так как подросток в колхозе работал не за деньги, а за продукты – давали хлеб.

С началом зимнего периода парень опять ушёл в Нарымский леспромхоз, так как там был хороший паёк, давали 800 г хлеба на рабочего и 400 г на иждивенца. А главное, Володя работал на лошадях, которых любил за их ум и работоспособность. Возил сено на лесоучастки. Его отправляли в самые ответственные поездки, даже за 300 км от дома на завод по изготовлению лыжных заготовок и ружейных болванок, возил всё самое необходимое для этого завода. Так и работал: лето на покосе, на рыбалке от колхоза, а зиму опять в леспромхозе. По окончании войны работал, а Нарыме на шпалозаводе кочегаром,

был возницей при военкоме, бакенщиком на Оби...

Сразу после войны, в 1946 году, Владимир женился на Анне Васильевне Фёдоровой. У супругов Сухушиных родились сыновья: Виктор, Борис, Александр, Анатолий и Николай. Пятеро ребятишек – дело нешуточное. Чтобы прокормить семью, в 1956 году Сухушин из-за заработка устроился в Нарымскую нефтеразведку. Сперва плотничал, а в 1958 году после окончания курсов бурильщиков турбинно-роторных глубоких скважин какое-то время был помбуром и Нарымской, и Александровской нефтеразведках. В Нижневартовскую партию глубокого бурения он приехал. уже бурильщиком.

У буровиков физически тяжёлая работа, а результат непредсказуем: скважина, на которую потрачена масса усилий, может оказаться «сухой». Поначалу так и было. Не найдя нефти в Нарыме, геологи двинулись туда, где по прогнозам учёных нефть должна быть, – в Среднее Приобье. Так в июне 1959 года семья Сухушиных в числе других оказалась в нескольких километрах от Нижневартовска, на Ермаковской площади, в заброшенной деревеньке Пасол, которую потом с лёгкой руки геологоразведчиков станут называть Ермаками, что до сих пор возмущает

Сухушины. Золотая свадьба. Мегион 1996 г.

старожилов. Ещё с баржи, на которой добирались по Оби, люди увидели деревушку, утонувшую в кедраче. Те, кому повезло, устроились в заброшенных домиках местных жителей. Сухушиным достался солевой склад. Один на несколько семей. Натянули полотно, отгородились брезентовым балаганом – зажили. Никто, понятное дело, хоромы для приезжих не приготовил, так что жильё себе сооружали сами. Его Сухушин строил в перерывах между вахтами (начальство ситуацию понимало: когда с работы отпустит, когда материалом поможет). За лето срубил дом – добротный, просторный.

Но основное – это работа. Владимир Иннокентьевич работал бурильщиком в бригаде Г. И. Норкина. Первая приобская скважина буровика Сухушина нефти не дала. До первой нефти добурились товарищи по бригаде, которые работали на Баграсе. Радовались, конечно, все вместе, но и завидовали немного: тучи комаров и гнуса кормили одинаково, а вся слава самым везучим досталась... Впрочем, Сухушин, как и многие из норкинцев, гнался не за почётом, а за метрами проходки. А славу порой несдержанностью своей, неосторожным словом отгонял. Однажды, перед каким-то праздником, мастер Григорий Иванович Норкин обмолвился:

– Иннокентьич, сверли на лацкане дырку, сам приказ видел о представлении тебя к оч-ч-чень высокой правительственной награде!

Но вскоре заехал на буровую молодой инженер-технолог. Увидел темпы работы бригады и расшумелся: технологию, дескать, нарушаете, инструмент гробите. Сухушин не стерпел: где этому молодому, ещё не оторвавшемуся от вузовских учебников, инженеру знать, что скважины разные бывают?! Иной раз наткнёшься на тяжёлые пласты – на

проходку недели, а то и месяцы уходят, и план такой скважине – не указ, не поддаётся! А здесь пласты слабые, словно бисквитный торт, отчего не поднажать?!

Сухушин В. И

– Ты, – говорит, – не учи учёного. А горло надрывать станешь, если брак будет или авария...

В итоге на чествовании передовиков в отношении Сухушина ограничились почётной грамотой. Строптив больно! Владимир Иннокентьевич констатировал:

– С руководителями спорить нельзя, а я нет-нет да и поругаюсь, в общем, где нужно лизнуть, я гавкну, вот поэтому получается так.

Норкин, сам человек непростой, не без недостатков, не раз вздыхая, призывал укоротить норов. Он умел ценить людей. И критерием оценки было не умение подлаживаться под начальство, а мастерство и работоспособность. Он и сам работал неистово. В культбудке не засидится. А если и забежит, так для того только, чтобы ругнуться по рации со смежниками, если по их вине задержка какая-то случалась. Каждая минута простоя – потеря метров проходки. Этого он не терпел. Потому и гремела бригада

на всю страну.

Журналистов Норкин, правда, не любил. – *Поверье у него было*, – вспоминает Владимир Иннокентьевич, – *приехали журналисты на куст – жди аварии!*

У Владимира Иннокентьевича о том времени остались, в основном, воспоминания, а вот фотографий мало: часть из них досужие журналисты не вернули, а те, что остались, и в музей отдавать жалко – всё-таки память. Что ж поделаться, что стала его жизнь историей, летописью двадцатого века...

В Ермаках Сухушины прожили до 1962 года, а потом перебрались в Мегион, который к тому времени обустроивался, поселились в двухэтажном доме.

За годы работы в геологии Сухушин побывал почти на всех месторождениях, открытых Мегионской экспедицией. Трудился с бурильщиками М. Симаковым, Е. Липковским, Ф. Хафизовым, Г. Меджевским и другими первопроходцами - «норкинцами» – всех не перечить. Прошёл путь от помбура до старшего инженера КРП базы производственного обслуживания, проработал около десяти лет старшим инженером базы производственного обслуживания Восточно-Мегионской нефтеразведочной экспедиции, снабжая буровые необходимыми материалами и обеспечивая вертолётами вышкомонтажников...

В семье Владимира Иннокентьевича Сухушина и после его смерти бережно хранят благодарственные письма, полученные им за высокие производственные показатели и активное участие в общественной работе, за долголетний добросовестный труд и большой вклад в развитие нефтегазовой отрасли региона. Одно из них – поздравление главы города Мегиона, адресованное Владимиру Иннокентьевичу и Анне Васильевне в связи с 60-летием

их совместной жизни – было особенно дорого супругам: ведь именно их мечты и вера в светлое будущее сделали вахтовый посёлок современным городом, в котором выросли их дети и внуки. Именно они продолжают теперь дело своих родителей и вносят достойный вклад в развитие города и региона, своим трудом подтверждая слова отца:

– У нас в семье симулянтов нет, ничто у Сухушиных из рук не выпадает.

2008 г.

Использованная литература

1. Алёшина Т. И. Историю писали долотом. // Мегионские новости.. 01.06.2004.
2. Кашина Л. Д. Набоков А. Т. Мегионцы – люди высокого долга. Книга вторая. Мегион. 2007.

Темиров Амет Бореевич

21.02.1924 – 1987. Родился в с. Нижняя Серовского района Свердловской обл.

Ашхабадский нефтяной техникум (1950).

Служба в рядах СА (1942 – 1947). Участник ВОВ. Учащийся Ашхабадского нефтяного техникума (1947 – 1950).

Коллектор, старший коллектор Покурской буровой партии в с. Покур Сургутского р-на Тюменской обл. (1950 – 1953). Техник-геолог Нарымского участка Колпашевской буровой партии с. Нарым Томской обл. (1953 – 1955). Техник-геолог Колпашевской разведки СГБ с. Колпашево Томской обл. (1955 – 1958). Техник-геолог Сургутской НР пос. Пим Сургутского района (1958 – 1959). Техник-геолог, инженер-геолог Сургутской КГРЭ, НРЭ (1959 – 1963). Геолог, мастер, старший геолог цеха испытания скважин Мегионской НРЭ, НГРЭ (1963 – 1989).

Принимал непосредственное участие в открытии Мегионского, Ватинского, Северо-Покурского, Нижневартовского, Саянорского, Яганского, Варьёганского месторождений нефти. Лично участвовал в освоении и опробовании скважин на этих месторождениях.

Возглавляемая им бригада своим трудом способствовала досрочному выполнению геологических заданий Мегионской экспедиции. За счёт высокой производительности труда, внедрения новой техники и технологии бригада А. Б. Темирова в 1976 году добилась снижения простоев и аварийности на сто процентов.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1977), медалями: «За трудовую доблесть» (1966), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970). Неоднократно награждался почётными грамотами МНГТ и Главтюменьгеологии, ценными подарками. Отмечен знаками: «Отличник разведки недр» (1976), «Победитель соцсоревнования» (1975), дипломами: «Первооткрыватель месторождения» (Саянорское, 1976, Шагринское, 1989).

Увижов Хадзимурат Темурович

29.04.1930 – 21.12.1997. Родился в с. Эльхотово Кировского р-на Северо-Осетинской АССР.

Махачкалинское ремесленное училище в г. Махачкала Дагестанской АССР (1948).

Буровой рабочий, верховой, пом. бурильщика конторы турбинного бурения № 2 треста «Дагнефть» г. Махачкала Дагестанской АССР (1948 – 1954). Помощник бурильщика Кинель-Черкасской КРБ треста «Кинельнефтегазразведка» г. Кинель Куйбышевской обл. (1954 – 1956). Рабочий НПУ «Дагнефть» электромонтажного цеха участка эксплуатации Главзападнефтедобычи г. Махачкала Дагестанской АССР (1956). Слесарь Кинель-Черкасской конторы бурения г. Кинель Куйбышевской обл. (1956 – 1958). Слесарь, слесарь по ремонту буроборудования механической мастерской, слесарь шинозавода участка бурения КРБ № 2 Александровской нефтегазразведки (1958 – 1961). Слесарь Игримской геологоразведочной партии Тюменского геологического управления с. Игрим Берёзовского района Тюменской обл. (1961 – 1962). Слесарь по турбобурам, слесарь буровой, бригадир по ремонту турбобуров, слесарь-ремонтник механического цеха, бригадир бригады слесарей Мегионской НРЭ (1962 – 1979). Слесарь по ремонту бурового оборудования, агроном, слесарь-монтажник ЦБПО ПО «Мегионнефтегазгеология» (1979 – 1988). Слесарь участка подготовки ПО «Мегионнефтегазгеология» (1990 – 1991).

Принимал участие в открытии и разведке ряда нефтяных месторождений Среднего Приобья. Первооткрыватель Отрадного месторождения.

Награждён медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За трудовую доблесть» (1971), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), «Ветеран труда» (1985).

Удостоен звания «Ударник коммунистического труда» (1967, 1973).

Отмечен знаком «Победитель социалистического соревнования» (1973, 1974).

Его имя занесено в Книгу Почёта (1965) и на Доску почёта Мегионской НРЭ (1963, 1972).

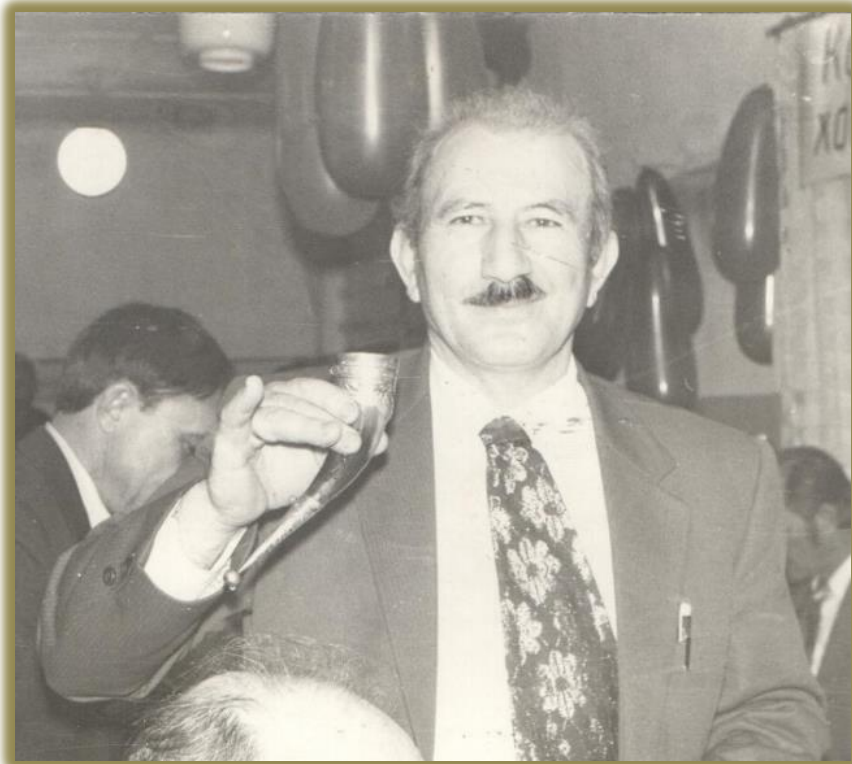
Член Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов Мегионской НРЭ (1968), член научно-технического общества Мегионской НРЭ (1968).

Увижов Хадзимурат Темурович родился в осетинской семье в селе Эльхотово Кировского района Северо-Осетинской АССР. В десять лет пошёл работать пастухом. Пас коров, лошадей. Потом стал трудиться в пекарне рабочим. Было тяжело, но за работу расплачивались хлебом, которого хватало, чтобы кормить всю семью.

Отец Хадзимурата Увижова умер в 1942 году, когда мальчику было двенадцать лет, а в четырнадцать он остался без матери. Сначала Хадзимурата с сестрой забрал к себе

старший брат, а когда тот погиб на фронте (он был лётчиком), детей взял к себе дядя, родной брат отца. Ребятишки стали жить в семье, где кроме них было ещё трое детей.

Когда Хадзимурату исполнилось шестнадцать лет, он поехал к другу в город Махачкалу и поступил в ремесленное училище, которое окончил в 1948 году. Устраиваясь на работу выпускник Махачкалинского ремесленного училища Хадзимурат Увижов пришёл в одну из контор турбинного бурения треста «Дагнефть». Оттуда и начался его профессиональный путь, впоследствии приведший парня из Северной Осетии в далёкую Западную Сибирь. В «Дагнефти» он начинал с бурового рабочего, потом стал верховым, затем – помощником бурильщика.

Увижов Х. Т. Тост за здравие

В это же время в Махачкале жила и семья Алибековых. Глава семьи, Сибгат Алибеков, работал в бурении, а его дочь Румия – лаборанткой на нефтяном промысле. Домой Румия добиралась на вахтовой машине, во время одной из поездок и познакомилась с Хадзимуратом. А потом оказалось, что они не только рядом работают, но и живут недалеко друг от друга: Хадзимурат – в общежитии, а Румия – в новой квартире, которую отец получил от предприятия. Поначалу Хадзимурат провожал девушку до дома, потом начал активно ухаживать:

ему, как комсомольскому активисту, ничего не стоило достать пригласительные билеты на любой праздник. Спустя шесть месяцев после знакомства, в том же 1953 году, Румия и Хадзимурат поженились. Несмотря на то, что были они разных национальностей (он – осетин, она – казанская татарка) это не помешало им создать крепкую семью: Увижовы счастливо прожили в браке сорок пять лет.

... В 1954 году Увижовы уехали из Махачкалы в Самарскую (в то время Куйбышевскую) область, в город Отградный, куда бригаду буровиков отправили для работы на новом нефтяном месторождении. Жить в бараке молодой семье с маленьким ребёнком было нелегко, но они тогда ещё не знали, что это не последние трудности в их жизни.

Хадзимурат, имевший высшую квалификацию помбура, два года проработал в Кинель-Черкасской конторе разведочного бурения. Потом переезд, и снова тот же маршрут: из Куйбышевской области в Северную Осетию и обратно. «Географию» Увижовы «поменяли» в 1958 году, когда Хадзимурат устроился в Александровскую нефтеразведку, которая находилась в Томской области. В 1961 году Увижовы решили податься на заработки в Тюменскую область. Хадзимурат устроился слесарем в Игримскую геологическую разведочную партию Тюменского геологического управления. В том же 1961 году в Игриме у Увижовых родились девочки-двойняшки, Светлана и Ирина. Но обжиться на новом месте семья, в которой уже было трое маленьких детей, толком не успела: через год всю бригаду, где работал Хадзимурат, направили на новое

нефтяное месторождение – в Мегион. С тех пор, с 1962 года и до выхода на пенсию, Хаджимурат Темурович работал в Мегионской НРЭ.

Отличное знание бурового оборудования позволило Увижову стать хорошим специалистом по ремонту турбин. Несколько лет подряд рационализаторская деятельность Хаджимурата отмечалась премиями Главтюменьгеологии. Неоднократно руководство Мегионской НРЭ награждало Хаджимурата Тимуровича денежными премиями за активное техническое творчество в области рационализации. Он был членом разведочного комитета экспедиции, членом товарищеского суда.

– *Хаджимурат Темурович работающий, жизнерадостный, доброжелательный человек, очень любил землю. В топливном цехе МНРЭ трудился агрономом, заведовал теплицей, созданной при геологии, выращивал там цветы и огурцы. В течение года с одного квадратного метра земли получал большой урожай: по сорок два килограмма огурцов, которые созревали очень рано – уже к празднику 23 февраля. А на 8 Марта всем женщинам экспедиции он дарил цветы,* – рассказывает Николай Анатольевич Колесников, зять Увижова. – *Предпочитал порыбачить: ходил и летом, и зимой. Любил пострелять боровую птицу. Только отдыхать ему некогда было. В восьмидесятые годы у тестя на Конном острове была дача и два гектара земли. Он держал там корову (которую сам и доил), телят, свиней, кроликов. Там и жил, практически. До острова добирался летом на моторной лодке, а зимой – на лыжах.*

Увижов Х. Т.

– *Отец был общительным, душевным человеком, о нём все всегда хорошо отзывались. С молодыми, старыми, – со всеми находил общий язык, – вспоминает дочь Увижова, Светлана Хаджимуратовна. – Хороший семьянин, заботливый дед. Все дети его очень любили. Нас, дочек, и маму называл ласково: «золотушки мои». Участвовал в художественной самодеятельности (даже ездил на смотр в Тюмень по направлению профкома предприятия). Выступал и на поселковых праздниках. Помню, в середине семидесятых годов перед зданием отделения милиции (где сейчас деревянные двухэтажные дома по улице Строителей) была большая спортивная площадка, её в то время называли стадионом. В марте там проходили «Проводы русской зимы». В программе были различные спортивные состязания: бег в мешках, петушиные бои. Выступали и участники художественной самодеятельности. Когда отец в национальном осетинском костюме (черкеска, чёрные длинные сапоги, с боку на поясе – кинжал) зажигательно танцевал лезгинку, все громко ему аплодировали. Многие помнят его выступление на областном смотре геологов. Тогда, танцуя лезгинку, он так неожиданно ловко выхватил кинжал, жюри в полном составе отпрянуло назад. «Придётся присудить первое место», – сказал председатель жюри. – Не за то, что у него кинжал большой, а за то, что душа большая».*

Вера Меркель.

Хакимов Газим Хакимович

4.04.1907 – 19.10.1979. Родился в посёлке Кубянь Атнинского района Татарстана.

Первооткрыватель Мегионского и других месторождений в составе бригады Г. И. Норкина. Также принимал участие в его освоении.

Хакимов Газим Хакимович родился в Татарстане за десять лет до Великой Октябрьской Социалистической революции. Окончил один или два класса начальной школы, что было по тем временам не так уж и плохо для массово безграмотных крестьян Российской империи, к тому же в татарском селении.

В поисках заработка судьба занесла Газима Хакимовича в Кемеровскую область, где в Осинниках работал на шахте забойщиком. Шахтёры во все времена получали много, по крайней мере, больше других – работа тяжёлая и опасная. Не один забойщик заработал чахотку, забив угольной пылью лёгкие в шахтах, погиб в обвалах или остался калекой. Здесь, в Осинниках, Газим Хакимович и жену себе нашёл: Антонову Анну Ивановну, уроженку Удмуртии. Её первый муж, пострадавший во время обвала в шахте, долго не протянул, оставил её вдовой. Анна Ивановна тоже работала на шахте. Её дочь Зою Газим Хакимович принял как свою, а вскоре, в 1948 году, и общая дочь Разия (Роза) на свет появилась.

Трудно теперь уяснить, какой ветер перемен занёс Хакимовых из Осинников в село Покур, тогда ещё Сургутского района, где с 1950 года велись буровые работы по поиску нефти. В какие годы приехали в Покур и на сколько лет задержались, теперь уже в семье Хакимовых не помнит никто. Свидетельство о рождении в Покуре долгожданного сына Максима указывает на 1952 год.

Хакимов Г. Х. (слева). Г. Тюмень. Нач. 1970-х гг

Покурская опорная скважина, где Газим Хакимович плотничал, ожидаемых результатов не принесла, несмотря на огромные финансовые затраты. Нефть искали вслепую, без предварительных геофизических исследований. К тому же скважину в силу технических причин до проектной глубины не довели. Из Покура семью Хакимовых перевели в рабочий посёлок Белогорка Красноярского края.

Здесь с 1954 года также велись поиски нефти, геологической экспедицией

руководил Леонид Иванович Кузютин. В Белогорке в семье Хакимовых родились ещё две девочки: в 1954 и 1956 годах. Анне Ивановне пришлось оставить работу: четыре дочери и сын требовали внимания, да и хозяйство в семье всегда было большое. После того, как нефть в Белогорке не обнаружили, Кузютина перевели в Нарым Томской области с целью её дальнейших поисков. Назначенный в 1955 году начальником Парабельского участка Нарымской нефтеразведки треста «Запсибнефтегеология», он и «своих» людей пригласил с собой. Так и оказались в 1956 году Хакимовы в Томской области. В Парабели сдружились с Симаковыми, знакомыми ещё по Белогорке. Однако, в Парабели, как и везде, надолго не задержались, здесь также нефти не оказалось, и уже в конце 1957 года (по документам, а фактически в 1958 году) Леонида Ивановича Кузютина перевели начальником Нижневартовского строительного участка в Среднее Приобье, где с 1950 года велись поисковые работы. Леонид Иванович и команду свою, спаянную общим делом и проверенную временем, с собой на Север перетянул. Газиму Хакимовичу, как и Симакову, пришёл вызов из Нижневартовска, тогда ещё Ларьякского района.

В Нижневартовске, бывшем в то время селом и развивавшем сельское хозяйство, жилья для первопроходцев не оказалось, строили сами. Многие буровики, в том числе Симаковы и Хакимовы, жён с детьми оставили в Парабели. А когда построили первые бараки, то и семьи прибыли. Но Анна Ивановна привезла с собой в Нижневартовск только троих младших детей, старших дочерей Зою с Розой ей пришлось оставить в Парабели доучиваться, Роза перешла во второй класс. В Нижневартовск переехали раньше всех. Жили в бараке на две семьи. Других, прибывших позже, в бараки заселили по пятнадцать человек, тесновато, но весело, к роскоши не привыкли, а удобств и в родных деревнях не было. Молодые, здоровые, вся жизнь впереди, жили единым порывом: «Даёшь стране нефть!» А быт? Что делать, бывало и похуже... Здесь также семья Хакимовых, как и многие, держала коров, свиней. Рыбу тоже не покупали, Газим Хакимович был заядлым рыбаком. Птицу и зверя не промышлял, охоту не любил. Охотником позже станет повзрослевший сын Максим.

Не успели обжиться на новом месте, как в том же 1958 году Кузютина направили на Баграс возводить буровую. И снова с ним едут с семьями Леонид Максимов, Михаил Симаков, Владимир Попруга и другие. Хакимовы переехали на новое место чуть позже.

На Баграсе в то время собрали человек пятьдесят: одни буровую строили, другие дома. Это в наши дни монтажники появляются раньше буровиков, а в те годы буровики сами всё делали: и дома ставили, и скважины бурили, и их испытание проводили. Выручали крестьянская сноровка и традиция возводить дома своими руками, заложенные отцами и дедами. Газим Хакимович, как и все, вначале был строителем: дома строил, стайки для коров. Здесь многие держали скотину. Перевезли на Баграс из Нижневартовска и Хакимовы домашний скот и птицу: коров, свиней, кур, уток.

Буровым мастером Мегионского участка в составе Нижневартовской экспедиции назначили Григория Ивановича Норкина, бригада которого и вела испытание площади на Баграсе. Костяк бригады Норкина составляли геологоразведчики его нарымской бригады, в полном составе прибывшей на Баграс в 1958 году после ликвидации Нарымской экспедиции. Среди них Александр Натейкин, Геннадий Герасимов, Геннадий Степанов, Василий Пендик, Чингис Нуруллин.

– Папа стоял на верхотуре, – вспоминает дочь Роза, ныне Андичикова, – Он, как и Леонид Максимов и Михаил Симаков – помбур – помощник бурильщика, Арулла Доминов – бурильщик, Владимир Попруга – дизелист.

Тяжело было, постоянно чего-то не хватало: то запчастей, то топлива. Ломалось оборудование, а доставлять его было крайне сложно, автомобильных дорог не было, взлётных площадок для больших вертолётов тоже. А на кукурузнике многое не привезёшь. Простой были обычным делом.

– Я хорошо помню, как открыли первую нефть, – продолжает рассказ Роза, это было днём 21 марта 1961 года. Уже второй день испытывали скважину № 1. Мы сидели

в школе на уроках. Вдруг в окнах зазвенели стёкла, послышался гул, он всё усиливался и усиливался, перерастая в рёв. Мы вместе с учительницей Ниной Ивановной Богатой, накинув пальто, а кто и в вельветке или кофте, выскочили на улицу. Скважина №1 находилась рядом, метрах в пятистах от школы. На буровой творилось что-то невообразимое: огромный фонтан с невероятной силой и диким рёвом бил в небо, вся площадка была залита нефтью, тряслась мёрзлая земля под снегом, стоять не ней было страшно. Вокруг собрались люди, возле них, бегал и что-то кричал, размахивая руками, Липковский. Нельзя передать словами то чувство восторга, которое было на лицах у всех. Мы, дети, громко кричали «Ура!», но перекрыть рёв фонтана было невозможно. Все мазались нефтью. Закрывать задвижку боялись, лишнюю нефть стали сливать в озеро и поджигать. О продолжении занятий в школе больше никто и не думал. Самый большой урок нам подарила скважина...

Супруга Анна Ивановна.
г. Тюмень. Нач. 1970-х гг.

Хакимович и ныне живёт в памяти мегионцев, знавших его, скромным, очень порядочным и честным человеком. Он и детей своих учил быть добрыми и честными людьми.

Лина Кашина

... На Баграсе дети подросли, и Анна Ивановна идёт работать техничкой в школу. Школа была начальная, поэтому 1 сентября 1961 года пятиклассницу Розу ждал мегионский интернат на улице Подгорной, где повзрослевшая старшая дочь Зоя, уже Зоя Ивановна Алексеева, работает воспитателем. В следующем учебном году Роза живёт в Мегионе на квартире, и снова родители без их, старших детей. Но после появления на Баграсе «папы» Эрвье в 1962 году и по его настоянию семьи начали переселять в Мегион, в первую очередь тех, у кого дети учились в старших классах. Хакимовым дали квартиру в деревянной двухэтажке по улице Ленина...

... Летом 1964 года первая партия мегионской нефти была отправлена на нефтеперерабатывающий завод в Омск. Её отправкой вместе с геологоразведчиками занимались и нефтяники.

... В 1969 году Газима Хакимовича проводили на пенсию. Как первопроходец, верный геологии всю жизнь, через два года он получил в Тюмени квартиру, куда вскоре и переехал с семьёй. В Мегионе осталась его старшая дочь Роза. А Газим

Хафизов Фаат Закиевич

05.10.1930 – 2003. Родился в д. Шуймазы Башкирской АССР. Окончил курсы буровых мастеров (1966).

Колхозник хозяйства «Буляк-Шал» Шуймазинского района Башкирской АССР (1943 – 1948). Ученик токаря, токарь нефтепромысла треста «Шуймазнефть» (1948 – 1949). Буровой рабочий Вановской НР треста «Кокандгеология» (1949 – 1950). Буровой рабочий НР Чугур-Лянгар треста «Ферганнефтеразведка» (1951).

Помощник бурильщика Кемеровской конторы бурения треста «Кузбассгеология» (1951 – 1954). Бурильщик Нарымской нефтеразведочной партии с. Нарым Томской обл. (1954 – 1959). Бурильщик Нижневартовской НР (1959 – 1962). Бурильщик, буровой мастер Мегионской НРЭ (1962 – 1975). Буровой мастер, мастер по сложным работам Тюменской КГРЭ (1976 – 1978). Мастер по сложным работам, мастер по опробованию скважин Мегионской НРЭ (1978 – 1980). Помощник бурового мастера, инженер базы производственного обслуживания Мегионской НРЭ (1980 – 1986).

Знатный буровой мастер, в совершенстве владевший техникой и технологией бурения скважин на нефть и газ в горно-геологических условиях Среднего Приобья. Его бригаде довелось бурить на Аганской, Нижневартовской, Северо-Покурской, Самотлорской и других площадях. Большинство скважин дали промышленные притоки нефти. Первооткрыватель Аганского, Варьёганского, Нижневартовского, Самотлорского, Северо-Покурского, Урьевского месторождений.

Награждён орденами: «Знак Почёта» (1966), Ленина (1971), Трудового Красного Знамени (1974), медалями: «За трудовую доблесть» (1948), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), бронзовой медалью ВДНХ (1976), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1981), «Ветеран труда» (1985), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945гг.» (1992). Отмечен знаком «Отличник разведки недр» (1972).

Хафизов Ф. З. с
Купальцевой Н. А.
Г. Тюмень
16.02.2012

Черкашин Иван Иосифович

10.10.1929 – 29.04.1983. Родился в с. Покур Сургутского (ныне в составе Нижневартовского) района Тюменской обл.

Курсы бурильщиков в Черногорске Красноярского края (1958). Курсы учебного комбината НГДУ «Мегионнефть» по специальности машинист технологических насосов (1977).

Буррабочий Покурской НР (1953). Верховой рабочий, буррабочий Ларьякской НР (1954). Помбур, бурильщик Александровской НР (1955 – 1961). Бурильщик Нижневартовской ПТБ (1961-1962). Бурильщик Мегионской НРЭ (1962 – 1974). Машинист насосной станции цеха поддержания пластового давления НГДУ «Мегионнефть» (1974). Машинист технологических насосов, оператор по добыче нефти и газа НГДУ «Мегионнефть» (1975 – 1981).

Имя И. И. Черкашина занесено на Доску почёта Александровской НР (1959). Отмечен знаками: «Ударник коммунистического труда» (1964, 1975), «Победитель социалистического соревнования. (1977), «Ударник десятой пятилетки» (1981).

Награждён медалями: «За трудовое отличие» (1966), «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970).

Иван Иосифович – коренной сибиряк. Родители жили в Тобольске. Как они очутились в Покуре, тогда ещё в составе Сургутского района, где Иван и родился, теперь уже никто не помнит (старики ушли, а молодые прошлым особо не интересовались).

Семья Черкашиных какое-то время жила в деревне Пасол Сургутского (позже Нижневартовского) района. Учился Ваня сначала в соседней деревне Погорельск, затем в Ларьяке. Учёба давалась мальчику легко: он быстро усваивал материал и, благодаря этому «перескакивал» через класс. Но дальше учиться помешала война. Трудовому фронту требовались рабочие руки, поэтому после окончания шестого класса, в 14 лет, Ваня был назначен бригадиром над такими же, как он, мальчишками и девчонками. Рано повзрослевшие подростки трудились, как взрослые, выполняя задание военного времени. Ловили рыбу под лозунгом «Каждый чебак – удар по врагу!» Приёмщика рыбы в Пасоле не было, добытый улов сами сдавали на рыбконсервный завод в Сургуте. Зимой замороженную рыбу и мясо возили на лошадях, летом доставляли на лодках к плашкоуту, трюмы которого были набиты льдом. Уже в 14 лет Ваня временно замещал заболевшего председателя колхоза, возил в Сургут отчёты. Требования к подростку предъявлялись без всяких скидок на возраст.

После войны Ивана мобилизовали в армию. Служил на Дальнем Востоке с 1949 по 1953 годы воздушным стрелком военной авиации. С детства приученный к труду и привыкший всё делать на совесть, в армии он получил звание «Отличный стрелок».

Отслужив положенный срок, в 1953 году Иван, отказавшись возглавить в Пасоле колхоз, приехал в Покур, где уже велись буровые работы по разведке нефти. В соседней деревне Вахлово набирали глину для приготовления раствора, который использовали для бурения. Ивана Черкашина взяли в экспедицию буровым рабочим.

Здесь, в Покуре, Иван и встретил свою Марию. Пришёл устраиваться в контору нефтеразведки на работу, где Мария работала счетоводом-кассиром. Когда заполнял анкету, к кадровику зашла голубоглазая девушка с открытым приветливым лицом.

Встретились взглядом и сразу же влюбились друг в друга. Вскоре сосед - бурильщик познакомил Марию с Иваном, начали встречаться.

Черкашина М. Г. (2-я слева в центр. ряду) на Первомайской демонстрации. 1972 г.

Мария, как и Иван, родилась и выросла в Сибири. Она – уроженка деревни Нижней Мысовой, что была основана возле села Локосово Сургутского района. В 1932 году в годовалом возрасте девочка лишилась матери. Первое время за ней приглядывала девятилетняя сестра Шура, да соседи не оставляли без внимания. Через три года отец женился. Через шесть лет в семье прибавилось ещё трое детей.

В родной деревушке школы не было. Первый класс девочка окончила в Покуре, где с сестрой мачехи жила на квартире. Дальше учиться предстояло в Локосово, однако мачеха не пускала – младшим детям требовалась нянька. В 1941 году Маша сбежала из дома, попросилась к локосовским рыбакам в неводник, очень хотела учиться. Питалась один раз в сутки. Сестра помогала деньгами, поменялась с Машей продуктовой карточкой, чтобы девочке доставалось больше хлеба, так как работающим выдавали 500 г хлеба на день, а иждивенцам только 250. Хлеб Маша запивала водой.

С 1942 года, как и все дети войны, в летнее время трудилась в родной деревне. На лето из Локосово в Нижнюю Мысовую привезли голов двадцать породистых телят, и Маша ухаживала за ними, пасла. Когда животные болели, девочка лечила их, как умела, и даже анатомировала погибшего телёнка, чтобы сделать заключение на списание. Малолетняя Маша работала, а старшей сестре ставили трудодни. В 1943 – 1944 годах во время учёбы в Локосово по воскресеньям подменяла на ферме заболевших доярок. Ей, девчонке, приходилось выдаивать вручную целую группу холмогорских коров.

Сами с младшей сестрой ходили полураздетые, одежду и обувь носили по очереди. После семилетки Маша больше не училась. В 8-й класс надо было ехать в Сургут, а на это не было денег. Отец погиб на фронте, помочь было некому. Её как комсомолку вызвали в сельсовет и направили на месяц в Локосовский леспромхоз, на валку леса. Поставили делать лежнёвку, на лошадях возить брёвна. На лесоповале платили наличными. В 1951 году девушка услышала про Покурскую буровую партию. Собирать было нечего, а терять тем более, с июля Мария уже работала в Покуре. Здесь же окончила курсы коллекторов.

Работа коллектора была интересная, нравилась. Кернонарывателем брали породу, которую затем коллекторы обрабатывали.

– Породы была красивая, земля слоями, как торт. Обработанные керны находились в кернохранилище. Полученные результаты мы переносили на кальку, затем отправляли почтой в Новосибирск или Тюмень, где учёные давали своё заключение. Нефть почти всегда залегает в песчанике. Понюхаешь пласт, а он нефтью пахнет. Приезжали в Покур и учёные из Ленинграда», – рассказывала Мария Гавриловна. Ныне в Покуре на месте вышки и растворного амбара стоит задвижка.

Через три месяца после знакомства Мария и Иван поженились. Жили у Марии, в маленькой комнатке размером полтора на три метра. Столик, топчанчик – вот и всё имущество, что умещалось в комнатке. Через стенку – сосед, Саша Разин. Жили хоть и не богато, но дружно, в любви и согласии. Ценили друг друга, берегли.

– Да и как его было не любить, – вспоминала Мария Гавриловна о муже, *– ведь он не пил, не курил. Иванушка у меня никогда и матом не ругался. Я этого терпеть не могла. Иванушка ...* Иначе она его и не называла.

В Покуре, как и по всей Сибири в те годы, люди жили на подъёме, счастливые своей молодостью, не задумываясь о здоровье, радуясь жизни, с большой верой в будущее. Ставили пьесы под руководством юной библиотекарки, артистов было, хоть отбавляй! Устраивали танцы, организовали хор. И сил, и времени на всё хватало.

В 1954 году семью из Покура направили в Ларьяк, там в то время тоже велись поиски нефти. Не успели приехать, как родился сын Валера. Из Ларьяка в 1955 году Черкашины были направлены в деревню Назино, где работала Александровская нефтеразведка. Здесь Иван Иосифович трудился уже помбуром. В 1958 году его как перспективного работника командировали на курсы бурильщиков в город Черногорск Кемеровской области.

В 1961 году Ивана Иосифовича из Назино направили на приток Кирьяса реку Пасол в деревню его детства Пасол (уже давно исчезнувшую с лица земли). Пасол приезжие поисковики переименовали в Ермаки. Иван Иосифович, как коренной сибиряк, возмущался по поводу нового названия.

Работал в бригаде Г. И. Норкина, затем у С. Л. Малыгина. Сначала бурили скважину на Ермаковском Ёгане, затем на Багресе. Разведчики искали нефть и недалеко от Мегиона: за протокой Мегой чуть наискосок от посёлка стояла вышка, здесь тоже бурили скважину.

В бригаде с Иваном Черкашиным работали Яков Чернышов, Василий Костырев, Михаил Павлюченко, Владимир Сухушин и ещё совсем юный Коля Геничев. Работали вахтовым методом, в бригаде было несколько вахт. Товарищи уважали Черкашина за трудолюбие, за знания и опыт работы. Многих молодых рабочих направляли к нему, специалисту высокого класса, набираться опыта. Был он первым наставником и у Б. С. Хохрякова, тогда ещё молодого инженера-геолога. Вот как он вспоминает об этом:

– Свою профессию он знал досконально. Не терпел неточности и какой-либо небрежности в работе... Он знал всё. На похвалу был скуп. Услышать из его уст слова благодарности, которые он буркнет («ладно, мол, хорошо ты это сделал, иди, делай дальше») – это всё равно, что орден получить. Но, если ты что-то не так сделал или, не дай бог, натворил, то тут он в выражениях не стеснялся, получи от него по полной программе! Но главное, что в отношениях с людьми был чистой души человек. Честный, прямой, всегда готовый прийти на помощь... Он, к сожалению, уже умер, но такие люди всегда остаются в памяти...

Был Иван Иосифович, как истинный сибиряк, широкоплечий, коренастый, с открытым крестьянским лицом. Имя Иван ему, как нельзя лучше, подходило. Отличался спокойным, уравновешенным характером. И в то же время был разговорчивый. Любил пошутить. Очень любил Иван Иосифович сибирскую природу, на юг ездить не хотел, за всю жизнь был там дважды. Отдыхать выбирался с семьёй на Сухую протоку, где ставили палатку, ловили рыбу. Рыбалка была его страстью: как зимняя, так и летняя.

В 1964 году вся бригада из Пасола, и в том числе Черкашины, получила квартиры в Мегионе по улице Ленина. Тогда же Мария Гавриловна окончила курсы секретарей-машинисток, устроилась в Мегионскую среднюю школу делопроизводителем и секретарём-машинисткой. Сначала работала в том здании, что было построено возле старого кладбища, затем – в деревянном одноэтажном в центре посёлка, на улице Советской. В школе проработала 15 лет, вдали от кернов, нефтяных вышек, но не от забот и радостей своего Ивана. За два года до ухода на пенсию Мария Гавриловна устроилась стрелком военизированной охраны в НГДУ «Мегионнефтегаз».

В 1966 году вахте Черкашина первой в Мегионской экспедиции присвоили звание «Ударник Коммунистического труда», портрет его самые долгие годы не сходил с Доски почёта.

В 1977 году Иван Иосифович окончил курсы машинистов технологических насосов. В 1978 году перевёлся оператором по добыче нефти и газа в НГДУ. Однако долго работать ему не пришлось. Вскоре заболел. В 1981 году уволился по состоянию здоровья, а в 1983 году, незадолго до смерти, получил вторую группу инвалидности. Со смертью мужа Мария Гавриловна так и не смирилась. В 2008 году, когда я писала про Черкашиных очерк, она уже давно не работавшая, сетовала, что не дожждётся выхода в свет книги, где будет написано и про её Иванушку. Как будто предвидела непростую судьбу этой книги... Так и случилось – не дождалась.

Лина Кашина.

Шерер Александр Филиппович

10.02.1936 – 15.07.2015. Родился в совхозе 102 Марксовского р-на Саратовской обл.

Курсы бурильщиков при ГТНТУ № 7 в г. Тюмени (1970). Бугурусланский нефтяной техникум в г. Бугуруслане Оренбургской обл. (1979).

Разнорабочий в колхозе «Усть-Чаинский рейд» (1954). Разнорабочий, помощник дизелиста, буровой рабочий Нарымский НРЭ (1955 – 1957). Помощник бурильщика Нижневартовской НР (1957 – 1959). Помощник бурильщика, бурильщик капитального ремонта скважин Мегионской НРЭ (1959 – 1983). Мастер Мегионского УТНП-КРС. Ст. мастер НГДУ «Мегионнефтегаз» (1983 – 2003).

Принимал участие в открытии и освоении Мегионского, Урьевского, Черногорского, Самотлорского, Вань-Ёганского, Мых-Пайского, Ватинского, Аганского, Северо-Покурского, Варьёганского месторождений Среднего Приобья.

За высокие производственные показатели и самоотверженный труд А. Ф. Шерер награждён орденом Трудовой Славы III степени (1976), медалями: «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1979), «Ветеран труда» (1996), медалью Петра Великого (2005), знаком «500 миллионов тонн Мегионской нефти» (2000).

Отмечен званием «Почётный нефтяник», «Ветеран труда компании ОАО «СН-МНГ».

До войны семья Шерер жила в совхозе 102 района Марковского района Саратовской области. Во время Великой Отечественной войны вместе с другими поволжскими репрессированными немцами семью отправили в Сибирь, не посмотрев даже на то, что глава семьи, Филипп Филиппович, убеждённый партизек, героически сражался на фронте.

Саше в то время было слишком мало лет, чтобы он понимал происходившее. Помнит только, что его вместе с матерью, братом и сестрой повезли на машинах до ближайшей железнодорожной станции. Эшелон, в котором они ехали, разбомбили фашисты. Людей посадили на теплоход и оправили в Астрахань.

– *Больше месяца находились в дороге, добираясь до Новосибирска через Ташкент, – вспоминает Александр Филиппович. – Оттуда мы попали на пересыльную станцию Мошково. Жили там до осени. Осенью снова нас погрузили на теплоход, довели до села Александрово Томской области, а потом мы попали в небольшой посёлок, где власть была в руках коменданта.*

Шерер А. Ф

Шерер А. Ф. (слева) Сер.1980-х гг

В 1946 году Филипп Филиппович Шерер попытался привезти детей к себе на Урал, где он какое-то время работал после войны. Это удалось сделать только со второй попытки. После воссоединения в семье родились ещё девочки: Лида и Тамара.

Когда Саше исполнилось десять лет, он пошёл в первый класс в селе Лапин Бор Томской области, в их небольшом селении школы не было.

В 1954 году Александр устроился разнорабочим в колхоз «Усть-Чаинский рейд», а затем, в 1955 году, – в Нарымскую нефтеразведочную экспедицию, где он сначала был разнорабочим, потом помбуром. Когда Нарымскую контору глубокого бурения расформировали, Александр Филиппович Шерер со своей семьёй и ещё около сорока семей, отправились осваивать Север.

– Разобрали домики. Всё загрузили на баржи и поплыли по реке Оби до Нижневартовска, а из Нижневартовска – в Орехово Сургутского района, где раньше был леспромхоз. Везли разную живность – коров, кур, собак. Там построили дома, стали обустраиваться, но в Орехово пришлось опять загружаться, прибыли в деревню Мегион, где пробыли неделю, ждали решения – нас отправили в Ермаки (заброшенную деревню Пасол с сохранившимися постройками). Приехали, а там уже лежали разобранные дома на берегу, сплавленные из Нижневартовска. Начальник участка Иван Гаврилович собрал всех, сказал: «Кто хочет в Ермаках зимовать – стройтесь» (это было в августе). Пришлось заново обустраиваться. В Ермаках начали бурить первые скважины, – вспоминает ветеран-первопроходец.

В 1957 году Александр Филиппович Шерер работал помощником бурильщика в Нижневартовской нефтеразведке, отработал два года. В 1959 году перешёл помбуром в Мегионскую НРЭ.

Работал на Самотлоре. Был верховым в бригаде бурового мастера Григория Ивановича Норкина, с ним вместе открывал скважины: № 11, № 17 на Ермаковских площадях. Работал с буровым мастером Семёном Лукичём Малыгиным: с ним продолжил бурить скважину № 17, поскольку Норкина тогда перебросили на Баграс.

Александр Филиппович работал с буровыми мастерами: Владимиром Дмитриевичем Шидловским, Спартакoм Викторовичем Стерховым, Владимиром Антоновичем Макаром. С бурильщиками Евстигнеем Фёдоровичем Липковским, Фаатом Закиевичем Хафизовым, Яковом Гавриловичем Чернышовым, Иваном Иосифовичем Черкашиным, помбурами Михаилом Анисимовичем Карелиным, Иваном Ивановичем Луговским, дизелистами – помощником дизелиста Петром Еремеевичем Кравческим, Валерием Иннокентьевичем Мартемьяновым, Зиновием Афанасьевичем Мартемьяновым.

Первопроходцы в музее. Экспозиция «Вахта – длиною в жизнь». Верхний ряд: Сухушин В. И., Иванов Н. Н., Шерер А. Ф., Симаков М. Л. Нижний ряд: Павлюченко М. П., Карелин М. А., Морозов А. К. Мегион. 2005 г.

– Я всегда хотел походить на своего наставника – бурильщика Ивана Иосифовича Черкашина. Мне нравился его подход к работе: как он относился к людям, как сдавал смену, – рассказывает Александр Филиппович. Вспоминает о знаменитом буровом мастере Г. И. Норкине.

– Григорий Иванович был военным человеком: во время войны служил в танковых войсках. Поэтому и спрашивал с рабочих согласно военной дисциплине, требовал порядок и чистоту на рабочих местах. Он очень трепетно относился к своей дочери Вале, провожал её в школу, не разрешал купаться, так как она не умела плавать. Кто знает, как получилось, что она утонула, – рассказывает Александр Филиппович.

О своей жизни Александр Филиппович Шерер говорит, что прожил её не зря: вырастил четверых детей, есть внуки. Да и труд его на благо Родины не остался незамеченным.

Вера Меркель.

Щепёткин Василий Дмитриевич

14.01.1924 – 15.05. 2009. Родился в д. Вялово Парабельского р-на Ттомской обл.

Рыбак колхоза «Путь Ленина» (позже переименовали «КЖМ») (1940 – 1945). Служба в рядах СА (1950 – 1953). Тракторист Парабельской МПС Парабельского р-на Ттомской обл. (1954 – 1957). Моторист катера Нарымской нефтеразведки (1957 – 1959). Тракторист по обслуживанию буровых Нижневартовской ПТБ (1959 – 1962). Тракторист, водитель АПС по обслуживанию буровых, машинист подъёмника цеха испытания скважин Мегионской ордена «Знак Почёта» НРЭ (1962 – 1979). Машинист подъёмника Мегионской НТРЭИС (1980 – 1989). Машинист подъёмника «МеКаМи-Нефть» (1989 – 1992). Машинист подъёмника А-50 на подземном и капитальном ремонте нефтяных и газовых скважин ЗАО СП «МеКаМи-Нефть» (1992 – 1995). Водитель Мегионского филиала окружного фонда обязательного медицинского страхования (1997 – 2001). С 1995 года на пенсии.

Первооткрыватель Мегионского, Самотлорского месторождений, участвовал в освоении Ватинского, Аганского, Варьёганского, Покурского, Северо-Покурского и других месторождений Среднего Приобья.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями: «Ветеран труда» (1987), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), юбилейной медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2005).

Неоднократно удостоивался званий «Победитель социалистического соревнования» (1973, 1974, 1978), «Ударник коммунистического труда», «Ударник девятой пятилетки 1979» (1980).

Родился Василий Дмитриевич Щепёткин 14 января 1924 года в деревне Вялово Парабельского района Томской области в многодетной крестьянской семье.

Труженик тыла. В предвоенное и послевоенное время, как и в годы войны, трудился рыбаком в колхозе «Путь Ленина» в Парабельском районе Томской области, затем работал механиком на катере «Совет» в Нарыме. В 1950 году Василия Дмитриевича призвали в армию, проходил службу в Бурятии в пограничных войсках. В 1953 году демобилизовался, вернулся на родину, устроился трактористом в Парабельскую МТС. В 1957 году женился. В Нарыме родилась у Щепёткиных дочь Света. В те годы, после тщетных попыток найти близ Нарыма нефть, геологов стали перебрасывать в Среднее Приобье. В 1959 году Щепёткины, а также семьи Тарасовых и Суриковых (все они – работники Нарымской НРЭ) по Оби добрались на барже до Нижневартовска. Василий Дмитриевич Щепёткин устроился трактористом в Нижневартовскую ПГБ.

Щепёткин В. Д

В Мегион семья Щепёткиных переехала в 1962 году, когда на базе Нижневартовской партии глбкого бурения была создана Мегионская нефтеразведочная экспедиция, где Василий Дмитриевич работал сначала трактористом, потом – бульдозеристом: расчищал площадки для строительства, прокладывал дороги, транспортировал первые вышки с одного куста на другой, перевозил на АТС вахты.

– Людей не хватало, а трудностей – хоть отбавляй. Но, несмотря ни на что, это были самые незабываемые годы, так как мы были молоды, и хотелось многое успеть сделать, – вспоминал Василий Дмитриевич.

Неблагоустроенный в то время Мегион стал для Щепёткиных родным. В том же 1962 году у них родилась дочь Ольга. В здание старой школы временно поселили семью. Утром ходили на работу, а вечером, как и многие другие, строили на берегу Меги для себя жильё.

Жена Василия Дмитриевича, Валентина Игнатьевна, трудилась в отделе кадров Мегионской НРЭ. С большой теплотой она вспоминает о том времени и о людях, с которыми ей пришлось вместе работать.

– История Мегиона – это биография нашего поколения. Оставались на Севере только крепкие и стойкие по духу люди – трудяги, – говорит она. *– Начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции Абазаров был справедливым и требовательным руководителем. Умел организовать свою работу и от других требовал того же. Он понимал – жизнь «на потом» не отложишь. Он старался каждому помочь с работой, жильём. При Абазарове началось строительство школы, клуба «Геолог».*

С буровым мастером Григорием Ивановичем Норкиным Василий Дмитриевич Щепёткин был знаком ещё по Нарыму, с ним трудился бок о бок и в Мегионе. В 1964 году Василий Дмитриевич Щепёткин перешёл работать водителем АТС по обслуживанию буровых, затем – машинистом подъёмника в цехе испытания скважин Мегионской НРЭ, где работал под руководством Владислава Ивановича Карлова, с мастером Иваном Степановичем Амосенко. В испытании Василий Дмитриевич трудился с бурильщиками

Александром Максимовичем Натейкиным, Аруллой Баталовичем Доминовым, Николаем Петровичем Шуманским, Валентином Андреевичем Белогириным.

Всё успевали: работать, детей растить, с хозяйством управляться, а жена ещё и общественной работой занималась. Но на первом месте всегда была работа.

Щепёткин бережно хранил дома все трудовые награды. Об одном только жалел Василий Дмитриевич: уж очень редко удаётся близким собраться всем вместе.

Вера Меркель

Использованная литература

1. Кашина Л. Д., Набоков А. Т. Мегионцы – люди высокого долга. Кн. 2. Екатеринбург, 2007.

Шпилькин Никифор Владимирович

01.05.1930 – 27.06.2006. Родился в д. Овчинокво Слободо-Туринского района Свердловской области.

Рабочий в с-зе «Комсомольский» (1952 – 1958). Рабочий ОРСа Кондинского ЛПХ (1958 – 1960) Кондинского района Тюменской обл. Плотник Нарыкарского стройучастка (1961 – 1962). Плотник Октябрьского СМУ (1962). Такеджник, плотник МНРЭ, ДРСУ Мегионнефтегазгеологии (1962 – 1985).

Участвовал в освоении ряда месторождений Среднего Приобья, в том числе уникального Самотлорского.

Награждён медалями: «Ветеран труда», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «За доблестный труд в годы Великой отечественной войны» и другими.

Ко всяческого рода званиям Никифор Владимирович Шпилькин относился скептически. Герой, по его мнению, это тот, кто в одиночку способен совершить нечто грандиозное. А если человек получил, скажем, звание Героя Социалистического Труда в условиях, когда на него работала вся бригада или даже вся геологическая экспедиция, – это и не геройство вовсе. Или тогда уж героями надо считать всех...

Медаль, полученная за покорение Самотлора, и знак «Ударник социалистического соревнования» он отдал на хранение внукам. В 1962 году он вообще не думал о славе и почёте. Ехал в Мегион на заработки. Он не считал работу позором и удивлялся запросам нынешнего поколения молодых: не поймёшь, чего им надо – сыты, одеты, а не работают, целыми днями по подъездам околачиваются, пиво пьют. Почему? Безработица? Да если человек хочет трудиться, он работу найдет любую!

Сам он первые три года работал такелажником, разгружал баржи, потом устроился вышкомонтажником в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию и в течение десяти лет строил буровые вышки.

– *Вся жизнь, можно сказать, в тайге прошла: приедешь домой дня на два-три и опять – в тайгу,* – говорил он, попутно вспоминая, в каких нечеловеческих условиях приходилось работать геологам. Среди непролазной грязи, на болотах, где заедал гнус, где от тягучей жижи порой и «болотники» не спасали...

Вспоминал, как тяжело было устанавливать вышки на Мых-Пае, где работе

вышкомонтажников мешала торфяная подушка толщиной метра в четыре: под тяжестью металлических конструкций она проседала. Пришлось в качестве опоры несколько рядов напиленного бруса укладывать – почти двести кубометров. А когда устанавливали вышки на Самотлоре, бывало, что и техника тонула...

Никифора Владимировича очень обижало, что слава первопроходцев досталась нефтяникам, тогда как именно геологи открыли все известные ныне месторождения Западной Сибири. А как-то раз даже поспорил с соседом, который утверждал, что первую баржу с нефтью Баграса отправляли на Омский перерабатывающий завод нефтяники.

– *Как же так!* – горячился Никифор Владимирович. – *Задвижку-то начальник Мегионской экспедиции Владимир Абазаров открывал – я собственными глазами это видел!*

Был он знаком и с Григорием Норкиным. И хотя работали один в вышкостроении, другой – в бурении, пути их иногда пересекались: когда, например, надо было вышку отцентровать или какие-то неполадки, обнаруженные после монтажа, устранить.

Работа в геологии (а он потом трудился и плотником, и стропальщиком, и дорожником: строил дороги и вертолётные площадки) требовала недюжинного физического здоровья.

– *Здоровый я был, чего там говорить, сил – хоть отбавляй, казалось, чёрта в рог свернул бы!* – вспоминал ветеран. – *Да ничего сейчас не осталось.*

Здоровье – это, пожалуй, единственное, что могло бы порадовать ветерана в последние годы жизни, но – увы! – его не вернёшь и не купишь. Ещё, пожалуй, хотел бы вернуть назад брежневские времена, когда на полках магазинов лежали «утки огромные, как гуси», дублёные полушубки стоили тридцать пять рублей, а билеты на самолёт были так дешёвы, что можно было без проблем слетать на выходные в Тюмень к сестре.

Кроме сестры, которая старше Никифора Владимировича на восемь лет, было у него два брата, Иван и Аркадий, которые погибли на фронте в годы Великой Отечественной войны. Навещать сестру в последнее время ему становилось всё труднее – передвигаться мешала одышка, да и суставы болели. Но он на свои «болячки» не жаловался, а лишь констатировал факт, что в семьдесят пять лет у человека уже, ни сил, ни здоровья нет даже при хорошем питании и климате. А по поводу одышки шутил, что он курит, чтобы не кашлять, а кашляет от табаку. Вообще, Никифор Владимирович был человеком весёлым. В молодости и на гармонии, и на балалайке играл. А, как известно, гармонисты да балалаечники – первые парни на деревне. Может, за весёлый нрав и полюбила его молодая вдова Ольга Григорьевна? Об Ольге Григорьевне он говорил, что встреча с ней – самое интересное и знаменательное событие в его жизни. Со своей супругой Никифор Шпилькин познакомился в 1963 году. С тех пор они не расставались, хотя официально их брак не был зарегистрирован. Дочь Людмила, которую он воспитал с пяти лет, считала его отцом, внуки – родным дедушкой.

В 2005 году в тесном семейном кругу отмечали 75-летний юбилей Никифора Владимировича, и как самый дорогой подарок хранил он подписанную дочерью открытку с тёплыми пожеланиями, заканчивающуюся словами: «Спасибо за любовь, доброту и заботу»...

Мегион 2008 год

Нина Купальцева.

В авангарде первопроходцев

Я – геолог. И геологию, естественно, считаю самой увлекательной, самой лучшей профессией. Во все времена нас называли первопроходцами. Это очень высокое звание, которым гордились многие поколения разведчиков недр».

Ф.К.Салманов

Абазаров Владимир Алексеевич

06.05.1930 – 13.05.2003. Родился на хут. Птиховский Красноармейского района Краснодарского края.

Грозненский нефтяной институт (1954).

Учётчик Красноармейского рисосовхоза Краснодарского края (1948 – 1949). Студент Грозненского нефтяного института (1949 – 1954). Инженер участка, буровой мастер конторы бурения треста «Черноморнефть» (1954 – 1958). Старший инженер ЛПО, начальник технологической группы конторы бурения треста «Сталинградбурнефть» пос. Котово Сталинградской обл. (1958 – 1960). Главный инженер Ханты-Мансийской ГРЭ ЛПТУ (1960 – 1961). Начальник ЛПО, главный инженер Берёзовской КГРЭ (1961 – 1962). Начальник Мегионской НРЭ ЛПТУ (1962 – 1966). Начальник Мегионской НРЭ Главтюменьгеологии (1966 – 1967). Управляющий трестом «Обънефтераевка» (1967 – 1970). Начальник Мегионской НРЭ (1970 – 1971). Начальник, зам. начальника НГДУ «Мегионнефть» Главтюменьнефтегаза (1971 – 1974). Начальник ЛДС Главтюменьгеологии (1974 – 1975). Начальник Карской НРЭ (1975 – 1976). Начальник технологического отдела объединения «ОНТТ» (1976 – 1977). Зам. начальника по бурению объединения «Нижевартовскнефтегаз», зам. начальника НГДУ «Мегионнефть» (1977 – 1983). Начальник Южно-Паркосалинской НРЭ ЛТО «ЛНТТ» (1983 – 1985). Начальник Ямальской НГРЭ ЛТО «ЯНТТ» (1985 – 1989). Начальник Южно-Паркосалинской НРЭ ЛТО, ГТЛ «ЛНТТ» (1989 – 1992). После выхода на пенсию был председателем Союза создателей нефтегазового комплекса Западной Сибири (1997 – 2002).

Высококвалифицированный специалист в области геологоразведочных работ на нефть и газ. Принимал участие в открытии и разведке 40 месторождений нефти и газа, в том числе Фёдоровского, Ватинского, Ермаковского, Аганского, Ваньёганского, Локосовского, Нижневартовского, Салотлорского и других.

За открытие крупных месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов В. А. Абазарову в числе группы специалистов в 1970 г. присуждена Ленинская премия.

Награждён орденом Ленина (1966), 5 медалями, отмечен знаком «Отличник разведки недр» (1965), дипломом «Первооткрыватель месторождения» (1976, Салотлорское).

Лауреат Ленинской премии (1970). Почётный нефтяник России (2000), почётный работник ЛТО «Мегионнефтегаз» (1995) и «Нижевартовскнефтегаз» (1997).

Почётный член фонда им. В. И. Муравленко (2000). Почётный гражданин Нижневартовского района (1997). Почётный гражданин г. Мегиона (2004).

Именем В. А. Абазарова названа одна из улиц Мегиона (2004).

В производственной характеристике Владимира Алексеевича Абазарова есть две фразы, которых хватило бы для оценки деятельности целого предприятия: «На руководящей работе в системе геологии В. А. Абазаров принимал непосредственное участие и руководил открытием и разведкой практически всех нефтяных месторождений Среднего Приобья. Под его руководством коллектив МНРЭ открыл и разведал Ватинское, Аганское, Белозёрное, Варьёганское, крупнейшее в СССР Самотлорское и другие месторождения нефти в Нижневартовском районе».

В. А. Абазаров возглавил Мегионскую нефтеразведочную экспедицию летом 1962 года, спустя шесть месяцев после её создания. Несмотря на то, что до него на этом посту побывали два человека (сначала на эту должность был назначен Михаил Владимирович Шалавин, а позже обязанности начальника исполнял Борис Михайлович Селиванов), именно Абазарова по сей день считают первым руководителем МНРЭ.

Владимир Абазаров

Однако в школьные годы кубанский паренёк Володя Абазаров мечтал стать военным лётчиком. Для этой мечты были все основания: физически здоров, воспитан в семье коммуниста на идеалах советского патриотизма. К тому же в послевоенное время авиация бурно развивалась и высоко почиталась в народе.

Успешно окончив школу в 1948 году, Володя, не задумываясь, отправился в Москву поступать в авиационный институт. Выдержал большой конкурс, но родители-крестьяне не имели возможности материально поддерживать сына. Пришлось бросить учёбу, вернуться домой и вместе с отцом работать в совхозе. Молодого энергичного парня избрали секретарём комсомольской организации. В тот период на Кубани достаточно активно разворачивают работы нефтяники. В семье стали убеждать Владимира поступить в нефтяной институт.

Свою трудовую деятельность, связанную с нефтеразведкой и нефтедобычей, Владимир Алексеевич начал в 1954 году после окончания Грозненского нефтяного института, где он получил специальность горного инженера по бурению глубоких нефтяных и газовых скважин.

В течение шести лет он работал по избранной специальности на предприятиях Краснодарского края и Сталинградской (теперь Волгоградской) области. Там он прошёл хорошую школу бурения в сложнейших геологических условиях, приобрел опыт руководства бригадой, цехом, участком бурения и испытания скважин. Но его влекли романтика, поиск нового, неизведанного. Когда в стране заговорили о перспективных запасах нефти и газа в Западной Сибири, Абазаров решил испытать себя в новых условиях.

– Я приехал в Тюмень в конце января 1960 года, – вспоминал Владимир Алексеевич,

– после восьмимесячной переписки с Тюменским геологическим управлением. Приехал без трудовой книжки, так как на попытку уволиться «по закону» мне пригрозили статьёй, портящей биографию. Но поскольку честь надо беречь смолоду, я взял отпуск и уехал, не уволившись.

Так 1960 год круто изменил судьбу Абазарова, а дальнейшая его судьба в те времена зависела в основном от того, какие решения будут приняты партийными и советскими органами, от того, на какой участок направят. Владимир Алексеевич работал главным инженером Ханты-Мансийской и Берёзовской геологоразведочных экспедиций в тот период, когда «из-за неперспективности» начинали сворачиваться поисковые работы в Западной Сибири.

Абазаров В. А. (слева) и Салманов Ф. К.
на партсобрании.
01.04.1968

Нефтяные фонтаны Мегиона и Усть-Балыка спасли положение. В июле 1962 года Абазарову, главному инженеру Берёзовской КГРЭ, предложили должность начальника вновь созданной Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

– Бывший начальник экспедиции М. В. Шалавин, пробыв на этом посту около полумесяца, с началом навигации «сбежал»: на него было заведено уголовное дело «за варварскую вырубку кедрового бора на берегу Меги», – писал в своей книге Сергей Великопольский, вице-президент Тюменского областного общественного фонда им. В. И. Муравленко. – Владимир Алексеевич по производственным сводкам был осведомлён о работе геологов Мегиона. На этот момент было открыто лишь одно Мегионское нефтяное месторождение, на котором пройдены три скважины, в бурении находилась четвёртая.

– Я дал согласие и катером с семьёй выехал из Берёзово в Мегион, – вспоминал Абазаров. – В район экспедиции прибыли в 5 часов утра. Дни еще были длинные, погода сухая и тёплая. Я поднялся на палубу, вода значительно упала, увидел высокий берег Меги, усыпанный пнями. На берегу было более десятка срубов без крыши, около ста палаток вдоль берега, несколько заселённых домов. Стояли два навеса: под одним – электростанция, под другим труборезный токарный станок, строящаяся котельная.

Производственные и житейские проблемы нахлынули на Абазарова, как снежный ком. Предстояло расставить приоритеты, и он начал с главного – формирования коллектива и укрепления материально-технической базы. Времени на раскачку не было, надвигалась зима, надо было переселять людей в какое-то жильё. Вот тут и представилась

Владимиру Алексеевичу возможность проявить свою удивительную способность находить выход из труднейших положений, хозяйскую сметку и умение работать на перспективу. Абазаров срочно вылетел в Тюмень.

– Этот мой выезд был весьма плодотворным. Мне выделили почти всё, что просил. В Мегион было отгружено 80 вагон-домов, 6 буровых станков, около двух десятков тракторов, кранов, автомашин, больше 10 вездеходов типа АТЛ, АТС, АТТ, 6 бульдозеров, новые катера, баржи, токарные станки, материалы для бурения, дизтопливо, бензин и т. д. Все это пришло в навигацию 1962 года. Поступившие вагон-дома были установлены вдоль берега Меги на том месте, где стояли палатки, – вспоминал Абазаров.

Первоочередной задачей начальник экспедиции поставил наращивание темпов разведки и подготовки запасов нефти, прежде всего на Мегионском месторождении, тем более что Главное геологическое управление существенно помогало в этом. Баржи с грузами шли одна за другой. Для обустройства экспедиции в Мегионе было создано строительно-монтажное управление. Началось ускоренное строительство производственной базы с мастерскими, кузницей, котельной, электростанцией, гаражом.

Главный инженер Мегионской НРЭ Каталкин С. Л. (слева) и начальник Мегионской НРЭ Абазаров В. А. (в центре) на самотлорской буровой

Очень важным делом для себя Абазаров считал создание налаженного быта геологов и их семей. В конце 1962 года Мегион начал интенсивно застраиваться. По мере ввода жилья в Мегионе люди переселялись сюда из Ермаков и Баграса, где условия жизни были неудовлетворительные. Наряду с жильём, которое было представлено двух- и восьмиквартирными домами, велось строительство детсадов, пекарни, школы,

магазинов, торгового центра в капитальном кирпичном исполнении.

Абазаров создал цеха и участки, куда назначил опытных, квалифицированных и ответственных работников. Вышкостроение возглавил практик монтажа буровых Василий Сергеевич Васякин. Начальником цеха бурения стал молодой, энергичный, прошедший руководство буровой бригадой Владимир Иосифович Коломасов, а через год его выдвинули на должность главного инженера экспедиции.

Начальником геологического отдела был назначен горный инженер-геолог Генрих Павлович Худорожков, геофизическую партию возглавил Павел Маркович Ключан, руководство транспортным цехом доверили опытному водителю Александру Семёновичу Зарубину, механический участок – Михаилу Алексеевичу Кузьменкину. Своим заместителем по общим вопросам Абазаров назначил Петра Ильича Печёрина, начальником отдела кадров – Николая Дмитриевича Гузя, который в последующие годы бесценно возглавлял профком экспедиции.

Объёмы работ нарастали шквально, экспедиция росла не по дням, а по часам и уже к лету 1963 года вышла в число лучших предприятий Тюменской геологии с объёмом более 30 тысяч метров бурения в год. Таких темпов роста объёмов в течение одного года в

Тюмени ещё не знали.

В 1963 – 1967 годах мегионские геологи под руководством Абазарова открывали одно за другим месторождения. В 1963 году было открыто Ватинское, в 1964 – Северо-Покурское, Аганское, Нижневартовское... Когда в 1965 году было открыто уникальное Самотлорское месторождение, основные силы мегионской экспедиции были направлены на его ускоренную разведку. Ежегодный прирост геологических запасов нефти превышал один миллион тонн. В 1967 году было открыто крупное нефтегазовое месторождение Варьёганское. Руководимая Абазаровым экспедиция

Абазаров В. А. открывает задвижку.

неоднократно отмечалась в числе лучших и удостоивалась различных почестей и наград.

В январе 1967 года в центре Среднего Приобья – Сургуте был создан трест Обънефтегазразведка, и Абазаров назначен его управляющим. В ведение треста вошли четыре нефтегазразведочные экспедиции: Сургутская, Усть-Балыкская (позднее Аганская), Мегионская и Вахская. Трест просуществовал недолго: летом 1970 года он был ликвидирован, а среднеобские экспедиции подчинили непосредственно Главтюменьгеологии. Это было началом распада геологической отрасли, и такие люди, как Абазаров, не могли не видеть и не понимать этого.

– *Смонтированные буровые демонтировались и увозились*, – с горечью писал об этом периоде Владимир Алексеевич в своих воспоминаниях. – *«А зачем нам распыляться? Разведанного хватит нам и нашим детям. Везите станки и бригады на Самотлор и приращивайте запасы»*, – заявил как-то на совещании министр нефтяной промышленности СССР В. Д. Шагин. *Не хватило! Не только нашим детям не хватило, но даже нам. Даже Самотлора не хватило!*

Свой профессионализм, организаторские способности В. А. Абазаров подтвердил и во время работы в НГДУ «Мегионнефть», начальником которого он был назначен в 1971 году.

Но Абазаров оставил о себе добрую память не только открытиями новых нефтеносных горизонтов в недрах Тюменского Севера, не только как активный участник преобразований в Среднем Приобье, он запомнился многим как замечательный человек.

Как руководитель Абазаров принадлежал к особой когорте: для людей, осваивающих суровый край, такие как он, воплощали в себе и советскую власть, и начальника, и требовательно-заботливого родителя, и надёжного товарища. О нём ходили слухи как о строгом и одновременно чутком начальнике. Внешность Владимир Алексеевич имел импозантную: почти двухметровый рост, крупное телосложение, широкие плечи и большая голова с пышной шевелюрой, – однажды увидев, не забудешь. У него был громкий, отрывистый говор, задорный смех и красивая улыбка.

– *Он очень не любил врунов и лодырей, очень строг был с такими*, – вспоминает ветеран геологии Владимир Константинович Сурков. – *Сам был очень обязательным человеком: если что пообещал, непременно выполнит, а если почему-то не может сдержать слова, то вызовет к себе, и обязательно объяснит, в чем загвоздка. Когда*

семья у нас увеличилась, пришлось идти к Абазарову, просить трёхкомнатную квартиру. Он сразу сказал, что трёхкомнатные (а тогда новые дома строились) уже распределены, а вот двухкомнатную дадут. Записал мою фамилию в книжечку, и выполнил свое обещание. Прийти к нему на прием можно было запросто, без церемоний. По понедельникам у него был «обход хозяйства». Придёт к нам в механический цех, с каждым за руку поздоровается, спросит, как дела идут, и всё – с улыбкой, приветливо. И на прощание что-нибудь, ободряющее скажет...

Фото для истории

Ветеран геологии В. И. Мартемьянов вспоминал, что при переезде на жительство из Ермаков в Мегион, людям не на чём было вывозить скот, и Абазаров, не задумываясь, отдал свой служебный катер для перевозки животных, а потом и паром для этих целей в колхозе выхлопотал...

В руководящей работе Владимиру Алексеевичу всегда помогали глубокое знание человеческой психологии, уважение к личности работника, неподдельный,

искренний интерес ко всему, чем живут люди. Он очень хорошо умел сплачивать коллектив.

Абазаров с дочерью и внуками

– При этом он ни на йоту не отступал от своих требований, от дисциплины, мог быть жёстким. А люди к нему тянулись, наверное, чувствовали, что руководитель относится к ним с пониманием, заботой, душой, – говорила и Тамара Ивановна Титова, много лет работавшая с Абазаровым. Она же привела в пример весьма характерный

случай.

Однажды, когда с зарплатой было туго (и со спиртным – тоже), подговорили рабочие своего напарника пойти к начальнику, попросить денег:

– Скажи, что матери хочешь отослать. Он не откажет, а ты сразу сгоняешь в Нижневартовск, привезешь водки.

Идея понравилась, сказано – сделано. Владимир Алексеевич внимательно выслушал просьбу рабочего, пообещал удовлетворить, но «только завтра». И, как бы между прочим, поинтересовался, где живёт мать такого заботливого сына. Когда окрылённый удачей парень на следующий день пришёл на приём, ему вместо обещанных денег вручили... квитанцию о почтовом переводе: Абазаров позаботился, чтобы деньги ушли по назначению, потому что знал, что просят их на другие цели.

На протяжении всей жизни Владимир Алексеевич оставался таким – независимым, уверенным в себе, сохранявшим чувство собственного достоинства. Он поражал своей скромностью, великолепной памятью и глубокой благодарностью к тем, с кем его свела нелёгкая, но интересная и содержательная жизнь. И этой своей жизнью Владимир Алексеевич Абазаров подтвердил одну старую истину: успех приходит только к тем, кто до фанатизма предан своему делу, работает, не покладая рук, не щадя и не жалея себя.

Владимир Алексеевич Абазаров и Купальцева Нина Александровна во время интервью.
Г. Тюмень 15.02.02

Это о таких энтузиастах писал Салманов:

– Будь они иными, опустели бы буровые, не вышли бы в тундру, тайгу и топи геофизики, не поехали в трудные, опасные, многодневные рейсы водители.

Сам Абазаров в своих воспоминаниях также постарался отразить правду о том непростом и одновременно прекрасном времени. И в этом видится его стремление перебросить ещё один мостик из прошлого в наше настоящее, доказать, что связаны они незримыми,

но прочными нитями, ещё и ещё раз подтвердить чистоту помыслов и самоотверженность первопроходцев. Уйдя на пенсию, Абазаров жил в Тюмени и продолжал много работать.

По инициативе его и ветеранов Тюменской области был учреждён «Союз создателей Тюменского нефтегазового комплекса», возглавить который доверили Владимиру Алексеевичу.

В 2003 году этого яркого и жизнелюбивого человека не стало. Сегодня его имя носит одна из улиц Мегиона, а нефтяное месторождение, открытое в 2003 году в сорока трех километрах от Нижневартовска, названо Абазаровским.

Использованная литература

1. Абазаров В. А. Шаги по земле // Новости Приобья. 13.05.1998.
2. Абазаров В. А. Как был открыт Самотлор // Новости Приобья. 29.04.1998.

3. Балесная Е. Один из первых // Мегионнефтегаз-Вести.13.08.1999.
4. Великопольский С. Открыватель месторождений // Мегионский марафон. Тюмень, 2004.
5. Великопольский С. Тернистый путь к славе // Человек эпохи: Владимир Абазаров. Историко - краеведческий сборник. Выпуск 8. Ханты-Мансийск, 2007.
6. Великопольский С., Переплёткин Ю. Соратники: поколение Виктора Муравленко. Тюмень, 2002..
7. Геолог из первого списка // Тюменский курьер. 13.08.1994.
8. Грозова Н. Десять лет, которые удивили мир // Виктор Муравленко: Запомните меня таким. Москва, 2002.
9. Кедрова А. Звёздный час Абазарова.04. Мегионские новости. 4.04.1997.
10. Козлов В. Н. От «А» до «Я». Абазаров Владимир Алексеевич // Первопроходцы. Книга первая. Екатеринбург, 2003.
11. Лосото О., Моисеев В. Кабине – кабина вертолётa // Социалистическая индустрия. 27.02.1970.
12. Салмин В. Д. Поклон Мегиону // Город на заре. Тюмень, 2000.

Ананьев Николай Петрович

26.08.1935 – 11.04.2015. Родился в д. Спасско-Знаменке (ныне Спасско-Знаменск) Северного района Оренбургской области.

Октябрьский нефтяной техникум Башкирской ССР (1955). Уфимский нефтяной институт (1960).

Помощник бурильщика, инженер по опробованию скважин Александровской нефтеразведки треста «Запсибнефтегеология» Томской обл. (1960 – 1962). Начальник цеха испытания скважин, старший инженер ЛППО, главный инженер Мегионской НРЭ (1962 – 1967). Главный инженер Уренгойской (Нарыкарской) НРЭ (1967 – 1973). Начальник отдела охраны труда и техники безопасности Главтюменьгеологии (1973 – 1975). Начальник Шаповской НТФЭ (1975 – 1977). Начальник производственно-технического отдела ЛТО «АНТТ» (1977 – 1983). Зам. начальника, главный технолог Карской НТФЭ (1983 – 1994).

Один из ведущих специалистов Главтюменьгеологии в области техники и технологии глубокого бурения. Его доля труда есть в открытии и разведке Мегионского, Аганского, Ватинского, Сомотлорского, Варьёганского, Нижневартовского, Малыгинского, Южно-Русского, Юрхаровского, Северо-Покурского, Северо-Уренгойского, Уренгойского, Ермаковского, Черногорского, Мыхпайского и других нефтегазовых месторождений.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1971), медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1988).

На свет Николай Петрович Ананьев появился в 1935 году в крестьянской семье деревни Спасско-Знаменки Оренбургской области. В 1938 году, в эпоху мировых рекордов и побед, Оренбург был переименован в Чкалов, но в 1957 году городу вернули его исконное название.

В той же деревне Оренбургской области в 1908 году родился и отец Николая Петровича, Пётр Сергеевич Ананьев, но тогда ещё, в начале века, селение именовалось Спасско-Знаменское.

Родители Ананьева Н. П.

Дер. Спасско-Знаменка Оренбургской обл. 1950-е гг

несколько юбилейных медалей получить, уже проживая в Мегионе.

Мобилизовали его на фронт 1 ноября 1941 года, прибыл на место призыва в ноябре 1945 года. После войны Пётр Сергеевич снова стал с молотом к наковальне в колхозе родной деревни, вернулся к столь привычной и мирной работе кузнеца.

Ещё до войны у него с женой, Прасковьей Михайловной, шестеро детей родилось. Правда, двое умерли в детстве: времена были голодные и тяжёлые, с медициной в деревне было не просто, о сверхдорогих антибиотиках, привозимых из-за рубежа в малых количествах, никто и не помышлял, а свой – пенициллин – в стране начали выпускать только в 1942 году.

А в 1962 году, когда уже дети выросли и определились, Пётр Сергеевич подался на Север, в Мегион, к сыну Николаю. Устроился на работу в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Его супруга, Прасковья Михайловна, несколько раньше по просьбе сына туда же уехала – Николай с Валентиной ждали ребёнка, требовалась её помощь. Первое время Пётр Сергеевич и Прасковья Михайловна жили вместе с семьёй сына на улице Космонавтов в деревянном одноэтажном доме.

В 1966 году переехала в Мегион к родителям и сестра Николая Петровича, Валентина. Они к тому времени уже отдельную квартиру получили в двухэтажном доме на улице Школьной, в районе первой школы на улице Советской. Валентина Петровна, ныне Некулеску, долгие годы работала поваром в Мегионской нефтеразведке.

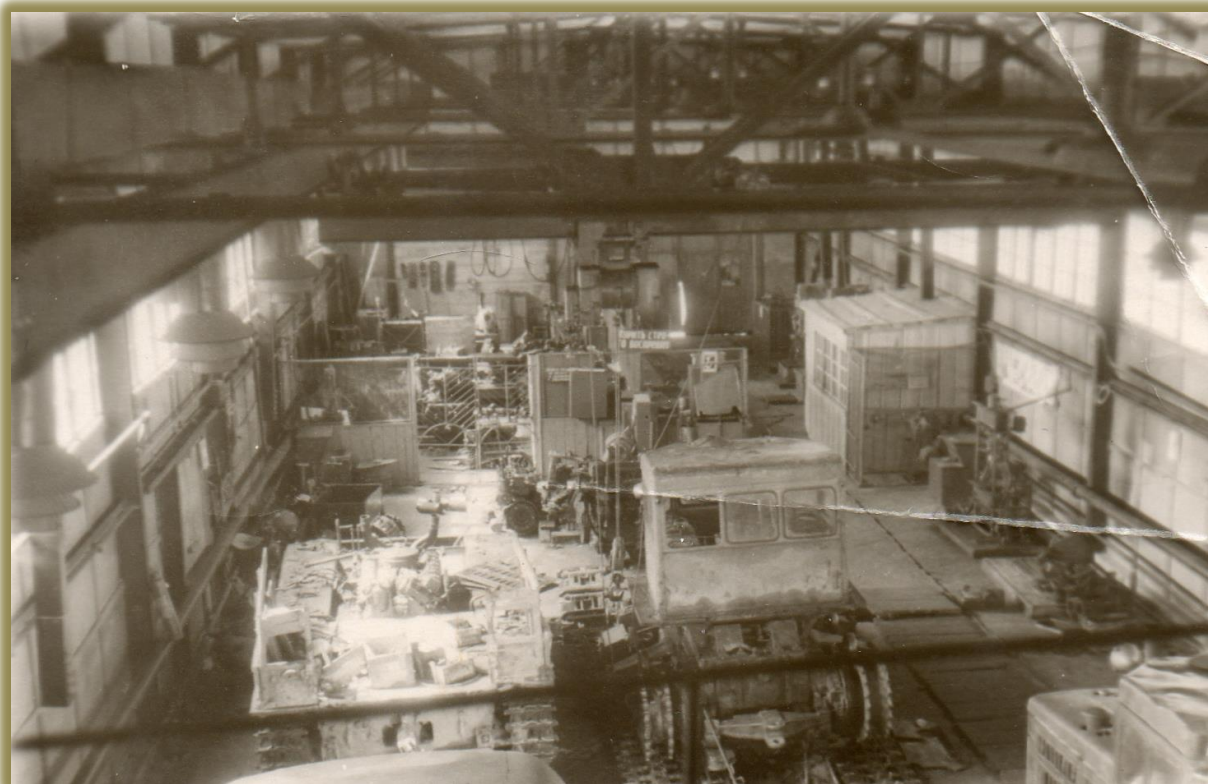
И здесь, в Мегионе, Пётр Сергеевич остался верен металлу. В механическом цехе, где он работал жестянщиком, ремонтировали оборудование для буровой: турбобуры, двигатели, элеваторы, роторы и тому подобное. Случалось, и сами мастерили что-то нужное. Дочь Петра Сергеевича, Валентина Петровна, рассказывает:

– Папа работал с железом, изготавливал печки, другое, даже ведра и кружки металлические выходили из его рук.

Старожилы до сих пор вспоминают Петра Сергеевича добрым словом. Открытый общительный человек, музыкальный и весёлый, он никогда никому не отказал в помощи. В механический цех частенько обращались с просьбой: что-то просверлить, обточить,

До войны отец работал в колхозной кузнице, был он силен и вынослив – слабые в кузнецы не годились. Наверно, эти качества и помогли выжить Петру Сергеевичу на фронтах Великой Отечественной войны. Фронтная биография кузнеца не проста. За четыре долгих года войны на его долю выпало участие в обороне Москвы, затем в освобождении Белоруссии от немцев, довелось и Русский Север отбивать у фашистов. Служил Пётр Ананьев в 92-м артиллерийском полку на военной должности оружейного мастера. Надо было обладать и особыми знаниями, и навыками работы с металлом, чтобы зачислили на такую должность. Были у него и боевые награды, и благодарности Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Успел Пётр Сергеевич и

собрать, припаять, а то и смастерить. И никто не ушёл от жестянщика с обидой.

Механический цех

На пенсию Пётр Сергеевич оформился в 1974 году, спустя год после смерти Прасковьи Михайловны. А через восемь лет и его не стало. Прожив в Мегионе без малого четверть века, он оставил после себя добрую память и, самое главное, свою гордость – детей.

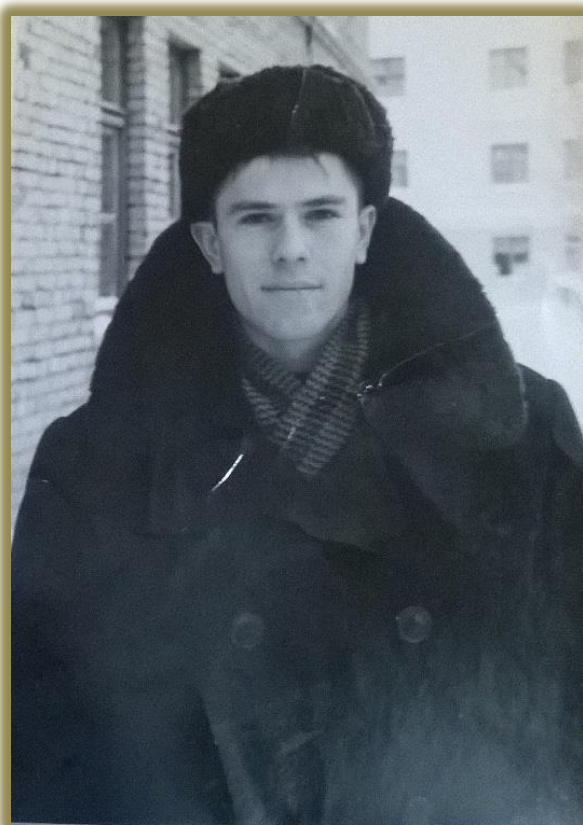
Как и большинство отцов, особенно радовался успехам сына: с детства Николай тяготел к учёбе, учился хорошо, по окончании школы-семилетки получил похвальную грамоту. И к профессии нефтяника парень тоже шёл целенаправленно: в 1955 году окончил с отличием Октябрьский нефтяной техникум Башкирской ССР, но считал, что знаний, полученных в техникуме, ему будет недостаточно, о бурении скважин хотелось знать всё. Дополнительно окончил отделение «Бурение нефтяных и газовых скважин» Уфимского нефтяного института, в который поступил сразу же после окончания техникума. Получив специальность инженера по бурению нефтяных и газовых скважин, в 1960 году по распределению был направлен в Александровскую нефтеразведку от треста «Запсибнефтегеология». Здесь, в Александровском районе Томской области, всё ещё продолжали искать нефть, но поиски результатов не приносили. Результаты результатами, но стаж, хоть и небольшой, Николай в разведке успел наработать и профессионального опыта поднабраться. Начал работу с помощника бурильщика – проходил практику с азов, но вскоре был назначен инженером нефтеразведки.

Через два года испытания свернули, а Александровскую нефтеразведку ликвидировали. Николай Петрович был переведён инженером по опробованию скважин в Новосибирскую комплексную экспедицию, но и здесь нефть не шла. Николай нетерпеливый был, переживал за пустые скважины. В то время, когда его знакомые и друзья открывали месторождения большой нефти в Среднем Приобье, он «прозябал» на юге Сибири. Не выдержал, вскоре перевёлся в Мегион, что было не так-то просто. В Мегионе появился в 1962 году с молодой женой Валентиной. Пока работал в Новосибирской экспедиции, отыскал свою половинку.

Здесь, в Мегионе, Николая Петровича назначили начальником цеха испытания

скважин Мегионской нефтеразведочной экспедиции, созданной в феврале 1962 года на базе Нижневартовской нефтеразведки. Экспедиция переживала своё становление. Было непросто, фактически начинали с нуля: не хватало нужного оборудования, не было специалистов. Николаю Петровичу приходилось самому вместе с рабочими изобретать какие-то приспособления, вводить различные новшества, чтобы испытывать скважины. Вот здесь и сгодились полученные им знания за годы учёбы. Специалистов испытания и опробования скважин тоже не было – дело новое, только-только начинали. Почти все первые скважины Мегионского месторождения он вынужден был испытывать сам. И хотя это было интересно и ново, но, когда предложили работу по специальности, он не стал отказываться. Сначала назначили старшим инженером в производственно-технический отдел Мегионской НРЭ, а вскоре он сам возглавил этот отдел. В 1967 году Ананьев уже работает в должности главного инженера Мегионской экспедиции – разведки, как тогда говорили.

В Мегионе Николай Петрович сразу получил квартиру в деревянном доме на берегу Меги, жили по соседству с семьёй Зарафшана Каримовича Абдуллина, также выпускника Уфимского нефтяного института. Рядом с ними жил и Олег Михайлович Перегудов. Все три семьи сдружились, жили одними заботами. До сих пор Фаузия Насиповна Абдуллина вспоминает, как она с соседкой помогала принимать роды у жены Николая Петровича Валентины. 27 декабря 1962 года, когда все были в предпраздничных хлопотах, пришла ей пора рожать. В Мегионе роддома тогда ещё не было, и почему-то ни фельдшера, ни акушерки на тот момент тоже не оказалось. Ехать надо было за ним в больницу в Ларьяк, до 1962 года бывший районным центром, где всё ещё работала районная больница со всем штатом медперсонала. Вот оттуда-то, с верховьев Ваха, Николай Петрович и привёз Панну Маркеловну Жильцову. До этого она работала фельдшером на Баграссе.

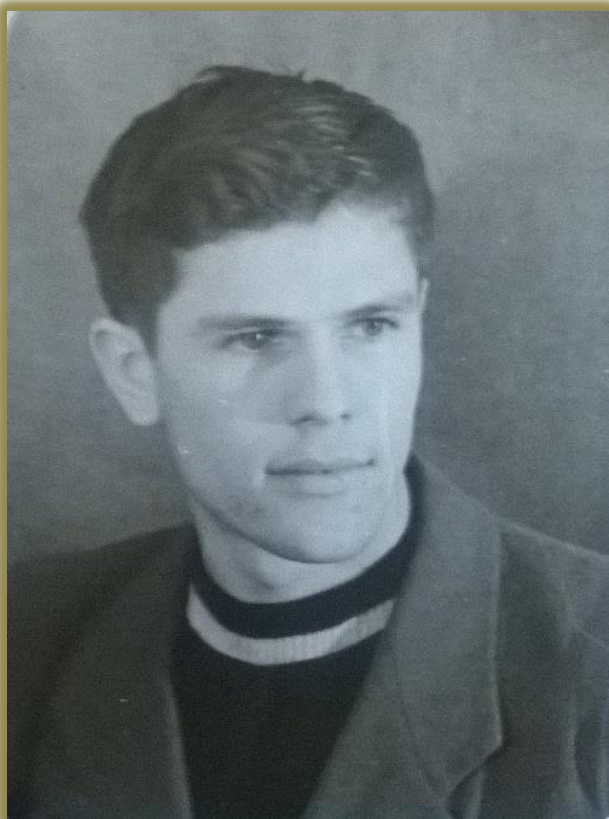
Ананьев Н. П. Новосибирск. 1960-е гг

– Хорошо, что успел. У Ананьевых ничего не было для родин. Пришлось мне бежать за тазиком горячей воды в котлопункт. Спирт для дезинфекции тоже у кого-то из нас нашли. Роды принимали втроём: мы с москвичкой Валентиной Перегудовой жгутами, скрученными из простыней, давили Валентине на живот, а Панна Маркеловна командовала и ребёнка принимала. Ничего – благополучно выдавили. Назвали Игорем. В марте 1963 года и у Вали Перегудовой ребёнок родился, а я сына Раиля родила летом того же года, но рожала уже в Старом Вартовске, – рассказывает Фаузия Насиповна.

Маленькие дети соседей ещё больше сдружили. Дома быта с парикмахерской в те годы в посёлке ещё не было, поэтому иногда Ананьевы и Абдуллины договаривались и устраивали «парикмахерский день» в квартире Абдуллиных. Тогда Фаузия Насиповна, повар-профессионал, готовила борщ и картошку, а её муж подстригал Николая Петровича. После чего садились за обед. Очень нахваливал Ананьев борщ соседки.

Свои технические способности Николай Петрович проявлял и в семейном быту. Леонтий Иванович Белоглазов, специалист высокого класса в области радиоэлектроники (Дмитрий Шлябин, бывший в юности радиолюбителем, получал от него в дар вместе с

консультациями диоды, а однажды был одарён танкистскими наушниками), и одно время работавший радиооператором в разведке, вспоминал:

Ананьев Н. П. Мегион. 1960-е гг.

– Первое телевидение появилось в Мегионе в 1966 году, но трансляция велась из Нижневартовска. Я тогда одним из первых приобрёл телевизор «Беларусь», но антенну надо было самому изготовить. Дело было новое, позвал Николая Петровича Ананьева, который тоже имел телевизор, но передачи смотреть не мог из-за плохого изображения. Приступили к испытанию. Опробовали с ним все конструкции разноярусных антенн, мастерили даже петлеобразные в попытке получить хорошую видимость изображения. Долго мучились, но в итоге получилось. И хотя новости и фильмы показывали только по вечерам, но и это было большим достижением.

Но Николай Петрович был не только «технарём». С удовольствием занимался фотографией. От отца, игравшего на гармошке, унаследовал способность к музыке. Валентина Петровна рассказывает:

– Брат был весёлый, разговорчивый, любил вспоминать наше детство,

проведённое в горах. Играл на баяне, гитаре, пел. Музыкальность унаследовал от отца. Все наши тётки по отцовской линии тоже пели и играли на гитаре. Да и мама наша хорошо пела. В те годы жили весело, открыто, многие принимали участие в самодеятельности, Брат с Увижовым выступали на сцене клуба «Геолог», давали концерты: пели, плясали. Умели работать, умели и повеселиться...

В Мегионе Николай Петрович с женой «осели» ненадолго. Населённые пункты в жизни семьи Ананьевых будут меняться ещё не один раз, но не по воле Николая Петровича, а согласно решению вышестоящего руководства. В 1967 году его как специалиста по глубокому бурению перевели в Уренгойскую нефтеразведочную экспедицию, которой руководил Подшибякин. Но газовики в то время нефтяников не жаловали, Подшибякин засомневался в Ананьеве. Потом Николай Петрович со смехом вспоминал слова Подшибякина:

– Посмотрим, что за кот в мешке прислали нам с Оби!

Однако время показало, что «кот в мешке» оказался специалистом высокого уровня.

В 1973 году Николая Петровича назначили начальником отдела охраны труда и техники безопасности Главтюменьгеологии. А в 1975 году он уже руководит Тазовской нефтегазоразведочной экспедицией. Но и здесь не дали задержаться надолго, такова судьба геолога. Через два года новое назначение: он работает начальником производственно-технического отдела ПГО «Ямалнефтегазгеология». В 1979 году Николай Петрович возглавляет экспедицию в Газ-Сале, оттуда едет в Салехард, в объединение начальником производственного отдела по бурению.

Более всего – одиннадцать лет – Николай Петрович проработал в Карской экспедиции, пока не случился инсульт. Вот тогда-то и ушёл на пенсию первопроходец, чей самоотверженный труд поставил его в ряд ведущих специалистов в истории

отечественной нефтегазоразведочной отрасли.

Умер Николай Петрович Ананьев 11 апреля 2015 года в Тюмени, куда переехал после выхода на пенсию. Днём в присутствии жены и дочери лёг поспать – и уже никогда не проснётся. Как-то с горечью вспоминал, что он принимал непосредственное участие в выдаче первой точки знаменитого Самотлора, а теперь об этом незаслуженно забыли. Сетовал, что никто не написал о геологах-первопроходцах и уж теперь не напишет. О том, что уже много лет ждёт выхода в свет книга о многих из них, не знал. Как жаль, что не дождался её, как и многие другие, и унёс с собой обиду...

2015 г.

Лина Кашина

Быстрицкий Александр Григорьевич

05. 09. 1911 – 24.06.1979 г. Родился в г. Ружин Сквирского р-на Киевской обл.

Лауреат Ленинской премии (1964).

Окончил Днепрпетровский горный институт (1937).

Ученик ткача ткацких мастерских, рабочий фабрики кондитерских изделий, г. Киев (1927 – 1930). Забойщик шахты «Пролетарий» Сталинского рудоуправления, г. Донецк (1930-1931). Учащийся Киевского рабфака (1931 – 1932). Студент Днепрпетровского горного института (1932 – 1937). Инженер-гидрогеолог треста «Спецгео», г. Москва (1937). Курсант школы летчиков, г. Нерчинск (1937 – 1938). Начальник ГПР ТАЭ Северного ГУ, г. Архангельск (1938 – 1941). Служба в рядах СА (1941 – 1945). Участник ВОВ. Начальник нефтегазразведки Молдавской ГРЭ, г. Кишинев (1945 – 1952). Начальник Берёзовской буровой партии (1952 – 1953). Начальник Покровской, Берёзовской нефтегазразведок (1953 – 1954). Начальник Берёзовской разведки опорного бурения (1954 – 1956). Директор Берёзовской КРБ (1956 – 1958). Зам. начальника ППТУ (1958 – 1966). Зам. начальника Главтюменьгеологии (1966 – 1979).

А. Г. Быстрицкий входил в группу учёных и практиков, обосновавших нефтегазоносность Западно-Сибирской низменности. Им была заложена скважина, давшая в 1953 г. первый в Западной Сибири Берёзовский газ. Принимал непосредственное участие в открытии и разведке Берёзовского, Дёминского, Похромского, Северо- и Южно-Алясовских, Чуэльского, Новопортовского, Туровского, Тазовского газовых, Шаимского, Мегионского, Вахского, Салымского, Сургутского, нефтяных месторождений.

За научное обоснование перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности и открытие Берёзовского газоносного района А. Г. Быстрицкому в числе группы учёных и специалистов в 1964 г. присуждена Ленинская премия. Награждён орденами Отечественной войны второй степени (1943), Красной Звезды (1945), Трудового Красного Знамени (1966), семью медалями. Отмечен знаком «Отличник разведки недр» (1967).

Александр Григорьевич Быстрицкий родился в 1911 году в Киевской области в семье портного. По путёвке комсомола в 1930 году был направлен в Донбасс забойщиком на шахту. Уже через год он попадает в поле зрения руководства шахты, и его направляют учиться на рабфак Киевского горного института. Вскоре Быстрицкий поступает в Днепропетровский (до 1934 года Киевский) горный институт.

В 1937 году Александр Григорьевич уже дипломированным инженером едет по распределению в Московский трест «Спецгео», который ведёт работы в Средней Азии. Но недолго ему пришлось работать по специальности. Вскоре он становится курсантом школы лётчиков в городе Нерчинске. Страна жила в ожидании войны, и в ускоренном порядке готовились кадры для армии. Новая профессия Быстрицкого действительно была востребована, до этого он успел поработать начальником геологоразведочной партии в Архангельской области, но привычную жизнь геолога изменила война.

С 1941 по 1945 год Александр Григорьевич Быстрицкий на фронте. Он летает штурманом на бомбардировщике, и каждый вылет – это балансирование на грани жизни и смерти. Войну Быстрицкий закончил в звании гвардии старшего лейтенанта военно-воздушных сил, был награждён двумя орденами – Красной Звезды и Отечественной войны II степени и шестью медалями.

Быстрицкий А. Г.

После войны он возглавлял геологоразведочную экспедицию в Молдавии, а зимой 1952 года по направлению приехал в Тюменскую область начальником Берёзовской буровой партии. Перед ним была поставлена задача – выбрать место для заложения скважины и организовать работу так, чтобы с начала навигации доставить туда буровую установку и другое оборудование и начать бурение. Предположительно скважина намечалась в двух километрах к востоку от Берёзово. (Как потом показала разведка Берёзовского месторождения, первоначальная точка заложения скважины к востоку оказалась за пределами газоносной площади).

Приехав на место, Быстрицкий выбрал точку для скважины на западной окраине посёлка. Он рассудил, что разница в километр-полтора для бурения опорной скважины особой роли не играет, зато с хозяйственной точки зрения это весьма выгодно и избавляет от множества проблем. Но главный геолог треста «Тюменьнефтегеология» М. В. Шалавин за самовольный перенос места заложения скважины объявил Быстрицкому выговор. Впрочем, в то время за такое самовольство можно было поплатиться если не головой, то свободой.

– Не знал я, что неприятности только начинались, – вспоминал тринадцать лет спустя, в 1965 году, Александр Григорьевич. – Бурение скважины закончили к марту 1953 года. С нетерпением ждали начала испытаний. Хотя скважина и опорная, предназначалась для исследования геологической структуры района, было решено

испытать и её. Вдруг нефть ударит фонтаном? Или газ засвищет из устья? Всё может быть.

Тем временем Берёзовскую опорную скважину окончили бурением. На меньшей глубине, чем предполагали ученые, она встретила кристаллический фундамент. По каротажной диаграмме посчитали, что кроме водоносных пластов, в скважине ничего интересного нет. К тому же работы приостановились, так как не было горючего. Так как ждать от скважины было больше нечего, Быстрицкого – начальника партии – перевели в Покровскую нефтеразведку, вблизи Тюмени. Существует предположение, что вся комбинация с его переводом была задумана управляющим трестом «Тюменьнефтегеология» А. Шиленко с одной целью: спасти Быстрицкого от ареста. Как вспоминает сын Быстрицкого Григорий Александрович, тучи над отцом сгустились так, что он ждал ареста со дня на день.

Авария на Берёзовском месторождении

Поскольку по заключениям ничего не ожидалось, работающие на скважине ослабили бдительность, и... это привело к аварии. Неожиданно до начала испытаний при подъёме труб ударил огромный фонтан горючего газа и воды. Вот так случилось, что не предвидение геологов, а простой случай привёл к открытию Берёзовского месторождения природного газа, которое прозвучало сенсацией.

На Север обратили внимание. Спешно повернули обратно, от Ханты-Мансийска, вывозимые из Берёзово геофизические партии.

Газоводяной фонтан стал, с одной стороны, «открытием века», попал на первые полосы газет, а с другой – лишь подтвердил низкую производственную дисциплину, нездоровые отношения, которые сложились в партии с уходом Быстрицкого. Вряд ли он с его жёсткой требовательностью, нетерпимостью к разгильдяйству допустил бы подобную аварию.

– Из Берёзово приходили неутешительные известия: ничего не могут поделать с фонтаном, – вспоминал Быстрицкий. – Сила его не ослабевает. Попытались укротить стихию, но потерпели поражение. Положение на буровой создавалось тяжёлое. Её заливало водой. От малейшей неосторожности с огнём мог возникнуть пожар. Новая попытка расправиться с фонтаном провалилась...»

Укрощать фонтан пришлось несколько месяцев, завершающие работы по

цементированию скважины проводились уже при Быстрицком, которого по настоянию секретаря Берёзовского райкома партии И. С. Шестакова вернули на прежнее место.

Быстрицкий А. Г. (второй справа)

Возвращаясь в Берёзовскую нефтеразведку в марте 1954 года, А. Г. Быстрицкий понимал, что именно к его коллективу будут обращены взоры всей геологической общественности страны. Министерство геологии СССР изыскало возможность отправить в Берёзово две буровые установки новых моделей: УЗТМ-2М и БУ-40. Ждали новых открытий. И они не заставили себя ждать. А. Г. Быстрицкий поставил

точку – определил место, где должна стоять буровая, а на деле оказалось – многоточие: ведь начало открытию более четырехсот месторождений на территории округа было положено тогда, в 1953 году, на окраине села Берёзово. В 50-х годах нефть и газ в этом районе искала уже целая контора бурения, в состав которой входили несколько буровых партий. В 1956 году Берёзовская нефтеразведка занимала в общем объёме треста более сорока процентов. Результатом работы, которой руководил Быстрицкий, стало открытие Дёминского, Северо- и Южно-Алясовского, Чуэльского и Похромского месторождений газа. Вспоминая о своей первой поездке на Север, в Берёзово, Ю. Г. Эрвье писал:

– На аэродроме, бывшем тогда на льду Сосьвы, меня встретил Быстрицкий. Небольшого роста, полный, с живым лицом. В меховом костюме, грудь – нараспашку. Встретил радостной вестью: первая скважина на Дёминской площади – Р-16 – дала мощный фонтан газа...

Начальника Берёзовской нефтеразведки Эрвье знал ещё по Молдавии, – знал, как целеустремленного человека, организатора и хорошего геолога с большим практическим стажем. Если требовала ситуация, А. Г. Быстрицкий выезжал на буровые, чтобы лично разобраться в обстановке, на месте принять необходимые решения. При этом он не только выслушивал мнение бригадиров, но и беседовал с бурильщиками, помбурами, рядовыми рабочими. Всех Александр Григорьевич знал лично, обращался по именам.

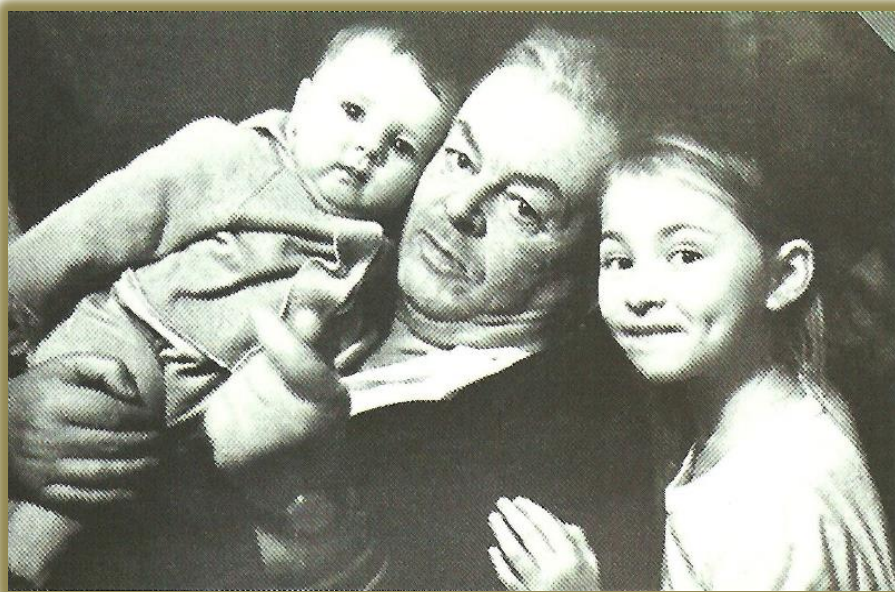
Если он видел недостатки и упущения в работе бригады, то не делал никаких поблажек, строго предупреждал, устанавливал сроки исправления недочётов. Если промахи произошли по вине каких-либо служб, то давал нагоняй их сотрудникам. Когда происходили сбои в работе в связи с несовершенством техники или технологии, то это становилось предметом обсуждения на совещании, где совместно разрабатывали меры выхода из сложившейся ситуации. Подобные задачи Быстрицкому приходилось решать ежедневно, и здоровья это ему не прибавляло: замучила гипертония, и он был вынужден перейти на работу в Тюменское геологическое управление.

В должности начальника Берёзовской конторы бурения до назначения его заместителем по общим вопросам начальника Тюменского территориального геологического управления А. Г. Быстрицкий проработал до апреля 1958 года. Став из

производственника чиновником, он и здесь не смог работать вполнакала: так же мотался по командировкам, способствовал открытию ещё не одного десятка нефтяных и газовых месторождений. В новой должности Александр Григорьевич принимал непосредственное участие в открытии Мегионского месторождения, курируя переброску бригад на Мегионскую и Ермаковскую площади, занимаясь размещением людей и поставками оборудования.

Вот что вспоминает о том времени ветеран геологии В. И. Мартемьянов:

– В июле 1959 года мы прибыли в Нижневартовск, откуда на следующий день нас перебросили в Мегион. Только обжились, как в августе приезжает Александр Григорьевич Быстрицкий из геологического управления. Дело было вечером, мы кино смотрели, как вдруг загудела сирена, все сразу повыскакивали: значит приехал кто-то. А Быстрицкий командует: «Так, товарищи, давайте собирайтесь, грузитесь, поедем на Куль-Ёган...» А кто знает, где этот Куль-Ёган? Но делать нечего, стали собираться. Баржи с оборудованием, насосом, тракторами... В одиннадцать вечера мы начали погрузку, а в пять утра уже выехали в Орехово. Но и здесь обжиться не успели. Только барак для жилья построили, как снова среди ночи приехал Быстрицкий (он почему-то всегда ночью приезжал), опять всех собрал, объявил: сейсморазведка дала неправильные карты, надо ехать назад... Так оказались мы в Ермаках (по названию Ермаковской площади). Там раньше был посёлок Пасол, а теперь дома стояли пустые: все разбежались, кто куда. Мы повыскакивали и давай жильё занимать: кто по одной, кто по две квартиры... Но Быстрицкий вышел на берег, посмотрел: «Сейчас будем квартиры делить». И стал указывать, кому куда. Подошел к нам, я говорю: «У нас ребёнок маленький». «Пойдём в тот дом», – говорит Быстрицкий и указал на домик, который занял помбур Виктор Кошелев. В дома заселял в первую очередь тех, кто с маленькими детьми приехал: нас, семью Саши Шерера, у него тоже ребятки были. А молодёжи, Сорокиным, сказал: «А вы палатки пока ставьте на берегу и хоть сейчас спать ложитесь, отдохните». Быстрицкий лично проверял все дома, бросал в подвалы дымовые шашки, чтобы выкурить оттуда змей и насекомых (дома-то заброшенные, мало ли кто там завёлся). Тем, кому квартир не досталось, Быстрицкий приказал разгружать баржи с брусом и строиться. К зиме уже все жили в домах, даже Сорокины из палатки перебрались. После этого мы оставили семьи обживаться, а сами отправились разгружать баржу с оборудованием для строительства буровой скважины № 11.

Быстрицкий А. Г. с внуками

Посёлок на острове находился, а скважину предстояло бурить на берегу, на мысу. Быстрицкий забрал меня, Сашу Шерера, Виктора Кошелева и других, предоставил в наше распоряжение катер, чтобы ездить в посёлок, и приступили мы к работе. Установили станцию, пилораму, станки – сверлильный, токарный. Оборудование – всё, что необходимо для работы от ключей до

аккумуляторов, – было новёхонькое, мы его сами распаковывали...

А. Г. Быстрицкий обладал завидным талантом организатора и руководителя производства. За годы мирной жизни к его военным наградам добавились значок лауреата Ленинской премии и орден Трудового Красного Знамени, множество почётных грамот и благодарностей. Неординарная личность, прекрасный семьянин, человек с хорошим чувством юмора – всё это тоже о нём, об Александре Григорьевиче.

В августе 1974 года в возрасте 63 лет А. Г. Быстрицкий вышел на пенсию, но и полгода он не просидел дома: в декабре 1974 года поступил на должность старшего инженера производственно-диспетчерской службы, впоследствии работал в группе контроля при руководстве аппарата главка. Только смерть исключила его из списка сотрудников геологического управления: он ушёл из жизни 24 апреля 1979 года, оставшись навсегда в нашей памяти первым начальником буровой партии, открывшей первый газ Западной Сибири.

В 1980 году Берёзовский поселковый совет принял решение о переименовании одной из улиц Берёзово в улицу имени Александра Григорьевича Быстрицкого, который вошёл в историю Югорской земли под именем Первопроходца – за его заслуги перед Отечеством. Его имя также носит одна из улиц Игрима.

Использованная литература

1. Биография великого подвига. Екатеринбург, 2003.
2. Быстрицкий А. Г. Здравствуй, Берёзово! // Разбудившие землю. Свердловск, 1965.
3. Патранова В. Многоточие после точки // Новости Югры. 20.09.2003.
4. Петрова Л. И не надо судьбы иной // Западная Сибирь: история поиска. 1940-1975 годы. Ханты-Мансийск, Москва, 2007.
5. Эрвье Ю. Г. Сибирские горизонты // Разбудившие землю. Свердловск, 1965

Высочинский Иван Яковлевич

05.05.1922 – 13.06.2000. Родился на хуторе Прыдки Даниловского района Царицынской (ныне Волгоградской) обл.

Ухто-Печёрский горно-нефтяной техникум (1941).

Техник бурплощадки по трубному хозяйству Крутинского газопромыслокомбината «Ухтанефть» (1941) п. Крутая Коми АССР. Рядовой, старший сержант, младший лейтенант в действующей армии. Участник ВОВ (1941–1945). Заместитель председателя промартели промышленной кооперации г. Новосибирска (1945 – 1946).

Директор типографии, комбината оптового обслуживания г. Южно-Сахалинска (1946 – 1948).

Техник по бурению скважин треста «Запсибнефтегеология» (1949). Инженер по труду и планированию Ермаковской буровой партии п. Ермаки Кемеровской обл. (1949 – 1950). Инженер по труду и планированию Омской НРЭ (1950 – 1952). Начальник Омской буровой партии (1952 – 1953). Начальник Омской РСЛБ (1953 – 1956). Начальник Тёрской партии СЛБ (1956 – 1958). Начальник Саргатской НР треста «Запсибнефтегеология» (1958 – 1959). Начальник Тимского УТБ Сургутской НР (1959 – 1960). Начальник Нижневартовской ЛТБ (1960 – 1961). Зам. начальника Усть-Балыкской ЛТБ (1961-1962). Начальник планового отдела Сургутской экспедиции (1962 – 1967). Начальник планово-финансового отдела треста «Обьнефтегазразведка»

(1967 – 1970). Начальник планового отдела Мегионской НРЭ (1970 – 1978). И. о. начальника планового отдела, и.о. главного экономиста, и.о. начальника объединения «Мегионнефтегазгеология» по экономическим вопросам, главный экономист ПГО «МНГТ» (1978 – 1985).

Видный организатор геологоразведочных работ в Западной Сибири. Один из первооткрывателей Мегионского месторождения нефти. Принимал непосредственное участие в открытии и разведке Самотлорского нефтяного месторождения. Под руководством И. Я. Высочинского нефтеразведочные организации объединения «МНГТ» были переведены на новую систему планирования и экономического стимулирования. Рост прибыли по объединению и эффективное использование фондов материального поощрения привели к улучшению основных показателей, к ежегодному росту объёмов бурения и прироста запасов нефти.

Награждён орденами Отечественной войны II степени (1947), Трудового Красного Знамени (1975), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1966), «50 лет Вооружённых сил СССР» (1969), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1977), «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1979).

Ивану Яковлевичу Высочинскому – первооткрывателю Мегионского месторождения – выпала нелёгкая судьба. Его родители, Яков Ермолаевич и Марфа Фёдоровна, вместе с другими родственниками дружно жили на хуторе Прыдки Царицынской области. Хозяйство имели общее, крепкое: на три семьи держали несколько голов скота (волов, свиней, лошадей, шесть или восемь коров), двадцать десятин земли. За это хозяйство и поплатились: в начале тридцатых годов семья была раскулачена местной сельской «тройкой». Официального подтверждения «приговора» вышестоящими органами ждать не стали: взрослых членов семьи отправили в «места не столь отдалённые», а ребятишек раскидали по приютам. Как оказалось, впоследствии, комиссия по ликвидации кулачества как класса при Даниловском райисполкоме решение о раскулачивании не утвердила. Но протокол от 7 мая 1931 года затерялся. Семья была реабилитирована только в конце девяностых годов.

Оставшись без родителей в девятилетнем возрасте, Иван Высочинский вырос в детском доме. Лишь много лет спустя, уже после войны, Иван нашёл своего брата Василия и сестру Александру. Поиски другого брата, Михаила, оказались безуспешными. О дальнейшей судьбе отца и матери он так ничего и не узнал.

Клеймо «кулацкого сына» на судьбу Ивана никак не повлияло: он был комсомольцем, а впоследствии вступил в ряды коммунистической партии и окончил курсы политруков, что по тем временам было довольно весомо для успешной карьеры. Специальность Высочинский получил в 1941 году, по окончании Ухто-Печёрского горно-нефтяного техникума. Но приступить к мирному труду помешала война.

Иван Высочинский сражался в артиллерийских войсках рядовым, старшим сержантом, младшим лейтенантом – политруком. Был дважды ранен. Второе ранение в 1943 году оказалось особенно тяжёлым: автоматная очередь прошила ему грудь и ноги. Из раздробленной коленной чашечки хирургии Новосибирского госпиталя извлекли три пули. Больше года ему спасали ногу. В течение этого времени рядом с ним всегда находилась

молоденькая медсестричка Тоня. Вскоре Антонина Владимировна Данилова стала его женой. Поженились в 1944 году и до 1946 года жили в Новосибирске, где Иван Яковлевич, которого комиссовали после ранения, работал заместителем председателя артели промышленной кооперации...

Ещё не имея собственных детей, молодая пара удочерила двухлетнюю сироту Светочку.

– *О том, что Света – приёмная дочь, я узнал, будучи уже взрослым,* – рассказывает их младший сын Владимир Иванович Высочинский. – *А поступок родителей меня не удивляет. Раньше люди другие были, более человечные, что ли. Да и сирот тогда меньше было, чем сейчас.*

Сыновья – Борис и Владимир – родились позже, уже на Южном Сахалине после освобождения его от японцев, куда в 1946 году Высочинского направил Новосибирский обком КПСС. Но там годовалый Владимир тяжело заболел пневмонией. Жизнь ему спас отец: при остром дефиците лекарств Иван Яковлевич каким-то чудом смог достать пенициллин. Но врачи настоятельно рекомендовали сменить климат. Поэтому в 1948 году Высочинские уехали с Сахалина.

С тех пор семья «кочевала»: Высочинскому, как начальнику партий структурно-поискового бурения и различных нефтеразведок, приходилось часто переезжать с места на место. Работали в Омске, Таре, Большеречье, Новосибирске...

– *Жили мы очень дружно,* – рассказывает Владимир Иванович. – *Никогда не делили между собой домашние обязанности: всё делали вместе. Отец был человеком весьма строгим с нами, наказывал за шалости – это действовало... Однажды во время какого-то праздника у нас собрались гости. А я – мне тогда лет семь было – сильно расшалился. И отец взял и засунул меня в свои глубокие зимние брюки (у него были такие меховые штаны с подтяжками). И за подтяжки (вместе со мной – у меня оттуда только нос выглядывал) повесил эти штаны на гвоздик ...*

...В 1960 году Ивана Яковлевича назначили начальником Нижневартовской партии глубокого бурения, и семья перебралась в Нижневартовск.

– *Это было на январских каникулах,* – вспоминает Владимир Иванович – *Зима стояла настоящая, морозная, температура под сорок градусов. Мы всей семьёй (вещей у нас почти не было) вылетели из Новосибирска на грузовом самолёте АН-2. Мы всю дорогу кутались в одеяла и перины, но даже это не спасало от пронизывающего холода. Прилетели в Каргосок Томской области, переночевали, а утром продолжили путь до Нижневартовска. Попали сразу «в новоселье»: там для нас уже построили дом, правда,*

Иван Яковлевич и Антонина Владимировна Высочинские.
Омская обл.
1950-е гг.

он был еще неоштукатуренный, но жить можно...

Год, прожитый в Нижневартовске, оказался напряжённым и радостным. На Баграсе шли испытания скважины Мегионской Р-1. И. Я. Высочинский и старший геолог Сургутской НГРЭ Е. А. Тепляков на месте руководили действиями буровой бригады. Её в тот период временно возглавлял Е. Ф. Липковский, заменивший Г. И. Норкина, которого отправили решать проблемы в Ермаках: там возникли сложности с бурением скважины № 11.

Высочинские
1960-е. Пос. Сургут

Весной 1961 года на Баграсе произошло то событие, которого так долго ждали: был получен нефтяной фонтан, свидетельствующий об открытии первого нефтяного месторождения в Среднем Приобье – Мегионского. 21 марта Высочинский и Тепляков отправили начальнику экспедиции Салманову радиограмму: «Скважина начала фонтанировать чистой нефтью визуально 200 тонн». За этой короткой сдержанной фразой – бессонные ночи, месяцы нервного ожидания и сомнений, тяжелейший труд в условиях жестоких сибирских морозов и нехватки оборудования... Вспоминая те дни, Ф. К. Салманов позже писал в книге «Сибирь – судьба моя», что по приезде на Баграс обратил

внимание на осунувшееся и побледневшее лицо Евграфа Теплякова:

– Было заметно, что старший геолог много времени провёл без сна. Такое же состояние было и у Ивана Яковлевича Высочинского. У него и седины на висках вроде прибавилось... Многие вообще впервые видели фонтан. Не выдержав, некоторые геологи плакали от счастья. Обнимая Высочинского, чувствовал, что и у меня рябило в глазах. Долгожданная победа!»

Уже через месяц-полтора после открытия Мегионского месторождения Высочинские семьёй уехали теплоходом в Сургут (остался только Борис, который в Нижневартовске заканчивал девятый класс). Здесь в 1964 году умерла от сердечного приступа Антонина Владимировна: спасти её не удалось из-за распутицы, «скорая» приехала слишком поздно. Несмотря на то, что в 1965 году в жизнь Ивана Яковлевича вошла другая женщина, на долгие годы ставшая ему верной спутницей, память о первой жене он сохранил в своем сердце навсегда. Уезжая в восьмидесятые годы на жительство в Тюмень, Иван Яковлевич добился, чтобы туда перенесли и могилу жены.

Из Сургута Ивана Яковлевича сразу же направили в длительную командировку в Усть-Балык, где он год проработал заместителем начальника Усть-Балыкской ПГБ.

Когда в 1962 году на базе партий глубокого бурения были созданы самостоятельные нефтеразведочные экспедиции – Мегионская и Усть-Балыкская – Высочинский вернулся в Сургут и возглавил плановый отдел Сургутской экспедиции. Он давно намеревался перейти на более спокойную, «бумажную», работу: в бурении физические нагрузки таковы, что и здоровому-то человеку нелегко, а бывшему

фронтовику постоянно давало знать о себе ранение. Хромота осталась на всю жизнь, и колено его правой ноги навсегда было затянато в кожаный корсет.

Иван Яковлевич в конце шестидесятых работал в тресте «Обьнефтеразведка», в семидесятые вернулся в Мегион, где восемь лет был начальником планового отдела Мегионской экспедиции, а на пенсию вышел в 1985 году, будучи на тот момент главным экономистом «Мегионнефтегазгеологии». Как инвалид войны и ветеран нефтеразведки, он один из первых получил квартиру в Тюмени, куда уехал сразу после выхода на заслуженный отдых. Там и провёл последние годы жизни.

В апреле 2000 года он в последний раз по приглашению руководства «Мегионнефтегазгеологии» приехал в Мегион на празднование Дня геолога, где встретился со старыми друзьями и коллегами по работе. Летом того же года И. Я. Высочинского не стало. Его фотографии, документы и награды переданы его супругой Л. М. Высочинской в музей города Тюмени.

Высочинский И. Я. на празднике в честь добычи 500-млн.тонны нефти. День геолога. Апрель 2000 г.

Нина Купальцева.

Гавриков Валентин Андреевич

23.05.1943 – 21.02.1990. Родился в пос. Посьет Хасанского района Приморского края.

Львовский политехнический институт (1965).

Геолог участка глубокого бурения, старший геолог, начальник геологического отдела, главный геолог, начальник Мегионской НРЭ (1965 – 1976). Главный геолог ПГО «ОНТТ» (1976 – 1978). Начальник ПГО «МНТТ» (1978 – 1985). Главный геолог по нефти и газу – зам. генерального директора, генеральный директор ПГО «Новосибирскгеология» (1985 – 1990).

В. А. Гавриков – один из лучших руководителей нефтеразведочных

предприятий и организаторов производства геологоразведочных работ в Главтюменьгеологии. Он внёс большой вклад в разведку и подготовку запасов нефти в Нижневартовском районе и в целом по Тюменской области. Под его непосредственным руководством коллектив Мегионской НРЭ провёл разведку Аганского, Варьёганского, Ватъёганского, Покачёвского, Саянорского, Северо-Варьёганского и других месторождений.

Возглавляемое В. А. Гавриковым ПТО «МНГТ» всегда выполняло план по всем основным показателям. В целях дальнейшей специализации геологоразведочных работ в 1980 г. по его предложению была создана экспедиция по испытанию скважин, что позволило резко увеличить объём и качество работ.

В середине 80-х гг. В. А. Гавриков возглавил геологическое управление в Новосибирске. Под его руководством новосибирские геологоразведчики вели поиск и разведку полезных ископаемых на территории шести областей и двух краёв и достигли больших успехов в увеличении физических объёмов и производительности труда.

Его именем (Гавриковское) названо одно из месторождений Тюменской области. Награждён орденами «Знак Почёта» (1974), Трудового Красного Знамени (1977), тремя медалями. Отмечен дипломом «Первооткрыватель месторождения» (1989, Шагринское).

В Приобье за 24 года Валентин Андреевич Гавриков прошёл путь от рядового геолога до генерального директора «Новосибирскгеология». Однако его имя почти не упоминается в документах, хотя геологи, близко знавшие его как человека и руководителя, по сей день хранят о нём добрую память.

Лучшие годы В. А. Гаврикова прошли в Мегионе, куда он был распределён Главтюменьгеологией в 1965 году. В. А. Абазаров, бывший в ту пору начальником Мегионской нефтегазразведочной экспедиции, вспоминал:

– В один из майских дней, после утренней сутолоки заходит ко мне главный геолог экспедиции Модест Фёдорович Синюткин и говорит, что к нам прибыл молодой специалист, горный инженер-геолог с красным дипломом. Через несколько минут заходит молодой человек высокого роста, весьма симпатичной наружности, с короткой стрижкой: «Гавриков Валентин Андреевич, прибыл в ваше распоряжение по направлению Главтюменьгеологии». Так состоялась моя первая встреча с ним. Интеллигентность, сдержанность, открытость, мгновенная продуманность ответов и острота реакции произвели самое благоприятное впечатление.

Молодого специалиста поселили в общежитие. Обстановку того казённого жилья описал Виктор Федотов:

– От первых впечатлений меня охватило унылое настроение, которое развеял молодой специалист-геолог Валентин Гавриков. Он приехал неделей раньше после окончания Львовского политехнического института. Образованный, музыкальный, знающий английский, он создавал в нашей комнате такую простую и душевную атмосферу, что забывались все трудности.

Валентин Андреевич жил в общежитии до тех пор, пока не женился на выпускнице Тюменского индустриального института красавице Джемме.

В первый же год его жизни в Мегионе, в 1965 году, с Гавриковым познакомились Антониды и Леонтий Белоглазовы.

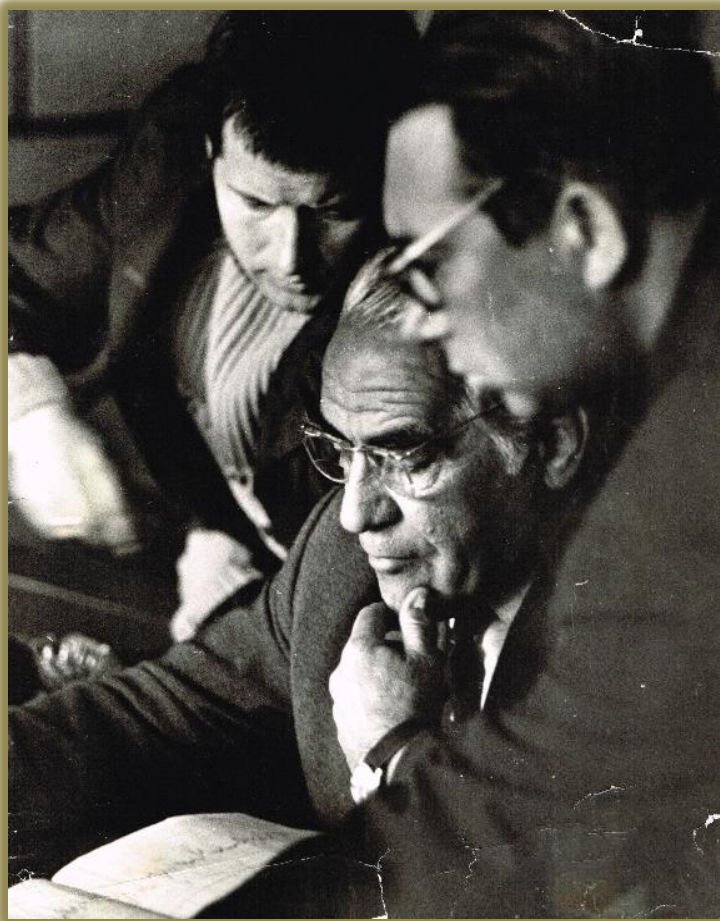
– Я работала в геологическом отделе Мегионской экспедиции, и Гаврикова, естественно, направили к нам в отдел, - вспоминает ветеран труда Антонина Михайловна Белоглазова, первая женщина-геолог, получившая орден Трудового Красного Знамени за открытие Самоглора. – Начальник геологического отдела Генрих Павлович Худорожков нам его представил. А Гавриков застенчивый был очень. Потом признался, что в тот момент места себе не находил – так стеснялся. Но, как специалист, сразу себя зарекомендовал – очень толковый геолог был. С Джеммой познакомился, когда она здесь практику проходила. Они оба институты окончили с красным дипломом. Когда поженились, две свадьбы играли – в Тюмени, откуда родом Джемма, и в Киеве, куда в то время из Владивостока переехали родители Валентина Андреевича. Ну, а когда молодые в Мегион вернулись, мы тоже свадьбу потребовали: у них тогда уже своя квартира была.

Джемма Михайловна Гаврикова и Антонина Михайловна Белоглазова не просто работали в одном отделе (у них рядом столы стояли), но и были очень дружны. «Каждый год День геолога мы отмечали вместе», – говорит Антонина Михайловна. У них и сыновья в один год родились: Юра у Белоглазовых в сентябре, а Андрей у Гавриковых – в апреле 1970 года. Мальчики тоже подружились, вместе учились в школе, вместе уходили в армию...

Но в 1965 году всё это – друзья, жена, сын – было впереди у молодого специалиста Гаврикова, приехавшего в Мегион. Его назначили геологом участка бурения. С первых дней двадцатидвухлетний выпускник выделялся добросовестностью, большой ответственностью и принципиальностью: когда надо было постоять за интересы геологической службы, Гавриков был непреклонен.

Как специалист, он формировался быстро. Незаурядность Гаврикова была очевидной, а очень скоро он стал проявлять и недюжинные организаторские способности. Это не осталось незамеченным его непосредственными руководителями и, прежде всего, главным геологом экспедиции Модестом Фёдоровичем Синюткиным, который во многом способствовал карьерному росту молодого специалиста. Не прошло и трёх лет, как Гавриков стал начальником геологического отдела экспедиции, а в 1971 году – назначен главным геологом МНРЭ.

– «Для главного геолога такого солидного предприятия Валентин Андреевич nepозволительно молод (он только недавно вышел из комсомольского возраста), – писала о нём в 1972 году газета «Тюменский комсомолец». – Почти на всех разведочных скважинах Самоглора побывал этот всегда выдержанный, говорящий мало и только по делу, по-взрослому неторопливый в суждениях и по-юношески заносчивый, когда дело касается обожаемой им геологии, молодой главный.

Начальник Мегионской НГРЭ Гавриков В. А. (слева), начальник Главтюменьгеологии Эрвье Ю. Г. (в центре).

Едва заняв столь ответственный пост, Гавриков стал исповедовать давно пропагандируемую им на всех научных конференциях идею. Очень упрощённо она сводится к переориентации на поисковое бурение. Дело в том, что самая крупная в Союзе экспедиция, наращивая мощности, на время забыла о дне завтрашнем. Занимаясь доразведкой уже найденных месторождений, в том числе и Самотлора, она почти прекратила охоту за новыми скоплениями нефти. Конечно, такие гиганты, как Самотлор, похоже, вообще не имеют границ, но восторг дилетанта несколько умеряют трезвые расчёты. В десятой пятилетке на долю Мегионской экспедиции отводится треть плана Главка по приросту запасов. Одним Самотлором, каким бы он ни был, не обойдёшься!

Новая методика поиска перспективных структур, значительно упрощённая, но не ставшая от этого менее действенной, сейчас с успехом применяется в Мегионе.

Гавриков В. А.

В последние годы открыт ряд подземных кладовых, некоторые из них расположены довольно удачно, с точки зрения промысловиков. Главному геологу ещё не раз предстоит вылетать на раскиданные в тайге, болотах и лесотундре точки и слышать голос нефтяного фонтана, ни с чем несравнимый громкий крик «новорождённого»!

Вот как он вспоминает о своём знакомстве с Гавриковым (осенью 1972 года) секретарь Нижневартовского горкома партии Владимир Салмин, которого интересовали перспективы развития геологоразведки на территории района:

– Он показался мне тогда весьма серьёзным и деловым. Решал вопросы конкретно, без всяких признаков колебания и суеты. Чувствовалось, что он владеет полной информацией о ходе поисково-разведочных работ на нефть и газ в Среднем Приобье. Он знал месторождения и чувствовал их пульс.

С большим уважением отзывается о Валентине Андреевиче Гаврикове и Борис Сергеевич Хохряков, глава администрации города Нижневартовска, а в прошлом инженер-буровик:

– Он сыграл в моей жизни огромную роль, первый в меня поверил и потом, что называется, двигал. Он был большой умницей во всех отношениях. Его пример, его советы со мной всю жизнь. Будучи сам молодым руководителем, Гавриков давал простор для высказываний своего мнения молодым специалистам. Если Гавриков видел, что решение ошибочное, он не приказывал, а всегда доказывал неправильность на фактах. Таким образом, он заставлял думать всех, хотя мог сам, не советуясь, принять решение – опыт и знания ему позволяли.

Однако с главком у молодого руководителя были сложные отношения. Как профессиональный геолог, Гавриков понимал, что необходимый прирост запасов нефти и газа можно было осуществить меньшими объёмами бурения. Но у руководства главка было другое мнение. Гаврикова торопили с защитой Варьёганского, Аганского, Северо-Варьёганского, Покачёвского месторождений. Он приехал в Тюмень, чтобы обосновать

нереальность плана проходки. У него были и конкретные, хорошо продуманные предложения по расстановке бригад на самых благоприятных с геологических позиций точках. Он предлагал взять те же запасы меньшим числом скважин. Однако поддержки от Салманова, бывшего в ту пору главным геологом Главтюменьгеологии, он не получил. *«Категорически не согласен»*, – таков был ответ Фармана Курбановича.

– *Может быть, из-за подобных ситуаций со временем возникла неприязнь друг к другу двух выдающихся геологов, впоследствии стоившая Гаврикову потери работы в Тюменской области*, – высказывает предположение в своей книге «Звёзды Приобья» Владимир Салмин.

В середине восьмидесятых годов В. А. Гавриков вынужден был дать согласие на переезд в Новосибирск в геологическое объединение, которое возглавил с присущей ему энергией, хотя тяжело пережил такое перемещение.

– *Когда Гавриковы в Новосибирск уехали, там и случилась беда*, – рассказывает А. М. Белоглазова. – *У Валентина Андреевича была астма, он лечился, постоянно ездил на курорты куда-то на Алтай, но ничего не помогало. Он умер в поликлинике, в процедурном кабинете, куда поехал после того, как провёл на работе разнарядку с начальниками отделов.*

...Гавриков скоропостижно скончался на сорок седьмом году жизни. А вскоре, через два с половиной года, от тяжёлой болезни умерла и Джемма Михайловна, любимая жена, друг и единомышленник Валентина Андреевича.

– *Джемма Михайловна тоже прекрасным специалистом была, работала сначала геологом, потом старшим геологом*, – говорит Антонида Белоглазова. – *И могла бы подняться выше по служебной лестнице и сделать карьеру, но она следовала в фарватере мужа. Однажды я ей сказала: «Джемма Михайловна, пора тебе начальником отдела становиться», но она ответила: «Мне не положено, у меня муж – начальник объединения». Валентин Андреевич никогда не выделял свою жену, как бы хорошо она не работала. Так что больших наград у неё не было... Она ни разу не получила даже простенькой грамоты к какому-либо празднику. Мы возмущались: «Джемма Михайловна, но почему? Ты что, плохо работаешь?» Она только смеялась. Приходилось начальнику отдела за неё хлопотать... Мы с ней переписывались до её болезни, а потом младшая сестра Джеммы (она в Омске живет) увезла её в Москву показать специалистам. Там стало ясно, что лечить Джемму уже поздно, болезнь (рак печени и желудка) в запущенном состоянии. После того, как заболела, она перестала писать письма, наверное, тяжело было. А после её смерти мы и Андрея из виду потеряли: в их новосибирской квартире живут другие люди, а адреса родственников мы не знаем. У Валентина Андреевича сестра осталась в Киеве, у Джеммы сёстры – в Омске и Тюмени, но когда я знакомилась с ними на похоронах Валентина Андреевича, мне незачем было знать их адреса. Кто же знал, что Джемма так быстро уйдёт...*

По словам В. Федотова, супруги Гавриковы *«прожили недолгую, но яркую жизнь и ушли из неё почти одновременно, как два лебедя, не живущих поодиночке...»*

Использованная литература

1. «Альфа» и Мега // Тюменский комсомолец. 1972.
2. Биография великого подвига. Екатеринбург, 2003.
3. Салмин В. Валентин Гавриков // Звёзды Приобья. Екатеринбург, 2003.
4. Федотов В. Самотлорский марафон // Эринтур. Альманах писателей Югры. № 11. 2006.

Горский Александр Тихонович

Родился 02.05.1929 г. в с. Покровское Важеготского р-на Вологодской обл.

Окончил Грозненский нефтяной институт (1952). Кандидат технических наук (1970). Заслуженный геолог РСФСР (1986).

Буровой мастер, инженер по бурению Борисовской нефтеразведки Кузбасской ГРК (1952 – 1954). Старший инженер Абашевской нефтеразведки Кузбасской ГРК (1954 – 1955). Инженер Ермаковского участка Кузбасской КРБ (1955 – 1956). Старший инженер Новологиновской нефтеразведки треста «Запсибнефтегеология» (1956).

Начальник Колпашевского участка глубокого бурения треста «Запсибнефтегеология» (1956 – 1958). Начальник Нижне-Мысовской нефтеразведки треста «Запсибнефтегеология» (1958). Старший инженер Сургутской нефтеразведки ППТУ (1958 – 1959). Главный инженер Сургутской НРЭ (1959 – 1962). Начальник технического отдела ППТУ (1962 – 1964). Главный инженер Ямало-Ненецкого геологического треста (1964 – 1965). Руководитель отдела глубокого бурения и опробования скважин, руководитель отдела промысловых и тампонажных растворов, зав. отделом крепления скважин ЗапсибНИТНМ (1965 – 1983). Зав. отделом крепления скважин ЗапсибБурНИТМ (1983 – 1986). Доцент филиала института повышения квалификации Мингео СССР (1986-1989). С 1989 года, после выхода на пенсию, работает ведущим научным сотрудником ЗапсибБурНИТМ.

Под руководством и при непосредственном участии А.П. Горского были пробурены первые скважины Среднего Приобья, ставшие первооткрывательницами нефтяных месторождений – Усть-Балыкского, Мегионского, Локосовского, Западно-Сургутского. В качестве главного инженера треста участвовал в открытии первых месторождений газа в районах Крайнего Севера – Губкинского и Пазовского.

Автор 164 научных работ, 118 из них опубликованы, в том числе 10 руководящих документов.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1968), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1984), «За заслуги в разведке недр» (1985), «За освоение и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1986). Имеет бронзовую медаль ВДНХ (1970). Отмечен знаками «Отличник разведки недр» (1967, 1970), «Изобретатель СССР» (1986), «300 лет горно-геологической службе России» (2000).

Кабаев Леонид Николаевич

25.09.1935 – 8.07.2012. Родился в с. Михайловка Запорожской обл. Украинской ССР.

Киевский государственный университет (1958).

Инженер-интерпретатор Берёзовской КГРЭ (1959). Начальник сейсмопартии, начальник ЛППО Аганской ГФЭ (1965 – 1966). Главный инженер Салехардской ГРЭ, начальник сейсмопартии треста «Ямалгеофизика» (1966 – 1974). Главный инженер, начальник партии по геолого-экономическим исследованиям, начальник ОМП Ханты-Мансийского геофизического треста, объединения «Хантымансийскгеофизика» (1974 – 1986). Зам. директора института ЗапСибБур НИПИ, директор Ханты-Мансийского ЛКФ по новой технике (1986 – 1987). Зам. директора ЗапСиб НИИ Геофизика – директор Ханты-Мансийского филиала (1987 – 1995). С 1995 г. – директор музея геологии нефти и газа ХМАО.

Крупный организатор геофизических работ, один из ведущих специалистов в области поиска и разведки нефтяных месторождений, он внёс значительный вклад во внедрение и разработку высокопроизводительных сейсмических исследований, в разработку новых геофизических технологий в практику геологоразведочных работ.

Кабаев Л. Н.

О лауреате Ленинской премии геофизике Леониде Николаевиче Кабаеве можно смело утверждать, что именно он стоял у истоков открытия Самотлорского месторождения, хотя нет его имени на той стеле, что воздвигнута в честь покорителей Самотлора.

В 1962 – 1963 годах Л. Н. Кабаев возглавлял Нижневартовскую сейсмопартию, в которую входили два отряда.

– После открытия усть-балыкской и баграсской нефти развернули с Севера, из Нарыкар и Берёзово, полевую разведку, усилили Сургутскую экспедицию сразу четырьмя партиями: две ушли на восток, по Ваху, одна – в Нижневартовск, четвёртая осела в Сургуте. Каждая «карта» в то время была равноценной, каждый из начальников этих партий вытацил свою, уготовленную планидой. А вытацив, старался «разыграть» её в силу своих способностей: гнал профиля, отстреливал их, стараясь получить «зачётное» качество материала, – писал о том времени в книге «Первопроходцы» В. Н. Козлов.

Зимний полевой сезон в сейсмопартиях начинался, когда промерзали болота. Зимник у сейсмиков – понятие весьма условное. Петляет он между деревьями, по опушкам грив, среди озёр и болот. Поворотов не счесть и на ровном месте, и на косогорах.

Геофизики, к славной когорте которых принадлежал и Леонид Кабаев, были своего рода интеллигенцией нефтеразведки и резко выделялись среди прочих геологоразведчиков даже внешне. В контору они приходили всегда отглаженные, старательно выбритые... Их облик был своеобразной мезьей тайге за недели, проведённые на таежных профилях, где удобнее было отращивать бороду, а единственная перемена в одежде – кожух или ватник. Геофизик Кабаев, как и многие из его коллег в те годы, был и страстным исследователем, и лириком.

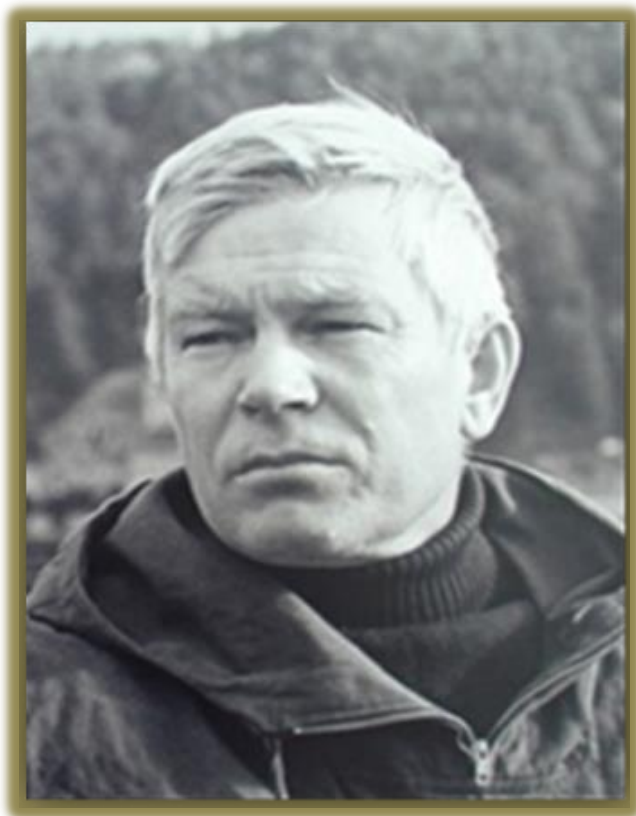
...Леонид был школьником, когда началась война. С первого дня отец ушёл на фронт. Зимой почтальон вручил мальчику большой конверт. Внутри письмецо, коротенькое и спокойное, как обычно. Но в конце отец сообщал, что посылает балладу армейского поэта Симонова, только что размноженную в походной типографии. Мальчишка прочитал балладу залпом, потом ещё и ещё, и вскоре знал наизусть историю сына артиллериста, вставшего на место погибшего отца. Отец Кабаева вернулся с фронта и никогда не вспоминал о фронтовом подарке. Но с той поры любые стихи, что попадали Лёнке на глаза, приводили его душу в смятение. Он и сам писал искренние стихи, в которые вкладывал всё то, что не вмещалось в беспристрастный текст отчётов по результатам сезона. Свои стихи Леонид читал коллегам, когда не спорил с ними. У Кабаева не было и капельки авторского тщеславия. В стихах, как и в работе, он более всего ценил ясность и не терпел размытости позиции.

Он не умел долго страдать от поражения. Ф. К. Салманову, начальнику Сургутской экспедиции, рассказывали о том, как Леонид, работая в Берёзовской экспедиции, четыре раза подряд «провалил» экзамены по технике безопасности, которые принимала комиссия, только потому, что считал эти экзамены ненужными. В пятый раз, зайдя в кабинет, он с убийственной иронией процитировал наизусть все эти правила, параграф за параграфом...

К Леониду Кабаеву – человеку оригинально мыслившему и очень доброму – отношение коллег было особенным: он не мог не вызывать симпатий. Наверное, Кабаеву было трудно отказать и в тот раз, когда он, начальник Нижневартовской сейсмопартии, ворвался в кабинет к В. А. Абазарову и развернул на столе начальника Мегионской экспедиции большой лист бумаги, на котором была нанесена сеть сейсмопрофилей. Со свойственным ему темпераментом Леонид доказывал:

– *Нужно немедленно тащить станки на Саянск и бурить. Все прежние структуры: и Мегионская, и Вахская – в подмётки не годятся.*

Абазаров попытался было осторожно возразить, что это ещё не карта, а сырой материал, и решать вопрос о бурении там рановато. Но Кабаев даже договорить не дал, воскликнув:

Кабаев Л. Н.

– Невероятная структура, уверяю вас. Мы же не зря в этой хляби трактора топим. А карту я вам через два месяца привезу, честное слово!

Против столь мощного натиска устоять было невозможно. Через несколько минут геофизические материалы рассматривали уже трое: Абазаров, Кабаев и главный геолог Мегионской экспедиции Синюткин...

Под руководством Л. Н. Кабаева и при его личном участии выявлены Медвежья, Мыхпайская, Самотлорская, Юбилейная, Ямбургская и другие структуры, на которых были открыты уникальные, крупнейшие и крупные месторождения нефти и газа.

За открытие крупных месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов Л. Н. Кабаеву в числе группы специалистов в 1970 году присуждена Ленинская премия. Он награждён орденом Трудового Красного Знамени (1975) и несколькими медалями.

Умер в 2012 году в городе Ханты-Мансийске.

Использованная литература

1. Биография великого подвига. Екатеринбург, 2005.
2. Салманов Ф. К. Сибирь – судьба моя. М, 1988.
3. Козлов В. Н. Новый год у Самотлора. Первопроходцы. Книга первая.2003..

Каталкин Степан Леонидович

Родился 16 октября 1934 года в с. Колпашево Томской обл.

Окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности (1960).

Помощник бурового мастера, инженер по бурению Сургутской КТФЭ (1960 – 1961). Начальник ПТО, гл. инженер, начальник Мегионской НРЭ (1961 – 1972). Главный инженер Карской НТФЭ (1972 – 1974). Зам. главного инженера, главный инженер Тюменской КТФЭ (1974 – 1976). Зам. начальника ПТО «МНТТ» (1978-1980). Начальник Сургутской НРЭ (1980 – 1982).

Высококвалифицированный специалист в области глубокого разведочного бурения на нефть и газ. Принимал непосредственное участие в открытии Мегионского, Вершинного, Самотлорского, Аганского, Карьяунского, Кетовского, Равенского, Северо-Соимлорского, Грибного, Русскинского и др. месторождений нефти ХМАО.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1981), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970). «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980).

В семье Леонида Степановича и Пелагеи Степановны Каталкиных было три сына. Среднего назвали в честь обоих дедов – Степаном. Отец, Леонид Степанович, до войны работал грузчиком, а в марте 1942 года погиб под Ленинградом. После его гибели Пелагея Степановна вышла замуж за Фёдора Останина, родила ещё четверых детей. Из семерых ребятишек только Степан получил высшее образование. Учиться без материальной поддержки со стороны близких было нелегко, но Степан подрабатывал и благополучно

окончил в 1960 году московский нефтяной институт имени Губкина. При распределении получил направление в Тюмень, заехал в Колпашево повидаться с родителями и... женился. Его женой, верной и преданной подругой на долгие годы, стала одна из местных колпашевских девушек, Нэля Волкова. Уже через месяц после знакомства они сыграли свадьбу и сразу же уехали в Тюмень.

Главк направил Каталкина в Сургут, в Комплексную геологоразведочную экспедицию. Первое время Степан Леонидович занимал в экспедиции законную должность инженера. Но быстро понял, что теоретические знания, полученные в институте, – это одно, а на практике всё намного сложнее. Поэтому, прежде чем руководить, он решил досконально узнать всё то, что приходится делать его подчинённым.

Каталкин С. Л. – начальник Мегионской НРЭ (слева),
с представителем Главка. Мегион. 1967 г.

Когда осенью 1961 года в Сургут приехал журналист, чтобы «написать серьёзную статью о трудовом напряжении накануне праздника», он сначала не мог понять, почему бурильщика в бригаде Бориса Минца ребята дразнят инженером.

– Ах, работа! И тяжела, и грязна! То ли дело – уютный кабинет. А, инженер? Календарь-справочник под стеклом..., – беззлобно подтрунивали над Степаном рабочие – его товарищи по бригаде – такие же молодые, как и он, ребята. Журналист был очень удивлён, узнав, что Степан Каталкин – «в маленьких пузатых очках, какие носят

старые библиотекари, с ямочкой на подбородке, улыбочивый, откровенно незащитный человек» – действительно инженер, окончивший Московский нефтяной институт. Впрочем, внешность Каталкина многих вводила в заблуждение: она абсолютно не отражала его внутренней сути. Хорошо знавший Степана Леонидовича геолог и писатель

В. Н. Козлов говорил о Каталкине:

– ...Круглое простецкое лицо, кряжистая увалистая фигура, журчливый, круглый говорок, – за исключением разве что глаз – быстрых, зеленоватых, чуть выпуклых, как у окуня, увеличенных стёклами очков, – не соответствовали его натуре, характеру: действовал он быстро, решительно, «наживку» брал без хитроумных прикидок и сомнений.

Его «реактивной», по выражению В. Н. Козлова, натуре очень соответствовали должности, которые зачастую требуют мгновенной и единственно верной реакции и затем твёрдости в её реализации. Не случайно впоследствии, в середине шестидесятых, С. Л. Каталкин стал главным инженером, а затем и начальником Мегионской экспедиции.

В Мегион он уехал в 1961 году, оставив дома жену с маленькой дочерью. Нэля Евстафьевна приехала к нему в октябре 1962 года.

– Жилья там никакого не было, – вспоминала позже Н. Е. Каталкина, – и мы остановились у Васечко... Потом, с горем пополам, дали нам половинку балка. Всё, что привезли из Сургута, я перетаскала на своих плечах в балок, так как Степан сразу же уехал на буровую.

Нэля Евстафьевна стойко, как и положено жене геологоразведчика, переносила все тяготы кочевой, необустроенной жизни, воспитывала детей. Она понимала, что мужу приходится ещё труднее.

– Здоровья он был отменного; по крайней мере, так казалось со стороны. На сложных технологических операциях мог не спать по двое-трое суток, затем, после краткого отдыха, снова выглядел как огурчик! – рассказывал о Каталкине Козлов. – Только с его работоспособностью, здоровьем, бодрым, неунывающим духом можно было вынести все служебные перипетии, житейские невзгоды, на которые так была щедра судьба нефтеразведчика его поколения.

В Мегионе Каталкины прожили одиннадцать лет, а в 1973 году Степана Леонидовича перевели в Тюмень. Ещё через пять лет он уехал на Харасавэй, главным инженером в Карскую экспедицию, к которой тогда проявляли особый интерес: она первая в СССР стала использовать в работе вахтовый метод. Не обошли вниманием и её главного инженера, о нём был снят документальный фильм «Впереди океан».

Каталкины Степан и Нэля. Мегион

Затем Каталкины переехали в Сургут, где Степан Леонидович два года был начальником Сургутской экспедиции, а последние девять лет перед выходом на пенсию работал в управлении буровых работ. За заслуги в разведке недр и доблестный труд С.Л. Каталкин награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Использованная литература

1. Переплёткин Ю., Кибардин К. На переднем крае // Разбудившие землю. Свердловск, 1965.
2. Козлов В. Н. Мы жили по - соседству... // Первопроходцы. Екатеринбург, 2003.

Клочан Павел Маркович

30.01.1927 – 29.01.2000. Родился в г. Моздоке Северо-Осетинской АССР.

Трозненский нефтяной институт (1952 – 1957).

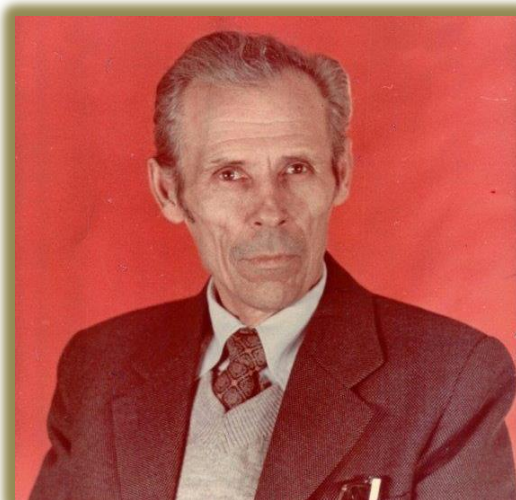
Машинист «Заготзерно», г. Моздок (1951). Слесарь службы пути, г. Моздок (1951 – 1952). Техник-оператор Колпашевской ПТЭ Новосибирского ЛПУ (1957 – 1958). И. о. начальника каротажной партии, инженер-оператор Колпашевской ПТЭ (1958 – 1959). Инженер-оператор Нижневартонской ПТЭ (1960 – 1961). И. о. инженера-геофизика, начальник каротажного отряда геофизической партии Северо-Кавказского ГУ (1961 – 1962). Инженер-оператор Сургутской экспедиции ЛПУ (1962). Начальник геофизической группы, главный геофизик ЛПУ, начальник партии ГИС (1962 – 1978). Начальник партии ГИС скважин Мегионской ГФЭ, старший геофизик ЛПУ Тюменского геофизического треста (1978 – 1987). Зам. главного инженера ЛТО «Тюменьпромгеофизика» (1987 – 1992).

Высококвалифицированный специалист в области промышленной геофизики. Внёс огромный вклад в производство ГИС на территории ХМАО, в становление и развитие геофизической службы и предприятия «Тюменьпромгеофизика». Активно участвовал во внедрении новой техники и совершенствовании методов исследования скважин, обеспечивая безаварийную работу полевых отрядов.

Принимал непосредственное участие в открытии Самотлорского, Шагринского, Покачёвского, Урьевского, Покурского и других месторождений.

Выдал заключение по скважине №1 Самотлорской площади и по многим другим скважинам ряда перспективных площадей ХМАО.

Награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980), «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1995), «55 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (2000)..

Клочан П.М.

Клочан П. М.
верхн.ряд 1-й

Кузютин Леонид Иванович

27.12.1920 – 17.11.2001. Родился в г. Новосибирске.

Новосибирский аэрогеологический техникум (1939). Учёба на курсах повышения квалификации в Москве (1953 – 1954).

Служба в рядах РККА, СА (1939 – 1947). Участник Великой Отечественной войны. Начальник бюро технического участка Колпашевского горисполкома в г. Колпашево Новосибирской обл. (1947 – 1949). Инженер по труду и планированию, инженер-химик Колпашевской буровой партии треста «Запсибнефтегеология» (1949 – 1950). Инженер по труду и планированию Максимкин-Ярской буровой партии (1950 – 1951). Инженер по труду и планированию Покурской буровой партии (1950 – 1951). Начальник Белогорской НР треста «Минусинскнефтегазразведка» (1954 – 1955). Начальник Парабельского участка Нарымской НР треста «Запсибнефтегеология» (1955 – 1957). Начальник Нижневартовского строительного участка (1957). Начальник Усть-Вахского строительного участка Колпашевской конторы бурения (1957 – 1959). Начальник Мегионского участка Нижневартовской НР ЛПТУ (1959 – 1960). Начальник Островного участка Мегионской НРЭ (1962). Руководитель группы, начальник ОМПС Мегионской НРЭ (1962 – 1976). После выхода на пенсию продолжал работать инженером, начальником ОМПС, мастером цеха противовибросового оборудования Карской НРЭ (1977 – 1985).

Один из ветеранов тюменской геологии. Активный и опытный

организатор геологоразведочного производства в Среднем Приобье. Участник открытия и разведки Мегионского, Самотлорского и других месторождений нефти.

Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1946), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1989), «Ветеран труда» (1976), «За заслуги в разведке недр» (1983).

Курбатов Анатолий Иванович

Родился 26.02.1935 в с. Исетское Тюменской обл. Почётный разведчик недр (1994). Окончил Саратовский нефтяной техникум (1965). Тюменский индустриальный институт (1978).

Рабочий Покровской буровой партии треста «Тюменьнефтегеология» (1953-1954). Служба в рядах СА (1954 – 1957).

Рабочий вышкомонтажной бригады, помощник бурильщика, бурильщик Уватской нефтеразведки (1957 – 1962). Бурильщик Шаимской НРЭ (1962). Бурильщик буровой мастер, старший инженер цеха бурения, начальник участка бурения Мегионской НРЭ (1962 – 1969). Командировка в ГДР (1969 – 1972). Буровой мастер Мегионской НРЭ (1972 – 1973). Районный инженер, командир отряда, главный инженер Тюменской ВТСЧ (1973 – 1995). Районный инженер Сургутской ВТСЧ (1995 – 2000).

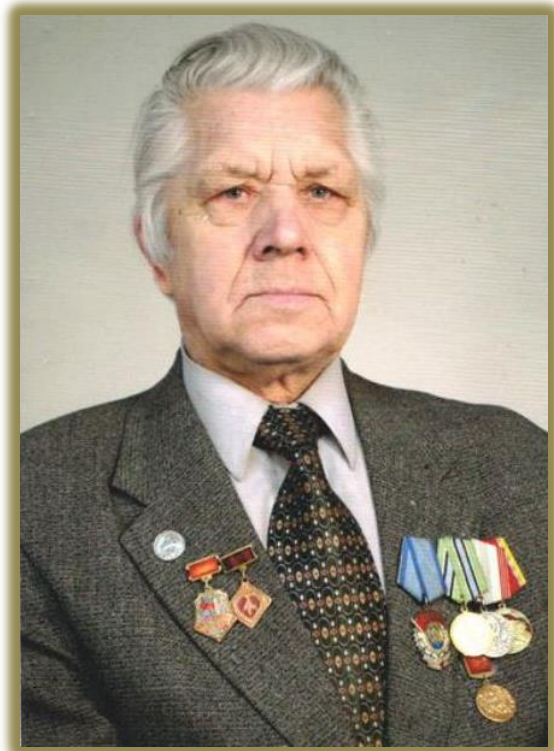
Опытный специалист по бурению поисково-разведочных скважин. Принимал участие в открытии многих нефтяных месторождений: Аганского, Ван-Еганского, Ватинского, Нейтинского, Салымского, Самотлорского, Черногорского.

Профессионал по предупреждению и ликвидации, открытых нефтяных и газовых фонтанов. Участвовал в ликвидации аварий и открытых фонтанов на нефтяных и газовых скважинах Бованенковского, Новопортовского, Харасавэйского и других месторождений.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1983), медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1981), «Ветеран труда» (1995). Отмечен знаком «Отличник разведки недр» (1983).

Курбатов А. И.

2002 г.

Печёрин Пётр Ильич

Родился 10.07.1929 г. в д. Б-Озеро Горьковского района Омской обл.

Ученик в пимокатном цехе, мастер-пимокат пимокатного цеха г. Омска (1943 – 1950). Служба в СА (1950 – 1953). Мастер-пимокат пимокатного цеха г. Омска (1953 – 1954). Работник рыбтреста (1954 – 1959). Работник Шеркалинской партии глубокого бурения Нарыкарской НРЭ (1959 – 1963). Прораб, заместитель начальника Мегионской НРЭ (1963 – 1971; 1974 – 1976). Заместитель начальника УППОиКа, СУ «Геолстрой» п. Мегион, зам. начальника Тюменского УППОиКа.

Неоднократно избирался в депутаты Мегионского поссовета.

В настоящее время на пенсии, живёт в Тюмени.

Родом Петр Ильич Печёрин – с юга Сибири, уроженец Омской области. Его мать работала в колхозе, воспитывала детей. Отец Илья Захарович Печёрин, в 1942 году погиб под Сталинградом.

Пётр окончил семь классов. Работать начал рано, с 14 лет: в 1943 году устроился учеником в пимокатный цех, а затем стал мастером пимокатного дела.

В 1947 году, ещё до службы в армии, он женился на Нине Аверьяновне Алгазиной. Семья у Нины Аверьяновны и Петра Ильича получилась на редкость крепкая и дружная. Нина Аверьяновна стала верной и любящей спутницей своему мужу, нежной и заботливой

матерью их детям – Владимиру и Ирине.

В Омской области, в деревне Саратово, в 1948 году у них родился первенец – белоголовый, кудрявый мальчик, которого назвали Володей. В 1950 году П.И. Печёрина призвали в армию. Служил он три года.

Вскоре после того, как в Берёзово ударил газовый фонтан, Печёрины подались на Север. Там, в Надыме, в 1955-м году у них родился ещё один ребёнок - внешне похожая на отца яркая, как грузинка, дочь Ирина.

Поначалу устроился Пётр Ильич в рыбтрест, а в сентябре 1959 года перевёлся в Нарыкарскую экспедицию. В 1963 году семья Печёриных приехала в Мегион. Пётр Ильич устроился прорабом в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию.

В 1971 году его назначили заместителем начальника МНРЭ. Позже он перешёл в управление производственно-технического обеспечения и комплектации (УПТОиК), специализированное управление (СУ) «Геолстрой».

– Пётр Ильич Печёрин относится к тем людям, которые начинали работать ещё в абазаровские времена – назовем так тот период становления геологии. Он сыграл серьёзную роль в моей жизни, - рассказывает бывший начальник Мегионской экспедиции, а ныне глава администрации г. Нижневартовска Борис Сергеевич Хохряков. – Была осень 1977 года. Шла подготовка к созданию производственного объединения «Мегионнефтегазгеология». В это время в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию приехал заместитель начальника «Главтюменьгеологии» по общим вопросам Н.И. Крючков. Петра Ильича Печёрина, как опытного управленца и снабженца, назначили на должность заместителя генерального директора по общим вопросам. А вакантным местом была должность заместителя начальника по общим вопросам в Мегионской нефтеразведочной экспедиции. И они предложили эту должность мне. Убедили, что мне, как специалисту, нужно расти (мне тогда было 27 лет), и я имел неосторожность согласиться. Однако на этой должности чувствовал я себя немного неуютно: заниматься приходилось не техникой и технологией, а, в основном, вопросами снабжения. Снабжать же громадную экспедицию нужно было всем, начиная от аккумуляторов, спецодежды и заканчивая поставкой тяжёлой гусеничной техники, тракторов, буровых станков, цемента, глины, строительных материалов, металлопроката для металлообрабатывающих цехов, автотранспорта и так далее... Перечислять можно до бесконечности. Но именно благодаря этой работе я и сохранил воспоминания того периода, связанные с Петром Ильичом Печёриным. Он был образцом по многим показателям. Во-первых, у него была колоссальная работоспособность, и он очень много работал. Приходил на работу в половине шестого утра и к семи часам, когда появлялись остальные инженерно-технические работники, он успевал обойти все котельные в Мегионе, составить план работы и поработать с документами. Когда же у нас заканчивался рабочий день (а уходили мы достаточно поздно), он ещё оставался на

Печёрин П. И.

работе. Я думаю, его обычный рабочий день был не менее четырнадцати часов.

Он сделал много полезного. Работая в геологоразведке, принимал участие в выборе площадки и месторасположении Нижневартовска. Ведь в те годы вопросами строительства занимались замы по общим вопросам, поскольку это входило в их объединенные функции (причем, вопросы капитального строительства были делом десятым, потому что в первую очередь надо было думать, как технически и материально обеспечить основной процесс - бурение, освоение, вышкостроение и т.д.)

Как раньше Мегион, да и вообще северные поселки, застраивались? Мне рассказывали легенду, как Печёрин определял место для строительства очередного дома. Он подходил к торцу построенного здания, шагами отмерял 30 метров, забивал колышек, и приказывал бригадиру начать на этом месте строительство очередного двухэтажного дома в Мегионе. Вот таким образом в те годы и строились.

Конечно, с позиции сегодняшнего времени такой подход вызывает улыбку, но, с другой стороны, решение принималось конкретным, ответственным человеком без всяких бюрократических проволочек. И тут же начиналось строительство.

Сегодня Пётр Ильич уже в возрасте, на пенсии, живет в Тюмени. Мы и сейчас, раз в полгода, с ним встречаемся. Я пользуюсь его советами и помогаю ему в решении каких-то вопросов...

Пётр Ильич Печёрин – ветеран-первопроходец. Его сын, Владимир Петрович, пошёл по стопам отца, работал главным геологом в МНРЭ (его наставником был Валентин Андреевич Гавриков). Он рано ушёл из жизни (не выдержало сердце), но, как и его отец, успел оставить яркий след в истории Мегионской геологии.

Внук Андрей, сын Владимира Петровича, работает в ООО «Мега-Щит», а его сестра Лена - у геофизиков. Младший внук Илья, сын Ирины Петровны, живёт и работает в Екатеринбурге. У Петра Ильича подрастают четверо правнуков.

Для семьи Печёриных поиск нефти в Среднем Приобье – это не страницы истории, а их биография.

Использованная литература

1. Козлов В. Н. Печёрина В. В.: Он неожиданно ушел от нас... // Мегионские новости. 29.03.2002.
2. Козлов В.Н. Первопроходцы. Книга первая. Екатеринбург, 2003

Подшибякин Василий Тихонович

01.01.1928 – 20.05.1997. Родился в с. Никутское Воловского района Тульской обл.

Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина (1956).

Учащийся ремесленного училища (1943 – 1945). Помощник машиниста депо ст. Узловой Московской обл. (1945 – 1951). Студент Московского нефтяного института (1951 – 1956). Помощник бурового мастера, старший инженер, начальник Нарымской НР (1956 – 1959). Начальник Нижневартовской ЛТБ Сургутской КТЭ (1959 – 1960). Главный инженер Берёзовской КТЭ (1960 – 1961).

Начальник Нарыкарской НТЭ (1961 – 1963). Начальник Пазовской НТЭ (1963 – 1967). Управляющий Ямало-Ненецким геологоразведочным трестом, г. Салехард (1967 – 1971). Начальник Уренгойской НРЭ (1971 – 1976). Генеральный директор объединения, ТП, АОЛП, ОАО «Ямалнефтегазгеология» (1976 – 1997).

Один из организаторов разведочных работ в Берёзовском газоносном районе. В Берёзовской экспедиции при непосредственном участии Подшибякина была досрочно завершена разведка первых промышленных газовых месторождений Западной Сибири. При его участии разбуривались Изримская и Шухтунгорская группы газовых месторождений, под его руководством проводилась разведка Тазовского, Уренгойского месторождений газа и геофизические работы в этом районе, которые позволили открыть крупные газоконденсатные залежи. Под руководством Подшибякина и при его участии было открыто 36 месторождений газа.

За большие заслуги в открытии и разведке нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области В. П. Подшибякину в 1983 году присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

За открытие крупных и уникальных месторождений природного газа в северных районах Западной Сибири, их эффективную разведку и подготовку промышленных запасов в числе группы специалистов в 1970 году присуждена Ленинская премия. Награждён орденами Трудового Красного Знамени (1966, 1979), Ленина (1983) и несколькими медалями. Отмечен дипломом «Первооткрыватель месторождения» (Заполярное, 1970).

Савельев Борис Власович

Родился 02.01.1928 г. в г. Грозном Чечено-Ингушской АССР.

Грозненский нефтяной институт (1952).

Начальник структурно-тектонической партии треста «Тюменьнефтегеология» (1952 – 1954). Старший геолог, начальник Челябинской НР (1954 – 1956). Главный геолог Берёзовской КРБ (1956 – 1957). Старший геолог, начальник Полноватской НР (1957 – 1959). Главный геолог, начальник Сургутской НРЭ (1959 – 1967). Главный геолог треста «Обьнефтеразведка» (1967). Зам. начальника – главный геолог по нефти и газу Главтюменьгеологии (1967 – 1970). Руководитель отдела оперативного анализа поисково-разведочных работ ЗапСибНИИГНИ (1970 – 1972). Командировка в республику Куба (1972 – 1974). Начальник, главный геолог Карской НРЭ Главтюменьгеологии (1974 – 1983). После выхода на пенсию работал в СибНИИГНИ (1983 – 1988).

Входил в группу учёных и практиков, обосновавших нефтегазоносность Западно-Сибирской низменности. Первым разработал детальную структурно-тектоническую карту Сургутского и Нижневартовского сводов.

Внёс большой вклад в открытие и разведку первых месторождений газа в Берёзовском газоносном районе: Алясовского, Дёминского, Чуэльского. Является одним из первооткрывателей Мегионского, Усть-Балыкского, Локосовского, Западно-Сургутского, Северо-Сургутского, Быстринского, Вершинного, Вынгинского месторождений нефти.

За научное обоснование перспектив нефтегазоносности Западно-

Сибирской низменности и открытие Берёзовского газоносного района Б. В. Савельеву в числе группы учёных и специалистов в 1964 году присуждена Ленинская премия. Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1963) и тремя медалями. Отмечен дипломом «Первооткрыватель месторождения» (Харасавэйское, 1986).

Когда в Сургутском Приобье была создана первая нефтеразведочная экспедиция, начальником её назначили Салманова, главным инженером – Горского, а главным геологом – выпускника Грозненского нефтяного института Бориса Савельева.

– Он сразу понравился всем, – вспоминал о Савельеве Фарман Салманов в своей книге «Сибирь-судьба моя». – Высокотелый, гибкий, с резко очерченным профилем, молодой специалист оказался сыном стахановца-кузнеца Героя Социалистического труда Власа Савельева. Сын и сам неплохо выглядел бы у горна, по крайней мере, сила чувствовалась в пожатье широченной ладони. Савельев быстро вникал в особенности Сургутского Приобья. Мягкий в общении с подчинёнными, он умел быть неуступчивым в споре, хотя никогда не давил авторитетом.

Физическую силу и сильный характер Бориса Власовича отмечали все, кто был с ним знаком. Топограф Василий Евсин вспоминал, как в середине 60-х годов вместе с Савельевым ездил на разведку – обследовать на местности точку для буровой. Борис Власович в то время уже был начальником Сургутской экспедиции, сменив на этом посту в 1962 году Фармана Салманова. Тот день мог быть последним в жизни Савельева, если бы не его физическая сила, сноровка, умение в критической ситуации сохранять присутствие духа и ясность мысли. А случилось следующее. Дело в том, что когда геологи ставят точку на карте – там, где обнаружены выгнутые в купол пласты земли, то потом разыскивают её на местности, чтобы разведать к ней надёжный путь и составить план-график, когда и где бурить. Каждую точку сначала обследует начальник экспедиции или главный инженер, и только после этого туда посылают людей и технику.

– Мы выехали на разведку ещё затемно, – пишет В. Евсин. – Мы – это начальник экспедиции Борис Савельев, главный инженер Семён Коршиков, шофёр вездехода Михаил Хохряков и я, топограф. Дорога петляла по чёрному лесу и, наконец, уперлась в синее, до глянца вылизанное ветрами поле с редкой щетинкой худосочных сосенок. На поле ни одного следа. Хотя бы лось или какой другой зверь оставил тропу – всё было б легче. Но звери любят ходить посуху. А тут, стало быть, мокрень. И, действительно, над полем то тут, то там поднимались струйки пара: парили окна трясины – это уже ясно каждому.

Точка должна быть вон у того леска, что синей гривой вдаль в болото. Обойти

Савельев Б. В.

болото нельзя. Оно широкой полосой ушло на десятки километров на север, разрезав таёжный массив на две части. Первым шагнул в болото Савельев. Это высокий, крепкий мужчина, быстрый ходок. В руках у него ружьё. А вдруг встретится за протаявшей кочкой, усыпанной клюквой, медведь, которого голод раньше времени выгнал из берлоги? Встреча с изголодавшимся зверем не сулит ничего доброго.

Савельев машет с кочки на кочку сажеными прыжками. За ним прыгаю я. Замыкающим – Коришиков. Иногда кто-нибудь не угадывает на кочку и падает, но снова поднимается и снова прыгает. За Савельевым угнаться трудно: вырвался далеко вперёд. Но вот он на какой-то миг задержался на кочке, прицеливаясь к следующей. А до следующей, пожалуй, не допрыгнешь. Брести же по снегу – глубоко. Слева выдавался холмик, присыпанный крупчатым снегом. Конечно, кочка! Савельев, не раздумывая, махнул на холмик, и в то же мгновение земля разверзлась. Опахнуло смердящим болотным духом, в глаза брызнула чёрная жижа. Погружаясь в трясины, Савельев успел кинуть поперек её пасти ружьё и ухватиться за него обеими руками. Эта почти инстинктивная находчивость и спасла его. Но как выскочить из проклятой ловушки, когда ноги беспомощно болтаются в бездонном колодеце?

Края прорванной дерновины опускались всё глубже, увлекая за собой человека. Но и человек не сдавался. Друзья не оставляют его в беде. Вот ему бросили одну сосенку, вторую, он подмял их под себя, вдавил в чёрную пасть. А навстречу ползу я и тяну утопающему руку. Савельев ухватился за неё и сильным рывком выбросился из западни. Пополз по зыбкому болотному пологу, пока не почувствовал под собой твёрдого покрова. Встал во весь рост, отдышался, соскрёб с намокшей одежды комки грязи и улыбнулся: «Живой, значит!» И опять пошли вперед, обходя стороной предательские зыбуны. Наконец – точка. Поставили веху. И ещё целый день кружили по болоту, пока не наткнулись на крепкую перемышку.

На другой день к точке двинулись тракторы с вагончиками-балками, буровым оборудованием. Потом в небо взметнулась вышка. А через месяц на топкую трясины брызнула чёрная кровь земли...

Использованная литература

1. Биография великого подвига. Екатеринбург, 2003.
2. Евсин В. Точка на карте // Разбудившие землю. Свердловск, 1965. С.116-118.
3. Салманов Ф. Сибирь-судьба моя. М., 1988. С. 104-105.

Салманов Фарман Курбанович

28.07.1931 – 31.03.2007. Родился в с. Ленинске (бывшее с. Морул) Шамхорского района Азербайджанской ССР.

Окончил Азербайджанский индустриальный институт (1954).

Коллектор Ширванской комплексной экспедиции Азербайджанского геологического управления (1947 – 1949). Студент Азербайджанского индустриального института, г. Баку (1949 – 1954). Старший геолог, начальник Плотниковской НРЭ треста «Запсибнефтегеология», Кемеровская обл. (1954 – 1956). Начальник Грязненской разведки структурно-поискового бурения (СПБ) треста «Запсибнефтегеология», Кемеровская обл. (1956 – 1957). Начальник Юганской разведки СПБ треста «Запсибнефтегеология», Тюменская обл. (1957 – 1958). Начальник Сургутского участка Колпашевской конторы бурения НЛПГУ, Тюменская обл. (1958). Начальник Сургутской

нефтеразведки НППТУ (1958 – 1959). Начальник Сургутской КГРЭ ПППТУ (1959 – 1962). Главный геолог Усть-Балыкской НРЭ (1962 – 1964). Начальник Правдинской НРЭ (1964 – 1970). Главный геолог по нефти и газу, зам. начальника Главного тюменского производственного геологического управления (1970 – 1978). Начальник Главтюменьгеологии (1978 – 1987). Первый зам. министра геологии СССР (1987 – 1991). С 1992 г. – президент ЗАО «Роспан Интернешнл».

Ф. К. Салманов являлся одним из ведущих организаторов геологоразведочных работ в Западной Сибири.

Работая в Главтюменьгеологии, руководил разработкой направлений геологоразведочных работ в Тюменской области, с его участием открыто и разведано более 300 месторождений нефти и газа в Западной Сибири. А в Среднем Приобье при его непосредственном участии открыты крупные нефтяные месторождения, в том числе Усть-Балыкское, Мегионское, Правдинское, Мамонтовское. Впоследствии в Сургутском районе на ряде структур, подготовка которых производилась под руководством Салманова, были открыты новые месторождения нефти. С его участием проведена пробная эксплуатация Усть-Балыкского месторождения.

Герой Социалистического Труда (1966). Награжден орденами Ленина (1966), Трудового Красного Знамени (1971, 1976), Октябрьской революции (1983) и другими, золотой медалью «Серп и Молот». Лауреат Ленинской премии (1970), лауреат премии им. И. М. Губкина. Доктор геолого-минералогических наук (1972), член-корреспондент АН СССР (1991). Автор четырёх монографий. Заслуженный геолог РСФСР, почётный разведчик недр, почётный нефтяник, почётный работник газовой промышленности, почётный гражданин ХМАО-Югры.

Отмечен дипломами «Первооткрыватель месторождения» (Усть-Балыкское, 1970; Фёдоровское, 1986).

В биографии Фармана Курбановича Салманова нет ничего необычного, – она типична для многих людей его поколения, посвятивших себя поискам нефтяных месторождений в Западной Сибири.

Мальчишка, родившийся в Азербайджане, в небольшом селе Морул, что недалеко от уютного Шамхора, впервые услышал о могучих сибирских реках и бескрайних просторах из уст своего деда Сулеймана, который почти двадцать лет провёл в заключении в Сибири за то, что в 1888 году в результате стычки с муллою отказался платить налог мечети. Домой дед вернулся с русской женой Ольгой, похоронив по дороге двух дочерей. Слушая его рассказы про Сибирь, маленький Фарман в мыслях часто переносился туда.

...С годами желание стать геологом крепло. Он стал готовить себя к будущей профессии. Сначала записался в кружок юных природоведов, затем начал самостоятельно ходить в дальние походы, порой ночевал в горах...

Школу Фарман Салманов окончил с серебряной медалью, но в институт поступил не сразу, так как пришлось помогать родным. Время было тяжёлое, послевоенное, и

Фарману пришлось устроиться на работу. На его счастье в ту пору проводились исследования на трассе будущего Ширванского канала, и паренёк был зачислен коллектором в Кура-Аракскую гидрологическую экспедицию. А спустя два года поступил на геологоразведочный факультет Азербайджанского индустриального института. Во время прохождения первой учебной практики Салманов – как имеющий опыт работы в полевых условиях – был зачислен младшим техником в Саянскую экспедицию, и после сдачи экзаменов выехал в Сибирь. Именно тогда в отряде, который занимался поисками кобальтовой руды в высокогорных районах Тувы, Фарман впервые познал радость открытия – в одном из шурфов были обнаружены образцы ценной руды.

– *Впервые в жизни я испытал необъяснимое чувство – чувство пьянящего счастья открытия. В этом успехе была доля и моего труда. Мне удивительно повезло – такая удача выпадает не каждому геологу...*, – вспоминал впоследствии Фарман Курбанович.

Но тогда он ещё не связывал свою мечту с нефтеразведкой. Лишь вдохновившись идеями академика Губкина, он решил посвятить себя поискам богатств Западной Сибири. Но после окончания института, добившись распределения в Новосибирский трест Запсибнефтегеология, Салманов не сразу попал в Среднее Приобье, куда он стремился: к тому времени работы там были свернуты, а бригады переброшены на Кузбасский участок, который оказался бесперспективным – нефти там не нашли. А между тем на севере Тюменской области открывали газовые месторождения. Но возвращать по просьбе Салманова хоть какую-нибудь нефтеразведку в

Салманов Ф. К.

Сургутский или Ларьякский район Тюменской области руководство треста не торопилось. Тогда Салманов, будучи начальником Грязненской разведки структурно-поискового бурения, решил самостоятельно перевести геологическую партию в Сургут.

– *Сургут», в то время для многих непонятное слово вошло в мою биографию в сентябре 1957 года, когда с десантом геологов я прибыл туда из Кемеровской области, – вспоминал позже Фарман Курбанович. – Баржи с оборудованием для экспедиции разгрузили на Чёрном Мысу и стали готовиться к суровой сургутской зимовке.*

Здесь, в Среднем Приобье, всё происходило впервые, поэтому было тяжело и со снабжением, и с бытом.... Начинать приходилось с нуля. Уже через неделю бригады приступили к подготовке площадки под строительство на восточном краю Чёрного Мыса. В первую очередь построили электростанцию, установили пилораму... Буровые станки прибыли в следующую навигацию. Геологи сразу же приступили к колонковому бурению.

Четыре сезона подряд не было никаких результатов. Газеты писали, что сургутская нефть существует только в горячей голове Салманова, который бросает на ветер миллионы. И всё же Салманов не сдавался, рискуя и должностью, и добрым именем, продолжал разведку вопреки самым категорическим и угрожающим приказам о прекращении бурения на Сургутской площади.

В середине января 1959 года появились большие объявления у клуба рыбаков о том, что 20 января 1959 года в 12 часов состоится торжественная забурка первой глубокой скважины в Сургутском районе. Приглашали всех на праздник. За три дня до митинга температура резко упала и держалась ниже сорока градусов. Все волновались, думая, что

никто из гостей не пожалует. Зря волновались. В этот день, 20 января 1959 года, с бурения Сургутской опорной скважины начался путь к большой сибирской нефти.

Осенью все работы на нефть и газ в Приобье были переданы Тюменскому геологическому управлению (до этого решения разведку нефти на территории района вели поисковые партии Новосибирского геологического управления), которое немедленно организовало в Сургуте экспедицию. Начальником ее назначили Ф. К. Салманова.

Абазаров В.А. (первый справа), Салманов Ф.К. (второй справа)

В первую же зиму Салманов показал себя человеком решительным и удачливым, он вообще был личностью незаурядной и колоритной. Среди геологов и геофизиков ходило немало рассказов о его упорстве, таланте и вспыльчивости. Небрежных, вялых, равнодушных не терпел и спуска им не давал. Оценки же Салманова бывали порой резки, а поступки – слишком стремительны. Все прекрасно понимали, что это следствие увлечённости и нетерпения. Он оказался не только грамотным инженером, но и крупным организатором: умел объединить общественные обязанности людей с повседневной жизнью и работой. В нём было какое-то упорное стремление непрерывно двигаться вперед. И соратники его оказались такими же энтузиастами: главный инженер А.Т. Горский, главный геофизик В. П. Фёдоров – лауреат Государственной премии, заместитель по производству П. П. Коровин, главный геолог Б. В. Савельев. Салманова и его единомышленников называли авантюристами, утопистами, фанатиками и неисправимыми оптимистами. А они верили в нефть Западной Сибири. И бились за то, чтобы доказать свою убеждённость открытиями. А параллельно обустроивали свой быт.

С приходом геологов в Сургуте появилось автобусное движение, была построена взлётно-посадочная полоса, Дом культуры, поселковый стадион, спортивный зал. Круглый год проводились соревнования по различным видам спорта. «Дружина Салманова» начисто покончила в посёлке и его окрестностях с хулиганством и пьяными дебошами.

А между тем все чаще и чаще раздавались призывы расформировать Сургутскую экспедицию. Ситуация складывалась так, что только голос мощного фонтана мог прекратить хор скептиков. И вот в самый, пожалуй, драматический момент на Багресе,

недалеко от Мегиона и Нижневартовска, 21 марта 1961 года был получен долгожданный нефтяной фонтан, который свидетельствовал об открытии первого в Среднем Приобье месторождения нефти – Мегионского. Телеграмма, которую тогда послал Салманов Н. С. Хрущёву «Я нашёл нефть. Вот так. Салманов», вошла во все книги о великих открытиях XX века.

Да, это была победа! Её перспективы были много шире одного, даже очень богатого открытия. Дело в том, что мегионскую нефть впервые добыли из меловых отложений, чрезвычайно распространённых в Западной Сибири. Это значило, что в центральной и северной части Тюменской области надо искать, открывать, находить...

Салманов Ф. К. (слева)

И об этом

Салманов говорил на торжественном собрании, посвящённом 30-летию округа. Журналист Юрий Переплёткин так описал его речь:

– Салманов тряс своими буйными, как и его характер, кудрями, свирепо сверкал белками глаз и кричал: «Товарищи! Нефть мегионской скважины – это нефть высокого качества. Это исключительно хорошая нефть, она не уступает туймазинской! Мы ещё посмотрим, может она превосходит туймазинскую! Двадцать процентов бензина! Двадцать четыре процента керосина! Другие ценные компоненты! Я не это хочу сказать! Совсем другое хочу сказать! Черное золото мегионской скважины - только начало! Я хочу сказать: вы услышите о других скважинах!

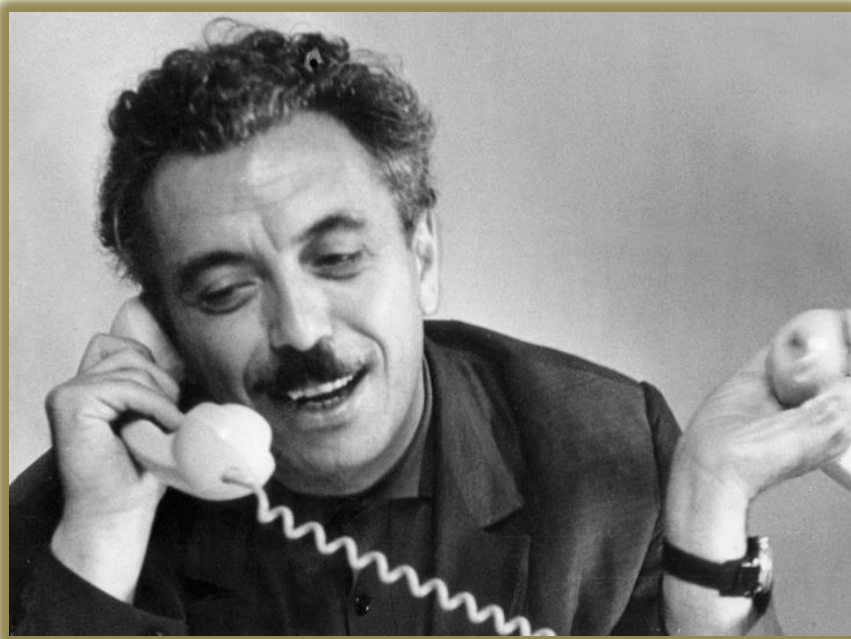
Новые открытия не заставили себя ждать. 15 октября 1961 года было открыто Усть-Балыкское месторождение нефти – самое крупное по тому времени. И все сразу решили, что именно здесь быть центру сибирской нефти. Сургут затребовал – и не без основания – скипетр на управление нефтяным краем. Никто против этого и не возражал. Но у Салманова было много завистников. То и дело в различные инстанции стали поступать анонимки, в которых начальник экспедиции обвинялся в использовании финансовых средств не по назначению: строил аэродром, не предусмотренный планом, помогал местному колхозу техникой, запчастями, горючим, силами молодёжи строил спортзал и т.д. Да, это не совсем законно, но это же для дела, для людей! В конце концов, начальнику главка Ю. Г. Эрвье надоело отвечать на письма в обком, в свое министерство, в ВЦСПС, и он предложил Салманову написать заявление об уходе.

Так в 1962 году Фарман Курбанович оказался в Нефтеюганске в должности главного геолога Усть-Балыкской экспедиции. Он переживал, что начатое в Сургуте дело не доведёт до конца, но успокаивал себя тем, что нет худа без добра:

– Я, наконец, имею время вплотную заняться анализом проведённых геологических работ в Среднем Приобье, а заодно и подготовиться к защите кандидатской

диссертации.

В Нефтеюганске Салманов задержался недолго. Изучая данные Усть-Балыкской и Ханты-Мансийской экспедиций, он сделал вывод, что на просторах Салыма больше перспектив на нефть. «Салманов осалымился», – шутили по этому поводу некоторые остряки. Но он оказался прав в своих прогнозах, и с его доводами согласились и Тюмень, и Москва. В октябре 1964 года была организована Правдинская нефтеразведочная экспедиция для проведения геолого-поисковых работ в Салымском районе. Её начальником утвердили Ф. К. Салманова. А 2 декабря коллектив этой экспедиции открыл двенадцатое по счету месторождение нефти в недрах Сургутской земли. И опять Салманов успевал всё – и скважины бурить, и посёлок обустраивать.

Салманов Ф. К.

И снова поползли слухи недоброжелателей. Сколько нареканий выслушал Салманов, дважды из своего кармана заплатил штраф (и не малый) за то, что сохранил естественный лес на территории посёлка. А чего только не претерпел он, пока шло строительство теплиц! Неважно, что половину стройматериалов изыскали на месте и бесплатно, а основное сделали на воскресниках – все

равно пилили, грозили, били и по карману, и по нервам... Но на этот раз недруги потерпели поражение. Что делал Салманов в Горноправдинске, знала вся область, вся страна! Знали, что Горноправдинск – один из посёлков в Западной Сибири, где о быте людей, о культуре досуга заботятся так же, как и о выполнении плана по бурению. И это окупает себя.

В 1966 году Салманову было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а в 1970 году он стал лауреатом Ленинской премии и был назначен главным геологом Главтюменьгеологии. Поэтому в первую же свою поездку в Сургут Салманов предложил нефтеразведочной экспедиции выйти на Северо-Сургутскую площадь, которую в 60-е годы посчитали неперспективной из-за её заболоченности. В августе 1971 года Сургутская экспедиция на этой площади получила мощный фонтан нефти, возвестивший об открытии Фёдоровского месторождения. После Самотлора это месторождение поставили в ряд великих.

Возглавив в 1978 году Главтюменьгеологию, Фарман Курбанович Салманов почти десять лет оставался на этом посту. Более тридцати лет – отдал геологии Тюменской области. Как истинный геолог-практик и учёный он не мог не переживать, видя, как в 90-х годах геологическая отрасль приходит в упадок. В 1999 году Салманов говорил, что запасов, находящихся на территории Ханты-Мансийского округа, хватит лет на сто, если будут активно вестись геологоразведочные работы. Писал по этому поводу:

– ...В восьмидесятые годы в Западной Сибири добывался миллион тонн нефти и миллиард кубометров газа. При этом неизменно приращивались разведанные запасы. Сегодня дело совсем другое. В 1992 году руководство страны, проводившее новые

реформы, совершило грубейшую ошибку, разрушило отлаженную геологическую систему. Срубили под корень.

В последние годы Ф. К. Салманов жил и работал в Москве, но москвичом себя не ощущал и считал, что, покинув Тюмень и переехав в столицу, совершил большую ошибку.

Фарман Салманов – почётный гражданин не только Югры и Ямала, но также американского штата Техас и китайского города Цзиньчжоу. Его именем названы теплоход и самолёт, нефтегазовая компания «Итера» учредила стипендию имени Салманова, группа компаний «СибНАЦ» проводит «Салмановские чтения», где собираются лучшие молодые специалисты-геологи.

28 июня 2008 года на Ваганьковском кладбище Москвы состоялась церемония открытия памятника легендарному первопроходцу сибирских недр Фарману Салманову. Он представляет собой гранитный блок, на котором нанесена карта Тюменского Севера с указанием географических точек, где довелось трудиться человеку-легенде, и месторождений, открытых при его участии. Экспозицию дополняют бронзовый бюст геолога и уменьшенная копия нефтяной вышки.

В 2010 году в нефтяной столице России – Ханты-Мансийске – Фарману Курбановичу Салманову установлен памятник на средства, собранные жителями Югры. И уже семь лет одна из улиц Сургута носит имя знаменитого геолога. В 2014 году в Горноправдинске – родине сланцевой нефти в Сибири, которая залегает в глинах Баженовской свиты, и о которой теперь так много спорят, Салманову установили памятник работы скульптора Александра Рукавишникова. А в феврале 2015 года – в год 50-летия Самоглора. – улица имени Фармана Салманова появилась в городе Нижневартовске.

Использованная литература

1. Биография великого подвига. Екатеринбург, 2003.
2. Салманов Ф. К. Сибирь – судьба моя. М., 1988.
3. Салмин В. Д. Фарман Салманов: сибирская легенда с южным акцентом // Тюменские известия. 03.04. 2004.
4. Сеидов А. Герой нашего времени. // Югра. № 9-10.
5. Без борьбы не бывает побед // Информационный бюллетень ОАО «СН-МНГГ». 03. 08.2001.
6. Маслова О. Фарман Салманов: я жалею, что уехал из Тюмени // Новости Югры. 31.12.1999.
7. Пуртова И. Фарман неукротимый // Новости Югры. 02 .08. 2008.
8. Лагунов К. Имени ленинской «Правды» // Человек может всё. Тюменский самородок. М, 1974.
9. Переплёткин Ю. На переднем крае // Разбудившие землю. Свердловск, 1965.
10. Щербина Б. Е. Нефтяной континент Сибири // Тюменский самородок. М. , 1974. Нефть и газ Тюмени в документах. 190 – 1965. Свердловск, 1971.

Синюткин Модест Фёдорович

Родился 17.06.1931 г. в с. Мало-Красноярка Семипалатинской обл. Казахской ССР.

Саратовский государственный университет (1956).

Техник-геолог Устремской нефтеразведки Берёзовской конторы разведочного бурения (1956 – 1957). Инженер-геолог Берёзовского филиала ЦНИИ (1957 – 1958). Старший геолог Устремской нефтеразведки Берёзовской КРБ (1958 – 1959). Старший геолог Сосьвинской ГРП (1959 – 1961). Начальник геологического отдела Берёзовской НРЭ (1961 – 1962). Главный геолог Мегионской НРЭ (1962 – 1967). Главный геолог треста «Норильскнефтеразведка» (1967 – 1968). Главный геолог треста

«Объединение геологической разведки» (1968 – 1970). Начальник отдела рудной, шахтной и промысловой геологии Главтюменьгеологии (1970). Командировка в ГДР (1970 – 1974). Старший геолог партии подсчёта запасов Главтюменьгеологии (1974 – 1975). Главный геолог Мегионской НРЭ (1975 – 1978). Главный геолог ПГО «МНГТ» (1978 – 1983). Старший геолог ПНПЭ (1983 – 1984). Старший геолог Восточно-Мегионской НРЭ (1984 – 1986).

Высококвалифицированный специалист в области нефтяной геологии, глубоко разбирающийся в вопросах организации поисковых и нефтеразведочных работ. Принимал участие в поисках месторождений газа в Берёзовском, Норильском районах, месторождений нефти в Среднем Приобье. Особенно большой вклад он внёс в открытие нефтяных месторождений Нижневартовского района. Один из первооткрывателей уникального Самотлорского, крупных Аганского, Варьёганского, Ватинского, Ермаковского, Лас-Ёганского, Нивагальского, Ореховского, Повховского, Северо-Покурского, Южно-Покачёвского и др. месторождений нефти.

В 1971 г. Министерство геологии РСФСР учредило почётное звание «Заслуженный геолог РСФСР». М. Ф. Синюткин получил его в числе первых пяти геологоразведчиков России. Награждён орденами: «Знак Почёта» (1967), Ленина (1981), медалью «За освоение и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980). Отмечен дипломом «Первооткрыватель месторождения» (Самотлорское, 1976).

Заслуженный геолог РСФСР (1971). Почётный гражданин Мегиона (1985).

Живёт в Тюмени.

Имя Модеста Фёдоровича Синюткина – среди самых громких и звучных имён, которые вписаны золотыми буквами в летопись «Мегионнефтегазгеологии»: в начале шестидесятых он был главным геологом Мегионской нефтеразведочной экспедиции, а позже – главным геологом производственного объединения «Мегионнефтегазгеология».

– В начале восьмидесятых годов Модест Фёдорович Синюткин был главным геологом, а я – главным инженером объединения «Мегионнефтегазгеология». Я отвечал за технику и технологию, а на нём лежала ответственность за геологические результаты, – вспоминает бывший инженер-буровик, а ныне председатель Думы ХМАО – Югры, Борис Сергеевич Хохряков. – Геологическая информация – на конце долота. Чтобы проверить расчёты геологов относительно наличия нефти, Синюткин со своей командой, куда входили аналитики, специалисты геологического отдела, геофизики, определяли место, точку на карте. А моя задача заключалась в том, чтобы вместе с буровой бригадой, монтажниками, дорожниками и испытателями, пробурить там скважину и провести её испытание. Вот примерно такое распределение труда.

Модест Фёдорович мне imponировал и как человек, и как специалист. Прекрасный рассказчик, прекрасный семьянин... Очень приятный внешне, с мужественным лицом, спокойный и выдержанный. В моём понимании – технический интеллигент. Но уж если он срывался, то те, кто знали Модеста Фёдоровича, понимали, что он доведён до крайней точки кипения. А поводы для этого, конечно, были. В те времена существовал план по проходке, по погонным метрам... Для выполнения плана технари всегда

предлагали сократить объёмы отбора керн из скважин, поскольку эта операция очень медленная и трудоёмкая, и на неё всегда уходило много времени. То есть, когда отбирали керн, терялись темпы в бурении, в итоге с трудом выполнялся план. Но, тем не менее, мы – я и Синюткин, опытный бурильщик и опытный геолог, – всегда находили разумный компромисс. Модест Фёдорович по темпам проходки чувствовал, идёт ли по твёрдому пласту – евролиты, оргелиты – или, когда скорость проходки улучшается, входит в песчаник, который может быть потенциально нефтенасыщенным. Как главный геолог, он определял стратегию развития, то есть принимал решение, в каком направлении двигаться: на север, на юг или на восток, где вообще бурить... Но, кроме того, он курировал испытания скважин. Мы часто общались с ним на буровых радиосеансах, которые велись круглосуточно через два-три часа с каждой буровой. Когда много скважин в бурении, всегда возникали проблемы: случались аварии, другие сложные ситуации... Поскольку в такие моменты нужно было принять решение и дать команду, что-то посоветовать, то и Модест Фёдорович, которому приходилось решать вопросы с интервалом отбора керн, давать команду прекратить испытание пласта и перейти к вышележащему, и я, как главный инженер, всегда были на связи друг с другом.

На буровой Р-9 Самотлорской площади. Слева направо: Худорожков Генрих Павлович, Синюткин Модест Фёдорович, Каталкин Степан Леонидович. 1966 г.

Синюткин был не просто опытным геологом, уже тогда он был знаменитым. Настоящий первооткрыватель: будучи старшим геологом Берёзовской нефтеразведочной экспедиции, в 1961 году он отправил радиограмму начальнику Тюменского геологического управления Ю. Г. Эрвье об открытии Пунгинского газового месторождения. А в 1964 году, в качестве главного геолога Мегионской нефтеразведочной

экспедиции, он подписал радиограмму главному геологу Тюменского геологического управления Л. И. Ровнину – об открытии нефтяного месторождения на Ватинской площади. Сегодня эти радиограммы – исторические документы. Уже тогда он был удостоен высочайшей по тем временам награды Советского Союза – ордена Ленина.

– Он был очень хорошим специалистом, – рассказывает ветеран труда, геолог Антонида Михайловна Белоглазова. – Именно поэтому, несмотря на бурное развитие геологии в нашем регионе, его назначили главным геологом в трест «Норильскнефтеразведка». Его жена, Ада, рассказывала, в каких условиях они там жили – это ужас. На улицах вдоль дорог были натянуты специальные поручни, потому что ветры зимой такие, что если не будешь держаться, – унесёт. Потом по состоянию здоровья жены он перевёлся в Сургут, был главным геологом треста «Обьнефтеразведка», а затем, в 1975 году, снова вернулся сюда, в Мегион, главным геологом Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

В верхнем ряду слева направо: Тепляков Е., Боярских Г.
В нижнем ряду слева направо: Синюткин М., Звезда И., Юдин А.

...Сибириада Модеста Синюткина началась ещё в середине пятидесятых годов.

– В пятьдесят шестом году меня, выпускника Саратовского института, распределили в Берёзово, – рассказывал Модест Фёдорович корреспонденту газеты «Ленинское знамя» в 1985 году, будучи в то время старшим геологом Восточно-Мегионской экспедиции. – Там предполагали тогда большие залежи нефти и газа, оттуда начинался фронт поиска этого ценнейшего сырья в Западной Сибири. За десятки и сотни километров уходили геологи в тайгу, отыскивали, как мы говорим, точки для бурения первых разведочных скважин. Вертолёты в ту пору были ещё редкость, машины не всегда могли преодолеть сугробы или осеннюю распутицу, и часто нам приходилось пешком шагать по семьдесят-восемьдесят и сто километров по таёжной глухомани. Помогали нам коренные жители – ханты и манси: отогревали в своих чумах, кормили, давали лошадей или оленей. Берёзово стало началом моей сибириады, временем становления и мужания.

А в феврале 1962 года Ю. Г. Эрвье предложил мне стать главным геологом недавно организованной Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Собрали мы с женой и дочкой нехитрые свои пожитки и прибыли в Мегион... Геологи по структурной карте с подземным рельефом отыскивали места под буровые, вышкомонтажники перетаскивали туда станки, Г. И. Норкин, С. Л. Малыгин «прокалывали» землю, изучая нефтяные пласты.

Помню, как выдавали первую точку на самотлорской структуре... Казалось тогда: почти безнадежное задание. А всё равно выполнили его, преодолели трудности, ожидающие буквально на каждом шагу. Первая скважина сразу же дала нефть. Вскоре

пробурили вторую скважину на Белозёрном, третью – в седловине между Белозёрным и Тагринским месторождениями. И снова забил нефтяной фонтан. Недалеко друг от друга пробурили ещё скважины – все оказались сплошным нефтяным полем, все малые структуры как бы создали под землёй единый нефтяной контур. Убедились геологоразведчики и в том, что Мегионское и Самотлорское месторождения по верхним пластам составляют одно целое.

Синюткин М. Ф.

С каждым годом рос и наш Мегион... Из крошечного посёлочка, затерявшегося среди тайги, Мегион стал городом с высотными домами, асфальтированными улицами. Жаль только, что при строительстве его мало пощадили мы природу. Помню, раньше вокруг вагончиков да палаток стояли двадцати-тридцатиметровые кедры, зеленела тайга, тихонько несла свои воды чистая речушка Сайма. Сейчас это всё осталось только в памяти старожил.

Здесь, в Мегионе, я прожил большую и лучшую часть своей жизни... Я счастлив оттого, что так сложилась моя судьба, что на долгие годы связал её с поиском нефти в Сибири, с родным моим городом Мегионом...

Нина Купальцева.

Использованная литература

1. Биография великого подвига. Екатеринбург. 2003.
2. Синюткин М. Ф. Моя сибиряда // Ленинское знамя. 20. 07.1985.

Хохряков Борис Сергеевич

Родился 11 мая 1950 г. в г. Уфа Башкирской АССР.

Окончил Уфимский нефтяной институт (1972).

Помощник бурильщика, бурильщик, помощник бурового мастера, технолог районной инженерно-технической службы, старший инженер цеха испытания, начальник Мегионской ордена «Знак Почёта» нефтегазоразведочной экспедиции Главтюменьгеологии по разведке нефти и газа Обского производственного геологического объединения г. Мегиона (1972 – 1982). Главный инженер объединения «Мегионнефтегазгеология», начальник Восточно-Мегионской нефтегазоразведочной экспедиции, начальник буровой, буровой мастер, начальник Аганской нефтегазоразведочной экспедиции Мегионского производственного объединения по разведке нефти и газа Министерства геологии РФ, г. Мегион и р. п. Новоаганск (1982 – 1990). Председатель исполкома райсовета народных депутатов г. Нижневартовск (1990 – 1991). Глава администрации Нижневартовского района, г. Нижневартовск (1991 – 2000). Глава муниципального образования Нижневартовский район, г. Нижневартовск (2000 – 2003). Глава муниципального образования г. Нижневартовск (2003 – по настоящее время).

Внёс немалый вклад в открытие и разведку Самотлорского, Варьёганского, Урьевского, Шагринского, Нежданного и других месторождений Среднего Приобья. Первооткрыватель Поточного месторождения (1974).

Сегодня это один из лучших руководителей муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа. На посту главы администрации Нижневартовского района обеспечил правильную стратегию в развитии многих социальных программ местного и регионального значения. Выступил инициатором наделяния коренных жителей родовыми угодьями.

При непосредственном участии Б. С. Хохрякова создан Фонд развития и реконструкции Нижневартовского региона. Имеет учёную степень почётного доктора наук российской экономической академии наук имени Плеханова.

Награждён орденом «Знак Почёта» (1986), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени (1996), знаком «Почётный строитель России» (2001), знаком Министерства геологии РСФСР (1984). Присвоены звания: «Отличник просвещения Российской Федерации» (1995), «Ветеран труда» (1996), «Почётный гражданин Нижневартовского района» (1998), «Заслуженный геолог Российской Федерации» (1999). Дипломант общественной премии Петра Великого – диплом «Лучший менеджер России» (2001).

Будучи студентом Уфимского нефтяного института, Борис Сергеевич Хохряков в течение двух лет проходил практику в Нефтеюганском управлении буровых работ. Уже тогда Западная Сибирь покорила его своей первозданной красотой. Да и заработки на Севере по тем временам были солидные. Однако возможность получить направление на работу в понравившиеся места была практически равна нулю: по окончании института, при распределении в лучшем случае можно было остаться в Башкирии, попасть в Татарстан, Коми АССР, Туркмению или в Поволжье. Но желание работать в Западной Сибири было столь велико, что Борис со своим товарищем-однокашником Володей

Ломакиным стали искать пути для решения этой проблемы. Помог родственник Ломакина – декан Тюменского индустриального института, который, выслушав их просьбу о помощи, напрямую спросил: *«Ребята, а вы, вообще, чего хотите? Если ищете работу поспокойнее, то устраивайтесь нефтяниками в Главтюменьнефтегаз. А если хотите романтики или больших сложностей, то тогда милости просим в Главтюменьгеологию, – там романтики хлебнете сполна»*. Ну как было отказаться от романтики и трудностей? Тогда декан организовал молодым людям двухминутную встречу с руководителем Главтюменьгеологии Юрием Георгиевичем Эрвье, во время которой легендарный геолог поинтересовался у ребят, действительно ли они хотят работать в Западной Сибири и где проходили практику. Видимо, ответы его удовлетворили, поскольку он тут же отправил приятелей в отдел кадров, где каждому вручили персональный вызов. Официальное письмо за подписью Эрвье явилось весомым основанием для того, чтобы двум выпускникам Уфимского нефтяного института сразу же дали направление в Тюменьгеологию.

При распределении в Главке Владимира Ломакина направили, по его словам, «в какой-то Сургут». Не желая расставаться с другом, Борис попросился туда же. Однако в ответ на его просьбу исполняющий обязанности начальника главка Геннадий Махалин (Эрвье тогда был в отпуске) сказал, что одного специалиста в Сургут уже направили, поэтому придётся ехать в другое место – в Мегион. «Это, – успокоил Махалин, – относительно недалеко от Сургута». Хотя, по словам Махалина, попасть в «недалёкий» Сургут из Мегиона можно пока только самолётом, так как железной дороги ещё не построили. Это было так же непонятно, как неясно и то, где находятся эти загадочные населённые пункты. На карте Тюменской области посёлок Мегион был лишь маленькой точкой близ Оби... А вокруг – только тайга. Медвежий угол, одним словом. Но делать нечего – сами напросились, значит, надо ехать.

На скважине Р-90. Хохряков Б.С. (второй справа).

И вот, 9 августа 1972 года, молодой специалист Борис Хохряков с супругой

Валентиной спустились по трапу на взлётно-посадочную полосу аэродрома города Нижневартовска, куда они прилетели из Тюмени самолётом АН-24. Пара небольших чемоданов с самыми необходимыми вещами – вот и весь багаж на двоих. До Мегиона пришлось добираться на «перекладных»: сначала на легковой машине, потом на бортовом «Урале». В этот же день Хохрякова оформили на работу в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию и выделили временное жильё: «красный уголок» в женском общежитии.

...Первая буровая, на которой пришлось работать Борису Хохрякову, находилась на Багресе. Это была скважина Р-330 рядом с Ермаковским месторождением. От причала нефтеразведочной экспедиции до буровой добирались на катере.

– Первые два дня запомнились мне тем, что молодой помощник бурового мастера Женя Царегородцев, в дальнейшем хороший наш товарищ, заставил меня, как положено новичку, катать обсадную колонну, то есть делать самую трудоёмкую, неквалифицированную работу. Что называется – бери больше, тащи дальше, – рассказывает Б. С. Хохряков. – А вес трубы длиной в десять метров - три центнера. И вот мы, два-три человека, потихонечку её катили. Вручную. Никакого трактора. ... А через два дня нас перебросили на Западный Варьёган. Тогда это вообще была северная глухомань. Там, на скважине № 29, я и начал свою трудовую жизнь. Тогда уже начали работать вахтово-экспедиционным методом: неделю были на буровой, неделю – дома.

Хохрякова, как дипломированного специалиста, приняли помощником бурильщика четвёртого разряда. Первым наставником, у которого он постигал азы рабочей специальности, стал бурильщик Иван Черкашин – специалист высокого класса.

– Основательный мужик. Очень плотный, коренастый, среднего роста, – вспоминает Борис Сергеевич. – Стажироваться мне было непросто, потому что попал я на очень сложную в управлении румынскую буровую установку 4ЛД150С. Тем не менее, Иван Черкашин научил меня очень многому. Например, как действовать в типичных ситуациях, что делать во время таких аварий, как прихват бурового инструмента, учил меня установке цементных мостов... (тогда все операции, вплоть до такой ответственной, как цементаж скважин, проводили бурильщики вместе с мастерами) ...

... После стажировки, месяцев через восемь, Хохрякова перевели бурильщиком шестого разряда. А за год он освоил все рабочие должности в бурении. Работал в бригаде знаменитого бурового мастера Семёна Лукича Малыгина, Героя Социалистического труда.

– Семён Лукич в то время уже был достаточно зрелым и опытным мастером, – вспоминает о другом своём наставнике Борис Сергеевич. – Фронтвик, имеющий массу военных наград, он был очень въедливым и дотошным человеком. Если он давал задание, то всегда требовал скрупулёзного его исполнения и никогда не упрощал задачу. У него была потрясающая работоспособность.

Ведь работа, честно говоря, у нас была собачья: всё время в «поле», очень мало выходных. Это сейчас дороги есть, к буровой можно на машине подъехать в любое время. А в те времена буровая – это локальное производство, «пяточок» в пустыне или среди болот, куда добраться можно только вертолётном и то, если погода лётная... В непогоду (а на Севере такое случается часто) вертолёт просто не летали... И в связи с этим, конечно, буровому мастеру нужно было десять раз все просчитать наперёд, чтобы на буровой хватало запасных частей, имелся достаточный запас ГСМ, химреагентов, долот, продовольствия, жилья и так далее... вплоть до сменных рукавиц, крайне необходимых там. (Если трос из стальной проволоки возьмёшь голой рукой, а он в «лохмотьях», - всю руку разорвёшь). Все эти «премудрости» Лукич, как мы его называли, отлично знал и, конечно, потихонечку обучал нас.

Я хорошо помню, как он мне доверил стоять самостоятельно первую вахту, когда я уже, после двухмесячной стажировки, мог подменять бурильщика. Мы тогда бурили одну из скважин на Самотлорском месторождении. И случилось так, что по болезни бурильщик не приехал. А бурильщик - это старший в буровом звене самой вахты, тот, кто стоит за

рычагом управления буровой и осуществляет руководство всеми операциями. Вообще, в составе вахты шесть человек: кроме бурильщика - два помбура четвёртого разряда, верховой, который работал наверху, и тот, кто отвечал за насосную группу. Кроме того, ещё помощник бурильщика третьего разряда: он, в основном, следил за порядком на буровой, был, что называется, «на подхвате», а также дизелист (у нас же буровые были с дизельным приводом) и его помощник.

В тот раз перед Лукичом стояла дилемма: либо оставлять бурильщика с предыдущей вахты, чтобы он отстоял две смены, то есть шестнадцать часов, либо доверить работу мне. Он поставил за пульт меня. Как сейчас помню было, у нас ночная вахта была, уже шли спускоподъёмные операции... Вдвоём с бурильщиком они понаблюдали за моими действиями, убедились, что я не напортачу, потом Малыгин похлопал меня по плечу и сказал: «Ну, я в тебя верю». И ушёл. И это само по себе показательно, потому что когда у него была хоть малейшая тень сомнения в успехе, он мог часа полтора стоять за твоей спиной, молчать, смотреть, как ты делаешь, и был готов в любой момент прийти на помощь. Но тут, видимо, решил, что я в его контроле не нуждаюсь. Утром он приехал, посмотрел в буровом журнале, в котором велись ежедневные записи по результатам работ (сколько метров пробурено, сколько свечей поднято и опущено, параметры раствора и т.д.) и сказал: «Ну, я буду писать представление, чтоб тебя уже назначили бурильщиком...»

Хохряков Б.С.

Начало трудового пути в геологии запомнилось Хохрякову и экстремальными ситуациями, в которых он оказывался дважды за свою жизнь - такова оказалась обещанная геологическая «романтика». Но, несмотря ни на что, у молодого инженера и в мыслях не было все бросить и найти работу полегче. Потому, наверное, что воочию видел результаты, достигнутые ценой нелёгкого труда и преодоления трудностей: почти все пробуренные в те годы скважины в Среднем Приобье давали нефть, одно за другим появлялись на карте новые нефтяные месторождения.

– С нами регулярно проводились политинформации, – вспоминает Борис Сергеевич, – и мы ясно понимали, что находимся на переднем крае. Знали, что за счёт нефти поддерживаем экономику страны. Мы гордились результатами своего труда и работали по 16-18 часов в сутки. Не зря говорят, что Западная Сибирь поднималась на энтузиазме. Так оно и было...

Когда Хохрякова назначили начальником Мегионской экспедиции, где трудилось полторы тысячи человек (а если учитывать смежные организации, которые находились у

него в подчинении, то выходит около шести тысяч), ему не исполнилось и 28 лет. Это было в 1978 году, который стал переломным и для него, и для геологии в целом.

– Что такое 1978-ой год в истории «Главтюменьгеологии»? За полгода до этого сменилось

руководство главка. На место Юрия Георгиевича Эрвье пришёл Фарман Курбанович Салманов. В тот момент Госпланом Советского Союза и Центральным комитетом компартии были приняты решение и постановление о дальнейшем развитии

В час досуга

геологоразведочных работ в Западной Сибири. Перед Мегионской экспедицией, которая до этого в год бурила 50-70 тысяч погонных метров горных пород, теперь ставилась задача перевалить рубеж в 100 тысяч, а затем выйти и на 140- 150 тысяч метров проходки. Нам нужно было принять комплекс мер для того, чтобы увеличить количество буровых бригад, улучшить технологии бурения. Это были очень интересные годы, когда мы меняли структуру управления, когда к нам техника, буровые станки, тракторы, агрегаты буровых установок приходили десятками... В Мегионе старая вертолётная площадка была заставлена буровыми станками. Их было так много, что за год мы не смогли их даже смонтировать. Это был такой объём работы! Складывалось впечатление, что вся страна помогала нам. И на самом деле весь машиностроительный комплекс страны работал на Западную Сибирь, и на Мегион в том числе. Потому что Мегион всегда был в числе передовых и по объёму бурения, и по объёму прироста запасов. Прирост запасов нефти (а это главная задача геологии) по результатам работы одной только Мегионской экспедиции составлял тогда ежегодно до 220 миллионов тонн нефти, тогда как сейчас вся Россия приращивает в год всего лишь несколько десятков миллионов тонн. Мегион на самом деле был одним из форпостов геологии...

Именно в этот период Борис Сергеевич впервые встретился с Ф. К. Салмановым. Это произошло в кабинете генерального директора только что созданного производственного объединения «Мегионнефтегазгеология» Валентина Андреевича Гаврикова.

– Гавриков был моим первым руководителем, – рассказывает Борис Сергеевич. – Когда я приехал в Мегион, он был главным геологом Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Это одна из серьёзнейших должностей. Впоследствии, в 1977 году, его перевели главным геологом объединения «Обьнефтегазгеология», а в марте 1978 года он вернулся уже генеральным директором «Мегионнефтегазгеологии». Буквально через две недели после своего назначения он вызвал меня к себе. В то время я работал заместителем начальника.

Мегионской экспедиции по общим вопросам. Это был небольшой «вывих» в моей жизни, когда я, инженер, ушёл с инженерной работы на организационно-снабженческую. Гавриков посмотрел на все это две недели и говорит: «Не своей ведь работой, Борис, занимаешься. Ты ж технарь по природе своей. Послезавтра приезжает новый начальник главка, Салманов. Не знаю, каков будет конечный результат, но я тебя хочу рекомендовать

на пост начальника экспедиции».

Салманов показался мне человеком, очень целеустремлённым. Ему было около пятидесяти, а по меркам геологии – это период буйной молодости. Внешне, как и положено азербайджанцу, типичный южанин. С тёмными, вечно развивающимися кудрями, которые толком никогда не причёсаны... Он посмотрел на меня, и сказал Гаврикову: «Всё, я с тобой согласен». Видимо, до этого они обо мне говорили.

В свою очередь, глядя на них, я подумал, что если мне окажут доверие, я буду счастлив работать с такими мужиками...

Борис Сергеевич говорит, что, как руководитель, он многое почерпнул именно у В. Гаврикова и Ф. Салманова. У Валентина Андреевича Гаврикова он учился вести приём по личным вопросам и никогда не забывать о проблемах рядовых работников. А у Фармана Курбановича Салманова – принимать самые сложные решения самостоятельно и всегда претворять их в жизнь, даже если сделать это очень непросто. И ещё – на посту руководителя всегда осознавать свою ответственность, как специалиста, чётко видеть стоящие перед тобой цели и задачи и уметь их выполнять.

Нина Купальцева

Худорожков Генрих Павлович

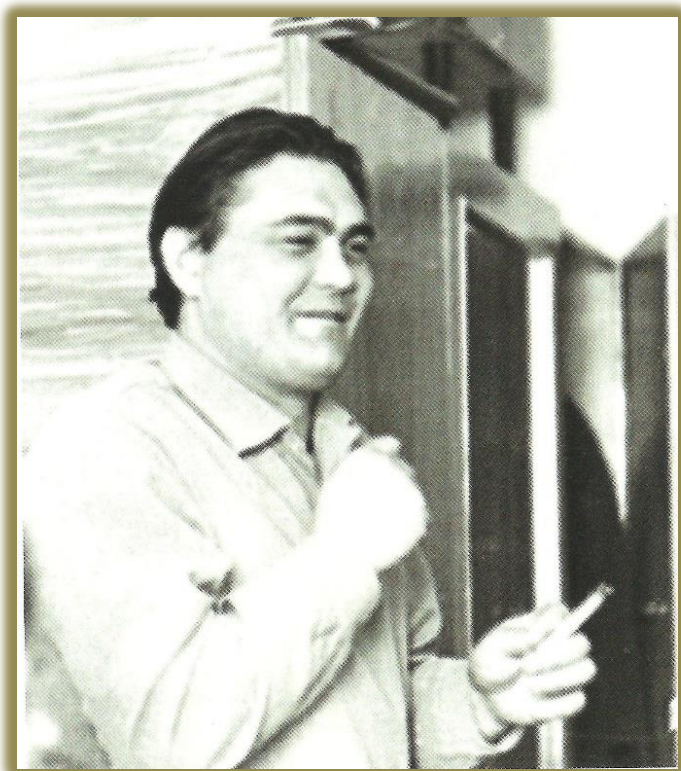
17.04.1934 – 07.04.1989. Родился в г. Белый Башкирской АССР.

Свердловский горный институт (1957).

Помощник бурильщика, коллектор-лаборант Уватской партии СПБ (1957 – 1958). Коллектор, инженер-геолог, старший геолог Шобольской ПТБ (1958–1959). Старший геолог Нарыкарской ПТБ (1959 – 1962). Инженер-геолог геологического отдела, начальник цеха испытания скважин, начальник геологического отдела, старший геолог партии оперативного анализа Нарыкарской НРЭ (1962 – 1964). Старший геолог, начальник Охтеурской ПТБ Мегионской НРЭ (1964). Начальник геологического отдела, главный геолог Мегионской НРЭ (1964 – 1971). Главный геолог Томского ПТУ (1971 – 1978). Главный геолог КППТ Томского ПТУ (1978 – 1985). Ведущий специалист Томского отделения СНИИГТ и МСа (1985 – 1989). Высококвалифицированный специалист в области геологии нефти и газа. Один из первооткрывателей Шухтунгорского, Горного, Сотэ месторождений газа, Ватинского, Самогурского, Аганского и других месторождений нефти.

За период его работы в Томске были открыты 18 месторождений нефти и газа. Особая его заслуга – возобновление поисковых работ на Изольской площади, выведенной ранее из бурения с отрицательным результатом. По обоснованию Г. П. Худорожкова работы были возобновлены, открыто одно из крупных месторождений в Томской области, которая с 1986 г. находится в разработке.

Награждён медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970), «За заслуги в разведке недр» (1983). Отмечен двумя знаками «Отличник разведки недр» и дипломом «Первооткрыватель месторождения» (Ватинское, 1970).

Худорожков
Генрих Павлович

Эрвье Рауль - Юрий Георгиевич

16.04.1909 – 08.08 1995. Родился в г. Тифлисе (ныне Тбилиси).

Высшие инженерные курсы геологоразведчиков на базе Киевского НИИ (1933).

Ученик, помощник мастера мыловаренного завода г. Тбилиси (1923 – 1927). Грузчик порта г. Батуми (1927 – 1928). Приёмщик семян завода № 84, г. Ново-Ургенд (1928 – 1929). Зав. базой Узбекского общества потребителей г. Тшрмез (1929).

Рабочий, буровой мастер, начальник Мелитопольской газовой партии «Укргобсбуртрест», г. Киев (1929 – 1932). Студент высших инженерных курсов геологоразведчиков, г. Киев (1932 – 1933). Геолог, начальник партии Укргеолтреста, г. Киев (1933 – 1936). Начальник партии «Укркоммунводстрой», г. Киев (1936 – 1941). Служба в рядах РККА (1941 – 1944). Участник ВОВ. Начальник Южно-Молдавской нефтеразведки треста «Молдавнефтегеология» г. Кишинёва (1945 – 1952). Начальник Южно-Челябинской ПНР в г. Коркино Челябинской обл. (1952 – 1955). Главный инженер, управляющий трестом «Тюменьнефтегеология» (1955 – 1958). Начальник ТИПТУ (1958 – 1966). Начальник Главтюменьгеологии (1966 – 1977). Зам. министра геологии СССР (1977 – 1981).

Награждён орденами Красной Звезды (1943), Трудового Красного Знамени (1959, 1968), Ленина (1963, 1976), Октябрьской революции (1971), Отечественной войны (1985) и несколькими медалями. Отмечен дипломами

«Первооткрыватель месторождения» (Усть-Балыкское, 1969, Уренгойское 1974; 1988, Варьёганское).

Герой Социалистического Труда (1962). Лауреат Ленинской премии (1964). Почётный разведчик недр (1979). Почётный нефтяник (1979). Почётный нефтяник Тюменской области (1989). Почётный гражданин г. Тюмени (1954).

– Эрвье из тех людей, что запоминаются сразу и навсегда. Даже мимолётной встречи достаточно, чтобы через много лет узнать этого человека, – так говорил в семидесятых годах после встречи с «главным геологом» Тюмени один из московских журналистов.

Запуск нефтепровода. Эрвье Ю. Г. (верхний справа). Усть-Балык. 1964 г. .

Почти четверть века Юрий Георгиевич возглавлял геологическую службу Тюменской области, был инициатором и организатором проведения широкомасштабных поисковых и разведочных работ на большей части Западной Сибири. За время его руководства геологической службой области было разведано и открыто более 250 месторождений нефти и газа, из которых 112 месторождений отнесены к разряду крупных, крупнейших и уникальных. Выполненные при участии Ю. Г. Эрвье и под его руководством научные работы стали крупным вкладом в развитие геологической науки. За обоснование перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности Р.-Ю. Г. Эрвье в числе группы учёных и специалистов в 1964 году присуждена Ленинская премия.

– *Папа Юра*, – так в шутку любовно называли его между собой тюменские геологи – был невысок, крепко сложен. Седая шевелюра подчёркивала чеканную чёткость

смуглого волевого лица. Но всё-таки больше всего запоминалось не своеобычное лицо, а его голос, густой, с характерной хрипотцой. Его речь – размеренная, с чётко расставленными интервалами, паузами, умением выделить в ней самую суть. Он не говорил, а будто отливал слова. Точные и весомые.

Он родился и вырос в Тбилиси. В 14 лет поступил работать на мыловаренный завод. Пожалуй, это была единственная в его трудовой биографии боковая стёжка – в сторону от прямой дороги жизни, навсегда связанной с геологией. О профессии геолога он мечтал ещё мальчишкой, когда бродил в окрестных горах, собирая образцы интересных камней, а потом в книгах разыскивал их описания.

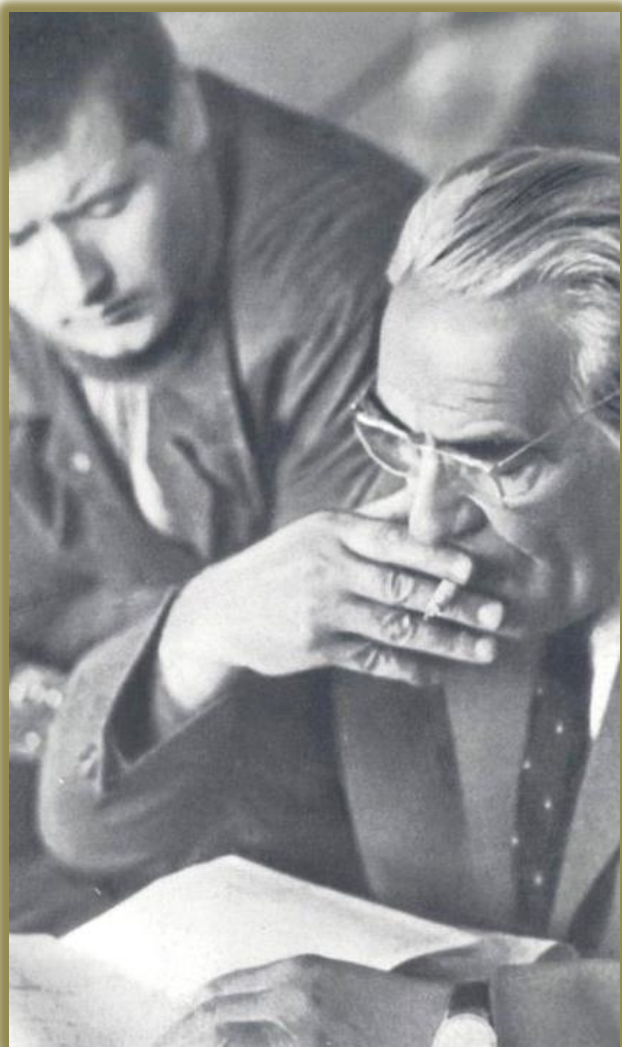
В 19 лет он умчал в Среднюю Азию. На биржах труда нанимался грузчиком. Поработав недолго в одном городе, ехал дальше: Чарджоу, Ургенч, Термез. С каким-то уральским казаком проплыл на лодке почти всю Аму-Дарью. Видел зелёные оазисы и пустыню, богатство и бедность, незнакомые обычаи и яркие краски Востока. Всё было интересно в этой мчавшейся галопом жизни, а молодой мозг впитывал увиденное, старался понять, осмыслить, дать объяснение.

И вдруг – малярия. Врачи советуют сменить климат. Эрвье уезжает в Ленинград поступать в горный институт. Но добрался он туда, когда приём уже был закончен. Он не хочет терять время и устраивается в буровую партию, которая вела поиски газа в районе Мелитополя. Не попал в институт – не беда, зато сразу стал геологом.

Тогда разведку газа вели только в трёх районах страны: в Туркмении, Дагестане и Приазовье. Бурили ручную неглубокие скважины, больше полагаясь на слепую удачу, а не на обоснованную научную гипотезу. Прораб в их партии был отличным специалистом, но образование имел начальное. Грамотный Эрвье был для него находкой, ну а опыт прораба – был лучшей школой для Эрвье. Так и кочевали они по степям Приазовья. Потом были Кривой Рог и Чернигов, Кировоград и Киев. Эрвье искал бурый уголь и железную руду, нефть и воду. Были годы учения, были годы накопления опыта.

Война застала его в Одессе. Во время обороны города он был начальником техчасти отдельного отряда глубокого бурения. Когда немцы захватили на Днестре городскую водокачку, этот отряд бурил скважины, чтоб снабжать население осаждённого города водой. Из Одессы отряд ушёл в Севастополь, потом на Северный Кавказ. Где бурили, где минировали, где разминировали. Оказалось, что и геология, одна из самых мирных отраслей, может сражаться.

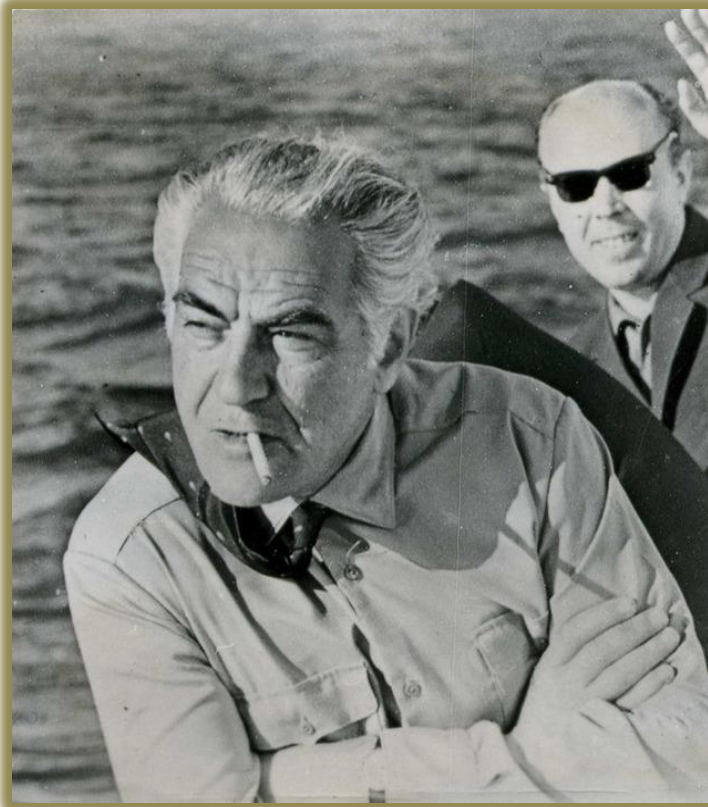
Война для Эрвье окончилась в январе 1945 года, когда в погонах инженер-майора его направили возглавлять геологическую экспедицию в Молдавии. Семь лет, которые он

Эрвье Юрий Георгиевич (на переднем плане)
и Гавриков Валентин Андреевич

отдал этой республике, были до предела заполнены любимой работой: страна вставала из руин, и для геологов начиналась горячая пора.

Резкий поворот произошёл в его жизни в 1952 году после того, как в начале августа Эрвье вызвали в Москву в Главнефтьгеологию и предложили поехать в Западную Сибирь, где были невероятные просторы, огромные перспективы и непочатый край работы. В Тюмени планировалось создать геологический трест.

Геолога всегда манит новое. Эрвье Ю. Г.

Ответить на предложение Юрий Георгиевич решил не сразу: благоустроенная квартира в особняке на одной из лучших улиц Кишинёва и трое детей в семье – весомый аргумент, чтобы не срывать с насиженного места. Но... Геолога всегда манит новое, а Эрвье был настоящим геологом. Поэтому на следующий день он отправился в Кишинёв сдавать дела, а в сентябре находился уже в Тюменской геологоразведочной экспедиции треста «Запсибнефтегеология».

Юрий Георгиевич был человеком, всегда психологически заряженным на победу.

– *Геолог может ошибаться в своих прежних выводах, – говорил он, – и может возвращаться к достигнутому ранее, пересматривать, переосмысливать то, что когда-то казалось бесспорным. Но он*

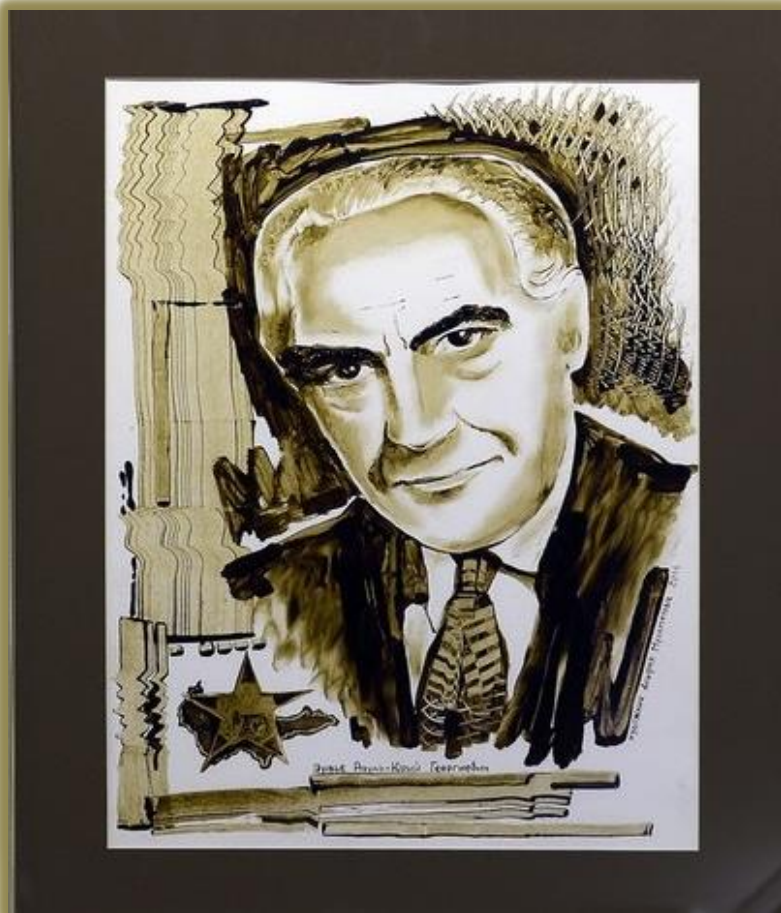
всегда обязан верить в конечный успех, может быть, даже вопреки фактам.

В сентябре 1952 года Эрвье получил направление в Челябинскую нефтеразведку, на базе которой затем была создана Южно-Челябинская экспедиция, а Эрвье назначен её главным инженером. В ноябре 1955 года Эрвье переехал в Тюмень, где ему предложили должность главного инженера Тюменского треста. Эрвье понимал, что задача перед ним поставлена трудная, и решить её можно, только найдя новые формы работы, ибо обычной меркой тут, в Сибири, ничего не сделаешь: необходимо было делать ставку на молодежь, кипящую желанием открытий, а, главное, нужно неустанно работать

В 1958 году Юрий Георгиевич Эрвье возглавил Тюменское территориальное геологическое управление, которое было образовано на базе треста после ряда реорганизаций. Именно в Тюменском управлении, которое было призвано решать задачи комплексного изучения недр области, под руководством Эрвье родились свои, совершенно новые методы геофизических исследований, значительно ускорившие выработку правильного направления работ. В 1962 году за выдающиеся успехи в деле открытия и разведки месторождений полезных ископаемых Ю. Г. Эрвье было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

– *Открытие Самотлора явилось итогом многолетнего опыта применения комплексных форм и методов поиска и разведки нефтяных и газовых месторождений. Автором этой методики по праву является начальник Главтюменьгеологии Юрий Георгиевич Эрвье, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии,*

первооткрыватель тюменской нефти, выдающийся организатор дела, наш незабвенный «папа Юра», – писал в своём очерке «Как был открыт Самотлор» первый начальник Мегионской экспедиции В. А. Абазаров.

Портрет Эрвье Ю. Г., написанный художницей Мухаметовой А. Ф. нефтью, добытой на месторождениях Среднего Приобья

Владимир Алексеевич вспоминал, что, имея привычку лично выбирать место базировки будущих экспедиций, Юрий Георгиевич обычно на своем персональном катере. «Ферсман» с двумя-тремя руководителями геологии подходил к выбранному месту и тщательно его осматривал. После чего являлся к районным властям и информировал их о своем решении. «Подвинуть» его уже было невозможно.

– Так было выбрано и место базирования будущей Мегионской экспедиции – на высоком берегу протоки Меги... – уверял В. А. Абазаров.

Была у Эрвье и ещё одна особенность: он никогда не довольствовался влиятельными рекомендациями, стараясь составить личное мнение о тех, с кем шёл на разведку.

– Эрвье угадывал не только профессионализм, но и нравственные качества нового работника. Он незаметно подвергал испытуемого проверке, определяя дальнейшее отношение к нему, и впоследствии следовал первоначальному впечатлению. Никто и не подозревал, что испытание уже началось, – писал о «папе Юре» Ф. К. Салманов, вспоминая, как в первую встречу его поразила осведомлённость Эрвье обо всём, что предпринималось тюменскими буровыми бригадами и геофизическими отрядами.

– Он обрисовал состояние дел на буровых, помнил проходку любой скважины, – восхищался познаниями Эрвье молодой тогда ещё геолог.

Когда в 1959 – 1960 годах буровые на Сургутской и Ермаковской площадях по три-четыре месяца простаивали из-за отсутствия труб и оборудования, а на одной из скважин произошли осложнения, Эрвье, скрупулёзно разобравшись в причинах и выслушав начальника Сургутской экспедиции Ф. К. Салманова, взял под личный контроль работу экспедиции. Не терпел многословия, а указания всегда давал серьёзные, требовавшие от подчиненных самостоятельного решения.

В тот незабываемый день, когда в Среднем Приобье был получен первый фонтан, знаменующий открытие долгожданного нефтяного месторождения – Мегионского, именно с руководителем главка Салманов поспешил поделиться радостью, позвонив ему на квартиру, несмотря на поздний час. Даже в такой момент Юрий Георгиевич был, как всегда, сдержан и предусмотрителен. – Фарман, поздравляю тебя и весь ваш коллектив, – сказал Эрвье. – Только обеспечьте безопасность работ, а то у вас опыта в нефтяных

делах не очень много...

Большое место в работе Ю.Г. Эрвье, как руководителя главка, занимали вопросы быта геологов и их семей. Он способствовал появлению современных спортивных сооружений, баз отдыха, медицинских учреждений и т.д. Сегодня мы знаем, что любое открытие, сделанное геологами на Тюменской земле, – это и победа Ю. Г. Эрвье, который был среди тех, кто первыми открывал в Западной Сибири нефть и газ, кто потряс мир сенсационностью этих находок. И он знал вкус этой победы и понимал её значимость.

Использованная литература

1. Биография великого подвига. Екатеринбург, 2003.
2. Плешаков Л. И нужно идти дальше // Тюменский самородок. М., 1974.
3. Салманов Ф. К. Сибирь – судьба моя. М., 1988.
4. Человек эпохи: Владимир Абазаров // Историко-краеведческий сборник. Выпуск 8. Ханты-Мансийск, 2007.

Список сокращений

- АВПД** – аномально высокое пластовое давление
АООТ – акционерное общество открытого типа
АСОРК – автоматизированная система обслуживания разведки каротажем
АСП – партия авиационного сейсмического зондирования
АТК – автотранспортная колонна
АТЛ – артиллерийский тягач легкий
АТС – артиллерийский тягач средний
АТТ – артиллерийский тягач тяжелый
АТП – автотранспортное предприятие
БКЗ – боковое каротажное зондирование
БКУ – блочно-комплектные устройства
БПК – биохимическое потребление кислорода
БПО – база производственного обслуживания
БПТО и К – база производственно-технического обслуживания и комплектации
ВГСЧ – военизированная часть по предупреждению и ликвидации открытых газонефтяных фонтанов
ВДНХ – выставка достижений народного хозяйства
ВМБ – вышкомонтажная бригада
ВМК – вышкомонтажная контора
ВМУ – вышкомонтажный участок
ВМЦ – вышкомонтажный цех
ВМЭ – вышкомонтажная экспедиция
ВМНРЭ – Восточно-Мегионская нефтеразведочная экспедиция
ВНИГРИ – Всесоюзный научно-исследовательский геологоразведочный институт
ВНИИГАЗ – Всероссийский научно-исследовательский институт природных газов и газовых технологий
ВНИИГеофизика – Всесоюзный научно-исследовательский институт природных газов и газовых технологий
ВНИИОкеангеология – Всесоюзный научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового океана
ВНИИГИК – Всесоюзный научно-исследовательский институт геофизических исследований и каротажа
ВНИИОкеангеология – Всесоюзный научно-исследовательский институт геологии и минеральных ресурсов Мирового океана
ВОВ – Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.
ВСЕГЕИ – Всесоюзный геологический институт
ВСП – вертикальное сейсмическое профилирование
ВЭЗ – вертикальное электрическое зондирование
ГВК – городской военный комиссариат
ГПП – государственное геологическое предприятие; гидрогеологическая партия
ГГФЭ – геолого-геофизическая экспедиция
ГГЭ – гидрогеологическая экспедиция
ГИС – геофизическое исследование скважин
ГКНТ – Государственный комитет по науке и технике
ГМЛ – геофизическая лаборатория-мастерская
ГПЭ – геолого-поисковая экспедиция
ГРК – геологоразведочная контора
ГРП – геологоразведочная партия
ГРЭ – геологоразведочная экспедиция
ГСЗ – глубинное сейсмическое зондирование
ГСП – геолого-съёмочная партия
ГСЭ – геолого-съёмочная экспедиция
ГТТ – гусеничный тяжёлый транспортёр
ГУ – Геологическое управление
ГУП ХМАО НАЦ РН – государственное унитарное предприятие ХМАО «Научно-аналитический центр рационального недропользования»
ГФК – геофизическая контора
ГФП – геофизическая партия
ГФТ – геофизический трест
ГФЭ – геофизическая экспедиция
ГЭ – геологическая экспедиция
ДСУ – дорожно-строительное управление
ДЭТ-250 – дизель-электротрактор
ЖЭЦ – жилищно-эксплуатационный цех

ЗапСиб БурНИПИ – Западно-Сибирский научно-исследовательский институт технологии глубокого бурения

ЗапСибкомгеология – Западно-Сибирский комитет по геологии и использованию недр

ЗапСиб МВТК – Западно-сибирская межведомственная территориальная комиссия

ЗапСибНИГНИ – Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт

ЗапСибНИИГГ – Западно-Сибирский научно-исследовательский институт геологии и геофизики.

ЗИЛ – Московский автомобильный завод им. И.А. Лихачёва

КГРЭ – комплексная геологоразведочная экспедиция

КМПВ – корреляционный метод преломленных волн

КРБ - контора разведочного бурения

КРАЗ – Кременчугский автомобильный завод

ЛЗП – лесозаготовительный пункт

ЛПХ – леспромхоз

МГФЭ – Мегионская геофизическая экспедиция

Мингео – Министерство геологии

МОВ – метод отражённых волн

МОВЗ – метод отражённых волн землетрясений

МНГГ – Мегионнефтегазгеология

МНИ СССР – Министерство нефтяной промышленности Союза Советских Социалистических Республик

МНПС – «Мегионнефтепромстрой»

МНРЭ – Мегионская нефтеразведочная экспедиция

МПТВиИС – Мегионское предприятие тепловодоснабжения и инженерных сетей

МТС – машинно-тракторная станция

МССУ – Мегионское специализированное строительное управление

МУБР – Мегионское управление буровых работ

МУТТ № 1 – Мегионское управление технического транспорта № 1

МЭИС - Мегионская экспедиция по испытанию скважин

НГДУ – нефтегазодобывающее управление

НГК – нефтегазовая компания

НГРЭ – нефтегазоразведочная экспедиция

НГРЭИС – нефтегазоразведочная экспедиция по испытанию скважин

НКТ – насосно-компрессорные трубы

НПУ – нефтеперерабатывающее управление

НР – нефтеразведка

НРЭ – нефтеразведочная экспедиция

ОАО – открытое акционерное общество

ОКРОНО – окружной отдел народного образования

ОНГГ – Обьнефтеразведка

ОРС – оптово-розничные склады

ОТС – отдел технического снабжения

ПГБ – партия глубокого бурения

ПГИС – партия геофизических исследований скважин

ПГО – производственное геологическое объединение

ПНР – партия нефтеразведки

ПГП – промыслово-геофизическая партия

ППШ – пулемёт-пистолет Шапошникова

РВК – районный военный комиссариат (райвоенкомат)

РГБ – разведка глубокого бурения

РИТС – районная инженерно-технологическая служба

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия

РММ – ремонтно-механическая мастерская

РСПБ – разведка структурно-поискового бурения

РСУ – ремонтно-строительное управление

РУМЗ – районный Уполномоченный Министерства заготовок

СА – Советская армия

СМК – строительно-монтажная контора

СМУ – строительно-монтажное управление

СМУ – строительно-монтажное управление

СНИИГГ и МС – Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья

СПБ – структурно-поисковое бурение

ССГТ – Свод сведений, составляющих государственную тайну
СУ – специализированное управление
СУБР – специализированное управление буровых работ
СУМР – специализированное управление монтажных работ
Сургутская НРЭ – Сургутская нефтеразведочная экспедиция
СУТТ – строительное управление технического транспорта
ТМТК – Тюменская международная транспортная компания
ТГУ – территориальное геологическое управление
ТТГУ – Тюменское территориальное геологическое управление
ТТЭ – Тюменская тематическая экспедиция
УАТ – управление автомобильного транспорта
УБР – управление буровых работ
УГБ – участок глубокого бурения
УМ – управление механизации
УПН и КРС – управление повышения нефтеотдачи пластов и капремонта скважин
УПТО и К – управление производственно-технического обеспечения и комплектации
УПТК – управление производственно-технической комплектации
УРАЛ – Уральский завод тяжёлого машиностроения им. С. Орджоникидзе, Свердловск
УТТ – управление технологического транспорта
ФЗО – фабрично-заводское обучение
ФЗУ – фабрично-заводское училище
ХМГТ – Ханты-Мансийский геофизический трест
ХМНГГ – Хантымансийскнефтегазгеология
ЦБПО – центральная база производственного обслуживания
ЦДНГ – цех по добыче нефти и газа
ЭИС – экспедиция по испытанию скважин
ЭКБ – экспедиционно-комплектовочная база
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ